

Эмилий Бретшнейдер

АЗИЯ И ЕВРОПА

в эпоху
средневековья

Эмилий Бретшнейдер
АЗИЯ И ЕВРОПА
в эпоху средневековья



TRUBNER'S
ORIENTAL SERIES

MEDIAEVAL RESEARCHES

from *Eastern Asiatic Sources*

*FRAGMENTS TOWARDS THE KNOWLEDGE OF THE GEOGRAPHY
AND HISTORY OF CENTRAL AND WESTERN ASIA
FROM THE 13th TO THE 17th CENTURY*

BY

E. BRETSCHNEIDER, M.D.

LATE PHYSICIAN TO THE RUSSIAN LEGATION AT PEKINO;
MEMBRE CORRESP. DE L'INSTITUT DE FRANCE
(ACADÉMIE DES INSCRIPTIONS ET BELLES LETTRES).

London
Kegan Paul, Trench, Trübner & Co. L^{td}
DRYDEN HOUSE, GERRARD STREET, W.
1910

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан
Центр исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова

Русское географическое общество
Региональное отделение в Республике Башкортостан

Действительный член
Императорского Русского географического общества

Эмилий Бретшнейдер

АЗИЯ И ЕВРОПА

в эпоху средневековья

Сравнительные исследования источников по географии и истории
Центральной и Западной Азии XIII–XVII веков



Санкт-Петербург
2018

УДК 94(4/5)"653"+913(5)
ББК 63.3(5)4+63.218(5)4
Б87

Перевод с английского *И.В. Кучумова*

Рецензенты

к.и.н. *И.М. Миргалеев*
к.и.н. *Э.Г. Сайфетдинова*
к.и.н. *И.В. Антонов*

Bretschneider E. *Mediaeval researches from Eastern Asiatic Sources : fragments towards the knowledge of the geography and history of central and western Asia from the 13th to the 17th century*. 2d. ed., London : Kegan Paul, Trench, Trübner & Co. Ltd., 1910. 2 vol. XII, 334 p.; X, 352 p.

Бретшнейдер. Э.В.

Б87 Азия и Европа в эпоху средневековья : сравнительные исследования источников по географии и истории Центральной и Западной Азии XIII–XVII веков / Эмилий Бретшнейдер ; [послесл. И.В. Кучумова] ; Центр исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова Ин-та истории АН Респ. Татарстан ; Региональное отделение Рус. геогр. о-ва в Респ. Башкортостан. Санкт-Петербург : Своё издательство, 2018. 280 с.

ISBN 978-5-4386-1541-5

Знак информационной продукции **16+**

Фундаментальный труд выдающегося русского ботаника, синолога, историка, историографа, источниковеда, географа и путешественника Эмилия Васильевича Бретшнейдера (1833–1901) посвящен истории и географии Центральной Азии и Восточного Туркестана в эпоху средневековья. Эта книга – замечательный памятник отечественного востоковедения, она стоит в одном ряду с работами Н.Я. Бичурина (Иакинфа), П.И. Кафарова (Палладия), В.П. Васильева, Б.Я. Владимирцова, В.В. Бартольда, Г.Е. Грум-Гржимайло и других ученых этого круга. И если переводы приводимых автором китайских, монгольских и персидских письменных источников в настоящее время устарели, то его историко-географические комментарии к ним продолжают сохранять ценность. На русском языке данное исследование издается впервые.

Для историков, географов, востоковедов, этнографов, всех интересующихся цивилизациями Востока.

УДК 94(4/5)"653"+913(5)
ББК 63.3(5)4+63.218(5)4

На первой странице обложки – иллюстрация из «Сборника летописей» («Джами ат-таварих») Рашид-ад-Дина Фазлуллаха Хамадани (первая четверть XIV века, Государственная библиотека, Берлин) «Хан путешествует». На последней странице обложки – составленная Э.В. Бретшнейдером карта, иллюстрирующая сведения китайских средневековых путешественников.

ISBN 978-5-4386-1541-5

© Кучумов И.В., пер. на рус. яз., послесловие, 2018

Появление фундаментальных трудов полковника Генри Юля о средневековых европейских путешественниках, храбрецах, которые в эпоху татаро-монгольского владычества пересекали негостеприимные степи Центральной и Восточной Азии, привлекло внимание не только профессиональных географов и востоковедов, но и более широкого читателя. В середине XIV века, когда дни Монгольской династии были уже сочтены, эти земли вновь оказались отрезанными от остального мира, надолго став недоступными для европейцев.

Первый труд полковника Юля, «Катай и дорога туда» («Cathay and the Way Thither : being a collection of medieval notices of China»), вышел в 1866 году, когда русское завоевание Центральной Азии открыло новые возможности для изучения ее географии. В 1871 году Юль опубликовал собственный перевод «Книги венецианца мессера Марко Поло о королевствах и чудесах Востока» («The book of Ser Marco Polo, the Venetian : concerning the kingdoms and marvels of the East»), получивший положительную оценку по причине непревзойденного профессионализма и глубокой эрудиции его издателя. Новый, значительно дополненный и переработанный вариант сего сочинения вышел в свет в 1875 году.

Поскольку эти великолепные публикации появились в период моего пребывания в Китае, меня, конечно, особенно заинтересовали разделы, касающиеся Дальнего Востока. Оказалось, что современные комментаторы сочинений Марко Поло и других средневековых путешественников, как правило, игнорируют соответствующие китайские источники по этой теме. Полковник Юль, не имея возможности работать с ними на языке оригинала, цитирует их по не всегда точным переводам европейских синологов¹.

Имея на тот момент доступ к содержащимся в китайских сочинениях сведениям по средневековой истории и географии Средней Азии, я в 1874–1876 годах опубликовал об этом несколько работ.

Полагаю, что такого рода исследования на должном уровне возможны лишь в столице Китая, ибо большинство соответствующих старинных китайских фолиантов практически отсутствует вне ее и в европейских библиотеках. Русская духовная миссия в Пекине обладает ценнейшим фондом китайских сочинений, долгие годы пополнявшегося на средства русского правительства. Кроме того, после 1860 года в китайской столице появились не только иностранные посольства и миссионеры, но и видные синологи. Некоторые из них оказали мне большую помощь. В первую очередь я хочу назвать покойного архимандрита Палладия, который делился со мной всем, что смог обнаружить в китайских источниках во время своего длительного (с 1840 года) пребывания в Пекине. Столь же много сделал для меня ныне ушедший в мир иной секретарь британского посольства в Китае и мой друг У.Ф. Мейерс, чья безвременная кончина лишила востоковедов, но, особенно, синологов, одного из своих самых опытных и ревностных представителей².

Многим обязан я и своему давнему приятелю г-ну К. Арендту – лучшему знатоку китайского языка в немецком посольстве, одному из самых эрудированных и компетентных современных китаистов, который часто помогал мне разбирать сложные места в старинных текстах.

Примерно лет 14 тому назад, когда я стал публиковать на страницах шанхайских изданий свои первые работы по средневековой географии и истории Азии, рядом со мной всегда был мой ныне скончавшийся друг А. Уэйли. Он не только просматривал корректуру, но, будучи глубоким знатоком языков, истории, астрономии и средневековой географии Востока, давал мне множество ценных советов.

Примерно три года назад покойный Николас Трюбнер предложил мне переиздать мои работы по средневековой исторической географии Центральной и Западной Азии в его «Восточной серии». В подготовленный мною по его просьбе настоящий двухтомник вошли значительно переработанные и дополненные варианты трех ранее опубликованных моих сочинений:

1. «Заметки о китайских путешественниках в западные края в эпоху средневековья» (1875);
2. «Заметки по географии и истории Центральной и Западной Азии в эпоху средневековья» (1876);
3. «О связях Китая со странами Центральной и Западной Азии в XV веке» (1877).

С момента их первого издания наши знания о Центральной Азии, которая до прихода русских была закрыта для исследователей, значительно увеличились. Это позволило мне дать новое объяснение многим сведениям, имеющимся в сочинениях средневековых путешественников. Ранее в

распоряжении ученых были лишь сбивчивые и малодостоверные китайские источники более позднего времени.

При подготовке нового издания этих трудов мне пришлось изучить горы литературы о Центральной Азии, выпущенной за последние полтора десятка лет преимущественно на русском языке, прочитать множество книг и статей, ознакомиться с труднодоступными публикациями в газете «Русский Туркестан»³.

Несмотря на инициированные русским правительством обширные исследования недавно присоединенных к России земель, у нас до сих пор отсутствуют подробные карты Центральной Азии и сопредельных территорий. Составленный мною эскиз такой карты, иллюстрирующей сведения китайских средневековых путешественников, первоначально предназначался для анализа поездок Чан-чуня, маршруты которого обозначены красным цветом, но вполне пригоден и для отслеживания передвижения прочих китайских, а также западных средневековых путешественников монгольского периода.

С.-Петербург, 7 декабря 1887 года.

ЗАМЕТКИ О КИТАЙСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКАХ В ЗАПАДНЫЕ КРАЯ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

ВВЕДЕНИЕ

В богатейшем письменном наследии китайцев имеется множество описаний географии и образа жизни населения стран Азии разных эпох. Большинство этих трудов включены в истории китайских правящих династий. В конце каждого из этих 24-х династийных сочинений помещены рассказы о странах и народах, имевших связи с Китайской империей. Обобщенно их назвали сы-и, «четыре варвара», то есть «варвары четырех концов света». Вероятно, сведения о них собирались китайскими послами, а также путем расспросов приезжавших в Китай чужеземных дипломатов и купцов. Практически все китайские сочинения, посвященные зарубежным странам, основаны на этих источниках, и даже великолепный труд «Вэньсянь Тункао», подготовленный жившим во времена Монгольской династии прославленным китайским географом и историком Ма Дуаньлинем, во многом опирается на материалы династийных хроник¹.

Другую группу китайских описаний чужих земель составляют отчеты о кратких вояжах китайцев за рубеж. В отличие от европейцев, китайцы никогда не путешествовали просто так, они не ставили перед собой цель распространять в дальних странах свою культуру. Все их рассказы об увиденном за границей стали следствием военных походов, дипломатических миссий, а также поездок буддийских и иных паломников в святые места Азии. Количество такого рода описаний довольно велико. Часто в них содержатся ценнейшие сведения по исторической географии, но европейцу сложно оценить их значение для науки, поскольку эти сочинения труднодоступны, ибо, как правило, включены в состав многотомных печатных сборников (цуншу), множество их было утрачено, а потому о существовании этих трудов нам известно только из старинных каталогов или из упоминаний другими китайскими авторами.

Чтобы извлечь пользу из этих источников, их необходимо не только адекватно перевести, но и подробно прокомментировать, сделав понятными для исследователей, не владеющих китайским языком и не знакомых с особенностями китайского мировосприятия.

Ниже я дам ряд переводов старинных китайских описаний Западной Азии, и в меру своих возможностей поясню их. Однако основное внимание я уделю XIII веку – времени наивысшего могущества монголов в Азии. В это время Восточную Монголию связывали с Персией и Россией дороги, проходившие через Центральную Азию. Китайские и монгольские авторы того периода отмечают, что эти тракты были построены армиями Чингисхана во время похода в Западную Азию в 1219 году, но в ряде мест они отсутствуют по причине больших трудностей при их прокладке через неприступные горы. Преемник великого завоевателя Оготай-хан разместил в этих местах множество военных постов. В те годы крупные монгольские армии неоднократно совершали далекие походы на запад, причем даже за пределы Западной Азии и Восточной Европы. Гонцы и послы западных государств сновали туда и сюда, и некоторые их государи были вынуждены самолично ездить на поклон к великому хану в его ставку, находившуюся в далекой Монголии. Согласно русским летописям, князья, в том числе великие, были вынуждены долго и мучительно добираться до Каракорума, чтобы получить разрешение на княжение. Один из них, великий князь Ярослав, в 1246 году умер в Монгольской пустыне, возвращаясь домой. Другой западный монарх, царь Малой Армении Хетум, описал свое путешествие ко двору Мангу-хана в 1254 году. За восемь лет до него, в 1246 году, у монголов по поручению папы римского Иннокентия побывал францисканский монах Плано Карпини. Еще один францисканский отшельник, Рубруквис, или, точнее, Рубрук, был послан в 1253 году королем Людовиком Святым в ставку Мангу-хана с миссией, аналогичной той, с которой ездил Карпини. Описания их странствий дошли до наших дней. И, наконец, великий путешественник Марко Поло во второй половине XIII века проехал по Центральной Азии, а затем много лет жил в Китае при дворе Кубилай-хана, и к его подробным запискам часто обращались выдающиеся востоковеды.

Несмотря на богатый материал по исторической географии Центральной Азии в сочинениях средневековых западных путешественников, а также столь же ценные в этом отношении труды

персидских авторов того времени, средневековые китайские описания Центральной и Западной Азии тоже представляют определенный интерес. Помимо многочисленных высказываний об этих землях, которые имеются в «Юань ши» (китайской истории Монгольской династии) и других китайских исторических и географических сочинениях монгольского периода, до нашего времени дошло пять относящихся к XIII веку рассказов китайцев об их поездках на запад, которые и станут предметом моего рассмотрения.

Самым ранним по времени источником такого рода является описание мест, по которым в 1219 году армия Чингисхана прошла из Центральной Азии в Персию. Его автором являлся министр Чингисхана Елюй Чуцай, сопровождавший великого завоевателя в этом походе. Монгольская армия, этот чиновник и Чан-чунь (см. ниже) шли примерно одним и тем же маршрутом.

Следующим по времени документом является краткая и несколько сбивчивая записка Угусунь Чжундуаня, посланника императора северокитайской династии Цзинь, который был отправлен в 1220 году через Центральную Азию в Персию и Гиндукуш к Чингисхану.

Третий источник – путешествие даосского монаха Чан-чуня, которому Чингис приказал отправиться в Самарканд, а затем прибыть к нему во все тот же Гиндукуш. В отличие от других авторов его рассказ насыщен интересными подробностями и отличается большой точностью. Путешественник покинул родную провинцию Шаньдун в 1220 году и отправился в Яньцзин (нынешний Пекин), а затем, немного отдохнув, отбыл к младшему брату Чингиса Отчигину, который тогда стоял лагерем вблизи озера Буюир на северо-востоке Монголии. Оттуда он поехал на запад вдоль реки Керулен, пересек горную область, где впоследствии возникла знаменитая монгольская столица Каракорум, и, вероятно, прошел мимо нынешнего Улясутая. Затем он преодолел Цзиньшань (Китайский Алтай), и по степи попал в Бешбалык, расположенный, как считается, недалеко от нынешнего Урумчи на северном склоне Тянь-Шаня (Небесных гор) у озера Сайрам-Нур. В этом месте рассказчик упоминает город Алмалык, который сейчас находится в провинции Хай, реки Чу (правда, сообщает о ней во время своего возвращения) и Талас, а также город Сайрам (к северо-востоку от Ташкента). Затем Чан-чунь пересек Яксарт, прибыл в Самарканд, и проведя там несколько месяцев, отправился к Чингису в Гиндукуш. В ходе своей поездки туда он дважды побывал в Самарканде, прошел Железные Ворота южнее этого города, пересек Окс, посетил Балх и другие места. Обратный Чан-чунь добирался тем же путем. Сначала он сопровождал Чингиса, возвращавшегося домой из похода, но потом ему было разрешено ехать впереди монгольской армии. Путешественник достиг местности западнее нынешнего Улясутая, откуда через Монгольскую пустыню направился в нынешний Кукухотон, и в 1224 году прибыл в Пекин.

Четвертый китайский средневековый путешественник по Западной Азии, чей рассказ я перевел – это Чжан Дэ. В 1259 году Мангу-хан отправил его к своему брату Хулагу, который воевал с багдадским халифом. Чжан Дэ покинул Каракорум и проехал мимо озера Кызылбаш. Из Алмалыка в Самарканд он, вероятно, следовал по пути Чан-чуня, затем пересек Окс, прибыл в горы Эльбурс и на земли мулахов (ассасинов). Он вряд ли побывал в Багдаде, однако оставил его описание, а также рассказал о Египте, Индии и прочих западных странах.

В заключение я публикую биографию монгольского военнослужащего Елюя Силяна, в которой описана его поездка в Центральную Азию в 1260–1262 годах.

I ФРАГМЕНТ «СИ Ю ЛУ» (ЕЛЮЙ ЧУЦАЙ, 1219 ГОД)

Известно, что министр Чингисхана Елюй Чуцай, сопровождавший этого завоевателя в его походе в Персию в 1219–1224 годах, опубликовал под названием «Си ю лу» («Описание путешествия на Запад») свой рассказ о городах и странах, через которые проезжал. Оригинал этой книги утрачен, но мне удалось обнаружить ее изложение в одном большом сборнике перепечаток китайских сочинений. К сожалению, создавая сокращенный вариант какого-нибудь труда, китайцы не отделяют важное от второстепенного, и поэтому смысл отдельных частей вышеупомянутого пересказа «Си ю лу» не всегда понятен. Однако, что касается сведений по исторической географии Азии и маршрута движения монгольского войска, проблем там нет. Учитывая, что персидские авторы не очень словоохотливы на это счет, сочинение Елюй Чуцай представляет особую ценность.

Прежде чем представить читателю перевод изложения «Си ю лу», скажу несколько слов об авторе оригинального сочинения. Как сказано в его подробной биографии («Юань ши», цзюань 146), Елюй Чуцай² принадлежал к императорской династии Ляо (кидани), которая правила Северным Китаем в 916–1125 годах и была свергнута династией Цзинь. Елюи – это название правящей киданьской династии. Чуцай вел свое происхождение от сына Апоки, ее основателя. Его предок владел малень-

ким княжеством вблизи знаменитой горы Иулюй, расположенной неподалеку от нынешнего Гуаннина* в Маньчжурии, а его отец являлся высокопоставленным чиновником в императорском Китае. Чуцай родился в 1190 году, при взятии в 1215 году китайской столицы (нынешний Пекин) Чингисханом попал к нему в плен. Чингис принял его в свой круг, и, убедившись в таланте этого человека, сделал пленника высшим чиновником своей империи. Елюй Чуцай сопровождал Чингиса во время похода этого завоевателя на запад. По данным китайских хроник, он сохранил свою должность и при преемниках Чингиса, скончавшись, вероятно, в Пекине в 1243 году – как сообщает «Юань ши», разочаровавшись методами управления империей регентом Туракиной. В опубликованном в XVII веке историко-археологическом описании Пекина и его окрестностей «Цзи ся цзю вэнь» говорится, что Чуцай похоронили на южном склоне холма Вэншань недалеко от Пекина. В 1627 году эта могила в виде храма еще существовала и на ней стояли мраморные статуи покойного и его жены, изображавшие царедворца с длинными, доходящими до колен усами. Известно, что когда Чингис впервые увидел его, то был поражен его высоким ростом и великолепною бородой. Согласно другому источнику (описание Ляодуна времен династии Мин), Чуцай похоронили на его родовом кладбище вблизи горы Иулюй в Маньчжурии. Это сообщение выглядит более правдоподобным. Следовательно, в Вэншань, видимо, были только храм и надгробие. В более полном издании «Цзи ся цзю вэнь», опубликованном в 1774 году, утверждается, что во времена правления императора Цяньлуна гора Вэншань была переименована в Ваньшоушань, и что памятника Чуцаю там уже не было. Однако в 1751 году по высочайшему повелению в честь этого чиновника воздвигли новый храм и памятник. Ваньшоушань («Гора долголетия») до сих пор носит это название. Она находится примерно в семи милях к северо-западу от Пекина, и до войны 1860 года на ней стоял Летний дворец китайского императора, который, как известно, был сожжен союзными армиями. Я часто посещал эти покрытые вьющимися растениями живописные руины, спрятавшиеся в густых, отражающихся в лазурного цвета озере рощах, но не смог отыскать следов памятника министру Чингисхана.

Странно, что даровитый персидский историк Рашид ад-Дин, написавший подробнейшую историю монголов, перечислив (видимо, на основе сведений китайских историков, служивших у монголов канцеляристами) всех высших сановников империи, вообще не упоминает Елюй Чуцай, которого китайцы почитают не только как выдающегося государственного деятеля, но и как великого астронома и поэта. Д'Оссон в своей «Истории монголов» отождествляет Чуцай с Махмудом Ялавачем, часто упоминаемым персидскими авторами высокопоставленным чиновником времен Чингиса и его преемников (d'Ohsson C. Histoire des Mongols, depuis Tchinguiz-Khan jusqu'à Timour Bey ou Tamerlan. Amsterdam, 1852. Т. II. P. 193–194). Но здесь он не прав: имя Ялавач неоднократно встречается в «Юань ши» и других китайских источниках того времени. По словам Рашида, Махмуд Ялавач был магометанином, а его сын Масуд-бей впоследствии управлял Туркестаном и Мавераннахром. В хронике «Юань ши» под 1251 годом (через восемь лет после смерти Чуцай) сказано, что Ялаовачи был назначен наместником провинции Яньцзин (Северный Китай), а Масуху (Масуд) – провинции Бешибали (Бешбалык) и ряда других областей. В «Юань чао би ши» (китайский перевод монгольского варианта истории монголов, созданной в 1240 году), имя Елюй Чуцай не встречается, но упоминается магометанин из Ургенча Ялавач. В составленном незадолго до падения Монгольской династии сочинении «Цинь чжэн лу», где описываются подвиги Чингисхана, оба эти деятеля представлены как современники: «Сбор земельного налога к северу от Хуанхэ был в 1229 году поручен Уду Саханю, а в западных областях этим занимался Ялавач. В 1241 году последний стал управлять китайским народом». Ута по-монгольски значит «длинный», а сахал – «борода». Таким образом, Уду Сахань можно, видимо, перевести как «длиннобородый», а как я уже говорил, Чуцай славился своей длинной бородой.

Однако в качестве автора оригинального сочинения Елюй Чуцай значится как Чжаньжань Цзюйши. Сокращенный пересказ его повествования имеется в 1-й цзюани «Шучжай лаосюэ цун тань», книге, написанной при Монгольской династии, которая в свою очередь является частью гигантского собрания различных трудов «Пу цу чай цун шу» (см.: Wylie A. Notes on Chinese Literature. Shanghai, 1867. P. 134).

Автор «Шучжай лаосюэ цун тань» впервые называет имена и титулы четырех поколений семьи Елюев, начиная с отца Чуцай, и сообщает, что все они оставили после себя мемуары, которые в совокупности составляют известные всем образованным людям 100 томов текстов. Затем он отмечает, что Чжаньжань Цзюйши (то есть Чуцай) в период становления Монгольской империи сопровождал Чингиса в его походе на запад, проехал 50–60 тысяч ли, 6–7 лет провел в западных странах, после чего написал об этом книгу «Си ю лу» («Описание путешествия на Запад»). Поскольку она была очень редкой (даже при жизни автора), он подготовил краткий пересказ ее, который я привожу ниже:

* Бэйчжэнь. – прим. пер.

«В год 1218-й³, весной, в 3-й месяц (апрель. – Э.Б.) (Елюй Чуцай. – Э.Б.) покинул Юньчжун (в настоящее время Датун на севере провинции Шаньси. – Э.Б.), пересек горы Тянь-Шань⁴, прошел через Дацзи (Великая песчаная степь. – Э.Б.), Шамо (Песчаная пустыня), и оказался в лагере Чингисхана.

В следующем (1219. – Э.Б.) году была собрана большая армия, которая двинулась на запад через горы Цзиньшань⁵. Даже в середине лета в этих горах лежит снег. Армии приходилось идти по льду. Сосны и деревья гуй⁶ там настолько высоки, что (кажутся. – Э.Б.) упирающимся в небо. Долины, однако, были покрыты травами и цветами. Все реки к западу от Цзиньшаня текут на запад и впадают в озеро⁷. Южнее Цзиньшаня стоит Бешиба⁸, город хуйху (уйгуров. – Э.Б.). В нем имеется плита, датированная временем династии Тан, на которой выбито сообщение, что в те времена здесь находился Ханхай-цзюнь (военный губернатор Ханхая. – Э.Б.)⁹. Ханхай находится в нескольких сотнях ли¹⁰ от города (Бешбалыка. – Э.Б.). Там есть море (правильно: озеро. – Э.Б.) с островком в нем, на котором множество птиц линяет¹¹. В 200 ли западнее указанного города имеется город Луньтай, где также была найдена надпись танской эпохи¹². В 500 ли южнее города (Бешбалыка. – Э.Б.) имеется Хочжоу, который в эпоху Тан назывался Гаочан (Ичжоу)¹³. В 3 000–4 000 ли западнее Гаочана находится город Удуань, который соответствует царству Юйтянь времен династии Тан. Там есть реки, в которых встречается белый и черный камень юй (нефрит. – Э.Б.)¹⁴.

На расстоянии более чем в 1 000 ли, пройдя через Ханхай¹⁵, прибывают в город Була¹⁶. Южнее него лежат горы Иньшань, которые простираются с востока на запад на 1 000 ли, а с севера на юг – на 200 ли¹⁷. На вершине хребта есть озеро 70–80 ли в окружности. Местность к югу от озера так густо покрыта ливью цинь (яблонями. – Э.Б.), что они образуют леса, непроницаемые для солнечных лучей¹⁸. По окончании перехода через Иньшань прибывают в город Алима¹⁹. Имя этого города происходит от местного названия яблони – алима²⁰. Восемь или девять других городов или местностей подчиняются Алима. В этой стране изобилие винограда и груш. Население обрабатывает пять видов хлебных растений, тех же, что и в Китае. К западу от Алима находится широкая река под названием Иле²¹. К западу от нее есть город Хусыволудо, столица Си Ляо. Ему подчиняются несколько десятков городов²².

В нескольких сотнях ли на запад от Хусыволудо есть город Таласы²³. В 400 ли или более отсюда на юго-запад находятся города Кучжань, Бапу, Кэсань и Балань²⁴.

Кучжань изобилует гранатами. Они размером с два кулака и имеют кисло-сладкий вкус. Их берут по 3–5 штук и выдавливают в сосуд, получая хорошо утоляющий жажду сок²⁵.

Вокруг города Балань растет балань; отсюда его название (см. прим. 24. – Э.Б.). Цветы балань напоминают абрикосовые, только немного бледнее, а листья как у персикового дерева, но более узкие и поменьше. Цветет это дерево зимой, а плодоносит летом²⁶.

В Бапу растут крупные арбузы весом в 50 фунтов каждый, поэтому длинноухий (то есть осел. – Э.Б.) может одновременно везти на себе только два их.

Северо-западнее Кучжаня (Ходженда. – Э.Б.) есть город Одала, которому подчиняются с десяток городков. Однажды его начальник предал смерти послов (Чингиса. – Э.Б.) и несколько сотен прибывших с ними торговцев, а товары их присвоил, что вызвало поход монгольской армии на запад²⁷.

В 1 000 ли к западу²⁸ от Одала находится крупный город Сюньсыгань (Самарканд. – Э.Б.), что на языке его жителей означает «тучный». Такое название он получил по причине тучности (плодородия. – Э.Б.) своей земли²⁹. Эта местность действительно богата и многолюдна. Там в ходу золотые и медные монеты, но они не имеют отверстий и гурта (как у китайских медных монет. – Э.Б.). Пространство вокруг города на протяжении нескольких десятков ли представляет собой сплошной массив садов, рощ, цветников, арыков, родников, квадратных бассейнов и круглых прудов. Сюньсыгань восхитителен! Там выращивают арбузы с лошадиную голову. В тех местах есть зерно и овощи, но отсутствуют шу, но и дадоу³⁰. Летом там не бывает дождей. Население делает виноградное вино. Тамашние тутовые деревья не подходят для разведения шелкопряда³¹. Все ткани делаются из кусунь³². Белый цвет означает у местных жителей добро, а черный – горе³³. Видимо, поэтому все они ходят в белых одеждах.

В 600–700 ли западнее Сюньсыганя (Самарканда. – Э.Б.) расположен город Пухуа³⁴. Он изобилует всякими товарами и намного богаче Самарканда, является столицей солитаня моусулумань (магометан. – Э.Б.). Города Кучжань (Ходженд. – Э.Б.), Отала (Отрар. – Э.Б.) и другие подчиняются Пухуа.

Западнее Пухуа на запад течет великая река (Амударья. – Э.Б.), которая впадает в море³⁵. Западнее ее находится город Улигань, где живет мать солитаня (Туркан-хатун, мать Мохаммеда Хорезмского. – Э.Б.). Этот город еще богаче и густонаселеннее Пухуа³⁶.

На западе (в источнике ошибочно: на юге. – Э.Б.), недалеко от западной границы великой реки (Амударьи. – Э.Б.), находится город Бань³⁷, а западнее него – город Чжуань³⁸. Далее прямо на запад (в источнике ошибочно: на юг. – Э.Б.) расположен город черных иньду³⁹. Их письменность не походит на ту, которая используется в буддийских царствах (речь идет о санскрите. – Э.Б.). Там имеется множество статуй Будды, люди не убивают коров и овец, а только пьют их молоко. Снега там не бывает, и жители ежегодно снимают по два урожая. Там так жарко, что оловянный сосуд, помещенный в пе-

сок, сразу же плавится. Даже при свете луны глазам бывает так же больно, как летом (на открытом солнце в Китае. – Э.Б.).

На юге есть большая река, вода которой ледяная. У нее быстрое течение и она впадает в южное море⁴⁰. В этих местах выращивают много сахарного тростника. Из его сока люди делают вино и сахар.

На северо-запад от Иньду (Индостана. – Э.Б.) находится царство Кэфуча⁴¹. На несколько тысяч ли в нем одни плоские равнины и нет возвышенностей. У здешнего населения отсутствуют города и деревни, и оно разводит скот и лошадей. Местные жители изготавливают крепкий напиток из меда. День (летом. – Э.Б.) здесь длинный, а ночь настолько коротка, что в течение нее можно приготовить блюдо из баранины⁴².

II «БЭЙ ШИ ЦЗИ» (УГУСУНЬ ЧЖУН-ДУАНЬ, 1220–1221 ГОДЫ)

«Бэй ши цзи» («Записки о посольстве на Север») – это краткое описание посольства императора Цзинь к Чингисхану. Под севером подразумевается монгольский двор. Но поскольку Чингис в то время покинул Монголию и вел войну в западной Азии, посол в реальности путешествовал не на север, а на запад.

Ценность этого рассказа невелика и вряд ли равноценна усилиям, затраченным на его поиск в уже упоминавшемся «Цзи пу цу чай цун шу» – объемном китайском сочинении, насчитывающем свыше 30 000 страниц и содержащем множество небольших произведений разных жанров, собранных, как это обычно бывает у китайцев, хаотично и без подробного указателя. «Бэй ши цзи» включен в это собрание в качестве цзюани XIV «Гуй цзянь чжи» – написанной Лю Ци в 1295 году книги о времени династии Цзинь (см.: Wylie A. Notes on Chinese Literature. P. 159). Однако Лю Ци не является автором «Бэй ши цзи», он просто пересказал то, что поведал ему вернувшийся в 1222 году из путешествия на запад китайский посланник.

Звали этого императорского посла Угусунь⁴³ Чжундуань. Его биография имеется в «Цинь ши» («Истории династии Цзинь», цзюань 124), и там также вкратце упомянуто его миссия к Чингису.

Чингис, который сначала платил дань династии Цзинь, в 1211 году отказался это делать и вторгся в Северный Китай, разорив китайские провинции в бассейне Хуанхэ. Столица цзиньского императора Чжунду (нынешний Пекин) была взята монгольскими войсками в 1215 году. После этого Чингис повернул свою армию в Западную Азию, а один из его военачальников, знаменитый Мукули⁴⁴, с большим успехом продолжил войну с Китаем. Терпя поражение за поражением, цзиньский император решил отправить своего посланца к великому завоевателю, чтобы просить мира. Исполнить эту миссию было поручено Угусуню. В своем рассказе он ничего не сообщает о проведенных им переговорах, но о приеме его Чингисом в стране магометан говорится в «Юань ши», а также в «Тунцзянь ганму». Анонимный автор «Бэй ши цзи» излагает рассказ этого посланника следующим образом:

«В 7-й месяц (август. – Э.Б.) 1220 года императором (Удубу из династии Цзинь. – Э.Б.) на заместителя главы Палаты церемоний Угусуня Чжундуаня была возложена миссия к северному двору. В помощники ему был назначен Ань Тинчжэнь, секретарь Академии. Угусунь вернулся обратно в 10-м месяце (октябрь или ноябрь. – Э.Б.) 1221 года⁴⁵ и сообщил мне следующее:

“Я был послан за 10 000 ли на запад от границ Поднебесной, и чтобы все то, что я повидал на своем пути, не кануло в лету, я прошу записать мой рассказ.

В 12-й месяц (январь. – Э.Б.) 1220 года я пересек северную границу (Цзиньской империи. – Э.Б.) и отправился в северо-западном направлении. Постепенно поверхность земли становилась все круче. Двигаясь вдоль (северной границы. – Э.Б.) царства Ся⁴⁶, через 7–8 тысяч ли пути я достиг горы. К востоку от нее все реки текут на восток, а к западу – на запад, местность же мало-помалу превращается в равнину⁴⁷. Еще через 4–5 тысяч ли становится очень жарко. Я встретил на своем пути свыше 100 городов, но ни один из них не назывался по-китайски. Я спросил, что это за страна. Мне ответили, что здесь живет множество племен – молиси, мокэли, хэлицисы, наймань, ханли, гуйгу, тума и хэлу. Все они варвары⁴⁸.

Проехав несколько десятков тысяч ли, я прибыл в город Или в стране хуйхэ. В нем расположена ставка их императора (правителя. – Э.Б.)⁴⁹. Мы оказались там в первой декаде 4-го месяца (начало мая. – Э.Б.).

Царство Даши, или Великая Цидань, ранее находилось посреди страны хуйхэ (магометан. – Э.Б.). Даши Линьма происходил из народа ляо⁵⁰. Тай-цзу любил его за ум и красноречие и дал ему в жены принцессу⁵¹. Но Даши втайне желал зла императору. Когда император со своей армией двинулся против западных стран, Даши сначала был с ним, но потом вместе с семьей бежал за горы (вероятно, Алтай. – Э.Б.). На границе он собрал людей и ушел на северо-запад. В пути они оста-

навливались на отдых в местах, изобилующих водой и пастбищами, и через несколько лет дошли до гор Иньшань⁵², которые не смогли перейти из-за скал и снегов. Бросив повозки и погрузив свои пожитки на верблюдов, они прибыли в страну хуйхэ (магометан. – Э.Б.), где основали свое царство. Со временем Даши стал могущественным. Он правил свыше 30 лет, а после кончины получил посмертное имя Дэцун. Когда он умер, на престол взошел его сын, получивший посмертное имя Жаньцун. Тогда регентом стала его младшая сестра Гань, но после того, как она убила своего мужа ради любовника, ее казнили. Трон занял второй сын Жаньцуна. Он всюду назначил неопытных людей, в результате чего царство распалось и было уничтожено хуйхэ. Население отсюда ушло, а небольшая часть оставшихся переняла обычаи и одеяние хуйхэ⁵³.

Царство хуйхэ (магометан. – Э.Б.) очень велико и простирается далеко на запад. В 4-й или 5-й месяц (май или июнь. – Э.Б.) трава в ней высыхает, как у нас зимой. Горы покрыты снегами даже в самое жаркое время года. Когда солнце восходит, то становится жарко, но как только оно опускается, то наступает холод. В 6-м месяце (июль. – Э.Б.) люди вынуждены пользоваться теплыми одеялами⁵⁴. Дожди здесь бывают только осенью, именно в это время земля начинает буйно цвести, а зимой равнины становятся зелеными, как у нас в весеннее время.

У людей (хуйхэ. – Э.Б.) густые бороды из свалывшихся, как овечья шерсть, волос от черного до желтого оттенков⁵⁵. Их лица почти полностью покрыты волосами, видны только нос и глаза. Все их обычаи весьма чудны. Существуют следующие хуйхэ:

Мусулумань хуйхэ (магометане. – Э.Б.) – очень кровожадные и жадные. Они разрывают плоть пальцами и потом едят⁵⁶. Даже в период Великого поста они употребляют мясо и пьют вино.

Хуйхэ, живущие в Или⁵⁷, очень хилые и утонченные. Они не любят убивать и не едят мясо в пост. Есть еще хуйхэ Иньду (Хиндустана. – Э.Б.), они черны и имеют мягкий нрав.

О хуйхэ можно говорить долго. Их правители выбирают себе слуг среди простолюдинов Иньду и клеймят им лица. Все люди живут в городах, деревень там нет. Крыши домов глиняные⁵⁸. Все деревянные изделия в домах являются резными. Для окон и сосудов они используют прозрачное стекло. Эта страна очень богата серебром, жемчугом, хлопком, коноплей и т.д. Стрелы, луки, телеги, одежда, доспехи, копья и сосуды у них необычных форм. Мосты они строят из огромных кирпичей⁵⁹. Их лодки похожи на челноки. У них пять сортов земледельческих культур и тутовые деревья наподобие наших. Соль добывают в горах⁶⁰. Из винограда делают вино. У них имеются арбузы весом в 60 фунтов. Яблоки там имеют очень приятный цвет. Лук и дыни также исключительно добротные и ароматные. У верблюдов один горб⁶¹. У быков он на шее⁶². У овец большие хвосты⁶³. Имеются львы, слоны, павлины, буйволы и дикие ослы⁶⁴. Есть змеи с четырьмя ногами⁶⁵. Там есть опасное насекомое в виде паука: когда оно кусает человека, тот начинает кричать и умирает⁶⁶. В этих местах имеется множество неизвестных нам зверей, птиц, рыб, насекомых и прочих тварей.

Там имеется холм (или гора. – Э.Б.) Табисыхань⁶⁷ 50–60 ли в длину, он напоминает ширму, покрытую зарослями гуй. У его подножия бьет родник⁶⁸.

Люди там одеваются просто. Полы их одежды не делятся на правую и левую. Все носят пояс. Их одежда, подушки и покрывала сделаны из шерсти, растущей из земли⁶⁹. Их пища состоит из хубин (варварский хлеб. – Э.Б.), танбин (мучные блюда. – Э.Б.), рыбы и мяса. Женщины одеты в белые покрывала, которыми закрывают все лицо, кроме глаз. Среди них есть бородатые⁷⁰. Женщины ничего не делают, а только поют, танцуют и прочее. Шьют и вышивают мужчины⁷¹. Есть артисты и жонглеры. Их законы написаны магометанскими письменами. Пишут они с помощью тростинки⁷². Людей не хоронят в гробах и саркофагах. Мертвых всегда кладут головой на запад. Их священники не бреют голов. В их храмах нет изображений и статуй. Лишь в храмах (магометанских? – Э.Б.) городов Хочжоу и Шачжоу⁷³ имеются статуи наподобие наших. Там читают буддийские книги, написанные китайскими буквами. Язык священных книг хуйхэ нам непонятен”.

(После того как Угусунь закончил свой доклад. – Э.Б.), я (то есть автор этого рассказа. – Э.Б.) сказал ему: “Ваше путешествие – воистину невероятное событие. В древности, во времена династии Хань, в далекие страны были отправлены Чжан Цянь и Су У⁷⁴. Перенеся суровые испытания и рискуя жизнями, они вернулись домой только через несколько лет. Вы тоже проникли в неведомые края, проехали по землям врагов свыше 10 000 ли, пересекали пустыни, и все это ради спасения всех нас⁷⁵. Вы никогда не унывали, Ваш разум всегда был светлым. Позволю себе заметить, что по Вашему виду нельзя сказать, что Вы утомились. Не зря с молодости Вы преданно служили престолу, поэтому и не чувствовали себя среди варваров чужаком. Вы сохранили свою жизнь и честь, и мы восхищены Вашим подвигом. Вы – великий человек, и я горжусь, что пишу о Вас для будущих историков».

Поскольку Угусунь ничего не сообщает о том, как его принял монгольский император, я приведу фрагменты из «Юань ши», где упоминается об этом. Под 1221 годом⁷⁶ там говорится:

«В этот год император Цзинь отправил Угусуня Чжундуаня к Чингису с письмом, в котором он просил заключить мир даже ценой признания себя младшим братом императора (то есть, его вассалом. – Э.Б.), но с сохранением императорского титула».

Под 1221 годом в этой хронике сказано:

«Осенью Угусунь предстал перед Чингисом в стране хуйхэ (магометан. – Э.Б.)⁷⁷. Император сказал ему: “Прежде я просил твоего государя уступить мне земли севернее реки Хуанхэ, чтобы самому править областью южнее ее в качестве вана (императора. – Э.Б.). Тогда бы я мог прекратить войну. Но сейчас, когда Мухуали (см. прим. 44. – Э.Б.) уже завоевал все эти земли, ты просишь у меня мира!” Угусунь стал умолять императора проявить сострадание к его народу, на что Чингис ответил: “Поскольку ты пришел издалека, а я уже завладел северными землями, где лишь несколько городов в Гуаньси⁷⁸ пока еще не покорились мне, я позволю твоему государю именоваться ваном земель южнее Хуанхэ, только пусть он прикажет этим городам сдаться”».

III

«СИ Ю ЦЗИ»: ПУТЕШЕСТВИЯ НА ЗАПАД ЦЮ ЧАН-ЧУНЯ

Чан-чунь (наследственное имя – Цю) был монахом, о мудрости и святости которого гремела слава далеко от его местожительства. Он родился в 1148 году в городе Цися округа Дэнчжоу провинции Шаньдун. В начале XIII века его почитали при дворах Цзинь и Сун⁷⁹. Встретившись в Северный Китай, Чингис узнал об этом великом мудреце и любезно пригласил его к себе. В это время монгольский правитель совершал поход в Западную Азию, и Чан-чуню, несмотря на преклонный возраст, пришлось прервать свое уединенное пребывание в горах провинции Шаньдун, чтобы отправиться в долгое и опасное путешествие по Средней Азии в Персию и к границам Индии, где тогда находился монгольский завоеватель. Поездка мудреца туда и обратно состоялась в 1221–1224 годах.

Автором «Си ю цзи» является не сам Чан-чунь, а один из его учеников – Ли Чжичан, который сопровождал его в пути и вел дневник. Другой поклонник этого мудреца, Сюй Сун, опубликовал это сочинение со своим предисловием, датированным 1228 годом.

«Си ю цзи» находится в составе огромного сборника даосских сочинений «Дао цзан цзи яо» и имеется в «Лянь юнь и цун шу», сборнике, опубликованном в 1848 году Чжан Му, китайским ученым в Пекине⁸⁰. Позднее этот рассказ о путешествиях Чан-чуня был переведен на русский язык архимандритом Палладием и опубликован в 1866 году в IV томе «Трудов членов Российской духовной миссии в Пекине». На французском языке текст «Си ю цзи» в 1867 году издал покойный месье Потье, но он взял за основу сокращенный и сильно искаженный пересказ этого повествования, написанный в 1844 году в составе «Хай го ту чжи», китайского географического сочинения о чужеземных странах. Кроме того, наличие в переводе Потье множества ошибок привело к сильному искажению содержания этого документа.

Перевод «Си ю цзи», который я публикую ниже, не столь полный, как у архимандрита Палладия. Я опустил многочисленные стихотворения, написанные Чан-чунем в ходе его путешествия, а также ряд его высказываний по вопросам даосизма. В некоторых случаях, когда тот или иной фрагмент не представляет большого интереса, я ограничиваюсь его кратким пересказом. Однако все, касающееся истории и географии, переведено мною полностью и сопровождается, насколько это позволяют мои знания, соответствующими пояснениями и комментариями.

Но прежде чем представить свой перевод, я приведу интересный документ – переписку между Чингисом и Чан-чунем, сохранившуюся в китайском сочинении «Чжо гэн лу» (см. цзюань 10, параграф «Цю чжэнь жэнь», то есть «Цю, истинный человек»), написанном примерно в середине XIV века. Эти письма позволят читателю понять нравы и образ мышления двух выдающихся мужей. Чингис излагает столь здравые принципы управления и высказывает настолько глубокие суждения, что они имеют ценность даже сегодня, в том числе и для европейцев. Что касается Чан-чуня, то он поражает своей скромностью, откровенностью и прямоотой. Видимо, это на самом деле был человек большого ума, прекрасно знавший окружающий мир и понимавший человеческую сущность. По этой причине Чингис, собиравшийся включить Северный Китай в свою империю, проявлял большой интерес к его рекомендациям. Но была еще одна причина, по которой монгольский военачальник хотел познакомиться с мудрецом. По словам Палладия, Чан-чунь принадлежал к северной даосской школе, к секте цзиньянь («Золотой лотос»), последователи которой носили название цюаньчжэнь, то есть «совершенно истинных», «святых», и были адептами внутренней, или духовной, алхимии. Они искали в психическом мире возделенного «дань» (философский камень), тайну бессмертия и т.д., которую тщетно выискивали долгие века алхимики-материалисты. Один из вопросов, который Чингис сразу же задал Чан-чуню, был: «Есть ли у тебя средство для бессмертия?» Любопытно, что Чингис и Чан-чунь одновременно умерли в 7-м месяце 1227 года.

Что касается письма Чингиса, адресованного Чан-чуню, то поскольку сам завоеватель был неграмотным, к его составлению приложил руку какой-то служивший монголам китаец, скорее всего, Елюй Чуцай.

Чингис обратился к мудрецу в чисто китайской манере:

«Небо отвергло Китай за его чрезмерную гордость и роскошь. Я же, обитая в северных степях, не имею в себе распутных наклонностей; люблю простоту и чистоту нравов; отвергаю роскошь и следую умеренности; у меня одно платье, одна пища; я в тех же лохмотьях и то же ем, что коровы и конские пастухи⁸¹; я смотрю на народ, как на детей; забочусь о талантливых, как о братьях; мы в начинаниях согласны, взаимная любовь у нас издавна; в обучении тем я наперед других; в ратных боях не думаю о заде. В семь лет я совершил великое дело и во всех странах света утвердил единодержавие. Не от того, что у меня есть какие-либо доблести, а от того, что у гиньцев правление непостоянно, я получил от Неба помощь и достиг престола (Цзинь. – Э.Б.). На юге Суны⁸², на севере хуйхэ⁸³, на востоке Ся (см. прим. 46), на западе варвары, – все признали мою власть. Такого царства еще не было с давних времен наших – шаньюй⁸⁴. Но звание велико, обязанности важны, и я боюсь, что в правлении моем чего-нибудь не достает; при том строят судно и приготавливают весла для того, чтобы можно было переплыть через реки; подобно тому, приглашают мудрецов и избирают помощников для успокоения вселенной. Я со времени наследования престола усердно занимаюсь делами правления, но не видел еще достойных людей для занятия санов 3-х гунов и 9-ти цинов⁸⁵. В сих обстоятельствах я наведалься, что ты, Учитель, сроднился с истиною и шествуешь по правилам; многоученный и опытный, ты глубоко изведаль законы; твоя святость прославилась и доблести проявились; ты хранишь строгие обычаи древних мудрецов и обладаешь прекрасными талантами высших людей; издавна привитаешь в скалах и ущельях и скрыл себя (от мира. – Э.Б.); ты прославляешь просвещение предков; ты привлекаешь к себе людей, обладающих святостию, которые, как облака, шествуют к тебе стезей бессмертных в неисчислимом множестве. Узнав, что после войны ты все еще обитаешь в прежнем жилище, в Шаньдуне, я беспрестанно думал о тебе. Я знаю пример возвращения от реки Вэй в одной колеснице и троекратной просьбы в хижине⁸⁶. Но что мне делать? За обширностью гор и долин я не могу сам встретить тебя. Я только схожу со своего места и стою подле⁸⁷; постился и омылся⁸⁸, избрал своего приближенного Лючжунлу (см. прим. 96. – Э.Б.), приготовил легких всадников и простой экипаж⁸⁹, и, не страшась тысяч ли, прошу тебя подвинуть святые стопы твои; не думай о дали песчаных степей; или пожалей о народе, по современному состоянию дел, или из милости ко мне сообщи мне средства сохранения жизни. Я сам буду прислуживать тебе. Я мечтаю, что ты отрыгнешь мне хоть остатки и скажешь мне хоть одно слово; но и этого довольно. Теперь я несколько выразил мои задушевные мысли, надеюсь, что они сколько-нибудь ясны в настоящей грамоте. Надеюсь, что ты, проявив сущность великого дао, сочувствуешь всему доброму и конечно не перечислишь желаниям существ. Посему настоящее повеление должно быть вполне ведомо, 5-й луны 1-го числа (15 мая 1219 года. – Э.Б.).»

Чан-чунь отвечал Чингису:

«Дэн чжоуский⁹⁰ из Цисясяня, стремящийся к дао, Цю Чүцзи, получил недавно Высочайшее повеление издалека. Весь бездарный приморский народ⁹¹ неразумен. Представляя себе, что в делах жизни я туп, в деле изучения дао не успел, трудился всевозможным образом, состарился и не умер, что, хотя слава обо мне распространилась по государствам, но по святости я не лучше обыкновенных людей, внутренне я мучусь стыдом; тайные мысли кто ведает? Прежде из южной столицы⁹² и от Сунов несколько раз были ко мне приглашения, но не пошел туда, а ныне, по первому зову Драконова двора, я иду, почему же? Я слышал, что царь одарен от Неба мужеством и мудростию, превосходящею древность и нынешние времена; правота в нем помогает чудесному величию; китайцы и варвары покоряются ему; посему я хотел было сначала скрыться в горах или уйти в море, но не решился противиться повелению и счел необходимым бороться со снегами и инеями, намереваясь единожды представиться. Я слышал, что ваша колесница только на севере от Хуаньчжоу и Фучжоу⁹³; но прибывши в Пекин, услышал, что колесница отправляется далеко, неизвестно за сколько тысяч ли. Ветер и пыль беспрерывны, небо помрачено; а я стар и слаб, не могу выносить (тягот. – Э.Б.) и весьма боюсь, что по такому пути не дойду. Если же и буду к царю, то дела военные и государственные не в моих силах. По духу даодэ надобно обуздывать страсти, а это дело весьма трудное; поэтому я совещался с полномочным Лю Чжунлу и говорил, что лучше мне остановиться и обождать в Пекине, или Дэсинфу, и наперед отправить человека донести о том; но Лю Чжунлу не согласился; поэтому я сам вынужден был писать особое донесение. Представляя себе, что я решился исполнить волю вашу и отправился вдаль, на ветры и иней, я прошу царя заблаговременно ниспослать милостивое повеление и решить, должно или нет мне ехать. Мы вчетвером поступили в монашество; трое достигли святости; только я попусту слышу за святого. Вид мой высохший, тело истощенное. Ожидаю святого решения. В год Дракона, 3-й луны» (апрель 1220 года. – Э.Б.).

Сюй Сун в своем предисловии к «Си ю цзи» писал:

«Чан-чунь был человек с высокими совершенствами. С тех пор, как я вступил в средние лета, я думал, что этот старец давно уже возлетел ввысь, пользуется даром превращения и находится в обществе облаков и в высоком пространстве; я сожалел, что не мог видеть его. В год 1219-й, зимой, пронесся слух, что Учитель⁹⁴, проживавший на море, получил приглашение ехать; на другой год, весной, действительно он прибыл в Пекин и остановился в монастыре Юйскойгуань. Тогда я лично познакомился с ним. Он сидел как труп; стоял как дерево; движение его было как гром и ходил он как ветер; истинно, он был чудный человек⁹⁵. Из разговоров с ним я узнал, что он много видел, много слышал и не было книги, которой бы он не читал. С того времени я с каждым днем чувствовал к нему более уважения. Тех, которые, будучи привлечены его славою, изъявили желание чувствовать его в качестве учеников, было бесчисленное множество; два или три сановника, оставившие службу, за старостью, любили находиться вместе с ним; поэтому можно заключить, сколько было других. Через несколько времени он отправился в Лунъян. Когда нарочный посланец прибыл во второй раз, то Учитель отправился в путь на Запад. При расставании, когда братия спросила его о времени его возвращения, он сказал, что возвратится через три года; год же был в то время Синьсы, луна Цзячжун. В год Цзяшень, в первую луну, Учитель возвратился из западных стран, ровно через столько времени, как сказал.

Знавшие это крайне дивились тому.

В этой луне 7-го дня он вступил в Пекин и поселился в кумирне Дачантяньгуань вследствие просьбы других. Нынешние люди, отправляясь в путь по делам, выходят из ворот дома неохотно, с видом сожаления. Что касается до путешествия Учителя, то он проехал трудными местами несколько десятков тысяч ли, был в местах, не упоминаемых на наших картах и не орошаемых ни дождем, ни росой, и хотя его повсюду встречали с большим почетом, тем не менее путешествие его было чрезвычайно трудно и тягостно. Везде, куда он прибывал, он тотчас осматривал тамошние места и любил наслаждаться видами природы, сочинял стихи и весело беседовал. На смерть и жизнь смотрел он, как на холод и тепло; мысль о них нисколько не зарождалась в его сердце. Мог ли бы он быть таким, если бы не обладал дао? Написано в 1228 год, 2-й день 7-й луны».

Китайский текст «Си ю цзи» начинается с краткой биографии Чан-чуня, которая изложена выше. Затем упоминаются несколько приглашений, которые хозяин получил от дворов Цзинь и Сун, но отказал им.

«В год 1220-й император Чингисы (Чингис. – Э.Б.) отправил своего приближенного Лю Чжунлу⁹⁶ с 20 монголами к Чан-чуню, который тогда был в Шаньдуне. Лю Чжунлу передал ему приглашение от императора и золотую дощечку, на которой был написан приказ, чтобы обращаться с Учителем так, как бы сам путешествовал. Чжунлу сообщил, что в 5-й месяц (май-июнь. – Э.Б.) 1219 года он получил от императора приказ искать Учителя. Император в то время находился в улидо⁹⁷ найманского царства⁹⁸. Чан-чунь согласился пойти с Чжунлу и взял с собой 19 учеников в качестве сопровождающих. В начале (февраля. – Э.Б.) 1220 года они отправились на север и к концу 2-го месяца (начало апреля. – Э.Б.) прибыли в Яньцзин (Пекин. – Э.Б.), где Учитель был принят с большими почестями.

Узнав, что Чингис переходит на запад, и опасаясь, что по преклонности лет ему трудно будет переносить непогоды, он хотел обождать возвращения императора из похода и только тогда явиться к нему. Чжунлу хотел было взять с собой набранных им девиц, но Учитель воспротивился этому, говоря: “Когда из княжества Ци прислали в княжество Лу музыкантш, то Конфуций оставил Лу. Хотя я и горный дикарь⁹⁹, но как могу путешествовать вместе с девицами?” Тогда Чжунлу отправил посланника с донесением к государю, Учитель также отправил человека к нему с адресом.

15-го числа 4-го месяца (18 мая. – Э.Б.) 1220 года Учитель со своими учениками и Лю Гуном (см. прим. 96. – Э.Б.) покинул Яньцзин (Пекин. – Э.Б.) и отправился на север. Наш путь шел через Цзюйюн¹⁰⁰. Ночью, по северную сторону его, мы встретили шайку воров, которые, поклонившись, удалились, говоря: “Не беспокойте Учителя”.

В 5-й месяц (июнь. – Э.Б.) мы прибыли в Дэсин¹⁰¹, в кумирню Лунъянгуань, и здесь провели лето.

В начале зимы (1220 – Э.Б.) прибыл Али Сянь из ставки великого князя Оцзиня¹⁰² с приглашением Учителя к нему; вслед за тем прибыл также другой посланник, говоря, что, по особому повелению великого князя он просит Учителя, если он поедет на запад, заехать к нему. Учитель сделал утвердительный знак головой. В этой луне возвратился посланец, отправленный к Чингису с адресом. Он привез Учителю повеление проявить большую заботу о мудреце. Учитель советовался с посланцем, говоря: “В предстоящем пути уже холодно, а песчаный путь далек; мои спутники не запаслись всем, что нужно; лучше идти в Лунъян и отправиться в путь весной”. Чжунлу согласился, и Учитель отправился на юг.

1-й луны 8-го числа (1 февраля 1221 года. – Э.Б.) Учитель отправился в путь. Погода была ясная и спокойная. Духовные друзья проводили его с напутными подарками в западное предместье города и став перед его лошадь, со слезами говорили: “Учитель! Ты идешь за 10 000 ли; когда мы можем снова поклониться тебе?” Учитель отвечал: “Вы только будьте тверды в вере, и настанет

день свидания”. Но братья со слезами настоятельно спрашивали: “Когда же это время настанет?” Учитель сказал: “Наше путешествие и пребывание не в воле людей, тем более, что путешествие мое – в страны отдаленные; нельзя еще знать, придется ли или не придется там учение дао”. Братья говорили: “Как не знать тебе об этом? Просим, объяви наперед нам”. Видя, что нельзя более скрывать, он повторил два раза: “Через три года вернусь, через три года вернусь”.

10-го числа ночевали в Цуйбинкоу¹⁰³; на другой день перешли на север, хребет Ехулин¹⁰⁴. С вершины хребта мы смотрели на юг и внизу видели Тайханские¹⁰⁵ и другие горы; горный воздух был чудный. На севере был только холод, и виднелись пески да сухая трава. Здесь граница китайскому духу¹⁰⁶. Но для души даоса везде хорошо, где бы ни пришлось ему. Мы увидели здесь белые человеческие кости, рассеянные на поле сражения¹⁰⁷.

На севере мы проехали Фучжоу¹⁰⁸. 15-го числа (8 февраля. – Э.Б.) на северо-восток проехали Гайлипо¹⁰⁹, состоящее из одних кочек и с почвой, пропитанной солью, и тогда только увидели жилища человеческие, в числе 20 с лишком домов. На юге отсюда есть соляное озеро, извилинами простирающееся на северо-восток¹¹⁰. Отселе далее нет рек, а пробавляются колодцами, вырытыми в песке. С юга на север на пространстве нескольких тысяч ли тоже нет больших гор. Далее, через пять дней верховой езды мы вышли из границ Минчана¹¹¹.

Потом, через шесть-семь дней пути, мы вдруг вступили в огромную полосу песку¹¹², в низменных местах ее росли вязовые низкорослые деревья; большие из них толщиной в обхват¹¹³. По дороге на северо-восток, за 1 000 ли (! – Э.Б.) пути, в местах, где нет песка, нет ни одного дерева.

3-й луны 1-го числа мы вышли из песчаной полосы и прибыли в Юйэрли¹¹⁴ и здесь только встретили жилища, деревню, жители которой большей частью занимались хлебопашеством и рыболовством. В это время был уже цинмин (15-й день после весеннего равноденствия. – Э.Б.), но весны не было и признаков, и лед еще не стаял.

3-й луны 5-го числа мы поднялись с места и ехали на северо-восток; по всем сторонам вдали виднелись людские обиталища, состоявшие из черных телег и белых юрт¹¹⁵; жители переходят с места на место, смотря по тому, где есть вода и трава для пастбища, по возвышенностям и низменностям не было более ни одного деревца; во все стороны виднелись только желтоватые облака и блеклое растение; не переменяя дороги, через 20 с лишком дней мы, наконец, увидели одну песчаную речку, текущую на северо-запад и впадающую в реку Люцзюй¹¹⁶. Вода в речке по брюхо лошади; по берегам ее растут густо ивы. Перешед речку, мы три дня ехали на север и вошли в небольшую песчаную полосу (Малую Шато; см. прим. 112. – Э.Б.).

4-й луны 1-го числа (23 апреля. – Э.Б.) мы прибыли в ставку великого князя Оцзиня (см. прим. 102. – Э.Б.)¹¹⁷; тогда лед только что таял и на почве появились ростки растений. В то время происходило там брачное празднество. Старшины окрестных кочевьев в окружности на 500 ли приехали с кобыльим молоком для вспоможения. Черные телеги и войлочные юрты стояли рядами в числе нескольких тысяч. 7-го числа (29 апреля. – Э.Б.) Учитель представлялся великому князю, который спрашивал его о способах продления жизни... Великий князь сказал: “Император послал нарочного за тобой, за 10 000 ли, желая слышать твои наставления. Как же я осмелюсь прежде его слушать тебя?” Вместе с тем он приказал Али Сяню по представлении Чингису на обратном пути заехать к нему с Учителем, 17-го числа великий князь прислал на подъем быков и лошадей до сотни, да 10 телег. Путь наш лежал на северо-запад.

22-го числа (14 мая. – Э.Б.) мы прибыли к реке Люцзюй (Керулен. – Э.Б.). Воды ее образуют здесь озеро в окружности на несколько сотен ли. Поднятые ветром волны выкидывали больших рыб. Монголы наловили их по несколько каждый¹¹⁸.

Следуя на запад по южному берегу реки (Керулен. – Э.Б.), мы иногда находили есе¹¹⁹ и ели его.

5-й луны 1-го числа (23 мая. – Э.Б.) в самый полдень было солнечное затмение, во время которого видны были звезды; но вскоре опять просветлело. Мы находились в то время на южном берегу реки; затмение началось с юго-западного края, а просветление с северо-восточного края солнца¹²⁰. В здешней стороне утром холодно, а вечером тепло; много растений хуанхуа с желтыми цветочками¹²¹; река течет на северо-восток; по обоим берегам ее растет много высоких ив. Монголы пользуются этим деревом, делая из него свои юрты.

После 16 дней пути река уклонилась на северо-запад, в горы; мы не могли узнать ее истоков¹²²; (повернув) на юго-запад, мы выехали на почтовую дорогу Юйэрли¹²³. Монголы весело говорили, что они за год слышали о том, что Учитель будет сюда; они поднесли ему один дань и пять доу крупы; Учитель оплатил им одним доу цзаор. Монголы восхищались, говоря, что они еще не видали такой вещи, и, весело благодаря, ушли.

Далее мы путешествовали 10 дней; в летний поворот солнца тень от него, по нашему измерению (гномомом), была три фута и шесть-семь вершков¹²⁴.

Мало-помалу показались пики высоких гор. Отселе на запад постепенно были горы и холмы; обитателей весьма много; все они тоже живут в черных телегах и белых юртах (см. прим. 115. – Э.Б.). Обычные занятия их суть скотоводство и звероловство. Одеваются в кожаное и меховое платье, питаются мясом и молоком.

Мужчины и девицы связывают волосы и опускают их на уши. Замужние женщины надевают на голову бересту, фута в два вышины, и весьма часто накрываются сверху черной шерстяной фатой, а богатые женщины – красной сырцовой тафтой; хвосты этих шапок походят видом на гуся или утку и называются гугу; они весьма боятся, чтобы кто-нибудь неосторожно не наткнулся на эти шапки, и входят в юрты или выходят из них, нагнувшись вниз, и задом¹²⁵.

Народ этот не знает письменности¹²⁶; договариваются только на словах и заключают контракты нарезыванием меток на дереве. Встретив обед, они без церемонии садятся вместе с хозяевами; во время бедствий бегут наперерыв; приказаний никогда не слушаются и, давши слово, не изменяют ему; у них остались следы нравов глубокой древности.

Далее, через четыре перехода на северо-запад, мы переправились через реку, за которой началась равнина; на окраинах ее горы и долины прекрасны, трава тучная и вода добрая; на западе и востоке есть основания древнего города, еще свежие; можно было распознать улицы и переулки; устройство походит на китайское; время построения его нельзя было узнать за неимением памятников; говорили, впрочем, что он построен киданями. Вскоре нашли в земле старую черепицу с киданьскими на ней буквами. Это был, вероятно, город, построенный теми киданьскими войсками, которые удалились сюда, не желая поддаться новой династии¹²⁷.

Говорили также, что отсюда на юго-запад более 10 000 ли есть город Сюньсыгань (Самарканд; см. прим. 29. – Э.Б.), построенный в самом лучшем месте государства хуйхэ, который составляет столицу киданей, где царствовали преемственно семь их императоров¹²⁸.

6-й луны 13-го числа (3 июля. – Э.Б.) мы достигли хребта Чансунлин («Гора высоких сосен». – Э.Б.) и остановились позади него. Сосны и ели растут густо, во множестве поднимаясь до облаков и заслоняя солнце; большею частию они растут на северной стороне гор по палям; на южной же стороне их весьма мало¹²⁹.

14-го числа мы переехали гору и перешли мелкую реку. Время было так холодно, что и крепким становилось невмочь. Вечером того дня мы ночевали на ровном месте, 15-го числа рано утром кругом наших юрт образовался тонкий слой льда. 17-го числа мы ночевали на западе от хребта; это было в первый период жаров; утром и вечером замерзала вода; иней пал уже три раза; вода в реке была смешана со льдом и холодна, как в жестокую зиму. Туземцы говорили, что в другие годы, в 5-й и 6-й луне, обыкновенно выпадал снег, а нынешний год, к счастью, еще ясно и тепло. Учитель переименовал хребет в Даханьлин. Всякий раз, как шел дождь, падало много града¹³⁰.

Дорога по горам, извиваясь, шла на северо-запад более 100 ли, и потом опять на северо-западе мы увидели ровное место; здесь есть каменистая река, простирающаяся более чем на 50 ли; берега ее вышиной более 100 футов; вода в реке чистая и холодная, весьма приятная и журчит, как звонкий нефрит; по крутым берегам ее растет лук от 3-х до 4-х футов вышиной¹³¹; в падах растут сосны более 100 футов вышиной. Западные горы тянутся сплошной грядой; на них густо растут высокие сосны. Мы ехали горами пять-шесть дней; дорога извивалась около пиков. Прекрасны были выси гор, покрытые цветущим лесом; внизу тек поток; на ровном месте повсюду росли вместе сосна и береза, как будто человеческие жилища. Затем мы поднялись на высокий хребет, имевший вид длинной радуги; отвес его вниз был на 1 000 сажений; смотреть в глубину, вниз на озеро, было страшно¹³².

28-го числа (18 июля. – Э.Б.) мы остановились на восток от орды. Посланец отправился наперед доложить о нашем прибытии императрице¹³³ и получил от нее приказание просить Учителя переправиться через реку. Река эта течет на северо-восток; широка и глубока по ступицу колеса. Переправившись через реку, мы вступили в становище и тут оставили телеги; на южном берегу были тысячи телег и юрт.

Царевны из дома китайского и Ся¹³⁴ прислали в подарок один доу риса и 10 лан серебра; здесь за 50 лан можно купить только 80 гинов муки¹³⁵, ибо мука приходит сюда из-за северных гор¹³⁶ более чем за 2 000 ли; торгующие варвары западных стран доставляют ее вьюками на верблюдах. В средний период жаров в юртах не было мух. Монгольское слово улидо (орда. – Э.Б.) по нашему означает сингун (походный дворец. – Э.Б.)¹³⁷. Колесницы и юрты орды имеют величественный вид; такого великолепия не было у древних шаньюй¹³⁸.

7-й луны 9-го числа (29 июля. – Э.Б.) мы вместе с посланцем отправились на юго-запад и ехали пять-шесть дней; мы несколько раз замечали на горах снег, а у подошвы гор часто попадались могильные насыпи; поднявшись на один высокий холм, мы заметили там следы жертвоприношений духам. Потом, через два-три дня, мы переехали через гору, поднимающуюся вверх пиком, как будто обсеченным; по горе в обилии растут сосна и ель¹³⁹. На западе есть озеро; по выходе на юг из огромного ущелья, есть река, текущая на запад¹⁴⁰; на северной стороне ее множество разных деревьев; мелкий дикий лук цзю¹⁴¹ рос по обеим сторонам дороги обильно, как душистая трава, на протяжении нескольких десятков ли. На севере было древнее городище, называемое Хэласяо¹⁴².

На юго-запад мы проехали песчаную полосу около 20 ли, где весьма мало воды и травы, и здесь впервые увидели хуйхэ (см. прим. 149. – Э.Б.), которые орошали пшеницу посредством вырытых водопроводов. Потом пять-шесть дней ехали до ущелья через хребет, откуда на юг, мы прибыли в монгольский стан, в котором и переночевали в юрте. С рассветом мы снова отправились

вдоль южных гор, на которых мы усматривали снег¹⁴³. Учитель изложил это путешествие в следующих стихах ... (далее подробно рассказывается о его поездке из Фучжоу в упомянутые горы. – Э.Б.) Станционные сказывали, что на севере этих снежных гор стоит Балгасун Тянь Чжэнь Хая; Балгасун по-нашему значит “город”; в нем есть хлебные магазины; посему он называется также Цантоу («главный магазин». – Э.Б.)¹⁴⁴.

7-й луны 25-го числа (14 августа. – Э.Б.) живущие здесь ремесленники и рабочие из китайцев (ср. прим. 144. – Э.Б.) толпой вышли навстречу Учителю; все они были в восторге, восклицали и кланялись ему и пошли наперед его с разноцветными хоругвями, цветными зонтами и душистыми цветами. Две царские наложницы Чжан-цзуна¹⁴⁵, из коих одна из фамилии Туданьши, другая – Сягуши, равно мать китайской царевны, госпожа Циньшэнь из фамилии Юань, встретили Учителя с воплем и со слезами. Госпожа говорила ему: «В прежнее время я давно уже слышала славу о высоких доблестях твоих и жалела, что ни разу не видела тебя; неожиданно мы встретились в здешней стороне».

На другой день посетил Учителя Чжэнь Хай с северной стороны гор Абухань¹⁴⁶. Учитель в разговоре с ним говорил ему: “Хотя я уже в преклонных летах, однако ж, повинуюсь двукратному настоятельному повелению императора, отправился в далекий путь; я проехал несколько тысяч ли, прежде чем достиг управляемой тобою страны. В Шамо большей частью не занимаются земледелием, поэтому я обрадовался, увидев здесь зрелые жнивы. Хотелось бы провести здесь зиму и обождать возвращения императора. Как вы думаете об этом?” Посланец сказал на это: “Учитель получил непреложное повеление; поэтому я, со своей стороны, не смею ничего сказать. Пусть рассудит это Чжэнь Хай”. Чжэнь Хай сказал: “Недавно было повеление императора всем начальникам мест, дабы они, если Учитель будет проезжать у них, не замедляли его путешествия; очевидно, что он желает скорее видеть тебя. Если ты останешься здесь, то вина будет на мне. Я решился ехать вместе с тобою; что же тебе нужно, я, разумеется, не смею не позаботиться”. Учитель сказал на это: “Если такова судьба, то остается избрать день для отъезда”. Чжэнь Хай сказал: “Впереди будут высокие и крутые горы и обширные болота, где нельзя проехать в экипаже; надобно будет сократить число телег и спутников и ехать налегке верхом”. Согласно с этим советом, Учитель оставил здесь девять учеников своих, Сун Даоаня и других, и избрал место для монастыря; помощники явились без зова; крепкие помогали своей силой, ремесленники своим искусством, богатые деньгами; святые храмы, настоятельская комната, кухня на восточной, флигель на западной стороне, по бокам кельи; все кончили менее, чем в месяц. Надпись под воротами гласила: Цисягуань (Цися – родина Чан-чуня. – Э.Б.).

8-го числа (26 августа. – Э.Б.), взяв с собой 10 учеников, на двух телегах и в сопровождении 20 с лишком станционных монголов Учитель отправился около великих гор на запад; у посланца Лю Гуна (см. прим. 96. – Э.Б.) и Чжэнь Хая Сян Гуна было также 100 вершников (составлявшие эскорт. – Э.Б.). На дороге слуга Чжэнь Хая рассказывал Ли Цзяну, что перед тем у этих гор оборотень схватил его за волосы на затылке и чрезвычайно напугал его. Чжэнь Хай тоже говорил, что найманский государь (см. прим. 98. – Э.Б.), проезжая этими местами, был обморочен горным оборотнем и принес ему в жертву отборные кушанья. Учитель не сказал на то ни слова.

Ехавши на юго-запад около трех дней, мы поворотили на юго-восток, переехали большую гору, проехали большим ущельем, и 15-го числа (2 сентября. – Э.Б.) прибыли к северо-восточной стороне Цзиньшаньских гор (Алтай; см. прим. 5. – Э.Б.). Остановившись здесь на несколько времени, мы снова поехали на юг. Горы эти высоки и велики, с глубокими ущельями и длинными скатами; телегам здесь нельзя ехать. Дорога проложена здесь впервые третьим царевичем, во время его похода¹⁴⁷. Ста вершникам приказано было при подъеме, привязав веревки к оглоблям наших телег, тащить их на гору, а при спуске тормозить колеса. На пространстве около 4-х переходов мы сряду переехали три хребта (Цзиньшаня. – Э.Б.) и, выехавши на юг гор, остановились подле реки. Провожатые чиновники расставили здесь шатры станом, по обилию воды и травы¹⁴⁸, и в ожидании станционных быков и коней. Уже через несколько дней мы отправились. Учитель (воспользовавшись этим отдыхом. – Э.Б.) сочинил три станса (в которых он воспеваает пейзажи Цзиньшаня. – Э.Б.).

Переpravившись через реку, мы на юг проехали небольшую гору, в которой камни разноцветны; подле этой горы не растет ни дерева, ни травы; на пространстве 70 ли встретились на дороге также две красные горы, потом 30 ли ехали мы до небольшого песчаного колодца, вырытого в солончаке; посему мы здесь остановились и на колодезной воде приготовили пищу; зеленая трава в окрестности почти вся помята была овцами и лошадьми.

Посланец советовался с Чжэнь Хаем, говоря: “Здесьние места самые трудные для проезда; как вы думаете, так и будет”. Сян Гун отвечал: “Я давно знаю эти места”. Они отправились к Учителю, и Сян Гун сказал ему: “Впереди урочище Белых Костей; все пространство усеяно черными камнями; надобно будет ехать более 200 ли до северного края песчаной полосы, где много воды и травы; потом надобно более 100 ли ехать песчаной полосой, длина которой с востока на запад неведомо сколько тысяч ли до города, принадлежащего хуйхэ¹⁴⁹, где только и можем найти воду и траву”. Учитель спросил: “Что такое урочище Белых Костей?” Сян Гун сказал: “Это древнее место побоища; утомленные воины, доходя сюда, умирали; из десяти не возвратилось ни одного; это поле смерти. Недавно великая найманская сила также была разбита на этом месте¹⁵⁰. Проходящие днем, в ясную

погоду, люди и кони падают от утомления и умирают; только поднявшись вечером и путешествуя ночью, можно пройти половину пустыни, а на другой день, к полудню, дойти до воды и травы”.

Несколько отдохнувши, после полудня мы отправились в путь. Мы проехали более 100 песчаных холмов, как будто плыли в ладье по огромным волнам. На другой день, между 8-ю и 10-ю часами утра, достигли того города. Ехать ночью нам было весьма хорошо и удобно; только боясь, чтобы в ночном мраке нас не обморочили злые духи, мы, для отогнания их, мазали головы своих коней кровью. Видя это, Учитель, смеясь, сказал: “Нечистые оборотни и демоны, встретив прямого человека, бегут от него далеко; об этом писано и в книгах, и кто этого не знает? Зачем даосам заботиться о подобных вещах?”

С закатом солнца мы отправились в путь; всех усталых быков мы побросали на дороге и запрягли в телеги по шести лошадей. С сих пор мы больше уже не употребляли быков¹⁵¹.

Находясь еще на северной стороне песчаной полосы, мы заметили на южном горизонте как будто серебристую зарю; когда мы спросили спутников наших: “Что это такое?” – никто из них не знал. Учитель сказал: “Это, должно быть, Иньшань¹⁵²”. На другой день, переехав песчаную полосу, мы встретили дровосеков и спрашивали их о том же; все они подтвердили слова Учителя.

8-й луне 27-го числа (4 сентября. – Э.Б.) мы прибыли к северной стороне Иньшани. Хуйхэ вышли к нам навстречу на север небольшого города; старшина приготовил виноградного вина, различных плодов, больших лепешек, круглого луку и персидского холста каждому по футу. Он сказывал, что в 300 ли по южную сторону Иньшани находится Хочжоу¹⁵³. Здесь страна весьма жаркая; винограду множество¹⁵⁴.

На другой день мы отправились на запад подле реки и проехали два городка; повсюду были жители; в это время (середина сентября. – Э.Б.) пшеница на полях только что созрела; все поля орошаются водою источников (получаемой с гор. – Э.Б.) и оттого получают яровое; ибо дожди здесь редки.

На запад отсюда прибыли в большой город Бесыма¹⁵⁵; государь, чиновники, благородные и народ, монахи буддийские и даосские в числе нескольких сот человек далеко вышли встречать нас. Буддийские монахи были в красном платье; у даосов платье и шапки совершенно отличны от наших. Мы остановились на запад от города и поместились в высокой палате одного виноградаря. Тогда родичи хуйхэского князя принесли нам виноградного вина¹⁵⁶, чудесных цветов, разных плодов, редких благовоний и расставили карликов-музыкантов, которые все были китайцы. Благородные и народ с каждым днем оказывали Учителю более уважения. В обществе его сидели и буддисты, и даосы, и конфуцианцы. Когда он расспрашивал их об обычаях здешней страны, они говорили: “Здешнее место, во времена династии Тан (618–907 годы. – Э.Б.) было Бэйтинское Дуаньфу¹⁵⁷... В настоящее время еще везде встречаются пограничные города Танской династии. Отсюда на восток в нескольких сотнях ли есть фу (провинциальный город. – Э.Б.), называемое Силян¹⁵⁸, отсюда на запад в 300 слишком ли есть сянь (уездный город. – Э.Б.), называемый Луньтай¹⁵⁹”.

Учитель спросил: “Сколько еще пути до местопребывания императора (Чингиса. – Э.Б.)?” Все сказали, что отсюда на юго-запад будет более 10 000 ли.

Девятой луны 2-го числа (19 сентября. – Э.Б.) мы отправились на запад и через четыре дня остановились на восток от Луньтая (см. прим. 159. – Э.Б.). Глава десе¹⁶⁰ встретил нас.

На юге, в Иньшаньском хребте, воздымались три пика, упираясь в небо¹⁶¹. По сему случаю Учитель написал стихи...

Потом, проехав еще два города, 9-й луны 9-го числа (26 сентября. – Э.Б.) мы достигли города Чанбала¹⁶², принадлежащего хуйхэ. Здешний владетель уйвур¹⁶³, давно знакомый с Чжэнь Хаем, в сопровождении своих родичей и монахов хойхэских вышел к нам далеко навстречу. Когда мы вступили в город, князь угостил нас обедом на террасе; даже жена его потчевала нас виноградным вином; поднесли нам арбузов, которые весили по безмену; дыни были с целую подушку.

Однажды приходил к Учителю посидеть буддийский монах; Учитель спросил его через переводчика, какие книги читал он? Монах отвечал, что, постригшись в монашество и приняв его обеты, он занимается только поклонением Будде. Надобно заметить, что страна отселе на восток при Танской династии принадлежала Китаю; на запад отсюда уже нет ни буддистов, ни даосов. Хуйхэ поклоняются только западу¹⁶⁴.

На другой день мы ехали вдоль (северного склона. – Э.Б.) Иньшань на запад переездов десять; переехали также песчаную полосу: песок мелок и при ветре пересыпается в виде воздымающихся волн¹⁶⁵, то собираясь в кучи, то снова рассеиваясь; здесь нет ни былинки растения; телеги вязнут, кони тонут в песке; мы вышли из этой степи только через целые сутки. Вероятно, это есть часть огромной полосы Богудяньских песков. На юг она примыкает к подошве Иньшань¹⁶⁶.

Пройдя пески, мы ехали пять дней и остановились на северной стороне Иньшани. На другой день ранним утром мы ехали на юг по длинному скату 70–80 ли и остановились на ночевье к вечеру. Воздух был холоден; воды не было. На другой день, рано утром, мы поднялись и поехали на юго-запад; ли через 20 мы очутились вдруг у огромного озера, имеющего в окружности около 200 ли; снежные пики, окружая его со всех сторон, отражались в водах озера. Учитель назвал его Небесным

озером¹⁶⁷. Следуя подле озера, мы спустились прямо на юг; по обе стороны нас стояли отвесные скалы и воздымались пики; густой лес сосен и берез вышиною более 100 футов в бесчисленном множестве покрывал горы с вершины до подошвы их. Потоки воды стремятся в ущелье быстрыми струями и каскадами и извиваются в нем около 60–70 ли. Второй царевич¹⁶⁸, бывший во время похода с императором (в 1219 году. – Э.Б.), первый проложил здесь дорогу, пробив скалы, и из нарубленного леса устроил 48 мостов; по мостам могут проехать две телеги рядом¹⁶⁹.

К вечеру мы остановились в ущелье¹⁷⁰ на ночевье. На другой день мы, наконец, выехали из ущелья и вступили в огромную долину, простирающуюся с востока на запад. Здесь воды много, трава богатая; воздух как весной; было немного тутовых деревьев и жужубов¹⁷¹.

Потом через один переезд, 9-й луны 27-го числа (14 октября. – Э.Б.) мы прибыли в город Алима¹⁷². Владетель государства Пусумань¹⁷³ вместе с монгольским Далахучжи¹⁷⁴ во главе свит своих вышли нам навстречу. Мы остановились в западном плодовом саду (города. – Э.Б.). Туземцы называют плод по-своему алима, и так как здесь много плодов, то они и назвали город именем этого плода¹⁷⁵. Здесь есть ткань, называемая тулума¹⁷⁶; в народе говорят, что она соткана из посаженной шерсти овец. Мы получили тогда семь кусков этой ткани для теплого платья. Эта шерсть походит на наш ивовый пух, чиста, тонка и мягка; из нее можно прясть нитки, вить веревки, ткать холст и делать вату¹⁷⁷. Земледельцы здешние тоже орошают поля водопроводами. Туземцы берут воду кувшинами, которые носят на головах. Когда они увидели китайскую бадью для черпания воды, то, восхищаясь ею, говорили: “У вас тао хуаши все вещи искусны”. Тао хуаши называют они китайцев¹⁷⁸.

Потом через четыре дня пути на запад прибыли к Таласу-мулян (мулян значит «река». – Э.Б.)¹⁷⁹; река глубока и широка, течет на северо-запад; выходя с востока, она прорезывает Иньшань. На юг от реки тоже опять снежные горы. 10-й луны 1-го числа (17 октября. – Э.Б.), переплыв реку на судне, мы прибыли на юг к одной большой горе, по северную ее сторону, где небольшой город¹⁸⁰. Далее, мы пять дней ехали на запад. Так как Учитель, по императорскому повелению ехавший, мало-помалу приближался к месту пребывания Чингиса, то посланец отправился вперед доложить ему о том. Учителя сопровождал только Чжэнь Хай-гун.

Ехавши далее семь дней на запад, мы переехали одну гору на юго-запад и встретили здесь китайского посла, возвращавшегося в Китай¹⁸¹, он поклонился Учителю перед его палаткой. Учитель спросил его: “Когда он отправился?” Посланец отвечал, что он являлся в последний раз Чингису 7-й луны 12-го числа и что император с войском преследует Суаньдуань-хана¹⁸² до Индии.

На другой день выпал большой снег; мы прибыли в небольшой город хуйхэ (магометан); снегу выпало на фут, но с восходом солнца он растаял.

16-го числа (1 ноября. – Э.Б.), направляясь на юго-запад, мы переехали реку по дощатому мосту, и к вечеру прибыли к подошве южных гор. Здесь владение даши Линья (даши – «министр», Линья – его имя. – Э.Б.). Здешний государь есть потомок династии Ляо¹⁸³; когда гиньские войска покорили Ляо, даши Линья во главе нескольких тысяч человек бежал на северо-запад; более 10 лет переходил он с места на место, пока, наконец, не дошел до сей страны.

Здешняя страна климатом и воздухом различна от страны по северную сторону Цзиньшань (Тянь-Шань. – Э.Б.); здесь весьма много равнин; жители занимаются земледелием и шелководством; вино выделывают из винограда; плоды те же, что в Китае; только целое лето и осень не бывает дождя; поэтому поля орошаются водою из рек посредством канав; отчего хлеба и поспевают. На северо-востоке и юго-западе, налево горы, направо долины тянутся беспрерывно на 10 000 ли¹⁸⁴.

Государство здешнее существовало около 100 лет; когда найманы потеряли свое владение (см. прим. 98. – Э.Б.), они (то есть гучлук, сын Таянк-хана, правителя этого народа. – Э.Б.) прибегли к даши; но когда усилились войском, то насильственно овладели этою странюю (кара-китаи. – Э.Б.); потом суаньдуань (султан Хорезма. – Э.Б.) отнял у них западную часть. Когда войска Чингиса пришли сюда, найманы были скоро истреблены и Суаньдуань тоже низвержен.

Мы слышали, что предстоящая дорога трудна; в это самое время одна телега у нас сломалась; мы и оставили ее.

18-го числа (3 ноября. – Э.Б.) мы ехали подле гор на запад дней семь-восемь, когда горы вдруг пошли на юг; на дороге попало нам каменное городище; камни совершенно красного цвета; есть следы давнего военного становища. На западе есть большие насыпи могильные, расположенные, как звезды в Медведице. Потом переехали через каменный мост¹⁸⁵ и по направлению юго-западных гор сделали пять переходов до города Сайлань¹⁸⁶. Здесь небольшая башня. Хуйхэский ван встретил нас и ввел в подворье. В первые дни 11-й луны сряду шел сильный дождь.

4-го числа (20 ноября. – Э.Б.) у туземцев был новый год; они толпами ходили и поздравляли друг друга¹⁸⁷.

В этот день суйцзин-сяньшэн Чжао Цзюгу (один из ученых спутников Чан-чуня. – Э.Б.) сказал Ильгуну: “Когда я был в Суаньдэ за Учителем нашим, то предчувствовал, что удалюсь навсегда, и мне тяжело было путешествовать; но я последовал наставлениям Учителя, который говорил, что подвижник не должен возмущаться сердцем при мысли о смерти и рождении и думать о страданиях и удовольствиях; но что бы ни случилось, все хорошо; теперь время моего возвращения (то

есть смерти. – Э.Б.) настало; вы, друзья, служите усердно отцу нашему”. После нескольких дней болезни он преставился. Это было в 5-й день 11-й луны.

Затем мы отправились на юго-запад и через три дня прибыли в один город. Ван его тоже из хуйхэ, уже в преклонных летах. Он встретил и проводил нас с напутными поднесениями и угощал вареными лепешками. На другой день мы опять проехали один город¹⁸⁸ и еще через два дня пути прибыли к реке Хогань-мулян¹⁸⁹; мы переехали ее по плавучему мосту и остановились на западном берегу ее. Смотритель над мостом поднес Тянь Сянгуну рыбу с огромным ртом, без чешуи¹⁹⁰. Истоки этой реки находятся на юго-востоке, между двумя снежными горами; вода в ней мутна и течет быстро; глубина ее в несколько чжанов¹⁹¹; направление ее на северо-запад; неизвестно, сколько тысяч ли она протекает. На юго-запад от реки тянется степь более 200 ли¹⁹², где нет вовсе ни травы, ни воды; поэтому мы ехали тут ночью; потом мы направились на юг, к большим горам, и на запад; эти горы соединяются с южными Семисыганскими горами¹⁹³.

Потом прибыли мы в один город, где нашли траву и воду; далее проехали одним городом, хуйхэский старшина которого вышел далеко нам навстречу, угостил нас на юге от города обедом и поднес виноградного вина; причем по его приказанию мальчишки забавляли нас, лазая по шестам и пляша с мечами. Потом проехав еще два города, мы полдня ехали в горах и выехали на долину, простирающуюся с юга на север¹⁹⁴; здесь мы провели ночь под шелковичным деревом; это дерево тенью своей могло прикрыть до 100 человек.

Далее, прибывши к одному городу, мы видели на дороге колодец глубиной более 100 футов; один старик из хуйхэ коровой вертел колодезный ворот и вычерпывал воду для жаждущих; когда император (Чингис) проходил здесь на завоевание запада, то увидев старика в этом занятии, подивился этому и повелел освободить его от оброка и повинностей.

11-й луны 18-го числа (3 декабря 1221 года. – Э.Б.), перейдя большую реку, мы прибыли на север большого города Семисыгань¹⁹⁵. Нас встретили в предместье тайши Илагогун¹⁹⁶ монгольские воеводы и хуйхэские старшины с вином, и разбили множество палаток; поэтому мы тут и остановились.

Посланец Лю Гун, оставшийся за препятствиями в переднем пути, сидел вместе и сказал Учителю: «Впереди, за 1 000 ли, есть большая река (Амударья. – Э.Б.); я только что узнал, что местные мятежники разрушили судно и мост на ней; притом теперь глубокая зима; не лучше ли будет тебе отправиться ко двору весной?» Учитель согласился. Спустя несколько времени мы въехали в город (Самарканд. – Э.Б.) северо-восточными воротами.

Город расположен на берегу каналов; так как летом и осенью никогда не бывает дождя, то жители провели две реки в город¹⁹⁷ и распределили их по улицам и переулкам, так что во всех домах могут пользоваться водой. Когда дом суаньдуаня (султана Хорезма. – Э.Б.) не был еще свергнут, в городе постоянно жило более 100 000 семейств; но со времени покорения осталось только четверть народонаселения. Поля и сады городские большею частью хуйхэские; но сами хуйхэ не могут владеть ими, и надобно, чтобы то было сообща с китайцами, киданями (то есть кара-китанями. – Э.Б.), хэсийцами¹⁹⁸ и другими; правители и старшины над ними поставлены тоже из разноплеменных. Китайские рабочие и ремесленники живут по всем местам. Внутри города есть возвышение футов в сто, где стоит новый дворец суаньдуаней¹⁹⁹. В нем помещался прежде тайши (см. прим. 196. – Э.Б.), но так как вследствие трудного пропитания из хуйхэ начали образовываться шайки разбойников, то он, боясь возмущения, перешел жить на северную сторону реки. Учитель с нами и поместился во дворце, сказав со вздохом: “Даосы бродят беспечно и так проводят время; если обнаженный меч будет висеть над их головами, они и этого не боятся; тем более, ненадобно заранее унывать, когда разбойники еще не явились. Притом зло не может повредить добру”. Этим он успокоил своих спутников... Мы видели здесь также павлинов и больших слонов²⁰⁰ – это произведения Индии, отсюда за несколько тысяч ли на юго-восток.

Когда Учитель прожил зиму, посланец и Сянгун командировали с нами Хэла. Посланец во главе нескольких сот латников отправился осмотреть передний путь. К нам часто приходили китайцы поклониться Учителю. В это время был подле астроном; Учитель спросил его о затмении солнца 5-й луны 1-го числа (см. прим. 120. – Э.Б.); этот человек сказал: “Здесь (в Самарканде. – Э.Б.) между 7-ю и 9-ю часами утра затмение было на 6/10 (диска Солнца. – Э.Б.)”. Учитель сказал: “Когда мы были у Люцзюй реки, затмение было в полдень; когда же мы приехали на юго-запад к Цзиньшань (Алтайские горы. – Э.Б.), то тамошние жители говорили, что в 10 часов утра затмение было на 7/10 (диска Солнца. – Э.Б.). Таким образом, в помянутых трех местах видели затмение неодинаково. Кун Инда²⁰¹, в объяснении своем на «Чуньцю» (хроника «Весна и осень» Конфуция. – Э.Б.), говорил, что когда луна станет против солнца, то бывает солнечное затмение. Теперь, рассчитывая, надобно принять, что только стоя прямо под низом солнца можно видеть затмение; что касается до сторон, то оно мало-помалу изменяется с каждою 1 000 ли так точно, как если закрыть свечу веером; где ложится тень веера, там нет света, а по сторонам веера, чем далее, тем более света от свечи”.

В этот год в конце 12-й вставочной луны (начало февраля 1222 года. – Э.Б.) передовые осмотрщики возвратились, и вместе с посланцем пришли к Учителю и говорили: “Второй царе-

вич²⁰², двинувшись с войском, снова исправил суда и мосты; местные мятежники истреблены. Хэла и другие были в лагере царевича и явившись к нему, донесли, что Учитель желает явиться в место-пребывание императора; на что царевич отвечал, что император пребывает теперь на юго-восток от больших снежных гор²⁰³; но теперь снег глубоко лежит в горных проходах на пространстве более 100 ли, так что нельзя пройти; а этим путем должен идти Учитель; посему он поручил им просить Учителя быть к нему и у него обождать благоприятного для путешествия времени; когда он (Учитель. – Э.Б.) пойдет к нему, то из того города, где он живет, дан будет ему охранный конвой из монголов”. Выслушав это, Учитель сказал посланцу: “Я слышал, что за рекою на юг (Амударья. – Э.Б.) на пространстве 1 000 ли вовсе нет растительной пищи, а я употребляю в пищу крупу, муку да овощи; донесите о том царевичу”.

Весной 1-й луны (февраль и март 1222 года. – Э.Б.) начались цветы на балань (деревья. – Э.Б.); они походят на небольшие персики; осенью собирают с них плоды и едят; вкус их как хутао (грецкий орех. – Э.Б.)²⁰⁴.

Во 2-й луне 2-го числа (15 марта. – Э.Б.), в весеннее равноденствие, цветы с абрикосовых деревьев уже опадали. Астроном Пань Лигун и другие просили Учителя прогуляться с ними за город на запад. К нам присоединились посланец с другими чиновниками, взяв с собой виноградного вина; в этот день небо было ясно, воздух чист, цветы и деревья в свежести. Повсюду попадались нам террасы, озера, башни и палаты, а инде были и огороды; отдыхали мы на траве, и все были веселы. Толковали о вещах выпретенных...

15-го числа (28 марта. – Э.Б.) был 105-й утренник, праздник тайшан чжэнь юань (в честь Лао-цзы, основателя даосизма. – Э.Б.); тогда чиновники опять просили Учителя погулять на запад от города. Сады и рощи были без перемежки на пространстве более 100 ли; даже китайские сады не могут превзойти здешние (самаркандские. – Э.Б.)²⁰⁵, только в здешних тихо, не раздаётся пение птиц.

В 3-й луне в 1-й декаде (середина апреля. – Э.Б.) прибыл из ханской ставки Али Сянь²⁰⁶ с таким повелением императора: «Святой муж! Ты пришел из страны восхода солнца, пробрался с трудом через горы и долины и утрудился крайне. Теперь я уже возвращаюсь и нетерпеливо желаю слышать толкование дао; не поленись встретить меня». На имя посланца Чжунлу было следующее повеление: “Ты с моим повелением проси его; если ты угодишь моей мысли – после я поставлю тебя на доброй земле”. Потом было повеление Чжэнь Хаю: “Ты, сопровождая и оберегая Учителя тщательно, заслужил мое благоволение”. Вместе с тем повелено темнику Болучжи²⁰⁷ с 1 000 латников сопровождать его при проходе через Железные ворота.

Когда Учитель спросил Али Сяня об его путешествии, тот говорил: “Отправившись отсюда (из Самарканды. – Э.Б.) весной 1-й луны 13-го числа (23 февраля. – Э.Б.), я ехал три дня на юго-восток, проехал Железные Ворота (см. прим. 211. – Э.Б.); потом через пять дней переехал через большую реку (Амударья, иначе Окс. – Э.Б.). 2-й луны 1-го числа (13 марта. – Э.Б.) я переехал на юго-восток, через большую снежную гору (Гиндукуш. – Э.Б.); снег лежал весьма высоко; я пробовал с лошади плетью, но и до половины не достал; на протоптанной дороге снегу еще футов на пять; отसेдя, следуя на юг, я прибыл в стан ханский²⁰⁸; когда я доложил хану о твоём следовании, он был рад и оставил меня на несколько дней, после чего я и возвратился”.

Вследствие сего Учитель, оставив в подворье трех учеников – Иньгуна, Цзипина и еще одного, взял с собой пять-шесть человек, и вместе с посланцем и прочей свитой отправился в путь 3-й луны 15-го числа (26 апреля. – Э.Б.); через четыре дня проехали городом Хэшэ²⁰⁹, где заранее сообщено было повеление темнику Болучжи²¹⁰, который с 1 000 монгольских и хуйхэских латников сопровождал Учителя через Железные Ворота²¹¹. Следуя на юго-восток, мы переехали через одну гору; гора чрезвычайно высока и велика; камни грудками лежали в беспорядке; солдаты сами тащили телеги; уже через два дня мы достигли передней стороны горы. Мы поехали по потоку на юг, а конвой углубился на север в большие горы для разбития разбойников. Через пять дней мы прибыли к небольшой реке, которую переплыли на судне²¹²; оба берега реки опушены густым лесом; на седьмой день мы переправились на судне через большую реку, которая и есть Аму-мулян²¹³. Отсюда ехали на юго-восток и к вечеру остановились у древнего водопровода; берега его заросли тростником²¹⁴, различным от китайского. Большие всю зиму сохраняют зеленые листья и не опадают; мы взяли их себе для посохов; когда мы положили их на ночь под оглобли²¹⁵, они не изломались от тяжести их. На малом тростнике листья сохнут и возобновляются весной. Несколько на юг, в горах есть большой бамбук с сердцевинкой; воины употребляли его на копья; видели также ящериц длиною около трех футов, цвета темного²¹⁶. В это время было 29-е число 3-й луны (10 мая. – Э.Б.) ... Потом через четыре дня мы прибыли в ханский стан. Хан выслал навстречу Учителю вельможу Хэла Бодэ. Это было в 5-й день 4-й луны (16 мая. – Э.Б.). Когда устроено было помещение для Учителя, он представился императору. Хан приветствовал его, говоря ему: “Другие дворы (Цзинь или Сун; см. прим. 99. – Э.Б.) приглашали тебя, но ты отказался, а теперь пришел сюда из-за 10 000 ли; мне это весьма приятно”. Учитель отвечал: “Что горный дикарь пришел сюда, по повелению Вашего Величества, то воля Неба”. Чингис был доволен; он пригласил его сесть и приказал подать ему кушанья; потом спросил его: “Святой муж! Ты пришел издалека; какое у тебя есть лекарство для вечной жизни, чтобы снабдить меня им?” Учитель

отвечал: «Есть средства хранить свою жизнь, но нет лекарства бессмертия». Чингисхан весьма похвалил его чистосердечие и прямоту. Он приказал приготовить две юрты для его помещения, на восток от ханской... Император сказал: «С сих пор пусть он будет называться 'бессмертным'».

В то время по случаю жаров он последовал за императором в снежные горы, куда Чингис на то время удалился²¹⁷.

Император назначил для слушания наставлений (истинного учения. – Э.Б.) Чан-чуня 14-е число 4-й луны (25 мая. – Э.Б.) и приказал запоминать вне Тянь Чжэнь Хаю, Лю Чжунлу и Али Сяню, а внутри трем приближенным особам. Но когда наступил срок, было получено известие о хуйхэских горных мятежниках, которые вызывали на бой. Хан, решившись сам идти против них, отложил заседание до счастливого дня – 1-го числа 10-й луны. Учитель просил позволения возвратиться в прежнее подворье (в Самарканд. – Э.Б.), на что хан сказал: «Нетрудно ли будет тебе снова приехать?» Учитель отвечал: «Всего 20 дней пути». Хан опять сказал: «У тебя нет провожатых». Учитель сказал: «Есть особо командированный Янь Агоу». Потом, через три дня, хан повелел Янь Агоу во главе хуйхэских старшин с 1 000 более всадников сопровождать Учителя и возвратиться другой дорогой²¹⁸.

Вследствие сего мы проехали большую гору; в горе есть Каменные Ворота; издали они представляются оглаженными, как свечи; огромный камень лежит поперек их, образуя как будто мост; внизу стремительный поток. Вершники, погоняя ослов, чтобы переехать поток, топили их; по берегам его лежало еще много трупов. Этот пункт есть проходная застава, в недавнее время взятая войском²¹⁹...

На дороге встретились с нами люди, возвращавшиеся из похода на запад, которые добыли там много кораллов; некоторые из провожатых чиновников наших выменяли у них за два слитка серебра до 50 ветвей²²⁰; большие из них были более фута длиною. Но как ехали верхами, то нельзя было сохранить их в целости.

Мы ехали сряду и днем, и пользуясь прохладой ночей; и через пять-шесть дней (от какого места, не сказано. – Э.Б.) прибыли в Семисыгань, или, как называют даши (кара-китаи. – Э.Б.), Хэчжунфу (город в междуречье. – Э.Б.)²²¹. Чиновники встретили Учителя и ввели его в подворье (в новый дворец; см. прим. 119. – Э.Б.)... Подворье стоит на северном берегу, смотрясь в чистый поток с высоты футов во сто²²². Поток (Зарафшан. – Э.Б.) вытекает из снежных гор; вода в нем чрезвычайно холодна. В 5-й луне (июнь-июль. – Э.Б.) во время жаров он лежал у северного окна под ветром, а ночью спал на кровельной террасе²²³. В 6-й луне (июль-август. – Э.Б.) в сильные жары он купался в озере. Так свободно проводил время Учитель в отдаленной стране.

Пахотные земли в Хэчжун (Самарканде. – Э.Б.) удобны для произрастания всякого хлеба, нет здесь только гречихи да бобов. В 4-й луне (май. – Э.Б.) пшеница созревает; там, собрав ее, сгребают кучами на земле, и когда понадобится, берут и мелют. Перед концом 6-й луны управляющий у тайши²²⁴ Лигун подарил Учителю пять му с арбузами; на вкус они чрезвычайно сладки и душисты; в Китае таких нет; они были величиною с целую доу. В 6-й луне возвратился второй царевич²²⁵. Лю Чжунлу выпросил у Учителя арбузов и поднес их царевичу; десять весили до 120 гинов. Плодов и овощей весьма много; не достает только растения юй (колоказия. – Э.Б.) и каштанов. Здешние цецзы²²⁶ имеют вид огромных пальцев, цвета.

Мужчины и женщины заплетают волосы. Шапки у мужчин издали виднеются, как горы; шапки украшены разноцветною тканью, по которой вышиты узоры облаками; к ним привешивают кисти. Такие шапки носят, начиная с правителя, все чиновные люди; простой же народ вместо шапки обвертывает голову куском белой мосы²²⁷ около шести футов. Жены старшин и богатых обвязывают голову флером черного или темно-красного цвета; на иных вышиты цветы и растения или вытканы фигуры; длиною около пять-шесть футов; волосы у всех висят; иные накладывают туда ваты (под головное покрывало? – Э.Б.); у иных ровного цвета, у других разноцветные; употребляют на то иногда холст или шелковую ткань; кос не заплетают на верхушки головы; накрывают ее холстом или материей и в этом виде ходят на наших монахинь; это у женщин простого народа головной убор. Что касается до платья, то употребляют обыкновенно тонкую шерстяную материю белого цвета, сшивая ее в виде мешка – кверху узко, к низу широко, и пришивая к ней рукава, что и называют рубахой; эти рубахи носят и мужчины, и женщины. Телеги, судна и земледельческие орудия по устройству и размерам весьма разнятся от китайских. Туземцы делают посуду из медной руды и меди; попадаетеся и фарфоровая, вроде наших гинских фарфоровых изделий. Посуда для вина делается только из стекла; военное оружие из закаленного железа. На рынках в обращении золотая монета без отверстия²²⁸; на обеих сторонах ее вырезаны хуйхэские буквы. Народ здешний крепкий и роста большого; есть такие силачи, что носят претяжелые вещи на спине, не употребляя коромысла²²⁹. По выходе девицы замуж, если муж ее обеднеет, она выходит за другого; если муж, отправившись в путешествие, не возвратится через три месяца, то жене также позволено вступить в брак с другим; но всего удивительнее то, что у них попадаются женщины с бородами и усами²³⁰; есть у них так называемые дашима²³¹, которые разумеют их письмо и исключительно заведывают записями. В 12-ю луну у них продолжается пост целый месяц²³²; каждый вечер старшина сам заре-

зывает барана для приготовления пищи и садится вместе с другими на циновку; еда продолжается от вечера до утра²³³. В другие месяцы есть шесть постов.

Кроме того, на верху высокого здания выставляют большие бревна в виде навеса, в длину и поперек около 10 футов; на них устраивают пустой павильон, со всех сторон увешанный кистями²³⁴; каждое утро и вечер старейшина всходит туда и поклоняется на запад (см. прим. 164. – Э.Б.), что называется молиться Богу (они не исповедуют ни буддийской, ни даосской веры. – Э.Б.); он кричит там, наверху, нараспев; мужчины и женщины, услышав его голос, тотчас бегут туда и внизу поклоняются; то же бывает по всему государству; не исполняющие этого обряда подвергаются смерти. Платье старейшины одинаково с его соотечественниками, а голова обернута тонкой мосы (муслином. – Э.Б.).

В 7-й луне, только что начинал образовываться круг луны (8 августа 1222 года. – Э.Б.), он отправил с Али Сянем доклад в ставку хана касательно времени толкования дао; 7-го числа 8-й луны (13 сентября. – Э.Б.) получен ответ хана на том же докладе.

8-го числа (14 сентября. – Э.Б.) мы отправились в путь. Тайши провожал Учителя несколько десятков ли; Учитель сказал ему: “На восток от хуйхэского города вновь взбунтовались до 2 000 человек, каждую ночь город освещен пламенем и жители в страхе; тайши, возвратись и успокой их”. Тайши отвечал: “Но если в дороге, паче чаяния, что-нибудь случится с тобой, тогда как?” Учитель сказал на это: “Разве это касается до тебя!” Посему тайши и возвратился. 12-го числа мы проехали город Хэшэ (Кеш; см. прим. 209. – Э.Б.); 13-го числа к нам присоединился охранный конвой в 1 000 человек пеших и 300 всадников, и мы вступили в большие горы; это дорога особая, минует Железные Ворота. Мы перешли поток красной воды; были скалы, вышиною в несколько ли; мы следовали по ущелью на юго-восток; у подошвы горы есть соляной источник, вода которого на солнце осаждает белую соль; мы взяли для дорожного употребления две доу соли. Потом на юго-восток мы поднялись на водоразделяющий хребет; отсюда на запад в высоких падах виднелся как будто лед; это была соль. Наверху горы была красная соль в виде камней; Учитель сам видел и пробовал ее²³⁵. В восточных странах (Китае и Монголии. – Э.Б.) соль рождается только в низменных местах, а здесь она находится и в горах. Хуйхэ большею частью едят лепешки вместе с солью; в жажде пьют воду; даже в зимние холода²³⁶ бедные люди продают воду в кувшинах²³⁷.

14-го числа (20 сентября. – Э.Б.) мы прибыли к юго-западной подошве Железных Ворот; при выходе горы здесь страшны и громадны; левый утес упал так, что поток протекает внизу скрытно около одного ли²³⁸.

8-й луны 15-го числа (21 сентября. – Э.Б.) мы прибыли к реке (опять к Амударье. – Э.Б.)²³⁹; она походит на Хуанхэ, течет на северо-запад. Перегльнув ее на судне, мы остановились на южном берегу ее. На западе отсюда есть горное укрепление, называемое Туаньбала²⁴⁰, положение горы опасное и твердое. Встретился с нами на дороге лекарь третьего царевича (Оготая. – Э.Б.) Чжэнь Цзинсян ... Следуя вверх по реке (в лодке. – Э.Б.) на юго-восток через 30 ли, воды не стало; поэтому мы шли ночью (по берегу. – Э.Б.), прошли Баньли²⁴¹; город весьма велик; жители его, недавно взбунтовавшись, бежали; в городе еще слышен был лай собак. На заре, позавтракав, мы проехали на восток несколько десятков ли, где была река, текущая на север; на лошади только что можно перейти ее в брод; на восточном берегу ее мы остановились и ночевали.

22-го числа (28 сентября. – Э.Б.) прибыл встретить Учителя Чжэнь Хай²⁴², с которым и прибыли в ханскую ставку²⁴³. Хан опять прислал Чжэнь Хая спросить Учителя: хочет ли он тотчас же представиться или желает несколько отдохнуть? Учитель отвечал, что он желает представиться. Надобно заметить, что даосы с самого начала, являясь к хану, не становились пред ним на колена и не били земных поклонов, а войдя в юрту, только наклонялись и складывали ладони (знак уважения у китайских монахов. – Э.Б.).

По окончании представления хан пожаловал Учителю кумысу²⁴⁴, но Учитель решительно отказался пить. Когда спросил его: “Всего ли было достаточно для него в городе (Самарканде. – Э.Б.), где он жил?” Учитель отвечал, что в прежнее время снабжали его продовольствием монголы, хуйхэ и тайши, а в последнее время с продовольствием было несколько потруднее; тайши один снабжал его оным. На другой день хан опять прислал ближнего сановника Хэ Чжу передать Учителю повеление хана, коим спрашивал его, не хочет ли он каждый день являться к нему обедать. На что Учитель отвечал: “Горный дикарь – подвижник; люблю уединение”. Хан позволил ему жить по воле.

27-го числа (3 октября. – Э.Б.) хан тронулся в возвратный путь на север; во время пути он часто жаловал Учителю виноградного вина, дынь и закусок.

9-й луны 1-го числа (6 октября. – Э.Б.), переехав через плавучий мост, мы направились на север.

Учитель доложил хану, что так как время беседы наступает, то не благоугодно ли будет ему призвать тайши Ахая. 15-го числа этой луны (20 октября. – Э.Б.) хан приготовил палатку и убрал ее; прислужницы были удалены; по обе стороны зажжены свечи, которые распространяли кругом свет; только Шэлиби Чжэнь Хай и посланец Чжунлу стояли вне; Учитель вошел в палатку с тайши (советником. – Э.Б.) Ахаем²⁴⁵ и Али Сянем и сел; потом сказал императору: “Чжунлу проехал со мной 10 000 ли, а Чжэнь Хай сопровождал меня несколько тысяч ли; не благоугодно ли

будет позволить и им быть в палатке и слушать духовные речи?” Хан повелел им войти. То, что говорил Учитель, хан приказал тайши Ахаю передавать ему на монгольском языке. Слова его были крайне приятны и по мысли Чингиса. 19-го числа (24 октября. – Э.Б.) в ясную ночь он позвал его опять; Учитель объяснял ему учение. Хан чрезвычайно был доволен. 23-го числа снова пригласил его в палатку с такими же знаками уважения; он слушал Учителя с видимым удовольствием, повелев присутствующим записывать его слова; кроме того, приказал изложить их китайским письмом для того, чтобы не забыть их...

Затем вслед за ханом отправились мы на восток (то есть в Монголию. – Э.Б.); по временам Учитель просвещал его учением. Потом через несколько дней прибыли к большому городу Семисыгань (Самарканд. – Э.Б.) и остановились на юго-запад от него, в 30 ли. 10-й луны 1-го числа (5 ноября. – Э.Б.) Учитель просил у хана позволения заранее возвратиться на прежнюю квартиру (дворец на холме вблизи Самарканда. – Э.Б.); хан согласился. Хан же остановился станом на восток от города в 20 ли. 6-го числа этой луны Учитель представлялся хану вместе с тайши Ахаем (который был переводчиком. – Э.Б.). Хан сказал: “Присутствующим можно не уходить?” Учитель сказал: “Ничего, пусть остаются”. Затем чрез тайши Ахая говорил хану: “Горный дикарь, упражняюсь в дао уже много лет; люблю постоянно в уединенных местах ходить и сидеть; перед царскою же палаткой господствует шум от ратников, так что мой дух не спокоен; посему, да позволено мне будет с сих пор ехать по воле или наперед, или назад; это будет большою милостью для горного дикаря”. Хан позволил...

В это время (ноябрь) только начал падать мелкий дождь, и трава снова зазеленела. С половины 11-й луны (декабрь. – Э.Б.) дождя и снегу падает здесь больше и больше, а земля пропитается влагою. Со времени прибытия Учителя в этот город (Самарканд. – Э.Б.) он раздавал остатки провизии голодным крестьянам; часто также готовил кашу; питавшихся было весьма много.

26-го числа (29 декабря. – Э.Б.) отправились в путь. 12-й луны 23-го числа (25 января 1223 года. – Э.Б.) был снег и такой холод, что множество волов и лошадей замерзли на дороге. Потом через три дня мы переехали на восток Хочан-мулян (Сырдарья; см. прим. 189. – Э.Б.) и прибыли в ханскую ставку; здесь мы слышали, что в полночь суда и мост на реке разнесло.

(Здесь у Чингиса вновь были беседы с мудрецом, но я опускаю их как не представляющие интереса. – Э.Б.)

1-й луны 1-го числа (китайский новый год, 2 февраля 1223 года. – Э.Б.) приходили поздравлять Учителя военачальник, медик и гадалщик.

11-го числа (12 февраля. – Э.Б.) мы отправились на восток и оставили Семисыгань на западе в 1 000 с лишком ли... 21-го числа, пройдя на восток один переезд, прибыли к одной большой реке, имея на северо-восток Сайлань (Сайрам. – Э.Б.) около 3-х переездов; здесь было много воды и травы²⁴⁶; удобно для прокормления волов и лошадей; посему тут и остановились пожить.

2-й луны в первое 7-е число (9 марта. – Э.Б.) Учитель представлялся хану и говорил: “Горный дикарь, отправляясь с приморья (Шаньдун. – Э.Б.), дал слово возвратиться через три года; теперь в этот третий год я решительно желал бы возвратиться в свои горы”. Хан сказал: “Я сам пойду на восток; хочешь ли идти вместе?” Учитель сказал: “Лучше мне идти наперед; когда я отправлялся сюда, китайцы спрашивали горного дикаря о времени возвращения, на что я сказал: через три года; теперь все, чего хотел от меня хан, объяснено и кончено”; посему он снова настоятельно просил позволения откланяться. Хан сказал: “Подожди немного, дня три или пять, когда придут царевичи. Когда я пойму то, что осталось непонятным в прежних беседах, тогда ступай”.

8-го числа хан охотился у восточных гор; когда он стрелял в одного большого вепря, лошадь его споткнулась и он упал с лошади; вепрь остановился вблизи, не смея приблизиться. (Я опускаю беседу Чан-чуня с Чингисом о необходимости прекратить охотиться в его возрасте. – Э.Б.)²⁴⁷.

24-го числа Учитель снова просил увольнения. Хан сказал ему: “Я подумаю, что бы подарить тебе на прощанье; подожди еще немного”. Учитель, видя, что ему нельзя тотчас раскланяться, волею или неволею остался ждать. 3-й луны 7-го числа (8 апреля. – Э.Б.) он опять просился. Чингис пожаловал ему коров и коней и проч., но Учитель ничего не принял, сказав, что для него достаточно почтовых лошадей. Хан спросил переводчика Али Сяня: много ли у него в Китае учеников? Тот отвечал: “Весьма много; когда он ехал сюда и был в дэсинфуской кумирне Лунъянгуань, то я постоянно видел, как местные начальства заставляли их исправлять повинности”. Хан сказал: “Надобно избавить всех его последователей от повинностей”. И он пожаловал ему грамоту с императорским указом с приложением императорской печати. Посему повелел Али Сяню быть сюаньчай (посланником императора. – Э.Б.), а помощников ему назначил Мэн Гудая и Гэла Бахая.

10-го числа (11 апреля. – Э.Б.) Учитель после представления хану отправился в путь. Начиная с далахань²⁴⁸ и до низших чиновников все провожали его несколько десятков ли виноградным вином и редкими плодами. При расставании все утирали слезы.

В три дня мы прибыли в Сайлань (Сайрам; см. прим. 186. – Э.Б.); на юго-восток от большого города в горах водятся двухголовые змеи длиною в два фута; туземцы почасту видят их²⁴⁹.

15-го числа (16 апреля. – Э.Б.) ученики Учителя отправились за город принести жертву на могиле покойного сюйцзин-сяньшэна Чжао Гуна. Мы толковали о том, не взять ли нам с собой прах

его на родину, но Учитель сказал: «Тело, на время составленное из 4-х стихий, есть вещь гнилая, не стоящая; а дух, истинное существо, свободен и неудержим». Мы и перестали толковать о том. На другой день (17 апреля. – Э.Б.) отправились в путь.

23-го числа (24 апреля. – Э.Б.) Сюаньчай Агоу (принявший духовный сан. – Э.Б.) настиг Учителя для проводов на южном берегу Чуй-муляна²⁵⁰. Потом через 10 дней были в 100 слишком ли на запад от города Алима (Алмалык; см. прим. 172. – Э.Б.) и переплыли большую реку²⁵¹. 4-й луны 5-го числа мы прибыли в сад, что на восток от города Алима. Здесь тайцзян (главный зодчий. – Э.Б.) второго царевича²⁵² Чжан Гун настоятельно просил Учителя, говоря: “В нашем местопребывании устроены три жертвенника, к которым более 400 человек приходят помолиться каждое утро и вечер с неослабным усердием; за несколько дней до праздника просим тебя из милосердия переплыть реку и наставить Общество жертвенников; это будет счастьем для нас”. Но Учитель отклонил это... (Я опускаю дальнейшие подробности. – Э.Б.)

Вечером (того дня, когда они выехали из Алмалыка. – Э.Б.) мы прибыли в Иньшань и переночевали. На другой день мы снова проехали через 48 мостов и следовали 50 ли вверх по потоку до Небесного озера²⁵³.

На северо-восток переправившись через Иньшань (точнее, ответвление от него. – Э.Б.), мы ехали два дня и тогда только выехали на прежнюю почтовую дорогу у большой реки²⁵⁴ по южную сторону Цзиньшань (Алтай). Потом переехали Цзиньшань²⁵⁵ на юго-восток, и ехали подле гор на юго-восток и северо-восток.

4-й луны 28-го числа (28 мая. – Э.Б.) выпал большой снег; на другой день все горы побелели; потом на северо-восток ехали подле гор три дня до передней стороны Абуханьшань (см. прим. 146. – Э.Б.). Сун Даоань и другие девять учеников (оставленные Чан-чунем здесь в недавно построенном монастыре. – Э.Б.) вместе с религиозным собранием вечной весны и нефритового цветка, равно сюаньчай Годэ Цюань со своими, далеко встретили Учителя и проводили его в кумирню Цисягуань; число поклонявшихся ему с каждым днем увеличивалось; когда Учитель сходил с экипажа, выпал во второй раз дождь; все, поздравляя друг друга, говорили: “Искони здесь во все лето бывало мало дождя, очевидно есть благодать его святости”.

Жители здешние в обычные годы орошают поля и огороды каналами²⁵⁶; в 8-й луне (сентябрь. – Э.Б.) начинает созревать пшеница; дождя же вовсе не бывает. Во время созревания хлеб портят земляные мыши (или крысы. – Э.Б.); мыши большею частью белые. В стране здешней господствует холод; плоды завязываются поздно. На берегу реки, в 5-й луне (июнь. – Э.Б.), около фута в глубину – земля, а далее вглубь – крепкий лед, тоже толщиной в фут. После обеда Учитель каждый день посылал людей за льдом²⁵⁷. На юг отсюда виднеется высокий хребет, покрытый скопившимся снегом, который не тает и в сильные жары²⁵⁸.

Много здесь необыкновенных вещей. Отсюда несколько на запад около озера есть ветряный курган; на верху его белая глина, во многих местах потрескавшаяся. Во 2-ю и 3-ю луны (март и апрель. – Э.Б.) отсюда поднимается ветер и прежде всего раздается в скалах и пещерах южных гор; это начальней ветер. Когда ветер выходит из кургана, сначала появляются кружащиеся вихри в виде бараньего рога в бесчисленном множестве; спустя немного времени вихри соединяются в один ветер, который поднимает песок, катит камни, срывает крыши с домов, вырывает деревья и потрясает долины²⁵⁹; он прекращается на юго-востоке. Потом за юго-восточным потоком есть три-четыре водяные мельницы; к ровным местам воды делается меньше и, наконец, она вовсе исchezает. В горах добывается каменный уголь²⁶⁰. На восток отсюда есть два источника, которые в зимние месяцы вдруг разливаются как реки или озера; потом просачиваются внутри земли и внезапно являются вместе с рыбами и раками; иногда вода потопляет жилища; во 2-й луне вода постепенно убывает и земля обрывается²⁶¹.

Отсюда на северо-запад за 1 000 с лишком ли находится страна Цзяньчжоу, где добывается доброе железо и водится много белок²⁶²; там также сеют пшеницу; китайские ремесленники живут во множестве, занимаясь тканьем шелковых материй, флера, парчи и цветных материй.

От кумирни (Цисягуань. – Э.Б.) на юго-запад видна Цзиньшань (Алтай. – Э.Б.), в которой много падает града (см. прим. 130. – Э.Б.); между 5-й и 6-й лунами на ней бывает более 10 футов снега.

В здешней стране по местам есть песчаные полосы; водится жоуцунюн²⁶³; тамошний народ (монголы. – Э.Б.) называет его соянь; вода у них называется усу; трава айбусу²⁶⁴. В глубине гор, на северных сторонах их сосны вышиною около 100 футов.

Собрание говорило Учителю: “Страна здешняя в глубокой дикости; с самой глубокой древности здешние жители слышали об истинном учении; только и было, что обморочиванье от горных оборотней и леших; с тех же пор, как Учитель воздвиг кумирню, несколько раз совершалось праздничное служение; 1-го и 15-го числа стали быть собрания, и жители большею частью приняли обет не убивать живых тварей; конечно, если это не дело святого просвещения, то откуда могло бы произойти это? Прежде в год жэньу даосы терпели от зависти недобрых людей обиды и были беспокойны; раз Сун Даоань, уснув днем в настоящей комнате, вдруг увидел в верхнее отверстие суйцзин-сяньшэна Чжао Гуна, который сказал: ‘Письмо пришло’. Даоань спросил: ‘Откуда

пришло?' Чжао Гун отвечал: 'С неба'. Даоань взял письмо и увидел в нем только два слова: тай цин («верховная чистота». – Э.Б.). Чжао Гун вдруг исчез. На другой день от Учителя получено письмо; демонские наваждения мало-помалу исчезли. Лекарь Ло Шэн, который беспрестанно заводил неприятности и поносил даосов, однажды упал с лошади перед кумирней и переломил себе ногу; он сам раскаялся, говоря, что он наказан за свой грех, и просил прощения у даосов”.

Али Сянь и другие говорили Учителю: “На южной дороге²⁶⁵ много песков и камня, мало травы и воды; нас, путешественников, весьма много; лошади крайне устанут; надобно бояться, чтобы не было остановки на дороге”. Учитель сказал: “В таком случае разделимся на три партии: мои ученики от этого не потерпят”.

5-й луны 7-го числа (6 июня 1223 года. – Э.Б.) он приказал ученикам своим ... шести человекам, отправиться вперед, а Учитель отправился 14-го числа (13 июня. – Э.Б.), взяв с собой ... шесть же человек... Нескольким десяткам человек провожали его за 20 ли и при расставании сошли с лошадей, поклонились, прослезились. Учитель ударил лошадь и быстро поехал вперед. 18-го числа отправились за ним остальные пять учеников его...

Следуя на восток, Учитель проехал 16-го числа большую гору, на которой лежал снег²⁶⁶; было весьма холодно; лошадей переменили у юрты.

17-го числа Учитель ничего не ел, только по временам пил отвар. На юго-восток проехали большую песчаную полосу; была трава и деревья, в которых было много комаров и мошек; ночь провели на востоке реки. Потом в течении нескольких дней Учитель ехал иногда в телеге. Инь Чжипин и другие спрашивали его: “Чем он болен?” Учитель отвечал: “Болезнь моя не такого рода, чтобы медики поняли ее; потому что это очищение святых и мудрецов; вдруг не могу оправиться; а вы не тревожьтесь”. Ученики опечалились и не поняли. В этот вечер Инь Чжипин видел во сне духа, который говорил ему: “Не печальтесь о болезни Учителя; когда он прибудет в Китай, болезнь сама собой пройдет”. Потом ехали песчаной дорогой 300 с лишком ли, где было чрезвычайно мало травы и воды; кони ехали ночью не отдыхая; через двое суток уже вышли из песков; земля прилегает к северной границе Ся (царство тангутов; см. прим. 46. – Э.Б.); здесь уже стало более хижин и юрт и лошадей легче доставать; ехавшие назади догнали Учителя.

6-й луны 21-го числа (19 июля 1223 года. – Э.Б.) остановились в Юйянгунань²⁶⁷; Учитель все еще не ел; на другой день, проехав заставу, мы прибыли на восток 50 ли в Фынчжоу²⁶⁸; все, начиная с юаньшуаю, вышли к Учителю навстречу; сюаньчай Юй Гун просил его остановиться в его доме и угостил его отварными лепешками. В этот день Учитель наелся досыта; потом устроен был обед; он пил и ел по-прежнему...

В то время был конец лета; Учитель сживал у северного окна на прохладном ветре; Юй Гун, предложив ему корейской бумаги, просил его написать что-нибудь...

7-й луны 1-го числа (29 июля. – Э.Б.) он поднялся; в третий день прибыл в Сяшуй²⁶⁹ ... На другой день отправились, 9-го числа этой луны (6 августа. – Э.Б.) мы прибыли в Юньчжун²⁷⁰ ... Здесь пробыл он 20 с лишком дней... Сюаньдэский²⁷¹ юаньшуай Илагун отправил в Юньчжун нарочного с письмом к Учителю и с предложением экипажа и лошадей.

В начале 8-й луны мы, отправившись на восток, дошли до Янхэ, прошли Бодэн, Тяньчэн, Хуайань, переправились через реку Хуньхэ²⁷² и 12-го числа прибыли в Сюаньдэ. Юаньшуай торжественно вышел на встречу Учителю далеко на запад из города, ввел его в город и поместил его в городской кумирне Чаюаньгуань; даосские друзья его приняли с почтением... Даосы говорили, что прошлой зимой некоторые видели, как сюйцзин-сяньшэн Чжао Гун (ученик, умерший в Сайраме. – Э.Б.) входил в ворота кумирни, ведя за повод лошадь; даосы вышли было встретить его, но он исчез внезапно...

Из городов Северного Китая князья, сановники, военачальники, равно благородные и простые наперерыв письменно просили его к себе беспрерывно как спицы в колесе. Он отвечал только несколькими буквами; между прочим, написал: “Жалею, что не могу превратиться в несколько тел, чтобы удовлетворить ожиданиям многих” ...

11-й луны 15-го числа (10 сентября. – Э.Б.) Сун Дэфан и другие во исполнение обета, данного ими в то время, когда они, проходя Ехулин (см. прим. 104. – Э.Б.), видели кости погибших в сражении, служили в дэсинской кумирне Луньянгуань, что в Тайцзюне²⁷³, о спасении сиротеющих теней... По окончании служения прибыл из ханской орды юаньшуай Цзяган с повелением к Учителю; в нем было написано: “Святой муж! Ты совершил с весны до лета нелегкий путь; хорошо ли продовольствовали тебя и провожали по станциям?” Проводя зиму в Луньянгуане, Учитель каждое утро и вечер ходил прогуливаться...

Пекинский правитель ... и другие чиновники прислали нарочного с письмом, прося Учителя жить в кумирне Датяньчангуань. Учитель согласился... Столичные даосы, друзья его, вышли встретить его в Наньгоу²⁷⁴... На другой день, утром, со всех сторон собрались почтенные старцы, мужчины и девицы, и с благовониями и цветами проводили Учителя, при вступлении его в Пекин; поклоняющиеся ему заграждали дорогу.

Когда Учитель отправлялся отсюда на запад, он на вопрос собрания о времени его возвращения ответил: “Через три года, через три года”. Теперь так и случилось, как он сказал. В первый седьмой день (28 января. – Э.Б.) он вступил в Чантяньгуань²⁷⁵...

Вернув после долгой и изматывающей поездки почтенного вояжера на его родину, я прерву рассказ о его приключениях. «Си ю цзи» излагает биографию Чан-чуня до его кончины, однако все, что произошло с ним после возвращения из путешествия, не столь интересно и выходит за рамки моего исследования. Скажу лишь, что Учитель остался в Пекине. По приказу Чингиса территория садов Северного дворца правителей Цзинь была передана ему для возведения там даосского монастыря. Сей храм был построен на острове Цюнхуа, и там было запрещено собирать топливо и ловить в озере рыбу²⁷⁶. Учитель, живя там, иногда поднимался на холм, который имелся на острове, и наслаждался великолепным видом окружающих садов. Далее в «Си ю цзи» сказано: «23-го числа (8 июля. – Э.Б.) ему донесли, что между 10 и 12 часами утра при сильном громе и дожде южный берег озера... рухнул, вода хлынула в восточное озеро с шумом, слышанным на несколько десятков ли; все черепахи и рыбы тоже ушли и озеро высохло». Чан-чунь воспринял это как предвестие своей смерти, и, действительно, 9-го числа 7-го месяца (23 июля. – Э.Б.) 1227 года он умер.

На следующий год его ученики с помощью множества даосов, прибывших со всех концов Китая, за 40 дней построили в честь мудреца монастырь. «Решено было погрести прах Учителя 7-й луны 9-го числа (10 августа 1228 года. – Э.Б.). В 6-й луне (июль. – Э.Б.) шел непрерывный проливной дождь²⁷⁷; все опасались, что нельзя будет совершить погребения, но 7-й луны 1-го числа (2 августа. – Э.Б.) вдруг сделалось ясно; все единодушно радовались этому; накануне церемонии возжгли курения и приготовили седальные постилки для украшения жертвоприношения; когда открыли гроб, вид Учителя был как бы живой, приходили три дня смотреть на него издали и изблизи князья, чиновники, благородные, простой народ, буддийские монахи и монахини и благочестивые люди; в три дня каждый день было до 10 000 посетителей; все дивились этому чуду, прилагая руки ко лбам...». Похоронная церемония продолжалась три дня.

«8-го числа (9 августа. – Э.Б.) в восемь часов утра пролетели с юго-запада черные журавли, вслед за ними пролетели белые²⁷⁸; все смотрели на них и дивились. 9-го числа после полудни совершенно (последнее. – Э.Б.) служение ... по окончании служения и обряда уложили останки в храм...». Этот монастырь получил название Боюнь («Монастырь белых облаков». – Э.Б.)²⁷⁹.

IV

«СИ ШИ ЦЗИ»: ОПИСАНИЕ ПОЕЗДКИ ПОСОЛЬСТВА В ЗАПАДНЫЕ ЗЕМЛИ

Предварительные замечания

Путешественник, вместе с которым мы сейчас отправимся из Монголии в Западную Азию, в 1259 году был послан монгольским императором Мангу-ханом к своему брату Хулагу, который только что одержал победу над багдадским халифом. Звали этого китайского посланника Чжан Дэ. После его возвращения рассказ об увиденном им был записан неким Лю Юйем под названием «Си ши цзи» и позднее вошел в состав «Юй тан цзя хуа» (см.: Wylie A. Notes on Chinese Literature. P. 134). Прочие издания «Си ши цзи» можно найти в сочинении «Шу фу», выпущенном в начале правления династии Мин (Wylie A. Notes on Chinese Literature. P. 136), в опубликованной в 1693 году сокращенной версии истории монгольской династии «Юань ши лэй бянь», в современном китайском географическом сочинении «Хай го ту чжи» (1844 год) и в ряде громоздких цуншу (сборниках сочинений).

Рассказ, записанный Лю Юйем, с точки зрения исторической географии уступает описанию путешествия Чан-чуня, которое, на мой взгляд, не имеет аналогов среди сочинений средневековых европейских путешественников. Стил «Си ши цзи» отличается особенностями, которые, к сожалению, характерны для китайских книг – сумбурностью изложения, избытком двусмысленных выражений и повышенным вниманием ко всякого рода несуразцам в ущерб действительно важным сведениям. Указания на географическое расположение местностей в нем далеки от реальности, а имена собственные даются в искаженном виде. Кроме того, наличие множества опечаток, вкравшихся в различные издания этого труда, приводит к тому, что читатель, не имеющий возможности сравнить их между собой, часто не может понять, о чем там речь. И все же я не считаю, что «Си ши цзи» непригодно для познания средневековой географии Азии. От старинных китайских сочинений, посвященных далеким от Китая странам, нельзя требовать невозможного. Наоборот, мы должны радоваться любым дошедшим до нас такого рода источникам.

Сравнив тексты всех этих изданий «Си ши цзи», я выяснил, что типографские опечатки в них не повторяются, и поэтому смог реконструировать оригинал этого сочинения, перевод которого привожу ниже.

«Си ши цзи» дважды переводилось известными синологами на французский язык. Ж.-П. Абель-Ремюза использовал для этого цзюань 42 «Юань ши лэй бянь» (см.: Abel-Rémusat J.P. *Nouveaux Mélanges Asiatiques, ou Recueil de morceaux*. Paris, 1825. Vol. 1. P. 171 и сл.), Потье же опирался на текст, помещенный в «Хай го ту чжи», опубликовав его во введении к своему «Le livre de Marco Polo» (1865). Но, как я уже сказал, оба этих оригинала страдают неполнотой, поэтому их французские переводы во многом неудовлетворительны. В связи с этим я осмелюсь представить на суд читателей новый и более полный перевод этого интересного источника.

«Си ши цзи» в основном посвящено походу Хулагу в Западную Азию и рассказу о местностях, через которые проходили его армии. Потье ошибся, предположив, что Лю Юй, записавший рассказ Чжан Дэ, лично участвовал в этой экспедиции в качестве ее «комиссара». На самом деле Лю Юй никогда не был в Западной Азии, и даже Чжан Дэ побывал на западе уже после взятия монголами Багдада.

Имеется еще одно китайское описание похода Хулагу в Западную Азию, сохранившееся в биографии полководца Гоканя («Юань ши», цзюань 149). Этот выдающийся военачальник китайского происхождения (его отец и дед тоже проявили себя как доблестные воины монгольской армии) был с Хулагу в Персии, Багдаде и других странах, и в его биографии события этого похода, а также местности и города, через которые проходили монголы, упоминаются в том же порядке, что и в «Си ши цзи». Но эти два описания, похоже, были созданы независимо друг от друга, поэтому имена собственные в них даются по-разному. Я буду сравнивать их для уточнения маршрута поездки Чжан Дэ. Кажется, Потье прав, полагая, что Гокань китайских авторов – это упомянутый Рашид ад-Дином военачальник Коке-Элькэ, который вместе с Бука-Тимуром командовал правым флангом армии Хулагу (см.: d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. II. P. 193).

Установив, что «Си ши цзи» не является подробным описанием похода армии Хулагу, как предполагали французские синологи, я сравню сведения этого источника с соответствующими фрагментами персидской и китайской хроник. Сообщения, сохранившиеся в «Юань ши», крайне отрывочны, но замечательный персидский историограф Рашид ад-Дин описал все очень подробно. Однако сначала я изложу основные этапы похода Хулагу на основе сочинений Рашида и других магометанских авторов, чтобы читатель мог убедиться в правдивости китайского путешественника.

Поход Хулагу в Западную Азию по сочинениям магометанских авторов (см.: d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. III. P. 134 и сл.; *Histoire des Mongols de la Perse*)

В 1219 году Чингисхан направил свои армии в Западную Азию, в основном сосредоточившись на завоевании могущественного Хорезмского царства. Мавераннахр и Восточная Персия были захвачены и разорены Чингисом и его тремя сыновьями. Сам завоеватель, преследуя султана Джелал ад-Дина, дошел до реки Инд, а другая часть его армии под командованием полководцев Субутая и Чжэбе вторглась в Западную Персию и Грузию, преодолела Кавказ, и в 1223 году оказалась у границ Руси. В 1224 году Чингис с войском ушел в Монголию. В завоеванных местностях им были оставлены монгольские губернаторы, а сам он умер в 1227 году. Его сын и преемник Оготай-хан (правил в 1229–1241 годах) еще раз огнем и мечом прошелся по Персии, где Джелал ад-Дин смог частично восстановить свою власть. На этот раз монголами командовал Чармогун²⁸⁰, который разбил войска султана, а после гибели в 1231 году Джелал ад-Дина продолжил разорение западной части Персии. В 1235 году огромная монгольская армия под командованием Бату, внука Чингиса, двинулась на завоевание земель к северу от Каспийского моря. Монголы разорили Русь, превратив ее в своего данника, а затем огнем и мечом прошли по Польше, Моравии, Силезии и Венгрии. И лишь когда в 1241 году в Монголии умер хан Оготай, Бату повернул обратно.

Хорасан на востоке Персии мирно жил под властью монгольских наместников, сидевших в городе Тус. Однако более 20 лет монголы громили запад Персии, Азербайджан и прилегающие к нему местности. После смерти в 1241 году Чармогуна командовать армией стал Байджу, имя которого в то время было хорошо известно даже в Европе. В 1246 году римский папа Иннокентий направил к нему свою делегацию. Однако, несмотря на усиление могущества монголов в Азии и устроенный ими всеобщий террор, их успехи в Западной Азии были скромными: Багдадский халифат продолжал сохранять независимость, а в горах Эльбурса и в Кухистане исмаилиты (что переводится как «убийцы»), засев в своих неприступных крепостях и замках, отказывались подчиняться монголам. Поэтому, едва взойдя на монгольский престол, Мангу-хан (правил в 1251–1259 годах) сразу же занялся Западной Азией. На большом курилтае (съезде), избравшем его верховным правителем, было решено организовать грандиозный поход на запад. Главнокомандующим армией назначили Хулагу, младшего брата Мангу²⁸¹. Царевичи-чингизиды выделили для похода по два человека от каждого десятка своих воинов. Тысячи китайских инженеров были задействованы для обслуживания катапульт, метавших легковоспламеняющиеся снаряды.

Было решено передать армии все пастбища к западу от Тунгатских гор²⁸² между Каракорумом

и Бешбалыком, отремонтировать дороги и построить мосты на реках, которые предстояло форсировать, а в завоеванных частях Персии начать заготовку провизии для войска.

В конце июля 1252 года военачальник Китбука²⁸³ выступил с 12 000 человек в этот поход. Хулагу 2 мая 1253 года отбыл из Каракорума в свою орду²⁸⁴, а 19 октября двинулся на запад. Его хорошо приняла в Алмалыке (см. прим. 172) царевна Органа²⁸⁵. Далее его приветствовал Масуд²⁸⁶, монгольский наместник Туркестана и Мавераннахра. Лето 1254 года Хулагу провел в Туркестане²⁸⁷, поэтому в Самарканд пришел только в сентябре 1255 года. На великолепной равнине возле этого города, в великолепном шатре он провел 40 дней в пьянстве и разврате. В Кеше (см. прим. 209) его встретил Аргун, наместник Восточной Персии²⁸⁸. Здесь Хулагу находился месяц, призывая правителей стран Западной Азии совместно выступить против мулахидов.

Мулахиды²⁸⁹, или, иначе, исмаилиты, которых крестоносцы называли ассасинами, были тайной магометанской сектой, адепты которой скрывались в укрепленных замках в горах Эльбурс и Кухистан. Они являлись ветвью шиитов, то есть сторонников свергнутого Омейядами четвертого халифа Али (зятя Мохаммеда) и его убитых сыновей Али Хасана и Хусейна. Шииты считают Омейядов узурпаторами и полагают, что халифами имеют право быть только потомки Али – имамы. Исмаил, старший сын 5-го имама, злоупотреблял алкоголем, поэтому был низложен и заменен своим младшим братом. Шииты, сохранившие верность Исмаилу, восстали. Так появились исмаилиты. В основном они проживали в Сирии. В конце XI века Хасан ибн Сабах, перешедший в Персии в исмаилизм, стал владельцем горного замка Аламут, который находился недалеко от Казвина, принадлежавшего сельджукскому султану Мелик-шаху. Впоследствии Хасан завоевал соседнюю долину Рудбар, замки Ламассар, Меймундиз, Гирдкх и ряд других²⁹⁰, затем исмаилиты проникли в Кухистан и завладели там горными замками. Из Аламута Хасан ибн Сабах и его преемники наводили ужас на всю Западную Азию. От исмаилитов нельзя было спастись, они убивали даже правителей, в частности, от их рук пали два халифа. Когда Чингис вторгся в Персию, глава исмаилитов Джелаль ад-Дин Хасан направил к нему своего человека. Исмаилитский имам умер в 1221 году, когда его сыну Ала-эддину Мохаммеду было всего девять лет. Последний был убит в 1255 году. На смену ему пришел его сын Рукн-эддин Куршах, при котором произошло вторжение Хулагу в Персию.

Хулагу форсировал Джихун (Амударью) 2 января 1256 года. Султан Рума и атабек Фарса направили к нему свои делегации, другие правители Западной Азии прибыли к монгольскому царевичу лично. Для всех была организована охота на львов, в которой убито 10 этих зверей. Покинув Окс, Хулагу пошел в Шубурган (в 53 англ. милях к западу от Балха) и провел зиму в степи. Весной он выступил в Завех (южнее Нишапура), приказав военачальникам Коке-Элькэ и Китбуке завоевать земли мулахидов. Китбука осаждал Гирдкх два года, но не смог его взять. Тогда Хулагу пошел в Тус, где в июне 1256 года к нему прибыл брат главы исмаилитов Шахиншах для выражения своей покорности. Из Туса он отправился через Кабушан в Бистам, что в провинции Нишапур²⁹¹, откуда отправил посланцев к Рукн-эддину, призвав его разрушить замки, а затем прибыть к нему. Рукн-эддин приказал коменданту Гирдкху сдать крепость монголам, но попросил оставить ему 2–3 замка.

В начале октября Хулагу прибыл в Демавенд²⁹². Рукн-эддина вновь вызвали к монгольскому царевичу, требуя разрушить крепости, но он всячески затягивал переговоры, надеясь, что зимой монголы не смогут воевать. В ответ Хулагу прошел через Рай²⁹³, приказав своему войску вторгнуться в Рудбар с разных сторон для осады крепости Меймундиз. Отряды Бука-Тимура и Коке-Элькэ шли из Мазендерана по правому флангу, по левому от Хара и Семнана²⁹⁴ мчались армии Негудар Огула и Китбуки, а царевичи Болгай и Тутар двигались со стороны Аламута. Сам Хулагу шел в центре по Тальканской дороге из Ескеле к Меймундизу²⁹⁵. Разместив на господствующих высотах катапульты, монголы начали штурм. Находившийся в Меймундизе Рукн-эддин 19 ноября 1256 года сдался им, призвав последовать его примеру крепости в Рудбаре, Кумисе и Кухистане. Но две самых мощных твердыни, Аламут и Ламассар, решили продолжать сопротивление. В итоге Хулагу лично повел свои войска на Аламут по дороге, ведущей через Шехерек, древнюю столицу правителей Дейлема²⁹⁶. Аламут капитулировал 20 декабря 1256 года, а Ламассар – в январе 1257 года. После этого свыше 50 исмаилитских крепостей сдались и были снесены. Рукн-эддина отправили к Мангу-хану. Там его встретили холодно, монгольский император отказал ему в аудиенции, приказав убраться обратно в Персию. На обратном пути Рукн-эддин был убит в горах Тунгат (см. прим. 282). Всех захваченных в Персии исмаилитов монголы казнили.

После этого Хулагу еще некоторое время оставался в районе Казвина²⁹⁷, а затем отправился в Хамадан, где начал готовиться к походу против багдадского халифа Мустасима. 21 сентября 1257 года Хулагу отправил своего посланца в Багдад с требованием к халифу сравнять с землей городскую стену и прибыть к нему лично, однако получил отказ. Тогда Хулагу двинулся на Багдад, приказав монгольскому военачальнику Байджу покинуть Ром и сформировать из своих войск правый фланг. Байджу перешел Тигр в Мосуле²⁹⁸, отправившись на Багдад с запада, чтобы соединиться с уже находившимися у города корпусами Бука-Тимура, Сунджака и царевичей Болга, Тутара, Кули и остальных. Правый фланг монголов стоял у западных границ Багдада. Тем временем Китбука и Кудусун, командовавшие левым флангом, вторглись в Лурестан²⁹⁹. Хулагу с основной армией

покинул Хамадан и отправился к Багдаду по заснеженным горам, которые разделяли Ирак надвое. По пути он разорил Керманшах³⁰⁰, а 18 декабря достиг реки Холван (восточный приток Дьяла), где остановился на 13 дней. С ним были военачальники Коке-Элькэ и Урукту. Армией халифа командовал Сулейман-шах. Младшему даватдару (вице-канцлеру) Эйбеку и полководцу Фатх-ад-дин ибн Курду было приказано атаковать Хулагу на дороге в Холван. Когда правый фланг монгольской армии приблизился к Багдаду, эта часть армии халифа перешла Тигр в другом месте и напала на монголов вблизи Анбара, заставив их отступить к Доджею (канал, соединяющий Тигр и Евфрат), где находилось их основное войско. Даватдар опрометчиво посоветовал преследовать врага. Однако ночью монголы открыли дамбы и затопили земли в тылу войска халифа, в результате чего большая часть его утонула. Багдадские военачальники Фатх-ад-дин ибн Курд и Карасонкур были убиты, а даватдар бежал в Багдад. Через несколько дней правый фланг монгольской армии подошел к пригородам Багдада на западном берегу Тигра. Китбука, опустошив Лурестан, тоже прибыл к стенам столицы халифа. 18 января 1258 года Хулагу встал у ее восточной стороны. Огромный город был полностью окружен монголами. 30 января они начали его штурм и сумели пробить большую брешь в одной из башен городской стены, а 1 февраля полностью разрушили эту башню и захватили всю восточную стену. Вице-канцлер с корпусом из 10 000 человек пытался бежать вниз по реке, но монголы вынудили их вернуться в Багдад. Халиф, видя, что сопротивление бесполезно, направил к монголам делегацию для переговоров. По требованию Хулагу Сулейман-шах и вице-канцлер прибыли к нему. Они получили приказ убедить свою армию сдаться. Позднее эти сановники были казнены. 10 февраля халиф прибыл в ставку Хулагу со своими тремя сыновьями и объявил о сдаче Багдада, который на неделю был отдан победителям на разграбление³⁰¹.

20 февраля 1258 года Хулагу покинул Багдад, поскольку над городом стоял смрад от множества разлагавшихся трупов. На следующий день халиф и его старший сын были казнены вблизи деревни Вакф. Хулагу находился вблизи поверженной столицы до 8 марта. В Багдаде были оставлены 3 000 воинов Коке-Элькэ и Карабукая. Булга (шурин Хулагу) выступил в поход против Васита, Куфы³⁰² и других городов. 17 апреля Хулагу вернулся в Хамадан. Нойен Урукту после длительной осады взял город Ирбиль (Арбиль). Тем временем Хулагу отправился к озеру Ормия (Урмия), где приказал построить посреди него на острове Теллэ замок для размещения в нем несметных сокровищ, захваченных в Багдаде, однако большинство их было отправлено к Мангу-хану.

В начале августа 1258 года Хулагу появился в Мерагу, куда к нему прибыл князь Мосула с выражением своей покорности. Вскоре монгольский царевич обосновался в Тебризе. В это время князь Фарса, а также два соперничающих друг с другом сельджукских султана Рума и прочие мелкие правители Западной Азии пришли к нему на поклон. Как сообщается, в тот же год монгольский военачальник Китбука захватил область Лур (Лурестан) и ее атабека Тегеле.

Я прошу у читателя прощения за долгий пересказ сведений персидских историков о походе Хулагу в Западную Азию, но это нужно было сделать до оглашения кратких и зачастую сбивчивых сведений «Си ши цзи». Я опустил подробности похода Хулагу в Сирию в сентябре 1259 года, его нападение на Алеппо в 1260 году и стычки с египетскими султанами, поскольку об этом вроде бы ничего не сказано в названном китайском источнике.

В заключение позволю мне ради полноты сведений процитировать несколько отрывков из китайской хроники, относящихся к походу Хулагу.

В «Юань ши» под 1252 годом говорится: «Император (Мангу. – Э.Б.) отправил военачальника Цедэбухуа (Китбука персидских авторов. – Э.Б.) напасть на мулихи (мулахида, или исмаилитов. – Э.Б.) и осадить крепость Молайциэрдуце (Гирдкх. – Э.Б.). Царевич Сюйлеву (Хулагу. – Э.Б.) получил приказ покорить западные края, подчиненные судану (султану. – Э.Б.).»

В следующем году Сюйлеву и Улянхэтай³⁰³ были отправлены покорять земли халифа Бахада (то есть багдадского халифа) и другие страны.

Под 1257 годом «Юань ши» сообщает о захвате Цедэбухуа крепости Цзиэрдуце. В 1258 году хроника отмечает, что Сюйлеву завоевал империю халифа в Сиюй (Западной Азии) и отправил гонца к императору, чтобы сообщить ему об этом. Иные сведения о походе Хулагу в китайских источниках отсутствуют. Но, как мы увидим далее, ряд интересных замечаний о нем встречаются в биографиях, помещенных в «Юань ши».

Перевод «Си ши цзи»

В год 1252-й Сюйлеву (Хулагу. – Э.Б.), младший брат императора (Мангу. – Э.Б.), возглавил армию и получил приказ напасть на Сиюй (Западную Азию. – Э.Б.). За шесть лет ему удалось расширить границы империи почти на 10 000 ли.

20-го числа 1-го месяца (13 февраля 1259 года. – Э.Б.) Чжан Дэ отправился на Запад (к царевичу Хулагу. – Э.Б.) в качестве посланника. Покинув Хэлинь³⁰⁴, он поехал через земли усуней³⁰⁵ в северо-западном направлении на расстояние свыше 200 ли, причем поверхность земли становилась все круче. Передохнув, путешественник перешел через Ханхай. Эта местность высокогорная и хо-

лодная, и, несмотря на сильную жару, летом там всегда лежит снег. На горных скалах растут прекрасные сосны³⁰⁶. После 7-дневного путешествия в юго-западном направлении Чжан Дэ пересек Ханхай³⁰⁷, и постепенно спускаясь на протяжении 300 ли, добрался до реки несколько ли шириной. Она называется Хунь-мулян³⁰⁸ и летом часто затопляет низины. Он переплыл ее в лодке, а через несколько дней перешел через реку Лунгу³⁰⁹.

Оттуда он вновь направился на северо-запад по дороге, от которой в 500 ли южнее находится Бешибали³¹⁰. Там (где сейчас ехал путешественник. – Э.Б.) было много китайцев³¹¹. Они выращивают пшеницу, ячмень, шу (просо, *Panicum miliaceum*. – Э.Б.) и гу (могар, *Setaria italica*. – Э.Б.).

Река (Лунгу. – Э.Б.) течет на запад, затем ее поток становится спокойным, превращаясь в озеро более 1 000 ли в окружности. Оно называется Цицэлибасы³¹². В нем в изобилии водятся превосходная рыба. (На реке. – Э.Б.) имеются мельницы, которые приводятся в действие проточной водой.

Идя на запад, Чжан Дэ прибыл в город, называемый Емань³¹³. Свернув на юго-запад, он попал в город Було³¹⁴. В этих местах выращивают пшеницу и рис. В горах имеется множество деревьев бо³¹⁵, но они хилые и стелются по камням. Посреди садов располагаются хижины и базары. Дома там глиняные, а окна стеклянные.

На север (от Було. – Э.Б.) находится Хайтешань («Железный холм из озера». – Э.Б.). С него дует сильный ветер, который может сдуть людей в воду³¹⁶.

Пройдя на юго-запад 20 ли, Чжан Дэ достиг прохода Тэмур-Цаньча, охраняемого китайцами. Дорога через него была плохой, отовсюду над ней нависали скалы³¹⁷. Преодолев это место, Чжан Дэ прибыл в Алимали³¹⁸. Водоемы на базарах там соединены каналами. Что касается фруктов, то имеются превосходные дыни, виноград и гранаты. Хуйхэ (магометане. – Э.Б.) в Алимали живут смешано с китайцами, и постепенно переняли их обычаи.

Южнее (Алмалыка. – Э.Б.) стоит город Чимур. Среди его жителей много китайцев из Биня и Фыня³¹⁹.

Здесь обитает напоминающий тигра зверь, но его шерсть более плотная и золотистая, без полосок. Это животное очень свирепое и кидается на людей³²⁰. Существует также насекомое наподобие паука. Когда он кусает человека, последний испытывает ужасную жажду, но если станет пить воду, то сразу умирает. Однако если он выпьет столько виноградного вина, что это вызовет рвоту, яд перестанет действовать³²¹. У них также есть особое вино с сильным запахом.

В местностях к западу от города Було монеты изготавливаются из золота, серебра и меди и снабжены надписями, но у них нет квадратных отверстий³²².

Чжан Дэ затем попал в страну Маа³²³, где люди (зимой. – Э.Б.) прикрепляют к лошадям сани и могут быстро перевозить тяжелые грузы. Говорят, что цзилицзисы (киргизы; см. прим. 262. – Э.Б.) вместо лошадей запрягают (в сани. – Э.Б.) собак³²⁴.

24-го числа 2-го месяца (18 марта. – Э.Б.) Чжан Дэ находился между двух гор Иду³²⁵. Поверхность там ровная, а жителей много. Вся местность пересечена каналами, которые орошают поля. Имеется немало древних стен и всякого рода развалин. Люди говорили, что в прежние времена там жили кидани³²⁶. Чжан Дэ подсчитал, что эти земли находятся в 15 000 ли от Хэлиня (Каракорума. – Э.Б.)³²⁷. В окрестностях есть река, называемая Иъюнь. Ее бурный поток течет в восточном направлении³²⁸. По словам местных жителей, с нее начинается Хуанхэ (Желтая река. – Э.Б.)³²⁹.

28-го числа 2-го месяца (22 марта. – Э.Б.) Чжан Дэ прошел Таласы³³⁰ и 1-го числа 3-го месяца (25 марта. – Э.Б.) прибыл в Сайлань³³¹. Здесь имеется башня (фоуту. – Э.Б.), в которой молятся хуйхэ (магометане. – Э.Б.).

В третий день 3-го месяца (27 марта. – Э.Б.) он прибыл в Бишилян³³². В нем есть ярмарка хуйхэ, которую мы привыкли видеть в этот день в нашей стране³³³.

4-го числа 3-го месяца (28 марта. – Э.Б.) он на лодке, напоминающей китайскую женскую обувь³³⁴, переплыл реку Хуцян³³⁵. Ему сказали, что эта река течет из большой горы южнее. Эта гора, изобилующая юй (нефритом. – Э.Б.), вероятно, Куньлунь³³⁶.

По мере продвижения на запад часто встречаются черепахи и змеи, которые ползают вместе³³⁷. В этих местах есть почтовые станции и напоминающие бани постоянные дворы³³⁸. Двери и окна домов снабжены стеклами³³⁹.

Люди ежегодно платят не более 10 золотых монет с души³⁴⁰, а богатые больше.

8-го числа 3-го месяца (1 апреля. – Э.Б.) Чжан Дэ прибыл в большой и многолюдный город Сюньсыгань³⁴¹. Как раз в это время цвело множество растений. Из них только молихуа (жасмин самбак, *Jasminum sambac*. – Э.Б.), цяньвэй (роза. – Э.Б.) и мэйгуй (еще один сорт розы. – Э.Б.) встречаются в Китае. Названия множества других цветов невозможно запомнить. К западу от города люди выращивают виноград, простой рис и пшеницу, которую сеют осенью (озимая пшеница. – Э.Б.).

В этих местах заготавливают множество лекарственных растений, которые неизвестны в Китае, но хорошо помогают при лечении болезней. Там имеется аэрчжи, напоминающий кушэнь (софора, *Sophora angustifolia*, растущая в Японии. – Э.Б.) против язвы у лошадей, для заживления ран и предотвращения выкидыша. Проглотив дозу этого лекарства размером с фасоль, больной выздоравливает. Асир напоминает дикупи (дерева китайская, *Cortex Lycii Radicis*. – Э.Б.) и применяется для

удержания плаценты. Им также лечат загноившиеся раны, нанесенные острыми предметами. Для этого его разжевывают и втирают в гноящуюся рану. Нугосар похож на цзекэн (платикодон крупноцветковый, *Platycodon grandiflorum*. – Э.Б.), с помощью его лечат раны, нанесенные холодным оружием, а также разрывы внутренностей и сухожилий. Поврежденные участки тела срастутся, если натереть их этим снадобьем, предварительно разжевав его. Обо всех лекарствах здесь рассказать невозможно³⁴².

14-го числа 3-го месяца (7 апреля. – Э.Б.) Чжан Дэ перешел через реку Аньбу³⁴³. В этих местах летом не бывает дождей, они идут только осенью³⁴⁴. Здесь бывают нашествия саранчи и имеются птицы, которые ею питаются³⁴⁵.

19-го (12 апреля. – Э.Б.) он миновал город Личжоу³⁴⁶. В нем растет множество тутовых деревьев и юбов. Здесь монгольская армия, идущая на запад, останавливалась на привал³⁴⁷.

26-го (19 апреля. – Э.Б.) Чжан Дэ проехал через город Малань и вскоре прибыл в город Нашан³⁴⁸. Трава здесь сплошь мусу³⁴⁹.

29-го (22 апреля. – Э.Б.) он прошел город Дисаор³⁵⁰. Горы в той местности изобилуют солью, которая напоминает шуйцзин (горный хрусталь. – Э.Б.)³⁵¹.

В 6–7 ли (здесь, видимо, ошибка. – Э.Б.) к юго-западу от этих мест находится (граница. – Э.Б.) недавно завоеванного царства Мунайси³⁵². Все волы здесь черного цвета и с горбом на загривке³⁵³. В этих местах нет воды, поэтому местные жители копают колодцы на вершинах гор и отводят из них воду на свои поля, расположенные на несколько десятков ли ниже³⁵⁴.

В этом царстве (исмаилитов. – Э.Б.) было 360 горных крепостей, ныне все они захвачены. Но западне Даньханя на очень крутой скале стояла горная крепость Кидубугу³⁵⁵, которую нельзя было достать ни стрелами, ни камнями (брошенными катапультами. – Э.Б.). Императорская армия подошла к ней в 1256 году. Скала была столь крутой, что если смотрели на ее вершину, то с головы падала шапка. Но поскольку крепость была окружена со всех сторон, ее защитников охватил ужас. Посланник Дачжэ Насир³⁵⁶ отправился в стан врага, чтобы обсудить условия сдачи. После этого Улуунай Суаньтань сдался. Суаньтань (на их языке. – Э.Б.) означает гован (правитель. – Э.Б.). Его отец с частью войска защищал (другие. – Э.Б.) горные крепости. Тогда сын получил (от Хулагу. – Э.Б.) приказ уничтожить их, и через неделю они сдались³⁵⁷. Захватчикам досталось огромное количество золота, драгоценных камней и других ценных вещей, в том числе пояса стоимостью в 1 000 ху серебра каждый³⁵⁸.

Для сравнения приведу ту часть биографии уже упомянутого военачальника Гоканя, где рассказывается о захвате исмаилитских крепостей.

Гокань получил приказ отправиться в западный поход под командованием царевича Сюйле (Хулагу. – Э.Б.). В 1253 году армия (точнее, ее авангард под командованием Китбуки. – Э.Б.) подошла к границам царства Мунайси. Неприятель привел в негодность дороги, вырыв в них рвы и глубокие ямы, а также отравил колодцы. Но Гоканю удалось разгромить армию Мунайси, захватить 128 городов и убить командующего Худударауцзю-сутаня. В 1256 году Гокань прибыл в Кидубу (Гирдкх. – Э.Б.). Эта крепость стояла на вершине горы Даньхань. Попасть в нее можно было только по веревочным лестницам, а защищали ее храбрейшие воины. Гокань окружил ее (по словам персидских авторов, монголы обнесли ее стеной. – Э.Б.), но это не помогло. Но когда он стал обстреливать ее из катапульт (цзяпао. – Э.Б.), комендант Бучжо Насир сдался. Сюйле отправил Гоканя к Улуунай Сутаню, чтобы уговорить его прийти к царевичу лично и сдаться. Его отец Али засел в западной крепости. Гокань взял ее, а затем отправился в восточную, захватил ее и убил всех защитников цитадели³⁵⁹.

Армия муласи состояла исключительно из ассасинов³⁶⁰. Повстречав какого-нибудь юношу, они соблазняли его всяческими обещаниями, обучая, как не испытывать угрызений совести, убив своего отца или брата. После этого они зачисляли его в свои ряды, поили вином и увозили в пещеру, где звучала музыка, танцевали красавицы. В течение нескольких дней исполнялись все его желания. Потом его возвращали обратно, а когда он просыпался, то объясняли ему, что, если он станет цыкэ (ассасином. – Э.Б.), то после смерти получит все, что видел в пещере. Затем они каждый день заставляли его читать молитвы и заклинания. В итоге (когда его сердце прониклось всем этим. – Э.Б.) он был готов исполнить любой приказ даже ценой своей жизни. Муласи тайно отправляли своих эмиссаров в места, которые еще не были подчинены им, чтобы убить тамошних правителей. Этим же занимались и их женщины. (Я понимаю эту фразу так, что они тоже осуществляли убийства. – Э.Б.) В западных странах ненавидели государство муласи. Сорок лет муласи сеяли террор среди соседей, но после вторжения императорской армии были поголовно истреблены.

6-го числа 4-го месяца (28 апреля. – Э.Б.) Чжан Дэ проехал через город Цзилир³⁶¹. Там все змеи по 4–5 футов длиной. Голова у них черного цвета, а тело желтое. Кожа похожа на кожу шаюй (акулы. – Э.Б.). Они выплевывают много красного вещества³⁶².

В биографии Гоканя мы читаем: «В 1-й месяц (январь и февраль. – Э.Б.) 1257 года Гокань достиг Улира (я полагаю, что это был Цзилир. – Э.Б.). Там врага заманили в засаду и победили. Хайя-сутань (султан Гиат? – Э.Б.) сдался в плен.

Чжан Дэ проехал город (или город, принадлежащий. – Э.Б.) Аладина (Ала-ад-Дина. – Э.Б.) и Мацзэцанр³⁶³. Там люди ерошат свои волосы и обертывают головы красными тюрбанами.

В биографии Гоканя говорится, что, углубляясь все далее на запад, он с 30 000 воинов вторгся во владения Аладина. Мацзадар-сутань сдался. (По-видимому, здесь имеет место путаница имен. – Э.Б.)

Далее Чжан Дэ больше не говорит о своем маршруте. Последняя дата, которую он упоминает – 6-е число 4-го месяца (28 апреля. – Э.Б.). Его путешествие из Каракорума в Цзилир (где-то около Ма-зендерана. – Э.Б.) с 13 февраля по 28 апреля 1259 года заняло 74 дня. Согласно персидским авторам, Хулагу был в это время в Тебризе, ставшем его столицей. Только в сентябре 1259 года он выступил против Сирии. Остальная часть «Си ши цзи» посвящена, как мы увидим далее, боевым действиям до прибытия сюда Чжан Дэ, описанию вновь завоеванных областей Западной Азии, их товарам, обычаям и т.д. Обо всем этом он, кажется, только слышал, но сам ничего не видел. В его повествовании говорится, что он провел вне родины 14 месяцев, но описаны только 2,5 месяца, а о том, где Чжан Дэ находился остальное время, ничего не сказано. Однако продолжим рассказ о его путешествии.

Войдя в Сиюй (западные земли. – Э.Б.), императорские (монгольские. – Э.Б.) армии завоевали примерно 30 царств.

На северо-западе Иньду (Индостана. – Э.Б.) имеется буддийское царство (Фого. – Э.Б.) Цзишими (Кашмир. – Э.Б.). Там из поколения в поколение передаются части одежды и чашка³⁶⁴ Шицзя (Шакьямуни, Будда. – Э.Б.). Здешние мужчины выглядят почтенно и старомодно, они как будто сошли с китайских рисунков, изображающих Дамо³⁶⁵. Они (верующие. – Э.Б.) питаются только постными яствами. Один человек потребляет в день один хэ³⁶⁶ риса. До поздней ночи они проводят время в религиозных бдениях и созерцании³⁶⁷.

В биографии Гоканя тоже упоминаются сдавшиеся монголам Цзишими (Кашмир. – Э.Б.) и султан Хули³⁶⁸.

В 1258 году³⁶⁹ было захвачено царство Баода³⁷⁰. Оно простиралось с севера на юг на 2 000 ли. Его правитель назывался халифа (халиф. – Э.Б.). Его город (столица. – Э.Б.) состоял из западной и восточной частей, которые разделяла большая река. Западная часть города не имела стен, а у восточной они были из крупных кирпичей. На вершине этих укреплений имелись прекрасные конструкции³⁷¹.

Как только императорская армия подошла к городу, завязалось сражение, в результате которого были завоеваны 400 000 человек. Сначала был взят западный город, а его жители убиты. Затем армия продолжила осаду восточной части столицы халифа. После шестидневного штурма³⁷² он был взят, при этом несколько десятков тысяч людей погибло. Халифа пытался бежать в лодке, но был схвачен.

В биографии Гоканя имеется ряд дополнительных сведений о захвате Багдада:

«Баода – большое царство на западе, его окружность составляет 8 000 ли. Между двумя его городами проходит большая река. Во время его осады Гокань построил понтонные мосты, чтобы не допустить бегство врага по реке. После падения города халифа пытался бежать в лодке, но, увидев, что река перекрыта, пришел в лагерь (монголов. – Э.Б.) и сдался».

В той же биографии упоминается военачальник халифа по имени Чжоудар, которого преследовал Гокань. Вечером монгольская армия устала и хотела отдохнуть, но Гокань заставил ее гнать Чжоудара более 10 ли. В ту ночь шел ливень, и место, где они хотели устроиться на привал, оказалось затоплено на несколько футов. На следующий день Чжоудар был схвачен и казнен³⁷³. Гокань занял более 300 городов.

В то время царство халифа было самым богатым и многочисленным среди всех западных стран. Дворец халифа был построен из благоуханных и дорогих сортов деревьев³⁷⁴. Стены его были отделаны черно-белым нефритом, здание ломилось от золота и драгоценных камней. Жены халифа были китайками³⁷⁵. Там имелись большие жемчужины, называемые дайсуйдань³⁷⁶, ланьши³⁷⁷, сэсэ³⁷⁸, цзиньганцзуань³⁷⁹.

К моменту своей гибели это царство существовало более 600 лет, в нем насчитывалось 40 поколений правителей, включая (последнего. – Э.Б.) халифа³⁸⁰.

Здешние люди красивее, чем в других местах. Разводимых там лошадей называют тобича³⁸¹.

Халифа не увлекался вином, предпочитая апельсиновый сок с сахаром³⁸². У него были гитары с 36 струнами. Однажды у халифа заболела голова, и когда его врачи не смогли ему помочь, то пригласили человека, игравшего на невиданной доселе гитаре с 72 струнами. Едва халифа услышал эту музыку, как сразу выздоровел.

Халифа почитало за патриарха все население подвластных ему западных областей.

В 20 днях поездки верхом на запад от Баода находится Тяньфан³⁸³, в котором похоронен божественный посланник Неба, (первый. – Э.Б.) патриарх западных людей. Звали этого мудреца Бэйяньбар³⁸⁴. Внутри храма имеется железная цепь, дотронуться до которой может только правоверный,

ибо неверующим она в руки не дается. У населения имеется множество священных книг, написанных Бэйяньбаром. Здешние жители богаты. В этих местах имеется свыше 20 городов.

Из биографии Гоканя мы узнаем, что в 3 000 ли к западу от Баода имеется (страна. – Э.Б.) Тяньфан. Полководец Чжуши направил письмо (Хулагу. – Э.Б.), в котором умолял признать его подданным. Все думали, что он не лжет, и приняли с распростертыми объятиями. Но Гокань сказал: «Не забывайте, что изменивший врагу может предать и нас. Во время войны не бывает честных. Мы должны обеспечить свою защиту, иначе рискуем погибнуть». Были приняты соответствующие меры, и, как оказалось, не зря: Чжуши, действительно, пришел к нам, чтобы напасть на нас. Но Гокань его победил. Бар суаньтань (султан Бар. – Э.Б.) сдался в плен³⁸⁵.

Западнее Тяньфана находится очень богатое царство Мисир³⁸⁶. В его недрах много золота. Ночью оно иногда испускает свечение. Люди помечают эти места особыми знаками. Когда днем из земли извлекают куски его размером с ююбу, они горят³⁸⁷. Мисир расположен в 6 000 ли от Баода.

Из биографии Гоканя: «Мисир находится в 4 000 ли западнее Тяньфана. Его правителя зовут Кэнай суаньтань»³⁸⁸.

К западу от Мисира находится море, а еще западнее – царство Фулан. Головные уборы женщин там очень похоже на то, что мы видим в наших изображениях Пуса³⁸⁹. Мужчины одеваются как ху (западные варвары. – Э.Б.) и обладают хорошим нравом. Спят они в одежде³⁹⁰. Муж и жена живут у них отдельно.

Из биографии Гоканя: «В год 1258-й (или в начале 1259 года; см. прим. 369. – Э.Б.) князь Сюйлеву (Хулагу. – Э.Б.) приказал Гоканю пересечь море на западе и подчинить Фулан. Он потребовал от его правителя сложить оружие. Уду суаньтань сказал: “Прошлой ночью я мечтал о посланце Бога. Теперь я вижу, что он явился”. После этого он сразу сдался монголам, а императорская армия вернулась обратно»³⁹¹.

(В Западной Азии. – Э.Б.) обитает большая птица синевато-серого цвета, ростом более 10 футов и с верблюжьими ногами. Когда она бежит, то машет крыльями. Питается она огнем, а ее яйца размером с шэн (мера объема зерна. – Э.Б.)³⁹².

В царстве Шэлацзы (Шираз. – Э.Б.) добывают жемчуг. Тамошнего правителя зовут Аосы-атабэй. На юго-западе этой страны имеется море (Персидский залив. – Э.Б.). Мужчины, занятые ловлей жемчуга, кладут его в кожаную сумку, а руки у них свободные. Они обвязывают пояс канатом и спускаются на дно моря, где собирают жемчужные раковины вместе с песком и грязью и складывают их в сумку. В случае нападения на этих людей морских чудовищ они отгоняют их, растворяя в воде уксус. Наполнив сумку раковинами, они дергают за веревку, после чего их вытаскивают наверх. Иногда бывает, что ловцы жемчуга гибнут под водой.



В биографии Гоканя говорится: «Императорская армия (после возвращения из Египта и Сирии. – Э.Б.) отправилась на юго-запад (неясно откуда. – Э.Б.) в царство Шэлацзы. Войско противника вышло им навстречу, но сразу же было разбито. Султан Хуаньсыгань-атабэй сдался в плен»³⁹³.

Страна Иньду (Индостан. – Э.Б.) самая ближайшая к Китаю (среди перечисленных царств. – Э.Б.). Численность ее жителей оценивается в 12 миллионов семей. В ней имеются широко известные снадобья, большой грецкий орех, драгоценные камни, цзишэ³⁹⁴, биньте³⁹⁵ и прочее. В стране имеются большие колокола, кои висят рядом с дворцом правителя. Люди, которые хотят на что-то пожаловаться, бьют в них, после чего их имена записывают и просьбу рассматривают. Дома там сделаны из камыша. Летом, в сильную жару, люди все время сидят в воде³⁹⁶.

Биограф Гоканя, по-видимому, ошибается, упоминая после рассказа о Ширазе некую страну Бинте – это, как мы знаем из «Си ши цзи», не страна, а индийский товар, но в биографии этого полководца сказано, что императорская армия дошла до Бинте, Гокань победил врага, а султан Цзяе сдался.

В 7-й месяц (июль-август. – Э.Б.) 1259 года Ацзао, султан царства Улинь, подчинился монголам. Он сдал 120 больших и малых городов с 70 000 семей. В здешних горах имеется много серебра.

Биограф Гоканя сообщает об этих событиях следующее: «В год 1259-й разрозненная 40-тысячная армия царства Улинь потерпела поражение. Султан Абедин сдался и было захвачено 124 города»³⁹⁷.

Царство хэй-киданей (черных хитаней. – Э.Б.) называется Цзиливань. Имя его правителя – Ху-цзяомадин. Узнав о славных подвигах царевича (Хулагу. – Э.Б.), он попросился в его подданство. У него есть большой город, называемый Балисы³⁹⁸.

В биографии Гоканя тоже упомянут Цзиливань, и говорится, что он находится к югу от Улиня. Его правителя зовут Худумадин.

Затем в биографии полководца сказано, что когда Сиюй (Западная Азия) была покорена, Гокань повернул домой к императору Мангу и прибыл туда незадолго до его кончины (Мангу-хан умер в августе 1259 года).

На Кермане Чжан Дэ заканчивает свой перечень стран, недавно завоеванных монголами. Остальная часть его повествования содержит только сведения о животных, растениях, драгоценных камнях и прочих предметах, имеющихся в западных странах, и обильно сдобрена рассказами о различных диковинках, которые тогда, видимо, бытовали у персов.



Шицзэ (лев. – Э.Б.)³⁹⁹. Грива и хвост самца льва напоминают кисточки. Ударом хвоста он может тяжело ранить человека. Когда он рычит, то этот звук исходит из самого его нутра. Лошади, услышав этот рев, приходят в ужас и мочатся кровью.

Волки здесь тоже с гривами⁴⁰⁰. Сянмао (павлины. – Э.Б.) западных стран напоминают наших павлинов, только у них под крыльями спрятан хвост, который они распускают в полдень, он напоминает великолепную ширму зеленого цвета⁴⁰¹.

Есть еще манмао (вонючие кошки. – Э.Б.)⁴⁰², напоминающие наших тубао⁴⁰³. Запах их экскрементов и мочи похож на мускус.

Имеются разноцветные попугаи.

Фынто (верблюды. – Э.Б.) используются для перевозки гонцов. За один день они могут пройти 1 000 ли⁴⁰⁴. А еще есть голуби, с помощью которых пересылают известия, и они тоже преодолевают 1 000 ли в день⁴⁰⁵.

Шаньху (кораллы. – Э.Б.) растут в юго-западном море (Средиземном. – Э.Б.). Их добывают с помощью железных сетей. Некоторые из них достигают трех футов в высоту⁴⁰⁶.

Ланьчжи находится в горных скалах в юго-западных областях. Имеются также очень дорогие ясы, которые бывают пяти цветов⁴⁰⁷.

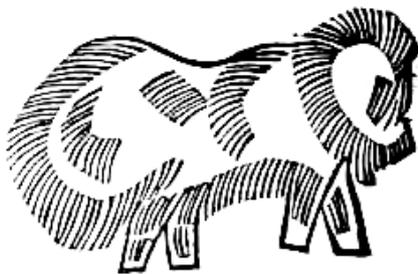
Цзиньганцзюань (бриллианты. – Э.Б.) добывают в Иньда (Индостане. – Э.Б.). Люди берут мясо и бросают его в (горные. – Э.Б.) долины, где его едят птицы, после чего в их экскрементах находят алмазы⁴⁰⁸.

Сабар⁴⁰⁹ добывается в Западном море. Это суть панцирь черепахи. Цзяюй (крокодилы. – Э.Б.)⁴¹⁰ едят черепах, после чего их рвет. Через год эта рвотная масса затвердевает (и получается сабар. – Э.Б.). Ценится она наравне с золотом. Ее подделывают, выдавая за нее экскременты носорога.

Гудуси – это рог большого змея. Он обладает свойством противоядия⁴¹¹.

Лунчжунма (лошадь-дракон. – Э.Б.) встречается в Западном море. У нее есть чешуя и рога. Люди не разрешают кобылам и жеребяткам пастись рядом (с морским берегом. – Э.Б.), чтобы их не унесло в море⁴¹².

Имеется еще черный орел (цаодяо. – Э.Б.), который откладывает только три яйца. Из одного из них вылупляется серая короткошерстная собака. Она следует за тенью своей матери (когда та летит. – Э.Б.) и охотится всегда удачно.



Также в западных странах обитает лунчжунян (букв. «овца, высаженная на пригорках». – Э.Б.). Люди берут овечьи пуповины, присыпают их землей и поливают. Во время грозы овцы начинают расти, а когда вырастут, люди палкой пугают их, пуповины отрываются, после чего животные начинают пастись самостоятельно. Осенью их закалывают. Пуповину (забитых овец. – Э.Б.) можно снова сажать в землю⁴¹³.

В западных странах есть женщина, которая понимает язык лошадей и может предсказывать (таким образом) добро и зло.

Там имеется множество других диковинок, но обо всем здесь не расскажешь.

Поездка Чжан Дэ на запад и обратно заняла 11 месяцев (в издании «Хай го ту чжи» 14 месяцев. – Э.Б.).

На этом описание путешествия Чжан Дэ завершается. Лю Юй, автор «Си ши цзи», добавляет к нему следующее:

Сиюй (западные страны. – Э.Б.) был впервые открыт (для Китая. – Э.Б.) полководцем Чжан Цянем (см. прим. 74. – Э.Б.). Тамошние страны, горы и реки существуют до сих пор, но с течением времени их названия изменились и не сразу могут быть опознаны. То, что сейчас называется Хан-

хай, раньше именовалось Цзиньшань⁴¹⁴. Иньду наших дней – это Шэньду времен династии Хань⁴¹⁵. Птица-верблюд (обитающая в современных западных странах. – Э.Б.) – это дамацзюэ царства Аньси (см. прим. 392. – Э.Б.). Мисир ныне является царством Фулинь, известным во времена династии Тан⁴¹⁶. Это доказывается путем сравнения товаров, обычаев и прочего соответствующих стран (о которых сообщалось ранее. – Э.Б.). Например, согласно «Тан шу», Фулинь находится в 40 000 ли от китайской столицы, он расположен на берегах моря, в нем есть множество редких и дорогих вещей. Все это полностью соответствует недавним сообщениям (о Мисире. – Э.Б.), так что не может быть никаких сомнений относительно их тождества.

Написал Лю Юй в 3-м месяце 1263 года.

V

ПОЕЗДКА ЕЛЮЙ СИЛЯНА ПО ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (1260–1263 ГОДЫ) (фрагмент его биографии в «Юань ши», цзюань 180)

Елюй Силян был правнуком Елюй Чуцяя, министра Чингисхана и Оготая, автора «Си ю лу», представленного в первом разделе этой части моего исследования.

Отца Силяна звали Чжу. Силян родился вблизи Хэлиня (Каракорума; см. прим. 304. – Э.Б.). И отец, и сын были выдающимися учеными и занимали свою должность при Сянь-цзуне (Мангухане. – Э.Б.). В 1258 году, когда император стоял лагерем возле горы Люпаньшань⁴¹⁷, при нем был Силян, а когда Мангу направился со своим войском на юг, Силян и его отец пошли с ним. В 1259 году, когда Силян с большим обозом (армии. – Э.Б.) направлялся на север в провинцию Шэньси, император умер в Шу⁴¹⁸. В следующем, 1260 году, Ши-цзу (Кубилай-хан. – Э.Б.) был избран императором, а Алибугэ⁴¹⁹ тогда восстал (против своего брата. – Э.Б.). Кубилай передал Хуньдухаю⁴²⁰, чтобы тот прибыл к нему.

Чжу (отец Силяна. – Э.Б.) попытался переубедить его и других командиров, но Хуньдухай не стал его слушать. Тогда Чжу оставил своих жену и сыновей и поспешил к Кубилаю, чтобы предложить ему свои услуги. Хуньдухай пришел в ярость и послал сотню всадников в погоню за Чжу, но они не могли его схватить. Тогда он арестовал Силяна, его мать и сына, взяв их с собой. Они выехали из Линьчэ⁴²¹, прошли через Инцзили⁴²², Силян⁴²³, и прибыли в Ганьчжоу (ныне Ганьчжоуфу. – Э.Б.).

Между тем Аланьдар⁴²⁴, главнокомандующий войском Алибугэ, выступил из Хэлиня (Каракорума. – Э.Б.) на соединение с Хуньдухаем, и прибыл в горы Яньцишань⁴²⁵. Когда он увидел Силяна, то спросил о его отце. Силян ответил, что он ничего не знает о нем, и если бы знал, куда он скрылся, то был бы с ним. Спустя некоторое время Аланьдар и Хуньдухай столкнулись с императорской армией (Кубилая. – Э.Б.), были разгромлены и убиты. Остатки их войска отступили на север, где их возглавил Халабухуа⁴²⁶. Силян удалось бежать и скрыться в Шато⁴²⁷, к северу от Ганьчжоу и восточнее Хэйшуй⁴²⁸. Халабухуа проходил здесь со своей армией, но не обнаружил Силяна, однако когда вскоре несколько оставшихся воинов Халабухуа пришли сюда в поисках лошадей, некая старуха выдала им его укрытие, после чего он был схвачен и доставлен в Сучжоу (ныне Сучжоуфу. – Э.Б.) к командующему. Халабухуа имел связи с отцом Силяна, они вместе участвовали в последнем походе на Шу (Сычуань. – Э.Б.), и, однажды, когда Халабухуа заболел, Чжу предоставил ему врача, мясо и вино. В память об этом Халабухуа отпустил Силяна, сказав: «Твой отец когда-то помог мне. Теперь я могу отплатить ему, отпустив тебя».

После этого Силян пошел в Шачжоу Бэйчуань⁴²⁹. Ему и его братьям несколько дней пришлось идти пешком, неся на себе груз и голодать. Поскольку была зима, они шли по снегу. Перейдя Тяньшань (Небесные горы. – Э.Б.), Силян прибыл в Бэйтиндухуфу⁴³⁰.

В 1261 году они прибыли в город Чжанбали⁴³¹. Летом они пересекли реку Манасы⁴³² и вскоре достигли Емили⁴³³, являвшимся столицей улуса, отданного Дин-цзуну (Куюк-хан, предшественник Мангу. – Э.Б.), когда он еще был наследником престола⁴³⁴. В то время младшая сестра шестой императрицы была императрицей-регентом (этой страны. – Э.Б.)⁴³⁵. Она и царевич Хэху⁴³⁶ хотели предстать перед императором (Кубилаем. – Э.Б.). Мать Силяна, которая хорошо понимала их положение, хотела, чтобы ее сын встретился с императрицей-регентом, но это было невозможно. Зимой того же года Силян отправился в страну Хобу⁴³⁷.

В 1262 году Дамин-ван, младший сын Дин-цзуна (Куюка. – Э.Б.)⁴³⁸, который сочувствовал Силян, в том, что тот не мог вернуться домой, подарил ему изделия из шелка и запряженную лошадь. Силян сопровождал этого царевича в страну Хучжир⁴³⁹.

В это время царевич Алуху⁴⁴⁰ отдал приказ убить командиров, назначенных Алибугэ, и решил подчиниться императору (Кубилаю. – Э.Б.). Силян присоединился к царевичам Алуху и Дамин-вану, которые вернулись в Емили. Дамин-ван подарил Силян подвески в виде двух жемчужин размером с орех и стоимостью 1 000 лянов, чтобы тот носил их в ушах. Но Силян отказался их принять, сказав, что не может портить свое тело, данное ему отцом и матерью, да и заслуг у него никаких

нет. Тогда царевич снял с себя расшитый золотом пояс и вручил его Силян со словами: «Надеюсь, что уж это не исказит твой облик».

В 5-й месяц (1262 года. – Э.Б.) они наткнулись на армию Алибугэ, так что им пришлось отступить на 1 500 ли на запад. Сначала они пришли в страну Булесали, а в 6-й месяц – в страну Хуаньчжасунь. Миновав город Була⁴⁴¹, они отправились на 600 ли западнее и прибыли к горе Чэчэлицзэла. Императрица-регент, большой обоз, мать и братья Силяна остались далеко позади. Силян поехал верхом на лошади один, и, преодолев свыше 200 ли, добрался до города Чубур. Оттуда он проехал еще 100 ли, прибыв в город Елецань, где встретил войско Халабухуа (Карабукая; см. прим. 426. – Э.Б.). Тогда он снова присоединился к двум князьям, которые объединили свои силы и вернулись в город Була, где сразились с Халабухуа, который был разбит и пал в бою. Его голову они отправили императору (Кубилаю. – Э.Б.)⁴⁴².

В 11-й месяц они отправились в страну Юйисыгуань, и в 1263 году дошли до Кэшихали (Кашгара? – Э.Б.). В 4-й месяц в окрестностях города Хуньбашэн⁴⁴³ на них вновь напал Халабухуа. В то время мать Силяна все еще находилась с императрицей-регентом, проводившей лето в горах Адибашэн⁴⁴⁴.

Тем временем Чжу (отец Силяна. – Э.Б.) напомнил императору, что Силян все еще находится в районе северо-западной границы, после чего император отправил письменные приказы двум князьям сделать Силяна государевым послом. В 6-й месяц Силян прошел через город Кусянь⁴⁴⁵, добрался до Халахочжэ⁴⁴⁶ и Ичжоу⁴⁴⁷, пересек Дамо (Великую песчаную степь. – Э.Б.), а в 8-й месяц предстал перед императором в Шанду⁴⁴⁸, сообщив о ситуации на границе.

Приложение I

ПУТЕШЕСТВИЕ ЦАРЯ МАЛОЙ АРМЕНИИ ХЕТУМА В МОНГОЛИЮ И ОБРАТНО (1254–1255 ГОДЫ)

Возможно, в финале моих заметок о китайских средневековых путешественниках обзор этого интересного повествования, о котором часто упоминалось выше, неуместен. Но в нем тоже упоминаются многие места, отмеченные на китайской средневековой карте Центральной и Западной Азии, которые я буду комментировать в другой части моих штудий.

Описание поездки Хетума сначала было составлено на армянском языке Киракосом Гандзакеци⁴⁴⁹, который входил в свиту царя Хетума (Клапрот). Его рукопись, датированная 1616 годом, была обнаружена в монастыре Санаин на юге Грузии, переведена на русский язык и опубликована в журнале «Сибирский вестник» (Аргутинский-Долгорукий Д.Б. Путешествие армянского царя Гетума к Бату (Батью) и к Мангу-хану в лето армянского счисления 703 и 704 // Сибирский вестник. 1822. Вып. 19. С. 69–84). Клапрот перевел ее оттуда на французский: Voyage du pieux roi des Arméniens, Héthoum, auprès de Batou et de Mangou Khan / traduction française par M. Klapproth // Nouveau journal asiatique. 1833. Т. XII. P. 273–305.

В 1870 году г-н Броссе издал на французском языке все сочинения Киракоса и описание поездки Хетума (Deux historiens arméniens sur Kiracos de Gantzac : XIII^e s., Histoire d'Arménie; Oukhtanes d'Ourha, X^e s., Histoire en trois parties. Saint-Pétersbourg, 1870. 1^{re} livraison). В 1874 году этого армянского автора перевел на русский язык проф. Патканов. В ходе работы над английским переводом описания указанного путешествия я, разумеется, слыл все эти публикации.

Гайтон I, или, согласно армянской рукописи, Хетум, сын Константина Пайла, стал царем благодаря браку с Изабеллой – единственным наследником царя Малой Армении (Киликии) Левона II. Хетум вступил на престол в 1224 году, а в 1269 году отрекся от него в пользу своего сына Левона III, после чего стал монахом⁴⁵⁰. Умер он в 1271 году. Рассказ о его поездке озаглавлен так:

Путешествие Хетума, благочестивого царя армян, к Бату и к Мангу ханам в лето 703 и 704 (армянского летоисчисления; 1254–1255 годы. – Э.Б.)

«Набожный и христоробивый армянский царь Хетум, правивший в Киликии, восседал в городе Сисе. Сначала он отправил брата своего Смбага, который был его полководцем, с подарками и подношениями к Гиуг-хану (Куюку), и тот с честью возвратился с грамотой о признании⁴⁵¹.

А когда воцарился Мангу-хан, великий военачальник Бату, носивший титул царского отца, расположившийся и живший с бесчисленным войском в северных областях на берегу великой и бездонной реки, называемой Етиль⁴⁵², что впадает в Каспийское море, послал людей к царю Хетуму с приглашением приехать повидать его и Мангу-хана. И тот, боясь его (Бату. – Э.Б.), пустился в путь, но тайком и переодетый из-за страха перед соседями своими, турками, главу которых называли ромейским султаном по имени Азадин⁴⁵³, ибо они издавна таили против него злобу за то, что он протянул руку татарам. И быстро, за 12 дней, пройдя через его страну, прибыл в город Карс⁴⁵⁴. Там он повидался с Бачуноином, военачальником татарских войск⁴⁵⁵, расположенных на Востоке, и другими вельможами, был почтен ими и остановился у подножия Арагаца⁴⁵⁶, против горы Ара, в селении Варденис, в доме ишхана, которого прозывали Курдом, армянина по происхождению и христианина по вере, сыновей его звали Вачеи Гасан, а жену – Хоришах; последняя была из рода Мамиконянов, дочерью Марзпана, сестрой Асланбега и Григора.

Он пробыл здесь, пока не доставили ему из дома все, что нужно было в качестве подарков и приношений, которые отправили ему его отец ишханац-ишхан Константин, тогда уже старец, сыновья его Левон и Торос, которого он оставил своим наместником, ибо к тому времени благочестивая царица по имени Забел, то

есть Елизабет, что означает “неделя божья”, уже преставилась ко Христу. Поистине, она согласно имени своему была покоем воли божьей: благотворительница, милостивая и любящая нищих, дочь великого царя Левона – первого венценосца.

А когда великому католику Константину стало известно, что он (царь. – Э.Б.) благополучно проехал и остановился в Великой Армении, он отправил туда великого вардапета Иакоба – мужа разумного и мудрого, еще до этого посланного к греческому царю Иоанну, который владел азиатскими странами и в те дни возвеличился, и к их патриарху для установления дружбы и союза... Приехал сюда и епископ тэр Степанос, и вардапет Мхитар, живший обычно в Скевре, куда он поехал из Восточных областей, и священник Барсег, бывший послом у Бату и приехавший сюда с самим царем, и священник Торос, давший обет безбрачия, и Карает, бывший придворным иереем царя – человек смиренного нрава и ученый, а также множество князей. И взяв их, царь отправился через страну Агванк⁴⁵⁷, Дербентские ворота⁴⁵⁸, то есть крепость Тчор, к Бату и Сартану⁴⁵⁹, сыну его, который был христианином по вере. Там ему был оказан большой почет и гостеприимство. Потом его послали в долгий путь на тот берег Каспийского моря к Мангу-хану.

Отправившись в путь от них 6-го числа месяца марери (13 мая. – Э.Б.), переправившись через реку Айех⁴⁶⁰, они прибыли в Ор⁴⁶¹, расположенный на полпути между местопребыванием Бату и Мангу-хана. Переправившись через реку Ертич, они вступили в страну Наимана⁴⁶², потом поехали в Каракитай⁴⁶³ и достигли Татаристана (Монголии. – Э.Б.)⁴⁶⁴ 4-го числа месяца гори (13 сентября. – Э.Б.), а в день праздника Воздвиженья Креста были представлены Мангу-хану, восседавшему во всем величии своей славы. Преподнеся подарки, царь Хетум по достоинству был почтен им. Он пробыл в Орде⁴⁶⁵ 50 дней, хан пожаловал ему указ с печатью, дабы никто не смел притеснять его и страну его; он пожаловал также грамоту, освобождавшую повсеместно церкви от податей.

На 50-й день, 23-го числа месяца сахми (1 ноября. – Э.Б.) царь выехал от них и на 13-й день прибыл в Гумсгур⁴⁶⁶, оттуда он поехал в Перпалех, затем в Пешпалех⁴⁶⁷ и в страну песков, где обитали дикари: голые, волосы у них росли лишь на голове; груди у женщин чрезвычайно велики и длинны. Люди эти были бессловесны⁴⁶⁸. Водились там дикие лошади желтой и черной масти⁴⁶⁹, белые и черные мулы, крупнее лошади и осла⁴⁷⁰, и дикие двугорбые верблюды⁴⁷¹.

Оттуда они поехали в Арлех, Куллук, Енках, Тчанпалех⁴⁷², Хутапа⁴⁷³ и Анкипалех⁴⁷⁴. Затем вступили они в Туркестан, оттуда – в Екопрук, Динкапалех и Пулат⁴⁷⁵ и, пройдя через Сут-Гол и Молочное море⁴⁷⁶, прибыли в Алуалех⁴⁷⁷ и Иланбалех⁴⁷⁸; затем, переправившись через реку, называемую Илансу⁴⁷⁹, перевалив через отроги Таврских гор⁴⁸⁰, прибыли в Далас⁴⁸¹ и явились к брату Мангу-хана, Хулагу, получившему в удел страны Востока⁴⁸².

Потом, повернув с запада на север, поехали в Хутухчин, Пергант, Сухул-хан, Уросо-хан, Каикант, Хузах, т. е. Камоц, в Хундахойр и Сгнах, то есть к горам Харчух (откуда происходят сельджуки. – Э.Б.), которые берут начало в Таврских горах, доходят до Парчина⁴⁸³ и здесь кончаются. Оттуда они поехали к Сартану, сыну Бату, который собирался к Мангу-хану⁴⁸⁴. Оттуда они отправились в Сгнах⁴⁸⁵ и Савран⁴⁸⁶, который очень велик, затем в Харчух и Асон, в Саври и Отрар, Зурнух и Дизак⁴⁸⁷.

Оттуда на 30-й день⁴⁸⁸ они достигли Самарканда, затем Сарипула, Кермана и Бухары⁴⁸⁹. После этого они переправились через великую реку Джехун⁴⁹⁰ и прибыли в Мармын и Сарахс, а затем – в Тус, расположенный напротив Хорасана⁴⁹¹, называемого Рогастаном. Потом они вступили в Мазендеран, оттуда – в Бестан, а затем – в страну Эрак, в пределы мулехидов; проехали Тамгу, великий город Рей⁴⁹² и Казвин, оттуда – в Авахр, Зангиан и Миану, а на 12-й день прибыли в Тебриз⁴⁹³.

И спустя 26 дней переправились через реку Ерасх (Аракс. – Э.Б.) и приехали в Сисиан к Бачу-ноину, начальнику татарских войск⁴⁹⁴. Бачу-ноин послал их к Ходжа-ноину, оставленному им взамен себя начальником войск, а сам, взяв военачальников, пошел навстречу Хулагу, брату Мангу-хана, который шел на Восток.

Благочестивый царь Хетум, приехав в селение Варденис, домой к ишхану Курду, где он оставил свое имущество и поклажу, стал ждать возвращения священника Барсега, которого он снова послал к Бату показать ему грамоты и приказ Мангу-хана, дабы и тот написал приказ в соответствии с грамотами хана».

(Я опускаю дальнейшую часть этого повествования, которая не представляет интереса для исторической географии. – Э.Б.)

«Спустя восемь месяцев по выезде от Мангу-хана царь Хетум достиг Армении, и был 704 (1255. – Э.Б.) год (конец июля. – Э.Б.) армянского летосчисления».

Приложение II

СРЕДНЕВЕКОВОЕ КИТАЙСКОЕ ОПИСАНИЕ ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ ИЗ ЗАПАДНЫХ СТРАН

В цзюани 7 «Чжо гэн лу» – созданных в XIV веке китайскими учеными заметках по широкому кругу тем времен Монгольской династии – имеется параграф под названием «Хуйхуй ши-тоу» («Драгоценные камни магометан»). Он гласит:

Драгоценные камни в странах магометан отличаются внешним видом и ценой. В финале правления Кубилай-хана (конец XIII века. – Э.Б.) один богатый магометанский купец продал императору красную ла (прозрачную шпинель. – Э.Б.). Она весила один лян и три цзяня, а стоила 140 000 дин, которые государь выдал бумажными деньгами⁴⁹⁵. Император распорядился установить этот камень на макушке своего головного убора, который последовательно передавался от одного императора к другому. Государь всегда надевал ее в Новый год, в дни своего рождения и по другим торжественным случаям. Ниже перечислены драгоценные камни, которые мне (то есть китайскому автору. – Э.Б.) известны.

1. Красные камни, которые бывают 4-х видов:

Ла. Когда он бледно-красного цвета, то изумительно красив⁴⁹⁶.

Бичжэда. Камни ярко-красного цвета и редкие, они самые ценные⁴⁹⁷.

Силани темно-красного цвета⁴⁹⁸.

У гумулань цвет неравномерный, а красный с примесью темно-желтого. Этот камень большого размера и самый дешевый из всех вышеупомянутых⁴⁹⁹.

2. Зеленые камни. Они бывают трех видов и добываются в тех же самых месторождениях, что и красные.

В первую очередь следует упомянуть цзюбаби. Он темно-зеленого цвета⁵⁰⁰.

Цзюмула среднего качества⁵⁰¹.

Сабуни – бледно-зеленого цвета и недорогой⁵⁰².

3. Камни, называемые яху (ягу)⁵⁰³.

На поверхности красного ягу имеются белые разводы⁵⁰⁴.

Масыгэньди не имеет блеска и цвет его неоднородный. Он и красный ягу добываются в одних и тех же местах⁵⁰⁵.

Существует три вида синих ягу, а именно:

Темно-синего цвета, он высшего качества⁵⁰⁶.

Нилань – среднего качества и светло-голубого цвета⁵⁰⁷.

Упонилань – низкого качества и тускло-голубого цвета.

Желтый ягу⁵⁰⁸.

Белый ягу⁵⁰⁹.

4. Камни, образующие группу маоцзин⁵¹⁰.

(У настоящего. – Э.Б.) маоцзина внутри имеются блестящие прожилки.

Цзоушуйши, будучи извлеченным из недр, напоминает маоцзин⁵¹¹.

5. Камни, называемые дяньцзэ⁵¹².

Нишэбуди (то есть из Нишэбу, Нишапура. – Э.Б.) имеется в стране магометан и отличается изяществом⁵¹³.

Цилимани (то есть из Кирмана. – Э.Б.) еще называют Хэсидяньцзэ (дяньцзэ из Хэси. – Э.Б.)⁵¹⁴, он имеет грубое строение.

Камень цзинчжоу, называемый еще дяньцзэ из Сяньян⁵¹⁵, может менять свой цвет.

Китай, особенно его столица, изобилует драгоценными камнями, но поскольку их в этой стране добывают крайне мало, очевидно, что они импортного происхождения. Я полагаю, что большинство прекрасных рубинов, сапфиров, изумрудов и всего остального, которые продают в Пекине преимущественно обедневшие потомки знати, попали в Китай давно, в основном после разорения монголами Западной Азии.

ЗАМЕТКИ ПО ГЕОГРАФИИ И ИСТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЗАПАДНОЙ АЗИИ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Извлечения из китайских и монгольских сочинений и сравнение их с сообщениями средневековых западных авторов

Во второй части моего исследования я хочу сделать доступными для европейских ученых, интересующихся средневековой историей и географией Азии, ряд сведений, имеющих в старинных китайских и монгольских сочинениях рассматриваемого периода. Поскольку у меня имелся доступ ко многим уникальным восточноазиатским источникам, я собрал немало ранее неизвестных материалов по истории и географическим знаниям того времени. Эти источники, как правило, являются краткими и фрагментарными, в ряде случаев их смысл бывает понятен лишь с учетом подробных описаний арабских и персидских хронистов. Однако китайские и монгольские сочинения представляют большой интерес, поскольку, как мы увидим далее, дают много нового для подтверждения сведений европейцев, путешествовавших в средние века по Азии, а также для выяснения спорных вопросов ее истории и географии. Сегодня считается, что в научных исследованиях главным должно быть выявление истины. В ряде наук, например, в географии, этого можно в определенной степени добиться путем непосредственных наблюдений. Но что касается истории, особенно далекой, то мы целиком и полностью зависим от сведений и оценок хронистов того времени, тексты которых зачастую трудно понять, а их достоверность иногда бывает сомнительна. То же следует сказать в отношении старинных географических описаний и рассказов путешественников. В связи с этим особое значение приобретает сравнение высказываний нескольких авторов, живших в одно время и писавших на одну и ту же тему. На мой взгляд, старинные китайские исторические и географические сочинения, посвященные странам, народам и событиям, упоминаемым западными авторами, представляют большой интерес, ибо благодаря им у нас появляется возможность узнать, как то или иное явление воспринималось культурами, совершенно не похожими друг от друга.

Библиографические замечания

Полагаю, что этот очерк нужно начать с критического обзора работ, из которых были извлечены сведения, легшие в его основу. Сначала я рассмотрю китайские и монгольские сочинения.

Среди дошедших до нас китайских трудов по истории и географии Азии XIII–XIV веков первое место, несомненно, занимает «Юань ши» (китайская «История монгольской династии»). Остается только сожалеть, сколь небрежно китайские ученые династии Мин составили ее. В хронике «Мин ши» («История Мин») под 1369 годом (спустя год после изгнания монголов из Китая) мы находим следующую оценку «Юань ши»:

«В этом году были подготовлены подробные отчеты о правлении 13 юаньских государей, и на их основе император (Хуньчу. – Э.Б.) приказал Сун Лянью и Ван Вэю составить историю династии Юань. Работа, которой занимались 16 ученых мужей, была начата во 2-й месяц 1369 года и завершена в 8-м месяце того же года. Но так как к тому времени описание царствования Шунь-ди (последний монгольский император Китая. – Э.Б.) еще не было составлено, в Бэйпин⁵¹⁶ для получения необходимых сведений были отправлены ученые Уян Юй и другие. В 6-й месяц 1370 года “Юань ши” была завершена».

Новое издание «Истории династии Юань» было опубликовано в годы правления императора Цзяцзина (1522–1567), я же буду пользоваться публикацией 1603 года. При династии Мин этот труд не раз переиздавался.

Насколько мне известно, «Юань ши» трижды публиковалась при нынешней китайской вла-

сти – первый раз в 1659 году, второй – в середине прошлого столетия, а третий – уже в нашем веке. Я рискну высказать ряд критических замечаний о втором издании, которое является неудачной переработкой первого.

Император Цяньлун (правил в 1736–1796 годах) образовал научную комиссию из китайцев, маньчжуров, монголов, западных магометан и представителей прочих народов для исправления «Юань ши», особенно встречающихся в ней чужеземных имен, географических названий и прочего. В своем реформаторском рвении эти ученые действовали исходя из того, что в официальных монгольских документах имена собственные даны неверно, и потому их следует исправить. Тот же самый вывод они сделали в отношении историй династий Ляо и Цзинь. Поэтому в новых изданиях историй Ляо, Цзинь и Юань все имена собственные были заменены на новообразованные, которые мало подходили на первоначальные. Таким образом, переделав изначальные варианты написания чужеземных имен, которые достаточно точно, насколько позволяет китайский язык, передавали их звучание, комиссия Цяньлуна превратила их в совершенно непригодные для историко-географических исследований. Сам император был в восторге от того, что сотворил со старинными названиями, и издал указ, запрещающий китайским ученым использовать прежние словоформы.

«Исправив» таким образом эти три исторических сочинения, Цяньлун приказал той же комиссии объяснить значение вновь созданных имен. В итоге на свет появился труд «Ляо Цзинь Юань ши цзе», то есть «Объяснение слов (имен собственных. – Э.Б.), присутствующих в историях Ляо, Цзинь и Юань». В этом словаре все имена людей, стран, городов, гор, рек и всего остального из трех указанных выше исторических сочинений были даны в обновленном виде. Однако первоначальное написание имени тоже указывалось, а в цзюанях давались ссылки на них. Поэтому этот словарь очень полезен в качестве справочника, хотя основной целью ученой комиссии было разъяснение значения новых названий. Приведу несколько примеров, показывающих суть этимологических комментариев, выполненных при Цяньлуне.

Так, в первом издании «Юань ши» титул багдадского халифа достаточно точно передавался словом «халифа», но комиссия изменила его на «фарха», пояснив, что речь идет о деревне в Маньчжурии. Под Бешибали в первоначальной версии «Юань ши» подразумевался Бешбалык, что в турецких языках означает «пятиградье» (кстати, в качестве синонима Бешибали в «Юань ши» неоднократно упоминается китайское слово Учэн — «пять городов»). Однако комиссия переделала это слово в Башиболи, объяснив, что «баши» на языке магометан означает «голова», а «боли» — «почки». Река Керулен, что течет в Северной Монголии и недалеко от Пекина, в первоначальном варианте «Юань ши» называлась Целюйлянь, но комиссия сочла это имя неблагозвучным и предложила более приятное название Цзилур. Суровые реформаторы не сохранили в «Юань ши» ни одного старинного названия. Даже в прошлом веке китайцы все еще занимались подобными делами, полагая, что это и есть подлинное призвание ученого.

Новейшее издание «Юань ши» (с исправленными именами собственными) датируется 1824 годом, но фактически было завершено в 1848 году. С него были сделаны переводы по истории монголов, помещенные Потье в его публикации записок Марко Поло (*Le livre de Marco Polo : citoyen de Venise, conseiller privé et commissaire impérial de Khoubilai-Khaân. Paris, 1865*). Во времена Абель-Ремюза и Клапрота «Юань ши» была неизвестна в Европе, и, похоже, даже первые католические миссионеры, жившие в Пекине, о ней не знали. Тогдашние синологи располагали лишь кратким обзором этого труда (см. ниже).

«Юань ши» была составлена на основе официальных материалов, за исключением, видимо, биографий, сведения для которых, кажется, отчасти были основаны на источниках личного происхождения. Вероятно, большинство документов, лежащих в основе этого сочинения, были на китайском языке, но, думаю, в ряде случаев использовались переводы с монгольского. Это следует из того, что в «Юань ши» географические названия хотя и пишутся китайскими иероглифами, чаще всего приводятся не в китайском, а в монгольском варианте. Я сравню их со свидетельствами Марко Поло и Рашид ад-Дина, которые, как известно, приводят названия городов и стран Восточной Азии обычно в монгольском варианте.

Провинция Юньнань на юго-западе Китая в хронике «Юань ши» называется так же, как и сегодня. Однако Марко Поло и Рашид называют ее Караджан – вероятно, по-монгольски (*The book of Ser Marco Polo. Vol. II. P. 36; d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. II. P. 639*). Поло и Рашид сообщают, что столицей ее является Ячжи, который Клапрот идентифицирует с Вэйчу, а Потье – с Лицзянфу. Далее Рашид пишет, что некоторые жители Караджана – белые, и зовутся монголами «чаган ян» (*Histoire des Mongols de la Perse, предисл.*). Эти названия не встречаются ни в китайских хрониках, ни в описании провинции Юньнань, имеющемся в географическом разделе «Юань ши», где «кара ян» и «чаган ян» представлены в форме «умань» и «бомань» («черные варвары» и «белые варвары»). Но в биографиях Чжаоакэпаня, Аэрсиланя («Юань ши», цзюань 123) и других лиц названия этих племен даются по-монгольски – халачжан и чалачжан, а в биографии Улянхэтая (см.

прим. 303), завоевавшего провинцию Юньнань, говорится, что столица черных варваров называлась Ячи, и это был город, окруженный с трех сторон озерами.

В хронике «Юань ши» племя онгутов (так Рашид и Поло называют унгов; см.: The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 276) упомянуто под его китайским названием бодада («белые татары»), хотя в биографиях оно обозначается как вангу, реже – юнгу. Не может быть никаких сомнений относительно тождества бодада и вангу. В биографии Алахусы Тицихули (цзюань 118) сообщается, что он был вождем вангу, и Чингис пожаловал в жены его сыну одну из своих дочерей⁵¹⁷. Однако в хронике «Юань ши» без указания на 1203 год об Алахусы говорится как о предводителе бодада, сдавшемся Чингису.

Си Ся (Западная Ся), или Хэси («к западу от Хуанхэ») – это китайское название царства тангутов. В хронике «Юань ши» она всегда обозначается именно так, но в биографических разделах этого труда ее императоры и народ, как правило, называются по-монгольски тангву, причем довольно часто. Многие храбрые воины монгольской армии были тангутами. У Марко Поло имеется описание большой провинции Тангут (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 206)⁵¹⁸.

В «Юань ши» Хуанхэ в целом называется Хэ⁵¹⁹. Монголы до сих пор называют ее Карамурен («Черная река»). У Марко Поло и других средневековых путешественников, а также у Рашида она тоже называется Карамурен. В одном случае в «Юань ши» это название применяется к Хуанхэ, где пишется как Хала-мулян (цзюань 100, «Императорские пастбища»).

«Юань ши» состоит из 210 цзюаней, объединенных в четыре части.

Первая часть, «Бэньцзи» (47 цзюаней), содержит биографии 30 монгольских императоров Монголии и Китая, а также исторические сведения (хронику) об их правлении, начиная с Чингиса и заканчивая Шунь-ди, свергнутого династией Мин в 1368 году. В 1-й цзюани рассмотрена история монголов до Чингиса, а затем рассказано о периоде правления этого великого завоевателя. 2-я цзюань посвящена правлению Оготая, Куюка и третьего императора – Мангу. Следующие 14 цзюаней (№№ 4–17) рассказывают о времени Кубилай-хана, затем повествуется о дальнейшей истории Монгольской династии в Китае вплоть до ее падения.

Вторая часть, «Чжи», состоит из мемуаров (цзюани 48–105).

Цзюани 48–49 «Тяньвэнь» посвящены астрономии⁵²⁰, а цзюани 50–51 «Усин» – различным проявлениям природной стихии (здесь описаны необычные атмосферные и прочие явления).

Цзюани 52–57 «Ли» – математическая хронология и календарь.

Цзюани 58–63 «Дили» – описание географии империи, перечень провинций, округов, уездов и т.д. собственно Китая, части Монголии, Маньчжурии и Кореи. Иногда эти сведения сопровождаются краткими статистическими и историческими пояснениями⁵²¹. Кроме этого в цзюани 63 содержатся трактат об истоках Хуанхэ, сведения о Хэюане, список стран и городов Центральной и Западной Азии «Си бэй ди» («Страны на северо-западе») и интересное описание цзилицзисы (киргизов). Эта цзюань завершается перечислением городов Аннан (ныне Тонкина) и ряда соседних стран.

Цзюани 64–66 «Хэцзюй» (о реках и каналах в Китае).

Цзюани 67–71 «Лиюэ» (об обрядах и музыке).

Цзюани 72–77 «Цзисы» (о жертвах).

Цзюани 78–80 «Юйфу» (правила о колесницах и официальной униформе).

Цзюани 81–84 «Сюаньцзюй» (правила назначения на должности).

Цзюани 85–92 «Богуань» (о государственных учреждениях).

Цзюани 93–97 «Шихуа» (о политической экономии). В этих цзюанях рассматриваются следующие вопросы:

Цзюань 93 «Цзинли» (общие правила), «Нансан» (земледелие и шелководство), «Шуйлян» (таможенные правила), «Кэчай» (положения о крепостном праве), «Сыгэ» (снабжение шелком, сырцом и другими материалами), «Баоинь» (инструкции касательно серебра), «Хайюнь» (правила морских перевозок), «Чаофа» (о бумажных деньгах).

Цзюань 94. «Суйкэ» (о взимании ежегодного налога), «Яньфа» (законодательство о соли), «Цзюцзюфа» (о налогах с вина, уксуса и прочего), «Чафа» (о чайных правилах), «Шаншуй» (о товарных сборах), «Сибо» (правила морской торговли)⁵²², «Овайкэ» (о чрезвычайных налогах).

Цзюань 95. «Суйсы» (о ежегодных расходах на содержание и пенсиях императриц, принцев, принцесс и заслуженных военачальников).

Цзюань 96. «Фэнчжи» (о жалованье чиновников), «Чжи тянь шу» (о кадастровом учете), «Хуй минь яо цзюй» (об аптеках), «Шити» (о зернохранилищах), «Чжаньсуй» (о мероприятиях во время голода)⁵²³.

Цзюань 97 посвящена морским перевозкам, бумажным деньгам, соли и чаю.

Цзюани 98–101 «Бин» – о воинских уставах, которые рассматриваются в следующих цзюанях:

Цзюань 98 «Бинши» (об организации армии).

Цзюань 99 «Сувэй» (о телохранителе императора), «Вэйсуцзюнь» (о простой охране), «Ичжанцзюнь» (о парадном войске), «Хуцзунцзюнь» (об императорском конвое), «Каньшоуцзюнь» (о гарнизонах крепостей), «Сюйло» (о сторожевой охране), «Чжаныоцзюнь» (о пикетах), «Чжэньшу» (об охране границ).

Цзюань 100 «Мачжэн» (об императорских пастбищах), «Дуньтянь» (о военных поселениях).

Цзюань 101 «Чжанычи»⁵²⁴ (о почте), «Гуншоу» (о конвое), «Цзидипубин» (о курьерах)⁵²⁵, «Инфанбуле» (о сокольничих)⁵²⁶. Определенный класс сокольничих называется боланци.

Цзюань 102–105 «Синфа» (о нормативных актах).

Третья часть (цзюани 106–113) называется «Бяо» и содержит генеалогические и прочие таблицы.

Цзюань 106 «Хоуфэй» – таблицы императриц и наложниц.

Цзюань 107 «Цзуншишиси» – генеалогические таблицы монгольской императорской семьи.

Цзюань 108 «Чжуван» (о принцах императорской крови и их улусах).

Цзюань 109 «Гунчжу» (о принцессах) и «Фума» (о зятях императоров).

Цзюани 110–111 «Саньгун» (о «трех гунах», то есть о трех высших должностях в империи, что-то вроде канцлера в Европе).

Цзюани 112–113 «Цзайсян» – список министров Монгольской империи. Он начинается только с правления Кубилая.

Четвертая часть, «Лечжуань» (цзюани 114–208), почти целиком посвящена биографиям знаменитых людей монгольской эпохи. Она включает около 1 000 биографий.

Цзюань 114 излагает биографии главных императриц от времен Чингиса до последнего монгольского императора Китая.

В цзюанях 115–117 мы обнаруживаем биографии самых выдающихся монгольских цариц, а именно:

Цзюань 115 – Толэя (сын Чингиса⁵²⁷), Чжаныцзиня (сын Кубилая⁵²⁸), Ганьмала и Даламабала (сыновья Чжаныцзиня⁵²⁹).

Цзюань 116 – биографии их жен.

Цзюань 117 – о Белигуде (старший брат Чингиса⁵³⁰), Джучи (старший сын Чингиса⁵³¹), Тула (правнук Чагатая, второго сына Чингиса), Яхуду (внук Толэя), Куаньчибухуа и Тэмур-Бухуа (внуки Кубилая).

Остальная часть биографий описывает жизнь и деяния видных государственных деятелей, чиновников, военачальников, ученых, художников, священников, знаменитых женщин и прочих. Биографический раздел «Юань ши» содержит много информации по древней географии и истории Азии. Однако эти сведения, разбросанные по примерно 100 цзюаням, как правило, короткие и отрывочные, они представляют ценность преимущественно в случае привлечения сторонних материалов. Биографии, представленные в «Юань ши», свидетельствуют о снисходительном отношении монгольских императоров к происхождению того или иного лица. Среди выдающихся людей, сыгравших заметную роль в монгольской истории, мы встречаем представителей большинства покоренных монголами азиатских народов, а именно китайцев, киданей, нюйчжи, тангутов, онгутов, уйгуров, канглы, аланов, кыпчаков, карлуков, меркитов, персов, иных магометан и т.д. Одни из них занимали высокие должности при дворе монгольских императоров, другие получили известность как доблестные полководцы. Монголы понимали, что более цивилизованные народы умственнее их превосходят. Кубилай, заняв китайский престол, не заставлял китайцев подражать монголам, а, напротив, поощрял китайскую литературу, которая при династии Юань еще больше расцвела. Поскольку большая часть биографического раздела «Юань ши» посвящена знаменитым монголам, то не удивительно, что все они за редким исключением являлись военачальниками или даругачи (губернаторами) провинций.

Четвертая часть «Юань ши» завершается описанием ряда чужеземных стран и народов, востока и юга Китая, а также некоторых морских портов Индии (цзюани 208–210). Поскольку эти территории находятся за пределами моего интереса, я перечислю только их названия.

Цзюань 208. Гаоли (Корея) (Каули у Марко Поло: *The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 335*), Даньло – остров Куелпарт. Жибэнь (Япония) (Чипан-гу у Марко Поло: *The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 235*).

Цзюань 209. Аннань (Аннам, Тугхин).

Цзюань 210. Мян (ныне Мьянма, Бирма); см.: *The book of Ser Marco Polo. Vol. II. P. 81*.

Чжэньчэн – Чампа (название старинного малайского поселения на восточной стороне сиамского Гулфа, в стране Камбоджа): *The book of Ser Marco Polo. Vol. II P. 248*.

Сянь (ныне Сиенло, Сиам). Чжаова (Ява); см.: *The book of Ser Marco Polo. Vol. II. P. 254.*

Люцю (острова Рюкю, включая Формозу).

Саньюй (Миякосима, один из островов Рюкю).

Мабар (Коромандельское побережье, Маабар у Марко Поло: *The book of Ser Marco Polo. Vol. II. P. 313*).

Цзюйлань (Коилум у Марко Поло; см.: *The book of Ser Marco Polo. Vol. II. P. 363*), большой торговый порт в Южной Индии.

Королевство Сумуда.

Королевство Сумудула (Сумотра, Ородик, Суматра: *Cathay and the Way Thither. Being a Collection of Medieval Notices of China / tr. and ed. by Colonel Sir Henry Yule. London, 1866. P. 86*).

Королевство Наван (возможно, Некуверан у Марко Поло: *The book of Ser Marco Polo. Vol. II. P. 289*; ныне Никобарские острова).

Сюймэнна (возможно, Семенат у Марко Поло: *The book of Ser Marco Polo. Vol. II. P. 389*, на полуострове Гузерат).

Сэнчжили (Сингилин у Одорика и других, Гранагор; см.: *Cathay and the Way Thither. P. LXVII*).

Наньюли (ср.: *Notes on the Malay Archipelago and Malacca / compiled from Chinese sources by W.P. Groeneveldt. Batavia, 1876. P. 30*). У Марко Поло это Ламбри, расположенный на острове Суматра: *The book of Ser Marco Polo. Vol. II. P. 281*).

Маланьдань, Динхр, Лайлай, Чжиланьидэ (об этих местностях я не могу сказать ничего).

В 1828 году отец Иакинф перевел первые три цзюани «Юань ши» на русский язык, назвав их «История первых четырех ханов из рода Чингисова». Его перевод достаточно точный, но, к сожалению, сделан с неисправного варианта, поэтому его необходимо сравнивать с первоначальным китайским текстом. Если бы кто-то отважился сделать полный перевод первоначального варианта «Юань ши», то это стало бы большим вкладом в познание средневековой истории и географии Азии, позволило бы по-новому взглянуть на многое, особенно на историю монголов, и прояснило бы ряд неясных мест в повествованиях европейских средневековых путешественников.

До нас дошла «Юань ши лэй бянь» – краткая китайская версия истории монгольской династии, опубликованная в 1699 году в 42 цзюанях Цзе Шанем. Она известна также как «Су хун цзянь лу» («Продолжение хун цзянь лу») – исторический труд, охватывающий эпоху Пяти династий (907–960), а также династий Сун, Ляо, Ся и Цзинь. «Юань ши лэй бянь» хотя и является сокращенным пересказом «Юань ши», представляет собой очень ценный справочник, в котором имеется немало интересных подробностей, в основном извлеченных из редких сочинений монгольской эпохи. Ее первые 10 цзюаней содержат аннотацию хроники «Юань ши» и опубликованы отцом Гобилем в его «Истории Чингисхана и всей династии монголов» (1739). В начале «Юань ши лэй бянь» помещена любопытная старинная карта, носящая название Сомоту, то есть «Карта пустыни». На ней обозначены Монгольская пустыня и соседние области. В основе этой карты лежит более ранний оригинал, составленный при монголах. На ней нанесены названия отдельных мест, преимущественно в окрестностях Каракорума, которые не упоминаются в «Юань ши» и других произведениях. Вряд ли Цзе Шань составил ее самостоятельно, используя имевшиеся в его распоряжении сочинения. Абель-Ремюза в своем «*Recherches sur la Yille de Kara-koroum*» (1817) перевел ее отдельные фрагменты. См. также: Klaproth J. *Mémoires relatifs à l'Asie. Paris, 1826. T. I. P. 93, 164*.

В 1866 году архимандрит Палладий познакомил ученый мир России с имеющим большое научное значение китайским, или, точнее, монгольским историческим сочинением. В IV томе «Трудов членов российской духовной миссии в Пекине» он представил русский перевод «Юань чао би ши» («Тайная история Монгольской династии»). Во введении к нему Палладий подробно изложил историю этого сочинения, из которого мы узнаем, что первоначально оно было написано на монгольском языке и закончено в 1240 году во время великого съезда на реке Керулен. В нем рассказывается о ранней истории монголов, времени Чингиса и начале правления Оготая. Сразу же после прихода к власти династии Мин это произведение было переведено на китайский язык. Текст, переведенный Палладием, и рассказ о путешествиях Чань-чуня (см. прим. 80) находились в одном сборнике. «Юань чао би ши» упоминается под 1382 годом в «Хун у ши лу» («Подробное описание правления императора Хуньзу»). Там сказано, что она была написана уйгурским письмом на монгольском языке, а к китайскому переводу был приложен монгольский текст, записанный китайскими иероглифами. После того, как Палладий опубликовал свой перевод, он в 1872 году случайно приобрел рукописную копию этого сочинения, отредактированную в эпоху Мин, а именно китайский текст с параллельным монгольским, записанным китайскими иероглифами. Выяснилось, что текст, переведенный Палладием, был всего лишь кратким пересказом первоначального варианта, состоящего из 15 цзюаней и не имевшего названия. Хотя в нем присутствует множество архаизмов и ошибок переписчиков, восста-

новление монгольского оригинала не представляет большой трудности для тех, кто мало-мальски знаком с китайским и монгольским языками. Для всех занимающихся историей монголов этот уникальный документ представляет огромный интерес. В целом он подтверждает сведения Рашид ад-Дина, причем иногда в нем встречаются фрагменты, очень напоминающие соответствующие разделы труда персидского историографа, а это доказывает, что у Рашида и анонимного автора «Юань чао би ши» был общий источник информации. Что касается датировок тех или иных событий, то они в китайском сочинении, как правило, согласуются со сведениями магометанских источников, но иногда встречаются грубые ошибки и неточности, например, при описании похода на запад (см. ниже).

В настоящее время приобретенная Палладием рукопись находится в библиотеке Санкт-Петербургского университета. Опытный монголовед, проф. Позднеев, взялся опубликовать ее факсимильный текст и комментированный перевод. Предисловие и большую часть текста он уже издал.

В 1877 году в «Восточном сборнике» архимандрит Палладий опубликовал перевод другого исторического источника, описывающего военные деяния Чингиса. Это была рукописная копия анонимного китайского сочинения «Шэн ву цин чжэн лу». Похоже, что оно было составлено в первой половине XIV века на основе монгольских документов. Сей труд неоднократно цитируется в «Юань ши лэй бянь».

Можно еще упомянуть историю монголов, написанную в середине XVII века монгольским князем Санан Эцэном. Немецкий перевод ее был опубликован в 1829 году в Санкт-Петербурге Я.И. Шмидтом. Существует и китайский перевод этого сочинения, известный под названием «Мэнгу юань лу». Вероятно, он основан главным образом на преданиях, а не на письменных источниках, поэтому его сведения иногда сильно расходятся с другими известными нам и более достоверными сочинениями о монголах. В отношении хронологии этот труд совершенно ненадежен, поэтому проф. Березин сделал вывод, что утрата труда Санан Эцэна не стала бы для исторической науки трагедией.

Наконец, рассматривая китайские и монгольские работы, посвященные истории монголов, нельзя не упомянуть о «Чжо гэн лу», написанной в середине XIV века ученым Тао Цзунъи. Она состоит из 13 цзюаней, содержащих заметки по различным темам периода Монгольской династии. В ней имеются значительный объем сведений о монгольских таможне, институтах и прочем, а также интересные историко-географические описания. Я опубликовал перевод фрагментов «Чжо гэн лу» в своей книге «Recherches archéologiques et historiques sur Pékin et ses environs» (Paris, 1879) и в ч. I наст. кн. В 1-й цзюани «Чжо гэн лу» перечисляются 72 монгольских племени, а также народы и племена Китая, Восточной и Центральной Азии.

Поскольку китайские и монгольские источники о монголах практически неизвестны европейским ученым, последние при изучении монгольской истории в основном опирались на сочинения магометанских авторов XII–XIV веков, которые и впрямь отличаются точностью, чего нельзя сказать о китайских и монгольских хронистах. Однако, как я уже отмечал, они тоже важны, особенно в качестве сравнительного материала. Приводимые далее сведения магометанских историков заимствованы мною из «Истории монголов» д'Оссона, где дана подробная картина той эпохи, но я буду ссылаться только на основные персидские сочинения.

«Тарих-и-джехангушай» («История завоевателя мира»), составленная Ала-эддином Ата Маликом Джувейни, описывает события последних лет правления Чингисхана. В ней сначала рассказывается о завоевании монголами Мавераннахра и Персии, затем о правлении Оготая и Куюка и первых годах нахождения на престоле Мангу. Заканчивается сей труд на 1257 году. В нем встречаются интересные сведения об уйгурах и кара-китаях, перевод которых я дам ниже. Ала-эддин умер в 1283 году. В 1252 году он сопровождал своего отца, служившего монголам, на великий курилтай, созданный для избрания на престол Мангу-хана.

«Тарих-и-джехангушай» была продолжена Абдуллахом ибн Фазлуллахом, более известным под своим почетным прозвищем Вассаф аль-Хазрат («панегирист его величества»). Его труд описывает историю монголов с 1257 по 1327 год.

Среди персидских авторов, писавших о монголах и других народах Восточной и Центральной Азии, а также о крупных политических потрясениях, которым подверглись азиатские государства в XIII веке, в первую очередь следует назвать знаменитого историографа Рашид ад-Дина, автора замечательного труда «Джами ат-таварих» («Сборник летописей») – наиболее подробной и удобопонятной истории монголов. Кроме того, в этой книге имеются ценнейшие и подробнейшие сведения о кочевых татарских и турецких племенах, которые жили в Восточной и Центральной Азии

во времена Чингиса, а в одной из глав очень интересно и вполне достоверно описаны Китай и его соседи конца XIII века.

Рашид родился в Хамадане примерно в 1247 году, по профессии он был врач⁵³². В 1298 году Газан-хан сделал его визирем Персидского царства, и он сохранил эту должность при Олджейту, которому в 1307 году представил свой труд. В 1318 году по приказу Абу Саида Рашид был казнен. В предисловии к своему сочинению он пишет, что большую помощь ему оказал главнокомандующий и персидский министр, великий нойан Пулад Чинксанк⁵³³ (очевидно, монгол по происхождению), который «во всей населенной части мира не имеет равных себе (в осведомленности) о видах различных искусств, в знании происхождения турецких племен и их истории, особенно (истории) монголов». Рашид упоминает важные исторические документы по истории монголов, имевшиеся в архивах Газан-хана, к которым у него был доступ, особо отмечая при этом монгольскую хронику «Алтан-дептер» («Золотая книга»), хранимую старшими беками в ханской сокровищнице (см. рус. пер.: Рашид-Эддин. Сборник летописей // Тр. Вост. отделения Имп. рус. археол. о-ва. Т. V. С. VIII, 183).

Первую попытку перевести «Джами ат-таварих» предпринял немецкий востоковед Хаммер-Пургшталь, который, правда, ограничился одной, но наиболее интересной главой этой книги – описанием собственно Китая. Однако Клапрот нашел у Хаммера много ошибок, в частности, указал на неверную передачу имен собственных, после чего опубликовал собственный перевод, исправляющий изъяны предшественника (см.: Klaproth J. Description de la Chine sous le régné de la Dynastie mongole, traduite du persan et accompagnée de notes // Nouveau Journal Asiatique. 1833. Série 2. Т. XII). Еще один перевод той же главы выполнил д'Оссон (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. II. P. 633). См. также «Histoire des Mongols de la Perse» (предисловие, р. 86–90).

Основным источником информации для «Истории монголов» д'Оссона, первое издание которой вышло в 1824 году (см. ниже), являлся Рашид ад-Дин. Но д'Оссон в своей тщательно составленной истории чингизидов как правило дает не буквальный, а литературно обработанный перевод фрагментов труда персидского историка и других авторов.

В 1836 году талантливый французский востоковед Катрмер начал публиковать в «Collection Orientale» свою «Историю монголов в Персии», являющуюся переводом «Джами ат-таварих», но выпустил лишь одну пятую часть ее, обрывающуюся на смерти Хулагу.

Полный русский перевод «Джами ат-таварих» осуществил опытный русский востоковед проф. И.Н. Березин, который опубликовал его вместе с персидским оригиналом в «Трудах Восточного отделения Императорского Русского археологического общества». В 1858 году вышел первый том объемом 392 стр., включающий описание турецких и монгольских народов и племен Восточной Азии. Второй том, излагающий историю монголов до вступления Чингисхана на престол, то есть до 1220 года, увидел свет в 1868 году, и состоит из 239 стр. персидского текста и 335 стр. перевода и комментариев. Березин планирует выпустить еще четыре тома, один из которых уже сдан им в печать. Мне кажется, что ни один из предыдущих переводов Рашида не может соперничать с публикацией Березина, который не только располагал несколькими исправнейшими рукописями «Джами ат-таварих», но и владел восточноазиатскими языками. В своем предисловии Березин отмечает легкий стиль Рашида, указывая, что единственной трудностью для переводчика этого сочинения является правильная передача множества иностранных имен собственных, ибо диакритические знаки в рукописях обычно отсутствуют. Проф. Березин также перевел и весьма качественно прокомментировал сообщения Рашида и других магометанских авторов о нашествиях монголов на Русь (см.: Березин И.Н. Первое нашествие монголов на Россию // Журнал мин-ва нар. просвещения. 1853. Ч. 79, № 9. Отд. 2; Он же. Нашествие Батые на Россию // Там же. 1855. Ч. 86, № 5. Отд. 2).

Для идентификации географических названий Центральной и Западной Азии, упоминаемых в древнекитайских и монгольских сочинениях, я часто обращался к географическим описаниям этих стран, составленным магометанскими авторами того времени. Сейчас имеется немало превосходных переводов важнейших арабских и персидских географических сочинений на европейские языки. Перечислю следующих магометанских географов и историков, которые неоднократно цитируются на этих страницах:

Аль-Масуди (ум. 956) – известный историк и географ, в 915 году побывавший в Индии, на Цейлоне и побережье Китая. В своем сочинении «Золотые луга» он описывает историю, географию и т.д. (пер.: Mas'ûdî (Xes. – 956?). Les Prairies d'or (Murûğ al-dahab wa-ma'âdin al-ğawhar) / trad. de Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. Paris, 1861–1877. 9 vol.).

Ибн Хордадбех (ум. 912) написал географический труд «Книга путей и стран» (пер.: Die Post- und Reiserouten des Orients: mit 16 Karten nach einheimischen Quellen / hrsg. A. Sprenger. Leipzig, 1864. Н. I).

Аль-Истахри (X век) является автором географического сочинения «Книга путей государств» (нем. пер.: Das Buch der Länder von Schech Ebu Ishak el Farsi el Isztachri / aus dem Arabischen übersetzt von A. D. Mordtmann. Hamburg, 1845).

Ибн Хаукаль, современник аль-Истахри, в 977 году составил описание стран, с рядом дополнений воспроизводящее книгу аль-Истахри. Труд Усели, переведенный в 1800 году под названием «Восточная география Ибн Хаукаля», на самом деле является персидским вариантом сочинения аль-Истахри.

Фирдоуси (931–1020) из Туса – именитый персидский поэт, «персидский Гомер». Он написал прославленную эпическую поэму «Шахнаме» (пер.: *Cet ouvrage a été traduit en français, et publié avec le texte et des commentaires, par J. Mohl, avec la collaboration de Charles Barbier de Meynard, Paris, 1876–1878. 7 vol.*), которая включает в себя хронику древнеперсидских царей вплоть до смерти Йездигерда III, последнего сасанидского монарха, царство которого погибло в 641 году в результате вторжения арабов.

Аль-Идриси – автор «Арабской географии», составленной им в 1153 году (пер.: *Al-Idrīsī. Livre de la récréation de l'homme désireux de connaître les pays / trad. complète par P.A. Jaubert. Paris, 1836–1840. Т. I–II*).

Йакут (1178–1229) оставил описание разных стран. Сведения о Персии из его сочинения см.: Barbier de Meynard C. *Dictionnaire géographique*.

Абу-ль-Фида (1273–1331) является автором географического труда, который он завершил в 1321 году (пер.: *Géographie d'Aboulféda. Paris, 1848–1883. Т. I–II*).

Ибн Баттута (1304–1378) – выдающийся арабский путешественник. Перевод описания его продолжительных поездок по Азии и Африке см.: *Voyages d'Ibn Batoutah / texte arabe, accompagné d'une tr. par C. Defrémery et B.R. Sanguinetti. Paris, 1853–1858. Т. I–IV*.

Незаменимым справочником по азиатской истории и географии для тех, кто не имеет доступа к первоисточникам или не владеет арабским и персидским языками, является подготовленная д'Эрбело «Bibliothèque orientale, ou Dictionnaire universel contenant généralement tout ce qui regarde la connoissance des peuples de l'Orient. Leurs histoires...». Ее первый выпуск был издан в 1697 году в Париже, а второй в 1776 году в Маастрихте. Клапрот называет д'Эрбело «отцом нашего востоковедения», но отмечает, что в «Bibliothèque orientale» переводы магометанских авторов даны без всяких комментариев и даже без объяснения имеющиеся в них противоречий. Во втором издании «Bibliothèque orientale» (которым я пользуюсь) есть очень ценное приложение под названием «Supplément a la Bibliothèque orientale», подготовленное К. Висделу и А. Галланом. Примерно 200 стр. его написал К. Висделу, который привел множество интересных сведений по истории и географии Восточной и Центральной Азии, почерпнутых из китайских источников. Клод Висделу родился в 1656 году в Бретани, в 1685 году отправился в качестве миссионера в Китай и провел там 24 года. В 1709 году он уехал в Пондичерри, где и умер в 1737 году. Я могу с уверенностью утверждать, что среди первых иезуитских миссионеров в Китае это был наиболее квалифицированный синолог. Его переводы свидетельствуют о глубоком и всестороннем знании им китайского языка. В изучении Китая Висделу занимает то же место, какое Клапрот отводил д'Эрбело в историографии Западной Азии, и вполне может считаться «отцом наших знаний о китайских исторических сочинениях», особенно по истории народов Центральной и Восточной Азии.

В 1-й части своего приложения Висделу на основе китайских источников объясняет ряд имен собственных и терминов, встречающихся у магометанских авторов, писавших о Китае, а именно: Фагфур, Тенку, Синь, Лоуцзинь, Ханкоу, Намкинк, Хатай, Ханбалык, кара-китаи, ван, ка, дадук, дапи-хен, фенек, гиак (цаг) (последние шесть терминов относятся к хронологии и астрономии).

2-я часть указанного приложения (р. 18–133) называется «История Тартарии» и излагает историю народов и племен Монголии и Центральной Азии, составленную по извлеченным из китайских исторических сочинений сведениям о сюнну, вэй, гэгунь, туцзюе (турках), хуйхэ (уйгурах), сеяньто, цзилицзисы (киргизах) и многих других. Затем 43 страницы посвящены истории киданей (Ляо) и империи Цзинь (переводы из «Ляо ши» и «Цзинь ши»). На с. 117–119 мы находим интересный трактат об изобретениях китайцами пороха и использовании ими в средние века пушек. Сведения Висделу о Юань (Монгольской династии) занимают только одну, а о маньчжурах шесть страниц.

3-я часть представляет собой исследование термина «хан».

4-я часть (30 страниц) включает дополнительные сведения о названиях и странах, городах и народах Центральной и Восточной Азии, встречающиеся в трудах магометан: Кара-Хотан, Хотан, айгур (уйгур), ботом, турк, унг, катая, татар, могол и др. Наконец, Висделу кратко характеризует правление первых пяти монгольских императоров.

Пятая часть (р. 165–190) его работы посвящена анализу знаменитой несторианской надписи в Сианьфу.

В этом обзоре нельзя не упомянуть обширный труд по истории азиатских народов, созданный в прошлом веке выдающимся французским востоковедом Ж. Дегинем. Нельзя отрицать, что опубликованная им в Париже в 1756–1758 годах 5-томная «История гуннов, турок, моголов и других запад-

ных татар» содержала много новых сведений, извлеченных из магометанских, китайских и прочих источников. Но специалист, я думаю, обратит внимание, что собранный им огромный материал едва обработан, а выводы и трактовки автора во многом основаны на бездоказательных домыслах. Автор не отделяет свои соображения от цитат источников. Поэтому сочинения Дегиня по истории Азии нельзя назвать подлинно научными исследованиями, они только затрудняют поиск истины. Уже в самом названии его труда присутствует ошибка, поскольку гунны, известные примерно с 375 года н.э., отождествляются им с жившими в Монголии сюнну, впервые упомянутыми в китайских хрониках в III веке до н.э., которые почти 400 лет постоянно вторгались в Китай. В 216 году до н.э. держава сюнну была уничтожена китайцами, и этот народ канул в лету. Конечно, отождествляя их, Дегинь исходил из простого сходства их названий (см.: Guignes J. Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mogols et des autres Tartares occidentaux, etc. avant et depuis Jésus-Christ jusqu'à présent. Paris, 1756. Т. I. P. 215). Однако Клапрот показал⁵³⁴, что это не так. Кроме того, французский востоковед полагал, что китайцы происходят из Египта и в IV веке они открыли Америку.

После Дегиня историю монголов изучал более опытный и талантливый востоковед барон К. д'Оссон. В 1825 году он опубликовал свою 4-томную «Историю монголов от Чингисхана до Тимур-бея, или Тамерлана» (переиздана в 1834 и 1852 годах), к которой прилагалась карта азиатских государств в XIII веке. В этой тщательно выполненной работе, на которую я буду часто ссылаться, ученый собрал все известные в то время источники по истории монголов, в основном из сочинений магометанских авторов. Д'Оссон сам был восточного происхождения (из армян), хорошо владел персидским, арабским, турецким, многими европейскими языками, умел доходчиво излагать материал. Полагаю, что он с максимальной полнотой использовал источники по истории монголов, по крайней мере, сумел собрать все, что имеется об этом у магометанских и прочих западно-азиатских, а также европейских средневековых авторов. Что-то новое можно будет обнаружить лишь в старинных китайских и монгольских сочинениях.

Около 10 лет назад мистер Х.Х. Ховорт опубликовал фундаментальную 3-томную «Историю монголов», которая стала первой публикацией по этой теме на английском языке. Кроме собственных изысканий и остроумных комментариев он подвел в ней итог всему, чтобы было сделано в этой области европейскими ориенталистами до него, а с 1875 по 1883 год опубликовал в «Journal of the Royal Asiatic Society» серию статей под общим названием «The Northern Frontagers of China», в которой кратко изложил историю хитаней (ляо), цзинь (золотых татар), ся (тангутов) и маньчжуров.

Ниже я часто буду цитировать рассказы знаменитых европейских средневековых путешественников, которые в XIII веке побывали в Восточной Азии. При этом сочинения Плано Карпини и Рубрука я предпочитаю использовать в латинских оригиналах, изданных в «Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie» (1839. Т. IV).

Иоанн де Плано Карпини, отправленный римским папой Иннокентием к Куюк-хану, отбыл из Лиона в апреле 1245 года, 4 апреля 1246 года добрался до ставки Бату на Волге, а 22 июля прибыл в лагерь великого хана под Каракорумом, откуда выехал обратно 13 ноября. 9 мая 1247 года он вернулся в лагерь Бату, и осенью 1247 года благополучно прибыл домой.

Рубрук, или, точнее, Рубрук, был отправлен Людовиком Святым с миссией к татарским правителям. 7 мая 1253 года он сел на корабль, шедший в Черное море, и высадился в порту Солдайя в Крыму. 1 июня он отбыл в свое долгое путешествие, сначала посетив Сартака, стоявшего лагерем за рекой Танаис, а затем Бату, расположившегося недалеко от Волги. 14 сентября Рубрук покинул последнего и 27 декабря прибыл под Каракорум к Мангу-хану, у которого пробыл свыше полугода. 10 июля 1254 года он отправился обратно, 16 сентября вновь оказался у Бату, а потом поехал вдоль западного берега Каспия в Дербент, пересек Великую Армению, Иконию, Малую Армению, побывал на Кипре, и в сентябре 1255 года пришел в Аккон (в Палестине), где составил описание своего вояжа.

Третьим путешественником, побывавшим в XIII веке в Центральной Азии, чье имя я будут часто упоминать, был Марко Поло. Из всех западных авторов он оставил наиболее ценные свидетельства о средневековой географии Азии. В 1271 году Поло вместе со своими дядями-купцами отправился через азиатский континент в Ханбалык (Пекин). Сначала они проехали через Багдад в Хормуз на берегу Персидского залива, затем повернули на север, пересекли Керман, Хорасан, Балх, Бадахшан и достигли Памирской степи. Пройдя через нее, они продолжили свой путь через Кашгар, Яркенд, Хотан, озеро Лобнор, Тангут, и в 1275 году прибыли к Кубилаю. Марко Поло провел в Китае 17 лет, покинув его в 1292 году. Домой он возвращался морем, попутно посетив множество портов. В 1295 году Поло прибыл в Венецию, на свою родину. Я цитирую описание его путешествия по великолепной двухтомной публикации, подготовленной полковником Юлем – «Book of Ser Marco Polo» (2-е изд., 1875).

Что касается Одорика Порденоне, Мариньолли и прочих средневековых путешественников, побывавших в Китае в XIV веке, то я использую их сочинения, опираясь на труд полковника Юля «Cathay and the Way Thither».

Среди работ, на которые я буду ссылаться далее, отмечу опубликованную в 1815–1829 годах 12-томную «Историю государства Российского» Н.М. Карамзина, в которой используются все известные тогда древнерусские летописи. Монгольское нашествие на Русь описано Карамзиным в III–IV томах преимущественно на основе русских источников. Я пользуюсь именно русским изданием этого труда, ибо французский перевод Сент-Тома и Жоффри, выпущенный в 1820 году, изобилует неточностями и в нем отсутствуют цитаты из летописей.

В заключение я вкратце перечислю те современные китайские географические сочинения и карты, которые помогли мне идентифицировать старинные топонимы Китая, Монголии, Маньчжурии и Восточного Туркестана.

Особо следует отметить «Да-Цин и тун чжи бяо» («Большая география Китайской империи при нынешней династии Да-Цин») ⁵³⁵. Впервые она была выпущена в 1743 году, а в 1764 году опубликовано значительно расширенное издание из 500 цзюаней, в котором дано подробное описание Восточного и Западного Туркестана.

Примерно в это же время по заказу императора Цяньлуна было составлено отдельное географическое описание Восточного и Западного Туркестана, сопровождаемое картами. Оно вышло в 1763 году под названием «Цинь дин хуан юй си юй ту чжи» («Высочайше утвержденные карты и описания Западного Края»). Мой друг мистер К. Имбо-Хуа перевел фрагмент этого источника в своем «Recueil de Documents sur l'Asie Centrale» (1881).

«Цин дин синь цзян чжи люэ» («Высочайше утвержденные общие сведения о новом пограничье»), опубликованное в 1820 году, посвящено той же теме, что и «Цинь дин хуан юй си юй ту чжи», но является самостоятельной работой, содержащей много новых сведений.

Лучшей современной китайской картой Китайской империи и зависимых от нее стран является «Да-Цин и тун юй ту», изданная в Учаньфу в 1863 году.

Очень полезен для работы географический словарь «Ли дай ди ли чжи юнь бянь цзинь ши», в котором систематизированы примерно 1 600 старинных и современных названий местностей Китая, Маньчжурии и Монголии. Идентификация старых географических объектов в этой работе достаточно надежна, поскольку основана на соответствующих разделах китайских династических хроник, по которым можно проследить эволюцию того или иного названия. Примерно 12 лет назад было опубликовано новое издание этого словаря, снабженное историческими картами. В 1842 году Э. Био издал «Dictionnaire des noms anciens et modernes des villes et arrondissements de premier, deuxième et troisième ordre compris dans l'empire chinois» («Словарь древних и современных названий городов и местностей первого, второго и третьего порядка, составляющих Китайскую империю»), но его книга охватывает лишь часть обозначенной в ее заголовке проблемы, а потому непригодна для серьезных и глубоких изысканий.

Заметка о киданях и кара-китаях

Первоначально кидани проживали в Южной Маньчжурии (Ляодун), где они упоминаются в китайских хрониках еще в IV веке н.э. Абель-Ремюза (в «Recherches sur les langues tartares, ou Mémoires sur différents points de la grammaire et de la littérature des Mandchous, des Mongols, des Ouigours et des Tibétains») и Клапрот (в «Asia Polyglotta») считают, что они были тунгусами той же рода, что цзинь и маньчжу. Судя по киданьским словам, сохранившимся в древнекитайских сочинениях, это был смешанный народ, в котором преобладали монгольская и тунгусская составляющие.

Очень интересные новые сведения о киданях и их ранней истории приводит проф. Васильев в своей «Истории и древностях восточной части Средней Азии от X до XIII века, с приложением перевода китайских известий о киданях, чжурженях и монголо-татарах» (СПб., 1857). Они в основном выбраны из «Ляо ши» («Китайская история династии Ляо (киданей)») и «Цидань го чжи» («История киданей»). Первая часть «Ляо ши», а именно хроника, была переведена на немецкий язык с маньчжурского оригинала Х.К. фон де Габеленцом и опубликована его сыном в 1877 году. Ср. также: Schott W. Kitai und Karakitai. Berlin, 1879.

В начале X века правитель киданей Елюй Абаоцзи, покорив все киданьские племена, стал властелином большей части Монголии, а в 916 году провозгласил себя императором с китайским именем Тай-цзу (правил в 916–927 годы). Его сын Тай-цзун (Дэгуан, правил в 927–947 годы) завоевал

часть Северного Китая и основал династию Ляо. Царство киданей, то есть Ляо, просуществовало два столетия (916–1125 годы) в Северном Китае (в северной части провинций Чжили с нынешним Пекином и Шанси) и прилегающих к нему районах Маньчжурии и Монголии. Известно, что название «Катай», применявшееся средневековыми магометанскими авторами и европейскими путешественниками к Китаю, точнее, к Северному Китаю, происходит от названия киданей. До сих пор страны, познакомившиеся с этим государством со стороны суши (например, русские, персы и народы Туркестана), называют его Китаем. Кидани (Ляо) были свергнуты династией Цзинь (см. прим. 574).

Бенакети, а, точнее, Рашид ад-Дин, у которого первый позаимствовал описание Хатая⁵³⁶, пишет: «На севере Хатая имеется кочевой народ, который китайцы называют хидан, а монголы – кара-китаи. Страна, где они живут, граничит со степями Моголистана. Давным-давно один из этих кочевников по имени Каоличи Айа завоевал Хатай и объявил себя царем, а впоследствии передал престол своим потомкам, которые занимали его долгое время». Далее Бенакети сообщает, что Каоличи Айа звали Ляо, то есть «царь», он захватил упомянутое царство, которым его восемь потомков правили 219 лет. Рашид приводит это имя в форме Джуланчи Апаки (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. I. P. 114).

За несколько лет до падения династии Ляо один из ее царевичей бежал на запад, собрал там армию и завоевал Восточный и Западный Туркестан, после чего Хорезм стал платить ему дань. Новое царство в Западной Азии было известно как государство кара-китаев и просуществовало почти столетие. В XII веке его правители доставляли немало беспокойств магометанским странам. Чингисхан, уничтожив государство кара-китаев, покорил татарские племена Монголии и совершил несколько походов в Китай и на тангутов, а затем повернул свои войска на запад, где бежавшие туда кара-китаи возродили свою державу на границе с империей монгольского завоевателя. Царство кара-китаев, к границам которого приблизились владения Чингисхана, подверглось удару его непобедимых полчищ.

Название «кара-китаи» возникло не в Западной Азии, а, видимо, в монгольской или турецкой среде. «Кара» в обоих языках означает «черный», а «китаи», как я уже сказал, – это кидани (Ляо). В старинных монгольских хрониках этот народ именуется кара-китат – мн. ч. от кара-кита. Причина, по которой монголы называли их черными китаями, неизвестна. Поскольку основатель царства кара-китаев был правителем Ляо, китайские хроники называют это государство исключительно Си Ляо (Западное Ляо)⁵³⁷.

Сведения о кара-китаях и их царстве в Центральной Азии дошли до нас из двух групп источников. Восточные (китайские и монгольские) упоминания о них содержатся в «Ляо ши», в китайской хронике «Тунцзянь ганму», в «Юань чао би ши» и ряде других китайских средневековых сочинений. Одновременно сведения об этом народе имеются в «Тарих-и-джехангушай» и «Джами-ат-Таварих».

Китайские сообщения о Си Ляо (Западная Ляо) были переведены на французский язык Висделу и де Майя. Первый опубликовал в «Supplement a la Bibliotheque orientale» (p. 10 и сл.) 30-ю цзюань «Ляо ши» – заключительную часть этой хроники, повествующую о правлении Тяньцзо (в 1101–1125 годах), последнего императора Ляо. Несмотря на то, что его перевод отличается хорошим качеством, ряд сведений (в частности, имена собственные) переводчик опустил, видимо, посчитав их не столь важными. Де Майя перевел фрагмент китайской хроники «Тунцзянь ганму» (см.: Histoire générale de la Chine, ou Annales de cet Empire : traduit du Tong-kien-kang-mou par de Mailla. Paris, 1777. T. VIII. P. 408–419), составители которой, похоже, пользовались сведениями, неизвестными авторам «Ляо ши»⁵³⁸.

Ниже я даю новый и полный перевод параграфа о Си Ляо в «Истории династии Ляо». Далее будут представлены другие ранее неизвестные материалы по этой теме, извлеченные из историй династий Цзинь и Юань, а также иных китайских и монгольских средневековых сочинений. Итак, в «Ляо ши» сказано:

«Елюй Даши⁵³⁹ был основателем династии Си Ляо. Он являлся потомком хана Тай-цзу (или Абаоцзи, первого императора Ляо. – Э.Б.) в восьмом колене и носил почетный титул Чжундэ («глубоко добродетельный». – Э.Б.). Он был знатоком ляоской и китайской литературы, а также искусным кавалеристом и метким стрелком из лука. В 1115 году он получил профессию ши (врача. – Э.Б.), был принят в ханьлинь (государственная академия. – Э.Б.), и поскольку в ней он являлся линья⁵⁴⁰, его обычно называли Даши-линья. Впоследствии он был назначен гражданским и военным губернатором северо-восточных провинций. В 1120 году император Тяньцзо под давлением династии Цзинь отрекся от престола и отправился в изгнание. После этого Елюй Даши собрал высших сановников и объявил им о возведении на престол Чуня, принца императорской семьи. Но вскоре Чунь заболел и умер, и регентом стала его жена Сюдэ, которой пришлось возглавить оборону Яньцзина (нынешнего Пекина, а в то время столицы государства Ляо. – Э.Б.). Когда армия династии Цзинь подошла к Яньцзину (в 1120 году, согласно хронике Ляо. – Э.Б.), Сюдэ бежала к бывшему императору Тяньцзо⁵⁴¹, но тот приказал ее казнить. Одновременно он осудил Даши⁵⁴² за возведение на престол принца Чуня, когда законный император был еще жив. На это Даши ответил: “Хан, в пору силы

и здоровья государства ты не смог с честью встретить врага, бросил страну на произвол судьбы, бежал в отдаленные места и превратил народ в уголь и золу. То, что Чуня возвели на престол, – справедливо. Он – потомок Тай-цзу. Престол снова не отдали чужому человеку”.

На это император ничего не смог возразить. Он устроил в честь Даши пир и простил его, но тот не чувствовал себя в безопасности, и, убив Цзисе и Болиго⁵⁴³, объявил себя императором. Затем во главе 200 хорошо вооруженных всадников он ночью (очевидно, из Тяньдэ. – Э.Б.) отправился на север.

Дойдя за три дня до Хэйшуй⁵⁴⁴, Даши встретился там с Суангуэрром, предводителем бэада⁵⁴⁵, который предоставил ему 400 лошадей, 20 верблюдов и около 1 500 овец. Двинувшись отсюда на запад, он прибыл в город Кэдунь⁵⁴⁶. В Бэйтиндхуфу⁵⁴⁷ он немного отдохнул и собрал глав семи чжоу (областей. – Э.Б.)⁵⁴⁸ и 18 бу (племен. – Э.Б.). Семь чжоу были следующие:

Вэйур (уйгуры, см. ниже), Чундэ, Хуйфань, Синь, Далинь, Цзэхэ, То.

Восемнадцатью племенами были: 1. Дахуан-шивэй; 2. Дила; 3. Ванцила; 4. Чацзила; 5. Еси; 6. Бигудэ; 7. Нила; 8. Талакуай; 9. Тамили; 10. Миэрцзи; 11. Хэчжу; 12. Угули; 13. Цзубу; 14. Пусувань; 15. Тангу; 16. Хумусы; 17. Сиди; 18. Цзюэрби⁵⁴⁹.

Даши сказал собравшимся вождям следующее: “Мой предок в непрестанных заботах и трудах положил начало державе, ханы которой правили девять поколений в течение 200 лет. Государство Цзинь, будучи вначале нашим вассалом, наносило урон величию и славе царствующего дома, причиняло вред народу и, наконец, отрезало наши земли. Наш император Тяньцзо покрывался прахом. Я, не имея ни дня, ни ночи, не знаю покоя, у меня щемит сердце и болит голова. И ныне я, соблюдая долг верности родине предков, хочу уйти на запад, а затем, собрав силы всех племен, покарать враждебнейшего из врагов и отвоевать земли наших отцов и дедов. Все вы не хотите ли вспомнить о моем царствующем доме, пострадать ради законности, проявить себя правителями-отцами и избавить народ от беды?”

На эти слова откликнулись сердца всех людей, и Даши приобрел более десятка тысяч хороших воинов, назначил им командиров и вооружил.

В следующем году (1121-м. – Э.Б.), во 2-й месяц, в день цзяу, Даши убил белую лошадь и серого быка и принес их в жертву духам Неба, Земли, деда и отца. После этого привел в порядок войско и двинулся на запад. Перед уходом он отправил Билэйгэ, правителю хуйху (уйгуров. – Э.Б.), письмо следующего содержания: “Когда в древности мой предок император Тай-цзу, шедший со своей армией на север, проходил через город Бугухань⁵⁵⁰, он направил посла к вашему предку Умучжу в Ганьчжоу⁵⁵¹ со следующим сообщением: ‘Если ты будешь с тоской вспоминать о своем прежнем государстве, я возвращу тебя назад’. Но ваш предок, поблагодарив императора, сказал, что его люди покинули родину более 10 поколений назад, вполне счастливы и не хотят возвращаться туда, откуда пришли. Это свидетельствует, что ваше и наше государства сделали добро, и это не на один день. А ныне я только хочу пройти через ваше государство и уйти на запад, в страну даши⁵⁵². Вы в иных намерениях меня не подозревайте!” Билэйгэ, получив это письмо, немедленно отправился в ставку Даши и пировал с ним в течение трех дней. Когда Даши выступил в поход, уйгурский правитель подарил ему 600 лошадей, 100 верблюдов и 3 000 овец, а для доказательства своей преданности дал нескольких своих сыновей и внуков в заложники. Объявив себя вассалом Даши, Билэйгэ сопровождал его до границы своих владений.

После этого Даши, все больше углубляясь на запад, побеждал всех врагов на своем пути, и заключал мир с теми, кто добровольно ему покорялся. Войско, пройдя 10 тысяч ли, склонило к покорности несколько государств и захватило большое количество верблюдов, лошадей, крупного рогатого скота, овец и различного имущества. Мало-помалу войско становилось сильным и храбрым. Подойдя к Сюньсыганю⁵⁵³, оно встретило объединенную армию всех западных царств численностью 100 000 человек, которой командовал Хуэршань⁵⁵⁴. Две армии встали друг перед другом на расстоянии двух ли. Даши обратился к своим войскам: “Перед нами огромное войско, но у него никудышный командующий. Когда они нападут с фронта, тыл не сможет прийти им на помощь, и нет никаких сомнений, что мы одержим победу”.

После этого он разделил свою армию на три корпуса, приказав царевичам Сяо Валила, Елюй Суншаню и другим с 2 500 воинами атаковать правый фланг противника, а царевичам Сяо Лаабу и Елюй Мусюэ с 2 500 человек напасть на левый фланг. Сам же Даши с главным корпусом атаковал центр. Все три корпуса одновременно бросились на армию Хуэршаня и разбили ее. На 10 ли земля была покрыта телами павших. Даши со своей армией находился в Сюньсыгане 90 дней. Правитель хуйхуй (магометан. – Э.Б.) выразил ему свою покорность и преподнес дары. После этого Даши пошел дальше на запад к Цзиэрманю⁵⁵⁵. Там все его люди, гражданские и военные, собрались и провозгласили Даши императором. Это произошло в 5-й день 2-го месяца 1124 года (согласно «Тунцзянь ганму», в 1125 году. – Э.Б.). Императору, которому тогда было 38 лет, преподнесли титул гээрхана⁵⁵⁶ и китайский титул Тянью-хуанди, а годы его правления стали называться Яньцин. Даши даровал также

почетные титулы своим предкам и своей жене. После этого он собрал своих людей и сказал им: «Мы прошли 40 000 ли, преодолели пустыни и испытали ночью и днем множество трудностей. Чтобы вы могли разделить мою славу, я хочу предоставить почетные титулы вашим предкам». Затем он присвоил посмертные титулы предкам князя Сяо Валила и 49 другим отличившимся командирам. В 1126 году Даши повернул свою армию обратно на восток. После 20-дневного путешествия на лошадях они достигли плодородной земли, где zaloжили свою столицу, назвав ее Хусывоэрдо⁵⁵⁷. Название своего правления Даши сменил на Канго⁵⁵⁸.

В том же году Сяо Валила был назначен главнокомандующим (я опускаю упоминания о других назначениях в китайском тексте. – Э.Б.). Для похода на восток было набрано 70 000 всадников. Пожертвовав небу черного быка и лошадь, Даши приказал установить стяг, собрал вокруг него свое войско и обратился к нему со словами: «Наша великая династия Ляо возвысилась, несмотря на все трудности, и произошло это благодаря заслугам (огромной работе. – Э.Б.) моих предков. Но их преемники, погрязши в развлечениях и разврате, не занимались управлением своим народом. Когда вспыхнули беспорядки, наше царство погибло. Сейчас я хочу повести вас в Сомо (Монгольская пустыня. – Э.Б.), чтобы восстановить наше былое величие. Там, где мы живем в настоящее время – не наша родина». Вслед за этим Даши поручил главнокомандующему Сяо Валила выступить в поход, приказав ему: «Ныне вы взяли войска и отправляетесь в путь. В походе действуй самостоятельно: награждай заслуживших награды и наказывай виновных! Будь заодно с воинами в сладости и горечи! Становись лагерем, выбрав место с хорошей водой и травой! Вступай в бой, смотря по положению дел противника! Своих собственных страданий ты никому не показывай!» После окончания напутствия Валила и другие во главе войск отправились в поход. Пройдя свыше 10 тысяч ли, совершенно ничего не добыли, а лошадей и овец погибло много, поэтому с войсками возвратились назад. Елюй Даши сказал: «Высочайшее Небо не согласно со мной во мнениях». Он умер в 10-й год Канго (1135 год, а согласно «Тунцзянь ганму» – 1136 год. – Э.Б.), проведя на престоле 20 лет⁵⁵⁹. Его храмовое имя Дэцзун.

Когда Даши не стало, его сын Или еще был несовершеннолетним, поэтому регентом стала вдова правителя по имени Табуянь, называемая также Ганьянь. Ее эра правления называлась Сяньцин. Семь лет спустя Или вступил на престол, период его 13-летнего (1142–1155 годы. – Э.Б.) нахождения у власти называется Шаосин. Он приказал провести перепись лиц старше 18 лет, и оказалось, что в его стране проживает 84 500 семей. После смерти ему присвоили имя Жэньцзун. Его сын был еще несовершеннолетним, и регентом на 14 лет (1155–1169 годы. – Э.Б.) стала младшая сестра покойного императора Пусувань. Название ее царствования было Чунфу, а титулом – Чэнтянь-тайхоу. Она вышла замуж за Сяо Долубу, сына вышеупомянутого Сяо Валила, но находилась в тайной связи с младшим братом своего мужа Пугучжишали. Она присвоила мужу титул Дунпин-вана, но впоследствии приказала умертвить его. Однако Сяо Валила окружил дворец войсками, и императрица была убита вместе со своим любовником стрелками из лука.

Новым императором стал Чжилугу, второй сын Жэньцзуна. Его правление называется Тяньси. Длилось оно 34 года (1169–1203 годы. – Э.Б.). Отправившись осенью 1203 года на охоту, император угодил в засаду, устроенную найманским князем Цюйчулюем⁵⁶⁰. В итоге последний занял киданьский престол, переняв одеяние и обычаи Ляо. Но он оставил бывшему императору титул Тайшанхуан, а императрице – Хуан-тайхоу. Пока они были живы, Цюйчулюй посещал их дважды в день. Вскоре Чжилугу умер и Ляо прекратила существование».

Помимо вышеупомянутого китайского источника о Си Ляо (кара-китаях), множество отрывочных сведений об этом народе имеется в китайских сочинениях, особенно цзиньской и монгольской эпохи. Я приведу некоторые из них, чтобы дополнить сообщения китайских источников.

Ряд подробностей о деяниях Си Ляо и Даши приводится в «Бэй ши цзи». Перевод его см. в ч. I наст. кн. Судя по деталям, которые приводит представитель династии Цзинь о походах Даши, его путь из Монголии в Мавераннахр, видимо, проходил через ущелье Талки, севернее нынешней Кульджи. В «Си ю цзи», а также в рассказах путешественников Чжан Дэ, Елюй Чуцая, Карпини и Рубрука упоминаются остатки царства киданей в Туркестане.

Интересные замечания, проливающие новые сведения о кара-китаях, имеются в одной из биографий, помещенной в «Истории династии Цзинь», перевод фрагмента которой я дам ниже. Империя Цзинь (см. прим. 574), уничтожив в 1125 году государство Ляо (киданей) в Восточной Азии, установив свою династию в Северном Китае и распространив власть на большую часть Монголии, была, по-видимому, очень обеспокоена возникновением в Туркестане могущественного государства Ляо, а потому заинтересована в сборе сведений о ней и даже направила туда своих посланцев. Нижеследующие факты взяты из биографии Няньгэ Ханьну («Цзинь ши», цзюань 121), где приведены некоторые подробности об отношениях между империей Цзинь и кара-китаями в XII веке.

Няньгэ Ханьну был доблестным командиром в цзиньской армии в первой половине XII века. Отмечая его заслуги, император подарил ему упряжь, лук со стрелами и боевого коня. После этих сведений биограф подробно рассказывает о Си Ляо и поездке Ханьну к ее двору:

«В то время, когда Тай-цзю⁵⁶¹ шел через Цзюйюнь⁵⁶², Елюй Даши, царевич Ляо, бежал из ущелья Губэйкоу⁵⁶³ (захват Яньцзина, то есть Пекина, империей Цзинь упомянут в «Ляо ши» под 1120 годом. – Э.Б.), вместе со своим народом напал на округ Фэншэнчжоу⁵⁶⁴ и укрепился со своим войском в 25 ли к востоку от Лунмэнь⁵⁶⁵, однако Лоу Ши (цзиньский военачальник. – Э.Б.) направился туда, взял его укрепление, захватил Даши и подчинил его народ. Цзун-ван (также военачальник империи Цзинь. – Э.Б.) напал на обоз ляоского императора около Цинчжуна⁵⁶⁶, при этом Даши был проводником. Императорским указом были прощены преступления ляоским сановникам и народу. Даши было сообщено, что, хотя он присоединился к китайцам не по своей воле, император признает его заслуги в качестве проводника. Это произошло в 1121 году. Однако вскоре Даши бежал из плена в неизвестном направлении⁵⁶⁷.

В год 1124-й один из предводителей племени в Монголии, сдавшийся империи Цзинь, сообщил, что Даши объявил себя князем на севере, учредил органы управления на севере и юге, имеет 10 000 боевых коней и громадное количество скота и имущества. Китайский император приказал: преследуя ляоского императора, необходимо, сообразуясь с обстоятельствами, совершать атаки при наличии благоприятных условий. Что касается проведения карательных операций против Даши, то надо подождать сообщения с мест. В следующем 1125 году командующий войсками нескольких приграничных провинций сказал, что получены сообщения о том, что ся (тангуты. – Э.Б.) вошли в соглашение с Елюй Даши. Так как государство Цзинь уже захватило ляоского императора и войска собираются возвращаться, то удобно объединить их и завоевать различные племена в провинции Шаньси. В ответном послании император предположил, что ся с Даши составляют заговор, поэтому нужно готовить нападение на них.

В 1129 году командующий в Тайчжоу (в Восточной Монголии. – Э.Б.) сообщал, что Даши уже захватил два военных лагеря, расположенные на землях северных племен, и выражал опасения относительно безопасности находившихся вблизи имперских пастбищ. Император сначала испугался, что северные племена могут восстать в случае появления в их местах китайских войск, но в 1130 году отправил Елюй Юйду⁵⁶⁸ с двумя военачальниками в погоню за Даши. Им было приказано также взять с собой воинов, набранных из племен на севере, но те отказались подчиняться китайцам. Китайское войско дошло до реки Уна, а затем вернулось обратно. Юйду сообщил, что Даши находится в районе Хочжоу⁵⁶⁹, и, вероятно, вступил в союз с Ся тангутами⁵⁷⁰. Тогда император послал своего человека в Ся, чтобы потребовать объяснения, но ему было сказано, что их государство не граничит с Хочжоу и им неизвестно, куда направился Даши.

(В хронике «Цзинь ши» без указания на 1130 год мы читаем, что хуйху (уйгуры) Хочжоу, захватив Сабадидуде, сторонника Елюй Даши, доставили его к китайцам.)

В год 1144-й посланцы хуйхуй (уйгуры) прислали послов ко двору Цзинь, которые привезли дань и сообщили, что государство Даши граничит с их государством, а сам Даши уже умер, но его люди живут у них (то есть у хуйхуй). Было указано командировать Ханьну (в чьей биографии все это описано. – Э.Б.) вместе с послами хуйху для ознакомления с обычаями их государства. Ханьну выехал туда и пропал без вести.

В период эры правления Да-дин (1160–1190 годы. – Э.Б.) на юго-западную границу империи Цзинь прибыл купец-хуйхуй Исилань с тремя своими спутниками. Они сообщили, что их родина – уйгурское варварское племя цзоугуа, а город, в котором они живут, называется Гусьэлудо⁵⁷¹. По обычаю у них нет оружия и они занимаются земледелием. Одну десятую часть дохода от полученного урожая уплачивают государству. Старики передают, что в прежние времена, когда пришли кидани, они не смогли оказать им сопротивления и подчинились им. Если на лошади ехать вокруг лагеря, в котором живут кидани, то с рассвета и до полудня его объехать можно только один раз⁵⁷². Недавно киданьский правитель отправил своего зятя Абэньсы во главе 50-тысячной армии на север против племени ебунянь и других. Он не победил их и вернулся. Взаимные нападения не прекратились до сих пор». Император приказал поселить этих хуйхуй вблизи Сяньпинфу (ныне Телинсянь в южной части Маньчжурии. – Э.Б.), где поселения этого народа существовали с давних времен.

В том же году Салия, вождь племени няньбаэнь, и Богу, предводитель канли⁵⁷³ и ряда других племен, попросили разрешения присоединиться к государству Цзинь, принять ярлык и печать, полученные ранее от Даши, и выдать им ярлык и печать цзиньского двора. Губернатору юго-западного пограничья было указано отправить послов для выражения соболезнования и выяснения их намерений. Послы прибыли в их государство, встретились с Салия, который доложил, что они желают подчиниться цзиньскому двору и просят выдать ярлык и печать; других намерений у них нет. Далее Салия рассказал: «В прежние годы Великая страна отправила Няньгэ Ханьну через Хочжоу (Караходжо. – Э.Б.) с посольством к Даши. Когда он вступил на его территорию, Даши как раз был на охоте и

здесь встретился с Ханьну. Даши спросил Ханьну, что он за человек, осмеливающийся не сходить с коня. Ханьну сказал, что он посол Великого государства, получил приказ Сына Неба и прибыл призвать Даши к сдаче: «Ты должен сойти с коня и выслушать императорский указ». Даши сказал ему, что посол прибыл без ничего и еще препирается. Затем он приказал людям стащить Ханьну с коня и поставить посла на колени. Ханьну стал ругать его, что, мол, отступник, Сын Неба не простит этого и пошлет войска для умиротворения, и даже если Даши не станет просить у китайского двора прощения со связанными на спине руками, он все равно должен с величайшим почтением относиться к послу Сына Неба. Даши рассвирепел и убил его. Вернувшись в Китай, его посланцы рассказали о том, что произошло с Ханьну».

В заключение я приведу цитату из «Истории династии Сун», касающуюся кара-китаев. В ней говорится (без указания 1185 года): «Во 2-й месяц этого года была получена информация от шпионов о том, что правитель киданей Даши-линья попросил у императора Ся разрешения пройти через его владения для того, чтобы напасть на Цзиньскую империю».

Обратимся теперь к сведениям магометанских историков о Западном Ляо (кара-китаях), см.: d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. I. P. 441–443.

Рашид ад-Дин приводит следующую информацию об этой династии. После того как царь джурджэ⁵⁷⁴ уничтожил державу кара-китаев⁵⁷⁵, князь последней по имени Нуши Тайфу⁵⁷⁶, занимающий в своей стране высокое положение, сначала бежал к киргизам, затем к уйгурам, и в итоге оказался в Туркестане. Будучи умным и способным человеком, он сумел собрать большую армию и завоевать весь Туркестан⁵⁷⁷, после чего принял титул гурхана⁵⁷⁸, то есть «великого хана». Эти события имели место в 1128–1129 годах⁵⁷⁹.

После смерти Нуши Тайфу гурханом был провозглашен его сын, которому тогда было всего семь лет. Он прожил 95 лет и умер примерно в 1213 году. Когда родился Чингис, гурхану было 44 года, и он правил уже 25 лет⁵⁸⁰.

Автор «Тарих-и-джехангушай» более подробно рассказывает о кара-китаях. По его словам, их ханы происходят из Китая. Основатель этого царства обладал большим авторитетом среди своего народа, но в силу политических обстоятельств был вынужден покинуть родину. Он являлся гурханом, то есть «великим ханом». Сообщается, что в момент отъезда из Китая его сопровождали только 60 соратников⁵⁸¹, по другим же сведениям с ним была огромная армия. Сначала они дошли до киргизов и напали на их земли, но получив отпор, ушли на реку Имил, где основали город, руины которого существуют до сих пор⁵⁸². Турецкие племена подчинились киданьскому князю, который за короткое время стал главой 40 000 семей, а затем отправился в Баласагун, город, который монголы называют Губалык⁵⁸³. Государь этой страны вел свою родословную от Афрасиаба, мифического турецкого царя, упоминаемого в древнеперсидских хрониках, и утратил свое могущество и власть над племенами карлуков и канкалы, которые в итоге стали совершать набеги на его земли. Когда кара-китайцы приблизились к его стране, царь попросил их захватить ее⁵⁸⁴. После этого киданьский князь прибыл в Баласагун, а потомок Афрасиаба отрекся от престола, сохранив лишь титул илк-туркана, то есть «главы турок». После этого гурхан кара-китаев назначил своих губернаторов во всех провинциях его царства от Кумкиджика до Барсерджана и от Тараза до Тамиджа⁵⁸⁵. Впоследствии он покорил Канкалис⁵⁸⁶, завоевал Кашгар и Хотан, выступил против киргизов, взял Бешбалык, подмял под себя Фергану и Мавераннахр⁵⁸⁷. Таким образом, предшественники самаркандского Османа стали вассалами гурхана. Совершив эти подвиги, он послал против Хорезма своего полководца Эрнуза, который устроил в этой стране погром. Ациз-хорезмшах покорился завоевателям и с уходом Эрнуза стал платить им дань. Вскоре после смерти гурхана и его вдовы на престол вступила Кеюнк. Впоследствии ее признали виновной в супружеской измене и казнили вместе с любовником⁵⁸⁸, а на престол взошел один из братьев умершего гурхана⁵⁸⁹. Султан Такаш, преемник Ациза, продолжал платить дань гурхану кара-китаев и поддерживал с ним хорошие отношения. Он рекомендовал своему сыну и преемнику продолжать эту политику, поскольку царство гурхана защищало Хорезм от опасного врага на востоке.

В отличие от «Ляо ши» магометанские авторы не называют имен гурханов кара-китаев, однако подробно сообщают о правлении последнего гурхана, которого сверг найманский князь Гучлук. Ниже приведены основные сведения на этот счет, изложенные д'Оссоном (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. I. P. 105, 166 и сл.):

Когда найманский хан Тайян, отец Гучлука, был убит, а могущество этого племени было подорвано Чингисом, Гучлук в 1208 году заключил союз с ханом меркитов Туктой. Чингис напал на Гучлука и Тукту, собравших армию на реке Иртыш, и разбил их у реки Джем⁵⁹⁰. Тукта погиб, но Гучлук сумел сбежать. Сначала он отправился в Бешбалык, затем в Куджу, и в 1208 году укрылся у

кара-китаев⁵⁹¹, а гурхан даже отдал ему в жены свою дочь. Но спустя некоторое время Гучлук решил свергнуть своего благодетеля. Добившись согласия гурхана принять остатки найманов, рассеянных по Бешбалыку, Имилю и Каялыку, Гучлук собрал большое войско из найманов и меркитов и заключил союз с вассалами гурхана – султаном Хорезма Мохаммедом и самаркандским князем Османом. Мохаммед и Осман напали на кара-китаев, а Гучлук пошел на штурм их столицы Баласагуна, но был разбит кара-китаями возле реки Чинбудже, и вынужден был отступить. Тем временем войска Мохаммеда и Османа вторглись во владения гурхана и одержали победу над ним за Таразом, Гучлук же, воспользовавшись этим, в 1211 (или 1212) году сверг своего тестя, который через пару лет умер, но до конца своих дней продолжал относиться к Гучлуку с большим уважением. Овладев кара-китайским престолом, Гучлук выступил против Озара, князя Алмалыка, поймал его и казнил. Жители Кашгара и Хотана, отказавшиеся подчиниться узурпатору, были приведены к покорности его войсками, на протяжении нескольких лет опустошавшими эти области. Гучлук беспощадно преследовал магометан. Сам он, как и большинство найманов, был несторианцем, но женившись на дочери гурхана, стал буддистом.

Арабский историк Ибн-аль-Асир (конец XII века) оставил описание военных действий основателя династии кара-китаев. Я приведу здесь краткий очерк, взятый из русского перевода Григорьева. Замечу, что Ибн-аль-Асир первым из магометанских авторов упомянул кара-китаев. Он пишет:

«В 522 году гиджры (1128 по Р.Х. – Э.Б.) появился на пределах кашгарских кривач, гурхан китайский, с ратью великою, число которой одному господу известно. Властвовавший тогда в Кашгаре хан Ахмед сын Хасанов, собрав войска свои, выступил на встречу ему, но был разбит, умер, и владения его перешли к гурхану. Когда последний выступил из пределов Китая в Туркестан, присоединились к нему те из киданьцев, которые еще до того выселились из Китая и находились на службе у владевших в Туркестане ханов, имея назначением охранять области их соседние с китайскими ото всяких с той стороны вторжений. С помощью их-то и удалось гурхану овладеть областями туркестанскими. А когда брали киданьцы какой-либо город, никаких прежних в нем порядков они не изменяли, ограничивались тем, что вжимали по динару с каждого дома в городах и селениях, и ни до посевов жителей, ни до чего другого не касались. Какой владелец поступал под руку их, обязывался носить на поясе как знак покорности им род серебряной дощечки. Затем направились они и на Мавераннахр, где властвовал хакан Махмуд сын Мохаммедов. Тот выступил им на встречу из пределов Ходженда. Было это в рамадане месяце 531 года (1137 по Р.Х. – Э.Б.). Произошла битва, и Махмуд, обращенный в бегство, возвратился в Самарканд. Начались воззвания к его жителям (чтобы стали за веру. – Э.Б.), страх и печаль настали великие, ожидали и утром, и вечером, что вот-вот нагрянут неверные. И не в одном Самарканде, было тоже и в Бухаре, и по другим городам Мавераннахра. Махмуд, сам собирая войска, обратился за помощью и к санджару, молил его чтобы он слал к нему кого только можно из магометан, всех и каждого возбуждая идти выручать его. И явились к Махмуду пособниками владельцы хорасанские, владыка Седжестана и Гоура, государи Газны, Мазендерана и других местностей. Всего собралось более 100 000 всадников. В зильхиддже 535 года (1141 по Р.Х. – Э.Б.) переправился через Аму сам санджар. Изготовился к войне и гурхан, собрав рать из турок, китайцев, киданей (хата. – Э.Б.) и других народов, простиравшуюся до 300 000 конных воинов. Встретились санджар с гурханом в месте по имени Катван (или Катран. – Э.Б.). Гурхан, двинувшись в обход санджару, принудил его отступить в долину по имени Диргам. 5-го сафера 536 года произошла решительная битва, в которой магометане потерпели поражение: бесчисленное множество их было убито и ранено. Санджар бежал, жена его, дочь Арслан-хана и многие из предводителей магометанских попали в плен. Никогда еще не испытывали магометане столь тяжкого бедствия, ни в какой битве их не было дотоле такого числа павших. С этого времени утвердилось владычество киданей и неверных турок над Мавераннахром. Гурхан оставался здесь до реджеба 637 года (1143 по Р.Х. – Э.Б.), когда постигла его смерть. После того властвовала дочь его, но не долго, а по кончине ее верховная власть перешла к матери ее и сыну его, Мохаммеду по имени» (Григорьев В.В. Восточный, или Китайский, Туркестан : география стран Азии, находящихся в непосредственных сношениях с Россией // Риттер К. Землеведение. СПб., 1873. Вып. 2, отд. 1. С. 290).

Магометанские авторы сообщают следующие краткие сведения об уничтожении державы кара-китаев монголами (см.: d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. I. P. 172).

Чингис не был расположен оставлять своего старинного врага наслаждаться похищенным тронном. Когда он в 1218 году отправился в поход на запад, то отрядил против Гучлука корпус из 20 000 человек под командой нойена Чжэбе⁵⁹². При его приближении Гучлук бежал из Кашгара, а вступивший в него Чжэбе провозгласил свободу религиозных культов; жители тотчас же избili солдат Гучлука, расквартированных в их домах. Монголы пустились в погоню за Гучлуком, схватили его в горах Бадахшана и отрубили голову.

Сообщения китайских и монгольских авторов об этих событиях фрагментарны, однако совпадают со сведениями персидских историков и даже дополняют их.

В биографии Хэсымайли (Исмаил?) («Юань ши», цзюань 120) говорится, что он был из Сиюй (Туркестан. – Э.Б.), уроженцем Гуцзэвоэрдо (столица кара-китаев. – Э.Б.) и доверенным лицом коэрханя (гурхана. – Э.Б.) Си Ляо. Он управлял городами Кэсань и Басыха, подвластным Гуцзэвоэрдо. Во время похода Чингисхана на запад он вместе с правителями этих городов⁵⁹³ сдался ему, после чего был включен в авангард монголов под командованием Чжэбе (см. прим. 592). Когда найманы (в стране кара-китаев. – Э.Б.) подверглись нападению, Хэсымайли убил своего хана цюйчулу (гучлука. – Э.Б.), а Чжэбе приказал ему взять голову жертвы и пронести ее по городам царства (кара-китаев. – Э.Б.). После этого города Кэшихар (Кашгар. – Э.Б.), Яэрцзянь (Яркенд. – Э.Б.) и Одуань (Хотан. – Э.Б.) сдались монголам.

В «Юань чао би ши» сказано: «По прежнему повелению Чингиса Чжэбе преследовал гучлука до страны Салихуань, и погубивши его, возвратился» (Старинное монгольское сказание о Чингисхане. С. 131). Это событие ошибочно датируется там 1206 годом. Но «Цин чжэн лу» и Рашид полагают, что держава кара-китаев погибла в 1218 году. Чингис послал Чжэбе против Цюйчулу-кэханя, и он преследовал его до места Салихуань⁵⁹⁴, где и победил (Старинное китайское сказание о Чингисхане // Восточный сборник. СПб., 1877. Т. I. С. 191).

Плано Карпини неоднократно упоминает кара-китаев и сообщает об их уничтожении следующим образом:

«Найманы также, как и кара-китаи, т.е. черные китаи, равным образом собрались напротив в огромном количестве в некую долину, сжатую между двух гор, через которую проезжали мы⁵⁹⁵, отправляясь к их императору, и завязалось сражение, в котором найманы и кара-китаи были побеждены монголами, и большая часть их была убита, а другие, которые не могли ускользнуть, были обращены в рабство» (см.: *Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 648).

Судя по тексту Карпини, что эта битва произошла в Западном Туркестане.

Рубрук, проезжавший через земли кара-хитаев чуть позже, в 1253 году, сообщает, что кара-катаи (черные катаи) раньше населяли горные пастбища, через которые пролегал его путь, и на одной равнине между этих гор обитал их кон-хан (гурхан. – Э.Б.), которого сверг предводитель найманов (см.: *Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 259). Затем путешественник вновь упоминает горную область кара-катаев и большую реку (река Чу), а также долину, где сохранились руины замка, а земля была обработана (см.: *Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 280).

Уйгуры

Уйгурами в старину называли восточноазиатский народ турецкого корня. На протяжении многих веков они играли важную роль в истории Восточной и Центральной Азии. Из китайских источников мы знаем, что в VII веке уйгуры обитали на северо-западе Монголии, а в VIII веке их ханы проживали недалеко от того места, где в XIII веке монголы построили Каракорум. Похоже, что в зените своей власти уйгуры распространили свое господство на запад вплоть до Мавераннахра. В середине IX века их государство в Монголии было уничтожено киргизами, а его население рассеялось. Но через некоторое время в Ганьчжоу, на северо-западной окраине Китая, а также севернее и южнее Небесных гор вновь возникли уйгурские царства. Во времена Чингисхана уйгуров монголы и китайцы называли вэйур. О западных уйгурах Центральной Азии известно очень мало. Кажется, магометанские авторы XI–XII веков называют их просто «восточными турками». В XIII веке в сочинениях магометан впервые появляется название «уйгуры», а в китайско-монгольских хрониках – «вэйур». До этого китайцы называли уйгуров хуйхэ, как и магометан в монгольскую эпоху. Поскольку уйгуры происходили из Восточной Азии, сведения об их прошлом нужно искать в китайских исторических хрониках, где этому народу уделено много места, но чтобы не утомлять читателя, я не буду на этом подробно останавливаться. История уйгуров по китайским источникам давно известна европейским ученым. Добротный перевод важнейших сведений об этом народе дал Висделу в «*Supplement a la Bibliothéque orientale*», а о. Иакинф в своем «Собрании сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» (СПб., 1851. Ч. I. С. 373–457) привел множество фактов о хуйхэ (уйгурах) по IX век включительно, извлеченных из китайской хроники. Цикл очень важных работ об истории и языке этого народа опубликовал Клапрот, убедительно доказавший, что хуйхэ китайских авторов домонгольского периода – это уйгуры, их язык турецкий, а поэтому магометанские авторы не зря считали уйгуров восточными турками (Klaproth J. *Über Sprache und Schrift der Uiguren // Fundgruben des Orients*. Vienne,

1811. Bd II; «Sprache und Schrift der Uiguren; Klapproth J. Verzeichnis der chinesischen und mandschurischen Bücher und Handschriften der Königl. Bibliothek zu Berlin. Paris, 1822; Klapproth J. Asia Polyglotta; Klapproth J. Tableaux historiques de l'Asie; Klapproth J. Mémoires relatifs à l'Asie. Paris, 1826. Т. II. P. 301 и сл.).

Сведения об уйгурах и их языке также имеются в «Uigurische Sprachmonumente und das Kudatku Bilik» Вамбери (1870). Анализируемый Вамбери источник был написан в Кашгаре в 1070 году по-уйгурски и является пособием в стихах по управлению подданными. Вамбери издал его перевод и составил словарь уйгурского языка.

В связи с вышеизложенным я ограничусь пересказом основных этапов истории уйгуров исключительно по китайским источникам, хотя иногда буду затрагивать темы, которые еще слабо изучены.

В «Истории династии Тан» (618–907) хуйхэ (уйгурам) посвящен большой раздел (цзюань 257а). Там говорится, что в эпоху Северной Вэй (386–558 годы) этот народ назывался гаочи (или гаоцзюй)⁵⁹⁶. Во времена династии Суй (589–618 годы) они были известны как вэйхэ, иногда их называли угэ, уху и юаньгэ. В узком смысле слова юаньгэ было одним из племен гаочи, и от юаньгэ, согласно «Истории династии Тан», произошли хуйхэ. Последние сначала платили дань ханам туцзюэ (туркам), но в начале VII века вместе с тремя другими племенами телэ подняли восстание, добились независимости и стали называться хуйхэ. Они избрали своим правителем Сыцзиня, который носил титул Тэцзянь⁵⁹⁷, а его династия именовалась Иологэ. В те времена владения хуйхэ располагались севернее сеяньто⁵⁹⁸. Ставка их правителя находилась на реке Солин⁵⁹⁹, в 7 000 ли от столицы империи Тан (Чанань, ныне Сианьфу в провинции Шэнси).

Пуса, преемник Сыцзиня, обосновался на реке Дулэ⁶⁰⁰, и в 629 году отправил своего посланника к императору Китая.

Хулу Сылифа Думиду, преемник Пуса, покорил племя сеяньто (см. прим. 598), пересек горы Хэланьшань⁶⁰¹, дошел до Хуанхэ, и в 630 году направил посланника к китайскому императору в знак признания его могущества, после чего китайцы признали царство хуйхэ с 14 племенами телэ (см. прим. 596) своими вассалами. Эти места получили китайские названия, их правители стали китайскими губернаторами, а страна хуйхэ превратилась в провинцию Ханхай (см. прим. 9).

В «Истории династии Тан» упоминаются около 20 ханов хуйхэ и приводится множество сведений об их войнах, особенно с туцзюэ (турками) и т.д. Ниже я расскажу только о самых выдающихся повелителях хуйхэ.

Гули Пэйло занял престол в 742 году. Он принял титул Гудулу-биягюе-кэхань⁶⁰², в 745 году убил хана туцзюэ (турок) и уничтожил их царство в Монголии. После этого он стал правителем земель древних сюнну. Его владения простирались на восток до Шивэй⁶⁰³, на западе – до Цзиньшаня (Алтайских гор), а на юге – до Дамо (Великой песчаной степи). Ставка Пэйло находилась между горами Удэгань и рекой Гунь⁶⁰⁴. Народ хуйхэ в то время состоял из девяти родов: иологэ (это было ханское племя), худугэ, аучжай, иовугэ, кюйлоу, гэса, хасйеву, мокэсигье и хувьиньсо.

У хуйхэ сначала были хорошие отношения с Китаем, но усилившись, они стали частенько нападать на китайское пограничье. Мояньчжо, преемник Пэйло, вступил на трон в 756 году с титулом Гэлэ-кэхань. Он был доблестным воином и помогал китайскому императору подавлять мятеж, поднятый Ань Лушанем. За это император дал ему в жены китайскую принцессу Нинго. Китайский посланник сопровождал ее ко двору хуйхэ. Правда, Мояньчжо умер через год после женитьбы на ней, и принцесса вернулась в Китай.

Идигань, преемник Мояньчжо, в 759 году получил титул Мэуюй-кэханя. До вступления на престол он женился на китайской принцессе, а после ее смерти в 768 году взял в жены новую, которая пережила его и скончалась в этой стране в 790 году. Мэуюй-кэхань умер в 779 году. Его преемник Хэгу Дулу с титулом Бигя-кэханя правил с 779 по 789 год. За год до смерти он женился на китайской принцессе Сянь Ань, которая жила 20 лет при дворе хуйхэ и умерла в 808 году, побывав женой у четырех ханов.

В 788 году хуйхэ попросили китайского императора называть их хуйху, ибо это слово лучше отражало их воинственный нрав (ху по-китайски означает «сокол»). Император дал на то согласие. Спустя несколько лет хуйху оказали китайцам помощь в войне против туфаней (тибетцев), изгнав последних из Бэйтина (см. прим. 157), ранее захваченного туфанями, и отправили пленных к китайскому императору. В 822 году китайская принцесса Тай Хэ была выдана замуж за хана хуйху. Китайский посланник сопровождал ее в ставку хана, где у нее были собственный двор и два министра.

В это время усилились северо-западные соседи хуйху – хякяньсы (гегесы, киргизы), и после примерно двух десятилетий постоянных набегов на хуйху они в 840 году захватили и уничтожили ставку хана хуйху, убив самого правителя и разогнав его народ. Один из министров покойного хана по имени Пандэлэ во главе 15 племен хуйху бежал к гэлэлу (карлукам). Часть из них направилась в Тибет и Аньси, а 13 уйгурских племен ушли на юг, в итоге остановившись вблизи горы Цоцзышань, где выбрали себе нового хана. Они стали постоянно нападать на китайское приграничье, однако в

847 году были разогнаны киргизами и китайцами. Последний уйгурский хан бежал на запад, а остатки его народа присоединились к Пандэлэ, который вскоре завладел Ганьчжоу (ныне Ганьсу) и городами, расположенными западнее пустыни Цзи (см. прим. 112). В конце концов китайский император был вынужден признать его ханом. Правда, хуйху уже не смогли восстановить былое могущество. Таковы некоторые узловые проблемы истории уйгуров по «Тан шу».

В «Истории династии Ляо» имеются следующие сведения о контактах этой империи с уйгурами⁶⁰⁵.

Под 913 годом в ней сообщается, что хуйху Хочжоу (см. прим. 13) преподнес дары императору Ляо. В 917 году хуйху (не сказано какие) отправили к нему свое посольство. Другое посольство, отправленное хуйху (правителем) Бали, прибыло ко двору Ляо в 924 году, когда Абаоцзи, первый император Ляо, стоял лагерем возле древнего города хуйху (имеется в виду Каракорум; см. прим. 640). В том же году Биликэ, один из губернаторов, назначенных Умучжу-кэханем, хуйхуским правителем Ганьчжоу, был захвачен ляосцами, после чего Абаоцзи отправил одного из своих командиров к хану (ср. эту миссию с описанием похода Елюй Даши на запад). Посольство от Умучжу-кэханя прибыло в 925 году. В 932 году асалань (правитель) хуйху (Арслан) отправил посольство с дарами. Под 970 годом сообщается, что император Ляо направил посла к асаланю хуйху. В 988 году асалань хуйху прислал дары, а в 996 году отправил посольство ко двору Ляо, прося о заключении брачного союза, но положительного решения не добился. Несколько посольств от асаланя хуйху в XI веке упоминаются в «Ляо ши» вплоть до 1053 года. В 1008 году кидани (то есть Ляо. – Э.Б.) изгнали хуйху из Ганьчжоу и взяли в плен их хана Елали, но впоследствии потерпели от хуйху поражение. Через 20 лет, в 1028 году, ся (тангуты. – Э.Б.), основавшие могущественную державу в нынешнем Ордосе, напали на хуйху и оккупировали Ганьчжоу, Гуачжоу, Сучжоу и другие территории хуйху. Во время правления Дао-цзуня (1055–1101) и последнего киданьского императора Тяньцзо (1101–1125) упоминаются 10 посольств хуйху ко двору Ляо.

Сменившая в 1125 году правящий дом Ляо династия Цзинь, более века управлявшая Северным Китаем, тоже принимала дипломатов хуйху. «Цзинь ши» упоминает о делегациях, отправленных в 1127 году правителем хуйху Хэли-кэханем и хуйху Холасаня. Последнее уйгурское посольство в империю Цзинь зафиксировано в 1172 году.

Китайская династия Сун, правившая в Среднем и Южном Китае с 960 по 1127 год, также имела тесные связи с уйгурами, обитавшими у северо-западной границы Китайской империи. В цзюани 100390 «Истории династии Сун» имеется параграф, посвященный хуйху. После краткого изложения ранней истории этого народа (о чем было сказано выше), историограф сообщает, что в правление танского императора Хуй-чана (841–847) царство хуйху в Северной Монголии погибло по причине внутренних раздоров. Министр Панлэ (упоминавшийся выше Пандэлэ) бежал в Аньси (нынешний Турфан), где был провозглашен кэханем и основал новую державу, включающую Ганьчжоу, Ша-чжоу и Сичжоу (то же самое, что Гаочан, Караходжо). Но хуйху так и не смогли восстановить былую мощь. В эпоху Удай (кратковременные династии, наследовавшие Великой Тан), то есть в первой половине X века, в Китай приезжали несколько посольств от хуйху. Они прибывали и во времена династии Сун (X–XII века). Сообщается, что одни из них были отправлены ханами Ганьчжоу и Ша-чжоу, а другие пришли от хуйху Сичжоу. Последнее посольство хуйху, упомянутое в хронике династии Сун, прибыло в период правления императора Сюань-хэ (1119–1126).

В этой же цзюани «Сун ши» есть параграф о стране Гаочан, где приводится рассказ о китайском посланнике Ван Яньдэ, отправленном туда императором династии Сун в 981 году (его фр. пер. см.: Julien St. Les Oigour. Kao-tchang-hing-ki. La relation d'un voyage dans le pays des Oigures (de 981–983) par Wang-yen-te // Journal Asiatique. 1847. T. 9, janvier-mars). С. Жюльен переводил этот пассаж с текста Ма Дуаньлиня (начало XIV века), который позаимствовал факты из «Сун ши». Во времена Хань, более чем за столетие до начала н.э., на севере и юге Восточного Тянь-Шаня существовали царства Переднее Чэши и Заднее Чэши (другой вариант произношения: Цзюйши, Цзюйсы. – Э.Б.). В эпоху Тан эта местность называлась Гаочан, а в 640 году, когда она стала китайской провинцией, получила наименование Сичжоу. После падения в X веке династии Тан Гаочан, населенный хуйху, обрел независимость. Династии Сун и Ляо поддерживали с ним политические отношения. Когда Ван Яньдэ посетил Гаочан, ее правителя называли асыланьхань (Арслан-хан. – Э.Б.), что китайские историки правильно переводят словом шисы-ван («царь львов» . – Э.Б.). Его государство простиралось на запад и юго-запад до Дашы (владений арабов. – Э.Б.), Босы (Персии. – Э.Б.) и Ситяня (Западного Тибета. – Э.Б.), а на юге граничило с Юйтянем (Хотаном. – Э.Б.). Рассказ о Гаочане в «Сун ши» заканчивается X веком.

В XI веке к императорам династии Сун прибывали посольства от хуйху Гуйцы. Название этого царства впервые появляется в источниках периода династии Хань. Во времена Тан его иногда именовали Цюйцзы и Цюйчжи (ср. путешествия Сюань Цзана в VII веке). Находилось оно западнее Гаочана, в Восточном Туркестане. Клапрот, С. Жульен, о. Иакинф и другие исследователи отождествляют его с нынешней китайской Кучой. В параграфе о Гуйцы в «Сун ши» (цзюань 100390) говорится,

что эта местность в XI веке принадлежала хуйху, а их правителя называют шисы-ван («царь львов», арслан-хан, см. выше) и он носит желтую одежду. От Гуйцы (ханской столицы) до владений Даши (арабов) на западе 60 дней пути, а до царства Ся на востоке – 90 дней. Хуйхуй Гуйцы также называют хуйху Сичжоу. С 1029 по 1097 год они неоднократно направляли делегации с дарами ко двору императоров Сун. Судя по этим сообщениям, уйгуры Гаочана (то есть асылань хуйху), в X веке поддерживавшие политические связи с Китаем, позднее ушли на запад, в Кучу.

Как следует из приведенных выше источников, после гибели уйгурской державы в Северной Монголии в середине IX века остатки уйгуров переселились на юг, где образовали два независимых царства, часто упоминаемые в китайских хрониках X–XII веков. Одно из них, Асылань хуйху Гаочана китайских авторов, возникло вблизи восточных отрогов Тянь-Шаня, и, как сообщается, граничило на западе с Персией и землями арабов. Одновременно еще одно уйгурское царство имелось у северо-западной границы Китая и занимало территории Ганьчжоу, Гуачжоу, Шачжоу и другие.

Клапрот в своей работе «Tableaux historiques de l'Asie» полагает, что страна, располагавшаяся севернее и южнее восточных отрогов Тянь-Шаня – это Чэши (Цзюйсы) эпохи Хань, Гаочан времен Тан и Сун, земля уйгуров более чем за столетие до начала н.э. Возможно, что Клапрот прав, полагая, что уйгуры жили в этих районах со столь давнего времени, но китайские источники об этом молчат. Об уйгурах, живущих в Чэши, то есть Гаочане, не упоминается в историях династий Хань и Тан. Впервые об их приходе с севера в X веке в эту страну сообщается в «Истории династии Сун», которая в вышеуказанном параграфе о Гаочане отмечает, что его также называют «страной хуйху», потому что их там великое множество.

В «Юань ши» уйгуры появляются вновь, но уже под названием вэйур⁶⁰⁶, и локализуются севернее и южнее восточных отрогов Тянь-Шаня. Их столицей тогда был Бешибали (Бешбалык; см. прим. 157). Другим важным городом был Халахочжэ (Каракоджу, то есть Хочжоу/Гаочан, что вблизи нынешнего Турфана; см. прим. 13). Сведения об уйгурах в «Юань ши» обычно состоят из отрывочных упоминаний, разбросанных по всему сочинению, но как правило в биографиях выдающихся представителей этого народа, состоявших на службе у монгольских императоров. Интересные подробности относительно их древней истории приведены в цзюани 122 – биографии Барчука Арт-тегина⁶⁰⁷, уйгурского князя во времена Чингиса. Поскольку сведения об уйгурах удивительным образом совпадают с рассказами магометанских авторов, а персидские историки утверждают, что черпали информацию об этом народе из его же хроник, можно сделать вывод, что биограф уйгурского царевича знал уйгурские исторические источники.

Итак, в биографии Барчука сообщается, что идуху⁶⁰⁸ – это титул правителей Гаочана, которые в прежние времена обитали в области Вэйур. В ней была гора под названием Хэлинь⁶⁰⁹, из которой вытекали две реки – Духула и Силянкэ⁶¹⁰. Однажды ночью на дерево, стоящее между двумя реками, с небес упал луч света. После этого дерево постепенно раздулось, как беременная женщина, и через девять месяцев и десять дней из него родилось пять мальчиков. Самый младший получил имя Бу-кэхань. Позднее он был избран правителем и покорил соседние страны⁶¹¹. Его преемником в 30-м колене⁶¹² являлся Юйлунь Дицинь. Он был доблестным и могущественным и часто воевал с императором Тан, который пытался заключить с ним брачный союз. Китайская принцесса Цзинь Лянь («Золотой лотос») была выдана замуж за Гэли Дициня, сына Юйлуня. Она жила около Хэлиня, в местечке Белиболида («Холм, где живет супруг»). Имелся еще один холм, называемый Тяньгэли Юйдаха⁶¹³, то есть «Горный холм небесного разума», южнее которого располагалась гора Хулидаха⁶¹⁴ («Гора счастья»). Когда посланник империи Тан прибыл на границу Вэйур, то узнал, что могущество Хэлиня зависит от обладания Горой счастья, поэтому если китайцы уничтожат ее, Вэйур погибнет. Тогда посланник Китая попросил у хана Вэйур эту гору взамен китайской принцессы, и получил согласие. Поскольку гора была огромной, китайцы разожгли вокруг нее огонь, а затем облили ее укусом. Расколовшуюся в результате этого породу они погрузили на повозки и увезли в Китай. После этого начали кричать звери и птицы, предвещая горести. Спустя семь дней Юйлунь умер, а в его царстве начались восстания и всякого рода бедствия. Через несколько поколений династия Вэйур угасла, а ее народ был вынужден уйти отсюда⁶¹⁵. Люди перенесли свои жилища в Цзяочжоу (Хочжоу) и заселили область Бешибали (Бешбалык)⁶¹⁶. Позднее их владения простирались до Ашу на севере и до Цзюцюаня⁶¹⁷ на юге, на востоке они граничили с Удунем и Цзяшиха⁶¹⁸, а на западе – с Сифанем⁶¹⁹. До появления Барчука они прожили там свыше 970 лет⁶²⁰.

Барчук был вассалом киданей (кара-китаней), но, узнав в 1209 году, что Чингис собирает поход на Софан⁶²¹, он приказал убить командиров киданей, находившихся в его области, и направил к монгольскому правителю делегацию, чтобы выразить ему свою покорность. В ответ монгольский император отправил посланников к идуху, который пришел в восторг от этого, и отрядил еще одно посольство к Чингису, чтобы сообщить ему следующее: «Твой слуга услышал о твоём величии. Я ненавижу киданей, и уже давно хочу подчиниться Вам. Теперь, когда Ваше вы-

сочество приблизилось к моей области, я счастлив, что мое желание исполнится, и мне будет лестно услышать, что все страны признали власть Вашего величества».

Тем временем Чингис напал на Тайяньхана⁶²² и Тото⁶²³. Когда последний был убит, его четыре сына⁶²⁴ бежали на реку Еэрдиши (Иртыш; см. прим. 5), взяв с собой голову своего отца. Затем Барчук присоединился к монгольской армии, разгромил и убил 4-х сыновей в битве на реке Чань (Цань)⁶²⁵. После этого он отправил своих посланцев с ценными подарками к императору, а когда Чингис остановился на реке Целюйлян (Керулен; см. прим. 116), идуху лично приехал к нему (согласно «Юань ши», весной 1211 года) и попросил разрешения подарить коней и собак сыновьям императора. Чингис был тронут словами идуху, дал ему в жены свою дочь Елианьдунь⁶²⁶, и принял его как сына. Впоследствии Барчук сопровождал Чжэбе-нояня (см. прим. 592) в войне против Ханьмяньли Соданя, предводителя магометан⁶²⁷. Он отличился в осаде Нишабули (Нишапура) и после возвращения с запада участвовал в походе на Хэси (царство тангутов; см. прим. 518). Ранее он подавил восстание 10 000 воинов своей армии, которые не хотели таких перемен. После его смерти титул идуху стал наследственным. (Я опускаю рассказ о его преемнике.)⁶²⁸.

В «Юань ши» есть много биографий уйгуров, возвысившихся на службе у монгольских императоров. Я перечислю их имена, поскольку они, возможно, могут представлять определенный интерес.

Цзюань 124. Халаи Хачибэйлу. В его биографии приводятся некоторые сведения о стране уйгуров и их связях с кара-китацами.

Алян-Тэмур.

Тататункэ сначала служил при дворе найманов. Его биография переведена Абель-Ремюза (см.: Abel-Rémusat J.P. Nouveaux Mélanges Asiatiques, ou Recueil de morceaux. Paris, 1825. Vol. 1. P. 61–63).

Юйхумиши, Лихунмиши, Сулохай – сыновья Тататункэ.

Мэнгусы.

Цзюань 125. Булухайя. Его отец Цзитайхайя, его дед Яэрбахайя. Биография его сына Ляньсисяня помещена отдельно, в цзюани 126.

Цзюань 128. Алихайя. Он отличился в осаде Сяньнфу в 1272 году.

Цзюань 130. Алухуньсали. Его дед Атайсали, его братья Вэйурсали и Даовачисали.

Цзюань 131. Ихэймиши. Он служил в охране Кубилая и принимал участие в походе на Яву.

Байцзян из Бэйтина.

Цзюань 133. Есяньнай. Его отец Цзяньхайя.

Толишигуань. Его отец Текэшу.

Цзюань 134. Сибан. Его отец Цюэлибэвачи.

Танжань-цзу. Его дед Тангучжи.

Сяюньшитохулянь. Его сын Бадан.

Цзюань 135. Ецзюйляньчихайя.

Цзюань 137. Алихайя (не путать с человеком с таким же именем в цзюани 128). Его отец Толе, его брат Ена.

Цзюань 141. Чахань-Тэмур из Бэйтина.

Цзюань 195. Бояньбухуадицинь.

Булядунь из Бэйтина.

Цзюань 202. Биланьношили из Бэйтина.

В биографиях следующих выдающихся уйгуров монгольского периода Гаочан назван их родиной:

Цзюань 135. Текэшу.

Цзюань 144. Талима.

Даотун.

Цзюань 195. Цюаньпуаньсали. Боло-Тэмур.

Теперь обратимся к средневековым западным сведениям об уйгурах. До начала XIII века, то есть в домонгольский период, они не были известны под этим именем в Западной Азии, но можно предположить, что арабы вошли в контакт с ними в гораздо более раннее время. Вышеупомянутый посланник Ван Яньдэ сообщает, что в конце X века, когда он побывал в стране уйгуров Гаочан, их царство доходило на западе до границ владений арабов и персов. Еще нам известно из «Тарихи-джехангушай», что город Баласагун (см. прим. 583) был основан государем уйгуров Буку-ханом, и даже в истории Китая мы встречаем намек на то, что основатель династии кара-китаев разместил свою ставку (как мы знаем, на реке Чу) в стране хуйху.

Рено приводит доказательства того, что турецкой расой, которую арабские географы IX–X веков называли тагазгаз, следует считать уйгуров (Géographie d'Aboulféda. T. I. P. CCCLX и сл.). Аль-Масуди

(ум. в 956 году) сообщает, что в его время тагазгаз были самыми мужественными, многочисленными и хорошо организованными из всех турецких племен. Их царство простиралось от Хорасана до Синь (Китай), его столицей был Кушан, а правитель носил титул ирхана. Аль-Масуди добавляет, что тагазгаз были единственными турками, исповедовавшими манихейство. Рено полагает, что Кушан – это Куча в Восточном Туркестане, Барбье де Мейнар идентифицирует его с Гаочаном китайских хроник. Что касается учения Мани (или Манес), я могу заметить, что Ван Яньдэ в своем рассказе упоминает в Гаочане храм, посвященный Мани (Манисы), в котором служат персидские монахи; у них своя вера, поэтому они считают буддийские книги ересью.

Ибн ал-Асир (1160–1233) в своем сочинении «Камил-ат-таварих» сообщает сведения об ильханах, то есть ханах Туркестана, которые правили там и в Мавераннахре с середины X века по 1213 год. Дегинь, Френ, Рено и другие востоковеды считают их уйгурской династией, и, видимо, они правы. Проф. Григорьев опубликовал статью об этой династии, которую он называет караханидами – по имени Сатука Карахана, первого правителя, принявшего ислам (Григорьев В.В. Караханиды в Мавераннагре, по Тарихи Мунедджим-баши в османском тексте // Тр. Вост. отделения Имп. рус. археол. о-ва. 1874. Ч. XVII). Но первым известным правителем караханидов был Богра-хан, чья держава, как считается, простиралась на восток до Сина (Китай). Ее столицей был Баласагун. Он также правил Кашгаром, столицей Туркестана Ордукед, Хотаном, Каракорумом, Таразом и Фарабом (Отрар). Богра-хан совершил поход в Мавераннахр, захватил Бухару и в 993 году умер на обратном пути в Туркестан.

Его преемник Илек-хан в 1008 году сверг в Мавераннахре династию Саманидов, заняв их место. Ему наследовал его брат Тоган. В 1017 году, как пишет арабский историограф, в Туркестан вторглась огромная армия Синь (Китая) и не дошла трех переходов до Баласагуна. Но Тоган собрал войско, разбил врага⁶²⁹, и три месяца гнался за ним. Вернувшись в Баласагун, он умер там в 1018 году.

Следующими правителями уйгуров были Арслан-хан, Кадыр-хан, Арслан-хан, а затем Богра-хан. В правление последнего в Кашгаре в 1070 году было создано вышеупомянутое уйгурское сочинение «Кудатку билик».

В правление Махмуд-хана кара-китаи завоевали Туркестан (Баласагун, Кашгар. – Э.Б.)⁶³⁰. Ильханы продолжили править Мавераннахром (Самаркандом и Бухарой. – Э.Б.) в качестве вассалов гурхана кара-китаев. В 1213 году Осман, последний из этих ханов, был убит султаном Махмудом-хорезмшахом, который тогда захватил эти провинции.

Как было сказано выше, наименование «уйгуры» встречается в магометанских хрониках примерно с середины XIII века, хотя в Западной Азии вероятно, оно было известно раньше. Так магометане обозначали ту часть уйгуров, которую китайцы и монголы называли взйур, то есть обитавшую на восточных отрогах Тянь-Шаня (Бешбалык, Караходжо). Как мы увидим далее, свидетельства магометанских авторов об уйгурах и их истории во многом соответствуют сообщениям «Юань ши» о взйур.

Об уйгурах подробно рассказывается в «Тарих-и-джехангушай». Ниже я даю ее перевод по труду д'Оссона, опустив, однако, ряд второстепенных подробностей (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. I. P. 430 и сл.). Автор «Тарих-и-джехангушай» во введении к соответствующему разделу сразу же оговаривается, что опирается на сведения из уйгурских книг, но выражает свое недоверие к содержащейся в них информации, которую он приводит в качестве курьеза, а затем продолжает:

«Уйгуры думают, что их народ первоначально жил на берегах Орхона⁶³¹, который берет свое начало в горах, называющихся Каракорум⁶³², по имени которых назван недавно основанный великим ханом (Оготаем. – Э.Б.) город. С этих гор выходит 30 рек; столько же народов обитало по их берегам⁶³³. Уйгуры, обосновавшись на берегах Орхона, разделились на два народа; так как число их значительно возросло, они выбрали себе начальника. Спустя 500 лет после этого появился Буку-хан. Говорят, что этот государь тот же, что известен под именем Афрасиаба⁶³⁴. В горах Каракорум есть ров, о котором говорят, что это ров Пижена⁶³⁵ и на берегу Орхона видны следы города и дворца, которые некогда назывались Орду-балык, а теперь называются Мао-балык⁶³⁶. Пред входом во дворец лежат камни, покрытые высеченными на них надписями, которые мы видели. В царствование великого хана эти камни подняли и открыли яму, в которой находилась большая плита с надписью. Император велел исследовать ее людям различных наций; никто не мог ее прочитать; наконец, из Китая привели людей, которых называют камы (см. прим. 641); это было их письмо.

В надписи значилось, что в Кумланчжу, месте, расположенном при слиянии Туголы (Толы) и Селенги⁶³⁷, которые берут свое начало в горах Каракорум, стояло рядом два дерева, одно называемое фистук, похожее на сосну, вечнозеленое, как кипарис, и дающее в качестве плодов шишки⁶³⁸; другое было дикой сосной. Между этими деревьями показался бугорок, на который нисходил небесный свет. Этот бугорок день ото дня выростал... Когда он дошел до предела своей тягости, открылась дверь, за которой показались пять разрозненных хижин, похожих на палатки... В каждой сидело по ребенку... Племенные вожди, страшно изумленные, приходили дивиться и поклоняться этому чуду... Уйгуры, убежденные, что они посланы с неба, решили поставить себе одного из них в государи. Буку им казался одаренным наибольшей красотой, умом и способностями; он знал кроме того все языки;

уйгуры избрали его в ханы и посадили с великим торжеством на престол. Этот государь водворил царство справедливости... Бог послал ему трех воронов, которые знали все языки; с какой бы стороны он ни пожелал известий, они отправлялись за ними. Однажды ночью спавший в своей палатке Буку-хан был разбужен тенью в виде молодой девушки; охваченный страхом, он притворился спящим. В следующую ночь он увидел то же явление; в третью, по совету своего министра, он последовал за женским призраком вплоть до горы, называемой Кут-тад⁶³⁹, где они побеседовали до зари. Эта тень возвращалась каждую ночь в продолжение семи лет шести месяцев и 22 дней и каждую ночь они шли вместе беседовать в то же самое место. В последний раз, как они виделись, молодая девушка, прощаясь с Буку-ханом, сказала: "Целый мир от востока до запада будет под твоей властью..."; ... Тогда Буку собрал свои войска; он послал 300 000 человек под командой своего брата... в страну монголов и киргизов; 100 000 человек... на Тангут; его войска возвратились из всех этих стран с огромной добычей и привели великое множество пленных на берега Орхона, где они построили город Орду-балык...⁶⁴⁰ В то время Буку-хану было новое сновидение; он увидел человека, облеченного в белые одежды и державшего в руке палку того же цвета, который дал ему кусок жада (почечного камня. – Э.Б.) в форме сосны и сказал ему: "Если ты сможешь сохранить этот камень, ты будешь господствовать над четырьмя странами света". Его министру приснился тот же сон. Назавтра Буку-хан сделал военные приготовления и затем выступил в поход на запад. Прибыв в Туркестан, он увидел прекрасную равнину, хорошо орошенную, представлявшую тучные пастбища; он основал там свое местопребывание и построил город Баласагун, который теперь называется Губалык (см. прим. 583. – Э.Б.). Его армии, которые он разослал во все страны, покорили ему за 12 лет все земли. Они проникли в места, где жители напоминают зверей, и узнали, что далее уже нет людей. Тогда они возвратились, ведя с собой царей всех земель, которые представили Буку-хану дары. Последний принял их с почетом, за исключением индийского царя, которого он не пожелал допустить из-за его безобразия. На каждого из них он наложил дань и разрешил возвратиться в свои царства. Закончив эти великие предприятия, Буку-хан покинул свою столицу (Баласагун. – Э.Б.), чтобы возвратиться на родину.

Что касается религии, то уйгуры имели тогда чародеев, называемых камами⁶⁴¹, какие до сих пор имеются у монголов. Это люди, которые говорят о себе, что они одержимы духами, и последние будто бы осведомляют их о всем, что происходит... Монголы, по своей невежественности, верили словам камов, и даже ныне большинство государей чингисова дома питает к ним великое доверие; они ничего не предпринимают важного, если нет согласия между камами и астрологами. Эти чародеи также лечат болезни.

Уйгуры послали просить у хана северного Китая, страны языческой, людей, которых называют нуми. По их прибытии уйгуры устроили диспут служителей двух религий, намереваясь держаться той, которая одержит победу. Нуми принялись читать священную книгу, называемую Ном⁶⁴². Это их кодекс нравственности, сборник басен, рассказов и добрых правил, достойных быть проповедываемыми всеми небесными посланцами; между прочим, там предписывается не причинять никому вреда, даже животным, и воздавать добром за зло. Нуми делятся на несколько сект, которые имеют отличия в догматах; наиболее распространенная верит в метемпсихоз (переселение душ) ... Идолопоклонники прочли несколько отрывков из их Нума, и камы были смущены. Тогда уйгуры приняли идолослужение первых, и из всех идолопоклонников на востоке нет больших врагов ислама, чем они... Мы пересказали лишь какую-нибудь сотую часть выдумок, рассказываемых в книгах уйгуров, чтобы на них показать невежество и глупость этого народа.

Один из моих друзей мне рассказывал, что он читал в какой-то книге, будто два дерева, о которых говорилось, были выдолблены одним человеком, который и спрятал туда своих детей, там же поместил он светильники...

Буку-хану наследовал один из его сыновей. Уйгуры слышали от всех животных домашних и диких и даже из уст младенцев слова: gue utch, gue utch, то есть «иди, иди»!⁶⁴³ Послушные этому призыву, они выселились; во всяком месте, где они останавливались, их слух поражали те же звуки. Только по прибытии на ту равнину, где был потом построен город Бешбалык⁶⁴⁴, они перестали слышать эти звуки. Они обосновались на этом месте и построили там пять кварталов, которым дали имя Бешбалык (то есть Пятиградье. – Э.Б.)⁶⁴⁵. С тех пор потомки Буку-хана продолжали царствовать над этими народами, которые дают своему государю титул идикута».

Ряд новых сведений об уйгурах приводит Рашид (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. I. P. 436, 109; Рашид-Эддин. Сборник летописей // Тр. Вост. отделения Импер. археол. о-ва. Т. V. С. 124). Происхождение их названия (само слово «уйгуры» им переводится с турецкого «союзники, помощники») он объясняет на основе предания, согласно которому прародитель всех турок Огуз-хан присвоил его некоторым своим родственникам, оставшимся верными ему в трудное время. Затем Рашид пишет:

«Повествуют, что в стране уйгурской есть две чрезвычайно высокие горы: имя одной Букрату-Бузлук, имя другой – Ашкунлук-Тенгри. Гора Каракорум находится между этих двух гор; город, ко-

торый построил великий хан, тоже называют по имени той горы. К югу от тех двух гор есть гора, называемая Кут-гора (см. прим. 639. – Э.Б.); в округе тех гор в одном месте есть десять рек и еще в одном месте девять рек. В древние дни жилище уйгурских племен находилось на тех двух бассейнах, горах и степях; тех, которые находились на десятиречи, называли ун-уйгур, а тех, которые были на девятиречи – тукуз-уйгур⁶⁴⁶. Те 10 рек называются Ун-Орхон. Имена их суть в таком разделении:

Ишкуль (в ряде рукописей «ишлык». – Э.Б.), Утигер, Тукыр, Уркандур (в ряде рукописей Азкандер. – Э.Б.), Булар (Березин читает «Тула». – Э.Б.), Бадар (в ряде рукописей «Тардар». – Э.Б.), Адар (Едер – нынешнее название одного из истоков Селенги. – Э.Б.), Уч-Табин, Камланджу (местность с этим названием упоминается в «Тарих-и-джехангушай» при слиянии Тола и Селенги; см. выше. – Э.Б.), Утигэн (гора Удэцзянь близ реки Кун (Орхон). – Э.Б.) упоминается в «Истории династии Тан».

На первых трех реках находились девять племен, на четырех – пять, а тех, которые были на Камланджу, которая есть девятая (река), называют племя унг; тех, которые находятся на Утигэне, которая есть десятая, называют племя кахан-ати (кумук-ати. – Э.Б.)⁶⁴⁷ (о 8-й реке здесь не упоминается. – Э.Б.). Кроме этих племен было 122 племени в той окружности, но имена их неизвестны. Прошли годы и века, что у тех племен уйгурских народов не было назначено государя и главы. Во всякое время из каждой общины один становился по преобладанию вождем своего племени. После того все общины тех племен для управления делами составили совет: “нам нет другого средства кроме безусловно-властного государя, повелевающего всеми, и нет другого выхода”. Все единогласно и по взаимному своему удовольствию избрали именуемого Монкэ-бая из племени ишкуль, который был разумнейший между племенами. Дали ему прозвание ил-илтырир. И еще избрали одного, одаренного способностью, из племени уркандур, которому дали прозвание кул-иркин. Обоих их поставили государями всех племен; род их царствовал в продолжении 100 лет... В эти последние времена (уйгуры) государя своего называли идикут, т.е. господин счастья. В век Чингисхана идикут был Бурчак. Когда гурхан (кара-китаев. – Э.Б.) силой победил область Мавераннахр и Туркестан, идикут принял иго его повиновения. Сей послал ему наместника по имени Шадкем. Так как он стал силен, то распростер десницу тиранства на идикута, беков и племена уйгурские, и потребовал частные имущества. Они рассеялись от него. В этих обстоятельствах пришло известие, что Чингисхан овладел страной Китайскою, и последовательно достигла молва о силе и могуществе его. Идикут дал сигнал, чтоб наместника предали смерти в селении по имени Караджу, а к Чингисхану на службу отправил послами именуемых Каталмыш-Ката, Омар-угул и Татар с объявлением вражды с Каракитаем и в обнаружении подданства и повиновения ему. Они везли с собой послание, в котором говорилось: “Что точно также, как тучи рассеиваясь, позволяют узреть солнце в новом ослепительном сиянии или как разломавшийся лед вскрывает чистую и прозрачную волну, так и его тяжелое уныние уступило место живейшей радости”⁶⁴⁸. Ранее Чингисхана известили, что идикут отказался предоставить убежище брату и сыновьям Тукты (см. прим. 623, 624. – Э.Б.) после их поражения на реке Джем (см. прим. 590. – Э.Б.), поэтому Чингисхан обласкал послов и дал приказ прийти идикуту. Он повиновался приказанию, получил разные роды благосклонности и пожалование, и возвратился. Во время победоносного похода войска Чингиса на Кутлук-хана, он (идикут) по приказу пошел с 500 человек и оказал мужественные подвиги; после того он воротился в силу разрешения, сопутствуемый своими людьми и свитою. Когда Чингисхан шествовал на таджиков (Персию. – Э.Б.), сей (идикут) по сделанному распоряжению двинулся с войском своим, сопутствовал царевичам Джагатаю и Угэдэю, оказал старание при взятии Отрара... Когда Чингисхан прибыл в коренной свой юрт, в главную орду, и повелел поход в Тангут, идикут отправился из Бешбалыка, по силе указа, с войском на службу Чингисхана. Посредством сих похвальных услуг он приобрел умножение благосклонности: Чингисхан назначил ему девушку из числа своих дочерей, но окончание того по причине катастрофы с Чингисханом пошло в отлагательство. Он (идикут) пришел в Бешбалык. По восшествии Угэдэй-хана на ханский престол он пожаловал ему, по обязательству указания отцовского, Алтун-биге, но прежде соединения с ним Алтун-биге умерла, и после некоторого времени он назначил ему Аладжи-биге, но прежде вручения ее идикут скончался. Сын его Кишмаин пошел на службу великого хана, стал идикутом и взял за себя Аладжи-беги (см. прим. 626. – Э.Б.). Вскоре его не стало. Брат его Салынди... занял место брата, стал идикутом...».

В заключение я назову имена средневековых христианских авторов, которые оставили сообщения об уйгурах. Вероятно, это народ был гораздо раньше известен несторианам, которые с V века распространяли свою веру среди азиатских язычников. Мы знаем, что уже в VII веке несториане во множестве имелись в Центральной и Восточной Азии.

Знаменитый востоковед И.С. Ассемани (1687–1768) в своей «Bibliotheca Orientalis Clementino-Vaticana» отмечает, что в несторианских исторических сочинениях часто встречается название игур (иагур), которое обозначает восточных турок Хатая.

Абу-ль-Фарадж, или, иначе, Бар-Эбрей (1226–1286), в своей хронике, написанной по-сирийски, приводит множество подробностей о восточных христианах, описывает игугов как многочисленное племя восточных турок, подвластных катаям.

Хорошо известно, что уйгуры, разрабатывая для своего турецкого языка письменность, заимствовали алфавит у первых несториан, но непонятно, когда перешли на сирийские буквенные символы. Не оспаривается и то, что уйгурский алфавит лег в основу современной монгольской и маньчжурской письменности.

Плано Карпини (1246 год) полагает, что уйгуры являлись несторианами: «Чингис снова подготовился к бою и вышел на войну против земли гуиров; эти люди – христиане несторианской ереси; их он также покорил войною, и татары приняли их грамоту, ибо прежде не имели никаких письмен; теперь же эту грамоту именуют монгальскою» (*Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 650, 651).

Однако Рубрук, побывавший у уйгуров несколько лет спустя, описывал их как идолопоклонников: «Прежде всего назову югуров, земля которых соприкасается с вышеупомянутой землей Органум⁶⁴⁹, именно между названных гор в восточном направлении, во всех городах их перемешаны несториане и сарацины, и отдельные лица из них самих также живут в городах сарацинов в направлении к Персии» (*Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 282). После этого Рубрук подробно характеризует религию уйгуров. Далее он пишет: «У югуров заключается источник и корень турецкого и команского наречия» (*Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 289).

Хетум из Корикоса в своем «Цветнике историй земель Востока» (см. прим. 450) упоминает область уйгуров (коих называет иогурами) Тарс (см. прим. 160).

Плано Карпини среди стран, подвластных Чингису, упоминает Сари-Гуйюй (*Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 651, 708).

В «Юань ши» (цзюань 121) говорится, что в 1226 году монгольский военачальник Субутай получил приказ пересечь Дацзи (Великую песчаную степь; см. прим. 112) и покорить племена саливэйу, телэ и чиминь. В «Мин ши» месторасположение сары-уйгуров (желтых уйгуров) указано точнее. В ее цзюани 330 сказано, что военный городок Аньдин, расположенный в полутора тысячах ли юго-западнее Ганьчжоу, находился в области Сали-Вэйур, упоминаемой в «Истории династии Юань». Таким образом, сары-уйгуров следует искать где-то севернее Зайдама, на южной окраине песчаной степи. Посланец Хотана, направленный к китайскому двору в 1081 году, сообщал, что от Хотана до царства тангутов ему пришлось ехать по степи, где живут желтоголовые хуйху (см. у Абель-Ремюза: *Histoire de la ville de Khotan, tirée des annales de la Chine et traduite du chinois; suivie de Recherches sur la substance minérale appelée par les Chinois pierre de iu, et sur le jaspé des anciens / trad. J.-P. Abel-Rémusat. Paris, 1820. P. 95*). Вероятно, речь здесь идет о сара-уйгурах.

Сары-уйгуры неоднократно встречаются в описаниях военных походов Тимура против чагатайцев в конце XIV века, о чем рассказывает «Тарих-и-Рашиди». Судя по магометанским сочинениям, этот народ обитал западнее Чарчана (см.: *Bellew H. History of Kashgar // Report of a mission to Yarkund in 1873, under command of Sir T. D. Forsyth. Calcutta, 1875. P. 147, 153 и сл.*). Белью отмечает: «В 1515 году Саид Кашгарский выступил в поход против сары-уйгуров, которые находятся в 12 днях пути от Хотана» (*Idem. P. 167*).

Сведения средневековых китайских источников о магометанах

Во времена императора У-ди (140–86 до н. э.) китайцы впервые познакомились со странами Западной Азии. В 126 году до н. э. на родину вернулся бесстрашный китайский военачальник Чжан Цянь, который более 10 лет провел на Яксарте и Оксе. После этого связи Китая с Западной Азией по воде и суше фактически не прерывались несколько столетий при последовательно правивших целым Китаем, либо его частями династиях. Китайцы вступили в контакт с народами, которые ныне исповедуют ислам, задолго до появления Мохаммеда. Парфяне (династия Аршакидов, 256 до н.э. – 226 н.э.) были известны под именем аньси. С середины V века н.э. в китайских хрониках упоминается страна (или народ) Бось⁶⁵⁰, то есть Персия. Сообщения о многочисленных посольствах Босы в Китай встречаются в китайских исторических сочинениях V–VII веков, а в «Тан шу» мы находим еще ряд сведений о Исысы (Йездигерде III), последнем царе из династии Сасанидов, убитом в 652 году.

Арабы появляются в китайских источниках вскоре после возникновения ислама. Свидетелем становления и расцвета их могущества была династия Тан (618–907). В ее «Истории» арабы называются дашы. Несомненно, что эти два иероглифа передавали персидское слово «тази», которым персы обозначали арабов⁶⁵¹. Арабские предания о Мохаммеде излагаются китайскими историками в соответствии с магометанской традицией, и сообщения китайцев о ранних походах арабов

отличаются точностью. Также «Тан шу» упоминает о нескольких посольствах халифов ко двору китайских императоров в VII–VIII веках, а именно послов по имени Ханьми-момони (искаж. «эмир ал-мумин», то есть «повелитель правоверных» – титул, который носил Осман), Аболоба (Абул-Аббас), Апучафо (Абу-Джафар), Алунь (Харун ар-Рашид). Из китайских источников и описаний, составленных посещавшими Китай арабами, известно, что в VIII веке в Кантоне существовали многочисленные фактории арабских купцов.

Сухопутное и морское сообщение между арабами и Китаем продолжалось и в X–XII веках. В «Истории династии Сун» (она правила в 960–1280 годах) упоминается 20 посольств от дашы. Власть Сун не распространялась на весь Китай: северные провинции подчинялись сначала киданям (Ляо), а затем Цзинь. Ляо тоже имела связи с арабами. В «Ляо ши» (цзюань 2) сообщается, что первый император династии Ляо принял послов дашы в 924 году около древней столицы хуйху (см. прим. 640)⁶⁵².

Архимандрит Палладий в своей статье «О магометанах в Китае» отмечает, что в Сианьфу, где была найдена знаменитая несторианская надпись эпохи Тан, был обнаружен еще один древний артефакт, относящийся к периоду проникновения ислама в Китай (см.: Тр. членов российской духовной миссии в Пекине. СПб., 1866. Т. IV. С. 438). В этой магометанской надписи, датированной 742 годом, сказано, что эта религия появилась здесь при суйском императоре Кайхуане (581–600 годы). Палладий не привел никаких подробностей об этой находке, но устно сообщил мне, что о ней упоминается в ряде китайских сочинений о магометанах. В «Да-Мин и тун чжи» («Большой географии династии Мин»), опубликованной в 1461 году, я обнаружил следующее сообщение, основанное, видимо, на этой мнимой надписи. В параграфе 12 «Модена» («Медина») цзюани 90, посвященном стране творца хуйхуев (магометан), сказано, что в правление суйского императора Кай-хуана (581–600 годы) пришедший из той страны некий Сахаба Саади Гантгэсы⁶⁵³ начал проповедовать в Средней империи новое учение. Но ведь в то время Мохаммед еще был простым купцом!

Палладий также ссылается на биографию Мохаммеда, составленную магометанином-китайцем, в которой утверждается, что в 587 году китайский император отправил свое посольство к Мохаммеду в Аравию, чтобы пригласить его в Китай. Мохаммед отверг его просьбу, но прислал императору свой портрет, который впоследствии куда-то исчез, дабы не стать предметом почитания.

Другое китайское магометанское сочинение – датированный 1754 годом апокрифический рассказ о введении ислама в Китае «Хуйхуй юань лай» – сообщает, что в 628 году китайский император отправил посланца к правителю магометан и тот вернулся обратно с магометанским священником и 3 000 adeptами этой религии. Так в Китае появились магометанские колонии.

Эти сведения не находят подтверждения у хронистов времен Суй и Тан. Несомненно, однако, что в эпоху Тан в Китае поселилось множество магометан.

Давным-давно, когда китайцы только-только начали распространять свое влияние на земли к западу от Китая, они называли их общим термином Сиюй, то есть «западные земли». Кажется, это название вошло в обиход после возвращения Чжан Цяня из Западной Азии. В «Истории бывшей династии Хань» (цзюань 96), где впервые дано описание Сиюй, говорится, что эта местность начинается у китайских крепостей Юймэньгуань и Янгуань, что на западе современной провинции Ганьсу, западнее Цзяюйгуаня, одних из главных ворот Великой китайской стены, расположенных вблизи ее конца. Термин Сиюй до сих пор используется китайцами для заселенных магометанами мест Центральной и Западной Азии. До XII века в китайской историографии не было общего термина для обозначения магометан. В «Истории династии Тан», впервые упомянувшей их, они названы дашы (арабы). В современном китайском языке хуйхуй обозначает приверженцев ислама в целом. Кажется, этот термин впервые появляется в «Ляо ши». Я уже цитировал фрагмент из «Ляо ши», где говорится, что правитель хуйхуй в 1124 году заплатил дань предводителю кара-китаев. «История династии Цзинь» лишь раз употребляет это название, сообщая, что в XII веке в китайской армии был полк хуйхуй, метавший зажигательные снаряды. В «Юань ши» термин хуйхуй для обозначения магометан встречается лишь несколько раз и то в форме хуйхэ (хуйху), что привело к большой путанице в китайских исторических сочинениях, ибо в период Тан и даже в XII веке так называли только уйгуров. Однако в «Юань ши» уйгуры называются вэйур, а магометане всегда хуйхэ и хуйху. Трудно понять, почему произошла такая путаница. Возможно, китайцы стали отождествлять уйгуров с магометанами по причине того, что в Туркестане, Кашгаре и в других местах западные уйгуры приняли ислам.

В транслитерированном монгольском тексте «Юань чао би ши» (сер. XIII века) страна магометан и ее народ называется Сартол (Сартаул). Китайский перевод монгольского текста, выполненный в 1388 году, передает Сартол как Хуйху. Монгольское Сарт (Сартол) – это, очевидно, Сарты у Плано Карпини (см.: *Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 710). В настоящее время сартами называют оседлых магометан Туркестана, Мавераннахра и Хивы. П. Лерх производит слово «сарт» от «Яксарт», поскольку у старинных авторов оно первое время почти исключительно применялось для обозначения оседлого населения низовьев Яксарта (Lerch P. *Das russische Turkestan, seine Bevölkerung und seine äusseren Beziehungen* // *Russische Revue* :

internationale Zeitschrift für Literatur, Kunst und öffentliches Leben. 1872. Н. I). И тогда, и сейчас большинство здешних купцов были сартами⁶⁵⁴.

В ряде случаев китайские авторы монгольского периода именно так обозначали магометан. В «Юань ши» (цзюань 5) мы читаем, что в 1262 году императорский указ обязал юношей из мусульман, вэйур (уйгуров), еликэвэнь (христиан) и дашимань (мулл) служить в армии.

В 1220 году посланец империи Цзинь Угусунь сообщает о мусульмане хуйху в Персии.

В описании путешествия Чан-чуня упоминается центральноазиатское царство Пусумань со столицей, кажется, в Алмалыке. Пусумань – это, скорее всего, басурмане древнерусских летописей, то есть магометане (Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб., 1817. Т. IV. С. 104). Плано Карпини сообщает: «Из земли кангитов въехали в землю биссерминов. Эти люди говорили и доселе еще говорят команским языком, а закона держатся сарацинского» (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 749, 750). Но магометан в целом Плано Карпини, Рубрук и Марко Поло называют сарацинами.

В «Юань чао би ши» сообщается, что еще до появления Чингиса магометанские купцы торговали с кочевыми племенами Восточной Монголии: «Чингис перекочевал к озеру Балчжуна (в 1203 году. – Э.Б.)⁶⁵⁵... Пришел также сюда сартатай (то есть уроженец страны сартов, магометанин. – Э.Б.) Асань (Гасан. – Э.Б.) от Алахушидигитхури⁶⁵⁶, рода вангут; у него было 1000 кладеных баранов, да один белый верблюд; он переходил вниз по реке Эргуне⁶⁵⁷ для вымена соболей и белок, и подошедши к озеру Балчжуна ... встретился здесь с Чингисом».

Завоевания Чингиса и его преемников способствовали установлению тесных связей между Восточной и Западной Азией, и западные люди стали часто бывать на Дальнем Востоке и даже там поселяться. Монгольские императоры покровительствовали заселению Китая чужеземцами. Что же касается магометан, то, видимо, со времен императора Хулагу эмиграция из Персии в Китай усилилась. Не исключено, что магометане, чьи крупные общины сейчас имеются по всему Китаю, особенно в провинциях Ганьсу, Шаньси и Чжили, в большинстве своем являются потомками тех самых сарацин, которых здесь встречал Марко Поло. Рашид ад-Дин сообщает, что в его время все жители Караджана (провинция Юньнань) являлись магометанами (Cathay and the Way Thither. P. 269), и я вполне согласен с тем, что появление здесь магометан (бирманцы называют их пантаями), которые в 1857–1873 годах незаконно владели китайской провинцией Далифу, может относиться к эпохе монгольских императоров.

В «Юань ши» содержится множество биографий выдающихся магометан, состоявших на службе у монголов. Многие из них занимали высокие должности. Ниже я назову имена хуйху, сыгравших важную роль в монгольской истории, и в ряде случаев приведу отдельные факты их биографий.

В цзюани 125 мы обнаруживаем жизнеописание Сайдяньчжи Шаньсыдина, также именуемого Умар. Он был хуйху и потомком Беаньбора⁶⁵⁸. На его родине «сайденчи» означает «благородное семейство». Из подробной биографии этого человека известно, что он пришел к Чингису во время похода последнего в Западную Азию, и был принят в лейб-гвардию завоевателя. При Оготое и Мангу он являлся губернатором и занимал другие должности. Кубилай-хан сделал его министром. Умер Сайдяньчжи в должности правителя провинции Юньнань. У него было пять сыновей: Насуладин (Наср-эддин), Хасань (Хасан), Хусинь (Хусейн), Шансудин Умоли и Масуху (Масуд). Все они занимали высокие должности.

В этой же цзюани помещена биография Насуладина – губернатора провинции Юньнань, отличившегося в войне против южных племен цзяочжи (Кохинхина) и мянь (Бирма). Умер он в 1292 году, будучи отцом 12 сыновей, имена пятерых из них названы в его биографии. Это занимавший высокую должность Бояньчар⁶⁵⁹, Умар (Омар), Чжэфар (Джафар), Хусень (Хусейн) и Шади (Саади).

Сайдяньчжи «Юань ши» – это, конечно же, упоминаемый Рашидом (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. II. P. 467) Сейид-Аджалль. По словам персидского историка, этот уроженец Бухары был губернатором Караджана (Юньнани), когда в период правления Мангу в эту провинцию прибыл Кубилай. Впоследствии Сайдяньчжи был назначен визирем, и в начале правления Кубилая отвечал за финансы. Его сын Наср-эддин являлся губернатором провинции Караджан и сохранял эту должность до самой смерти, которую Рашид, писавший об этом около 1300 года, датирует за 5–6 лет до этого (согласно «Юань ши», Насуладин скончался в 1292 году). Его сын Абу-Бекр Байян Фенчан (очевидно, Бояньчар «Юань ши») во времена Рашида являлся губернатором Зайтуна. Он носил титул своего деда Сейид-Аджалль, был министром финансов при преемнике Кубилая (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. II. P. 476, 507, 508). Наср-эддин упоминается Марко Поло как Несрадин (The book of Ser Marco Polo. Vol. II. P. 84).

В цзюани 123 «Юань ши» помещена биография Алаваэрсы, который, как там сказано, был хуйху и происходил из Бавар (Баурд в Хорасане). У себя на родине он командовал 1 000 воинов. Когда Чингис прибыл в Бавар, Алаваэрсы сдался ему и вступил в монгольское войско. Его сын, Алаудин (Алай-эддин), считался храбрым солдатом армии Кубилая. Он скончался в 1292 году в воз-

расте 102 года. У его сына Чжаньсыдина было пять сыновей: Умар, Асаньбубе, Синьчжоланьчжа, Ахама (Ахмед) и Одумань (Осман).

Другими хуйху (магометанами), чьи биографии приводятся в «Юань ши», были:

Цзюань 134. Саньцзисы.

Цзюань 194. Насуладин (Наср-эддин), сын Махэму (Махмуда).

Цзюань 196. Телимиши.

Цзюань 205. Ахэма (Ахмед). Его биография имеется в «Юань ши» в разделе «Министры-злодеи». Речь идет о «некоем сарацине по имени Ахмах», которому Марко Поло посвятил целую главу (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 401).

Еще одним магометанином, занимавшим высокие должности в Китае при Чингисе и его преемниках, был Махмуд Ялавач. Его сын Масуд являлся губернатором Туркестана. О них сообщают персидские авторы, а также «Юань ши».

Затем хроника «Юань Ши» рассказывает о магометанине по имени Аодула Хамань, которому Оготай-хан отдал на откуп все доходы своего царства. В этом источнике рассказано, что Аодула Хамань невольничьи способствовал кончине Оготая, подарив ему вино. Хану настолько понравился этот напиток, что он поглощал его всю ночь напролет, а под утро испустил дух; случилось это в декабре 1241 года. Д'Оссон пишет, что этим человеком был Абдурахман (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. II. P. 189), о чем он, видимо, узнал из персидских источников.

В биографиях выдающихся мужей, о коих будет сказано ниже, в качестве родины указан Сиюй, то есть, по всей вероятности, Персия.

Цзюань 120. Здесь речь идет о Чжабаре Хочжо, бесстрашном соратнике Чингиса. Он был родом из Сайи (Сеистан?), и говорят, что эта местность (народ?) находится в Сиюй. Он был предводителем хочжа⁶⁶⁰, отличался большим ростом, густой бородой, большими глазами и высоким лбом. Это был искусный стрелок из лука и опытный кавалерист. Чингис, случайно увидев этого человека в своем войске, поразился его внешности, проявив к нему интерес. Это, должно быть, произошло в начале карьеры Чингиса, ибо Чжабар был рядом с ним, когда тот в 1203 году воевал с Ванханем (Он-ханом, главой племени кераитов). Видимо, магометане служили в монгольской армии еще до возвышения Чингиса. В этой биографии также говорится, что Чингис поручил Чжабару посетить знаменитого даосского монаха Цзю Чан-чуня, жившего в горах Куньлунь⁶⁶¹. Чан-чунь спросил у Чжабара, что бы он предпочел – богатство и славу или многочисленное потомство, на что тот ответил: «Через 100 лет богатство и слава не будут иметь для меня никакого значения, поэтому я хочу, чтобы мои сыновья и внуки были счастливы и продолжили мой род». На это Чан-чунь сказал: «Твое желание исполнится». И это действительно случилось. Чжабар умер в возрасте 118 лет, оставив после себя множество наследников. Некоторые из них упомянуты в его биографии.

Цзюань 133. Цзеле.

Цзюань 142. Чжэле-Тэмур, уроженец Алувэнь в Сиюй (возможно, Холван между Кирманшахом и Багдадом).

Цзюань 203. Алаовадин (Алай-эддин), родом из Муфали в Сиюй (вероятно, Муфали – это Моаферин, крепость северо-восточнее Диарбекира, взятая монголами в 1260 году). Исымаинь (Исмаил), человек из Суюле в Сиюй. Поскольку Суюлеву – это китайская транскрипция имени Хулагу, завоевателя Западной Азии, то, возможно, что «человек из Суюле» означало «человек Хулагу». И Алай-эддин, и Исмаил были персидскими инженерами, искусными в постройке и применении катапульт. В 1271 году их привезли из Персии в Китай, и построенные ими орудия использовались при осаде Сяньянфу⁶⁶².

Биография Ихэдияэрдина, сына Исмаила, имеется в цзюани 137.

В цзюани 48, посвященной астрономии, упоминается персидский астроном Чжамаладин, который в 1267 году представил Кубилаю семь персидских астрономических приборов. Здесь же даны их краткие характеристики и персидские названия. Чжамаладин также представил новую систему хронографии⁶⁶³.

В сочинениях историков эпохи Мин магометане всегда называются хуйхуй, и, кроме того, как уже было сказано выше, китайцы до сих пор именуют так всех приверженцев ислама в Китае, Центральной и Западной Азии.

Заметки о военных походах монголов на запад

Наши исследователи истории завоевания Западной Азии и Восточной Европы монголами опираются преимущественно на сведения западных и, особенно, персидских источников. Только в отдельных случаях д'Оссон в своей «Истории монголов» цитирует в связи с этими событиями первые три цзюани вышеупомянутого перевода «Юань ши» о. Иакинфа, где описаны деяния монголов вплоть до 1260 года. Понятно, что несмотря на знание русского языка д'Оссон не смог найти в этом

переводе, который, как я уже сказал, был сделан по неисправному изданию «Юань ши», подтверждения сведений персидских источников. Прочитав «Си ши цзи» в издании Абель-Ремюза, д'Оссо сделал вывод: «Этот источник не дает ничего нового». Но если бы в его распоряжении был хороший перевод с качественного оригинала, его оценка могла быть иной. Конечно, я не склонен преувеличивать научную ценность китайских и монгольских источников: нередко их смысл можно понять, только привлекая западные нарративы. И все же всякий исторический документ способствует углублению наших знаний, особенно если он касается темы, хорошо изученной европейской наукой.

Учитывая это, я хочу предложить свои заметки, в которых представлю сравнительный анализ западных и восточных источников, описывающих монгольские походы на запад. Экспедиции Хулагу в Персию, Сирию и другие страны в 1258–1260 годах здесь рассматриваться не будут, поскольку о них было рассказано выше.

1. Поход Чингисхана в Западную Азию в 1219–1225 годах

Я начну с анализа фрагментов сочинений магометанских авторов о первом вторжении монголов в Западную Азию. Мои заметки будут представлять собой комментарии к выпискам из труда Д'Оссона (d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. I. Гл. 7).

Вернувшись в 1218 году из похода на Ирак-Аджем, Мохаммед-хорезмшах принял в Бухаре посланников Чингиса, которые оказались подданными шаха – по-видимому, магометанскими купцами, возвращавшимися домой из Монголии. Они вручили хорезмшаху подарки и послание, в котором монгольский хан предлагал установить регулярную торговлю. Вероятно, Мохаммед принял их тепло, но отказался заключать союз с Чингисом, которого не считал равным себе. Тогда Чингис отправил в Хорезм караван из 400 купцов-магометан с новым посланием, но когда они прибыли в Отрар, местный губернатор по имени Инальджук Гаирхан приказал конфисковать их товары, а самих гостей казнить⁶⁶⁴. Это означало объявление монголам войны. Тем не менее, Чингис решил послать турка по имени Багра и двух монгольских командиров, чтобы получить компенсацию за это бесчинство. Однако по приказу Мохаммеда Багра был казнен, а его монгольских спутников избили и отправили обратно. После этого Мохаммед напал на монгольский корпус, преследовавший меркитов на территории Канкалы. Сражение произошло в низовьях Сихуна, севернее города Дженд. Напомню, что после завоевания царства кара-китаев (царства гучлука) владения Чингиса приблизились к границам государства хорезмшаха.

В конце 1218 года Чингис доверил управление своими владениями младшему брату Уджигину (см. прим. 102), а сам выступил в поход. Лето 1219 года его армия провела на Иртыше, чтобы подготовиться и пополнить конницу. Там к Чингису присоединились уйгурский государь Барчук, владетель Алмалыка Сугнак-тегин и хан карлуков Арслан. Осенью войско монголов двинулось на запад, вплоть до Сихуна (Яксарта) не встречая на своем пути никакого сопротивления⁶⁶⁵.

Подойдя к Отрару (видимо, в конце 1219 года), армия была разделена на четыре корпуса, первый из которых под командованием сыновей Чингиса Оготая и Чагатая окружил этот город. Второй, под предводительством Джучи, старшего сына Чингиса, пошел направо, в город Дженд. Третий корпус, руководимый монгольскими военачальниками Алаком, Сукэту и Тугаем, пошел вверх по Сихуну к Бенакету (Фенакету). Сам Чингис с главным войском отправился к Бухаре.

После 5-месячной осады Отрар был взят и разграблен, а его правителю Гаирхану залили расплавленное серебро в уши и глаза.

Джучи, идя на Дженд, прибыл к Сыгнаку, который через неделю был взят. Та же участь постигла Узгенд, Барчынлыгкент и Ашнас. Затем Джучи захватил Дженд. Один отряд монголов был отправлен к Янгикенту. Все эти города стояли на Сихуне, который был в двух днях пути от Хорезмского озера (Арал). После этого 10-тысячному уйгурскому войску было разрешено вернуться домой⁶⁶⁶, а на смену ему пришли 10 000 туркмен.

Левый фланг монгольской армии действовал не менее успешно. Бенакет, который обороняли турки-канглы, сдался. Затем монголы напали на Ходженд, где правил отважный Тимур-Мелик. Вынужденный покинуть город, он с 1 000 воинов надолго заперся в крепости на одном из островов Сихуна. Но после гибели большей части своей армии он был вынужден бежать. Прибыв в Хорезм, он присоединился к Джелалю ад-Дину, сыну шаха Мохаммеда, и оставался рядом с ним до самой смерти этого царевича.

Тем временем Чингис вместе со своим сыном Тулуем вторгся в Мавераннахр, а в марте 1220 года появился у стен громадной и восхитительной Бухары⁶⁶⁷. Выдержав несколько дней осады, ее гарнизон попытался пробиться через монгольские ряды, но был почти полностью уничтожен. Город сдался, но его цитадель продержалась еще 12 дней.

Затем Чингис пошел по плодородной долине Согда (река Зарафшан) на Самарканд, который обороняли 40 000 воинов, преимущественно турки-канглы. Город сдался в апреле 1220 года, большинство его жителей было убито.

Когда монголы опустошали Мавераннахр, Мохаммед-шах находился в подавленном настроении. Сначала он сидел в Самарканде, а затем бежал в Нахшеб. Первоначально он планировал отступить в Газни, но в Балхе один из визирей уговорил его уйти в Ирак-Аджем. 18 апреля шах прибыл в Нишапур, но спустя три недели, узнав, что монголы уже захватили Хорасан, был вынужден опять бежать. Он выехал в Казвин, где его сын Рукн ад-Дин якобы набрал около 30 000 воинов.

Из Самарканда Чингис послал в погоню за Мохаммедом два корпуса под командованием Чжэбе (см. прим. 592) и Субутая-бахадур⁶⁶⁸. Они перешли Джихун (Окс, Аму) в Пенджабе и вторглись в Хорасан. Чжэбе направился через Нишапур в Мазендеран, а Субутай через Кумус пробился в Ирак-Аджем, преодолев Хабушан, Тус, Эсфарэйн, Дамган и Семнан. Оба корпуса соединились в Рее (вблизи нынешнего Тегерана).

Пытавшегося бежать в Багдад Мохаммеда чуть не схватили монголы, но он сумел уйти через горы Гиляна в Мазендеран. Однако монголы добрались и до этих мест, где разорили города Амуй и Астрабад. Мохаммед прибыл сюда практически один и спрятался в селении на берегу Каспийского моря, но его местонахождение выдал предатель. Бывшему шаху пришлось бежать на маленький остров в Абескунском море⁶⁶⁹, где он умер от воспаления легких.

Тем временем его мать Туркан-хатун покинула Гургандж, столицу Хорезма, и укрылась с царицами в крепости Илаль в горах Мазендерана, но в итоге сдалась монголам⁶⁷⁰.

После падения Самарканда Чингис со своей армией провел лето 1220 года между этим городом и Накшебом (Карши), а осенью опять выступил в поход. Одна армия под командованием Джучи, Оготая и Чагатая была брошена на столицу Хорезма город Гуркандж (Ургенч), где в тот момент не было правителя. Гарнизон столицы восстал и Джелаль ад-Дину вместе с Тимур-Меликом пришлось бежать в Газну. Тулуй, четвертый сын Чингиса, получил приказ разорить Хорасан, а сам Чингис двинулся с главным войском на юг, осадил Термез, расположенный на северном берегу Джихуна, и за 10 дней взял его. Проведя зиму 1220–1221 года в районе Семнана, Чингис захватил Бадахшан.

Весной 1221 года войско Чингиса форсировало Джихун. Балх сдался ему на милость, но чтобы не оставлять его за собой, Чингис приказал убить всех жителей, а город разрушить. Затем он двинулся на крепость Нусреткух, расположенную в горном округе Талькан. Монголы до прибытия армии Чингиса в течение 7-ми месяцев не могли ее взять.

Тем временем Тулуй, выполняя приказ своего отца, вторгся в Хорасан, а отряд зятя Чингиса Тохучара отправился к Несе. Разорив этот город, Тохучар в ноябре 1220 года пошел к Нишапуру, но был убит на 3-й день его осады. 70-тысячная армия Тулуя подошла к Мерв-Шахиджану и взяла его в феврале 1221 года, а затем устремилась на Нишапур, захваченный в апреле 1221 года. Погром этого города продолжался 15 дней. Оттуда Тулуй пошел на Герат (в средние века обычно именовавшийся Гери), один из корпусов его армии уничтожил близ города Тус могилу халифа Харуна ар-Рашида, а сам Тулуй опустошил Кухистан. После 8-дневного штурма и гибели своего правителя Герат капитулировал. Затем Тулуй присоединился к своему отцу в Талькане.

В те же дни после более шести месяцев осады Ургенч взяли другие сыновья Чингиса. Его падение отчасти затянулось из-за разногласий между Джучи и Чагатаем. Узнав об этом, Чингис пришел в ярость и назначил командовать осадой Оготая. После падения Ургенча Оготай и Чагатай соединились с армией отца, а Джучи остался в местности к северу от Сихуна.

Проведя лето 1221 года в окружавших Талькан горах, Чингис осенью подошел к Газне, где Джелаль ад-Дин собрал большое войско. Целый месяц монголы осаждали крепость Кердуан, а после ее взятия Чингис пересек Гиндукуш и напал на Бамиан. Здесь погиб один из его любимых внуков, и в отместку он приказал разрушить город и вырезать его округу.

Монгольский военачальник Шики-Хутуку встал со своим корпусом в горной местности между Кабулом и Забулистаном, чтобы следить за неприятелем и прикрывать армию Чингиса, но был разбит Джелаль ад-Дином на равнинах Беруана. Однако Джелала покинула часть войска, поэтому он не смог извлечь выгоду из этой победы и отступил к реке Инд. Чингис прибыл в Газну через 15 дней после ухода из нее султана и настиг его на берегу реки. В жестокой битве войско Джелаль ад-Дина было разбито. Сам он прыгнул на коне в реку и переплыл ее. Это произошло в декабре 1221 года. Вскоре Джелаль ад-Дину собрал новую армию за Индом. Весной 1222 года Чингис послал своих военачальников Белу и Туртая в погоню за султаном, отступившим к Дели. Они осадили Мултан, но взять его не смогли. Не выдержав зноя, монголы ушли в Газну, предварительно разорив провинции Мултан, Лахор, Пешавур и Меликпур.

Разбив Джелаль ад-Дина, Чингис послал Оготая на Газну, а полководцу Ильчикадаю приказал покарать восставший Герат. После шестимесячной осады Герат был взят 14 июня 1222 года и уни-

чтожен. Кроме того, монголы вторично разграбили Мерв. Оготай, разорив Газну, испросил разрешения захватить Систан, но Чингис, сославшись на сильную жару, отказал ему.

Лето 1222 года Чингис провел на равнине Бериань⁶⁷¹, и когда Бала и Туртай вернулись из Индии, армия вновь выступила в поход. Оготай со своим корпусом присоединился к главной армии вблизи крепости Гунаун-Курган. Монголы перезимовали в горной местности Буя-Кубур в верховьях Инда.

Весной 1223 года Чингис решил вернуться в Монголию через Индию и Тибет, но из-за сложности этого маршрута был вынужден возвратиться в Пешавар. Перейдя через Бамианские горы, завоеватель летом 1223 года сделал стоянку в районе Баглана, где у него находился огромный обоз. Осенью он снова двинулся в поход. Проходя мимо Балха, Чингис приказал истребить вновь пришедшее сюда население, форсировал Джихун и прибыл в Бухару.

Зиму 1223–1224 годов монголы провели вблизи Самарканда. Весной 1224 года они возобновили войну. На реке Сихун к Чингису присоединились его сыновья Оготай и Чагатай, которые охотились в окрестностях Бухары. Летом 1224 года завоеватель остановился на равнине Кулан-Баши, где предавался охоте, а в феврале 1225 года достиг Монголии⁶⁷².

Обратимся теперь к китайским и монгольским свидетельствам об этих событиях.

В хронике «Юань ши» за 1219 год мы читаем: «Летом, в 6-м месяце (предыдущего года. – Э.Б.) посланцы императора были убиты в Сиюй (Западной Азии. – Э.Б.), и император лично решил повести армию против этих стран. Он захватил город Отала (Отрар. – Э.Б.), начальник которого по имени Хачжир Чжиланьту⁶⁷³ был пленен».

Там же, за 1220 год: «В 3-м месяце император взял город Бухар (Бухара. – Э.Б.), а в 5-м месяце Сюньсыгань (Самарканд. – Э.Б.). После этого он разбил свой лагерь в Ешидиши⁶⁷⁴. Осенью Вотолор капитулировал».

Там же, за 1221 год: «Весной император осадил города Бухар и Сюньсыгань⁶⁷⁵. Джучи (старший) сын императора, взял города Янцзигань и Баэрчжэнь⁶⁷⁶. Летом, в 4-м месяце, император переехал в лагерь возле Темэньгуань (ущелье Железные Ворота. – Э.Б.)⁶⁷⁷. Здесь он принял посланника императора Цзинь⁶⁷⁸. Осенью был захвачен город Баньлэхэ (Балх. – Э.Б.)⁶⁷⁹. Царевичи Джучи, Чахэтай (Чагатай. – Э.Б.) и Вокототай (Оготай. – Э.Б.) захватили город Юйлунцзечи (Ургенч. – Э.Б.) и другие местности. Зимой, в 10-м месяце, царевич Толэй (Тулуй. – Э.Б.) занял города Малучаекэ⁶⁸⁰, Малу (Меру, Мерв. – Э.Б.) и Силасы⁶⁸¹».

Там же, за 1222 год: «Царевич Толэй занял города Тусы (Тус. – Э.Б.) и Ничаур (Нишапур. – Э.Б.), и, возвращаясь, разорил царство Мулай⁶⁸². Затем Толэй перешел через реку Шошолань⁶⁸³, захватил город Ели⁶⁸⁴ и другие области, а потом присоединился к императору. Вместе они штурмовали крепость Талигань (Талькан. – Э.Б.), и, чтобы избежать летнего зноя, император разбил свой лагерь недалеко от нее⁶⁸⁵. Чжаланьдин, правитель Сиюй (Западной Азии. – Э.Б.), присоединился к Меликэханю⁶⁸⁶. Монгольский военачальник Худуху⁶⁸⁷ дал им бой, но был разбит, а Чжаланьдин бежал. В погоню за ним был послан полководец Бала⁶⁸⁸, но поймать его не смог».

В биографии Субутая⁶⁸⁹ («Юань ши», цзюань 121) имеется ряд сведений о погоне за Мохаммедом-хорезмшахом, которая, по словам персидских авторов, была поручена военачальникам Чжэбе-ноянню и Субутай-бахадру. Мохаммед в этой биографии ошибочно назван Меликом, и, видимо, перепутан с Тимур-Меликом⁶⁹⁰. В этом документе мы читаем: «Когда император вторгся в царство хуйхуй (магометане. – Э.Б.), его правитель Мели бежал и оставил свой трон. Тогда Субутай и Чжэбе (см. прим. 592. – Э.Б.) получили приказ преследовать его. Они прибыли к реке Хуйли, где Чжэбе атаковал противника, но безуспешно. Тогда Субутай поставил войско к востоку от реки, предписал всем своим людям зажечь по три факела, чтобы ввести противника в заблуждение относительно численности монгольских войск. Мели испугался этого и той же ночью бежал. Субутай с 10-тысячным войском бросился в погоню, прошел Буханьчуань⁶⁹¹ и город Билихань⁶⁹². Он преследовал Мели круглосуточно по безводной местности (пустыня Хорасан. – Э.Б.). Наконец, когда он почти настиг его, Мели сумел сбежать на остров в море, где через месяц умер. Были захвачены все брошенные им драгоценности и сокровища, и преподнесены императору».

В хронике «Юань ши» под 1223 годом мы читаем: «Летом император скрывался от жары у реки Балувань⁶⁹³, после чего к нему после возвращения из своих походов присоединились царевичи Джучи, Чахэтай и Вокотай, а также военачальник Бала⁶⁹⁴. Когда завоеванные царства в Сиюй были усмирены, надзирать за ними были назначены далухуачи⁶⁹⁵».

Там же, без указания года (1224): «Император дошел до царства Восточное Иньду (Индостан. – Э.Б.), где встретил цзюэдуаня⁶⁹⁶, а затем повернул назад».

Там же, без указания года (1225): «Весной, в 1-м месяце, император вернулся (из Западной Азии) в свой хинкун (орда; см. прим. 137. – Э.Б.)⁶⁹⁷».

В «Юань чао би ши» содержится более подробное описание военных действий Чингиса на западе. Однако события излагаются там не в хронологическом порядке и не всегда точно. Я не стану

утруждать читателя полным переводом всего текста, а ограничусь цитированием только тех фрагментов, которые представляют ценность.

По данным «Юань чао би ши», в 1219 году Чингис выступил против западных стран, что согласуется с данными персидских авторов и «Юань ши». Он взял в поход свою жену Хулань⁶⁹⁸ и поручил своему брату Очжэцзиню⁶⁹⁹ управлять Монгольской империей; Чжэбе командовал авангардом, а Субутай – арьергардом.

В связи с первым монгольским походом в Западную Азию упоминаются следующие названия местностей: Ударар (Отрар), Бухар (Бухара), Семисыгань (Самарканд) и Несцзиаб (Нахшеб).

Джучи, Чахэтай (Чагатай) и Огэдай получили приказ пересечь реку Амуй (Аму, Окс) и атаковать город Урунгэчи (Ургенч). Когда они подошли к нему, то послали к Чингису, чтобы узнать, кто должен командовать его штурмом. Чингис поручил это Огодаю⁷⁰⁰. Тулуй взял города Исебур (Нишапур), Чжукэхэлянь⁷⁰¹, Илу (Герат) и Сисдэнь (Систан).

Князь Мелик (Тимур-Мелик) бежал и присоединился к Чжалалдину, правителю Сартола (страна сартов). Когда они решились напасть на Чингиса, последний приказал Шицзи Худуху⁷⁰² возглавить авангард, но тот был разбит Чжалалдином, который преследовал его вплоть до лагеря Чингиса. Тогда последний послал Чжэбе, Субутая и Тохучара против Чжаланьдина, и те его разгромили⁷⁰³. Сначала Чжалалдин пытался бежать в сторону Бухара, но не сумел и отступил к реке Синь⁷⁰⁴, однако его преследователи не отставали. Почти все его войско утонуло в реке, но Чжалалдину и Мелику удалось спастись. Посланный за ними в погоню Бала переправился через реку Синь и вторгся в область Шэньду. Не сумев найти Чжалалдина, он захватил некоторое число верблюдов и овец и вернулся.

После этого Чингис пошел вверх по реке Синь, взял город Баткэсе, подошел к рекам Эцзехорухань и Гэунхорохань⁷⁰⁵, и разбил свой лагерь на Баруанькехэ⁷⁰⁶. Согласно «Юань чао би ши», Чингис провел одно лето (не ясно, в каком году) в горах Алтаньхэрхуань, где магометанский правитель любил устраивать свой стан. Наконец, в тех же монгольских хрониках мы читаем, что Чингис на седьмой год после ухода из Монголии, осенью 1225 года вернулся в свой главный лагерь Каратун⁷⁰⁷ на реке Тула⁷⁰⁸.

Сведения, сообщаемые в «Цин чжэн лу» о завоевании Чингисом Западной Азии, полностью соответствуют рассказу Рашида, и различаются только своей хронологией: «Цин чжэн лу» опережает их на год. Ниже я даю полный перевод этого фрагмента:

«В 1219 году Чингис выступил во главе большого воинства на покорение западных стран. Лето 1220 года он провел на реке Ердизи (Иртыш. – Б.Э.). Осенью он двинулся в поход и захватил все города на своем пути. Армия прибыла в Одолар (Отрар. – Б.Э.). Чингис оставил своих второго и третьего сыновей осаждать его, и те вскоре взяли город штурмом, а сам с четвертым сыном в 1221 году пошел на Бухар (Бухару. – Б.Э.) и захватил ее. Та же участь постигла Семисыгань (Самарканд. – Б.Э.). Старший сын Чингиса захватил города Янцзихань (Янгиканд. – Б.Э.), Баэрчжэнь и ряд других (см. прим. 676). Лето Чингис провел в летней ставке суваньдань (султана. – Б.Э.) Сиюй (Западной Азии. – Б.Э.)⁷⁰⁹. Затем он приказал Худуху принять командование авангардом⁷¹⁰. Осенью того же года он послал своих старшего, второго и третьего сыновей на правый фланг армии, чтобы напасть на Юйлунцзечи (Ургенч. – Б.Э.) и Бучжиньхеада (? – Б.Э.). Третий сын Чингиса был назначен главнокомандующим. Сам император с основной армией пошел к Железным Воротам (см. прим. 211), захватил Тээрми (Термез. – Б.Э.), разорил Баньлэхэ (Балх. – Б.Э.), а затем осадил Далихань (Таликан. – Б.Э.). Зимой четвертый сын взял города Малучаекэ (Меручак. – Б.Э.), Улу⁷¹¹, Силасы (Серахс. – Б.Э.), Нишаур (Нишапур. – Б.Э.) и Ели (Гери, Герат. – Б.Э.).

Весной 1222 года четвертый царевич захватил Тусы (Тус. – Б.Э.) и Нишаур⁷¹². В начале жаркого сезона ему было приказано присоединиться к отцу, но еще до этого он совершил нападение на страну Мулади (см. прим. 682), разорил ее, переправился через реку Сосолань (см. прим. 683 и 701) и разграбил Ели (Герат. – Б.Э.). Когда четвертый царевич присоединился к императору, они вместе напали на Далихань. Тем временем три старших сына Чингиса взяли город Юйлунцзечи (Ургенч. – Б.Э.), а старший царевич прибыл в лагерь своего отца⁷¹³. Второй и третий сыновья пришли после взятия этой крепости.

Между тем Чжаланьдин, сулитань Сиюй, бежал. Чингис послал командующего авангардом Чжэбе в погоню за ним, и отправил ему на подмогу корпус Субутая. Тохучар командовал арьергардом. Чжэбе подошел к городу Мели-кэханя⁷¹⁴, но не стал его захватывать. Субутай поступил так же, но Тохучар вступил в сражение с неприятелем за пределами города. Испугавшись приближения монголов, Мели-кэхань покинул город и бежал. Худуху-ноянь бросился за ним, но Мели-кэханю удалось присоединиться к Чжаланьдину, который атаковал Худуху и разбил его. Монголы послали к Чингису гонца, после чего монгольский правитель с элитным корпусом покинул горы Далихань и быстрым маршем двинулся навстречу противнику, преследовал его до реки Синьцэсу⁷¹⁵, взял в плен Мели и уничтожил его войско. Чжаланьдин бежал, прыгнул в реку и поплыл. Чингис послал в

погоню за ним корпус Бала-нояня, но тот не смог поймать царевича, однако захватил половину Синьцзэсу и потом вернулся обратно.

Весной 1223 года Чингис со своей армией пошел на север, к Синьцзэсу. (Здесь рукопись обрывается.)

Третий царевич достиг города Бусисыдана⁷¹⁶ и хотел напасть на него, но Чингис напомнил ему о начале жаркого сезона. Он провел со своими войсками лето на реке Балувань (Беруан. – Б.Э.), громя врагов по соседству. После прибытия корпуса Бала его армия двинулась на запад, и когда они достигли крепости Гэунь (см. прим. 694), туда подошел и третий царевич. Когда Чингис захватил западные страны, он ставил в каждом городе далухуачи⁷¹⁷.

В год 1224-й Чингис повернул домой. Весной 1225 года он прибыл на свою родину, где отсутствовал семь лет».

2. Поход монгольских военачальников Субутая и Чжэбе в Западную Персию и на Кавказ в 1220–1224 годах

Вновь обратимся к свидетельствам магометанских авторов (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. I. P. 324, 444 и сл.). Как мы видели, в 1220 году Чингис послал два корпуса под командованием Субутая и Чжэбе в погоню за Мохаммедом-шахом. Они разорили Ирак-Аджем и Мазендеран, а после жалкого конца Мохаммеда пронеслись огнем и мечом по Персии. Были разграблены города Рей, Кум, Хамадан, Казвин и Зенджан. Затем эти два военачальника двинулись на Тебриз, столицу Азербайджана, управлявшегося турецким князем-атабеком Уз-беком. Он откупился от монголов богатыми подарками, и те ушли из Азербайджана, зазимовав на прикаспийской равнине Муган. В начале года 1221 года они вторглись в Грузию, дошли до Тифлиса и разгромили грузинскую армию. После этого они вернулись в Тебриз, взяв с этого города еще одну контрибуцию, а затем напали на Мерагу. В это время жители Хамадана убили назначенного монголами губернатора, поэтому монголам пришлось захватить и разрушить этот населенный пункт. Повернув на север, монголы заняли Ардебиль и в третий раз объявились в Тебризе. Уз-бек бежал в Нахичевань, а Тебриз вновь заплатил выкуп. После этого монгольское войско направилось в Грузию и разбило 30-тысячную грузинскую армию. Разорив их страну, монголы направились в Ширван и захватили его столицу Шемаха. Рашид-шах Ширванский укрылся в цитадели Дербента, которую монголы, легко занявшие сам этот город, не смогли взять. Чтобы пройти через Кавказ, им требовались хорошие проводники, поэтому с помощью хитрости и угроз они заставили посланников Рашида показать им дорогу.

Перейдя Кавказ, монголы наткнулись на алан (асов), лезгинов, черкес и находившихся в союзе с этими народностями кыпчаков, но не смогли их победить. Тогда они хитростью убедили кыпчаков уйти, а потом напали на эти войска и разбили их. Разграбив город Терки, монголы вторглись на земли половцев, которых легко рассеяли. Большинство их бежало к русским, а монголы заняли их степи и дошли до подвластного кыпчакам богатого города Судак⁷¹⁸.

В 1223 году монголы выступили против русских, заключивших союз с кыпчаками. Объединенное русско-кыпчакское войско выступило навстречу врагу до того, как он вторгся в русские земли. Монголы как обычно сначала отступили, а после того, как русские и кыпчаки 12 дней преследовали их, неожиданно напали на них из засады. В продолжавшейся несколько дней кровопролитной битве русские и кыпчаки были разгромлены⁷¹⁹, а монголы вторглись на Русь, неся с собой разрушения и смерть.

В конце 1223 года они ушли с Руси и вторглись в Прикамье и Среднее Поволжье, нанеся поражение булгарам. Оттуда монголы повернули в Саксин⁷²⁰ на соединение с главной армией Чингиса.

Русские летописи дают, конечно, более подробное, чем магометанские источники, описание монгольского нашествия на Русь, которая тогда состояла из нескольких княжеств, а самым влиятельным было Суздальское (Владимирское), чей правитель фактически являлся феодалом по отношению к остальным князьям (Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб., 1816. Т. III. С. 221 и сл.). Столица великого князя сначала была в Киеве, а в 1169 году была перенесена во Владимир. Среди половцев (так русские летописи называли кыпчаков), бежавших на Русь, был князь Котян (Kötöny венгерских хроник), который убедил своего зятя, князя Мстислава Галицкого, выступить против монголов. Мстислав собрал южнорусских князей в Киеве, и те согласились пойти с половцами на татар (так русские летописи называли монголов). Киевский, черниговский, галицкий князья (все трое были Мстиславами) и ряд других собрались со своими дружинами на Днепре. К ним прибыли 10 монгольских посланников, которые были убиты. После этого русские войска двинулись в поход и наткнулись на татар у реки Хортица (приток Днепра, примерно в 50 англ. милях южнее Екатеринослава). Разбив монголов, русские переправились через Днепр и девять дней гнали за ними до реки Калки. Форсировав ее, Мстислав Галицкий решил вместе с половцами напасть на главное войско монголов, но потерпел сокрушительное поражение. Эта знаменитая битва на реке Калке состоялась в 1222 или

1223 году⁷²¹. Монголы преследовали русских до самого Днепра, а некоторых из взятых в плен русских князей положили под доски, поверх которых устроили пир.

Китайские краткие известия о походе Субутая и Чжэбе имеются в помещенных в «Юань ши» биографиях этих двух выдающихся полководцев.

В упомянутой выше биографии Субутая мы читаем (после рассказа о погоне за Мохаммедом): «Субутай попросил разрешения покарать циньча (кыпчаков. – Б.Э.). Его армия обошла море Куаньдинцзисы⁷²² и вышла к горе Тайхэлин⁷²³, через которую была проложена искусственная дорога. Субутай наткнулся на вождей (видимо, кыпчаков. – Б.Э.) Юйлици⁷²⁴ и Татахар, которые как раз собрались вместе у реки Буцзу. Был поражен стрелой сын Юйлици, который сбежал в леса. Его рабы явились к монголам с донесением и Юйлици схватили, остальные целиком покорились монголам, после чего монголы заняли их циньча пределы. После этого Субутай дошел до реки Алици⁷²⁵, где встретил вождей алосы (русских. – Б.Э.), старшим и младшим Мичисылао⁷²⁶. Состоялась битва, в которой последние были разбиты. После этого Субутай покорил асу (асов, то есть аланов. – Б.Э.), а затем повернул домой, прихватив с собой раба, который предал своего господина. Император, выслушав его рассказ, сказал Субутаю: “Раб, который не соблюдает верности господину, разве будет верен другим?” Пленника казнили. По предложению Субутая, из мелици (меркитов. – Б.Э.), найманов и циньча (кыпчаков. – Б.Э.), сопровождавших этого военачальника в пути домой, был сформирован особый корпус. Он направился в Емили (Эмиль; см. прим. 313) и Хочжи»⁷²⁷.

В биографии Хэсымайли поход монголов в Западную Персию и страны вблизи Кавказа также описан кратко. В ней мы читаем (после рассказа о преследовании Мохаммеда-шаха до Мазендера-на), что император послал Чжэбе (см. прим. 592) для нападения на циньча, и Хэсымайли получил приказ от Чжэбе выступить в поход против Цюйэртэ⁷²⁸ и Шиэрваньша⁷²⁹, и подступил к нескольким городам, призывая их сдаться. Затем Хэсымайли вторгся в страну Гюйэрчи⁷³⁰ и напал на народ асу (асы, то есть аланы), захватив город Хэйлинь⁷³¹. После этого алосы (русские) были разбиты на Теэршане⁷³² и их правитель Мичисылао (Мстислав) был взят в плен. Чжэбе приказал Хэсымайли передать пленника старшему сыну императора, Джучи, который приказал его казнить. Затем монголы напали на канли (канкалис), город Боцзыбали был взят, а правитель этой области по имени Хотосыхань сдался в плен. После завоевания циньча монгольские армии повернули обратно, и по возвращении домой Чжэбе умер.

3. Завоевание монголами Северного Прикаспия и земель к западу от Поволжья (1235–1242 годы)

Теперь я на основе сравнительного анализа западных, китайских и монгольских источников рассмотрю завоевание монголами земель кыпчаков, асов и болгар, а также вторжение на Русь, в Польшу, Силезию и Венгрию.

После того, как Чингис и его военачальники в 1220–1224 годах разгромили Персию, страны Кавказа и Южную Русь, они на несколько лет свернули военные действия на западе, сосредоточившись на покорении империи Цзинь в Северном Китае. Когда в начале 1234 года эта цель была достигнута, Оготай-хан (правил в 1229–1242 годах) возобновил завоевание западных стран, начатое его отцом.

«Тарих-и-джехангушай» сообщает, что уже в 1229 году он послал 30-тысячное войско под командованием Гуюектая и Сунодая покорять земли кыпчаков, саксинов⁷³³ и болгар (d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. II. Р. 15)⁷³⁴. Кажется, об этом походе упоминается в русских летописях. В течение шести лет после битвы на Калке о татарах ничего не было слышно, однако в 1229 году часть саксинов и половцев бежала от них с Нижнего Поволжья, найдя убежище у болгар (Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. III. С. 270). Тогда же стало известно, что болгарское войско было разбито на реке Яик (Урал) татарами. Через шесть лет Бати (Бату) появился на Волге и перезимовал вблизи столицы болгар.

«Юань чао би ши» сообщает: «Император (Оготай) приказал храброму Субутаю покорить 11 северных народов (которые еще не были завоеваны монголами), а именно ганлинь, кибча, убачжиги, алосы, мачжар, асу, сергесу, кэшимир, булар и лала, пересечь две реки – Чжаях и Идил и идти прямо на Кивамянь-кермен».

Эти 11 народов и городов, которые Субутаю предстояло покорить, в разных вариантах написания упоминаются в «Юань чао би ши» еще дважды, причем дополняются еще двумя – Мецзе (Мэкэзмэн) и Целянь. В меру своих возможностей я постараюсь идентифицировать их.

Несомненно, что ганлинь «Юань чао би ши» – это канкалис (канглы) магометанских авторов. В начале XIII века они обитали на обширном степном пространстве к востоку от реки Яик (Урал) и севернее озера Хорезм (Арал). Их соседями на западе были кыпчаки (команы).

Рашид в рассказе о турецких племенах уделяет канглы всего несколько строк (Рашид-Эддин. Сборник летописей // Тр. Вост. отделения Имп. рус. археол. о-ва. Т. V. С. 18). Он утверждает, что их название происходит от турецкого «канглы» (телега), которую они якобы изобрели, но умалчивает об их землях. Абулгази (1605–1664) сообщает, что канглы, присоединившись к Чингису, захватили земли на востоке вплоть до озера Иссык-Куль и рек Шу и Талаш (Тараз).

В середине XIII века два европейских путешественника проезжали через места проживания этого народа, и оставили краткие сведения о нем. Плано Карпини по отбытию из Комании (страны кыпчаков) сообщает: «После этого мы въехали в землю кангитов, в которой в очень многих местах ощущается сильная скудость в воде, даже и население ее немногочисленно из-за недостатка в воде... Эти люди были язычники, и как команы, так и кангиты не обрабатывали земли, а питались только скотом; они не строили также домов, а помещались в шатрах» (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 749). После этого Карпини попал к бисерминам (турки-магометане Западного Туркестана).

Рубрук в свою очередь пишет: «Некие команы, называвшиеся кангле» (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 265), «канглы, какие-то родственники команов» (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 274)⁷³⁵. Он выехал из Поволжья 16 сентября 1253 года и после 1 ноября отправился на восток через земли кангле.

В китайских исторических сочинениях монгольского периода о канглы говорится много, но кратко, причем как о канли (ханли). Канли были известны империи Цзинь еще в XII веке. Как я уже отмечал, хан этого народа захотел стать вассалом китайского императора. В «Юань ши» название «канли» встречается чаще всего в биографических разделах. Поскольку они были воинственным народом, монгольские ханы включили их в свою армию, получив много замечательных военачальников Монгольской империи.

В биографии канли Бухуму («Юань ши», цзюань 130) сообщается, что этот народ происходит от гаоцзюй (гаочэ)⁷³⁶. Биографии Куйкуя, сына Бухуму, посвящена цзюань 143.

В цзюани 136 мы находим биографию Ашабухуа, который принадлежал к правящему роду канли. Там сказано, что, когда Чингис разгромил страну канли, их правитель умер, оставив после себя вдову из племени шэньме гумали. Из-за отсутствия средств ей долгое время не удавалось покинуть свою родину. Однако позднее некий доброжелатель предоставил ей несколько богато экипированных верблюдов, и она смогла поехать с двумя своими сыновьями, Цюйлу и Яя, в столицу императора, а через два года вернулась домой, оставив их при дворе Оготая. Тринадцать лет спустя она вновь прибыла в монгольскую ставку Хэлинь (Каракорум), чтобы увидеть своих детей, пригретых императором Мангу⁷³⁷. Ашабухуа являлся внуком этой царицы и сыном Яя, военачальником в армии Кубилая, и умер в 1301 году. Его брат Тото служил в лейб-гвардии Кубилая и имел титул Юньчжунь-вана. Его сын, Темур-Даши, состоял министром при последнем монгольском императоре Шунь-ди. Его биография имеется в цзюани 140. У Яя был еще один сын, Ватомань (Отоман).

Цзюань 123. Аймо принадлежал к племени баду-канли. Он сопровождал Субутая в походе на циньча (кыпчаков). Его сын Есутайр отличился при завоевании китайской провинции Фуцзянь и в войне с Жибэнь (Японией). Он умер в 1288 году.

Цзюань 133. Есудэр, сын Айбо Бояу⁷³⁸.

Цзюань 134. Тухулу, служивший Кубилаю, был 9-м сыном Алидаши, являвшимся внуком канлиского царевича Ина.

В этой же цзюани помещена биография Валосы⁷³⁹, секретаря преемника Кубилая. Его отец, Минли-Темур, занимал эту же должность при Кубилае, а его дед Хайду служил в армии Мангу-хана. Его прадед Хашибояо (см. прим. 738) когда-то сдался в плен монголам, став у них смотрителем за стадами матери Кубилая. Сын Валосы, Цинтун, который служил последнему монгольскому императору Шунь-ди, имеет отдельную биографию в цзюани 142.

Цзюань 135. Таличи служил Кубилаю, а его отец, Елилибо, сдался в плен Чингису.

Там же: Минань, тоже из канглы, служил Кубилаю.

И, наконец, в цзюани 205, в разделе «Чиновники-злодеи» имеется биография канглы Хама.

Обычно считается (Клапрот, д'Авезак, Шотт и др. исследователи), что канглы – это печенеги русских летописей, занимавшие степи Южной Руси в X–XI веках и затем изгнанные оттуда половцами (куманами), во времена Чингиса обитавшими восточнее Яика. Это предположение, видимо, основывается на заявлении Константина Багрянородного (X век), что три самых могущественных племени пачинакитов назывались кангар. Абу-ль-Фида цитирует (Géographie d'Aboulféda. T. II, part 1. P. 297) одного автора X века, который сообщает, что турецкое племя беджнаков, оставив свое первоначальное местожительство (в Азии), поселились между хазарами и Румом (Византией). Живший триста лет спустя Ибн Саид, тоже ссылаясь на Абу-ль-Фида, отмечает, что горы Беджнак находятся восточнее земель половцев (Géographie d'Aboulféda. T. II, part 1. P. 292). Абу-ль-Фида канглы уже не упоминает. Это название, кажется, не встречается у магометанских авторов домонгольского периода⁷⁴⁰.

Что касается других стран, городов и рек, перечисленных в вышеприведенных отрывках «Юань чао би ши», то я могу предложить следующие идентификации:

Кибча – кыпчаки. Более подробные сведения об этом народе будут приведены в ч. III наст. кн.

Убачжиги – это, видимо, обезы, абазы (абхазы). Они до сих пор населяют эти места, то есть Западный Кавказ и Восточное Причерноморье. В древнерусских летописях они именуются обезами, а в византийских хрониках – Αβασσοί. Плано Карпини называет их обеси, но при этом ошибочно отождествляет с грузинами (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 706–709). Ибн Саид (XIII век), ссылаясь на Абу-ль-Фида, говорит о городе абхазов, расположенном на берегу Черного моря (Géographie d'Aboulféda. T. II, part 1. P. 286).

Алосы («орос» по-монгольски) – русские; см. ч. III наст. кн.

Мачжар – мадьяры (венгры).

Асу («асут» в монгольском тексте «Юань чао би ши», мн. ч. «асу») – асы (аланы) средневековых западных источников (см. ч. III наст. кн.) и ясы древнерусских летописей.

Сесу (сасу) – это, вероятно, саксины; см. прим. 720.

Сергесу – черкесы, сиркасы Плано Карпини, черкис Рубрука (см.: Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 748, 252). Русские средневековые летописи упоминают касогов среди народов, покоренных монголами во время похода на Кавказ. Клапрот считает, что древнее название черкесов было касы. Осетины и мегрелы до сих пор называют так черкес.

Название Кэшимир также встречается среди стран, завоевание которых, согласно монгольской хронике, было поручено Субутаю. Но Кашмир лежал далеко от его пути, и, согласно «Юань ши», монголы вторглись в него только в 1253 году, что подтверждает Рашид (см. прим. 368). Однако замечу, что Плано Карпини, побывавший на Востоке в 1247 году, среди местностей, завоеванных татарами, упоминает Кашмир (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 708).

Булар (в «Юань чао би ши» – булар и булармань) – болгары; см. ч. III наст. кн.

Далее в перечне 11 народов или стран, упомянутых в монгольской хронике, мы встречаем Лала. При втором упоминании оно заменяется на Целе. На мой взгляд, Целе – это Келар магометанских авторов. Как мы увидим далее, так они называют венгерского короля (см. прим. 769). Монгольский хронист по недоразумению назвал словом «Целе» страну. Иногда эту ошибку допускает Рашид, ср.: «Угедей-хан, совместно со своим братом Тулуй-ханом, захватил полностью страну Хитай. Совместно с племянниками по брату они захватили области келаров, башкиров, булар, Дешт-и-Кыпчак, урусов (русских. – Э.Б.), черкесов и асов...» (Рашид-Эддин. Сборник летописей // Тр. Вост. отделения Имп. рус. археол. о-ва. СПб., 1861. Т. VII. С. 74). Келар вновь упоминается в качестве названия страны (Рашид-Эддин. Сборник летописей // Тр. Вост. отделения Имп. рус. археол. о-ва. Т. V. С. 2, 51), и Рашид всегда ассоциирует его с башкуртами, то есть башкирами, однако он этим же словом обозначает и венгров (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. II. P. 621). Ср. У Карпини и Рубрука: «Баскарт, то есть великой Венгрии», «Паскатира, то есть великой Венгрии» (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 747, 327).

«Юань чао би ши» упоминает две реки, которые Субутаю нужно было преодолеть – Чжаях и Идил.

Первая из них – это турецкое название Яика (Джаика). Сейчас это река Урал. Она впервые упоминается византийцами. Земарх, отправленный в 569 году византийским императором к турецкому хану, на обратном пути дошел до реки Даих, а затем Аттилы (Волги). Константин Багрянородный (X век) называет Яик словом Геих (Cathay and the Way Thither. P. CLXVI). Как я уже писал выше, это Яик древнерусских летописей. У Плано Карпини это Якк, а у Рубрука – Ягак (см.: Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 743, 274). В итинерарии Хетума он пишется Jaic, а в Каталонском атласе (1375 год) обозначен как Jausch. Название этой реки часто встречается в магометанских исторических сочинениях XIV–XV веков. Рашид упоминает ее в рассказе о кыпчаках. Повествуя о поездке в Бухару в 1558 году, Дженкинсон сообщает, что «великая река Як... имеет свое начало в земле Сибири, на берегу реки Кама, и проходит через землю Нагай, впадая в Каспийское море».

Теперь о Волге. Идилем (Ателем), что по-турецки означает «река», турки и все магометанские географы именовали Волгу, чье славянское название, кажется, происходит от расположенного на ней древнего города Болгар. В X веке аль-Истахри сообщал, что хазары живут на реке Ател, которая течет через их земли (Das Buch der Länder von Schech Ebu Ishak el Farsi el Isztachri. S. 2). Ибн Хордадбех (также X век) тоже упоминает город Ател. Считается, что он имел в виду нынешнюю Астрахань. У византийских авторов это название появляется гораздо раньше: в итинерарии Земарха упоминается река Аттила (см. выше). Согласно Плано Карпини, «эти реки велики... а особенно Волга», причем «эта река очень велика, у нее переходит с места на место Бату» (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 775, 743). Рубрук всегда называет Волгу Этилией, в Каталонском атласе она обозначена словом Эдиль.

Нам остается идентифицировать три города, упомянутые в «Юань чао би ши» в связи с походом Субутая.

Мецзе (это название также, по-видимому, ошибочно пишется как Мэкэтмэн), вероятно, относится к городу Мецесы или Майкэсы, упоминаемому в «Юань ши» среди городов к северу от Кавказа, захваченных царевичем (впоследствии императором) Мангу.

Цзива (другое написание – Гэйбе), очевидно, означает столицу Древней Руси Киев, взятый монголами в 1240 году. В «Юань чао би ши» он назван Цзива Менкемань (правильнее – Манкерман, что в переводе с турецкого означает «Большой город»).

Последнее название, как сообщает «Зафар-наме», появилось в связи с походом Тимура на Русь в 1395 году (Histoire de Timur-Bec... Paris, 1722. Т. III. P. 55). Там сказано, что ставкой кыпчакского князя Бекяруг-Оглана тогда являлась крепость Минкерман на реке Узи (видимо, река Азу у Абуль-Фида, то есть нынешний Днепр: Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 1. P. 80). Русские летописи о таком городе на Днепре не упоминают. Но из интересной статьи покойного одесского проф. Ф. Бруна о древних названиях Киева мы узнаем, что столица Древней Руси действительно была известна в средние века под названием Манкерман (см.: Брун Ф.К. О разных названиях Киева в прежние времена // Тр. Третьего археологического съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 года. Киев, 1878. Т. I. С. 294). Описывая поход Бату на Южную Русь в 1240 году, Рашид ад-Дин сообщает, что после девятидневной осады он захватил большой русский город Мингеркан (или Манкерфаан в переводе Березина). Очевидно, что здесь речь идет о Киеве, а правильным чтением будет Манкерман. Также Ф. Брун цитирует венецианского посланника Контарини, который примерно в 1475 году проезжая по Руси на обратном пути из Персии, сообщал, что у Чио (Киев) имеется еще одно название – Магроман.

Согласно «Тарих-и-джехангушай» и «Джами-ат-таварих», на втором курилтае, созванном при Оготай-хане, было решено покорить асов, болгар, кыпчаков и русских, граничащих с владениями Бату (d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. II. P. 699 и сл.)⁷⁴¹, наследника старшего сына Чингиса Джучи. Оготай поручил помогать Бату в этом своим сыновьям Куюку и Кадану⁷⁴², сыновьям Тулея Мангу и Бучеку⁷⁴³, сыновьям Чагатая Бури⁷⁴⁴ и Байдару, своему брату Кулькану⁷⁴⁵, а также братьям Бату Орде, Тангуту и Шибану⁷⁴⁶. В этом походе, который начался в феврале 1236 года, участвовал и храбрый Субутай-бахадур (см. прим. 689).

А. Начало кампании – вторжение в страну болгар (1236–1237 годы)

Магометанские авторы сообщают (d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. II. P. 619 и сл.), что, проведя в пути все лето, монгольская армия осенью пришла в орду сыновей Джучи, в районе Булгарского царства на реке ... (название в рукописи неразборчиво, вероятно, это была Волга). Зимой 1236–1237 года Субутаю было поручено покорить земли аси и болгар. Этот военачальник подошел к городу Булгару, захватил его, а его жителей убил, а остальных сделал рабами. Рашид упоминает двух вождей – Баяна (?) и Джикю (?), которые лично пришли к монгольским царевичам, чтобы изъяснить им покорность, после чего они были отпущены, но впоследствии восстали, и Субутаю пришлось вернуться, чтобы их усмирить.

Русские летописи сообщают, что зиму 1236–1237 года Бату провел на Волге недалеко от столицы болгар, которую разрушил осенью 1237 года (Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. III. С. 270).

«Юань ши» не упоминает о вторжении в Булгар. В биографии Субутая, где перечислены все его военные кампании, о Булгаре тоже не говорится. Но на старинной монголо-китайской карте XIV века на востоке Руси обозначен Булиар (см. ч. III наст. кн.).

Б. Поход против половцев, бокшасов и буртасов (1237 год)

Рашид сообщает: «... царевичи, составив совет, пошли каждый со своим войском облавой, устраивая сражения и занимая попадавшие им по пути области. Мангу-хан с левого крыла шел облавой по берегу моря (Каспийского. – Э.Б.). Бачмана ... из народа кипчаков, из племени олбурлик (? – Э.Б.), и Качир-укулэ, из племени асов, обоих забрал в плен. А дело было так: этот Бачман с группой других воров спасся от меча; к нему присоединилось скопище других беглецов. Он бросался во все стороны и что-нибудь да похищал; бесчинства его увеличивались со дня на день. Постоянного местопребывания он не имел, и поэтому войско монгольское не могло схватить его; он скрывался в лесах на берегу Итиля (Волги. – Э.Б.). Мангу-хан приказал изготовить 200 судов и на каждое из них посадить по 100 человек монголов в полном вооружении. Он же сам с братом своим Бучеком шел облавой по обеим берегам реки. В одном из итильских лесов они нашли свежий навоз и прочее,

оставшееся от спешно откочевавшего лагеря, а среди этого застали больную старуху. От нее узнали, что Бачман перебрался на один остров и что все, попавшее за это время к нему в руки в результате его злодеяний и бесчинств, находится на том острове. За отсутствием судна нельзя было переправиться через Итиль. Вдруг поднялся сильный ветер, вода забушевала и ушла в другую сторону от того места, где была переправа на остров. Благодаря счастью Мангу-хана, показалось дно, и он приказал пустить в ход войска и захватить Бачмана. Его сообщников истребили – кого мечом, кого утопили в реке – и вывезли оттуда много имущества. Бачман умолял, чтобы Мангу-хан сам своею благословенною рукою довел его дело до конца; он Мангу-хан дал указание, чтобы его брат Бучек разрубил Бачмана надвое. Качир-укулэ, одного из эмиров асов, также убили. Он Мангу-хан провел там то лето, а после того, в 1237 году, сыновья Джучи – Бату, Орда и Берке⁷⁴⁷, сын Оготай-хана – Кадан, внук Чагатай – Бури и сын Чингиз-хана – Кулкан занялись войною с бокшасами⁷⁴⁸, буртасами⁷⁴⁹ ... и в короткое время завладели ими» (d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. II. Р. 623).

«Юань ши» тоже сообщает о поимке Бачмана. В цзюани 3 (биография Мангу-хана), мы читаем: «В 3-м месяце 1237 года Мэнькэ напал на циньча (кыпчаков. – Э.Б.) и подошел к морю Куаньдинцзисы⁷⁵⁰. Предводитель циньча по имени Бачимань бежал со своей семьей на остров в море. Когда Мэнькэ узнал об этом, то сразу же бросился со своим войском в погоню за ним. К счастью, началась буря, которая разогнала воду на реке, и монголы смогли перейти ее вброд. Мэнькэ тогда сказал: “Небо открыло нам дорогу”. Отряд Бачиманя был разбит, а сам он взят в плен. Мэнькэ приказал ему встать на колени, но тот ответил: “Я сам был царем и не боюсь смерти, я не верблюду, чтобы стоять на коленях”. Сказав это, он обратил внимание монголов, что уровень реки повышается и посоветовал им возвращаться. Действительно, часть их войска вынуждена была добираться до противоположного берега вплавь».

В биографии Субутая (см. прим. 689) сказано то же самое, но с уточнением, что Бачиманя поймал он.

В. Завоевание Северной Руси (1237–1238 годы)

Рассказ об этом я начну со свидетельств русских летописей, в которых, естественно, эти события описаны подробнее (см.: Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. III. С. 272 и сл.).

После разорения города Булгара татары в конце 1237 года появились на границах Руси, которая на востоке в то время соседствовала с Булгарией. Захватив города Пронск, Белгород и Ижеславец, монголы подошли к Рязани, где находился князь Юрий (Георгий). Рязань не смогла оказать сопротивление завоевателям и 21 декабря 1237 была взята штурмом, а множество ее жителей, в том числе и князь Юрий с семьей, было убито. Коломну, которую оборонял брат Юрия Роман, постигла та же участь. Владимиру, сыну великого князя Юрия Владимировского, было поручено защищать Москву, но он тоже был разбит монголами и попал в плен. Встревожившись, великий князь Юрий покинул Владимир и направился со своим войском на берега Сити (приток Мологи), где хотел дожидаться помощи, обещанной его братьями Ярославом Киевским и Святославом. Тем временем его сыновья Всеволод и Мстислав остались защищать Владимир. 2 февраля 1238 года монголы осадили его и потребовали сдачи. Один монгольский отряд разграбил Суздаль, после чего присоединился к основному войску, стоявшему под Владимиром. 8 февраля город сдался, и, согласно монгольскому обычаю, все его жители вместе с княжеской семьей были преданы мечу. После этого монгольское войско, разделившись на несколько частей, по нескольким направлениям вторглось вглубь Руси, грабя города и разоряя страну. В феврале 1238 года были разорены или уничтожены города Волжский, Городец, Костромской Галич, Переславль, Ростов, Ярославль, Юрьев и Дмитров. Великий князь Юрий, так и не дождавшийся помощи братьев, 4 марта был атакован монголами на реке Сити и наголову разбит. Другой монгольский корпус двинулся на Новгород, и после захвата Волока Ламского и Твери осадил Торжок, взяв его 5 марта в результате двухнедельной осады. Но не дойдя 100 верст до богатого Новгорода, Бату по неизвестной причине внезапно повернул назад, на Козельск (в нынешней Калужской губернии). Героические защитники этого маленького городка семь недель отбивали натиск монголов, но в конце концов вынуждены были сдать, разделив судьбу всех сопротивлявшихся монголам. Русские летописцы сообщают, что Батый приказал целиком вырезать население этого «злого города». После этого монголы вернулись в землю половцев (кыпчаков), а брат убитого в сражении на Сити Юрия киевский князь Ярослав отправился во Владимир, где был провозглашен великим князем.

«Тарих-и-джехангушай» рассказывает о нашествии монголов на Русь так:

«Сначала царевичи силою и штурмом взяли город Булгар, который известен был в мире недоступностью местности и большою населенностью. Для примера подобным им, жителей его (частью. – Э.Б.) убили, а (частью. – Э.Б.) пленили. Оттуда царевичи отправились в земли Руси и покорили обла-

сти ее до города Мокса, жители которого, по многочисленности своей были (точно. – Э.Б.) муравьи и саранча, а окрестности были покрыты болотами и лесом до того густым, что (в нем. – Э.Б.) нельзя было проползти змее. Царевичи сообща окружили (город. – Э.Б.) с разных сторон и сперва с каждого бока устроили такую широкую дорогу, что (по ней. – Э.Б.) могли проехать рядом 3–4 повозки, а потом, против стен его выставили метательные орудия. Через несколько дней они оставили от этого города только имя его, и нашли (там. – Э.Б.) много добычи. Они отдали приказание отрезать людям правое ухо. Сосчитано было 270 000 ушей» (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. II. P. 619)⁷⁵¹.

Рашид приводит более подробный рассказ об этом походе, но, к сожалению, названия большинства местностей Руси нельзя идентифицировать по причине отсутствия диакритических знаков в персидском тексте: «Осенью упомянутого года (1237. – Э.Б.) все находившиеся там царевичи сообща устроили курилтай и, по общему соглашению, пошли войною на русских. Бату, Орда, Гуюк-хан, Мангу-хан, Кулкан, Кадан и Бури вместе осадили город Арпан (Березин читает название этого города как Ян и отождествляет его с Рязанью. – Э.Б.) и в три дня взяли (его. – Э.Б.). После того они овладели также городом Ике (Березин предполагает, что это Коломна на реке Ока. – Э.Б.). Кулкану была нанесена там рана, и он умер. Один из русских эмиров, по имени Урман (коломенский князь Роман. – Э.Б.), выступил с ратью (против монголов. – Э.Б.), но его разбили и умертвили, (потом. – Э.Б.) сообща в пять дней взяли также город Мускав (по Березину. – Э.Б.) и убили князя (этого. – Э.Б.) города, по имени Улайтимур (Владимир, оборонявший Москву, но он был взят в плен, а не убит. – Э.Б.). Осадив город Юргия Великого (вероятно, Владимир, столица великого князя Юрия. – Э.Б.), взяли (его. – Э.Б.) в восемь дней. Город Кирникла, столица страны Везислава, монголы захватили после пятидневной осады. (Березин читает: Каринкал, город Ярослава, и полагает, что это неверное написание названия Торжка. – Э.Б.) Эмир этой области Ванке Юрку бежал и ушел в лес; его также поймали и убили. После того они (монголы. – Э.Б.) ушли оттуда, порешив на совете идти туманами облавой и всякий город, область и крепость, которые им встретятся (на пути. – Э.Б.), брать и разрушать. На этом переходе Бату подошел к городу Кил Акаска⁷⁵² и, осаждая его в течение двух месяцев, не мог овладеть им. Потом прибыли Кадан и Бури и взяли его в три дня. Тогда они расположились в домах и отдохнули» (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. II. P. 621).

Информация «Юань ши» о втором походе монголов на Русь очень скудна. В биографии Мэнькэ (Мангу) (цзюань 3) говорится, что после убийства предводителя циньча Бачиманя (см. выше) Мэнькэ сопровождал Бату в походе на алосы (русских). В осаде города Елецань⁷⁵³ он участвовал лично, и благодаря его храбрости тот был взят.

Г. Поход на Кавказ (1238–1239 годы)

Рашид сообщает, что осенью 1238 года Мангу «...и Кадан пошли походом на черкесов и зимою убили государя тамошнего по имени Тукара. Шибан, Бучек и Бури отправились походом в страну Мерим, из племени чинчакан... Берке отправился в поход на кишлаков и взял (в плен. – Э.Б.) ... военачальников Беркути».

Зимой 1238–1239 года «Мангу-хан, Кадан и Бури направились к городу Минкас (можно читать и как Микес. – Э.Б.) и ... после осады, продолжавшейся один месяц и 15 дней, взяли его... Весной (1239 года), назначив войско для похода, они поручили его Букдаю и послали его к Тимуркахапка⁷⁵⁴ с тем, чтобы он занял его и соседние земли».

Об осаде Минкаса (Микеса), кажется, говорится в «Юань ши». Там без указания на 1239 год мы читаем, что Мэнькэ (Мангу) окружил город Асумецсы, и захватил его после трехмесячной осады. Думаю, что Мецсы – это город асу (аси, аланов). То же или почти то же название несколько раз встречается в «Юань ши». Так, в цзюани 122 (биография Сулиганьбу⁷⁵⁵) сообщается, что в 11-м месяце 1239 года монгольская армия достигла города Асумецсы, который был хорошо укреплен, потому сразу его взять не удалось. Однако весной 1240 года Сулиганьбу это сделал.

В цзюани 132 (биография Бадура) штурм города Майкэсы приписывается Мэнькэ. Город под названием Майкэсы также встречается в биографии кыпчакского князя Тутуха (цзюань 128). Мы видели, что в «Юань чао би ши» упоминается город Мецзе, занятый монгольскими царевичами. Не могу назвать его местонахождение, но сошлюсь на слова Ибн Саида, приводимые Абу-ль-Фида, что главная крепость аланов была одним из самых неприступных мест в мире, однако названия ее он не приводит (Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 1. P. 287). Аль-Масуди тоже говорит об аланской крепости, расположенной между царством аланов и Кабком (Кавказом) на большой реке (Mas'ûdî (Xes. – 956?). Les Prairies d'or (Murûğ al-dahab wa-ma'âdin al-ğawhar). Т. II. P. 43). Не исключено, что она находилась в знаменитом Дарьяльском ущелье, что в верховьях Терека и вблизи горы Казбек; Баби-Алан (Аланские ворота) магометанских географов – это «Ворота Кавказа» античных источников.

Д. Разгром монголами Южной Руси (1240 год)

Вновь обратимся к свидетельствам русских летописей (Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб., 1817. Т. IV. С. 6 и сл.).

Великий князь владимирский Юрий и все его сыновья погибли от меча монголов, после чего его брат Ярослав Киевский захватил владимирский престол, отдав Киев Михаилу Черниговскому. Бату, усмирив половцев (кыпчаков), вновь вторгся на Русь, опустошил земли мордвы, разграбил Муром и Гороховец, и стал угрожать великому княжеству Владимирскому. Но неожиданно он повернул свои армии на юг, в богатые земли Южной Руси, и уничтожил Переславль. Один корпус монголов двинулся на Чернигов, который оборонял доблестный князь Мстислав Глебович, двоюродный брат Михаила Киевского, взял его и разрушил. Мстислав, однако, сумел бежать в Венгрию.

После этого монголы подступили к Киеву, в отношении которого Мангу ранее провел разведку. Он дошел до города Песочного на Днепре и пришел в восторг, что перед ним тот самый великолепный Киев, где были убиты его послы. Михаил бежал в Венгрию, и защиту города возглавил боярин Дмитрий. Огромная армия Бату обложила город со всех сторон. Приведу свидетельство Воскресенской летописи об осаде Киева:

«Приде Батый Киеву в силе тяжьце, многомъ множествомъ силы своей, и окружи град, и остолпи сила татарская⁷⁵⁶, и бысть град в объдержаньи велице. И бе Батый у города и отроци его обьседяху град. И не бе слышати от гласа скрипания телег его, множества ревеня вельблуд его, и рьжания от гласа стад конь его, и бе исполнена земля Руская ратных. Яша же в них татарина именем Товрул, и т исповеда им всю силу их. Се бяху братья его сильные воеводы: Урдю (Орда. – Э.Б.) и Байдар (сын Чагатая. – Э.Б.), Бирюй (Бури. – Э.Б.), Кайдан, Бечак (Буджэк. – Э.Б.) и Меньгу и Кююк (Куюк. – Э.Б.)⁷⁵⁷, иже вратися, уведав смерть канову (Оготая. – Э.Б.), и бысть каномъ, не от роду же его, но бе воевода его перьвый⁷⁵⁸ – Себедей богатур и Бурундаи багатырь, – иже взя Болгарскую землю и Суждальскую...» (Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. IV. С. 285)⁷⁵⁹.

Несмотря на ожесточенное сопротивление русских, Киев был взят штурмом и разрушен. Бесстрашный Дмитрий попал в плен. Бату сохранил ему жизнь, взяв его с собой. Есть сведения, что Дмитрий сумел убедить Бату уйти из Руси в Венгрию, но до этого монголы разграбили Владимир-Волынский, Галич, Ладыжин (в Подолье) и Каменец, однако у Кременца потерпели поражение.

Рашид описывает завоевание Южной Руси в 1240 году путано, а ряд упомянутых им имен собственных не поддается идентификации: «Осенью 1239 года, когда царевичи Куюк и Мангу... возвратились из Кыпчакской степи, царевичи Бату с братьями, Кадан, Бури и Бучек направились походом в страну русских и народа каракалпаков (черных шапок) и в девять дней взяли большой город русских, которому имя Манкер-кан (Киев. – Э.Б.), а затем проходили облавой туман за туманом все города Уладимира (Владимира. – Э.Б.). (Березин читает Учеслав, сын Владимира, и полагает, что здесь речь идет о князе Каменца Изяславе Владимировиче)» (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. II. P. 627).

Что касается китайских известий об этих событиях, то они туманны и малопонятны. В часто цитируемой мною биографии Субутая сообщается, что в год 1241-й⁷⁶⁰ император Оготай приказал Бату и другим царевичам напасть на Елибаня, правителя алосу (русских), а потом они долго осаждали город Тулисыгэ⁷⁶¹. Но после пленения Елибаня город был взят. После этого все русские прекратили сопротивление, и монгольская армия вернулась обратно.

Е. Поход монголов в Польшу, Силезию и Моравию (1240–1241 годы)

Обзор этой кампании я взял у д'Оссона, который использовал польские и прочие европейские источники: «После кончины в 1139 году Болеслава III Польша была разделена между его четырьмя сыновьями, и когда монголы пришли из Руси на Запад, они обнаружили там четыре царства. Болеслав V Скромный правил Краковом и Сандомиром, Конрад управлял Мазовией и Куявией, его столица находилась в Плоцке. Генрих II владел Нижней Силезией и областями Гнесен, Познань и Калиш, а проживал в Братиславе или Бреслау. Герцогства Оппельн и Ратибор принадлежали Мечиславу.

Татары появились в Польше в 1240 году, разграбили провинцию Люблин, а затем ушли в Галицию. Зимой 1240–1241 года они перешли по льду Вислу, разорили Сандомир, продвинулись на семь миль к Кракову, а потом вернулись в Галицию. Краковский воевода Владимир погнался за ними и сумел отбить пленных и вернуть часть захваченных монголами трофеев. Но вскоре завоеватели появились вновь, опустошая Сандомир, Легницу, и Куявию. Польская армия попыталась противостоять им, но потерпела поражение под Шидловым. 18 марта 1241 года Болеслав с дворянами бежал в Моравию, Венгрию и Германию, поэтому, подойдя к Кракову, монголы никого там не нашли.

После этого монголы вторглись в Силезию, но поскольку мосты через Одер были сожжены, они переправились через него в Ратиборе вплавь и по самодельным мостам. Мечислав удалился в Легницу, где его кузен Генрих набирал войско. Монголы двинулись на Бреслау, который жители

сожгли, а сами спрятались в цитадели. Завоеватели не стали там задерживаться и пошли к Легнице, где Генрих Силезский собрал войско из 30 000 поляков и немцев, в том числе рыцарей Тевтонского ордена под командованием Поппо фон Остерна. По данным польских хронистов, численность монголов, которыми командовал Пета⁷⁶², была больше. На огромном Легницком поле, впоследствии названном Вальштаттским, 9 апреля 1241 года произошла знаменитая битва, в которой поляки и немцы были наголову разбиты, а Генрих погиб. Монголы еще некоторое время оставались в этой стране, а затем вторглись в Моравию, входившую в состав королевства Вацлава Богемского, который отправил 5 000 человек под командованием Ярослава из Штернберка оборонять Оломоуц. Этому доблестному воеводе не только удалось удержать крепость, но и в ходе вылазки нанести большой урон монголам, кои были вынуждены отступить к своей основной армии, шедшей в Венгрию» (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. II. Р. 120 и сл.).

Рашид описывает этот поход кратко и неточно (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. II. Р. 621), сообщая, что Бату, Шибан и Бурулдай напали на поло (поляков) и башкердов (венгров; см. с. 82 наст. кн.). Поло у него – это могущественный народ, исповедовавший христианство и живущий рядом с франками. Затем Рашид рассказывает о венгерской кампании монголов, путая полов с венграми.

Монгольские походы в Польшу и Силезию упоминаются и в «Юань ши» (цзюань 121, биография Улянхэтая, сына Субутая; см. прим. 303), где сказано, что Улянхэтай сопровождал Баду, когда тот вторгся в страны циньча (кыпчаков) и алосы (русских). Впоследствии он участвовал в походе против полер и немисы⁷⁶³.

Ж. Вторжение в Венгрию (1241–1242 годы)

Ср.: d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. II. Р. 132 и сл. (сведения из венгерской хроники).

В период монгольского нашествия на Восточную Европу Венгрией правил Бела IV. На севере его владения граничили с Карпатами, а на юге доходили до Адриатики. В 1239 году он принял у себя куманского⁷⁶⁴ хана Кутана с 40 000 семьями, бежавшими от монголов. Русские, польские и прочие князья, избежавшие гибели от монгольских мечей, тоже осели в Венгрии. К тому времени Кутан принял христианство, но его народ не избавился от привычки к набегам. Возмущенные этим венгры заподозрили Кутана в сношениях с татарами, и в 1241 году толпой растерзали его. Куманам пришлось уйти в Дунайскую Болгарию, грабя на своем пути всех подряд.

Пока отдельные монгольские корпуса громили Польшу, Силезию и Моравию, Бату с главным войском вторгся в Венгрию. Перед этим он прогнал англичанина, который должен был уговорить Белу сдаться в плен. Бату вступил во владения Белы в марте 1241 года через так называемые Русские Ворота – перевал в Карпатах. Монгольский военачальник Пета вторгся в Венгрию из Моравии через так называемые Венгерские Ворота. Одновременно корпуса Кадана и Субутая направились в Венгрию через Команию (Молдавию). Бела отослал свою семью на австрийскую границу, а сам остался в столице. Бату быстро достиг Пешта, угрожая стране, через которую он прошел. Когда он достиг ее столицы, венгры не были готовы сражаться. Архиепископ Колоча решил на вылазку из Пешта, но был разбит монголами и лишь случайно избежал плена. Прибывший сюда с войском архиепископ Варадина был полон решимости напасть на противника. Монголы как обычно притворно обратились в бегство, заставив венгров броситься за ними в погоню. Бела разбил свой лагерь на западном берегу реки Шайо⁷⁶⁵ рядом с мостом. Считалось, что только здесь монголы могут перейти реку, граничившую с большим болотом, и поэтому 1 000 воинов оставили охранять переправу. Но монголы, стоявшие в пяти милях отсюда, неожиданно напали на венгров ночью. Часть завоевателей вброд перешла реку, а остальные воспользовались мостом, предварительно разогнав его караул с помощью пяти катапульта. На рассвете монголы атаковали венгров с тыла и почти всех перебили. Бела бежал в замок Туроци вблизи Карпатских гор, а через несколько дней Пешт пал.

Тем временем царевич Кадан прошел через Трансильванию. Совершив трехдневный марш по лесу, он внезапно появился у Руданы⁷⁶⁶. Этот город был захвачен, а граф Арискальд и 600 немецких воинов попали в плен. Затем Кадан двинулся на Варадин, который взял легко, однако цитадель ему досталась не сразу. Затем он достиг Сен-Тамаша, а потом большого города Перг, который сдался после недельной осады. Через несколько дней Кадан захватил монастырь Эгрес, и после этого, видимо, присоединился к Бату, но об этом хроники умалчивают.

Зимой, когда Дунай покрылся льдом, монголы перешли его и взяли город Гран, но не смогли захватить цитадель, в которой засел граф Симеон. Весенняя распутица вынудила их отступить. Кроме того, пока они осаждали замок Св. Мартина, прибыл гонец с известием о смерти великого хана и приказом возвращаться в Монголию.

Поэтому в 1242 году монголы покинули Венгрию. В ней остался лишь корпус Кадана, который должен был поймать короля Белу. Последний покинул Туроци и выехал к своей семье в Австрию, а

оттуда перебрался в Загреб (Аграм), через который проезжал летом 1242 года. Но когда ему сообщили о приближении Кадана, он бежал в Далмацию: сначала в Сплит, а потом в Трогир. В конце концов венгерский король укрылся на маленьком островке, расположенном недалеко от тех мест.

Кадан пошел через Славонию и Хорватию, появился у Сплита, осадил крепость Клисс, и весь март (вероятно, 1243 года) провел на берегу моря напротив укрытия Белы. Разорив города Котор, Свач и Дришт, монгольский военачальник направился через Сербию к Бату.

Автор «Тарих-и-джехангушай», а также Рашид и другие магометанские источники того времени называют венгров башкердами (башкирами). Кажется, это название, иногда встречающееся в форме «башкурд», впервые появляется в начале X века в описании посольства Ибн Фадлана в Булгар на Волге (лат. пер.: Frähn C.M. De Baschkiris, quae memoriae prodita sunt ab Ibn-Foszlano et Jakuta // Mémoires de l'Académie impériale des sciences de St. Pétersbourg. 1822. Т. 8. Р. 621–628). Тогда этот народ, видимо, обитал севернее Каспийского моря и к востоку от Волги, там, где башкиры проживают поныне. В средние века магометане и европейцы считали, что европейские венгры происходят от этих башкердов, турецкой народности. Ибн Саид (XIII век) ссылается на Абу-ль-Фида, который, описав живущих к северу от печенегов башкердов-язычников (нынешних башкир), сообщает о турецких башкердах-магометанах, обитающих на реке Дума (Дунай по-венгерски – Дуна) рядом с алеманами (немцами) (Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 1. Р. 293–295). Затем он упоминает принявших христианство от немцев хонгроссов (венгров), живущих на той же реке, считая их сородичами башкердов.

Плано Карпини называет Венгрию так же, как и мы. Сначала он перечисляет татарских царевичей, принимавших участие в венгерской кампании: «Орду, он был в Польше и Венгрии, Бату, Кадан, Сыбан, Бурин и Буигек, все они были в Венгрии» (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Geographie. Р. 667; ср. прим. 744–746). Затем говорит о Баскарте (башкирах) вблизи Великой Булгарии (на Волге), заявляя, что Баскарт – это и есть «Великая Венгрия» (см.: Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Geographie. Р. 677, 708). Рубрук пишет, что великая река Ягак (Яик, Урал) течет из страны Паскатири на севере (см.: Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Geographie. Р. 274), и оттуда пришли гунны, впоследствии ставшие венграми. Язык паскатири такой же, как у венгров⁷⁶⁷. По словам Рубрука, «Паскатири, то есть великая Венгрия» (см.: Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Geographie. Р. 231).

Сегодня мы точно знаем, что прародиной венгров является Азия, и первоначально они, вероятно, жили к северо-востоку от волжских булгар, вблизи Уральских гор. Эти места в русских летописях называются Угра и Югра, и сейчас населены финской народностью вогулы. Клапрот приводит фрагмент русской летописи, согласно которому великий князь Иоанн Васильевич (1462–1505) в 1499 году послал свое войско в страну Угра против гугуличей (вогулов), разбил их и стал князем Югры (Klaproth J. Tableaux historiques de l'Asie. Р. 274). Над одним из ворот Московского Кремля имеется старинная латинская надпись, сообщающая, что в то время Иоанн Васильевич именовался Magnus Dux Onqarie (Великий князь Угорский).

Венгры, называвшие себя мадьярами (произносится «моджор»), пришли в Европу в IX веке. Русский летописец Нестор сообщает, что в 898 году они (он называет их уграми) прошли мимо Киева. Абу-ль-Фида пишет о маджгарах, однако, видимо, подразумевает под ними азиатских башкир (Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 1. Р. 324). Название «маджар» встречается также у Рашида, а в китайских и монгольских хрониках XIII века – «мачжар».

В заключение замечу, что в XIII–XIV веках на реке Кум, что на Северном Кавказе, имелся город Маджар (вероятно, Менья у Марко Поло; см.: The book of Ser Marco Polo. Vol. II. Р. 492). В XIV веке в нем бывали Ибн Баттута и Ваддинг (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Geographie. Р. 401, 233). Согласно русской летописи, в городе Маджары⁷⁶⁸ был похоронен великий князь Михаил, в 1319 году казненный по приказу хана Золотой Орды Узбека вблизи Дербента (Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. IV. С. 176, 404). Не исключено, что город Маджар основали мадьяры, некогда обитавшие к северу от Кавказа, но впоследствии вытесненные оттуда печенегами и ушедшие на запад. Руины древнего Маджара посещали и описывали Гмелин, Клапрот и другие исследователи.

«Тарих-и-джехангушай» рассказывает о монгольском нашествии на Венгрию следующим образом: «Когда русские, аланы и кыпчаки были истреблены, Бату направил свои войска против башкирдов, большого христианского народа, которые, говорят, живут на границе страны франков. Монголы выступили в начале 1241 года, когда 400-тысячная армия двинулась на монголов. Бату послал своего брата Шибана с 10 000 воинов разведать силы противника. Шибан вернулся через неделю и сообщил, что у врага преимущество в силе. Когда два войска сошлись друг с другом, Бату поднялся на холм, где он уединился на день и ночь, ни с кем не общаясь и моля милость божеств. Он также приказал всем магометанам в своей армии молиться небесам.

На следующий день войска были готовы сражаться, два воинства разделяла большая река

(вероятно, Шайо). Ночью Бату отделил от своего войска одну часть под командованием Шибана, чтобы она перешла через реку и атаковала врага. Однако эта попытка потерпела неудачу из-за большого числа обороняющихся. Затем основная часть монгольской армии бросилась на башкирдов. Монголы пробились в ставку келаря и обрубили веревки, на которых держался его шатер. Когда башкирды увидели, что шатер их келара пал, они обратились в бегство, но только небольшое число их спаслось, остальная страна покорилась захватчикам. Эта победа является одним из самых славных подвигов монголов» (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. II. P. 620).

Рашид рассказывает о войне в Венгрии по этому источнику. Возможно, из-за ошибки переписчика слово «башкирды» у него превратилось в «поло» (поляки). Но далее Рашид говорит о двух народах, заметив, что, хотя земли поло и башкирдов очень велики и в них множество крепостей, они все равно были завоеваны монголами. Однако впоследствии их жители восстали и во времена Рашида (то есть около 1300 года) еще не были полностью покорены и даже имели собственных королей, называемых келарами⁷⁶⁹.

Рашид приводит еще одно описание монгольского нашествия на Венгрию – кажется, поход Кадана через Трансильванию и преследование Белы до Адриатики, но излагает все это весьма сумбурно: «В весенние месяцы 1240 (точнее, 1241. – Э.Б.) года они (царевичи. – Э.Б.) отправились через горы... к буларам⁷⁷⁰ и башкирдам. Орда и Байдар, двинувшись с правого крыла, пришли в область Илавут; против них выступил с войском Барз (? – Э.Б.), но они разбили его.... Кадан и Бури выступили против народа сасан⁷⁷¹ и после троекратного сражения победили этот народ. Бучек, пройдя через Карула⁷⁷², тамошние горы, разбил те племена (Кара. – Э.Б.), оттуда, через лес и гору... вступил в пределы Мишлява и разбил врагов, которые там стояли, готовые встретить его. Отправившись упомянутыми пятью путями, царевичи завоевали все области башкирдов, маджаров и сасанов и, обратив в бегство государя их, келара, провели лето на реке Тиса. Кадан выступил в поход с войском и завоевал области Такут, Арберок и Сараф и прогнал до берега моря⁷⁷³ государя тех стран, короля... Кадан пустился в обратный путь и дорогою, после многих битв, взял города Улакут, Киркин и Кыле. Слух о смерти хана (еще. – Э.Б.) не дошел до них (царевичей. – Э.Б.)» (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. II. P. 627).

Китайское описание венгерской кампании монголов и даже отдельные подробности битвы на реке Шайо имеются в «Юань ши» в неоднократно цитируемой нами биографии Субутая. Рассказав о войне против русских (см. выше), биограф сообщает: «(Монгольская. – Э.Б.) армия пересекла горы Хацзали⁷⁷⁴ и, двигаясь 5-ю корпусами по 5-ти различным путям⁷⁷⁵, напала на целянь⁷⁷⁶, то есть короля маджар⁷⁷⁷. Субутай был с Баду и командовал авангардом. Остальные части возглавляли Сюйле⁷⁷⁸, Сибань и Хадань⁷⁷⁹. Зная целяня как храброго воина, Субутай прибег к хитрости (то есть обошел противника с флангов. – Э.Б.). Когда армия прибыла к реке Хонин⁷⁸⁰, корпус царевича Баду перешел ее в верхнем течении, где было мелководье, и, кроме того, посередине имелся мост.. В нижнем течении, где вода глубокая, Субутай хотел связать плоты для скрытной переправы. В это время Баду сражался с противником и потерял каждого 30-го воина, в том числе одного из своих адъютантов по имени Бахату. Баду расстроился и предложил отступить, но Субутай сказал ему: “Царевич желает вернуться – пусть сам возвращается. Пока я не дойду до города Мача⁷⁸¹ на реке Туна⁷⁸² – не вернись!” После этого он двинулся вперед с особым рвением, и Баду тоже бросился на врага, который был разбит, а монгольская армия достигла столицы. Через некоторое время на большом совещании Баду рискнул упрекнуть Субутая, заявив ему: “Во время дела на реке Хонин Субутай опоздал помочь, погиб мой Бахадур”. На что Субутай ответил: “Царевич хотя знал, что в верхнем течении мелководье, все равно завладел мостом, чтобы переправиться и сразиться, не узнав, что я в нижнем течении еще не завершил связывание плотов. А сегодня знай себе говорит – я опоздал, и думает, что именно в этом причина”. Позже на большом сборище пили кобылье молоко и виноградное вино. Говоря про события во время похода на короля, сказали так: “Все, что захватили в то время, – это заслуга Субутая!”. После смерти Оготая в 1243 году был созван съезд всех царевичей. Сначала Баду пожелал не отправляться туда. Субутай сказал так: “Великий ван во всем роду старший, как можно не отправиться?” Поэтому Баду поехал в следующем году на этот съезд⁷⁸³. Когда Куюк в 1246 году занял престол, Субутай прибыл к его двору, а потом вернулся к себе на родину на реке Тула⁷⁸⁴, где и умер в 1246 году, было ему лет – семьдесят три».

3. Заключение

В 1242 году монголы ушли из Венгрии на восток, но на несколько месяцев задержались к северу от Кавказа, где дали несколько сражений кыпчакам. Согласно Рашиду, проведя лето и зиму в пути, монгольские князья в 1243 году вернулись домой.

«Юань чао би ши» сообщает о конфликте, разразившемся в ходе западной войны между Бату и рядом других монгольских князей. По свидетельству этого источника, Бату послал гонца из Кыпчака к Оготай-хану со следующим донесением:

«Силою Вечного Неба и счастием царя-дяди народы всех 11 государств покорены. При возвращении войск, на расставанье, устроен был пир, на который съехались все (монгольские. – Э.Б.) князья; я, будучи между ними постарше, прежде других выпил одну или две чары вина; Бури и Куюк за то прогневались, оставили пир и сев на коней, уехали. Бури сказал: “Бату равен мне; за чем он пьет прежде меня? Он не больше как баба с бородой, и я пятой толкнув, свалю его и растопчу”. Куюк сказал: “Он баба со стрелами и с луком; я велю поленом бить его по груди”. Сын Элчжигитая, Хархасунь, сказал: “Вот я приделаю ему сзади деревянный хвост”... О чем и доношу тебе, царь-дядя».

Оготай, ознакомившись с этим посланием, пришел в ярость, отказался принять Куюка (который только что вернулся из западного похода), и резко осудил его поступок, дав понять, что приписываемое ему покорение ряда племен урусов (русских) не дает ему права зазнаваться, поскольку их подлинным завоевателем был Субутай. Что касается Бури, то Оготай предписал Бату просить Чахэтая (Чагатая, деда Бури) судить его.

О конфликте между Бури и Бату упоминает и Рашид (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. II. P. 269), сообщая, что Бури, участвовавший в заговоре против Мангу-хана, в 1252 году был доставлен к Бату и казнен. Так Бату отомстил ему за оскорбительные слова, когда-то произнесенные в состоянии алкогольного опьянения.

Рубрук, в 1254 году побывавший в Туркестане, сообщает: «Я спросил также о городе Талас (см. прим. 23), в котором были немцы, рабы Бури, про которых говорил брат Андрей и про которых я также много спрашивал при дворе Сартака и Бату. Я не мог узнать ничего, кроме того, что Бури, господин их, был убит по такому случаю: он не имел хороших пастбищ и однажды, когда был пьян, стал так рассуждать со своими людьми: “Разве я не из рода Чингисхана, как Бату (а он был племянником или братом Бату. – Э.Б.)? Почему и мне, как Бату, не идти на берег Этилии, чтобы там пасти стада?” Эти слова были доложены Бату. Тогда Бату написал его людям, чтобы они привели к нему господина их связанным, что те и сделали. Тогда Бату спросил у него, говорил ли он подобные речи, и тот сознался. Однако он извинился тем, что был пьян, так как они обычно прощают пьяных. И Бату ответил: “Как ты смел называть меня в своем опьянении?” И затем приказал отрубить ему голову» (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 279, 280).

РАСШИФРОВКА СРЕДНЕВЕКОВОЙ МОНГОЛО-КИТАЙСКОЙ КАРТЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЗАПАДНОЙ АЗИИ

Предварительные замечания

Интересный образец средневековой картографии, демонстрирующий знания китайцев (или, скорее, монголов) XIII–XIV веков по географии стран, находившихся к западу от Китая и Монголии, дошел до нас в виде схематичной карты, приложенной к дошедшему до нас, видимо, частично большому сочинению «Цзин ши да дянь» («Великие установления по управлению мира»). Оно было создано в первой половине XIV века и описывает устройство Монгольской империи. Рукописная копия одной из цзюаней этого трактата, содержащая перечень почтовых станций Китая и отчасти Монголии, имела в библиотеке Русской духовной миссии в Пекине, а теперь хранится в библиотеке Румянцевского музея в Москве.

Эта средневековая китайская карта, которую можно рассматривать в качестве предшественницы интересного Каталонского атласа 1375 года (его фрагмент, касающийся Азии, воспроизведен в «Cathay and the Way Thither» Юля), носит название «Юань цзин ши да дянь си бэй би ди ли ту» («Карта из “Цзин ши да дянь” времени династии Юань», представляющая страны на северо-запад (от Китая)»). Я видел две ее копии. Одну – в библиотеке Русской духовной миссии, снятую, по словам покойного архимандрита Палладия, с оригинала, хранящегося в китайской Императорской библиотеке. В своем переводе описания путешествий Чан-чуня Палладий воспроизводит ее в русской орфографии без идентификации имен собственных. Другая копия этой карты была обнаружена мною в первом издании «Хай го ту чжи» (1844 год) – современном китайском сочинении по исторической географии Азии⁷⁸⁵.

Более 100 названий городов и стран Центральной и Западной Азии и даже Восточной Европы обозначены на этой средневековой китайской карте иероглифами, и, как мы увидим, почти все они легко отождествляются с географическими названиями, имеющимися в трудах магометанских авторов того периода или в описаниях европейцев, проезжавших в средние века через Азию.

В конце географической части «Юань ши» (цзюань 43) имеется приложение «Си бэй ди» («Страны на северо-западе (от собственно Китая)»). Оно включает перечень стран и городов, иногда сопровождаемый краткими пояснениями. При этом «Си бэй ди» является списком стран и городов, отмеченных на карте, но иногда оба этих источника взаимно дополняют друг друга.

Карта Центральной и Западной Азии из «Цзин ши да дянь», по-видимому, является древнейшей китайской картой. Конечно, у китайцев имелись и более ранние карты Китая, стран к западу от него и Центральной Азии. В частности, С. Жюльен упоминает ряд снабженных картами сочинений VII века, описывающих западные земли (Julien St. *Mélanges de géographie asiatique et de philologie sino-indienne*. T. I. P. 199 и сл.). В 606 году во времена династии Суй было опубликовано «Суй сиюй ту чжи» («Описание Западного края с картами»). Схожее сочинение «Тан сиюй ту чжи», также с картами, появилось в 650 году. Но эти источники давно утрачены, а до нас дошли только цитаты из них⁷⁸⁶. Исторические карты, представленные в вышеупомянутом «Хай го ту чжи», являются всего лишь фантазиями автора и, следовательно, не имеют никакой ценности. Он не использовал указанную старинную карту, и даже не упоминает вышеназванные сочинения о западных странах. Таким образом, карта западных стран времен династии Юань, приведенная в «Хай го ту чжи» и опубликованная Потье в его «Le livre de Marco Polo», не является реальной картой монгольского периода, хотя эта исследователь, кажется, так не считает⁷⁸⁷.

Средневековая китайская карта, которую я собираюсь комментировать, хотя и имеет большую ценность в качестве источника, не претендует на точность и полноту. На первый взгляд даже трудно понять, для чего она предназначалась. На ней не показаны реки, озера и горы. Ее поверхность поделена на образованные тонкими линиями квадраты правильной формы, сторона каждого из них, видимо, соответствует 100 китайским ли. На некоторых квадратах китайскими иероглифами нанесены названия стран и городов. Помимо прямых тонких линий на ней имеются и беспорядочно начерченные жирные, которые, очевидно, обозначают границы государств. Таким образом, эта карта как бы разделена на три части, каждая из которых помечена крупными иероглифами и соот-

ветствует трем группам географических объектов в «Си бэй ди»: Дулай-Тэмур (восточная окраина), Юэцзубу (северо-запад) и Бусайинь (юго-запад).

Как отмечалось выше, рассматриваемая карта первоначально находилась в «Цзин ши да дянь» – сочинении, видимо, похожем на «Да-Цин Хуй дянь» нынешней династии, и рассказывающем о различных правительственных учреждениях. В «Юань ши» под 1331 годом сказано: «Император приказал членам Хань линь юань (Национальной академии) и другим собрать все документы, относящиеся к устройству (Монгольской. – Э.Б.) династии, опубликовать труд по образцу “Хуй яо” династий Тан и Сун⁷⁸⁸, назвав его “Цзин ши да дянь”». Это все, что я смог выяснить об этом сочинении. Дата его публикации, 1331 год или чуть позднее, позволяет прояснить три вышеупомянутые названия на карте – Дулай-Тэмур, Юэцзубу, Бусайинь, в которых легко узнаются имена монгольских ханов, которые согласно персидским авторам, правили тогда в Туркестане, Кыпчаке и Персии – Дурра-Тимур, Узбек и Абу Саид⁷⁸⁹. Следовательно, на карте показаны три монгольских государства к западу от Китая, где правили потомки Чингисхана. Остальные названия на ней, написанные иероглифами меньшего размера, обозначают области и города, причем лишь те, которые упоминаются магометанскими авторами в связи с вооруженными конфликтами того периода. Большинство их отсутствует в китайских или монгольских источниках, а те, что имеются, на карте не обозначены.

Если принять во внимание время создания этой карты, и большую удаленность от Китая обозначенных на ней стран, то мы, конечно, должны снисходительно относиться к иногда встречающимся на ней топографическим ошибкам. Вероятно, она была составлена в Китае главным образом по слухам. Поэтому расположение городов на ней не всегда соответствует действительности. Следует отметить, что в отличие от персидских историографов, названия географических объектов на ней точнее передают оригинальные названия, насколько это возможно сделать по-китайски. Несомненно, что главной ценностью карты является ее возраст. Кроме того, она дает нам наглядное представление о том, какими знаниями о географии земель к западу от Китая обладали в средние века монголы и китайцы.

Прежде чем начать идентификацию стран и городов, упомянутых на этой карте или в «Си бэй ди», вкратце расскажем о возникновении и истории трех великих монгольских монархий Западной Азии, которые вместе с владениями великого хана (Монголия, собственно Китай и Тибет) образовывали огромную империю Чингиса и его преемников.

Согласно завещанию Чингисхана, его владения были разделены между его сыновьями Оготаем, Джучи и Чагатаем. Оготай (третий сын) в качестве великого хана позднее правил Китаем, Монголией, Тибетом, Аннамом и прочими регионами. Чагатай (второй сын) правил Туркестаном и Мавераннахром, а страны к северу от Каспийского моря и вокруг озера Хорезм (Арал), Европа с Польшей и прочими землями досталась Джучи, старшему сыну Чингиса, но, поскольку он умер раньше отца, она перешла к его сыновьям. Эту династию русские летописи обычно называют Золотой Ордой, а магометанские авторы – Дешт-и-Кыпчак. Ее ханы проживали в Сарае на берегу Ахтубы, притока нижнего русла Волги. Автор «Тарих-и-джехангушай» сообщает, что владения Джучи простирались на запад так далеко, насколько ступали копыта татарских коней (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. II. P. 2). В «Истории династии Юань» (цзюань 117, биография Джучи) мы читаем, что предназначенные ему земли находились очень далеко на северо-западе от императорской столицы (Пекина). Ехать до них нужно примерно 200 дней. По этой причине она почти неизвестна. Тулуй, четвертый сын Чингиса, получил в наследство лишь удел между горами Каракорум и истоками Онана (река Онон на севере Монголии), а также личное владение своего отца. Но после смерти Куюка (великий хан в 1246–1248 годах), сына Оготая, китайский престол в 1251 году занял Мангу, сын Тулуя. Поэтому потомки Тулуя стали правящим коленом этой династии в Восточной Азии. Первые годы Оготай владел только своими землями на реке Имил, юго-западнее нынешнего Чугучака. Восстав против Мангу-хана, царевицы этого колена увеличили свои владения. Кайду, внук Оготая⁷⁹⁰, впоследствии завоевал часть Туркестана и 30 лет боролся с великим ханом Кубилаем за право управлять этими землями.

Земли, которые Чингис при распределении своих владений передал своему сыну Чагатаю, включали Мавераннахр и часть Хорезма, страну уйгуров, Кашгар, Бадахшан и провинцию Газна на берегах Синда. Бешбалык, находившийся к северу от восточных отрогов Тянь-Шаня (см. прим. 157), первое время являлся ханской ставкой, которая впоследствии была переведена в Алмалык (вблизи нынешней Кульджи). Однако в начальный период истории чагатайской династии претензии Кайду на престол великого хана, видимо, привели к разделению чагатайских владений, поскольку Кайду контролировал огромную территорию, значительная часть которой, вероятно, принадлежала Чагатаю, для которого Кайду являлся господином. Не совсем ясно, где находилась граница между владениями Кайду и чагатайских ханов. Скорее всего, Кайду владел Кашгаром и Яркендом, всеми городами, граничащими с южными отрогами Тянь-Шаня намного восточнее Караходжа, долиной реки Талас и всеми землями севернее Тянь-Шаня от озера Балхаш на востоке до Чагана-нора, а также территорией далеко на севере между истоками Енисея и Иртышем. Долгое время союзником Кайду в этой борьбе был Дуа, сын Борака, которого он в 1272 году возвел на чагатайский пре-

стол. После смерти Кайду в 1301 году его сын и преемник Чабар⁷⁹¹ и Дуа признали главенство Тэмюра, преемника Кубилая, но вскоре два старых царевича поссорились. Дуа захватил владения Чабара и, таким образом, полностью восстановил первоначальную территорию улуса Чагатая, какой она была до конфликта с Кайду (Cathay and the Way Thither. P. 522).

В момент составления нашей карты (около 1330 года) в Центральной Азии, по-видимому, была только одна держава, которой управлял хан из рода Чагатаев. Карта, а также «Си бэй ди» охватывают все места Уйгурии, Туркестана, Мавераннахра, Кабула, Бадахшана и т.д. в царстве Дулай-Тэмюра, то есть, несомненно, Дурра-Тимюра, сына Дуа. Он являлся ханом Чагатайского царства приблизительно в 1330 году. См.: d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. IV, генеал. табл. 2, Чагатаи.

Страны к западу от Джихуна или Окса (Персия), завоеванные Чингисом, после смерти завоевателя сначала считались общей собственностью его сыновей, и поэтому управлялись совместно (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. III. P. 104). Однако, когда Хулагу, брат Мангу-хана, завоевал остальную часть Персии и сверг багдадского халифа, в 1258 году Мангу сделал его ильханом, отдав ему Персию, Месопотамию, Вавилон и Армению. Хулагу был основателем династии Моголов (ильханов), которая правила этими странами, по крайней мере, до того, как великий Тимур (Тамерлан) захватил в конце XIV века Западную Азию. Из сообщений магометанских авторов становится ясно, что на западе Чагатайское («Срединное») царство было отделено от владений ильханов Джихуном (Оксом), и эта граница, по-видимому, тоже обозначена на нашей карте. Что касается Абу Саида (Бусайинь на карте), то он был потомком Хулагу в четвертом поколении и правил Персией в 1317–1735 годах (см.: d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. IV, генеал. табл. 1).

Что касается ханов Золотой Орды (Дешт-и-Кыпчака), ставки которых располагались в Сараях (см. выше), то их владения находились западнее «Срединного царства» и к северу от империи ильханов. Наша карта обозначает их Юэцзубу, то есть, вероятно, имеется в виду Узбек, потомок в пятом колене сына Чингисхана Джучи (ср. прим. 789).

Таким образом, в первой половине XIV века, когда была составлена эта средневековая китайская карта, к западу от Китая существовали три огромные монгольские монархии. Номинально их верховным правителем являлся сидевший на китайском престоле великий хан, но фактически они были независимыми. Однако из писем персидских ханов Аргуна и Олджайту, отправленных в 1289 и 1305 годах королю Франции, мы знаем, что они продолжали пользоваться китайскими государственными печатями, полученными от великого хана (Le livre de Marco Polo. P. 777, 781). Они чеканили имя великого хана на своих монетах и называли себя даруга, то есть губернаторы (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. III. P. 410).

Также стоит заметить, что ханы Туркестана и Персии, а также правители Поволжья (Золотой Орды), судя по «Истории династии Юань», имели владения в Китае вплоть до XIV века.

В «Юань ши» под 1236 годом (Северный Китай тогда только что был захвачен монголами) мы читаем: «Император предоставил императрице-вдове, царевичам и царевнам уделы в Китае. (Далее перечисляются их имена и названия уделов. Я же остановлюсь только на трех. – Б.Э.) Валудо и Баду (Орда и Бату, сыновья Джучи) получили округ Пинян (в провинции Шаньси. – Б.Э.), Чахадай (Чахэтай. – Б.Э.) получил Тайюань (также в Шаньси. – Б.Э.). Елюй Чуцай (министр Огатая. – Б.Э.) представил доклад, в котором указал на неспособность этих ханов управлять полученными территориями. После этого император приказал назначить для этого далухуачи (даруга, то есть монгольских наместников. – Б.Э.), а царевичам и остальным просто довольствоваться доходами с этих земель». Цзюань 95 («Суй сы») в «Юань ши» посвящена пенсиям и доходам от уделов, которые царевичи, царевны, зятья императора и командиры-ветераны получали из государственной казны, и там же упомянуты имена всех царевичей-чингизидов. В цзюани 108 («чжуван»⁷⁹²) мы вновь встречаем имена монгольских царевичей разных времен с перечислением их уделов. Иногда они обладали титулом ван (князь), а иногда – даван (великий князь). Если у них в Китае имелся свой удел, то его название указывалось перед титулом «ван» (ср. прим. 791).

Чтобы внести ясность в вопрос о зависимости монгольских ханов Золотой Орды, Персии и «Срединного царства» от великого хана в Китае в XIII–XIV веках, я приведу ряд высказываний магометанских и китайских авторов об этом.

Вассаф пишет о двух посольствах персидских ханов к императору Китая. У д'Оссона мы читаем: «В 1298 году Газан-хан отправил двух посланников, Мелика Моаззама Фахр-эддина Ахмеда и Бокай Ильчи ко двору великого хана Тэмюра, своего сюзерена. Они везли с собой великолепные подарки, большие жемчужины и другие редкие вещи, имеющие огромную ценность. Еще они привезли несколько гепардов (ср.: The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 384)... Газан выдал посланникам крупную сумму денег, чтобы те закупили для него некоторые китайские товары... Они прибыли в Тайду (нынешний Пекин. – Б.Э.) и были любезно приняты великим ханом, который, однако, потребовал от персидского хана внести в императорскую казну дань шелковой материей, которая не выплачивалась с момента ухода Хулагу из Монголии в 1253 году. Посольство Газана находилось в Тайду четыре года» (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. IV. P. 320).

«Юань ши» тоже сообщает о посольстве Газана к императору Китая, но датирует его несколькими годами позже, чем Вассаф (возможно, имелось в виду другое посольство). В этой хронике под 1304 годом мы читаем: «В 7-й месяц посольство от чжувана (князя. – Б.Э.) Хацзана в Сиюй (Западную Азию. – Б.Э.) прибыло ко двору с дарами». Газан-хан правил в 1295–1304 годах. Вероятно, об этом посольстве упоминает в своем письме, датированном 1306 годом, Монтекорвино (см.: Cathay and the Way Thither. P. 204). В этом письме он сообщает, что ранее через возвращавшегося из Ханбалыка (Пекина) в Персию своего друга, находившегося при дворе господина Катан Чама (Газан-хана), отправил письмо отцу-викарию и монахам Газарии.

По словам Вассафа, второе посольство персидского хана к великому хану выехало из Персии примерно в 1312 году (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. II. P. 535). Великий хан Китая Айур-бали-батра⁷⁹³, вступив на престол, отправил в Персию двух посланцев – Аяджи-Чинксанка и Девлет-шаха. Они прибыли в Багдад, где султан Олджайту проводил зиму, в феврале 1312 года, и вручили подарки Великого Хана с письмами, написанными в самых мягких выражениях. Впоследствии Олджайту (он правил Персией в 1304–1317 годах) сам направил посланцев к великому хану. Посольству было указано на необходимость выплаты просроченной задолженности по налогам, которые ильхан собирал со своих владений на востоке в качестве потомка Чингиса.

«Юань ши» под 1332 годом сообщает о посольстве, направленном Бусайином, царевичем Сиюй (Западной Азии), к императору Вэнь-цзуну (Тук-Тэмур). Посла звали Хочжи Цемадьдин (Ходжа Камареддин?). Он принес в качестве даров семь драгоценных камней и прочее. Бусайинь – это Абу Саид, ильхан Персии (правил в 1317–1336 годах), чье имя упомянуто на нашей карте.

В биографии Джучи, старшего сына Чингиса («Юань ши», цзюань 117), говорится, что его владения расположены очень далеко на северо-западе, более чем в 10 000 ли от столицы Китая. Один из его преемников, Юэцзыбе, в 1336 году отправил посольство к императору, потребовав заплатить причитающееся ему за его удел в Китае, а именно за Пинян (в Шаньси), Цзиньчжоу (в Чжили) и Юнчжоу (в провинции Хунань), ибо эти средства нужны ему для устройства почтовых станций с целью облегчить передвижение войск. Посланник также напомнил императору о том, что центральное правительство Китая не ремонтирует почтовые станции во владениях Юэцзыбе, и он вынужден делать это сам. Под Юэцзыбе, несомненно, подразумевается Узбек, хан Кыпчака, правивший в 1312–1343 годах (см. прим. 789).

Хроника «Юань ши» под 1312 годом сообщает, что царевич Есяньбухуа отправил посольство в Китай. Это был, конечно же, Исенбука магометанских авторов. Он занял чагатайский престол в 1309 году. Там же под 1315 годом сказано, что император приказал помогать деньгами страдающим от голода людям во владениях царевича Тули-Тэмур. Тули-Тэмур здесь – это Дулай-Тэмур нашей карты, Дурра-Тимур магометанских авторов, хан Чагатайского царства примерно в 1330 году (см.: d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. IV, генеал. табл. 2). Преемником Дурра-Тимура, по словам д'Оссона, был Тармаширин. В хронике «Юань ши», год 1332-й, упомянуто о посольстве царевичей Таэршили и Хаэрманя к китайскому двору (под первым именем, кажется, подразумевается Тармаширин). В качестве даров они привезли с собой прекрасных западных лошадей, виноградное вино и золотистого цвета яху⁷⁹⁴. На той же странице сообщается о смерти царевича Есянь-Тэмур. Здесь, вероятно, речь идет о Есун-Тимуре магометанских авторов, внуке Дуа (см. генеал. табл. у д'Оссона).

В генеалогических таблицах монгольской императорской семьи (цзюани 107, 108 и 95 «Юань ши») имеются родословия Джучидов, Чагатаидов и персидских Хулагуидов. Большинство указанных в них имен легко идентифицируется с персоналиями, извлеченными д'Оссоном из сочинений персидских историков. Я приведу родословные вышеупомянутых колен в соответствии с «Юань ши». В китайском перечне иногда бывает путаница относительно степени родства. Например, в биографии Джучи (цзюань 117) некоторые его внуки и правнуки ошибочно названы его сыновьями.

Замечу, что Плано Карпини тоже приводит список монгольских царевичей-чингизидов (см. прим. 742–747). Эти же имена у магометанских авторов см.: d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. IV, генеал. табл. 1, 2, 3.

Колено Джучи

Джучи – старший сын Чингиса. У Плано Карпини – Тоссук (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 655, 664; очевидно, это ошибка переписчика).

Баду (Бату), великий князь (даван) – сын Джучи, завоеватель Руси (см. прим. 741).

Салида (Сартак), великий князь (даван) – сын Бату, 1256 год (см. прим. 459; также см.: Патканов К.П. История монголов по армянским источникам. СПб., 1874. Вып. II. С. 73 и сл.).

Манкэ-Тэмур (Мангу-Тимур), царевич (ван), правил в 1265–1280 годах, внук Бату.

Туту-Мэнькэ (Туда-Мангу), царевич (ван), правил в 1280–1287 годах, внук Бату.

Туту (Туктуса), царевич Нинсу, правил в 1291–1312 годах, сын Мангу-Тимура. Его обозначение в китайской таблице как Нинсу-ван, вероятно, означало почетный титул, дарованный этому царевичу китайским императором, ибо местности с названием Нинсу в Китае не было.

Куаньса – имя, подобное Нинсу-ван, не встречается в перечне ханов Кыпчака у д'Оссона. Возможно, это был Кончи у Марко Поло (*The book of Ser Marco Polo. Vol. II. P. 478*), правитель Белой орды, называемый также Куинджи (см.: Howorth H. *History of the Mongols. London, 1880. Part II, div. 1. P. 217*).

Боху, великий князь (даван).

Юэцзыбе (Узбек), даван, внук Мангу-Тимура, правил в 1312–1342 годах (см. прим. 789).

Чжанибе (Джанибег), правил в 1342–1356 годах, сын Узбека.

Таким образом, в этом китайском перечне перечислены почти все правившие вплоть до середины XIV века в Золотой Орде (Кыпчаке) ханы.

У Бату было много братьев. Магометанские авторы сообщают об Орде, Тангуте, Шибане, Шинкуре, Беркае и Тока-Тимуре. Орда в «Юань ши» именуется Валудо, Шибан – Сибань (см. прим. 746). Магометанские авторы сообщают, что Бату послал своих братьев Беркаю и Тока-Тимура присутствовать при избрании Мангу великим ханом (d'Ohsson C. *Histoire des Mongols. T. I. P. 251*). А в хронике «Юань ши» под 1251 годом сказано: «На всеобщем съезде на реке Ванань (Онон. – Э.Б.), в 6-й месяц, князья западной стороны были представлены Беэргэ и Туха-Тэмуром».

Колено Чахэтая

Чагатай магометанских авторов, второй сын Чингиса, Хыадай у Плано Карпини (*Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 665*).

Есумэнкэ (Иссу-Мангу), царевич (ван), правил в 1247–1252 годах, сын Чагатая.

Халасюйле (Хара-Хулагу), великий князь (даван), правил в 1242–1247 годах, внук Чагатая.

Алуху (Алгу), даван, правил в 1260–1266 годах, внук Чагатая.

Бала (Борак), даван, 1268 год, правнук Чагатая.

Майцзюхань с титулом Янь-ван (царевич Янь), 1310 год. Янь находится на юге провинции Шаньдун.

Ачжэчи с титулом Вэйюань-ван. Вэйюань находится в провинции Сычуань.

Худу-Тэмур.

Чжиинь-Тэмур.

Тула с титулом Юэ-ван, 1306 год. Согласно его биографии («Юань ши», цзюань 117), он был потомком Чагатая в 4-м поколении.

Тэмур-Бухуа, ван.

Наньташили.

Видимо, только первые четыре персоналии в этом списке принадлежали к правящему колону Чагатаев. Остальных упомянутых здесь лиц я у д'Оссона не обнаружил. Но, как уже было сказано выше, сын Борака Дуа и его сыновья Исенбука, Дурра-Тимур и Тармаширин – согласно магометанским авторам, ханы, правившие в первой половине XIV века «Срединным царством» – упоминаются в других цзюанях «Юань ши».

Колено Сюйле

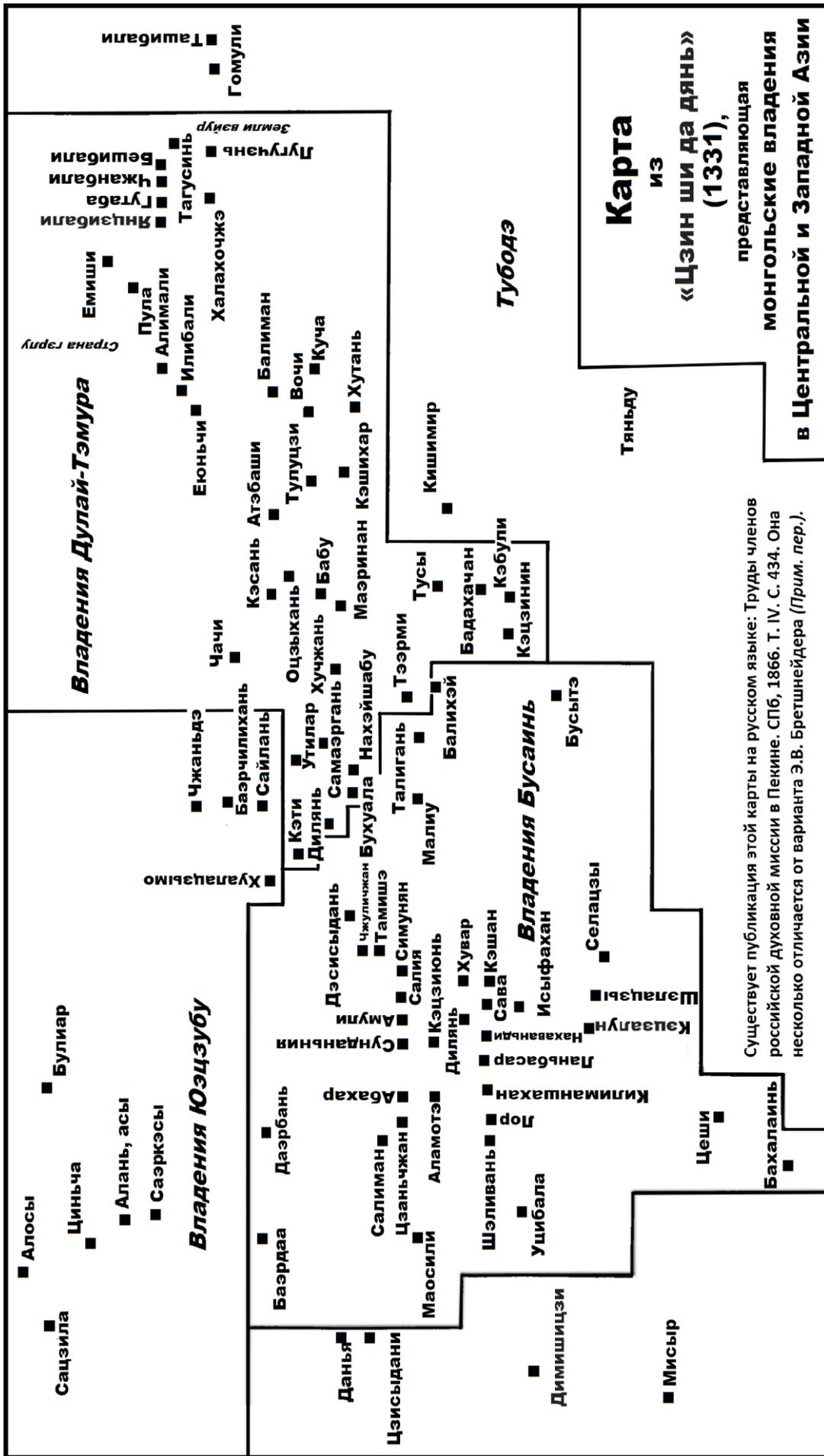
Сюйле – это Хулагу, ильхан Персии в 1258–1265 годах (см. прим. 281).

Абаха (Абага), царевич (ван), правил в 1265–1282 годах, сын Хулагу.

Алухунь (Аргун), великий князь (даван), правил в 1284–1291 годах, сын Абаги. В биографии Айсе («Юань ши», цзюань 134) сообщается, что Айсе был отправлен с посланием к Алухуню, царевичу северо-запада. В хронике «Юань ши» под 1284 годом он назван Аэрхунь.

Хачжэнь (Газан-хан), царевич Цзинюань (в Хонани), правил в 1295–1304 годах, сын Аргуна.

Остальные имена в этой китайской генеалогической таблице не идентифицируются с именами персидских ханов, приводимыми д'Оссоном. Вероятно, в «Юань ши» приводятся имена представителей боковой ветви потомков Хулагу. Поэтому ильхан Персии в 1317–1335 годах Абу Саид, неоднократно упоминаемый в других цзюанях «Юань ши» (см. выше), отсутствует в генеалогической таблице Хулагуидов.



Карта
из
«Цзин ши да дянъ»
(1331),
представляющая
Монгольские владения
в Центральной и Западной Азии

Существует публикация этой карты на русском языке: Труды членов российской духовной миссии в Пекине. СПб, 1866. Т. IV. С. 434. Она несколько отличается от варианта Э.В. Бретшнейдера (Прим. пер.).

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ НА СРЕДНЕВЕКОВОЙ КИТАЙСКОЙ КАРТЕ

Скажу сразу, что карта, представленная выше, схематично воспроизводит ее китайский оригинал. Я опустил только тонкие прямоугольные линии и сохранил линии потолка, обозначающие границы государств. Иероглифы, помещенные в оригинале в центре местностей (квадратиков) и обозначающие их названия, у меня заменены точками. Все названия даны по-европейски. Кроме этого, для удобства читателей-европейцев моя карта представлена вверх ногами, то есть север у нее находится сверху.

I. Местности и города к востоку и югу от «Срединного царства» (государства Чагатаев)

Поскольку «Си бэй ди» перечисляет только те местности и города, которые находились в составе царств потомков Чагатая, Джучи и Хулагу, в нем не упоминаются следующие шесть названий, обозначенных на старинной карте.

Шачжоу

Шачжоу в переводе с китайского означает «Песчаный город» или «Песчаный округ». Впервые он упоминается в 622 году, когда был основан первым императором династии Тан. Но на этом месте или вблизи него еще во II веке до н.э. находился важный китайский форпост. Ханьский император Сяо-у-ди (111 год до н.э.) построил там, к западу от ворот Цзяюгуань в Великой китайской стене и на восточной окраине песчаной степи, давно известной китайцам как Люша («Сыпучий песок»), город-крепость и округ под названием Дуньхуан. Отсюда уходили первые китайские разведчики западных земель. Буддийский монах-китаец Сюань Цзан, идя из Китая в Центральную Азию в 629 году, после прохождения Гуачжоу (см. прим. 998) прибыл в Дуньхуан. Но когда он через 16 лет возвращался домой, то в его маршруте вместо Дуньхуана значился уже Шачжоу. В VIII веке Шачжоу захватили тибетцы. Впоследствии уйгуры Ганьчжоу захватили округу Шанчжоу. В XI веке он принадлежал царству Ся (тангутам), а после его разгрома монголами в 1227 году и образования монголо-китайской империи стал лу (округом) провинции Ганьсу.

Марко Поло, идя из города Лоп в Китай, попал в Шачжоу. Он пишет: «Как проедешь 30 дней по той степи, о которой я говорил («сыпучие пески» китайцев. – Э.Б.), тут город великого хана Сасион... Город между северо-востоком и востоком... Он принадлежит великому хану» (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 206).

В древние времена Великий шелковый путь из Китая в Центральную Азию проходил через Шачжоу, и не только в направлении Лобнора, которым шел Поло, но и севернее, через Хами, о чем сообщают как древние, так и позднейшие китайские итинерарии.

Во времена династии Мин Шачжоу был стратегически важным военным поселением. В прошлом веке ему было возвращено первоначальное название – Дуньхуан, и сейчас это столица округа в провинции Ганьсу. После миссионеров-иезуитов генерал Пржевальский в 1879 году первым из европейцев побывал в оазисе Шачжоу. По его словам, Шачжоу одновременно называют Дуньхуаном (Пржевальский Н.М. Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки. С. 93). Правда, на крупномасштабной карте Китайской империи древний Шачжоу помещен примерно в 100 ли юго-западнее Дуньхуана, но это, видимо, ошибка (см. прим. 998).

Гомули (Камул, Хами)

Это, конечно же, Камул Марко Поло. Сей путешественник пишет, что эта провинция с одноименным главным городом находится между двух степей: с одной стороны — большой, с другой — поменьше (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 212). Провинция принадлежит великому хану. Рашид ад-Дин, писавший в конце XIII века, когда большая часть «Срединного царства» входила во владения Кайду, а затем начала борьбу с Кубилаем, отмечает, что уйгурский город Караходжо (см. ниже) находится между этими двумя государствами и сохраняет нейтралитет (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. II. P. 640). На нашей старинной карте Гомули показан к востоку от «Срединного царства», но близко к его границе. Караходжо находится западнее Гомули на территории «Срединного царства».

Марко Поло первым из западных авторов упомянул Камул, но сам там не был. Маригнолли посетил этот город в 1342 году, похоже, пробыв там довольно долго. Видимо, в XIII веке здесь была резиденция несторианского епископа (Cathay and the Way Thither. P. 390; The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 213). В Каталонском атласе данный населенный пункт обозначен «Камулл».

По-турецки это место называется Камул, монголы именуют его Хамилом (Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии), а китайцы – Хами, однако только с монгольского времени, ранее этот

плодородный оазис они называли иначе. Впервые он упоминается в китайских источниках в I веке н.э. как Иулу, Иу. В «Истории династии Поздняя Хань» (цзюань 118, параграф «Сиюй») говорится, что Иулу – это важное место, расположенное в плодородной стране в 1 000 ли к северу от крепости Юймэньгуань и являющееся входом в Сиюй. Первоначально этот оазис принадлежал сюнну, древним обитателям Монголии. В 73 году н.э. он был захвачен китайцами, позднее основавшими здесь свои военные поселения. Спустя некоторое время его вновь заняли турецкие племена Монголии. Во времена династии Тан (VII–VIII века) Иулу подчинился Китаю и назывался Ичжоу. Именно так эта местность упоминается в рассказе Ван Яньдэ, который в 981 году был отправлен китайским императором династии Сун к уйгурам Гаочана, которым в то время принадлежал Хаами.

В цзюани 122 (биография уйгурского царевича Барчука) «Юань ши» мы сначала встречаем настоящее китайское название этой местности – Хаами, но чаще всего этот источник называет ее Хэмили или Гомили (см. хронику под 1286 годом, где говорится, что император выделил деньги и скот для голодающего населения Гомили и Халахочжэ (Караходжо)). Сообщается, что в 1289 году на Гомили вновь обрушился голод, и император приказал отправить им хлеб из провинции Ганьсу.

Ташибали (Ташбалык)

Это китайское название, вероятно, обозначает Ташбалык (тур. «Каменный город»). Это место обозначено на старинной карте к востоку от Камула. Я не смог обнаружить это название ни у одного западного или восточного автора применительно к городу недалеко от Камула, однако замечу, что вышеупомянутый путешественник Ван Яньдэ (981 год), ехавший из Китая в Гаочан, до прибытия в Ичжоу (Камул) попал в Сяошичжоу («Каменный городок»).

Тубодэ (Тибет)

Названия, которые мы, европейцы, используем для обозначения находящейся у западных границ Китая горной страны – Тибет, Тубет, Тебет – по всей видимости, арабского происхождения. Слово «Тибет» у западных авторов впервые появляется в рассказах о путешествиях на Восток арабского купца Сулеймана, который, по мнению Рено, побывал в Китае в середине IX века. В том же столетии арабский географ Ибн Хордадбех сообщал, что Китай окружен морем, Тибетом и страной турок. Тибет часто упоминается в сочинении аль-Масуди (начало X века).

В настоящее время название «Тибет» неизвестно его жителям, которые называют свою страну Бод – точно так же, как индийцы. Но Маркхем ошибочно полагает, что «Тибет» – это персидское слово (см.: *Narratives of the Mission of George Bogle to Tibet, and the Journey of Thomas Manning to Lhasa / ed. with notes, an introduction, and lives of Mr. Bogle and Mr. Manning, by Clement R. Markham. London, 1876. P. 136*). Как будет показано далее, это название с давних пор было известно восточным и северным соседям тибетцев, и, видимо, арабские путешественники впервые услышали его в Китае. Вероятно, в древности тибетцы так называли свою страну.

Подробнейшие сведения о ранней истории Тибета можно найти в историях китайских династий. О. Иакинф в своей «Истории Тибета и Хухунора с 2282 года до Р. Х. до 1227 года по Р. Х. с картой на разные периоды сей истории» (СПб., 1833. Ч. I–II) перевел из китайских хроник все исторические свидетельства о тибетцах и тангутах, но его труд доведен до начала XII века. В 1880 году мой друг, доктор медицины С.У. Бушелл, опубликовал в «*Journal of the Royal Asiatic Society*» перевод фрагментов «Истории династии Тан» (правила в 618–907 годах) о Тибете.

В ранних китайских исторических сочинениях все чужеземные народы, живущие к западу от собственно Китая, обозначаются общим термином «цян» или «си цян» («западные цян»). С VII века Тибет в китайских хрониках называли Туфанем. Этим словом в «Истории династии Тан» обозначается могущественное царство на западной границе Китая, которое доставляло немало хлопот Танской империи. В этом источнике говорится, что народ Туфаня происходит от цян. Иероглиф «фань» в вышеупомянутом названии, который произносится как «фань» и «бо», следует читать, согласно Абелю-Ремюза, «бо», что подтверждает надпись на тибетском и китайском языках, высеченная в 822 году на каменном монументе в Лхасе, изображение которой привел Бушелл. В ней название Бод по-китайски написано иероглифом «фань», следовательно, Туфань и есть Тубод.

В «Истории династии Сун» (она правила на большей части Китая в 960–1280 годах) название Туфань все еще встречается, но в «Истории династии Ляо» (правила Северным Китаем в 916–1125 годах) сказано, что в 1047 году посланник царства Тэбудэ прибыл ко двору Ляо, чтобы просить помощи в борьбе с царством Ся (тангутами). Под 1060 годом мы читаем, что император Ляо выдал замуж за сына государя Туботэ царевну. Об этом же сообщается в «Истории династии Сун», где это царство именуется Туфань.

Средневековым монголам Тибет был известен как Тубот. В монгольском тексте «Юань чао би ши» доблесть и ярость монголов сравнивается с этими же качествами у собак Тубота (Старинное

монгольское сказание о Чингисхане. С. 148)⁷⁹⁵. Китайский переводчик XIV века передал фразу «собаки Тубота» как «собаки Сифаня» (об этом названии см. ниже).

В «Юань ши» Тибет обозначается по-разному, иногда древним названием Туфань. В этой хронике под 1251 годом мы читаем: «Мангу-хан поручил Хэлиданю командовать войсками, выступившими против Туфаня». Под 1254 годом сообщается, что Кубилай (который тогда еще был наследником престола), покорив племена Юньнани, вторгся в Туфань, хотя правитель этой страны Сохэдо уже ему подчинился. Там же под 1275 годом сказано: «Царевич Алучжи (7-й сын Кубилая. – Б.Э.) возглавил поход в Туфань». В цзюани 202 (биография Басыба, ламаистского священника, который при Кубилае разработал особую письменность для официальных документов) говорится, что этот лама был уроженцем Сасыцзя в Туфане.

В период династии Мин Тибет назывался Усыцзан. Это название появляется еще в «Юань ши» (цзюань 123, биография Чжаоа-кэбаня, и цзюань 87 о размещении здесь монгольских войск). На самом деле здесь ошибочно объединены названия двух провинций – У и Цзан, которые образуют Центральный (Большой) Тибет (Narratives of the Mission of George Bogle to Tibet. P. XXVI).

Иногда китайцы называли северо-восточную часть Тибета словом Сифань, а Иакинф (История Тибета и Хухунора. С. IX) полагает, что в древности они обозначали так весь Тибет. Сифань переводится как «западные варвары». Биограф Сюань Цзана сообщает, что, когда этот путешественник в 629 году побывал в Лянчжоу (в провинции Ганьсу), этот город был перевалочным пунктом для торговцев из Сифаня и стран к востоку от гор Цунлин. В истории царства Ся, или тангуты (в «Сун ши»), под 1003 годом сказано, что его основатель вторгся в Сифань, а затем двинулся в Силян (Лянчжоу).

«Юань ши» под 1268 годом сообщает: «(Монгольский) император приказал Мэнгудаю вторгнуться в Сифань с 6 000 воинов». Название Сифань появляется также в цзюани 202 (биография Дяньба).

Об использовании названия Сифань в эпоху Мин и сегодня я расскажу в следующей части моего исследования.

Рашид ад-Дин в своем описании Китая и других стран Восточной Азии размещает Туббет на северо-западе Китая (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. II. P. 640), а в «Истории монголов» он упоминает (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. I. P. 82) страну Бури-Тибет, в которую бежал Сингун, сын Онг-хана, после того, как его отец в 1202 году был разбит Чингисом. Существование страны с таким названием подтверждается не только Плано Карпини (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 658), сообщившем о завоевании Буритабета монголами, но и «Шэн вучин чжэн лу», где говорится, что сын Онг-хана бежал к народу Болитуфаня. Как мы видели, Туфань – это Тибет (Старинное китайское сказание о Чингисхане. С. 176).

Рубрук, говоря о тангутах, посвящает несколько слов тибетцам: «За этим народом живут тибетцы, люди, пожиравшие прежде своих умерших родителей, так как по чувству сыновней любви они не признают для них другой могилы, кроме своих внутренностей», «тибетцы едят, как мы, и их начертания очень похожи на наши» (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 289, 329). Марко Поло посвятил провинции Тибет две главы (см.: The book of Ser Marco Polo. Vol. II. P. 33–44), а также рассказал о тибетских и кесимюрских колдунах при дворе великого хана (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 292). Полковник Юль замечает, что Тибет всегда считался частью монголо-китайской империи, но не совсем ясно, при каких обстоятельствах это случилось, ведь о его завоевании монголами не сообщают ни магометанские, ни китайские источники (см.: The book of Ser Marco Polo. Vol. II. P. 38). И вроде бы кроме вышеупомянутых фрагментов китайской хроники нет никаких сведений о походах монголов в Тибет.

В заключение можно сказать, что ныне словом «Тангут» монголы называют весь Тибет, хотя, как выяснил Пржевальский, тангуты, завоевавшие местность на северо-востоке Тибета в бассейне Куконора, представляют отдельный тибетоязычный народ. Как мы видели, эти тангуты в средние века основали самостоятельное царство на северо-западной границе Китая.

Тяньду⁷⁹⁶ (Индия)

Тяньду – так китайцы называли Индию с I века н.э., когда оттуда в Китай стал проникать буддизм (см. «Историю династии Поздняя Хань», цзюань 118). Но более древнее китайское название Индии – Шэньду. Оно, очевидно, пришло из санскрита, где синдху – это «река» (в данном случае река Синд; см. прим. 704), и впервые появляется в китайских хрониках примерно в 120 году до н.э., после экспедиции в Западную Азию военачальника Чжан Цяня, который с чужих слов поведал о стране Шэньду.

Китайские авторы монгольского периода обычно называют Индию Синьдусы (см. «Юань ши», хроника, 1253 год) или Иньду (см. ч. I наст. кн.). Эти названия они, по-видимому, заимствовали у персов, которые называют Индию Хиндустан.

Кешимир (Кашмир)

Об этой местности могу сказать немного. О Кашмире китайцы узнали во времена династии Тан (VII–VIII века). В «Истории династии Тан» под 713 годом отмечено посольство страны Кэшими к императору Китая. Под названием Цзяшимило это царство упоминается в описании путешествия Сюань Цзана примерно за столетие до этого. О Кашмире часто писали восточные и западные путешественники и историки домонгольского периода. Чжан Дэ (1258 год) сообщает о буддийском царстве Кешими, которое находится северо-западнее Иньду (Индии). В «Юань ши» оно названо Цешимир (см. прим. 368), в «Юань чао би ши» – Кэшимир. Ср. также Кашмир у Плано Карпини (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 708) и Кешимур у Марко Поло (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 175).

II. Местности и города государства Дулай-Тэмура («Срединного царства»)

Вэйур (уйгуры)

Страна вэйур (уйгуров) обозначена на нашей карте на восточной границе «Срединного царства». В «Си бэй ди» есть параграф под заголовком «Страна вэйур», в котором говорится, что в 1283 году в четырех ее городах были созданы почтовые станции, а также пункт обмена бумажных денег. Подробное описание уйгуров было дано в ч. II наст. кн.

Бешибали (Бешбалык)

Из свидетельств персидских авторов, а также средневековых китайских описаний нам известно, что столицей уйгуров был город Бешбалык. Иногда это название применялось ко всем землям уйгуров севернее и южнее восточных отрогов Тянь-Шаня, где помимо Бешбалыка имелись города Караходжо (Хочжоу), Лукчак и ряд других, которые подчинились Чингису. Бешбалык по-турецки означает Пятиградье.

В «Си бэй ди» о Бешибали сказано следующее:

В 1278 году Басачали получил дощечку с изображением тигра, которая давала ему полномочия командовать военными почтовыми станциями в Бешибали, других городах страны вэйур (уйгуров) и в Цзыли (что это, я не знаю). В 1280 году ваньху (командир 10-тысячного корпуса) Цигунчжи (см. его биографию в «Юань ши», цзюань 165) был направлен императором Кубилаем охранять границу в Бешибали. В 1281 году царевич Ачжэчи⁷⁹⁷ предложил создать 30 новых почтовых станций между горой Тайхэлин⁷⁹⁸ и Бешибали. В 1283 году император назначил губернатора Бешибали, Хочжоу и других мест Уйгурии. В 1284 году царевич Ачжэчи направил императору записку, в которой говорилось, что среди 24 городов, ранее находившихся под управлением Чжибе-Тэмура⁷⁹⁹, два – Ча и Дай, где власть осуществляли далухуачи (монгольские губернаторы; см. прим. 695), входили не в провинцию Бешибали, а в провинцию Одуань (Хотан). Он попросил вернуть их в Бешибали, и император с этим согласился. В 1287 году в Бешибали была образована военная колония, состоящая из недавно перешедших на сторону монголов 1 000 воинов, которым было передано командование страной уйгуров.

Бешибали неоднократно упоминается в «Юань ши». Похоже, он сыграл важную роль в противостоянии между Кубилаем-ханом и восставшим царевичем Кайду (см. хронику «Юань ши» под 1278 и 1284 годами). Иногда мы встречаем в «Юань ши» такую фразу: «Бешибали и другие города» (другие города в стране уйгуров – это Караходжо, Лугучэнь, Тагусинь и т.д.). Словосочетание Учэн («Пятиградье»), которое является калькой с «Бешбалык», иногда используется в «Юань ши» для обозначения этого города или местности. Ср. сведения о Алимали в «Си бэй ди», где сказано, что в 6 000 ли северо-западнее Шанду (летняя ставка Кубилая на юго-востоке Монголии) находится Вэйур Учэн (Уйгурское Пятиградье), который во времена Тан назывался Бэйтин («северный двор»), и являлся столицей генерал-губернатора (о Бэйтине ср. прим. 157). Учэн (Пятиградье) встречается также в биографии Текэшу («Юань ши», цзюань 135).

Согласно Клапроту, Бешбалык средневекового автора и Бэйтин периода династии Тан – это расположенный на северном склоне Восточного Тянь-Шаня современный город Урумчи (Klaproth J. Mémoires relatifs à l'Asie. T. II. P. 355 и сл.)⁸⁰⁰.

Имеющийся в рассказе Ван Яньдэ, отправленного в 981 году сунским императором Тай-цзунгом в Гаочан (Караходжо; см. раздел об уйгурах), маршрут его поездки позволяет нам приблизительно определить месторасположение древнего Бэйтина. Китайский посланник пересек пустыню, прошел через Ичжоу (Хами) и прибыл в Гаочан (Караходжо). Правитель Гаочана по причине сильного зноя пребывал в это время в Бэйтине, и Ван Яньдэ предложили встретиться с ним там. Посланник пересек

местность Цзяохэ, через шесть дней прибыл к перевалу в Цзиньлин («Золотые горы»), а еще через два дня добрался до Ханьцзячжяя. Отсюда он ехал еще пяти дней, а затем поднимался по горе Цзиньлин. Его продвижению мешали ливни и ураганы. На вершине перевала был Зал дракона, а в нем лежал камень с надписью: «Малые снежные горы». Гору целиком покрывал снег, поэтому путникам пришлось облачиться в зимнюю одежду. На следующий день они достигли Бэйтина, расположенного в широкой долине⁸⁰¹.

Во времена Чингиса и его преемников через Бешбалык проходил широкий тракт от Монголии до Западной Азии. Чан-чунь в 1221 году упоминал это город как расположенный на северном склоне Тянь-Шаня. Ему рассказали, что древний Бэйтин находился здесь же. Двумя годами ранее через Бешбалык проезжал Елюй Чуцай, сопровождавший Чингиса во время его похода в Западную Азию. Он утверждает, что Хочжоу (Караходжо) находится в 500 ли южнее этих мест. Маршрут царя Хетума тоже проходил через Бешбалык. Плано Карпини, Рубрук, Марко Поло не упоминают этого города, хотя первые два из этих путешественников, вероятно, видели столицу уйгуров. О Бешбалыке пишет Ибн Баттута (*Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 506). По его словам, прибыв в Ханбалык (в 1346 году), он не обнаружил там хана – тот отправился на войну с Фирузом, сыном его дяди, который поднял восстание против него в Каракоруме и Бешбалыке.

Бешибали неоднократно упоминается в биографиях, помещенных в «Юань ши». Иногда он встречается там под своим древним названием Бэйтин. В биографии Мэнсусы (цзюань 124) говорится, что он был из вэйур, а его предки жили в Бешибали. Оттуда же происходил Толехайя (цзюань 137).

Халахочжэ (Караходжо)

Караходжо часто упоминается Рашидом как город в стране уйгуров. Уйгурский принц Барчук, решив перейти на сторону Чингиса, приказал убить кара-китайских наместников в Караходжо (d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. I. P. 109). В конце своего рассказа о Катае Рашид сообщает, что один из корпусов войска, охранявшего границу владений великого хана, отправился в земли уйгурского города Караходжо (d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. II. P. 640), который расположен между территориями, подвластными великому хану, и землями Кайду и Дуа (мятежных цариц), сохраняя нейтралитет.

В период правления монголов китайцы называли этот населенный пункт Хочжоу («Огненный город»). Иногда первый звук обозначают другим сходным по звучанию иероглифом. Несколько раз это название также дается как Хохоу. «Сиюй цзи» и «Сиюй лу» сообщают, что Хочжоу находится в 500 ли южнее Бешбалыка (за Тянь-Шанем) и в последнем сочинении отождествляется с Гаочаном времен династии Тан. В «Юань ши» он обозначен по-разному. В хронике под 1286 годом сказано, что Кубилай приказал предоставить голодающим жителям Халахочжэ и Хэмили (Хами) скот и продовольствие. Затем Караходжо упоминается в биографии Ашу (цзюань 128) – внука знаменитого Субутая. В 1286 году Ашу был отправлен на войну с мятежным царевичем и умер в Халахочжэ.

Город Караходжо существует до сих пор. По словам Эгеля, побывавшего в нем в 1879 году (он называет его Карагудша), этот населенный пункт находится в 40 верстах к юго-востоку от Турфана.

Лугучэнь (Лукчак)

Он обозначен на нашей карте восточнее Халахочжэ. «История династии Мин» вкратце сообщает о нем, называя его Лючэнь («Ивовый город») или Лучэнь (см. ч. IV наст. кн.). Во времена Хань он назывался Лючжун. В «Истории династии Поздняя Хань» (цзюань 118, введение к разделу о западных странах) говорится, что с 123 года н.э. резиденция китайского военного губернатора Сиюй находилась в Лючжуне. В период правления династии Тан он принадлежал Гаочану.

Видимо, в неоднократно цитируемом мною описании путешествия Ван Яньдэ (982 год н.э.) этот город тоже упомянут, ибо сообщается, что сей посланник прошел через местность Лючжун до прихода в Гаочан.

Подробнее об этом городе, который на современных китайских картах значится как Лукэцин (примерно в 60 ли на юго-восток от Турфана), см.: Klaproth J. *Mémoires relatifs à l'Asie*. Т. II. P. 342).

Тагусинь (Токсун?)

Этот город обозначен на нашей карте между Камулом и Бешбалыком. Замечу, что на современных китайских картах город Токсун помещают юго-западнее Турфана. В 1879 году в нем побывал Регель.

Чжанбали (Чамбалык)

На нашей старинной карте он показан западнее Бешбалыка. Город Чанбала присутствует в итинерарии Чан-чуня (1221 год) на западе от Бешбалыка, им тогда правил уйгурский царевич. Этот же город упоминается у Елюй Силяна как находящийся восточнее реки Манасы. Одноименные река и город до сих пор существуют вдоль широкого тракта, протянувшегося от Урумчи до Кульджи. Хетум, направляясь из Каракорума в Западную Азию (1254 год), миновал Динкапалех, расположенный западнее Пешпалеха.

Гутаба (Хутукбай)

На нашей карте он обозначен западнее Чамбалыка. Я уверен, что это нынешний город Хутукбай на дороге из Урумчи в Кульджу, между Урумчи и Манасом. Регель называет его Котубай. Замечу, что в итинерарии царя Хетума город Хутапа располагается между Чамбалыком и Янбалыком, о котором я расскажу далее.

Янцзибали (Янгибалык)

На нашей карте он показан западнее предыдущего. У Хетума это Анкипалех. Станция Янбалгасун обозначена на современных картах между Хутукбаем и Манасом на пути в Кульджу. Балгас по-монгольски означает то же самое, что «балык» по-турецки, то есть «город».

Алимали (Алмалык)

Алимали (Алмалык магометанских авторов) часто упоминается хронистами и путешественниками монгольской эпохи. Поэтому я отсылаю читателя к ч. I наст. кн., где приводятся сведения об Алимали, собранные китайскими посланниками. Как явствует из их рассказов, древний Алмалык стоял на пути из Монголии в Персию недалеко от нынешней Кульджи⁸⁰².

Кажется, персидские историки впервые упоминают его в 1211 году, когда сообщают, что Озар, правитель Алмалыка, признал власть Чингиса. Впоследствии этот князь был убит Гучлуком, гурханом кара-китаев. Чингис сделал преемником Озара его сына Сикнак-Текина, дав ему в жены дочь своего сына Джучи. Когда монгольский завоеватель двинулся в Западную Азию, его сопровождал Сикнак (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. I. P. 111, 212). Никаких иных сведений об Алмалыке во времена Чингиса у нас нет. Впоследствии этот город, кажется, являлся столицей «Срединного царства». По данным «Тарих-и-джехангушай» (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. II. P. 100), Чагатай, получивший это государство из рук отца, управлял ею из страны уйгуров (Бешбалыка). В этом же сочинении мы читаем, что он имел обыкновение проводить лето в местности Алмалык, недалеко от высокогорий Гуюк⁸⁰³ и горы Кут, а зимой находился в Мерузик-Ила. Иногда столицу хана «Срединного царства» называют Олук-Ифф (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. II. P. 100; T. III. P. 119, 122). Когда в 1253 году Хулагу с войском проходил через Алмалык, его тепло принимала в нем царевна Органа, вдова Хара-Хулагу, сына Чагатая (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. III. P. 138).

Во второй половине XIII века Алмалык играл важную роль в борьбе между чингизидами. Когда в 1260 году на трон взошел Кубилай, его брат Арикбуга (см. прим. 281) заявил свои права на власть и собрал на севере войско. Потерпев поражение от Кубилая, он с остатками своей армии отступил на запад и напал на Алгу, внука Чагатая, который тогда правил «Срединным царством». До этого Алгу был союзником Арикбуги, но после поражения последнего переметнулся к Кубилаю. Авангард Арикбуги под командованием Карабука сразился с войском Алгу в окрестностях города Пулада и озера Сут (озеро Сайрам-Нур; см. прим. 476), но потерпел поражение. После этого Алгу вернулся в свою ставку на реке Хиле (Или) и распустил армию. Тогда Асутай, один из военачальников Арикбуги, отказавшись это сделать, со своим корпусом неожиданно преодолел перевал Железные Ворота⁸⁰⁴, форсировал реку Хиле и захватил Алмалык⁸⁰⁵. Алгу отступил в направлении Хотана и Кашгара, но когда Арикбуга пришел на берега Хиле и разбил здесь свой зимний лагерь, ушел в Самарканд. В 1264 году Арикбуга помирился с Кубилаем. В 1266 году после смерти Алгу Кубилай отдал улус Чагатая Мубарек-шаху, сыну Хара-Хулагу.

Китайская хроника сообщает о войне Кубилая с Арикбугой, но не между Арикбугой и Алгу. Алимали впервые упоминается в хронике «Юань ши» под 1277 годом в связи с войной против Кайду. Длительная примерно 25 лет, она сильно ослабляла Кубилая, вынужденного держать против своего племянника большую армию на северо-западной границе. Походы против Кайду подробно описаны в китайских хрониках и персидскими историками. Марко Поло посвятил сражениям между великим ханом и Кайдун отдельную главу (см.: The book of Ser Marco Polo. Vol. II. P. 457 и сл.).

По словам этого великого путешественника, в 1266 году король Кайду и некий князь Жесудар⁸⁰⁶ напали на сыновей Чагатая – баронов великого хана Тибая и Чибана⁸⁰⁷, и победили их. В

1268 году Кайду напал на сына великого хана Номогана и Георгия, внука пресвитера Иоанна, находившегося в Каракороне. Победа не досталась никому, но Кайду, узнав, что великий хан посылает огромную армию в помощь своему сыну, отступил в Самарканд.

Описание этих событий в китайской хронике и у Марко Поло не совсем совпадает, особенно в отношении дат. «Юань ши» в параграфе «Си бэй ди» сообщает об Алимали и походах против Кайду следующим образом:

«У царевича Хайду была ставка в Алимали и в других городах⁸⁰⁸. В 6 000 ли северо-западнее Шанду (летняя ставка Кубилая. – Э.Б.) находится Пятиградье вэйур (уйгурский Бешбалык. – Э.Б.). В 4–5 тысячах ли западнее расположен Алимали. В 1268 году Хайду поднял мятеж и пошел со своим войском на юг (очевидно, это ошибка; правильно – на восток. – Э.Б.). Ши-цзю (Кубилай. – Э.Б.) отбил его наступление около Бэйтина (Бешбалыка. – Э.Б.). Хайду преследовали до Алимали, пока император не приказал прекратить погоню. В эти дни он назначил главнокомандующим войсками в Алимали царевича Бэйпин-вана⁸⁰⁹. Последнему помогал министр Аньдун»⁸¹⁰.

Видимо, в ходе войны Кубилая с Кайду войскам великого хана иногда приходилось преодолевать большие расстояния. Так, в биографии Юйваши («Юань ши», цзюань 132) сообщается, что этот военачальник сразился с Хайду в стране Ибир-Шибир⁸¹¹. Вассаф говорит, что в 1301 году объединенное войско Кайду и Дуа встретило армию великого хана в нескольких днях пути от Каялика, который находился на границе царств Дуа и Кайду. Это было последнее сражение Кайду. Он в нем победил, но вскоре умер. Согласно «Юань ши», эта битва произошла между Каракорумом и рекой Тамир (d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. II. Р. 516).

Большинство средневековых путешественников, проезжавших через Центральную Азию, упоминают об Алмалыке. Об описаниях этого города китайскими путешественниками говорилось выше. Нам осталось рассмотреть сообщения средневековых западных путешественников о нем.

В сочинениях Плано Карпини и Рубрука это название не встречается, но, кажется, Рубрук называет эту страну словом Органум (см. прим. 285).

Царь Малой Армении Хетум, возвращаясь из Монголии, проходил через Алуалех (Алмалык). Затем он оказался в Иланбалехе и пересек реку Илансу (Или).

В XIV веке Алмалык являлся католическим миссионерским епископством, и, видимо, местом пребывания несторианского митрополита. Сохранилось послание францисканского миссионерства в Армалек, который находился в царстве Медес (возможно, имелось в виду «Срединное царство»), датированное 1338 годом (Cathay and the Way Thither. Р. CCXLIV, 231).

Маригнолли побывал в Армалеке в 1341 году, спустя год после того, как епископ и шесть францисканцев приняли там мученическую смерть (Cathay and the Way Thither. Р. 338).

Ибн Баттута (примерно 1330–1334 годы) сообщает об Алмалыке, расположенном на окраине Мавераннахра, недалеко от границы Синь (Китая). В другом месте он замечает, что Алмалык – это столица царства татарского султана Ала-эддина Тармаширина⁸¹² (Cathay and the Way Thither. Р. 503, 522).

Пеголотти в своих записках о путешествии в Китай (первая половина XIV века) по суше считает, что расстояние между Олтраре (Отрар) и Армалеком составляет 45 дней пешком, а от Армалека до Камексу (Ганьчжоу в Китае) – 70 дней (Cathay and the Way Thither. Р. 288).

Как уже отмечалось в прим. 803, название Алмалек появляется в «Зафар-наме» в рассказе о походе Тимура против джетов Мохулистана в 1390 году (Histoire de Timur-Bec... Paris, 1722. Т. III. Р. 9).

Султан Бабур в своих «Записках» (нач. XVI века) сообщает, что Альмалык – это город, разрушенный до него монголами и узбеками (Mémoires de Baber. Т. I. Р. I).

Это все, что я смог найти о древнем Алмалыке.

Страна гэрлу (карлуков)

Эта местность помещена на нашей старинной карте к северу от Алмалыка. Очевидно, что карлуки в данном случае представляют собой, по мнению магометанских историков, часть турецкой нации.

Из сообщений аль-Истахри (X век) о Харлехие можно сделать вывод, что карлуки обитали восточнее гузов, занимавших территорию между Каспийским морем и Сихуном, и западнее тагазгаз (уйгуров).

Кажется, что в китайских хрониках карлуки упоминались 2–3 столетия назад. В «Истории династии Тан» имеется отдельный параграф о телэ, народе в Западной Монголии и Центральной Азии (см. прим. 596). Они состояли из множества племен, одно из которых называлось гэлолу и происходило от туцзюэ (турок). Гэлолу жили в горах к северо-западу от Бэйтина (Урумчи) по обе стороны реки Пугучэнь. В их стране множество пересекающих друг друга горных хребтов. Во второй половине VIII века они враждовали со своими восточными соседями уйгурами, расширив свои владения на западе и даже захватили город Суйье (на реке Чу; см. прим. 583). Подробнее см. перевод

параграфа о гэллу из «Истории династии Тан» в «Собрании сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» (СПб., 1851. Ч. I. С. 437) о. Иакинфа.

Мы уже видели, что, согласно китайским источникам, часть уйгуров после их разгрома киргизами в середине IX века бежала к гэллу (на запад).

Рашид, который проследил происхождение карлуков со времен прародителя турецких народов Огуз-хана (Рашид-Эддин. Сборник летописей // Тр. Вост. отделения Имп. рус. археол. о-ва. Т. V. С. 19), ничего не говорит об их местожительстве в XIII веке, но, судя по данным «Тарих-иджехангушай», оно находилось недалеко от Каялыка⁸¹³. Там сказано, что в 1211 году предводитель турецких карлуков Арслан-хан, глава турецких карлуков и одновременно царевич Каялыка, вместе с правителем Алмалыка Озаром, на тот момент являвшиеся вассалами гурхана кара-китаев, пришли к Чингису сообщить о признании его власти, за что тот дал Арслану в жены монгольскую царевну (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. I. P. III)⁸¹⁴.

В хронике «Юань ши» под 1211 годом отмечается, что правитель народа халалу в Сиюй (Западные земли) Асиланьхань подчинился Чингису.

В «Юань чао би ши» читаем: «Чингис повелел Кубилаю воевать на род Харлуут (ед. ч. Харлу. – Э.Б.). Владетель его, Арсылань, покорился и сам явился к Чингису. Чингис пожаловал ему дочь в замужество» (Старинное монгольское сказание о Чингисхане. С. 130).

Рашид пишет об этом событии так: «В век Чингисхана правителем и государем карлуков был именуемый Арслан-хан. Когда Чингисхан отправил к тем пределам Хубила-нойена из племени берулас⁸¹⁵, Арслан-хан покорился и пришел к Хубиле. Чингисхан дал ему девушку из рода своего и повелел, чтобы его называли Арслан Сартский⁸¹⁶, т.е. таджик, и сказал: “Каким образом можно называть его Арслан-хан?”» (Рашид-Эддин. Сборник летописей // Тр. Вост. отделения Имп. рус. археол. о-ва. Т. V. С. 132).

Для меня совершенно ясно, что корола, упомянутые Плано Карпини среди народов, подвластных монголам – это карлуки (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Geographie. P. 709).

«Юань ши», как правило, называет карлуков халалу, но в цзюани 133 (биография Ехань Дицзиня) это название пишется как сялалу. Военачальник Кубилай-хана Ехань Дицзинь принадлежал к этому народу. В его биографии говорится, что при вторжении Чингиса в Западную Азию у деда этого полководца в стране Васыцзянь (Узгенд) было трехтысячное войско, состоящее из сялалу. Он пришел к императору с признанием покорности и привел с собой много скота. Его сына, отца Еханя, звали Еми Хочжи. Сыновьями Еханя были Хэначжи Дицзинь и Есуша. Все они служили монгольским императорам.

Шацюань (см. его биографию в цзюани 132 «Юань ши») тоже являлся халалу (карлуком). Его отец Шади был военачальником Чингиса и отличился в войне с династией Цзинь в Северном Китае.

В цзюани 190 «Юань ши» Халалу вновь упомянута в качестве родины Бояня.

Пула (Пулад)

Это город Пулада персидских историков, упомянутый в связи с войной между Арикбугой и Алгу (см. выше). Он находился недалеко от озера Сат. Хетум, возвращаясь на родину из Монголии, прошел через Пулат, а затем прибыл на озеро Сут-Гол (озеро Сайрам-Нур).

Рубрук, говоря о немцах, служивших царевичу Бури, отмечает: «Об этих немцах я не мог узнать ничего вплоть до приезда ко двору Мангу-хана... Когда я прибыл ко двору Мангу-хана, то узнал, что сам Мангу перевел их (из Таласа, где они жили), с позволения Бату, к востоку на расстояние 1-го месяца пути от Таласа, в некий город, по имени Болат, где они копают золото и делают оружие; поэтому я не мог попасть в их страну...» (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Geographie. P. 280).

Рашид ад-Дин, перечисляя места обитания турецких народов, тоже упоминает город Пула (Рашид-Эддин. Сборник летописей // Тр. Вост. отделения Имп. рус. археол. о-ва. Т. VII).

Китайские путешественники, пересекавшие в средние века Центральную Азию, сообщают о его нахождении в тех же местах. Елюй Чуцай вместе с Чингисом прошел через город Була, к северу от гор Иньшань, на вершине которых имелось озеро (озеро Сайрам-Нур). В итинерарии Елюй Силяна тоже встречается Була. Город Боло, в который пришел Чжан Дэ перед уходом в на перевал Тэмурцаньчжа (в горах Талки, севернее Кульджи) – это, вероятно, Пулад. Он, видимо, находился недалеко от озера Сайрам-Нур на пути из Монголии в Персию, скорее всего, где-то в плодородной долине реки Боро-Тала, которая впадает в Эби-Нур. На нашей старинной карте Пула показан между Алмалыком и Емилем, вблизи или внутри страны карлуков.

Емиши (Эмиль, Имил)

Емиши на нашей старинной карте обозначен северо-восточнее Пулада, и я совершенно уверен, что это был Эмиль (Имил) – одноименные река и город, не раз упоминаемые китайскими и магометанскими авторами монгольского периода. Конечно же, иероглиф «ши» в данном случае – это опечатка или канцелярская описка: в «Юань ши» это название пишется «Емили». Южнее Чугучака течет река Эмиль, впадающая в озеро Алак-Куль. Долина этой реки славится своими пастбищами, и, как мне сообщили русские путешественники, там имеются остатки древних поселений.

Согласно «Тарих-и-джехангушай», кара-китаи, идя на запад, примерно в 1122 году основали город в местности Имил.

Плано Карпини отмечает: «В земле же вышеназванных кара-китаев Оккодай-кан, сын Чингискана, после своего назначения императором построил некий город, который назвал Омыл... Затем мы въехали в землю черных китаев, в которой татары построили сызнова только один город, по имени Омыл. Император построил здесь дом, в который мы приглашены были выпить» (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 648, 751).

По свидетельству «Тарих-и-джехангушай», Оготай, третий сын Чингиса, имел удел на реке Имил⁸¹⁷. Там же говорится, что сын Оготая Куюк (великий хан в 1246–1248 годах) весной 1248 года отправился на берега Имила в личные владения, полагая, что тамошний климат пойдет ему на пользу, но скончался в семи днях пути от Бешбалыка (d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. II. P. 2, 234).

Город или местность Емили несколько раз упоминается в «Юань ши». В ее цзюани 121 (см. прим. 689) мы читаем, что, покорив страны к северу от Кавказа, Субутай отправился домой через Емили и Хэчжи⁸¹⁸.

В хронике «Юань ши» под 1252 годом говорится, что Мангу-хан после своего вступления на престол в 1252 году приказал Тото⁸¹⁹ жить в стране Емили.

Название этой страны появляется в итинерарии Елюй Силяна.

Илибали (Илибалык)

Похоже, что ему соответствует Илибалык, «город Или». Он обозначен на нашей старинной карте к юго-западу от Алмалыка. Царь Хетум, ехавший из Алмалыка на запад, прибыл в Иланбалех, а затем пересек реку Илансу (Или).

По-видимому, это единственный случай упоминания средневековым автором города с таким названием, который, очевидно, находился недалеко от места, где сейчас почтовый тракт, идущий из Кульджи в Ташкент, пересекает реку Или. На левом берегу ее расположен Илийский пикет.

Еюньчи

Это название, обозначенное на карте западнее Илибалыка, не поддается идентификации. Однако замечу, что река с названием Иъюнь упоминается в «Си ши цзи» при характеристике страны кара-китаев где-то в районе реки Чу (см. прим. 325).

Куча

Речь идет о городе Куча в Восточном Туркестане. На современных китайских картах он обозначается Кучэ. Китайские географы идентифицируют его с древним центральноазиатским царством Гуйцы, впервые упомянутым до нашей эры в «Истории династии Западная Хань».

Рашид сообщает, что найманский хан Гучлук, потерпев поражение от монголов, бежал через Бешбалык в Куджу к хану кара-китаев (d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. I. P. 105). В параграфе «Племя сунит» Рашид упоминает монгольское войско, состоящее из уйгуров, карлуков, туркмен, кашгарцев и кучайцев (Рашид-Эддин. Сборник летописей // Тр. Вост. отделения Имп. рус. археол. о-ва. Т. V. С. 46).

Вочи (Уч)

Этот населенный пункт помещен на нашей старинной карте между Кучой и Кашгаром. Вероятно, это нынешний город Уч (Учтурфан) в Восточном Туркестане к западу от Аксу, на пути из Камула до Кашгара, южнее Тянь-Шаня. На современных китайских картах это Ушй. Император Цяньлун, завоевав в середине прошлого века Восточный Туркестан и Илийскую долину, присвоил здешним крупным городам китайские названия. При этом Уч стал Юннинчэном. Китайские географы отождествляют Уч с древним царством Юйтоу, упоминаемом в «Истории династии Хань». В «Сиюй вэнь цзянь лу» говорится, что жители Туркестана обычно называют это место Учтурфаном («турфан» означает «местожительство»).

Кажется, наша старинная карта и список в «Си бэй ди» – это единственные упоминания Уча в китайских сочинениях монгольского периода.

Замечу, что в 1375 году в связи с военными действиями Тимура против джетов упоминается город Учфарман (Histoire de Timur-Bec... Paris, 1722. Т. I. P. 14).

Балиман

На карте он помещен севернее Вочи (Уча) и я ничего не могу о нем сказать.

Кэшихар (Кашгар)

Кашгар часто упоминается средневековыми магометанскими авторами. Он встречается даже в «Шахнаме» Фирдоуси в рассказе о древней истории Персии.

Абу-ль-Фида с почтением ссылается на кашгарских авторов X–XII веков (Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 2. P. 229).

В «Истории» ат-Табари, написанной в конце X века и переведенной Цотенбергом, сказано, что при халифе Сулеймане (715–717 годы) его полководец Кутайба (уроженец Ферганы) завоевал Кашгар – город на границе с Китаем, и направил к китайскому императору некоего Хобайра с лошадьми и другими подарками (Chronique de Abou Djafar-Mo'hammed-ben Djarîr-ben-Yezid Tabari. Paris, 1874. Т. IV. P. 198). Этот посланник должен был заставить императора Китая покориться, поскольку Кутайба поклялся вытоптать его земли. В ответ император отправил к командующему арабскими войсками четырех своих князей и немного земли, чтобы Кутайба мог исполнить свою клятву⁸²⁰.

Мы видели, что, согласно Ибн-аль-Асиру, Кашгаром, Хотаном, Яркендом и даже Западным Туркестаном в X–XI веках правила династия Ильханов. В начале XIII века, но, вероятно, уже в XII столетии эти земли принадлежали гурхану кара-китаев (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. I. P. 170 и сл.). В 1218 году их царство было уничтожено монголами, которые затем овладели Восточным Туркестаном, после смерти Чингиса отошедшим к Чагатаю.

Китайские географы, а вслед за ними и наши синологи идентифицируют Кашгар со страной Шулэ, упоминаемой в исторических сочинениях периода династии Хань еще со II века. Во времена династии Тан (VII–VIII века) он был известен под тем же названием, и в «Тан шу» говорится, что столица Шулэ называется Цзяши или Гаша, что отчасти напоминает Кашгар.

В «Юань ши» Кашгар обычно дается в форме Кэшихали и чаще всего упоминается вместе с Хотаном (см. ниже) и Яркендом.

О Яркенде неоднократно пишет «Юань ши», обычно в форме Елецзань. Он присутствует в итинерарии Елюй Силана, но не показан на нашей старинной карте, и я не нашел упоминания о нем в исторических сочинениях времен династии Мин. Сейчас китайцы называют этот город Яркян и идентифицируют с древним царством Соцзюй периода династии Хань.

По словам Марко Поло, царства Каскар (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 189) и Котан (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 196) подчинены великому хану, а Яркен (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 195) – Кайду. Это не соответствует сведениям Рашида о границе между землями Кайду и этого хана.

В то время в Кашгаре (Кашгаргар) находился престол предстоятеля несториан (Cathay and the Way Thither. P. CCXLV).

Хутань (Хотан)

Самые ранние сведения о Хотане, расположенном в Восточном Туркестане, имеются в китайских хрониках. В 1820 году Абель-Ремюза выпустил книгу «Histoire de la ville de Khotan, tirée des annales de la Chine», в которой собрал все историко-географические сведения об этом царстве, которые только смог найти в китайских источниках. Поэтому я ограничусь лишь кратким пересказом свидетельств китайцев о Хотане.

Впервые в китайской традиции это царство упоминается в «Истории династии Западная Хань» под названием Юйтянь, и именно так Хотан фигурирует во всех последующих историях китайских династий вплоть до нашего времени. Первый звук его названия обычно записывается иероглифом, означающим нефрит, и, видимо, намекает на славу, которой Хотан издавна пользовался за месторождения этого высоко ценимого в Китае камня. В 400 году н.э. шедший в Индию буддийский монах Фа Сянь побывал в Юйтянь.

В исторических сочинениях периода династии Тан Юйтянь называли Цзюйсаданьна, Хуньна и Цюйдань. Первое из этих названий – это санскритское название Хотана, под ним же он упоминается в повествовании Сюань Цзана (VII век). Цюйдань – это, видимо, передача турецкого названия

этой местности. Кроме этого, по данным «Тан шу», северные кочевники обычно называют Хотан Юйдунь, в то время как для западных жителей (персов и арабов) он – Ходань.

Хотан неоднократно упоминается в «Юань ши», но редко по-китайски – Юйтянь. Китайские историки монгольского периода, как правило, старались называть Хотан по-монгольски.

В цзюани 120 (биография Хэсымайли) говорится, что после смерти хана кара-китаев города Кэшихар (Кашгар), Яэцянь (Яркенд) и Одуань (Хотан) сдались монголам. Елюй Чуцай пишет это название как Удуань, и добавляет, что это Юйтянь времен династии Тан.

В хронике «Юань ши» под 1274 годом мы читаем, что между городами Юйтянь (Хотан) и Яэркань (Яркенд) по высочайшему повелению были созданы 13 водных станций на реках⁸²¹, и две наземные севернее Шачжоу. Здесь же говорится, что народ Юйтянь был освобожден от уплаты императору налога нефритом.

В том же году государь пожаловал 100 лянв серебра 249 семьям воинов Кэшихара, Яэрканя и Удуаня (Хотан), погибшим при осаде Сяньянфу и Фаньчэна⁸²².

Под 1271 годом Хотан называется Водуань. В 1288 году упоминается военная колония мастеровых из Кэшихара и Одуаня.

Название «Хотан» неоднократно встречается в ранних персидских источниках, изложенных в «Шахнаме» Фирдоуси. Арабы в ходе своих походов на восток до Хотана не дошли. Как мы уже знаем, примерно в 715 году доблестный Кутайба достиг Кашгара, но дальше арабы не продвинулись.

В X–XI веках Хотан находился под властью ильханов. В начале XIII века Восточным Туркестаном владел гурхан кара-китаев. В 1218 году, после разгрома их государства, власть перешла к монголам, а после смерти Чингиса эти земли вошли в состав «Срединного царства» Чагатая. Я уже привел свидетельство Марко Поло, что Хотан был подчинен великому хану при Кубилае, и это вроде бы подтверждается процитированными выше фрагментами китайских хроник.

Название «Хотан» часто фигурирует в исторических и географических трудах средневековых магометанских авторов. Эта местность славилась на западе за мускус и нефрит. Ср. также «Histoire de la Ville de Khotan» Клапрота (Klaproth J. Mémoires relatifs à l'Asie. T. II. P. 281–301) – перевод сочинения турецкого географа.

Тулуци (Туркестан)

Это название помещено на нашей старинной карте к западу от Уча и севернее Кашгара. Хотя на карте и в списке «Си бэй ди» не сказано, что Тулуци – это местность, я склонен предположить, что Туркестан – это Великая Турция Марко Поло (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 198; Vol. II. P. 455, 456, 460).

Сопровождавший Плано Карпини монах Бенедикт сообщает: «После земли кангитов они прибыли в Турцию, где впервые обнаружили большой город – Ианкинт (Янгикент. – Э.Б.); они ехали по этой Турции около 10 дней; в Турции же поклоняются закону Магомета. После Турции они вступили в землю, называемую Кара-Китай» (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 777).

Турция Бенедикта – это страна бисерманов в рассказе Плано Карпини (см. прим. 173).

В «Си бэй ди» Тулуци занимает особое место среди городов и местностей, входящих в «Срединное царство», которое, как известно, охватывало весь Туркестан.

Атэбаши (Атбаши)

Это название нанесено на нашей карте северо-западнее Кашгара и северо-восточнее Оцзиханя (Узгенда). Гора Адибашэн упомянута в итинерарии Елюй Силяна после Кашгара.

Ныне Атбаши – это гора и река в верховьях Сырдарьи, южнее озера Иссык-Куль. Атбаши – южный приток Нарына, одной из рек, составляющих Сырдарью. Долина Атбаши весьма плодородна (Костенко Л.Ф. Туркестанский край. Т. I. С. 69, 70, 239). Барон Ф.Р. фон Остен-Сакен, побывавший в этих местах в 1867 году, любезно сообщил мне, что видел там интересные остатки древней крепости, кажется, неприступной.

Деревня Атбаши дважды упоминается в «Зафар-наме» в связи с войной Тимура против джегов Могулистана в 1375 и 1376 годах (Histoire de Timur-Bec... T. II. P. 14, 7).

Оцзыхань (Узгенд)

Расположение города Оцзыхань на нашей карте (Оцзицянь «Си бэй ди») между Атбаши и Маргинаном указывает на то, что он находился на территории нынешней Ферганской долины. Его название напоминает Узгенд, до сих пор существующий на востоке этой местности. В 1871 году Федченко первым из европейцев побывал в нем, точнее, на его руинах.

Кажется, Узгенд впервые упомянут Ибн Хордадбехом, который называет его Ферганой. Отсюда уходили путешествующие в горы Тибета. Как отмечал покойный проф. Григорьев, Тибетом арабы называли Восточный Туркестан (Григорьев В.В. Восточный или Китайский Туркестан. С. 219). Аль-Истахри и Ибн Хаукаль именуют этот город Уркендом, а аль-Идриси – Адеркендом.

Ибн-аль-Асир сообщает, что сельджукский Малек-шах в 1089 году отправился в Узгенд на встречу с правителем Кашгара, чтобы засвидетельствовать последнему свое почтение (Guignes J. Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mogols. Paris, 1756. Т. III. P. 219).

Судя по «Истории монголов» д'Оссона, магометанские авторы монгольского периода не упоминают город Узгенд (Уркенд) в Ферганской долине. Только на карте, приложенной к данному исследованию, и не содержащей ничего, кроме средневековых названий, показано расположение Еузенда в тех местах. Кроме того, город Озкенд помещен там на реке Сихун, ниже Отрара и Сыгнака. «Тарих-и-джехангушай» характеризует его как город, захваченный в 1219 году монголами (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. I. P. 222).

По свидетельствам магометанских авторов, Озкенд – город, где гурхан кара-китаев хранил свою казну, позже разграбленную гучлуком (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. I. P. 167). У д'Оссона мы читаем, что в 1209 году Мохаммед Хорезм-шах вторгся во владения гурхана и захватил Туркестан до самого Озкенда (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. I. P. 182). Этот город существовал еще в середине XV века. Он упоминается в «Тарих-и-Абулхаир-хани» вместе с Сигаком и Сузаком среди туркестанских городов, захваченных узбекским правителем Абулхаир-ханом (Howorth H. History of the Mongols. London, 1880. Part II, div. 2. London, 1880. P. 687).

Что касается города Узгенд в Фергане, то султан Бабур в своих «Записках» сообщает, что Узгенд – это ее древняя столица (Mémoires de Baber. Т. I. P. 32, 226). «Юань ши» упоминает город Васыцзянь (где-то в Туркестане, см. параграф о карлуках), название которого напоминает Узгенд. Возможно, имелся в виду Озкенд в низовьях Сихуна.

Кэсань (Касан)

Расположение Кэсаня на нашем манускрипте позволяет отождествить его с городом Касан в Фергане, находящемся, согласно крупномасштабной русской карте, на маленькой одноименной речке в 30 верстах к северо-западу от Намангана. Сегодня это малозначимый город, но одно время он был столицей Ферганы.

Ранние арабские историки сообщают (ат-Табари; см.: Weil G. Geschichte der Shalifen. Mannheim, 1846. Bd I. S. 503), что в 712 или 713 году командующий армией халифа Кутайба захватил города Шаш (Ташкент), Ходженд и Касан. Якуби в 892 году писал, что Касан находится в Ферганской долине, на восточной окраине захваченных арабами земель (Григорьев В.В. Восточный или Китайский Туркестан. С. 196). Этот город упоминают Ибн Хаукаль, аль-Идриси, Абу-ль-Фида (Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 2. P. 226). Согласно последнему из указанных авторов, Касан являлся столицей Ферганы и имел важное значение. Йакут (начало XIII века) говорит то же самое, но в его дни Касан уже потерял былое влияние. Как мы уже знаем, Елюй Чуцай упоминал город Кэсань вместе с ферганскими городами Кучжань (Ходженд), Бапу (Пап) и Балань (Канибадам).

По свидетельству султана Бабура (Mémoires de Baber. Т. I. P. 9), писавшего об этом в конце XV века, Касан был маленьким городком к северу от Ахсы (Ахсикет), столицы Ферганы⁸²³, находившемся на одноименной реке, которая стекает в Ахсы (то есть впадает в Сихун вблизи Ахсы).

Бабу (Пап)

Этот город обозначен на нашей карте южнее Касана, и, видимо, является Бабу Елюй Чуцай, о чем было сказано чуть выше.

Султан Бабур упоминает город Пап в Ферганской долине, располагая его вблизи реки Ахсы (Mémoires de Baber. Т. I. P. 238).

На русской карте я обнаружил город Пап к северу от Сырдарьи, на пути из Намангана в Ходженд. Он находится примерно в 16 англ. милях западнее Ахсы.

Маэринан (Маргинан)

Это, несомненно, город Маргинан. Ибн Хаукаль (X век) называет его Фергана (Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 2. P. 215). Султан Бабур в своем описании Ферганской долины сообщает, что Маргинан славится своими гранатами и прочими фруктами (Mémoires de Baber. Т. I. P. 5).

Русский путешественник Ф. Назаров, побывавший в 1813–1814 годах в Коканде и проведший три месяца в плену в Маргилане, оставил подробное описание этого города (см.: Magasin asiatique, ou revue géographique et historique de l'Asie centrale et septentrionale. Paris, 1825. Т. I. P. 53).

На русских картах этот город тоже обозначается как Маргилан, а на китайских картах прошлого века – Маэркэлан.

Хучжань (Ходженд)

Несомненно, Хучжань на нашей старинной карте – это город Ходженд на Сырдарье.

Как мы уже знаем, Ходженд упоминается арабскими хронистами в числе ферганских городов, захваченных в 712 году Кутайбой. Абу-ль-Фида называет этот город Ходжанд (*Géographie d'Aboulféda*. Т. II, part 2. P. 225).

Когда монголы в 1220 году вторглись в Западную Азию, Ходженд оборонял бесстрашный Тимур-Мелик.

Султан Бабур говорит о Ходженде как о древнем городе и расхваливает его великолепные фрукты, особенно гранаты (*Mémoires de Baber*. Т. I. P. 6).

Елюй Чуцай, упоминая Кучжан, тоже отмечал этот фрукт.

В «Юань ши» (цзюань 151, биография Сеталахая, монгольского военачальника, который вместе с Чингисом участвовал в завоевании Западной Азии) Ходженд называется Хучань.

Видимо, первым из европейцев увидел Ходженд Филипп Назаров, который по поручению русского правительства в 1813 году прибыл к кокандскому хану. В 1866 году этот город был захвачен русскими. Река Сырдарья, на южном берегу которой он расположен – это Сихун персидских авторов, Яксарт древних и Хэчань (Хуцзянь) средневековых китайских путешественников (см. выше). Такое его название может быть объяснено тем, что арабы обычно называют Сихун «Нахар Ходжанд», то есть «река Ходженд» (см. прим. 189, 334).

Чачи (Чач, Ташкент)

На нашей старинной карте этот город помещен к северо-западу от вышеупомянутых ферганских городов, что позволяет идентифицировать его с Чачем. Считается, что так в древности назывался нынешний Ташкент.

Султан Бабур, рассказывая о Ташкенте, сообщает, что в книгах этот город обычно называется Шаш, иногда Чач (*Mémoires de Baber*. Т. I. P. 97).

В 712 году Шаш был захвачен Кутайбой. Это отмечают Ибн Хаукаль и другие авторы того времени. Аль-Бируни (XI век) идентифицирует его с «Каменной башней» Птолемея, отправной точкой для караванов, идущих в страну Серес (Китай). См.: *Géographie d'Aboulféda*. Т. I. P. CCCLXIX; Т. II, part 2. P. 221.

В «Истории монголов» д'Оссона название Шаш (Чач) не встречается. Ташкент упоминается только однажды (*d'Ohsson C. Histoire des Mongols*. Т. IV. P. 557), под 1306 годом. Он также помещен на карте Д'Оссона. Во времена Тимура Ташкент играл важную роль, поэтому часто упоминается в магометанских описаниях его походов.

Китайцам Шаш (Чач) был хорошо известен в эпоху династии Тан (VII–VIII века), поскольку они с ним тесно общались. В танских источниках это царство называется Ши⁸²⁴, а также Шэчжи или Чжэчжэ (Чач). Там сказано, что во времена династии Хань оно находилось на северной окраине страны Давань, где примерно в 130 году до н.э. впервые побывал китайский военачальник Чжан Цянь. Столица его называется Чжэчжэ. Юго-западнее течет река Яоша, называемая также Чжэньчжу или Чжи. В 500 ли на юго-запад находится Ган (Самарканд). На северо-востоке Ши граничит с владениями западных туцзюэ (турок). В Далосы (Талас; см. прим. 585) у правителя Ши имелся гарнизон (здесь была граница). Ши славилось своими лошадьми и т.д. (подробнее см. у о. Иакинфа в «Собрании сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена», ч. III. С. 243).

В первой половине VII века в этом царстве побывал Сюань Цзан, который, согласно его рассказу, отправился из Таласа на запад и юго-запад, а затем прибыл в Чжэши (Чач).

В китайских сочинениях название «Ташкент», видимо, появляется только в монгольский период. В «Юань ши» (хроника под 1309 годом), упоминаются налоги, которые нужно собрать с городов Самаэргань (Самарканд), Таласы (Тарас) и Дашиюань⁸²⁵ (Ташкент). В «Мин ши» Ташкент именуется Дашигань.

Утилар (Отрар)

Отрар (а подразумевается, несомненно, этот город) на нашей карте размещен неверно относительно Ташкента и Сайрама.

Видимо, название «Отрар» впервые появилось в сочинениях магометанских авторов в середине XIII века. Его древнее название, или, скорее всего, название города вблизи местности Отрар, было Фараб, о чем свидетельствуют источники IX–XII веков. По данным Ибн Хаукаля, он находился

на реке Шаш (Сихун). Он же упоминает реку Фараб, которая проистекает из реки Шаш (видимо, это Арыс, приток Сырдарьи). Ср. у Абу-ль-Фида, который пишет о Фарабе (Отраре) и его столице Кадар (Géographie d'Aboulféda. Paris, 1848. Т. II, part. 1. P. 78; Т. II, part 2. P. 220). «Масалик ал-абсар фи мамалик ал-амсар» (первая половина XIV века) называет Отрар в перечне туркестанских городов.

В истории Отрара было два ярких события. Его захват монголами в 1219 году ознаменовал начало завоевания ими Западной Азии, а в Отраре 18 февраля 1405 года скончался великий Тимур, собиравшийся в большой поход против Китая.

Хетум из Корикоса в своем «Цветнике историй земель Востока» называет Хотчар (Отрар) величайшим городом Туркестана (Backer L. L'Extreme Orient au moyen age. P. 128). Царь-путешественник Хетум называет это город так же.

Название Орнас или Опрар, связанное в рассказе Плано Карпини с Бархином (см. прим. 676), возможно, означает Отрар.

Об осаде и захвате Отрара в китайских хрониках см. выше. «Юань ши» называет его Вотор, а иногда Одала. У Елюй Чуцая Одала – город, находящийся северо-западнее Ходженда.

В «Практике торговли» Пеголотти, написанной в первой половине XIV века, упомянуты сначала Гинтарчан (Астрахань), Сара (Сарай) и Сараканко (вблизи реки Яик или Урал⁸²⁶), расстояние от последнего до Органки (Ургенч) оценивается в 20 дней пути на запряженных верблюдами повозках, а от Органки до Олтрара (Отрар) – 35–40 дней (Cathay and the Way Thither. P. 288). Но прямой путь от Сараканко до Олтрара (проходивший, вероятно, севернее озера Арал) занимает всего 50 дней. От Олтрара до Армалека (Алмалык), согласно Пеголотти, 45 дней пешего пути.

По словам Лерха («Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 году»), развалины древнего Отрара лежат несколько севернее от устья реки Арыс, восточного притока Сырдарьи.

Самаэргань (Самарканд)

Самарканд – один из самых древних и знаменитых городов Азии. Плодородная долина реки Зарафшан, где он находится, упоминается в древнеиранских преданиях под названием Согдо. Зендавеста называет его среди изобильных городов, созданных Ормуздом. От слова «Согдо» происходит Согдиана греческих и римских источников. Считается, что город Мараканда, в котором побывал Александр Македонский (см. «Историю» Арриана) – это Самарканд. В «Шахнаме» Фирдоуси часто упоминаются Согд и Самарканд. Ибн Хордадбех, аль-Истахри и Ибн Хаукаль сообщают, что Самарканд – столица Согда. О древней истории Самарканда известно очень мало. До того захвата Мавераннахра арабами эти области и Согдиана принадлежали туркам. В X веке Мавераннахром правили Саманиды. В XI–XII веках Согдиана входила во владения илекских ханов Туркестана, которые после захвата примерно в 1125 году последнего кара-китаями сохранили власть над Мавераннахром в качестве вассалов гурхана. В 1213 году последний из этих ханов Осман был убит султаном Махмудом-ховаразмшахом, который после этого захватил Мавераннахр и перенес свою столицу в Самарканд. Когда армия Чингиса вошла в Мавераннахр, Махмуд находился там. В 1220 году город сдался монголам и был разрушен.

Во времена монголов Самарканд неоднократно посещали европейцы. В XIV веке здесь находилась резиденция несторианского митрополита, а также латинское миссионерское епископство (Cathay and the Way Thither. P. CCXLIV, 192). Средневековые христианские миссионеры называли его Семискант. Марко Поло посвятил великому городу Самаркану отдельную главу, но сам в нем не был (см.: The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 191). Царь Хетум называет его Семергент.

В китайском описании Самарканда утверждается, что Согдиана была известна китайцам еще во II веке до н.э., когда знаменитый китайский военачальник Чжан Цянь побывал в странах Дальнего Запада. На основании сбивчивых описаний времен династии Хань трудно понять, о каких местностях Западной Азии в них говорится. Но, видимо, впервые упомянутая во II веке до н.э., во времена Ранней Хань, страна Канцзюй – это Согдиана, поскольку в исторических источниках периода династии Северная Вэй (386–558 годы) упоминается страна Кан на западе, и правящая в ней династия является ветвью бывшей династии Канцзюй эпохи Хань. О царстве Кан вновь упоминается в танских источниках, где его так же называли Самоцзянь, то есть, очевидно, Самарканд. В VII–VIII веках правители Кана часто отправляли посольства к китайскому двору. В первой половине VII века буддийский монах Сюань Цзан побывал в Самоцзяне, который, судя по его описанию, являлся Самаркандом.

Мы вновь встречаем упоминание Самарканда в китайских источниках первой половины XII века. Основатель династии кара-китаев Елюй Даши дошел со своей армией до Самарканда и даже дальше. В китайском рассказе о его походе этот город назван Сюньсыгань. Так продолжают его называть на Востоке при монголах. Средневековые китайские путешественники, побывавшие на западе в XIII веке, обозначали Самарканд Сюньсыгань и Семисыгань. Последнее название явно напоминает Семискант – название Самарканда в средние века (см. прим. 195). Чан-чунь сообщает, что этот город также называют Хэчжунфу («Город в междуречье»), что является буквальным переводом

арабского «Бейннахарейн» (см. прим. 221). Интересную трактовку названия Сюньсыгань (точнее, Семисыгань) дает Елюй Чуцай: на языке людей запада оно означает «жирный», ибо земля там очень плодородная. Действительно, «семиз» по-турецки – жир (см. прим. 29)⁸²⁷.

В хронике «Юань ши», рассказывающей о походе Чингиса на запад, встречаются оба эти китайских названия Самарканда. Там под 1309 годом этот город, как и на нашей старинной карте, называется Самаэргань.

В заключение я укажу на интересное китайское свидетельство о Самарканде, опубликованное архимандритом Палладием в «Chinese Recorder and Missionary Journal» (1875. Vol. VI. P. 108). Древний монумент в Цзиньцзянфу в честь барона Ма Селицзисы, христианина и уроженца Самарканда, сообщает, что в стране Семисысянь преобладает религия еликэвэнь (христиане) и есть удивительный храм, одна из колонн которого парит над землей. Это свидетельство представляет особый интерес в связи с сообщением Марко Поло о Мар-Саркисе, несторианце, являвшемся правителем Чингианфу (The book of Ser Marco Polo. Vol. II. P. 162). Поло тоже отмечает чудесное свойство христианской церкви в Самаркане, где одна из колонн висит в воздухе (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 191).

Нахэйшабу (Нахшеб, Карши)

Этим городом, помещенным на нашей старинной карте к юго-западу от Самарканда и юго-восточнее Бухары, может быть только нынешний Нахшеб (Карши), находящийся в составе Бухарского ханства.

Вероятно, о Нахшебе говорится в «Истории династии Вэй» (правила в 386–558 годах). По крайней мере, звучание Нашебо, упоминаемого там после параграфа о Кане (Самарканде) в качестве маленького царства-вассала Кана, сильно напоминает Нахшеб. Это же название встречается и в «Истории династии Тан».

Нахшеб – город древний. О нем впервые сообщается в «Шахнаме», где сказано, что в период правления сасанидского царя Нуширвана (531–579 годы) китайский хан вторгся в Мавераннахр и вблизи Нахшеба одержал победу над ханом Хайтала.

Согласно Ибн Хаукалю, Нахшаб расположен на равнине в двух днях пути на восток от горы Касли, и между ним и Джихуном (Оксом) находится степь (Géographie d'Aboulféda. T. II, part 2. P. 219).

Нахшеб неоднократно упоминается в «Истории монголов» д'Оссона (сочинения Рашид ад-Дина и др.). Когда монголы впервые появились в Средней Азии, Мохаммед-Хорезмшах покинул Самарканд и бежал в сторону Нахшеба. После захвата Самарканда Чингис лето 1220 года провел между ним и Нахшебом.

Современное название этого населенного пункта, Карши, возникло в начале XIV века. По свидетельству «Зафар-наме», «название Карши объясняется тем, что Коппек-хан в двух йигачах от Несефа построил дворец. А на языке монголов дворец называется “карши”» (Histoire de Timur-Bec... Paris, 1722. T. I. P. 14).

Бухуала (Бухара)

Все магометанские авторы единодушны в том, что Бухара – это один из древнейших городов мира. Она часто упоминается в древнеперсидских источниках. История Бухары тесно связана с Самаркандом. В начале VIII века ее захватили арабы, в X веке она была столицей Саманидов, а в начале XI столетия взята илекским ханом Туркестана. К моменту вторжения Чингисхана она принадлежала Хорезмшаху и в 1220 году была захвачена монголами.

В китайских хрониках Бухара впервые упоминается под этим названием, по-видимому, в VII веке. В «Истории династии Тан» после рассказа о Кане (Самарканде) приводятся сведения о 9-ти маленьких царствах, ранее зависимых от Самарканда. Правитель одного из них по имени Ань (Бухо, Бухэ) в 627 году отправил посольство к китайскому двору. Сообщается, что западной границей царства Бухэ является река Уху⁸²⁸. Примерно в 630 году в нем побывал Сюань Цзан. По его описанию, Бухэ вытянуто с востока на запад. Климатом и товарами он напоминает Самоцзянь (Самарканд). Эти описания соответствуют Бухаре.

Захват Бухары Чингисом описан в «Юань ши», где это город назван Пухуа (Бухар) (см. прим. 675). Елюй Чуцай утверждает, что Пухуа богаче Самарканда.

Дилянь (Даран?)

Так этот город назван в «Си бэй ди», но на нашей карте он обозначен словом Дияньли и помещен между Бухарой и Катом. Возможно, под Дараном, если верить Абу-ль-Фиде, подразумевался город Хорезм на южной границе этого государства (Géographie d'Aboulféda. T. II, part 2. P. 211).

Кэту (Кат)

Это название нанесено на карту юго-восточнее Хорезма. Кажется, Кат – это город Хорезм (см.: Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 2. P. 210). П. Лерх утверждает, что во времена аль-Истахри и Ибн Хаукаля (X век) Кат, тогдашняя столица Хорезма, располагался на северном (правом) берегу Джихуна (Lerch P. Khiva, oder Kharezem. P. 21). В эпоху Бируни (первая половина XI века) город перенесли на южный (левый) берег, туда, где, согласно русским картам, примерно в 20 англ. милях севернее Хивы ныне находится город Кат. Но сейчас Кат стоит примерно в 12 милях к западу от реки, которая, как полагает Лерх, в XI веке текла через него.

Кат не упоминается магометанскими авторами, переведенными д'Оссоном, но в описаниях войны Тимура с Хорезмом (конец XIV века) это название встречается неоднократно.

Тээрми (Термез)

На нашей старинной карте Тээрми (Термез) помещен севернее Балха. На русских картах развалины Термеза обозначены на северном берегу Амударьи примерно в 11 англ. милях к северо-западу от устья реки Сурхаб, а Балх показан северо-восточнее.

Город этот очень древний. Он упоминается еще в «Шахнаме». По словам аль-Истахри, он стоял на пути из Бухары и Самарканды (через Железные Ворота) в Балх. Тимур в конце XIV века, когда шел по этому пути, всегда переходил через реку в Термезе. Сегодня Амударью на пути от Железных Ворот до Балха преодолевают западнее.

Согласно аль-Идриси (см. прим. 828), река Вакш-Аб (он называет так не только приток Амударьи, но и ее верховья) берет начало в горах, течет вдоль границы страны Балха, достигает Тармада, а затем несет свои воды до Килифа (он существует до сих пор), Зама, Амуля и впадает в озеро Хорезм.

По мнению магометанских авторов, Чингис захватил Термез осенью 1220 года (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. I. P. 271).

Что касается китайских источников, то, кажется, Термез впервые упомянул в VII веке Сюань Цзан как местность Дами, расположенную на большой реке Фочу (Окс) и связанную с Духэло (Тохаристаном).

В китайской хронике «Тунцзянь ганму» рассказывается о захвате Тээрми (Термеза) Чингисом (см. прим. 679, а также с. 72 наст. кн.). В «Юань ши» (цзюань 151, биография Сеталяхая) этот город назван Телима.

Тусы (Тус)

Компилятор нашей карты совершил грубую ошибку в обозначении Туса: он поместил этот город, по-видимому, обозначенный китайскими иероглифами как Тысы, слишком далеко на востоке – в «Срединном царстве». Как известно, в монгольский период Тус был столицей персидской провинции Хорасан.

Это очень древний и знаменитый город, его основателем считается Джамшид, легендарный царь Персии. В 809 году н.э. в Тусе скончался халиф Харун ар-Рашид, его могилу в 1221 году разрушили монголы. Тус – родина прославленного персидского поэта Фирдоуси (940–1020) и великого астронома Наср-эддина (1201–1274). Город сильно пострадал от монголов, когда в 1220 году был разграблен Субутаем, а на следующий год уничтожен Тулуем. Он был восстановлен в 1239 году Куркузом, монгольским правителем Хорасана, сделавшим его своей столицей (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. III. P. 116, 117). В 1256 году Хулагу, направляясь с войском в Персию, провел несколько дней в Тусе и его окрестностях (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. III. P. 190). Царь Хетум, возвращаясь из Монголии, тоже проходил через этот город, который упоминается всеми магометанскими географами.

На заре истории Туса в нем находился епископский престол Несторианской церкви. Юль говорит о существовании епископства в Мерве и Тусе в 334 году, которое в 420 году стало митрополией, как о доказанном факте (Cathay and the Way Thither. P. XC).

В «Юань ши» (хроника под 1222 годом) упоминается захват города Тусы монгольским военачальником Толэем.

В 1823 году Б. Фрезер первым из современных европейцев посетил его развалины, находящиеся в 17 англ. милях к северо-западу от Мешхеда.

Бадахачан (Бадахшан)

О Бадахшане – горной области, включающей верховья Окса, сообщает большинство средневековых персидских и арабских географов.

Раньше здесь был значимый торговый путь, проходивший через Бадахшан и пересекавший горную цепь, соединяющую Тянь-Шань с Каракорумским хребтом и высокогорьями Памира. Он шел от бассейна Тарима (Кашгар) до Тохаристана. Указанную горную цепь, которую мы называем Болортаг, хотя местное население об этом, видимо, не подозревает, неоднократно переходили древние китайские паломники. Со II века до н.э. китайские географы называют его Цунлин (Луковые горы). В средние века дорога через Памир и Бадахшан, вероятно, имела гораздо большее значение, чем сейчас. По ней следовал Марко Поло, который упоминает провинцию Бадашан и равнину Памиер (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 165, 181).

Название Бадахшан встречается в «Шахнаме». Ибн Хаукаль, аль-Идриси и Абу-ль-Фида в той или иной мере подробно рассказывают о провинции Бадахан, расположенной вне границ Тохаристана.

Магометанские авторы монгольского периода несколько раз упоминают Бадахшан в связи с политическими и военными событиями того времени. В 1218 году в Бадахшане был убит гурхан кара-китаев Гучлук (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. I. P. 172). В 1221 году в эту страну вторглись монголы (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. I. P. 272). Здесь же д'Оссон приводит краткие сведения Йакута (ум. в 1229 году) о Бадахшане, где говорится, что эта горная местность славится своими драгоценными камнями, особенно рубинами («балахш»). Купцы, едущие из Персии в Тибет, не могут миновать Бадахшан.

Бадахшан был издавна известен китайцам. Еще в V или VI веке они поддерживали связи с Духэло (Тохаристан) и знали дорогу через горы Цунлин. Бадахшан (царство Бодочуанна) впервые был упомянут примерно в 630 году в рассказе о путешествии Сюань Цзана как находившийся в верховьях Окса.

В «Юань ши» название Бадахачан появляется только в «Си бэй ди».

Кэбули (Кабул)

Это название обозначено на нашей старинной карте к юго-западу от Бадахшана. По видимому, имеется в виду Кабул, нынешняя столица Афганистана. Согласно Риттеру, Птолемию он был известен как город Кабура, а древнеперсидским и арабским историкам (см. Газна) – как Забулистан (Ritter C. Die Erdkunde im Verhältniß... Berlin, 1837. Teil VII. Bd V. S. 237). Абу-ль-Фида упоминает Кабул среди городов Забулистана (Géographie d'Aboulféda. T. II, part 2. P. 204), но в древнеперсидских источниках (Шахнаме) Кабул и Забулистан – это два различных объекта.

Кажется, арабы сюда не дошли.

В XI–XII веках Кабул принадлежал Газневидам, а с 1182 года – султанам династии Гуридов. Незадолго до появления в 1219 году в Западной Азии монголов Газна и Кабул были завоеваны Мохаммедом-Хорезмшахом.

Видимо, войска Чингиса побывали в Кабуле, хотя магометанские историки того периода прямо об этом не говорят, но в связи с монгольскими военными действиями в этих местах упоминают Беруан, находящийся недалеко от Кабула.

Китайцам Кабул известен, вероятно, очень давно. Абель-Ремюза (см. его «Extension de l'Empire Chinois») идентифицирует упоминаемую в «Истории династии Тан» страну Гаофу с Кабулом. Риттер пытается отождествить китайское название Цзибинь, которое встречается в той же «Тан шу» (об этом западном царстве китайцы знали уже в V веке) с Кабулом или античным Кофеном (Ritter C. Die Erdkunde im Verhältniß... Teil VII. Bd V. S. 682), но Абель-Ремюза считал, что Цзибинь – это Кандагар. К сожалению, описания этих стран в китайских хрониках слишком абстрактные, чтобы можно было судить об их местоположении. Ясно лишь одно: они находились за горами Цунлин (Болор).

Кэцзинин (Гизнин, Газна)

Газна, или Гизнин, как называют ее авторы, переведенные д'Оссоном, также является древним городом, упоминаемым в «Шахнаме». Это была столица страны Забулистан, расположенной к юго-западу от Кабула. В Газне находилась столица Газневидов, которые в 976–1184 годах владели этими землями и значительной частью Индии. На смену им пришли Гуриды, а в 1216 году Газной и Кабулом овладел Мохаммед-Хорезмшах.

Газна сыграла важную роль во время монгольского вторжения в Персию. Джелаль ад-Дин Хорезмский после ухода оттуда собрал свои силы в Газне. В 1222 году она была разрушена монголами, но впоследствии восстановлена.

Китайский паломник VII века Сюань Цзан упоминает город Хэсина в качестве столицы царства Цзаоцзюйчжа. Оба названия встречаются и в «Истории династии Тан». Вивьен де Сент-Мартен идентифицирует Хэсина с Газной.

Как известно, Газна в настоящее время – это город Афганистана.

III. Местности и города царства Юэцзубу (Узбека)

Циньча (Кыпчак)

С 1223 года словом Циньча средневековые китайские авторы обозначали степи Северного Причерноморья, Кавказа и Прикаспия, которые в магометанских источниках назывались страной Кыпчак (Дешт-и-Кыпчак). Д'Эрбело в «Bibliothèque orientale...» переводит персидское слово «дешт» как «безлюдная равнина, без городов и деревень». Ф. Шармуа полагает, что «кыпчак» на джагатайско-персидском диалекте означает «степь» (Charmoy F. V. Expedition de Timour-i-lenk ou Tamerlan contre Toqtamische, khq̄n de l'ouloas de Djodtchy, en 793 de l'hégire ou 1391 de notre ère // Mémoires de l'Académie Imp. des sciences de St.Petersbourg. VI ser. St.-Pbg., 1836. Т. 3. Р. 125).

Кыпчаки, по словам Рашида, были одним из пяти колен, из которых состояла турецкая нация, подвластная Огуз-хану. Этот персидский историк излагает следующую легенду о происхождении кыпчаков: «В то время как Огуз потерпел поражение от племени ит-барак, которое воевало с ним, и остался на острове между двух рек, где и поселился, одна беременная женщина, мужа которой убили на войне, вошла в сгнившую середину большого дерева и разрешилась там от бремени. Об этом событии донесли Огузу, который, сжалась над ней, сказал: “Так как у этой женщины нет мужа, то это дитя будет моим сыном”. По установлению он стал сыном Огуза, имя ему дал Кыпчак, производное от кубук, означющего по-турецки “сгнившее в середине дерево”. Все кыпчаки суть от рода того мальчика. По истечении 17 лет Огуз поразил племя ит-барак, пришел в землю Иранскую, завоевал те владения и через много лет воротился в свою землю. Пришло известие, что ит-баракы затеяли восстание; он послал род кыпчаков, дабы они поселились между страной ит-барак и Яиком (рекой Урал. – Э.Б.). С той поры там и находится летнее и зимнее кочевье кыпчаков» (Рашид-Эддин. Сборник летописей // Тр. Вост. отделения Импер. археол. о-ва. Т. V. С. 18).

Кажется, первым из магометанских авторов упомянул кыпчаков аль-Идриси (середина XII века), который в своем списке турецких народов один из них называет кифчак (Al-Idrīsī. Livre de la récréation de l'homme désireux de connaître les pays. Paris, 1836. Т. I. Р. 498). О них более или менее подробно общаются все магометанские географы и историки XIII–XV веков (Абу-ль-Фида, Ибн Баттута, «Масалик ал-абсар» и т.д.). Восточными соседями кыпчаков были канглы (см. выше).

В средние века северные и западные соседи кыпчаков называли их иначе. Для русских летописцев они всегда были половцами, и впервые упоминаются ими в середине XI века как обитатели степей Северного Причерноморья, Кавказа и других мест (Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб., 1816. Т. II. С. 67), которые ранее занимали печенег. Древнерусские источники характеризуют половцев как храбрых кочевников и искусных всадников. Русские часто воевали с ними, но когда этих степняков разбили монголы, заключили с ними союз против новых завоевателей (Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. III. С. 228).

Русские историки почти единодушны в том, что слово «половцы» происходит от прилагательного «полевые», в данном случае «жители поля».

Венгерские и византийские хроники, а также западноевропейские путешественники называют их куманами⁸²⁹. Плано Карпини писал: «Ехали же мы через всю страну команов, представляющую собой сплошную равнину и имеющую четыре большие реки: первую – Днепр (Nepes), возле которой, со стороны России, кочевал Коренца, а с другой стороны по тамошним степям кочевал Мауци, который выше Коренцы; вторую – Дон, у которой кочует некий князь по имени Картан, женатый на сестре Бату; третью – Волгу, эта река очень велика, у нее переходит с места на место Бату, четвертая называется Яик (Урал), у нее переходят с места на место два тысячника, один с одной стороны реки, другой с другой стороны... С севера же к Комании, непосредственно за Руссией, мордвинами⁸³⁰ и билерами, то есть Великой Булгарией, прилегают баскарты, то есть Великая Венгрия (башкиры)» (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 742, 743, 747).

Рубрук описывает свой путь через команские степи так: «И все время, как мы оставили упомянутую выше область Газарию, мы ехали на восток, имея с юга море, а к северу большую степь, которая в некоторых местах продолжается на 30 дневных переходов и в которой нет никакого леса, никакой горы и ни одного камня, а трава отличная. В ней прежде пасли свои стада команы, именуемые капчат» (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 246).

Марко Поло тоже сообщает о народе команы о стране Комания (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 52) и (The book of Ser Marco Polo. Vol. II. P. 491).

Хетум из Корикоса в своем «Цветнике историй земель Востока» посвятил Комании целый раздел (Backer L. L'Extreme Orient au moyen âge. P. 129).

Наконец, известный немецкий путешественник И. Шильтбергер (начало XV века) упоминает страну Дистихипшах, о которой, вероятно, слышал при дворе Тимура.

Монголы впервые столкнулись с кыпчаками в 1223 году, когда армия Субутая преодолела Кавказ, но лишь примерно 12 лет спустя их страна была покорена ими в ходе знаменитого похода

Бату на запад. Вернувшись в 1242 году из Венгрии, он основал свою столицу в Дешт-и-Кыпчаке, в Нижнем Поволжье⁸³¹.

Елюй Чуцай, сопровождавший Чингиса в походе против стран Западной Азии, первым из китайских авторов упомянул кыпчаков, назвав их кэфуча⁸³². Он описывает их страну как бескрайние равнины без городов, где разводятся множество коней и скота.

«Юань чао би ши» называет кыпчаков кибча, «Юань ши» – циньча, то есть так, как они обозначены на нашей старинной карте.

Китайская хроника «Тунцзянь ганму» под 1237 годом характеризует Циньча как область, расположенную в 30 000 ли от Китая. Летние ночи там чрезвычайно короткие, и вскоре после заката солнце восходит вновь. Имеются прекрасные кони, очень много их у богачей. Жители обрабатывают кожу и металлы. У них голубые глаза и рыжие волосы.

В биографии кыпчакского князя Тутуха, военачальника Кубилай-хана, приведено несколько сумбурное описание циньча:

«Предки циньча сначала жили к северу от Упина на реке Цзелянь, вблизи горы Аньдахань (я не могу их идентифицировать. – Э.Б.). Цюйчу переселился на северо-запад, в гору Юйлиболи, и ее название стало названием правящей династии. У Цюйчу были сын Сомона и внук Инасы. Все они являлись наследными царевичами Циньча. Когда Чингис вел войну с мелицзи (меркитами. – Э.Б.), их царевич Ходу бежал в Циньча⁸³³. Чингис потребовал его выдачи, но получил отказ, после чего напал на Циньча. Когда Инасы состарился, в его царстве начались мятежи, и тогда его сын Хулусумань отправил к Чингису делегацию, пообещав стать его подданным. Мэнькэ (Мангу, впоследствии великий хан. – Э.Б.) получил приказ захватить Циньча. Сын Хулусуманя Баньдуча и его народ сдались. Очень приятное на вкус черное кобылье молоко⁸³⁴ отправлялось из Циньча в Китай ко двору великого хана, поэтому Циньча еще называли Халачи⁸³⁵» («Юань ши», цзюань 128). Тутуха, в чьей биографии изложены эти сведения, был сыном Баньдуча и умер в 1279 году. Его сын Чжуньур, умерший в 1322 году, тоже был известным военачальником, а его сын Янь-Тэмур (см. его отдельную биографию в цзюани 138 «Юань ши») с 1328 по 1331 год являлся министром великого хана Тук-Тэмюра в Китае. Брат Янь-Тэмюра Саньдунь с сыном тоже были министрами.

Название циньча встречается в биографиях следующих выдающихся личностей этого народа:

Цзюань 128 «Юань ши»: Шаньчи Бадур.

Цзюань 131: Уньчжэду, Бо-Тэмур.

Цзюань 133: Ваньчжэ Бадур, Сидур (сын Тосуня).

Алосы (Русь)

Алосы – это китайский вариант монгольского слова «орос», которым монголы до сих пор называют русских. Для нынешних китайцев русские – олосы.

Название Русь возникло, видимо, в те времена, когда Рюрик в 862 году основал великую империю восточных славян. Происхождение этого названия было предметом многочисленных споров. Впервые оно появляется в византийской хронике под 865 годом. Дорн утверждает, что до Рюрика о русских не упоминали ни византийские хроники, ни магометанские, ни другие восточные источники, хотя восточные славяне были хорошо известны арабским и христианским авторам давно (Дорн Б.А. Каспий. С. 37). В русских летописях разъяснение этого названия отсутствует, поскольку о древней истории Руси нам известно только со слов первого русского летописца Нестора, жившего во второй половине XI века. Он называет свою родину Русью.

В византийской хронике говорится, что в 865 году, при императоре Михаиле III, на Босфор из Скифии прибыли на 200 кораблях ранее неизвестные язычники, коих звали росы, и осадили Константинополь. Император, который в то время сражался в Азии войну с арабами, спешно вернулся и отогнал росов от своей столицы. Впоследствии патриарх Фотий (815–891) послал к ним миссионеров, которые их крестили, а в Киев был назначен епископ.

Согласно русским летописям, поход на Константинополь совершили Аскольд и Дир, соратники Рюрика, которые прибыли на кораблях из Киева (см.: Дорн Б.А. Каспий. С. 30; Sophocles E.A. Greek lexicon of the Roman and Byzantine periods (from B.C. 146 to A.D. 1100). New York; London, 1888; Photiou Epistolae / ed. J.N. Valettas. London, 1864).

Согласно Дорну, первым из магометанских авторов Русь примерно в 890 году упомянул географ Якуби.

В 921 году халиф аль-Муктадир отправил Ибн Фадлана к булгарам на реку Итиль, чтобы обратить их в ислам. Этот путешественник оставил очень любопытный рассказ о русских, в 1823 году переведенный на немецкий язык Френом (см. также: The book of Ser Marco Polo. Vol. II. P. 488).

Русских (русь) упоминают все арабские и персидские историки X–XIV веков, и, конечно же, Рашид и другие магометанские авторы монгольского периода.

Мы знаем, что монголы впервые познакомились с русскими в 1223 году в ходе вторжения Субу-

тая на земли, лежащие к северу от Кавказа. В тот год русские вместе с кыпчаками (половцами) были разбиты на реке Калка. Четыре года спустя монголы вновь напали на Русь. Зимой 1237–1238 года они появились на ее восточных границах, разорили северную часть, а в 1240 году опустошили южные княжества, Чернигов, Киев и т.д. Вернувшись в 1242 году из Венгрии, Бату построил в Нижнем Поволжье свою столицу (см. прим. 831). Магометане называли его династию Дешт-и-Кыпчак, а русские летописи – Золотая Орда. Более 250 лет Русь находилась под ее игом. Великие и все прочие князья были вынуждены ездить к золотоордынским правителям на поклон. Того, кто не хотел этого делать или прогневал хана, ожидала смерть. Так, Михаил Черниговский, который отказался поклониться монгольским идолам, был в 1246 году казнен в ордо Бату. Об этой трагедии сообщают русские летописи и Плано Карпини, наблюдавший ее лично (*Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 621). Еще одна жестокая казнь русского князя была зафиксирована в период правления хана Узбека. После смерти великого князя Андрея Владимировича борьбу за его наследие повели Михаил Тверской и Юрий Московский. В итоге Михаил победил, а жена Юрия, являвшаяся сестрой Узбека, была заключена в тюрьму и вскоре умерла. После этого Михаила вызвали к хану, ехавшему в Дербент. Михаил повиновался и в 1319 году был подвергнут жестокой казни, а его сына Дмитрия казнили шесть лет спустя.

После завоевания Руси монголами великий князь Ярослав II Владимирович (правил в 1238–1246 годах) лично предстал перед Бату, который назначил его главным русским князем. Ярослав послал своего сына Константина в Каракорум к великому хану Оготаю. Князь вернулся домой в 1245 году, пробыв на чужбине два года (Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. IV. С. 31, 295). На следующий год Ярослава вместе с семьей вновь вызвали на поклон к Бату, после чего ему пришлось отправиться ко двору великого хана, чтобы опровергнуть обвинения, выдвинутые против него одним русским дворянином. После аудиенции у Куюк-хана Ярославу было позволено вернуться домой, но он умер на обратном пути 30 сентября 1246 года и был похоронен во Владимире.

Плано Карпини, проведший более трех месяцев (с июля по ноябрь 1246 года) возле Каракорума при дворе Куюка, видел там Ярослава. По его словам, великий князь был отравлен. Он пишет: «В то же время умер Ярослав, бывший великим князем в некоей части Руссии, которая называется Суздаль»⁸³⁶. Он только что был приглашен к матери императора, которая, как бы в знак почета, дала ему есть и пить из собственной руки; и он вернулся в свое помещение, тотчас же занедужил и умер спустя семь дней, и все тело его удивительным образом посинело. Поэтому все верили, что его там ополчили, чтобы свободнее и окончательнее завладеть его землею. И доказательством этому служит то, что мать императора, без ведома бывших там его людей, поспешно отправила гонца в Руссию к его сыну Александру⁸³⁷, чтобы тот явился к ней, так как она хочет подарить ему землю отца. Тот не пожелал поехать, а остался, и тем временем она посылала грамоты, чтобы он явился для получения земли своего отца. Однако все верили, что если он явится, она умертвит его или даже подвергнет вечному плену» (*Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 761, 762).

Плано Карпини вновь упоминает Ярослава в главе «О свидетелях, которые нашли нас в земле татар»: «При возвращении в землю бесерминов (магометан. – Э.Б.), в городе Лемфинк (вероятно, здесь ошибка переписчика рукописи Карпини; имеется в виду Ианкинт, или Янгикент; см. прим. 676. – Э.Б.) мы нашли Угнея, который, по приказу жены Ярослава и Бату, ехал к вышеупомянутому Ярославу, а также Коктелеба и всех его товарищей. Все они вернулись в землю Суздальскую в Руссии; у них можно будет, если потребуется, отыскать истину. У Мауци⁸³⁸ нашли наших товарищей, которые оставались там, князь Ярослав и его товарищи» (*Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 771).

Плано Карпини рассказывает о ехавших в страну канлов людях Ярослава: «После этого мы въехали в землю Кангитов, в которой в очень многих местах ощущается сильная скудость в воде, даже и население ее немногочисленно из-за недостатка в воде. Поэтому люди князя русского, Ярослава, ехавшие к нему, в татарскую землю, в большом количестве умерли в этой пустыне» (*Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 749).

Сыну Ярослава, новгородскому князю Александру Невскому (см. прим. 837) тоже пришлось совершить тягостную поездку ко двору великого хана в сопровождении младшего брата Андрея. Они вернулись домой в 1249 году. Хан утвердил Александра правителем Южной Руси (Киева), а в 1252 году этот князь занял владимирский престол.

Зависимость Руси от хана Золотой Орды состояла, в основном, в выплате дани. Сначала ханы поручили собирать ее магометанским купцам (бусурманам русских летописей; см.: Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. IV. С. 329), и те делали это изуверскими способами. Им помогали монгольские командиры – баскаки русских летописцев (Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. IV. С. 97). Ср. у Плано Карпини: «Башафов (baschathos), или наместников своих они ставят в земле тех, кому позволяют вернуться» (*Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 703). С XIV века русские князья стали собирать налоги самостоятельно, и лично отвози-

ли их хану. Помимо тяжелой дани монголы заставляли русских по первому требованию хана идти воевать с его врагами. При Кубилай-хане в окрестностях Пекина был расквартирован русский полк. Саму систему управления Руси, как, впрочем, и ее политическое устройство монголы оставили без изменений. Великим князьям разрешили править своими поданными по старинке, и христианство монголы не преследовали. Карамзин приводит перевод ярлыка (письменного разрешения), выданного ханом Узбеком в начале XIV века русскому духовенству (Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. IV. С. 179) и освободившего это категорию населения от уплаты налогов.

После смерти хана Узбека (правил в 1312–1342 годах) золотоордынская династия стала угасать. Впервые получить выгоду от этого попытался великий князь московский Дмитрий, который 8 сентября 1380 года разгромил хана Мамаю в кровопролитном сражении, известном в русской истории как битва на Куликовом поле, в месте впадения реки Непрядвы в Дон. После нее Дмитрий получил прозвище Донской. Тем не менее эта победа не избавила Русь от гнета монголов. Вскоре преемник Мамаю Тохтамыш, неожиданно напав на Москву, разграбил и сжег ее, а Дмитрий вновь стал вассалом монголов. В конце XIV века в Золотую Орду четырежды вторгнулся великий Тимур. В 1395 году, преследуя Тохтамыша, он дошел до Ельца, недалеко от Дона на территории нынешней Орловской губернии, и разорил земли вдоль этой реки. После того, как завоеватель покинул пределы Руси, великий князь Василий I (1389–1425) отказался платить ему дань. В наказание хан в 1408 году вторгся на Русь с большим войском и наложил на Москву огромную контрибуцию. В первой половине XV века кыпчакское царство монголов сильно ослабло по причине возникновения двух новых ханств – Казанского и Крымского. Русь тогда подчинялась Золотой Орде уже чисто номинально, изредка посылая ханам вместо дани подарки от великих князей, которые были в хороших отношениях с крымскими ордами. Монгольская династия кыпчаков, или Золотой Орды, была уничтожена в 1502 году крымским ханом Менгли-Гиреем, что стало концом монгольского ига на Руси.

Видимо, в Восточной Азии в домонгольское время о Руси не знали. В монгольских и китайских хрониках русские впервые упоминаются после вторжения в 1223 году Субутая в южную Русь. «Юань чао би ши» называет Русь и русских оросами, то есть как нынешние монголы. Китайцы в монгольскую эпоху писали алосы, иногда валосы или улусы. Все эти названия, видимо, являются вариантами передачи монгольского «орос»⁸³⁹.

Русь часто упоминается в «Юань ши». О монгольских и китайских описаниях завоевания Руси ср. ч. II наст. кн. Могу привести ряд других сообщений этого источника о русских.

Под 1253 годом в хронике «Юань ши» говорится, что император Мэнькэ (Мангу) приказал Бичжэ Беэргэ провести среди улусы перепись населения⁸⁴⁰.

В «Юань ши» приводится интересное свидетельство существования в первой половине XIV века русского поселения вблизи Пекина. В этой хронике (цзюань 34) под 1330 годом говорится, что император Вэнь-цзун (Тоб-Тимур, правнук Кубилая, правил в 1329–1332 годах) сформировал полк, состоящий из улосы (русских). Этот полк под начальством ваньху (командир 10 000 воинов 3-го ранга) назывался «вечно верная русская лейб-гвардия» и находился под непосредственным надзором военного совета. Далее в этой же цзюани говорится, что к северу от Даду (Пекина) у крестьян было куплено 140 цзиней земли, которую передали этим русским, чтобы они могли устроить свое военное поселение. Их обеспечили земледельческими орудиями, и они должны были поставлять императорскому столу дичь, рыбу и все, что водится в лесах, реках и озерах вокруг их лагеря. Этот русский полк вновь упоминается в цзюани 35.

В цзюани 36 говорится, что в 1332 году князь Чжаньцзи подарил 170 русских пленников и получил за них денежную награду⁸⁴¹, а 1 000 русских были выданы одежда и еда. В том же году царевич Янь-Тэмур⁸⁴² подарил китайскому императору 1 500 русских пленных, а царевич Аэрцзяшили – 30.

Наконец, в биографии Бояня (цзюань 138) сообщается, что он в 1334 году был назначен начальником лейб-гвардии императора, состоящей из монголов, кыпчаков и русских.

Вот и все, что мне удалось найти в «Истории династии Юань» о русских. Похоже, ни один из русских, состоявших на службе у монгольских императоров Китая, не возвысился. По крайней мере, в биографиях, помещенных в «Юань ши», русские отсутствуют, хотя там представлено множество выдающихся государственных деятелей и полководцев монголо-китайской империи из кыпчаков, канкалов, аланов и других покоренных монголами народов.

Булиар (Булгар)

На нашей старинной карте это название пишется Бусьар, но во втором иероглифе, видимо, сделана ошибка, ибо в «Си бэй ди» это слово дается как Булиар. Несомненно, речь здесь идет о Булгаре, расположенном к востоку от Волги. Магометанские авторы называют его также Булар или Болар (Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 1. P. 324)⁸⁴³.

Булгар считался богатой страной, расположенной на восточном берегу Волги и на реке Каме. Его столица носила то же название и являлась знаменитым в средние века центром торговли.

Развалины Булгара сохранились и изучались русскими учеными⁸⁴⁴. Остатки этого города сейчас находятся в Спасском уезде Казанской губернии вблизи села Успенское, Болгары тож, примерно в четырех англ. милях к востоку от Волги и в 83 милях от Казани.

Наиболее подробным описанием древнего Булгара является рассказ Ибн Фадлана, написанный в начале X века, который был переведен с арабского Френом. Булгар упоминают большинство арабских и персидских географов X–XIV веков.

Разумеется, о нем писали и древнерусские летописцы, но только начиная с X века. Византийские авторы того времени тоже знали о Булгаре на Волге.

Согласно магометанским авторам, монголы впервые вторглись в страну Булгар в конце 1223 года (поход Субутая), а затем в 1236 году в ходе нового монгольского нашествия на запад, когда Субутая отправили на завоевание города Булгар, после чего эта страна была захвачена монголами (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. I. P. 345; T. II. P. III). Березин отмечает странную надпись на арабском языке, которую часто встречают не только среди развалин Булгара, но и в других местах Казанской губернии – «Пришествие угнетения». Анаграмма арабских букв дает цифру 623 год хиджры, то есть 1226 год. Однако судя по упомянутому выше магометанскому источнику, болгары были завоеваны позже.

Березин полагает, что все развалины Булгара относятся к магометанскому периоду, то есть к X столетию, когда волжские болгары приняли ислам, по XV век, и что самые древние надписи не могут быть старше времени монгольского нашествия. После захвата страны монголами болгары исчезли, однако сам город Булгар продолжал оставаться центром торговли и магометанской науки. Видимо, до постройки Сарая (см. прим. 831) он являлся столицей Золотой Орды. Известно, что в период правления Бату в Булгаре чеканились монеты.

Плано Карпини в своем сочинении упоминает булгар трижды как «билеры, то есть Великая Булгария» (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 677, 708, 747). Рубрук сообщает: «За ними находится Этилия (Волга. – Э.Б.). Эта река превосходит своею величиною все, какие я видел; она течет с севера, направляясь из Великой Булгарии к югу» (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 252)⁸⁴⁵.

Марко Поло отмечает, что Берка-хан (см. прим. 831) привык жить в Сарае и Болгаре (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 45).

В Каталонском атласе Булгария – это местность к югу от низовьев Дуная, которая до сих пор носит это название. Напротив Булгарии севернее Дуная в этом атласе обозначен Бургас, а область волжских болгар, или, скорее, город к востоку от реки Эдил – как Боргар.

В «Юань чао би ши» Булгар пишется Булар. В «Юань ши» о завоевании булгар монголами не упоминается.

Вероятно, город Булгар погиб в начале XV века, после чего ему на смену пришла Казань.

Сацзила (Солгат?)

На нашей карте это название нанесено западнее Руси. Единственным средневековым городом с близким названием является Солгат, который, согласно Абу-ль-Фиде, был столицей Крыма (Кирым), находившейся в половине дня пути от моря (Géographie d'Aboulféda. T. II, part 1. P. 320). Его не следует путать с Солдайя Рубрука (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 215) и Марко Поло (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 2) – в средние века важным морским портом на юго-восточном побережье Крыма, который на Востоке обычно называют Судак, хотя аль-Идриси именует этот город Солдадия (Al-Idrīsī. Livre de la récréation de l'homme désireux de connaître les pays. T. II. P. 394); Судак был взят монголами в 1223 году.

Алань, асы (аланы, асы)

Это название на нашей старинной карте обозначает аланов, или асов, причем последний вариант получил известность в Азии в эпоху средневековья.

Аланы издавна жили на Северном Кавказе, где они с начала нашей эры упоминаются римскими и греческими авторами, а в более позднее время также византийскими писателями и арабскими географами (см.: Klapproth J. Asia Polyglotta. P. 85 и сл.; Cathay and the Way Thither. P. 316).

Аланов подробно описал аль-Масуди (Mas'ûdî (Xes. – 956?). Les Prairies d'or (Murūğ al-dahab wa-ta'ādin al-ğawhar). T. II. P. 42 и сл.), сообщающий, что их столицей являлся Маас, а между царством аланов и Кавказом имеются крепость и мост через большую реку. Крепость называется Аланские Ворота, и была построена в древние времена персидским царем Исфендиаром, сыном Гуштаспа для защиты Персии от вторжения алан⁸⁴⁶. Согласно аль-Масуди, аланы сначала были христианами, но впоследствии приняли ислам.

В русских летописях аланы называются ясы⁸⁴⁷. В 965 году Святослав захватил хазарский город

Белая Вежа на Дону и вел войну с ясами и касогами. Русские летописи XIII века знают ясов как народ, живущий пред Кавказа около реки Терек (Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. IV. С. 119, 355).

В 1223 году монголы столкнулись на Северном Кавказе с аланами. Оказав монголам ожесточенное сопротивление, аланы через 15 лет стали подданными Бату-хана. Магомеданские историки, рассказывая о походах против аланов, называют их то так, то асами (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. II. P. 619, 620).

Плано Карпини и Рубрук тоже знают об аланах и асах. Первый называет их «аланы, или ассы» (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 709) и сообщает (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 748), что они живут к югу от Комании. Согласно Рубруку, «команы, именуемые капчат; немцы же называют их валанами, а область Валанией. Исидор же называет страну от реки Танаида (Дон) до Меотидских болот и Данубия Аланией», а далее он пишет: «К югу у нас были величайшие горы, на которых живут по бокам, в направлении к степи, черкисы и аланы, или аас, которые исповедуют христианскую веру и все еще (в 1254 году. – Э.Б.) борются против татар» (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 246, 252). Кроме того, Рубрук свидетельствует: «Накануне Пятидесятницы (1253 года; они в те дни находились где-то недалеко от Дона) пришли к нам некие аланы, которые именуются там аас, христиане по греческому обряду, имеющие греческие письмены и греческих священников» (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 243).

Среди стран, покоренных монголами, Марко Поло упоминает Аланию (The book of Ser Marco Polo. Vol. II. P. 491) и посвящает целую главу рассказу об убийстве находившихся на службе в армии Кубилая аланов-христиан (The book of Ser Marco Polo. Vol. II. P. 162), которое произошло в городе Чингинанфу (Чжэньцзян в провинции Цзянсу).

Маригнолли (середина XIV века) пишет об аланах: «Они в настоящее время самый великий и благородный народ в мире, самые красивые и самые храбрые люди. Благодаря их помощи татары овладели Востоком, и без них никогда бы не одержали ни одной важной победы. У Чингисхана, первого царя татарского, состояло на службе 72 их князя, когда этот бичь Божий отправился карать мир» (Cathay and the Way Thither. P. 373)⁸⁴⁸.

Ибн Саид (XIII век), цитируемый Абуль-Фидой, различает алан и асов, поясняя, что последние живут рядом с аланами, одного с ними происхождения и религии, а сами аланы – это турки, принявшие христианство (Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 1. P. 287).

Однако Иосафат Барбаро (1436 год) сообщает: «Название Алания произошло от племен, именуемых аланами, которые на их собственном языке называются ас».

Согласно Клапроту, аланы и асы – это нынешние осетины. Вивьен де Сен-Мартен возражает против такого отождествления, хотя и считает, что аланы и асы изначально составляли единую большую массу асов, которая различными путями и отдельными группами пришла из Центральной Азии на Кавказ.

Дегинь, а позднее Клапрот пытались доказать, что аланы известны китайцам со II столетия до н.э. (Guignes J. Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mogols. Paris, 1756. Т. II. P. 279; Klaproth J. Tableaux historiques de l'Asie. P. 174). Их предположение основано на следующем. В «Истории династии Западная Хань» (цзюань 96) говорится, что царство Яньцай находится в 2 000 ли к северо-западу от Канцзюя (Самарканда), а его жители являются кочевниками и похожи на людей Канцзюй. Далее сказано, что Яньцай расположен на большом озере (правильно – болоте) с низкими берегами, называемом Северным морем. В «Истории династии Восточная Хань» (цзюань 118) тоже упоминается Яньцай, и отмечается, что его название было изменено на Аланья. В «Истории династии Вэй» (правила в 386–558 годах) упоминается царство Суте, находящееся к северо-западу от Канцзюя на большом озере и называвшееся в древности Яньцай и Вэньнаша. Не могу судить, достаточно ли этих отрывочных сведений о Яньцай и сходства Аланья с Аланией, чтобы делать вывод об их тождестве.

Из «Юань ши» мы знаем, что в монгольский период аланы были не только хорошо известны в Китае, но и дали монголо-китайской империи многих талантливых военачальников. Некоторые из них занимали высокие посты или проявили себя храбрыми воинами. В «Юань ши» имеются биографии более 20 выдающихся аланов, в том числе царского рода, а также много других.

Китайцы обычно называли аланов асу, реже – асы. Название алань встречается лишь однажды, в «Си бэй ди», где оно связано с асу, как на нашей старинной карте.

Как мы видели, «Юань ши» впервые упоминает асы под 1223 годом.

Теперь я перечислю имена аланов, биографии которых помещены в «Юань ши».

Цзюань 132, жизнеописание Ханхусы (др. вариант – Анхэсы). Когда армия императора Оготая вторглась в страну асу, ее правитель Ханхусы сразу же признал власть монголов, за что получил титул бадура (багадура; см. прим. 668) и золотой жетон правителя. Ханхусы было приказано сформировать полк из 1 000 человек асу для личной охраны хана. У него было два сына – Аньфапу и слу-

живший в охране императора Атачи. После возвращения домой Ханхусы был убит во время мятежа своих подданных, и страну возглавила его вдова Ваймасы. Она лично участвовала в подавлении бунта, а потом передала власть своему сыну Аньфапу.

Биография Атачи, старшего сына Ханхусы, помещена в цзюани 135. Этот храбрый военачальник времен правления Мангу и Кубилая и отличился в войне против китайской династии Сун. У него был сын по имени Ботар – отец Олосы, а у последнего сыновьями были Дудань и Фудин. Все они были служили в монгольской армии.

В цзюани 132 помещена биография еще одного алана, Юйваши, военачальника времен Кубилая. Его послали на северо-запад подавлять мятеж царевичей (Кайду и др.) и провести монгольские армии в Ибир-Сибир. Отец Юйваши по имени Елебадур (Илья, вероятно, тоже царевич) признал власть монголов вместе с Ханхусы. Остальные потомки Юйваши будут упомянуты ниже.

В цзюани 123 дается биография асу Негула (Николая), который, как там сказано, подчинился монголам вместе с асу Елия (видимо, вышеупомянутой Илья) и еще 38 князьями. Негула находился при императоре Мангу, когда тот воевал с династией Сун. Его сын Атачи отличился при осаде Сянянфу и в походе против мятежного царевича Нояня. В правление императора Жэнь-цзун (1312–1321 годы) Атачи был по-прежнему активен. Его сын Цзяхуа занимал высокий пост при дворе.

В этой же цзюани имеется биография царевича асы Аэрсыланя. В ней сказано, что когда его город осадил Мангу, Аэрсылань вместе с сыном Асаньчжэнем прибыл в лагерь завоевателя на поклон. Монгольский царевич даровал Аэрсыланю право владеть своей страной в обмен на половину его войска. Асаньчжэнь остался с Мангу, но вскоре погиб в сражении с мятежниками Шээркэ⁸⁴⁹. Мангу приказал забальзамировать тело Асаньчжэня и отправить его на родину. Когда Аэрсылань узнал о смерти своего сына, он сказал: «Мой старший сын ушел молодым, не успев должным образом послужить императору. Но у меня есть еще наследник, Негулай (Николай), которого я предлагаю Вашему Величеству». Негулай был доблестным воином. Он участвовал в походе Улянхэтая против Халачжана (у Рашида – Караджанг, то есть Юньнань). Он оставил сына Хуэрдуда, которому император Кубилай приказал сопровождать Було-нояня в страну Хаэрмамоу⁸⁵⁰. У Хуэрдуда был сын Худу-Тэмур. Все они служили в личной гвардии императора.

В цзюани 132 упоминаются трое асу (аланов), которые перешли на сторону Мангу после его вторжения в их страну. Это были Бадур и его братья Уцаэрбухань и Матаэрша. Последний находился в авангарде монголов во время штурма города Майкэсы (см. ч. II наст. кн.).

В цзюани 135 имеется биография асу Коуэрцзи (Георгий?), который при Кубилае служил в монгольской армии. Его отец, Фудэлайсы состоял в личной гвардии императора Мангу. Сына Коуэрцзи звали Димидир (Дмитрий).

В этой же цзюани представлены биографии еще двух алан, служивших в армии Кубилая. Их звали Шилабадур и Чэли. Отец последнего, Бецзиба, сопровождал императора Мангу императора в его походе против империи Сун.

Судя по именам некоторых аланов, упоминаемых в «Истории династии Юань», они были христианами, что подтверждается свидетельствами аль-Масуди, Абу-ль-Фида, Рубрука и Марко Поло.

«Юань чао би ши» называет аланов асут (множественное число от асу).

Саэркэсы (Черкесия)

Несомненно, что это название, помещенное на нашей старинной карте юго-восточнее алань (асов), обозначает страну адыгов, или, как их называет Рашид ад-Дин, черкесов (Рашид-Эддин. Сборник летописей // Тр. Вост. отделения Импер. рус. археол. о-ва. Т. V. С. 2). Абу-ль-Фида называет их джеркесами (Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 1. P. 2). Черкасы неоднократно упоминаются в русских летописях. Согласно Клапроту, черкесы в древности обитали на Западном Кавказе и в Крыму (Klaproth J. Asia Polyglotta). Плано Карпини много раз упоминает народ кергис, хотя иногда он, кажется, подразумевает под ними адыгов (см.: Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 678, 679). Описывая монгольские завоевания на западе, Карпини сообщает: «Хирподана же в то же время послал Оккодай-кан с войском на юг против кергис, которых он победил на войне... Победив их, он пошел к югу против арменов». Но в другой раз, когда это название появляется вновь, оно, кажется, означало киргизов: «Чингис-кан также в то время... пошел походом против Востока через землю кергис, которых не одолел войною» (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 659). Там, где Карпини перечисляет в определенном географическом порядке покоренные монголами народы, он называет кергис в одном ряду с баскартами (башкирами), сарацинами и прочими, но не с аланами и георгианами, и упоминает чиркасы с рufenами (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 708).

Рубрук пишет (он тогда находился где-то между Доном и Волгой): «К югу у нас были величайшие горы (Кавказ. – Э.Б.), на которых живут по бокам, в направлении к пустыне, черкисы и аланы, или аас...» (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 252).

Хуалацзымо (Хорезм)

Это название помещено на нашей карте северо-западнее Ката (см. выше) и обозначает Хорезм. Оно очень древнее и применялось к местности в низовьях Окса, южнее и юго-западнее Хорезмского озера (Арала). Нынешнее Хивинское ханство занимает основную часть территории древнего Хорезма. Это название появляется уже в Зендавесте, священных писаниях парсов, и в древних эпиграфических памятниках Персеполя. Лерх в своей работе «*Khiva oder Kharezim*» сообщает, что слово «харизм» в древнеперсидском означало «низкая земля». Хорасмии упоминаются в V веке до н.э. Геродотом.

Подробные описания Хорезма имеются у арабских географов второй половины X века аль-Истахри и Ибн Хаукаля. Столицей его тогда был Кат, расположенный на северном берегу Джихуна (см. выше). Этот город упоминается еще в «Шахнаме», в описании царствования Кей-Хосрова (Кира) (Firdousi A. *Le livre des rois*. Paris, 1876. Т. III. P. 77). Важнейшим хорезмийским городом после Ката был, по словам Ибн Хаукаля, Джурджанийя (арабское название Ургенча; см. прим. 36). Среди перечисленных им других городов упоминается и Хива, нынешняя столица одноименного ханства.

К моменту вторжения Чингиса в Западную Азию султан Хорезма являлся могущественным правителем, под властью которого находились также Мавераннахр и Иран. Столицей Хорезма тогда являлся Ургенч. Так, по мнению д'Оссона, его называли монголы (d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. I. P. 265). Аль-Идриси (первая половина XII века) пишет о Джурджанийя (Ургенче) как столице Хорезма, сообщая, что она расположена по обеим берегам Джихуна, то есть в древнем русле Окса (Al-Idrīsī. *Livre de la récréation de l'homme désireux de connaître les pays*. Т. II. P. 189), ибо в наши дни Куня-Ургенч (древний Ургенч) находится далеко на запад от этой реки.

Монголы захватили и разрушили Ургенч в 1221 году, но он, по свидетельствам Пеголотти и Ибн Баттуты, был за 100 лет в основном восстановлен. В итинерарии Пеголотти (первая половина XIV века) он именуется Органки (Cathay and the Way Thither. P. 294). Францисканский миссионер в своем письме, отправленном в 1338 году из Армалека, упоминает Ургант, в котором он побывал, как город на окраине царства татар и персов (Cathay and the Way Thither. P. 234). У Маригнолли это Ургандж, где он побывал в 1339 году (Cathay and the Way Thither. P. 321). Ургенч был разрушен Тимуром в 1388 году, но потом восстановлен (Histoire de Timur-Bec... Paris, 1722. Т. III. P. 1).

Хетум из Корикоса в своем «Цветнике историй земель Востока» отмечает, что царство Корасм простирается на восток на 100 дней пути, на западе граничит с Каспийским морем (Backer L. *L'Extreme Orient au moyen age*. P. 128), на севере – с царством команов, а на юге – с Туркестаном. В этой стране множество городов, а ее столица называется Корасм.

Китайцы знали о Хорезме еще в VII веке. В разделе о зарубежных странах «Истории династии Тан» о стране Хэлисими, называемой также Хуасинь и Голи, сообщалось, что она находится на реке Уху (Окс; см. прим. 828). На юго-западе это государство граничит с Босы (Ираном), а на северо-западе простирается до кэса⁸⁵¹, которые принадлежат к туцзюэ (турки). В этой стране (Хорезме) во времена династии Хань был город Аоцзянь⁸⁵². Правитель Хэлисими жил в Цзидобэйшэ. Среди ху (народов Западной Азии) это была единственная страна, где использовались запряженные волами повозки. Купцы совершали в них свои поездки. Известно о нескольких посольствах, отправленных в VIII веке из Хэлисими в Китай.

Китайский буддийский монах Сюань Цзан, направляясь в Индию (примерно в 630 году) проходил через Хорезм. Он называет его Холисимицзя, сообщая, что это царство находится по обеим берегам реки Фочу (Вахш, или Окс; см. прим. 828), простираясь с севера на юг на 500, а с востока на запад на 20–30 ли⁸⁵³.

В «Юань ши» название Хорезма появляется только в «Си бэй ди». Захват Ургенча монголами упомянут в ее хронике, причем этот город назван в ней Юйлунцзечи. «Юань чао би ши» называет его Урунгечи.

Елюй Чуцай сообщает: «Западнее Пухуа (Бухары. – Э.Б.) на запад течет великая река, которая впадает в море. Западнее ее находится город Улигянь, где живет мать солитаня (Туркан-хатун, мать Мохаммеда Хорезмского. – Э.Б.)».

Сайлань (Сайрам)

Сайрамом⁸⁵⁴ называется современный маленький городок в русском Туркестане к северо-востоку от Ташкента и примерно в 6,5 англ. миль восточнее Чимкента. Раньше через него проходил тракт из Алмалыка (Кульджи) в Самарканд. Сегодня русский почтовый тракт из Кульджи в Самарканд идет через Чимкент и Ташкент, обходя Сайрам с востока. Сайрам не упоминается в сочинениях арабских географов. Лерх в своей «Археологической поездке в Туркестанский край в 1867 году» полагает, что город Исфиджаб, который, по данным Ибн Хаукаля, был расположен за Сихуном на

Туркестанской дороге, есть позднейший Сайрам, который не упоминает Абу-ль-Фида, а «Масалик ал-абсар» (первая половина XIV века) называет среди городов Туркестана.

Магометанские авторы не называют Сайрам среди захваченных Чингисом городов, хотя это название встречается в китайских хрониках в связи с монгольским завоеванием Туркестана, а также у китайских путешественников, посещавших западные земли в монгольский период. Они пишут его название Сайлань, как на нашей старинной карте.

Рашид упоминает Талас и Сайрам среди стран и городов, где издревле живут турецкие народы (Рашид-Эддин. Сборник летописей // Тр. Вост. отделения Имп. рус. археол. о-ва. Т. V. С. 2). Далее (Там же. С. 13) Сарам, видимо, назван Кары-Сайрам. Рашид сообщает, что Талас и Кары-Сайрам находятся недалеко от страны, где Абулджа-хан (предок знаменитого Огуз-хана, прародителя всех турецких народов) проводил зиму. Он добавляет, что Кары-Сайрам – древний и очень большой город, имеющий 40 ворот. Требуется целый день, чтобы обойти его. Во времена Рашида этот город был заселен магометанскими турками и входил во владения Кайду. Далее я покажу, что когда на сторону Огуз-хана перешли его родственники, которые до этого враждовали с ним, он заполучил земли, простирающиеся от Телаша и Сырыма (Талас и Сайрам) до Бухары (Рашид-Эддин. Сборник летописей // Тр. Вост. отделения Имп. рус. археол. о-ва. Т. V. С. 17).

В «Юань ши» захват Сайлани монголами упоминается в цзюани 151 (биография Сеталахая, одного из полководцев Чингисхана).

Баэрчилахань (Барчынлыгкент)

Об этом городе, расположенном, по словам Рашида, на Сихуне и захваченном в 1219 (или 1220) году Джучи, см. прим. 676. «Юань ши» называет его Баэрчжэнь. У Карпини это Барчин, а у царя Хетума – Парчин.

Лерх в книге «Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 году» сообщает о древних монетах, на которых значится Барчин. Точное местонахождение этого города неизвестно.

В «Масалик ал-абсар» (первая половина XIV века) упоминаются следующие туркестанские города: Дженд, Бардженд (а не Яркенд, как читает Катрмер), Отрар, Сайрам и т.д.

Чжаньдэ (Дженд)

Этот город был расположен в низовьях Сихуна. Ибн Хаукаль, цитируемый Абу-ль-Фидой (Géographie d'Aboulféda. T. II, part 2. P. 216), сообщает, что он был рядом с Янгикентом (см. прим. 676).

Именно вблизи Дженда войска Мохаммеда-хорезмшаха впервые сразились с монголами еще до вторжения главных сил Чингиса в Туркестан. Дженд был захвачен Джучи в 1220 году.

Лерх в своей «Археологической поездке в Туркестанский край в 1867 году» помещает древний Дженд в Хорхуте, на правом берегу Сырдарьи, примерно в 10 англ. милях к северо-западу от форта № 2 (Карамакчи). Хорхут является старым киргизским кладбищем. Там сейчас находится русская почтовая станция на тракте Ташкент – Оренбург.

IV. Местности и города царства Бусаинь (Персии)

Бамоу (Бамиан)

Это название на нашей старинной карте отсутствует. Оно без всяких пояснений присутствует лишь в «Си бэй ди» в качестве города царства Абу Саида, то есть Персии. Бамоу мог быть Бамианом, областью и значимой крепостью в Гиндукуше, взятой и разрушенной Чингисом в 1221 году. Город этот существует до сих пор, в 1832 году его посетил Бернс, а несколько лет назад – русские путешественники.

Старинный город со схожим названием Бам, упоминаемый Ибн Хаукалем, имеется на юго-востоке Кермана.

Табасинь (Табасан)

Этого названия тоже нет на нашей карте, но в «Си бэй ди» оно фигурирует в качестве персидского города. Я склоняюсь к мысли, что это Табасан (Табес) в Кухистане. См.: Barbier de Meynard C. Dictionnaire géographique. P. 388. Табасан, или, согласно Абу-ль-Фида, Табасайн, что в переводе с арабского означает «два (города) Табаса», ибо он состоял из двух городов (Géographie d'Aboulféda. T. II, part 2. P. 189).

Фаинь (Каин)

И этого названия на карте нет. Оно упоминается только в «Си бэй ди» как персидский город. Возможно, Каин – это древняя столица горного Кухистана. Когда Хулагу вторгся в Персию, им владели исмаилиты (см.: d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. III. Р. 158, 175). Этот город существует до сих пор.

Бусытэ (Буст)

Этот город помещен на нашей старинной карте юго-западнее Гизнина, и его местоположение соответствует Бусту, городу Сейстана (Систана) на реке Гильменд.

Буст – город очень древний город, это Асбесте «Зендавесты», Бис Исидора Харакского (I век н.э.). См.: Ritter С. Die Erdkunde im Verhältniß... Berlin, 1838. Teil VIII. Bd VI. 1 Abth. S. 64, 120.

Магометанские хронисты упоминают его в связи с походом Чингиса на запад (d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. I. Р. 195, 298). См. также: Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 2. Р. 108 (Буст в Сиджестане между Гератом и Газной на реке Хиндманд).

В «Цинь чжэн лу» мы читаем: «Весной 1223 года Чингис выступил со своей армией и пошел на север, к Синьцзэсу (Синд, Инд. – Э.Б.) ... Третий царевич достиг города Бусисыдана и попросил разрешения у Чингиса напасть на него, но император напомнил сыну о начале жаркого сезона». Видимо, Бусисыдань – это соединение в одном слове названий Буст и Систан.

В «Юань чао би ши» сообщается о вторжении в Систан Тулуя, четвертого сына Чингиса. Однако Рашид говорит, что Оготай, третий сын Чингиса, взяв Газну, попросил разрешения захватить город Систан, но Чингис ввиду крайнего зноя не разрешил это и отозвал его (d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. I. Р. 317).

Сегодняшний Буст, кажется, такое захолустье, что даже отсутствует на картах Азии. На крупномасштабной карте я нашел город Кала-и-Бист, где река Дори впадает в Гильменд. Это, наверное, и есть Буст.

Талигань (Талькан)

Согласно средневековым арабским географам, название Талькан в Западной Азии носили несколько городов и областей.

Аль-Истахри (X век) упоминает (Das Buch der Länder von Schech Ebu Ishak el Farsi el Isztachri. S. 94) Талькан – маленький городок выше Казвина (то есть в горах Эльбурс), недалеко от области Дейлем. Ср. также: Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 2. Р. 168. Барбье де Мейнар ссылается на персидского географа Мостайфи (1330 год), согласно которому Талькан – горная область восточнее Казвина (Barbier de Meynard С. Dictionnaire géographique. Р. 377).

Еще один Талькан как столица Тохаристана упоминается аль-Истахри к востоку от Балха, вблизи Бадахшана (Das Buch der Länder von Schech Ebu Ishak el Farsi el Isztachri. S. 119, 122). Он приводит его название и в другом варианте – Тайкан.

Арабские географы IX–X веков (см.: Die Post- und Reiserouten des Orients) различают тохаристанский город Тайикан (Тайкан) и подчиненный Мерверруду (ныне Меручак) город Талькан. На карте Балха и Тохаристана у Бируни (ум. в 1038 году) Талькан обозначен западнее Балха не доходя до Мерверруда, а Тайикан – восточнее Балха (см. карту № 5 в «Die Post- und Reiserouten des Orients»).

Аль-Идриси (XII век) размещает один город Талькан к востоку от Балха, в Тохаристане (Al-Idrīsī. Livre de la récréation de l'homme désireux de connaître les pays. Paris, 1836. Т. I. Р. 475), а другой с тем же названием – западнее Балха, в Хорасане (Al-Idrīsī. Livre de la récréation de l'homme désireux de connaître les pays. Paris, 1836. Т. I. Р. 468). См. также: Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 2. Р. 207 (Тайкан в Тохаристане) и 198 (Талькан в Хорасане).

Два разных города (или области) Талькан упоминаются в персидских описаниях монгольского завоевания Западной Азии. О местности Талькан сообщается при описании осады Хулагу крепости Меймундиз в горах Эльбурс в 1256 году (d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. III. Р. 194). Другая одноименная территория накануне вторжения Чингиса находилась на юго-востоке владений Хорезмшаха. Рашид сообщает, что Нуссреткух, крепость в горах Талькана, семь месяцев отбивала натиск монголов, но после прибытия к ее стенам в 1221 году Чингиса была взята (d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. I. Р. 273, 292, 294). Персидский историк не уточняет, где находился этот Талькан – восточнее или западнее Балха. Д'Оссон помещает его на своей карте к востоку от Кундуза, в Тохаристане, где в наши дни есть город с таким названием. Согласно Вуду, побывавшему в нем в 1838 году, это жалкий городишко. Мне не удалось найти на крупномасштабной карте России населенный пункт между Балхом и Меручаком со схожим названием, но на средневековой китайской карте между Балхом и Мервом размещен Талигань – именно там, где его помещают магометанские географы.

Марко Поло, проехав 12 дней на восток от Балха, прибыл в укрепленный город Тайкан – нынешний Талькан в Тохаристане (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 160).

Сюань Цзан (примерно 630 год) упоминает страну Далацзянь, западная граница которой соприкасается с Боласы (Персией). Судя по его высказываниям, она находилась западнее Балха. Очевидно, это был хорасанский Талькан средневековых арабских географов. В 12-й цзюани Сюань Цзан перечисляет 12 царств, из которых можно идентифицировать только Аньдалофо (Андараб), Косидо (Хост), Хо (Кундуз), Цилисэмо (Кишим) как исстари принадлежащие Духоло (Тохаристану)⁸⁵⁵. Тохаристанский Талькан он не упоминает.

Китайская хроника («Юань ши») сообщает о захвате Талиганя Чингисом и его сыном Тулумем в 1222 году.

Балихэй (Балх)

Находящийся в Хорасане Балх – город очень древний. Он часто упоминается в древнеперсидских источниках. Считается, что это Бактры древнегреческих авторов. Известно, что завоеванная Александром Македонским Бактрия несколько веков находилась под влиянием греческой культуры.

Чингис подверг Балх страшному разорению. Хотя город не оказал никакого сопротивления, все его жители были убиты монголами в 1221 году. Спустя два года завоеватель вновь побывал в Балхе и приказал убить всех поселившихся на его руинах людей.

Марко Поло сообщает, что «большой и знатный город Балк» был намного больше до разорения его татарами и прочими народами (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 158). Путешественник видел там множество руин. Ему рассказали, что именно здесь Александр женился на дочери Дария. Далее Поло говорит, что в этом месте находится граница царства татарского правителя Леванта (ильхана Персии), а сам город расположен на восточной и северо-восточной границе Персии.

Это свидетельство подтверждается нашей старинной картой. Но, видимо, граница между Персией и «Срединным царством» не была стабильной. Д'Оссон вслед за магометанскими историками отмечает, что в 1300 году хан «Срединного царства» Дуа передал своему сыну Кутлуг-шаху Газнин, Сиджистан, Балх, Бадахшан и Мерв (d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. IV. P. 268). Таким образом, Балх и Мерв, показанные на нашей старинной карте как находившиеся в Персии, видимо, принадлежали в то время «Срединному царству».

Вероятно, о Балхе китайцы знали давно, однако его трудно идентифицировать по сбивчивым описаниям стран Западной Азии, содержащимся в историях династий Хань, Вэй и т.д. Абель-Ремюза отождествляет царство Дася, в котором примерно в 128 году до н.э. побывал китайский военачальник Чжан Цянь, с Бактрией. Здесь Чжан Цянь впервые услышал об Индии, которая находилась в несколько тысяч ли к юго-востоку отсюда.

Сюань Цзан в своем описании западных стран упоминает царство Фохэ (вероятно, здесь имеют место неверное написание китайских иероглифов), граничащее на севере с рекой Фочу (Окс; см. прим. 828). Вивьен де Сент-Мартен идентифицирует Фохэ с Балхом. Замечу, что иероглиф «фо» в древности произносился «бо».

Балх неоднократно упоминается в «Юань ши», причем в разных вариантах. В хронике под 1221 годом отмечено завоевание Чингисом Баньлэхэ, в биографии Субутая это название дается в форме Билихань, а в биографии Хэсымайли («Юань ши», цзюань 120) – Алахэй. В биографии Чахана («Юань ши», цзюань 137) говорится, что он был уроженцем Баньлэхэ, города в Сиюй (Западная Азия).

Чан-чунь, направляясь из Самарканда в Гиндукуш, прошел через город Баньли, то есть Балх. Елюй Чуцай обозначает Балх одним иероглифом – Бань.

Нейшабур (Нишапур)

Это название встречается в «Си бэй ди», но на нашей старинной карте отсутствует. Очевидно, Нишапур, или как его называет Абу-ль-Фида, Найсабур, являлся древней столицей Хорасана. Нишапур почти так же неоднократно упоминается в «Юань ши» в связи с татаро-монгольским нашествием на Персию. В хронике под 1222 годом он назван там Ничаур⁸⁵⁶, в биографии уйгурского царевича Барчука (см. параграф «Уйгуры» наст. кн.) – Нишабули, а в биографии Хэсымайли («Юань ши», цзюань 120) – Нишабур.

Согласно магометанским историкам, Нишапур был взят и разрушен монголами в апреле 1221 года.

Нишапур – это Нисея древних греков и римлян, Нисайя Зендавесты (Ritter С. Die Erdkunde im Verhältniß... Teil VIII. Bd VI. 1. Abth. S. 56). Однако арабские и персидские авторы отмечают, что он был основан сасанидским царем Шапуром (Шапур II, 310–380) и назван в честь него.

Салахаси (Серахс)

Это название тоже встречается только в «Си бэй ди», а не на карте. Кажется, в данном случае имеется в виду Серахс – город в Хорасане, упоминаемый средневековыми арабскими географами. Считается, что он возник при древнеперсидских царях, и до сих пор существует юго-западнее Мерва на реке Херируд. Он упоминается в магометанских описаниях похода Чингиса в Западную Азию (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. I. P. 281). Взятие города Силасы монголами зафиксировано в «Юань ши» под 1221 годом, где он фигурирует вместе с Мервом и Меручаком, и, вероятно, под ним подразумевается Серахс⁸⁵⁷.

Баваэрдэ (Бивард)

Баваэрдэ на нашей старинной карте тоже не обозначен. «Си бэй ди» упоминает его вместе с Мервом и Серахсом. Вероятно, под ним подразумевается Бивард (Абивард), город в Хорасане, известный средневековым арабским и персидским географам. На карте № 4 (Хорасан), опубликованной в «Die Post- und Reiserouten des Orients» на основе сведений Бируни и «Китаб ал-атвал», Абивард расположен северо-западнее Серахса, между ним и Наса. Но д'Оссон на своей карте размещает Нессу между Серахсом и Абивардом. Абивард не указан на крупномасштабной карте России. На карте Ирана и Турана, составленной Петерманом в 1879 году, я обнаружил Абивард в 62 англ. милях восточнее Асхабада, на самой границе степи. Вероятно, Петерман использовал какую-то старинную карту, частично основанную на магометанских источниках.

Я не нашел города с названием Бивард (Абивард) в «Истории монголов» д'Оссона, но, кажется, о нем говорится в цзюани 123 «Юань ши», в биографии Алаваэрссы, где сказано, что он был хуйху (магометанином) из Бавара, где командовал 1 000 воинов. Когда армия Чингиса подошла к Бавару, Алаваэрссы сдался в плен и впоследствии стал служить монголам.

Ср. об Абиварде: Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 2. P. 185, 186; Barbier de Meynard C. Dictionnaire géographique. P. 13, 563 (под названием Несса). Название Бивард (другой вариант – Абивард) часто встречается в «Зафар-наме» при описании завоевания Хорасана Тимуром в 1382–1392 годах (Histoire de Timur-Bec... Т. II. P. 37, 48; Т. III. P. 18 и т.д.). Клавихо, направляясь из Северной Персии в Самарканд и обратно в 1404 году, проезжал через Бивард. В описании его путешествия этот город ошибочно назван Буело и Баубартель (Narrative of the Embassy of Ruy Gonzalez de Clavijo to the Court of Timour at Samarkand A.D. 1403–1406. P. 110, 181). В Биварде в 1566 году побывал турецкий адмирал Сиди Али (Journal asiatique : ou recueil de mémoires, d'extraits et de notices relatifs à l'histoire, à la Philosophie, aux Sciences, à la littérature et aux Langues des Peuples Orientaux... 1826. Т. IX. P. 27–286).

Малиу (Мару, Меру)

Малиу обозначен на нашей старинной карте к югу от Бухары, и, очевидно, соотносится с Мару (Меру), или Мервом – одной из четырех столиц (наряду с Гератом, Нишапуром и Балхом) средневекового Хорасана (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. I. P. 245). Мару упоминается в Зендавесте (Ritter C. Die Erdkunde im Verhältniß... Teil VIII. Bd VI. 1. Abth. S. 52). У Исидора Харакского Мерв – это область Маргиана с городом Антиохия (Ritter C. Die Erdkunde im Verhältniß... Teil VIII. Bd VI. 1. Abth. S. 120).

Средневековые арабские географы знают Мару, Меру, Марв и различают два города с таким названием – Мерв-Шахиджан и Мерверруд. Оба они располагались на реке Мерверруд, называемой еще Мургаб (Das Buch der Länder von Schech Ebu Ishak el Farsi el Isztachri. S. 116, 118; Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 2. P. 195, 196).

По словам аль-Истахри, именно на мельнице в окрестностях Мерв-Шахиджана в 652 году был убит последний сасанидский шах Йездигерд. Об этом упоминает и «Шахнаме».

Во время похода Чингиса в Западную Азию Мерв, по свидетельству персидских историков, был разграблен монголами. В данном случае, видимо, имеется в виду Мерв-Шахиджан, который являлся более значимым, чем Мерверруд, то есть Меручак (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. I. P. 280). В «Юань ши» упоминаются оба этих города. Там сказано, что в 1221 году Толэй взял города Малучаекэ, Малу и Силасы. Первый из них – это явно Меручак, до сих пор существующий на реке Мургаб примерно в 110 англ. милях юго-восточнее Мерва. Риттер отождествляет его с Мерверрудом (Ritter C. Die Erdkunde im Verhältniß... Teil VIII. Bd VI. 1. Abth. S. 229).

Дэсисыдань (Дихистан)

Название Дихистан до сих пор носит местность, граничащая с юго-восточным берегом Каспийского моря и расположенная севернее реки Атрек. Хаммер выводит его название от даев Геродота, и даев – жителей Гиркании, упоминаемых Страбоном.

Аль-Истахри (*Das Buch der Länder von Schech Ebu Ishak el Farsi el Isztachri*. S. 103) сообщает, что Дихистан – это город, расположенный на перешейке в 50 фарсангах от Абескуна (см. прим. 669). Абу-ль-Фида называет его Дихистан (*Géographie d'Aboulféda*. Т. II, part 2. P. 181). По мнению ряда цитируемых им авторов, словом Дихистан обозначалась и вся окружающая его местность.

«Тарих-и-джехангушай» приводит это название в форме Дихистан (d'Ohsson С. *Histoire des Mongols*. Т. I. P. 259). Туркан-хатун, мать Мохаммеда-шаха, ехала из Ургенча в Мазендеран через Дихистан. Вновь это название встречается в цитируемых д'Оссоном трудах персидских историков: Хасан и Талыш, сыновья Чобана, взбунтовавшегося военачальника Абу Саида, в 1327 году бежали из Мазендерана в Хорезм через Дихистан (d'Ohsson С. *Histoire des Mongols*. Т. IV. P. 685).

В Каталонском атласе юго-восточнее Бакинского (Каспийского) моря обозначен Дейстан.

Чжуличжан (Джурджан)

Знаменитый в средние века город Джурджан (Гурган) располагался на реке Гурган (Джиурген), впадавшей в Каспийское море с юго-востока.

Считается, что Джурджан – это Вехркана Зендавесты и Гиркания древнегреческих и древнеримских авторов (см.: Ritter С. *Die Erdkunde im Verhältniß... Teil VIII. Bd VI. 1. Abth. S. 61*).

Гурган наряду с Дихистаном упоминается в древнеперсидских источниках (см.: Firdousi А. *Le livre des rois*. Paris, 1876. Т. I. P. 393). Его упоминают все средневековые арабские географы. Согласно Йакуту, Джурджан – это арабская форма названия Гурган (Barbier de Meynard С. *Dictionnaire géographique*. P. 481).

По словам аль-Масуди, в X веке торговля Руси с Балхом, Реем и Багдадом шла через Джурджан (*Géographie d'Aboulféda*. Т. I. P. LIX).

После того, как Тимур в 1392 году завоевал Мазендеран, он приказал построить великолепный дворец Шасмана около Джурджана (*Histoire de Timur-Bec... Т. III. P. 20*).

Развалины древнего Джурджана еще предстоит обследовать. В 1822 году Фрезер побывал на реке Гурган и издали видел замечательную старую башню Джурджана (Ritter С. *Die Erdkunde im Verhältniß... Teil VIII. Bd VI. 1. Abth. S. 358*). В 1849 году Бодэ опубликовал описание этих руин (Дорн Б.А. *Каспий*. С. 53, 54).

Тамишэ (Тамисех)

Этот город обозначен на нашей старинной карте между Джурджаном и Симнаном (см. ниже), и, несомненно, это был Тамисех (Тамис), то есть Табаристан средневековых арабских географов (см.: *Das Buch der Länder von Schech Ebu Ishak el Farsi el Isztachri*. S. 98; *Die Post- und Reiserouten des Orients; Géographie d'Aboulféda*. Т. II, part 2. P. 178). Йакут утверждает, что он располагался на равнине Табари в 16 фарсах от Сарии (см. ниже), на границе между Табаристаном и Хорасаном (Barbier de Meynard С. *Dictionnaire géographique*. P. 394). Персы еще называют его Немисех.

Симунян (Семнан)

Истахри сообщает, что Семнан – город в области Кумис (*Das Buch der Länder von Schech Ebu Ishak el Farsi el Isztachri*. S. 98). Абу-аль-Фида называет его столицей Кумиса (*Géographie d'Aboulféda*. Т. II, part 2. P. 178). Другие географы (Йакут) указывают, что столицей Кумиса является Дамган. Город Семнан существует до сих пор, он находится юго-западнее Дамгана на широком тракте, идущем из Хорасана в Тегеран (Рей).

Магометанские историки монгольского периода часто упоминают Семнан (см.: d'Ohsson С. *Histoire des Mongols*. Т. I. P. 248; Т. III. P. 194, 177, 675).

Салия (Сариа, Сари)

Город Сари и сегодня существует в персидской провинции Мазендеран. Он упоминается в древнеперсидских источниках (см.: Firdousi А. *Le livre des rois*. Т. I. P. 297), где Сари связан с Амулем (см. ниже). Арабские географы отмечают его среди городов Табаристана. Истахри называет этот город Сари (*Das Buch der Länder von Schech Ebu Ishak el Farsi el Isztachri*. S. 100), Бируни и «Китаб ал-атвал» – Сариа (*Die Post- und Reiserouten des Orients*), Абу-ль-Фида – Сария (*Géographie d'Aboulféda*. Т. II, part 2. P. 178). Таким образом, написание его в форме Салия на нашей карте вполне правомерно.

Риттер идентифицирует Сари с Саулое Исидора Харакского (I век н.э.) (Ritter С. *Die Erdkunde im Verhältniß... Teil VIII. Bd VI. 1. Abth. S. 478, 529*).

В «Истории династии Тан» Сари упоминается в качестве города в Табаристане в VIII веке или ранее. В конце раздела про Босы (Персия) говорится о стране Тобосыданы, окруженной с трех сторон горами, а с севера – небольшим морем (Каспийское море). Правители этого царства прожива-

ли в Соли⁸⁵⁸. Издревле они командовали персидской армией на востоке. Когда Персия была завоевана дашы (арабами), Тобосыдань отказался им покориться. Его правитель Хулухань в 746 году отправил своих посланцев в Китай. Китайский император присвоил ему военный чин. Восемь лет спустя Цзэхуйло, сын Хулуханя, поступил на службу к китайцам. Царство Тобосыдань было окончательно уничтожено одетыми в черное дашы (арабами)⁸⁵⁹.

Амули (Амуль)

Амуль правильно размещен на нашей карте западнее Сари. Так до сих пор называется город в Мазендеране на реке Хархаз примерно в восьми англ. милях от Каспийского моря.

Амуль является древним городом, он упоминается в «Шахнаме» и средневековыми арабскими географами в качестве столицы Табаристана. Ибн Хаукаль отмечает, что это крупный центр торговли шелком. Во времена Харуна ар-Рашида сюда съезжались купцы со всего света. Дорн в своем «Каспии» на с. 20 приводит отрывок из написанной в 1216 году истории Табаристана, в котором говорится, что в Амуре торгуют товарами, привезенными по морю из Булгара и Саксина (см. прим. 720).

В 1220 году Амуль был захвачен отправленными в погоню за Мохаммедом-шахом монгольскими войсками под командованием Чжэбе (d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. I. P. 252).

Хувар (Хувара)

Хувар обозначен на нашей старинной карте южнее Сари. Это Ховар магометанских авторов, а по мнению Риттера (Ritter С. Die Erdkunde im Verhältniß... Teil VIII. Bd VI. 1. Abth. S. 118) – Хоарена Исидора Харакского и Хоара Плиния рядом с Дарьяльским ущельем. Аль-Истахри говорит, что Ховар – маленький городок на берегу реки, которая течет с Денбавенда (Das Buch der Länder von Schech Ebu Ishak el Farsi el Isztachri. S. 99). По словам Абу-ль-Фида, это город между Симнаном и Реем, который подвластен последнему (Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 2. P. 171). Магометанские авторы часто упоминают Ховар (см.: d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. III. P. 193; Т. IV. P. 177, 678).

Сегодня этот город не существует, но его название носят ущелье и равнина юго-восточнее нынешнего Тегерана (который находится вблизи развалин Рея). Это ущелье соответствует Дарьяльскому ущелью Плиния и Каспийским Воротам Арриана, оно находится в южной части гор Эльбурс, которые переходят в равнину, отделяющую плодородные земли Верамина (вблизи Тегерана) от Хавара (Хара). Я посещал эти места.

Дилян (Дейлем)

Дейлемом обычно называют горную часть персидской провинции Гилян, но некоторые средневековые географы обозначают так всю эту область. Например, согласно аль-Истахри, Дейлем состоит из горной части и равнины, лежащей вдоль Каспийского моря, а сама равнина носит название Гилян (Das Buch der Länder von Schech Ebu Ishak el Farsi el Isztachri. S. 97). Для Мокадасси (X век) Дейлем – лишь горная область южнее Гиляна (см.: Die Post- und Reiserouten des Orients). Абу-ль-Фида включает в состав Дейлема Табарестан, Гурган, Кумис и даже лежащую за Каспием Хазарию (Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 2. P. 172). Путешественнику, преодолевающему Эльбурс по дороге из Казвина в Решт, приходится проходить через Дейлем.

В X веке правители Дейлема завоевали большую часть Персии. Их династия Дейлемитов (Буидов) правила с 934 по 1056 год.

Когда монголы впервые вторглись в Персию, Дейлемом владели исмаилиты, у которых было несколько неприступных замков: Аламут, Ланбасар, Меймундиз и др. (d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. III. P. 157–160). Идя в 1256 году походом на Аламут, Хулагу прошел мимо Шехерека, древней столицы Дейлемитов (d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. III. P. 197).

В 1307 году персидский хан Олджайту был вынужден организовать поход против Дейлема, отказавшегося признать его власть (d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. IV. P. 188).

Аламотэ (Аламут)

В XIII веке замок Аламут являлся одной из самых мощных горных крепостей исмаилитов в Персии. Он был построен в 860 году князем Дейлема на неприступной скале в горах Эльбурс. Воды реки Бахир были подведены к этой скале, частично окружив ее. В 1090 году глава исмаилитов Хасан объявил себя хозяином этого замка, который на самом деле принадлежал сельджукскому султану Персии Мелик-шаху. Так Аламут стал столицей исмаилитов. Крестоносцы обычно называли Хасана «Горным старцем», и так же он значится у Марко Поло (см.: The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 145).

Хулагу взял Аламут 20 декабря 1256 года (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. III. P. 199, 157). Мо-хаммед из Нессы утверждает, что город Казвин расположен недалеко от Аламута, название последнего переводится как «Орлиное гнездо».

Побывавший в 1832 году в древней области ассасинов (исмаилитов) полковник Монтейт заново открыл гору Аламут, находящуюся северо-восточнее Казвина. Там сохранились развалины этого замка. Река Шахруд берет свое начало вблизи этой горы (Ritter C. Die Erdkunde im Verhältniß... Teil VIII. Bd VI. 1. Abth. S. 592).

Ланьбасар (Ланбасар)

Ланбасар (Ламасар) – еще один замок исмаилитов. Согласно Катрмеру (Histoire des Mongols de la Perse. P. 143, прим.), он тоже находился в Дейлеме, то есть в области Рудбар⁸⁶⁰ недалеко от Аламута, однако точное местонахождение его не установлено. Вероятно, Ланбасар был захвачен монголами в январе 1257 года (см.: d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. III. P. 160, 164, 191, 192, 200).

Аламут и Ланбасар на нашей старинной карте обозначены неверно.

Кэцзиюнь (Казвин)

Знаменитый город Казвин на большой дороге из Тегерана (около древнего Рея) в Тебриз, южнее горной цепи Эльбурс. Считается, что он был основан сасанидским шахом Шапуром II (310–380) (Backer L. L'Extreme Orient au moyen age. P. 441.).

Казвин был захвачен Субутаем и Чжэбе в 1221 году, а его жители убиты (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. I. P. 325). Когда Хулагу в 1256 и 1257 годах штурмовал замки исмаилитов в Дейлеме, его ставка располагалась в Казвине (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. III. P. 200). В 1304 году вблизи Казвина скончался Газан-хан (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. IV. P. 349).

Царь-путешественник Хетум называет этот город Хезовин. Согласно Марко Поло, Казвин – это одна из восьми областей Персии (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 84).

Сава (Саве)

По данным Йакута, Сава – город между Реем и Хамаданом (Barbier de Meynard C. Dictionnaire géographique. P. 298). Ибн Хаукаль, цитируемый Абу-ль-Фидой (Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 2. P. 168), сообщает, что он находится западнее Рея и южнее Талакана (расположенного недалеко от Казвина). Сава был разрушен монголами в 1224 году (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. I. P. 349).

У Марко Поло это персидский город Саба, откуда, как он полагал, три волхва вышли на поклонение Иисусу Христу (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 79, 82).

Город Саве в настоящее время находится в 50 милях к юго-западу от Тегерана. Консул Эббот посетил его в 1849 году.

Кэшан (Кашан)

Кашан является древним городом севернее Исфахана, неоднократно упоминаемым в древнеперсидских источниках (см.: Firdousi A. Le livre des rois. Т. III. P. 117, 141) и всеми арабскими географами.

В начале 1224 года монголы прошли из Хорасана в Рей, разграбив и уничтожил его, а затем напали на Саве (Сава), Кум и Кашан, которые постигла та же участь (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. I. P. 349).

Одорик Порденоне называет Госсан, в котором он побывал примерно в 1320 году, знаменитым королевским городом трех волхвов. Но татары по сути уничтожили его.

Исыфахан (Исфахан)

Все магометанские географы единодушны в том, что Исфахан – очень древний город. Известно, что Кейкобад, основатель второй персидской династии (Кейянидов), установил в нем свою столицу, но впоследствии резиденция персидских царей последовательно перемещалась в Сузы, Персеполь и Мадаин. В XIII–XIV веках, когда в Иране правили Сельджукиды, Исфахан, по крайней мере, на время, вновь стал столицей этого государства. В начале XIII века Иран был завоеван султаном Хорезма. Когда монголы впервые вторглись в Иран, они не дошли до Исфахана, и даже когда Хулагу покорил всю Персию, этот город не раздел печальной судьбы остальных населенных пунктов. По крайней мере д'Оссон, рассказывая о монгольском завоевании Персии, Исфахан не упоминает.

В хронике «Юань ши» под 1229 годом, то есть в период правления Оготая, отмечается, что правитель города Исыбалана в Сиюй (Западная Азия) сдался. «Цинь чжэн лу» под той же датой сообща-

ет, что градоначальник Исыбалана отправил дань татарскому предводителю. Возможно, имелся в виду город Исфahan. По д'Оссону, брат царевича Фарса прибыл ко двору Оготая с ценными подарками (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. II. P. 92).

Абахар (Абхар)

Абахаром до сих пор называются город и река к западу-юго-западу от Казвина. Аль-Истахри, Ибн Хордадбех и Абу-ль-Фида помещают его между Казвином и Зенджаном (Das Buch der Länder von Schech Ebu Ishak el Farsi el Isztachri. S. 100; Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 2. P. 166). Этот город часто упоминают магометанские авторы домонгольского периода (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. III. P. 49; Т. IV. P. 8, 566, 706, 734). Д'Оссон дает это название в форме Эбхер.

Вероятно, во времена монголов дорога из Рея (вблизи нынешнего Тегерана) в Тебриз проходила через Абхар. В описании обратного пути Хетума из Монголии на родину перечисляются следующие города западнее Дамгана, которые он проходил: Рей, Казвин и Авахр (Абхар). На основании личных наблюдений я могу сказать, что Абхар находится несколько южнее нынешнего почтового тракта между Казвином и Зенджаном (то есть между Тегераном и Тебризом), который теперь идет напрямую из Казвина в Саин-Калу⁸⁶¹.

Султанья (Султанья)

Султанья – город, основанный в 1305 году Олджайту, правнуком Хулагу, в Мидии между Казвином и Зенджаном (подробнее см.: d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. IV. P. 485). Олджайту сделал этот город своей столицей, и его преемник Абу Саид тоже проживал в нем. Таким образом, на момент составления нашей средневековой карты Султанья являлась резиденцией правителя Персии. Абу Саид, умерший в 1335 году, был похоронен в мавзолее, который он воздвиг здесь при жизни (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. IV. P. 720).

Одорик, видевший Султанью примерно в 1320 году, сообщает: «Отбыв из города Таврида, я ехал 10 дней и достиг знаменитого города Солдания, где проводит летнее время персидский император» (Cathay and the Way Thither. P. 49).

В Каталонском атласе этот город обозначен как Содания. Примерно в 1330 году он являлся местом пребывания архиепископа (Cathay and the Way Thither. P. 238).

Ср. также: Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 2. P. 157; Barbier de Meynard C. Dictionnaire géographique. P. 315.

Султанья была разрушена Тимуром в конце XIV века. От нее осталась лишь великолепная мечеть, которая вызывает восторг у всех, кто направляется из Тегерана в Тебриз. По словам Шардена, возле этой мечети похоронен живший в Султании отец шаха Аббаса Великого (Chardin J. Voyages de monsieur le chevalier Chardin en Perse et autres lieux de l' Orient. Т. II. P. 378). Как известно, шах Аббас перевел столицу страны отсюда в Исфahan.

Месторасположение Султаньи относительно Казвина и Абхара на нашей старинной карте указано неправильно.

Цзаньчжан (Зенджан)

Зенджан (Занджан) у средневековых арабских географов называется Джебал и размещается ими вблизи границы Азербайджана (Das Buch der Länder von Schech Ebu Ishak el Farsi el Isztachri. S. 100; Die Post- und Reiserouten des Orients. Карта № 7; Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 2. P. 165). Зенджан часто упоминается магометанскими историками при описании монгольского нашествия. Субутай разграбил его в 1221 году. В 1319 году вблизи Зенджана Абу Саид разбил войска своего мятежного военачальника (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. I. P. 325; Т. IV. P. 635, 640).

В настоящее время этот город находится к северо-западу от Султаньи.

Даэрбань (Дербент)

Дербент – широко распространенное в персидской географии название. По словам д'Эрбело, оно означает «узкие врата». Даэрбань на нашей старинной карте расположен на северо-западе Персии. Несомненно, это расположенный на западном берегу Каспийского моря Дербент – исключительно важный стратегический пункт в древности и в средние века.

Арабские географы называют его Баб-уль-Абваб (Ворота Ворота), а турки – Демир-Капи (Железные Ворота).

Аль-Масуди, говоря о горах Кабх (Кавказ), сообщает, что персидский царь Хосров Ануширван (правил в 531–579 годах) построил город Баб-уль-Абваб в месте между горами и Хазарским (Каспийским) морем (Mas'ûdî (Хес. – 956?). Les Prairies d'or (Murûğ al-dahab wa-ma'âdin al-ğawhar). Т. II.

Р. 2, 3) и воздвиг знаменитую стену, один конец которой уходит в Баб-уль-Аббабе примерно на одну милю в море, а другой тянется на 40 парасангов по самым крутым вершинам и глубочайшим горным ущельям до крепости Табастан. В этой стене через каждые три мили имеются железные ворота. Там были размещены войска для защиты перевалов и обороны Персии от живших вблизи гор Кабх племен – хазар, алан, турок и т.д. (ср. прим. 846, а также переведенные Клапротом фрагменты «Дербент-наме» («История Дербента»), написанной в XVI веке: *Extrait du Derbend-Nâme ou de l'histoire de Derbend // Nouveau journal asiatique: ou recueil de mémoires, d'extraits et de notices relatifs aux études orientales*. 1829. Т. III. P. 439–467).

Согласно восточной легенде, которую приводит Марко Поло, эта стена была построена Александром Великим, и поэтому персы иногда называют ее Садд Искандери («Bibliothèque orientale»).

В «Армянской географии», ошибочно приписываемой Мовсесу Хоренаци (который писал несколько позднее 440 года; проф. Патканов доказал, что это сочинение было создано в VII веке), упоминается Дербентская стена. В конце VII века Дербент захватили арабы. В средние века он играл важную роль, о чем часто пишут магометанские авторы, описывающие монгольское вторжение на запад и войны персидских ханов с правителями Кыпчака.

Монгольское войско под командованием Субутая, в 1222 году впервые вторгшееся на Северный Кавказ, прошло через Дербент, на тот момент подвластный крошечному Ширванскому царству, но не смогло взять городскую цитадель, где укрылся Рашид-ширваншах (d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. I. P. 336).

В 1262 году Беркай, хан Кыпчака, отправил против Хулагу 30-тысячное войско под командованием Ногай. Ногай прошел через Дербент в область Ширван. Сначала ему сопутствовал успех, но затем он потерпел поражение. Хулагу бросился за ним в погоню и прошел через Дербент. Спустя некоторое время сын Хулагу Абага был разбит Беркаем, который преследовал его до Дербента (d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. III. P. 379). Об этой войне упоминает и Марко Поло (The book of Ser Marco Polo. Vol. II. P. 495). В 1266 году произошла еще одна битва Беркая и Абаги около Дербента, которую первый проиграл (d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. IV. P. 180).

В 1318 году хан Кыпчака Узбек вторгся во владения Абу Саида и напал на Дербент (d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. IV. P. 613). В 1325 году Чобан, один из военачальников Абу Саида, прошел через Дербент до реки Терек (d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. IV. P. 666). В 1334 году отмечено еще одно вторжение Узбека через Дербент (d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. IV. P. 716).

В 1170 году раввин Вениамин Тудельский первым из европейских путешественников сообщил о Дербенте, назвав его Железными Воротами Александра Македонского.

Рубрук в 1255 году писал: «За ними (лесами. – Э.Б.) находятся Железные Ворота, которые соорудил Александр для преграждения варварским племенам входа в Персию». Далее Рубрук рассказывает о том, как преодолел эти Железные Ворота на обратном пути (*Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 263), и что «у Бату есть еще брат, по имени Берка (Jerra), пастбища которого находятся в направлении к Железным Воротам, где лежит путь всех сарацинов, едущих из Персии и из Турции» (*Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 252).

Царь Хетум называет Дербент по-персидски. Марко Поло упоминает Железные Ворота, о которых говорится в книге «Александрия» (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 52).

Русские летописи XIII века сообщают, что вблизи Железных Ворот были высокие горы, в которых обитали ясы (асы, аланы) и черкесы (Карамзин Н.М. *История государства Российского*. Т. IV. С. 355).

Во времена Тимура Дербент по-прежнему сохранял свое стратегическое значение. В 1387 году этот завоеватель, расположившись на Араксе, отправил против кыпчаков войско, которое прошло через Дербент. В 1395 году там побывал и сам Тимур с армией, он разбил войско Кыпчака, а затем вторгся на Русь (*Histoire de Timur-Bec... Paris, 1722*. Т. II. P. 56; Т. III. P. 51).

Хотя аль-Идриси называет 12 перевалов, по которым можно преодолеть Кавказ, тем не менее в старину единственная полноценная дорога, ведущая из Персии на север от Кавказа, проходила через Дербент (Al-Idrīsī. *Livre de la récréation de l'homme désireux de connaître les pays*. Т. II. P. 329). С 1800 года Россию с закавказскими губерниями соединяет прекрасный искусственный тракт, у горы Казбек пересекающий посередине Кавказский хребет. Дербент, с 1806 года принадлежащий России, ныне является одним из лучших городов в этих местах. Его старинные стены, возвышающиеся над восточными отрогами Кавказа и над Каспийским морем, выглядят очень живописно. Содержательное описание Дербента оставил Марко Поло (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 57). Полковник Юль сожалеет, что не смог найти сведения о нынешнем состоянии начинающейся в Дербенте знаменитой кавказской стены. В связи с этим замечу, что описание ее имеется в «Обзрении российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношении» В. Легокобытова (СПб., 1836. Ч. IV. С. 158–161), а также в «Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée»

(Paris, 1840. Т. IV. Р. 291–298) Дюбуа де Монпере (F. Dubois de Montpéreux). Согласно этим авторам, Дербент находится на склоне спускающихся к берегу гор и окружен с трех сторон стенами, протяженность которых на севере и юге составляет примерно три версты. Эти стены уходят в море, а на юго-западе поднимаются по крутой скале более чем на 1 000 футов, соединяясь с цитаделью Нарын-кала. Очевидно, это та самая цитадель, которую не смогли взять монголы.

Знаменитая Даг-бары («Горная стена») в наши дни начинается в селе Джалган, в четырех верстах на юго-запад от Дербента, но еще в начале прошлого века она доходила до южных ворот города. Далее эта стена идет на запад в высокогорья Табасарана (возможно, Табарестан у аль-Масуди). Ее начало представляет собой руины, но затем, в покрытых лесом горах, она приобретает вполне подобающий вид. Снаружи стена состоит из тщательно обтесанных камней размером в 3,5 кв. фута и почти в один фут толщиной. Изнутри использованы камни поменьше и необработанные, однако они хорошо подогнаны. В ряде мест стена возвышается на более чем 20 футов (первоначально она была еще выше), а толщина ее составляет не менее семи футов. Со временем на ней выросли большие деревья, которые способствовали ее разрушению. Через каждые 1 000–1 400 футов в ней имеются башни и бастионы. В 36 верстах от Дербента в районе деревни Лиджили в стене можно увидеть хорошо сохранившиеся старинные ворота. Если двигаться вдоль стены на запад, то можно наткнуться на связанную с ней древнюю крепость Кеджели-Кала высотой 28, длиной 84, а шириной 24 фута. Западная сторона Кавказской стены, изредка прерываясь, доходит до Магал-Кушандага в Казикумыкском владении, это примерно 80 верст от Дербента. Конечно, от Каспийского до Черного морей стена не была сплошной. Поскольку сам Кавказ представляет собой сложнейшее препятствие, для предотвращения вторжений с севера нужно было просто обеспечить защиту дорог, ведущих к перевалам, по которым можно было преодолеть эти горы. Поэтому большинство участков этой древней стены находится в высокогорных долинах Северного Кавказа, особенно вблизи горы Казбек. Дюбуа де Монпере перечисляет следующие места, где сохранились остатки этого сооружения:

Знаменитое Дарьяльское ущелье, находящееся к северо-востоку от Казбека (см. прим. 846).

В долине реки Асса, недалеко от деревни Вапила, примерно в 35 верстах к северо-востоку от Дарьяльского ущелья.

В долине реки Кызыл, примерно в 15 верстах на северо-запад от Казбека.

Далеко на западе, в долине реки Фиагдон (Пог), между Лацем и Хилаком.

От этого места примерно в 25 верстах на запад, в долине реки Ардон вблизи Алагира.

Наконец, сохранилась самая западная часть Кавказской стены, которая, очевидно, защищала бухту Гагра на Черном море.

Баэрдаа (Бардаа)

Бардаа – древний город, основанный, по словам Йакута, персидским царем Кобадом (491–531) (см.: Barbier de Meynard С. Dictionnaire géographique. Р. 91). Он упоминается всеми средневековыми арабскими и персидскими географами как столица царства Арран – так магометанские авторы обозначают область между реками Кура и Аракс. Армянские авторы называют ее Агвания⁸⁶². Бардаа в средние века был большим и богатым городом. Аль-Масуди сообщает, что река Кура течет в трех милях от Барды (Mas'ûdî (Xes. – 956?). Les Prairies d'or (Murûğ al-dahab wa-ma'âdin al-ğawhar). Т. II, part 1. Р. 75).

Бардаа представляет особый интерес в связи с древнерусской историей. Армянские и магометанские авторы сообщают, что в 944 году русские захватили и разграбили Бардаа (Дорн Б.А. Каспий. С. 285–304). Родившийся недалеко от Бардаа Мовсес Каганкотоваци (середина или конец X века) сообщает, что в тот год северный народ рузики переплыли Каспийское море, неожиданно оказавшись у агванской столицы Партав, разграбили ее и убили жителей. Через шесть месяцев ушли обратно (Дорн Б.А. Каспий. С. 285, 286). Ибн-аль-Асир (ум. в 1233 году) отмечает (он, видимо, опирается на более раннего автора), что в тот год русские появились на реке Куре, приплыв по Каспийскому морю, и захватили и разграбили Бардаа (Дорн Б.А. Каспий. С. 296).

Кажется, д'Оссон упоминает Бардаа только однажды, сообщая, что в 1228 году там находился визирь султана Джелал-эд-Дина (d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. III. Р. 178).

В XIV веке в Бардаа находился несторианский митрополит (Cathay and the Way Thither. Р. CCLV).

Историки Тимура часто пишут о Бардаа. В 1400 году этот завоеватель провел 10 дней на равнине Бардаа, являвшегося тогда столицей Карабаха (Histoire de Timur-Bec... Paris, 1722. Т. VIII)⁸⁶³. Согласно Дорну (Дорн Б.А. Каспий. С. 263), Бардаа уничтожил персидский Надир-шах (правил в 1735–1747 годах).

Дорн (Дорн Б.А. Каспий. С. 45) в 1861 году посетил развалины этого города и опубликовал рисунок великолепной башни. Эти руины находятся на правом берегу реки Тертер, южном притоке Куры, недалеко от деревни Барда, которая стоит на ее левобережье юго-восточнее Елисаветполя.

Шэливан (Ширван)

Словом Шэливан составитель нашей карты обозначил Ширван – Восточное Закавказье (см. прим. 862), но разместил его слишком далеко на юге.

Аль-Масуди сообщает, что после того, как Хосров Ануширван (правил в 531–579 годах) основал Бабель-Аббаб (Дербент), он создал в этих местах несколько небольших царств (Mas'ûdî (Xes. – 956?). Les Prairies d'or (Murûğ al-dahab wa-ma'âdin al-ğawhar). Т. II. Р. 4), в том числе государство Ширван, правитель которой стал называться ширваншах. Ширван был завоеван арабами при халифе аль-Васике (правил в 842–847 годах), а впоследствии стал принадлежать Буидам.

Во время первого монгольского нашествия на Западную Азию правителем Ширвана, видимо, являлся ширваншах Рашид. Страна была разорена монголами в 1221 или 1222 году, а ее столица Шемаха сожжена. Рашид бежал и укрылся в дербентской цитадели (d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. I. Р. 336).

В «Юань ши» (цзюань 120, биография Хэсымайли) Шиэрваньша упоминается в рассказе о походе Свбута и Чжэбе на Кавказ.

Географическая область в Закавказье, центром которой является Шемаха, до сих пор называется Ширваном.

Салиман (Такх-и Сулейман?)

В «Си бэй ди» это название пишется Салиман, а на карте – Салиши. Если первый вариант точнее, то можно предположить, что имеется в виду Сулейман.

На современных картах мы находим город Сулеймания на полпути между Тебризом и Багдадом, но он был основан только в 1788 году (Ritter С. Die Erdkunde im Verhältniß... Teil IX. Bd VI. 2. Abth. S. 566). Поэтому я склонен отождествлять Салиман с Такх-и Сулейман. Развалины этой крепости сэр Г. Роуилсон идентифицирует с Ганзаком, древней столицей Азербайджана (Ritter С. Die Erdkunde im Verhältniß... Teil IX. Bd VI. 2. Abth. S. 1040 и сл.). Они находятся в горах к западу от Зенджана, где отчасти берет свое начало река Джагатучай, впадающая в озеро Урмия с южной стороны. На нашей старинной карте Салиман (Салиши) размещен севернее Зенджана.

Согласно Рашиду, Хулагу умер в 1265 году на реке Чагату, где привык проводить зиму (d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. III. Р. 406). Абага, преемник Хулагу, по данным этого историка, тоже имел ставку на этой реке (d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. III. Р. 455). Риттер, ссылаясь на Роулинсона, видимо, полагает, что у Абага в Такх-и Сулейман имелся дворец, развалины которого сохранились до наших дней.

Маосили (Мосул)

Знаменитый месопотамский город Мосул расположен на реке Тигр и впервые упоминается арабскими хронистами в связи с ранними завоеваниями арабов (Ritter С. Die Erdkunde im Verhältniß... Berlin, 1844. Teil X. Bd VII. 2. Abth. S. 176).

Когда Хулагу захватил Западную Азию, Мосул был маленьким княжеством, где правил Бадр ад-Дин Лулу, который в 1258 году лично прибыл в Мерага на поклон к монгольскому царевичу (d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. III. Р. 258). Так Мосул сумел избежать уничтожения монголами, но после смерти Бадр ад-Дина его жители восстали. Девять месяцев монголы осаждали его, а в 1262 году захватили и разрушили (d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. III. Р. 372).

В средние века в Мосуле находилась несторианская митрополия (Cathay and the Way Thither. Р. CCXLIV).

Марко Поло посвятил царству Мосул отдельный раздел своего сочинения (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. Р. 61), отметив, что «все шелковые ткани и золотые, что называются мосулипами, делаются здесь», то есть можно было бы предположить, что слово мосолин (муслин) тогда обозначало совсем не то, что сегодня. Однако в описании путешествия Чан-чуня на Запад сказано, что самаркандские мужчины из низших классов и священники обертывают свои головы куском белого мосы. Разумеется, мосы в данном случае – это передача слова «муслин», и китайский автор понимает под ним то, что мы сегодня называем муслином.

Маригнолли пишет о расположенном на реке Тигр городе Монсоле (видимо, в его текст вкралась ошибка переписчика), возведенном на развалинах Ниневии (Cathay and the Way Thither. Р. 351).

Уцибала (Укбара)

Обозначенный на нашей старинной карте к юго-востоку от Мосула Уцибала – это, конечно же, город Укбара, который средневековые арабские географы размещают на восточном берегу Тигра в 10 парасангах выше Багдада (Das Buch der Länder von Schech Ebu Ishak el Farsi el Isztachri. S. 54; Al-

Idrisī. Livre de la récréation de l'homme désireux de connaître les pays. T. II. P. 146; Géographie d'Aboulféda. T. II, part 2. P. 74, 75 ; Die Post- und Reiserouten des Orients. Карта № 9).

Вениамин Тудельский (XII век) доехал от Укбары до Багдада за два дня (Ritter C. Die Erdkunde im Verhältniß... Teil X. Bd VII. 2. Abth. S. 256).

Сегодня этот город, видимо, уже не существует.

Багида (Багдад)

На нашей старинной карте это название отсутствует, но имеется в «Си бэй ди».

Как известно, Багдад был основан в 764 году вторым аббасидским халифом аль-Мансуром, столицей которого до этого был Анбар⁸⁶⁴. Первоначально город находился на западном берегу Тигра, но через несколько лет выяснилось, что противоположный берег более удобен, и когда он был застроен, Багдад приобрел славу в качестве столицы халифата. Западная же часть города стала пригородом под названием Карши (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. III. P. 248)⁸⁶⁵.

О захвате Багдада Хулагу в 1258 году говорилось выше. Впоследствии монгольские ханы Персии (Газан, Олджайту) проводили в Багдаде зиму (см.: d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. IV. P. 172; T. II. P. 535).

Плано Карпини называет Багдад Балдахом (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 681, 709). То же самое название применяет к нему и Хетум из Корикуса в своем «Цветнике историй земель Востока», отмечая, что Балдах является столицей Халдейского царства (Backer L. L'Extreme Orient au moyen age. P. 147). В средние века в Багдаде находился нестоианский митрополит (Cathay and the Way Thither. P. CCXLIV).

Марко Поло посвящает великому городу Бодаку (так он называет Багдад), последнему халифу и концу его власти ряд разделов своего сочинения (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 64 и сл.).

Китайский путешественник Чжан Дэ называет Багдад почти так же, как и Марко Поло – Баода. Он тоже приводит множество подробностей о халифе и захвате города монголами, вслед за магометанскими авторами отмечая, что древний Багдад (как, кстати, и ныне) состоит из восточной и западной частей, которые разделяет широкая река. Западный город не имел стен, а восточный был хорошо укреплен.

Багдад неоднократно встречается в «Юань чао би ши» под названием Бахтат, а халиф именуется халибо. В полном варианте этого сочинения перечисляются изделия, животные и т. д., отправленные из Багдада Оготай-хану. Я приведу их названия и попробую определить часть из них. В китайском переводе «Юань чао би ши», выполненном в XIV веке, дается пояснение некоторым товарам, которые по большей части первоначально обозначались, видимо, турецкими, персидскими и арабскими словами. В скобках я поясню, что могли означать эти названия:

Ширамала (?).

Нахут (разновидность шитой золотом парчи).

Начжидут (ткань из шелковых и золотых нитей).

Дардас (расшитая золотом ткань).

Субут (жемчуг).

Танас (крупные жемчужины).

Тобичаут (длинноногие лошади из Багдада с тонкими шеями).

Гурин элеут (верблюды).

Даоуси (?).

Кичжидут (верблюды).

Хачжидут (мулы).

Относительно нахута и начжидута можно заметить, что эти слова являются множественным числом монгольских слов «нах» и «начид», и, видимо, представляли собой ткань наччи и начетти, о которой писал Пеголотти в своих записках о торговле в Константинополе (Cathay and the Way Thither. P. 306). Ткань нах несколько раз упоминает Ибн Баттута, поясняя, что она состоит из шелковых и золотых нитей. Рубрук признается (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 317), что Мангу-хан подарил ему ткань насик. Марко Поло говорит о шелковых и золотых тканях насик и нах, которые выделывают в Бодаке (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 65). В заключение я могу указать, что в «Юань ши» (цзюань 78, посвященная торжественному одеянию) неоднократно упоминается ткань нашиши, которая является цзиньцзинь (шитой золотом парчой).

В той же цзюани встречается слово субуду (видимо, субут в вышеприведенном перечне) – жемчуг. Монголы до сих пор называют жемчуг субут.

Здесь же мы обнаруживаем слово тана, означающее дунчжу («восточная жемчужина»). Дунчжу в Пекине до сих пор называют самые красивые и крупные жемчужины, однако в современном монгольском языке тана – это перламутр.

Что касается багдадских лошадей тобичаут, то о них упоминал китайский путешественник Чжан Дэ, называвший их тем же словом. Топчак на турецком чагатайском диалекте означает турецкого коня с тонкой шеей.

Куфа

Куфа тоже не отмечена на нашей старинной карте, но она имеется в кн.: Mas'ûdî (Xes. – 956?). Les Prairies d'or (Murûğ al-dahab wa-ma'âdin al-ğawhar). Paris, 1865. Т. IV. P. 225. Халиф Абуль-Аббас (правил в 750–754 годах) сделал этот город своей столицей, но потом перенес ее в Анбар. В начальный период истории ислама Куфа была известным городом и центром магометанской науки. Вениамин Тудельский побывал в ней в XII веке (Ritter C. Die Erdkunde im Verhältniß... Berlin, 1843. Teil X. Bd VII. 1. Abth. S. 266).

Согласно авторам, на которых ссылается Абу-ль-Фида, Куфа располагалась на одном из рукавов Евфрата (Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 2. P. 73). На карте Й. Черника она действительно обозначена на западном ответвлении этой реки, которое течет через озеро Бахр-и-Неджеф, на 32° с. ш. (Ingenieur Josef Černik's technische Studien-Expedition durch die Gebiete des Euphrat und Tigris).

Магометанские историки зафиксировали захват Куфы монголами в 1258 году (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. III. P. 255).

Васидэ (Васит)

Это название, связанное в «Си бэй ди» с Куфой, отсутствует на нашей старинной карте, но, по видимому, Васит, согласно Якуту, был основан в 703 году между Куфой и Басрой (Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 2. P. 80). Поскольку он располагался не только на полпути между Куфой и Басрой, но и между реками Тигр и Евфрат, то получил это название, которое с арабского переводится «середина» («Bibliothèque orientale»). Кажется, что Васит существует до сих пор, поскольку он отмечен на карте Черника (Ingenieur Josef Černik's technische Studien-Expedition durch die Gebiete des Euphrat und Tigris).

Килиманшахан (Кирманшахан)

Кирманшахан, или, как его называют в наши дни, Кирманшах – город на западе Персии, основанный, согласно Мирхонду, сасанидским царем Бахрамом IV (правил в 388–399 годах), который, являясь при жизни своего отца Шапура II губернатором Кирмана, именовался Кирман-шахом. Бахрам сделал Кирманшахан своей столицей. Нуширван (539–72) и Хосру Парвез (590–628) тоже содержали в нем свои дворы (Ritter C. Die Erdkunde im Verhältniß... Teil IX. Bd VI. 2. Abth. S. 374). Однако по словам другого автора, цитируемого Якутом (Barbier de Meynard C. Dictionnaire géographique. P. 438), Кирманшахан был основан персидским царем Кобадом (правил в 491–531 годах). Якут сообщает, что по-арабски этот город называется Кармисин. Рашид упоминает Кирманшахан только однажды (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. IV. P. 313).

Нахаваньди (Нехавенд)

Нехавенд помещен на карте Черника южнее Хамадана и восточнее Кирманшаха. Это древний город. Некоторые магометанские географы полагают, что он был основан Ноем и назван в честь него (Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 2. P. 165).

Этот город знаменит в истории тем, что в 642 году у его стен состоялась битва, в которой армия последнего сасанидского царя Йездигерда III была разбита арабами.

Лор (Лор, Лурестан)

Лором, Луром и Лурестаном до сих пор называют горную область между Хузестаном и Ирак Аджемом. К моменту похода монголов на запад Лур состоял из двух княжеств – Большого и Малого Луров, которыми правил атабек (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. III. P. 261; Т. IV. P. 171). Эти области существуют до сих пор.

Марко Поло (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 84) называет одну из областей Персии Лор.

Шэлацзы (Шулистан)

Расположение Шэлацзы на нашей старинной карте между Ширазом и Казеруном, кажется, указывает на то, что это был город Шулистан. Последнее название применяется к шулам, народу, кото-

рый долгое время жил в части Лурестана, но был оттуда изгнан лурами в XII веке, после чего обосновался на западе Шираза между Ширазом и Хузестаном.

Рашид упоминает шулов лишь раз, сообщая, что в 1262 году Салих, князь осажденного монголами Мосула, раздал деньги находившимся в городе туркам, курдам и шулам (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. III. P. 372). «Масалик ал-абсар» (первая половина XIV века) тоже говорит о шулах (см.: Histoire des Mongols de la Perse. P. 381–384). Марко Поло называет Сиельтан, или Киельтан (Шелстан), в качестве одной из восьми областей Персии (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 84). Ибн Баттута, идя из Шираза в Казерун, первую остановку сделал во владениях шулов.

Шэлацзы (Шираз)

История Шираза, столицы Фарса, то есть собственно Персии, вероятно, начинается в эпоху ислама, поскольку древней столицей этого государства был Истахр (Персеполь). Ибн Хаукаль, которого цитирует Абу-ль-Фида, называет Шираз новым городом, основанным магометанами (Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 2. P. 97). Можно, однако, заметить, что название Шираз встречается еще в древнеперсидских источниках (см.: Firdousi A. Le livre des rois. Т. IV. P. 191).

В период становления монгольской державы у власти в Фарсе находилась династия салгарских атабеков, которые вели свое происхождение от Салгара, губернатора Фарса. Санкор, внук Салгара, воспользовавшись ослаблением сельджуков, в 1148 году перестал им подчиняться. Его преемники воцарились в Фарсе с титулом атабеков. Столицей их стал Шираз. Во время своего первого вторжения в Западную Азию монголы не дошли до него, но атабек Абу-Бакр (правил в 1231–1260 годах), желавший установить добрососедские отношения с великим ханом, отправил своего брата с богатыми подарками в ставку Оготая, за что получил от последнего титул Кутлуг-хана (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. II. P. 92). Когда Хулагу в 1256 году перешел Джихун, Абу-Бакр послал своего племянника, чтобы выразить монгольскому царевичу почтение (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. III. P. 140). Поэтому монголы еще несколько лет не покушались на Шираз, но в 1262 году Хулагу отправил войско, чтобы наказать преемника Абу-Бахра Сельджук-шаха, который совершил несколько неправомερных казней. После ожесточенного сопротивления Сельджук был схвачен в Казеруне и обезглавлен. С этого времени салгарская принцесса, бывшая замужем за сыном Хулагу, стала носить титул просто атабека (княгини) Фарса, поскольку теперь этой провинцией управляли монголы (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. III. P. 400 и сл.).

Марко Поло (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 84) упоминает персидскую область Сераци.

В рассказе о путешествии Чжан Дэ и в биографии Гоканя Шираз называется Шэлацзы, а титул атабека – атабэй.

Кэцзалун (Казерун)

Название Казерун до сих пор носит расположенный западнее Шираза город на территории Фарса. Это название встречается в древнеперсидских источниках (Barbier de Meynard C. Dictionnaire géographique. P. 472). В истории монгольских ханов в Персии Казерун упоминается дважды. В 1264 году правитель Фарса Сельджук-шах был захвачен в Казеруне и там казнен (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. III. P. 401). Сообщается, что монгольский царевич чагатайской династии Кутлуг-Ходжа в 1300 году разорил Фарс и затем продолжил свой путь через Шираз и Казерун в Хузестан и Гармсир (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. IV. P. 207).

Цешу (Киш)

Киш (Кис, Кайс) – это остров в Персидском заливе, на котором долгое время находился один из главных портов торговли с Индией и Востоком. Средневековые арабские географы Киш не упоминают, ибо в IX и первой половине X века основным пунктом товарообмена с Индией и Китаем в Персидском заливе был Сираф. Казвини (XIV век) и Хафиз Абру (XV век) приписывают падение значения Сирафа расцвету Киша в качестве морского порта во второй половине X века (см. «Путешествие по Южной Персии» Оусли, цит. по: Ritter C. Die Erdkunde im Verhältnis... Teil IX. Bd VI. 1. Abth. S. 774–775).

Марко Поло неоднократно упоминает этот порт, но, кажется, лично там не был (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 64, 85; Vol. II. P. 324, 357). По словам этого путешественника, Киси (Кис) – город на берегу Индийского моря, расположенный там, откуда в море уходят приезжающие из Бодаса купцы. Ибн Баттута упоминает город Кайс, который еще называют Сирафом (Voyages d'Ibn Batoutah. Т. II. P. 243). Но здесь он ошибается: ни один средневековый персидский или арабский географ не отождествляет Сираф с Кайсом (Кишем). И Иакут, и Абу-ль-Фида характеризуют Киш (называемый ими по-арабски Кис) как остров и морской порт, расположенный между Фарсом и Оманом, рассматривая его отдельно от Сирафа – города-порта в Фарсе (Barbier de Meynard C.

Dictionnaire géographique. P. 499, 331; Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 2. P. 129, 96).

Киш (Кайс, Кис) не следует путать с обширным островом Кишм недалеко от входа в Персидский залив. Киш, или, как он обозначен на наших картах, Кейс или Кена – это маленький остров, расположенный примерно в 100 милях западнее. Он покрыт лесом и в изобилии обеспечен пресной водой. Развалины города находятся на его северной стороне (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 66, прим.). По словам Оусли, которые приводит Риттер, Сираф находился напротив этого острова, на северном берегу Персидского залива.

Бахалаинь (Бахрейн)

Бахалаинь – самый южный город или область в царстве Абу Саида (Персии), отмеченный на нашей старинной карте. В старину Бахрейном называли провинцию в Восточной Аравии, расположенную вдоль западного берега Персидского залива, Эль-Хаса современных карт (Das Buch der Länder von Schech Ebu Ishak el Farsi el Isztachri. S. 9; Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 1. P. 137). Согласно Ибн Батуте, Бахрейном назывался город, расположенный, видимо, на материке (Voyages d'Ibn Batoutah. Т. II. P. 245). Между этим городом и Сирафом находился залив, где никогда не бывает штормов, знаменитый благодаря ведущейся в нем добыче жемчуга. В настоящее время Бахрейном называют большой остров, расположенный в одноименной бухте недалеко от западного побережья Персидского залива. Бухта Бахрейн до сих пор изобилует жемчугом (Wilson D. Memorandum respecting the pearl fisheries in the Persian Gulf // Proceedings of the Royal Geographical Society. 1833. Vol. III. P. 283–286; Brenner R. Perlen- und Fischhandel des Persischen Golfes // Petermanns Geographische Mitteilungen. 1873. Bd XIX. S. 37). Ср. также средневековое китайское описание его добычи в Персидском заливе на с. 35 наст. кн.

Хулимоцзы (Хормуз)

Это название встречается только в «Си бэй ди», но не на нашей старинной карте. Несомненно, Хормуз – это знаменитый центр торговли у входа в Персидский залив.

Название этого города, по-видимому, очень древнее: еще Арриан писал, что Неарх, адмирал Александра Македонского, возвращаясь из Индии, высадился на берегу Хармозеи. О городе Армуз упоминает Птолемей. Но только в X или XI веке Хормуз стал важным пунктом торговли с Индией. До него (в XI–XIII веках) главным портом в Персидском заливе являлся Киш, а до Киша, в IX–X веках первое место среди персидских морских портов занимал Сираф.

Порт Хормуз, который в домонгольское время принадлежал салгарским атабекам Фарса, первоначально располагался на материке. Дважды побывавший в нем Марко Поло обычно называет его Хормос (один раз – Курмоза), уверяя, что он находился на материке (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 110). Великий путешественник возвращался из Китая в 1292 году морским путем с важной миссией – сопровождать монгольскую принцессу из Китая ко двору персидского хана, и они сошли на берег в Ормузе (The book of Ser Marco Polo. Vol. II. P. 450).

Одорик, побывавший в Ормесе примерно в 1320 году, отмечает, что город стоит на острове в пяти милях от материка (Cathay and the Way Thither. P. 56). Несколько лет спустя там побывал Ибн Баттута. По его словам, Хормуз находится на берегу моря, и, покинув его, он отправился в Новый Ормуз, или Джераун, расположенный на острове напротив старого города (Voyages d'Ibn Batoutah. Т. II. P. 230).

Согласно Абу-ль-Фида, «Хормуз – это порт Кермана, город, где растет много пальм и очень жарко. Недавно побывавшие в нем люди рассказывали мне, что старый Ормуз был разорен татарами, после чего его жители построили новый город на морском острове, который называется Зарун» (Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 2. P. 104).

К моменту появления в начале XVI века в Персидском заливе португальцев Хормуз⁸⁶⁶ был важным перевалочным пунктом торговли с Индией. В 1509 году он был захвачен Албукерке и позднее приобрел славу одного из самых богатых портов на Востоке. Но в 1622 году португальцы были изгнаны с этого острова объединенным англо-персидским войском. Шах Аббас разрушил Хормуз и построил на противоположном берегу Персидского залива другой морской порт, получивший название Бендер-Аббас.

От Марко Поло мы знаем, что во времена Кубилай-хана Хормуз посещали китайские суда. В «Юань ши» упоминаются несколько морских портов на берегах Индийского океана, через которые осуществлялась торговля с Китаем, но о Хормузе ничего не говорится. Однако можно процитировать любопытный фрагмент «Истории династии Юань», который, возможно, касается этого порта. В цзюани 123 (биография Арсыланя) сказано, что его внук Хурдутаи по приказу Кубилай-хана сопровождал миссию Було-нояня в страну Хаэрмасы (см. прим. 850), под которой мог подразумеваться Хормуз. Я не думаю, что Було-ноянем – это Марко Поло, ибо вряд ли мог обладать этим ти-

тулом. Однако Рашид ад-Дин упоминает известного монгола по имени Пулад, с которым он познакомился в Персии, узнав от него множество сведений по истории монголов. Вот этот Пулад и мог быть Було-нойеном из «Истории династии Юань».

В заключение я дам перевод ряда сведений о Хормузе XV века, содержащихся в «Истории династии Мин» (цзюань 326). Они выглядят следующим образом:

Хулумусы – большое царство⁸⁶⁷ на Западном море к северо-западу от Кули (вероятно, Каликут), откуда в него можно попасть за 25 дней пути. В 1412 году император Юн-лэ отправил Чжэн Хэ в страны Западного моря⁸⁶⁸. Правителю Хулумусы, его женам и министрам были вручены подарки. Впоследствии он отправил посланника по имени Ицзидин к китайскому двору. Тот доставил письмо, написанное на золотой бумаге, и вручил в качестве дани лошадей и товары своей страны. После этого посольства из страны Хулумусы приезжали еще четыре раза, а в 1430 году Чжэн Хэ был направлен туда вторично. Тогда правителем этого царства являлся Сайфудин⁸⁶⁹. Три года спустя его посольство прибыло в Пекин с дарами, любезно принятыми императором.

Страна Хулумусы находится на самом краю Запада. Туда приходят торговые суда южных варваров, а народы Великого Западного моря и купцы из Сиюй (Западной Азии) встречаются там для торговли. Поэтому эта страна очень богата. Снега там не бывает, только иногда случается изморозь. дождей в ней мало, потому земля бесплодна, так что хлеб привозят из-за границы. Жители ее богаты. Женщины, выходя на улицу, закрывают свои лица. На рынках есть все, что нужно, но вино запрещено, и тот, кто нарушит этот запрет, строго наказывается, иногда даже приговаривается к смерти. Правитель Хулу, его чиновники и население исповедуют магометанскую (хуй) религию. Они совершают омовение и молятся пять раз в день. Земля там покрыта цзянь (солью)⁸⁷⁰, а потому трава и деревья на ней не растут. Крупный рогатый скот и лошадей кормят сушеной рыбой⁸⁷¹. Что касается плодов, то здесь имеются грецкие орехи, бадань⁸⁷², сосновые шишки, гранаты, виноград и финики⁸⁷³.

Имеется большой холм, каждая сторона которого определенного цвета. Одна состоит из красной каменной соли, из которой делают посуду; если положить в нее мясо, то его можно не солить, оно все равно не испортится⁸⁷⁴. Вторая сторона холма – из белой глины, которую используют для побелки стен, а третья и четвертая стороны имеют цвет красной гвоздики и желтой глины и тоже используются⁸⁷⁵.

В этой стране обитают львы, цилинь⁸⁷⁶, тоцзи⁸⁷⁷, фулу⁸⁷⁸, линъян⁸⁷⁹. Там также находят крупный жемчуг и различные драгоценные камни.

V. Местности и города западных владений Абу Саида

Цзисыдани (Константинах, Константинополь)

Константинахом персы, арабы и турки называли Константинополь (Das Buch der Länder von Schech Ebu Ishak el Farsi el Isztachri. S. 43; Géographie d'Aboulféda. T. II, part 1. P. 315).

Монгольские правители Персии в целом были в хороших отношениях с византийскими императорами. Хронисты последних зафиксировали несколько браков византийских принцесс с монгольскими ханами. Хулагу захотел себе в жены дочь Михаила Палеолога Марию и получил ее, но когда она прибыла в Персию, жених уже скончался, и она вышла замуж за его сына и преемника Абага-хана. Эту принцессу упоминает Рашид, называя ее Деспина, что по-гречески означает «владычица» (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. III. P. 418).

Считается, что император Андроник II выдал свою дочь за персидского Газан-хана, а через несколько лет его сестра Марию стала женой Олджейту-хана (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. IV. P. 315, 318). Другие византийские принцессы выходили за ханов Кыпчака.

Мисыр (Миср, Египет)

Мизраим – это библейское название Египта. Очевидно, что арабское слово «Миср» происходит от него. В узком смысле оно означает столицу Египта (Das Buch der Länder von Schech Ebu Ishak el Farsi el Isztachri. S. 18, 28, 146; Géographie d'Aboulféda. T. II, part 1. P. 139), а саму эту страну арабские географы называют Дияр-Миср, или Билад-Миср (провинция Миср).

В «Юань ши» название Мисир (Египет) встречается несколько раз. Чжан Дэ в своем рассказе о странах Запада приводит ряд подробностей об этой стране (см. выше).

Димишицзи (Димашк, Дамаск)

История Дамаска восходит к временам Священного Писания, в котором часто упоминается этот город, являвшийся столицей одного из сирийских царств. Димашк неоднократно отмечается в персидских хрониках в контексте войн Хулагуидов с султанами Египта в XIII–XIV веках.

В письме персидского хана Аргуна к французскому королю Филиппу IV Красивому, написанному по-монгольски в 1289 году и дошедшему до наших дней, Дамаск назван Димиски (Le livre de Marco Polo. P. 776).

В «Mémoires concernant l'histoire, les sciences, les arts, les mœurs, les usages, &c. les Chinois par les Missionnaires de Pekin» (1789. Т. XIV. P. 246) патер Амио опубликовал свой перевод с китайского адресованного одному из императоров династии Мин прошения жившего в Димиши магометанина Хэчжэ Ханьдуна разрешить ему поездку в Китай. По словам Абель-Ремюза, из приложенного к этому документу персидского оригинала становится ясно, что Димиши – это Дамаск.

Данья (Дамиата, Дамиетта?)

Хотя размещение Данья на нашей старинной карте севернее Константинополя не соответствует Дамиетте, я все же полагаю, что речь идет именно об этом городе, стоящем на восточном берегу устья Нила. По крайней мере, к северу от Константинополя не существовало ни страны, ни города с похожим названием. Дамиата сыграла важную роль в крестовых походах. Монгольские армии никогда не доходили до Дамиетты, но, конечно, хорошо знали о ее существовании. В Каталонском атласе этот город носит название Дамьят.

СВЯЗИ КИТАЯ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЗАПАДНОЙ АЗИИ В XV–XVI ВЕКАХ

Предварительные замечания

Могущество огромной Монгольской империи в Восточной Азии (Монголия, Китай и др. страны), созданной Кубилай-ханом, который в 1260 году сделал столицу Китая местом пребывания своего правительства, держалось благодаря твердой и опытной руке этого выдающегося монарха. Вскоре после его смерти в 1294 году и приходу к власти неискушенных и развращенных преемников эта могучая империя стала хиреть, что в итоге привело к возникновению и победе новой китайской династии. Примерно в 1353 году простой китайский крестьянин Чжу Юаньчжан возглавил огромную армию повстанцев. Проявив себя талантливым полководцем, он в 1368 году изгнал монголов из Северного Китая и стал императором под девизом правления Хуньфу, основав династию Мин.

Монголы, вытесненные в родные степи, продолжали создавать проблемы для новорожденной Китайской империи.

Западные монголы, известные как ойраты (калмыки), в XIV–XV веках обитали севернее восточных отрогов Тянь-Шаня, в Восточной Джунгарии. Позднее часть их обнаружилась на юге Западной Монголии и в Кукуноре.

Восточный и Западный Туркестан, а также и западная часть Джунгарии в период династии Мин по-прежнему принадлежали потомкам Чагатая, второго сына Чингиса. Это так называемое «Срединное царство» первоначально включало в себя Мавераннахр, однако в первой половине XIV века распалось, после чего Мавераннахр стал самостоятельным государством, где правили представители династии Чагатаев. Примерно через 50 лет, в 1370 году, великий завоеватель Тимур, который тоже был чингизидом, вступил на чагатайский престол в Самарканде и основал новую династию. К моменту своей кончины в 1405 году он оставил своим преемникам величайшую империю, которой еще не знал мир.

Восток «Срединного царства» (Восточный и Западный Туркестан, а также Западная Джунгария), называемый магометанскими историками времен Тимура и его преемников Могулистаном, или страной джетов, продолжал принадлежать Чагатаям, неоднократно подвергаясь нашествиям армий Тимура. Только через 100 лет после смерти этого завоевателя последний хан Могулистана был казнен основателем государства узбеков Шибаном, который незадолго до этого изгнал Тимуридов из Мавераннахра. Однако династия ханов Могулистана еще долгие годы правила в Турфане и восточнее в качестве одной из ветвей Чагатаев. Кроме того, в конце XIV века в Кашгаре возникло новое могульское ханство, которое в середине XVI века, похоже, все еще существовало.

Царство монгольских ильханов, основанное в 1259 году Хулагу, братом великого хана Кубилая, в которое входили Персия, Ирак-Араби, Месопотамия и Армения, распалось уже к концу этого столетия. Последним ильханом, обладавшим в нем абсолютной властью, являлся потомок Хулагу в четвертом поколении Абу Саид (правил в 1317–1335 годах). На смену ему пришли пять ильханов, во время кратковременного правления которых это царство распалось на самостоятельные государства. Когда Тимур покорил всю Западную Азию, он привел мелких правителей Хорасана, Мазендерана, Фарса и прочих княжеств к повиновению. После смерти Абу Саида султан-хулагуид Ахмед Джелаир основал в Багдаде новую династию, владевшую среди прочего Азербайджаном. С 1384 года и до конца своей жизни он вел бесплодную борьбу с Тимуром и его преемниками, но в 1410 году был взят в плен и казнен предводителем туркмен и правителем Курдистана Кара-Юсуфом.

К северу от «Срединного царства» и государства ильханов находился Дешт-и-Кыпчак – земли Джучи, старшего сына Чингисхана. Дешт-и-Кыпчак представлял собой обширные степи, простирающиеся от озера Арал на восток и север, охватывал часть нынешней Сибири, территорию к северу от Каспийского моря и Нижнего Поволжья, а после завоеваний Бату еще и большую часть Южной Руси. Эта огромное царство с самого начала, то есть после смерти Джучи в 1225 году, было разделено на два больших удела. Первый, принадлежавший старшему сыну Джучи Орде, занимал восточную

часть и был известен как Белая Орда, а западная часть ханства, Золотая Орда, управлялась братом Орды и покорителем Руси Бату, который примерно с 1254 года проживал в Сарая, что в Нижнем Поволжье. Во второй половине XIII века другая ветвь джучидов пришла к власти в Крыму. Позднее она основала там могучее ханство, просуществовавшее до конца XVIII века. Правители Белой Орды и Крыма длительное время вели борьбу за престол Сарая. Обе династии правили там поочередно, сменяя друг друга в ходе военных побед. Тимур практически всю жизнь враждовал с правителем Дешт-и-Кыпчака и представителем крымской династии Тохтамышем. В 1502 году крымский хан Менгли-Гирей разгромил Золотую Орду, тем самым освободив Русь от монгольского ига. Казанское ханство, основанное в 1439 году на обломках Булгарии монгольским царевичем Улуг-Мохаммедом, после долгого сопротивления было окончательно уничтожено русскими армиями в 1552 году.

Другая правившая в Центральной Азии ветвь Джучидов, получившая в XV веке известность как династия Узбеков, вела свое происхождение от Шибана, пятого сына Джучи. Владения самого Шибана, видимо, граничили с Белой Ордой, но его потомок в шестом поколении Абулхаир (род. в 1413 году), основавший государство Узбеков, изгнал белоордынцев с мест их обитания. Позднее хан Могулистана выделил им земли на западных окраинах своей страны, а именно на реке Чу. Население бывшей Белой Орды впоследствии стало называться казахами. Абулхаир завоевал Хорезм, расширив свои владения за счет Туркестана. Его сын Шибан в начале XVI века стал править Самаркандом и Мавераннахром, вскоре изгнав Тимуридов из Хорасана. Крупные государства, основанные в те годы Узбеками в Мавераннахре и Хорезме, были позднее захвачены русскими и отчасти существуют до сих пор.

Вскоре после прихода к власти династии Мин китайские императоры стали пропагандировать себя вплоть до самых дальних окраин известного им мира⁸⁸⁰. Основатель этой династии Хунью (правил в 1368–1399 годах) очень рассчитывал на установление хороших отношений с Тимуром (Тамерланом), усиление которого тревожило азиатских правителей. В китайских хрониках говорится, что Хунью и Тимур несколько раз обменивались посольствами. Однако в итоге Тимур решил завоевать Китай. Как известно, он скончался в Отраре в феврале 1405 года во время подготовки к этому походу. В китайских источниках сообщается, что в первой четверти XV века сын Тимура Шахрух, правивший Гератом, неоднократно отправлял делегации к китайскому двору. Китайские послы, в XIV–XV веках посещавшие Самарканд и Герат, бывали и в других местностях, попадавших на их пути, и, видимо, на основе их рассказов были составлены описания западных стран, вошедшие в «Историю династии Мин».

В цзюани 9 собрания мемуаров «Е хо бьянь»⁸⁸¹, опубликованного в 1606 году, сказано:

«Си ю шэн лань ши» («Стихи, посвященные диковинкам, увиденным в ходе путешествия на Запад») было составлено Анем⁸⁸². Их публикатор в своем предисловии сообщает, что у Аня было прозвище Чжи Дао. Это был один из самых знаменитых людей в Северном Китае. В 1395 году император Хунью отправил его в Самаэрхань (Самарканд) для сопровождения посланника правителя этой страны (Тимура), который возвращался домой. Они отъехали от Цзяюйгуаня⁸⁸³ на 800 ли, пересекли Люша (Сыпучие пески)⁸⁸⁴, затем преодолели еще 2 000 ли и прибыли в Хамили (Камул, Хами). После этого они, пройдя 1 300 ли через Ханхай⁸⁸⁵, оказались в древнем Гаочане⁸⁸⁶. Идя далее на запад, они добрались до Илабали (Илибалыка), где все реки текут в том же направлении. Проехав еще 3 000 ли, они вошли в Самаэрхань (Самарканд). Правитель этой страны и его министры, хвастаясь размерами своих владений, организовали для китайцев поездку по наиболее интересным местам их страны. В ходе этой экскурсии они достигли Таолосы (Таврида, или Тебриз), затем посетили Исыбухань (Исфахан), а оттуда направились в Шиласы (Шираз). На обратном пути они побывали в Хэйлу (Герате) и других городах. Всего они проехали более 10 000 ли и вернулись в Самарканд только через шесть лет. Поскольку Ань Чжи Дао не хотел принимать предложения самаркандского правителя, последний не отпускал китайца на родину. Только после смерти Тимура в феврале 1405 года посол вернулся домой. Согласно «Мин ши», это произошло в 1407 году. Таким образом, Чжи Дао провел в странствиях 12 лет, но вскоре был вновь отправлен в западные земли.

В какой-то мере вышеописанное подтверждается двумя свидетельствами европейских путешественников. Знаменитый кастильский посол Клавихо, находившийся при дворе Тимура с 8 сентября по 21 ноября 1404 года, писал: «...посадили их ниже посланника, присланного Тамурбеку царем Чаисханом, владетелем Катая, которого он прислал для того, чтобы требовать дани, что он ежегодно платил. Когда царь (во время аудиенции, данной им иностранным посланцам. — Э.Б.) увидел, что посланники (Клавихо и др. — Э.Б.) сидят ниже посланника катаянского царя, он приказал сказать, чтобы их посадили выше, а того ниже их. Как только их посадили, подошел один из царских мирасс и сказал катаяскому посланнику, что царь приказывает, чтобы посланники его сына, испанского короля, который был его другом, сидели выше его, а он, посланник разбойника и злого врага его, чтобы сидел ниже их; что, если Богу будет угодно, он собирается скоро его повесить, чтобы он не смел в дру-

гой раз являться с таким посольством. С этих пор на всех праздниках и пирах, какие давал царь, их всегда усаживали в этом порядке. Объявивши это, сказали переводчику, чтобы он передал посланникам, что царь делает для них. Этот китайский царь называется Чуйсхан, то есть царь девяти царств; а чакатаи называют его в насмешку Тангус, то есть царь Свинья⁸⁸⁷. Он владеет обширною землею, и прежде Тамурбек платил ему дань, а теперь не хочет больше платить» (Narrative of the Embassy of Ruy Gonzalez de Clavijo to the Court of Timour at Samarkand A.D. 1403–1406. P. 133 и сл.).

Затем Клавихо вновь упоминает это китайское посольство: «Он (Тимур. – Э.Б.) ... намеревался быть в отсутствии семь лет, воюя со своими врагами (в Западной Азии); и обещал и поклялся не вступать в этот город (Самарканд. – Э.Б.), пока не пройдет семь лет. Теперь, когда он возвратился в этот город, приехали к нему посланники от императора китайского сказать, что ведь ему известно, что эта земля дана ему в управление, и за это он должен платить дань каждый год; а теперь вот уж семь лет он не платил, так не угодно ли ему заплатить. Он отвечал, что это правда и он заплатит дань, но не хочет отдавать ее им, чтобы они не завладели ею дорогой, а сам привезет ее; это он говорил шутя, потому что не имел намерения платить дань. И теперь уже около восьми лет, что она не плачена, и император китайский не присылал за ней; а причина тому, что он за этой данью не присылал, вот какая: император китайский (Хунью. – Э.Б.) умер⁸⁸⁸». После этого Клавихо путанно и неточно излагает историю противоборства между сыновьями императора. Когда победил средний сын покойного правителя⁸⁸⁹, то, «восстановивши спокойствие во всей земле, он послал тех посланников к Тамурбеку, чтобы он дал ему дань, которую давал его отцу; этих-то посланников Тамурбек хотел повесить, как мы уже слышали, и не знаем, что теперь сделает царь китайский, ответит ли он на это оскорбление или нет... До главного города Катая, который называется Ханбалык, самого большого города во всем царстве, шесть месяцев пути, и в продолжение двух месяцев из этих шести не встречается никакого поселения, кроме пастухов, которые ходят по полю со стадами. В этот год (1404. – Э.Б.), в июне месяце, из Ханбалыка в Самарканд пришло почти 800 верблюдов, нагруженных товарами. И когда Тамурбек приехал теперь в Самарканд, то, рассердившись на то, что ему сказали китайские посланники, он велел задержать этих верблюдов и не пускать их. Наши посланники виделись с людьми, которые пришли с этими верблюдами...» (Narrative of the Embassy of Ruy Gonzalez de Clavijo to the Court of Timour at Samarkand A.D. 1403–1406. P. 173).

Баварец И. Шильтбергер, который, видимо, находился в Самарканде одновременно с Клавихо, сообщает об этом посольстве следующее: «Около сего времени великий хан, король китайский, отправил Тамерлану посланника с свитою из 400 всадников, дабы требовать от него платежа дани, следуемой ему за пять лет. Тамерлан, взявши посланника с собой в Самарканд, отослал его оттуда обратно с ответом, что он хана считал не верховным владетелем, но данником своим, и что он лично посетит его. Затем приказал известить всех своих подданных, чтобы они готовились к походу в Китай, куда отправился с войском, состоящим из 800 000 человек. После месячного перехода он прибыл к пустыне, простиравшейся на 70 дней, но после 10-дневного перехода в этой пустыне он должен был возвратиться, потеряв много народа и животных по причине недостатка воды и чрезвычайно холодного климата этой страны. По возвращении в свою столицу он заболел и умер» (Schiltberger J. Reisen des Johannes Schiltberger aus München in Europa, Asia und Afrika von 1394 bis 1427 / zum ersten Mal nach der gleichzeitigen Heidelberger Handschrift hrsg. und erl. von K.F. Neumann. München, 1859. S. 81).

О другом китайском посольстве, отправленном на запад примерно через 10 лет, сообщает «История династии Мин» (цзюань 332, параграф 9):

В 1415 году Чэнь Чэн вернулся домой из Сиюй (Западных стран). Он посетил следующие 17 царств или городов⁸⁹⁰: Хами (Камул), Лючэн (Люкчак), Хочжоу (Караходжо), Тулуфань (Турфан), Бешибали (Бешбалык), Сайлань (Сайрам), Яньи (Янгикент), Дашигань (Ташкент), Шалухайя (Шахрухия), Самаэрхань (Самарканд), Кэши (Каш, Кеш), Бухуар, Хале (Гери, Герат), Аньдухуай (Андхуй), Телими (Термез), Бадахэйшан (Бадахшан), Яньцзэ (то есть «солончак» – древнее название Лобнора).

Чэнь Чэн опубликовал собранные им сведения о горах, реках, товарах, обычаях и прочем этих стран в книге «Ши сиюй цзи» («Записи посольства в страны Запада»)⁸⁹¹.

В сочинении «Шэн мин да чэн цзи», изданном в 1567 году и посвященном важным вопросам, относящимся к династии Мин, сообщается, что Чэнь Чэн отправился из Сучжоу (провинция Ганьсу) через Цзяюйгуань в Хами, а затем перечисляются те же страны и города, что и в вышеприведенном списке, но вместо Бешибали указан Илибали⁸⁹². Кроме того, в этом описании Юйтянь (Хотан) указан в числе городов, где побывал Чэнь Чэн. Следовательно, он возвращался в Китай через Бадахшан, Хотан и Лобнор.

В «Мин ши» часто встречаются имена еще двух китайских посланников, отправленных в Западную Азию – это Ли Да и Ли Гуй. Первый побывал там в первой четверти XV века, второй – в 1432 году. Имя Ли Да встречается в одном из писем китайского императора к Шахруху, датируемым примерно

1417 годом, которое было переведено на персидский язык Абд ар-Раззаком, а с него на английский У. Чамберсом в «*Asiatic miscellany*» (1785. Vol. I) (см. ниже).

Основным источником наших сведений о странах Азии и их политических связях с Китаем в XV–XVI веках является «Мин ши», то есть «История династии Мин», которая правила в 1368–1644 годах. Двенадцать последних цзюаней (№№ 320–332) этого объемистого сочинения посвящены зарубежным странам, которые имели тогда сношения с Китаем.

Описания зарубежных стран имеются и в «Да-Мин и тун чжи» («Большой географии династии Мин»; я использую издание 1461 года), где в цзюанях 89 и 90 приводится ряд интересных сведений по географии азиатских стран. У составителей «Мин ши» и «Да-Мин и тун чжи», видимо, были разные источники информации, поэтому эти сочинения дополняют друг друга. Я буду опираться только на них, хотя существует множество других китайских сочинений периода династии Мин, посвященных зарубежным странам.

В сокращенном варианте «Да-Мин и тун чжи» – сочинении «Гуан юй цзи», изданном в начале XVII века, тоже есть два раздела о приграничных землях и чужеземцах⁸⁹³.

Еще можно назвать «Цзянь цюэ лэй шу», опубликованную в 1632 году, цзюани 11 и 14 которой посвящены приграничным государствам и чужеземным странам.

Патер Амико опубликовал свой перевод собрания верительных грамот нескольких азиатских государей, присылавших своих послов к китайскому императору, а также просьбы этих дипломатов (см.: *Mémoires concernant l'histoire, les sciences, les arts, les moeurs, les usages, &c. les Chinois par les Missionnaires de Pekin*. Т. XIV. Р. 238–308). Он отправил в Париж оригиналы этих текстов вместе с копиями писем, написанных на различных азиатских языках. Абель-Ремюза прокомментировал эти документы, хотя неверно определил их происхождение, решив, что эти письма были адресованы императору Канси из нынешней династии (см.: *Abel-Rémusat J.P. Nouveaux Mélanges Asiatiques, ou Recueil de morceaux*. Paris, 1829. Vol. 2. Р. 249). Амико тоже не знал, к какому периоду они относятся, но даже беглое знакомство с ними не оставляет сомнений, что эти документы относятся к XV веку. Они были опубликованы в книге, подготовленной в основанной в Пекине в 1407 году для дипломатических целей Сыйгуань (Школе иноземных языков).

Для того, чтобы оценить сведения китайских хронистов и географов эпохи Мин по истории и географии Центральной и Западной Азии, необходимо сравнить их скудные описания с соответствующими свидетельствами западных историков и путешественников.

Ценный материал по истории Центральной Азии, особенно о ханах Могулистана (джетов), имеется в работе У. Эрскина «*A History of India Under the Two First Sovereigns of the House of Taimur, Báber and Humáyun*» (London, 1854. Vol. I. Р. 35–68, 537–540), который в основном опирался на «Тарих-и-Рашиди», написанную примерно в 1544 году мирзой Хайдаром Дулати, представителем династии Могулистана. Эрскин излагает историю Чагатайской династии («Срединного царства») в Могулистане и Кашгаре от ее основания до середины XVI века.

История ханов «Срединного царства» в Мавераннахре до вступления Тимура на трон в Самарканде была опубликована в «*Journal asiatique : ou recueil de mémoires, d'extraits et de notices relatifs à l'histoire, à la Philosophie, aux Sciences, à la littérature et aux Langues des Peuples Orientaux...*» (1852. Ser. 4. Тт. 19–20) в переводе Ш. Дефремери, сделанному по «Хабиб ас-сийар» Хондемира (ум. в 1535 году).

История великого Тимура и его завоеваний была написана Маулана Шарафаддином Язди. Свой труд «Зафар-наме» («Книга побед») он завершил в 1424 году. Как сообщает сам автор, он опирался на свидетельства очевидцев, зафиксированные сопровождавшими Тимура уйгурскими писцами. «Зафар-наме» хорошо известна в Европе благодаря великолепному переводу Пети де ла Круа (ум. в 1713 году), изданному его сыном в 1722 году под названием «История Тимур-бека». Эта 4-х томная публикация сопровождается пятью подробными картами. К сожалению, карты Мавераннахра и Могулистана у Пети де ла Круа совершенно не соответствуют реальности, и, скорее всего, составлены просто наобум. Этот французский перевод «Зафар-наме» был переведен на английский язык и издан в 1723 году Дж. Дарби в 2-х томах. Он является ценнейшим источником сведений не только по истории, но и по исторической географии средневековой Азии.

В распоряжении историков имеется рукопись XVII века «Малфузат-и-Тимури», написанная Абу Талиба Хусейни и являющаяся персидским вариантом автобиографии Тимура, которую завоеватель написал на турецком чагатайском языке. В 1830 году майор Ч. Стюарт перевел часть этого персидского текста, который в имевшемся в его распоряжении экземпляре обрывался на 1375 годе (*The Malfuzat-i Timuri, or autobiographical memories of the Moghul Emperor Timour... / trans. by Major Ch. Stewart*. London, 1830). В настоящее время Библиотека Британского музея располагает полным вариантом этой ранее принадлежавшей Королевской библиотеке в Лакхнау рукописи, доведенной до смерти Тимура. Г. Эллиот в своей «*The History of India, as Told by Its Own Historians*» (London, 1871.

Vol. III. P. 394 и сл.) перевел из нее главу, посвященную походу этого завоевателя в Индию. Г-н Ч. Рье в своем «Catalogue of Persian Manuscripts» (London, 1879. Vol. I. P. 177, 178) поставил под сомнение подлинность этих мемуаров Тимура.

Имеется еще одна «История Тимура», написанная Ахмед ибн Мохаммедом ибн Арабшахом, уроженцем Дамаска, скончавшимся там же в 1450 году. Он был учителем османского султана Мурада II. Его книга, написанная на арабском языке, называется «Аджайиб ал-макдур фи тарих-и Таймур» («Чудеса судьбы истории Тимура»). Ее оригинал был издан в 1636 году Я. Голиусом, переведен на французский язык в 1658 году П. Ватье, а в 1767 году на латинский Манжером. Труд Арабшаха не столько документальный источник, сколько резкая сатира на Тимура. Он содержит любопытное описание Дешт-и-Кыпчака. См.: Ahmedis Arabsiadæ vitæ et rerum gestarum Timuri, qui vulgo Tamerlanes dicitur, Historia / latine vertit et ad notationes adjecit S.H. Manger. Leovardia, 1767. T. I. Gl. XLV.

Абд ар-Раззак (1413–1483) написал историю Шахруха, сына Тимура, и его правнука Абу Саида. В 1843 году Катрмер взялся переводить это сочинение («Матла-и Седайн ва маджма и бахрайн») на французский язык, но прервал его на 1421 годе, охватив лишь часть жизни Шахруха (см.: Quatremère E. Notice sur l'ouvrage persan qui a pour titre).

Полная история Тимуридов вплоть до свержения этой династии в Мавераннахре и Хорасане Узбеками в начале XVI века изложена в «Раузат ас-сафа фи сират ал-анбия ва-л-мулук ва-л-хулафа» и «Хуласат-и-Ахбар» – сочинениях великих историков Мирхонда (ум. в 1498 году) и его сына Хондемира (ум. в 1535 году). Они были переведены майором Д. Прайсом в его «Chronological retrospect, or memoirs of the principal events of Mohammedan history, from the death of the Arabian Legislator, to the accession of the Emperor Akbar, and the establishment of the Moghul Empire in Hindustan» (London, 1821. Vol. III).

Один из потомков Тимура, знаменитый султан Бабур, изгнанный Узбеками из принадлежавшей ему Ферганы, после ряда безуспешных попыток овладеть Мавераннахром захватил Кабул и в 1520 году основал на севере Индии могущественную династию Моголов, которая правила там вплоть до начала XIX века. Бабур умер в 1530 году. Его «Записки» («Бабур-наме»), написанные на турецком чагатайском языке, дошли до нас как в оригинале, так и в персидском переводе. Эти варианты отличаются друг от друга качеством и содержанием. Автор приводит массу ценнейших подробностей о политических событиях, в которых он принимал активное участие. Его записки заслуживают особого внимания еще и по причине наличия в них множества сведений о географии Ферганы, Мавераннахра, Хорасана, Кабула и Северной Индии. «Бабур-наме» было переведено в 1826 году с персидской версии на английский язык Дж. Лейденом и У. Эрскиным. Французский перевод с турецкого оригинала был опубликован в 1871 году в 2-х томах французским востоковедом А. Паве-де-Куртейлем, чьим изданием я пользуюсь.

Что касается сухопутных поездок западных путешественников из Западной в Восточную Азию в период династии Мин, то здесь я опираюсь на замечательную работу полковника Х. Юля «Cathay and the Way Thither» (1866). В ней этот эрудированный автор, как всегда, критически проанализировал множество малоизвестных или вообще неведомых в Европе азиатских источников по географии средневековой Азии, а также изучил сообщения магометанских путешественников, в XV–XVI веках посещавших Китай по суше.

Особо ценным среди этих свидетельств является описание Гийас ад-Дином Наккашем посольства Мирзы Шахруха, сына Тимура, к императору Китая в 1419–1422 годах. Оно сохранилось в написанной Абд ар-Раззаком истории Шахруха (см. выше) и в «Раузат ас-сафа» Мирхонда. Хороший французский перевод фрагмента сочинения Абд ар-Раззака опубликован Катрмером в его истории Шахруха (см.: Quatremère E. Notice sur l'ouvrage persan qui a pour titre. P. 387–426). Юль сделал с нее перевод на английский язык (Cathay and the Way Thither. P. CXCIX). Г-н Рехацек издал английский перевод соответствующего фрагмента из сочинения Мирхонда (The Indian Antiquary, A journal of oriental research in archaeology, history, literature, language, philosophy, religion, folklore... Bombay, 1873. Vol. II).

Ранее У. Чамберс опубликовал в «Asiatic miscellany» (1785. Vol. I. P. 71 и сл.) интересную статью под названием «An Account of Embassies and Letters that Passed between the Emperor of China and Sultan Shahrokh, Son of Amir Timur» на основе «Матла-и Седайн ва маджма и бахрайн» Абд ар-Раззака. Большой интерес в ней представляют несколько посланий китайского императора к Шахруху, написанных по-китайски и снабженных персидским переводом. Их персидская версия дана Абд ар-Раззаком, а Чамберс перевел ее на английский язык.

На с. CCXIV своего «Cathay and the Way Thither» полковник Юль упоминает «Описание Китая» Хаджи Магомеда и его маршрут туда (примерно 1550 год), а на с. CCXX – свидетельства о Китае турецкого дервиша, датируемые примерно 1560 годом.

Более подробная информация о Катае, относящаяся к концу XV века и не учтенная Юлем, содержится в «Хатай-наме», написанной на персидском языке магометанским купцом Сеидом Али

Экбером, который некоторое время жил в Пекине. В 1516 году он выпустил в Константинополе свои записки, где рассказал о своей сухопутной поездке и пребывании на севере Китая. Известный французский востоковед Ш. Шефер обладает полной копией рукописи этого интересного сочинения, фрагменты которого он издал в своем переводе (см.: *Trois chapitres du Khitay Namèh: texte Persane et traduction Française // Mélanges orientaux : textes et traductions publiés par les professeurs de l'Ecole spéciale des langues orientales vivantes à l'occasion du sixième Congrès international des orientalistes réuni à Leyde, septembre 1883. Paris, 1883. 2e sér. T. IX. P. 31–67*). Ранее немецкий востоковед Г-н Зенкер опубликовал пересказ турецкой версии этой книги в «*Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes*» (1861. Bd XV. S. 785).

Видимо, ни один европейский путешественник после Маригнолли, который около 1340 года по пути в Ханбалык (Пекин) прошел через Центральную Азию, не посещал в XIV–XV веках Китай. Впервые после Маригнолли об этих местах сообщил Б. Го. В начале XVII века он отправился из Индии в Восточный Туркестан, проехал через верховья Окса, прибыв в итоге в китайский город Сучжоу, где в 1607 году умер. Б. Го выяснил, что Катай и Китай – это одна и та же страна. Его рассказ подробнейшим образом проанализировал полковник Юль. В 1879 году иезуит о. Брукер опубликовал в «*Études religieuses, historiques et littéraires*» ценнейшую статью о путешествии Го, где привел ряд до сих пор неизвестных писем исследователя, которые сообщают много нового о его поездке.

До начала XVII века в русских источниках отсутствовали всякие признаки политического или иного общения между Россией и Китаем. Когда в 1581 году храбрый Ермак завоевал Сибирь, столицу татарского хана Кучума, расположенную в 16 верстах от Тобольска на Иртыше, знания русских о Северной Азии, видимо, ограничивались Иртышем, а также низовьями и средним течением Сырдарьи. Поэтому большой неожиданностью стало упоминание Фернандом Мендишем Пинту примерно в 1543 году о живших в Северном Китае русских. Этот португальский авантюрист и пират, захваченный в плен китайцами и отправленный на каторгу в провинцию Шэньси, позднее был освобожден правителем татар (монголов) в ходе их набега на Китай. Когда указанный португалец находился со своим освободителем в городе Тюймикан (?), туда прибыли несколько азиатских правителей и их посланников. Приведу несколько сбивчивый фрагмент рассказа Фернана Мендиша Пинту о них по французскому изданию Фигье (1628 год): «Другой был король могорский, государство которого находится в самом сердце страны около корасонов (Хорасана? – Э.Б.), области, близкой к Персии и царству Делийскому и Хиторскому, и государь, называемый Каран, который, как мы узнали здесь, имеет границы своего владения в горах Гонкалидана, вместе с людьми, которых местные жители называют московитами, и несколько человек которых мы видели в этом городе (Тюймикане. – Э.Б.). Они белокуры, хорошо сложены, одеты в широкие штаны, дорожные плащи с широкими рукавами и шапки, подобно фламандцам и швейцарцам, которых мы видели в Европе, причем наиболее уважаемые из них были одеты в кафтаны, подбитые соболями и другими мехами. Все они носили большие и широкие сабли, и мы заметили, что в своем языке они употребляли и некоторые латинские слова, и что даже, зевая, они трижды повторяли: *Dominus! Dominus! Dominus!* (О, повелитель! – Э.Б.) Это показалось нам скорее по-язычески, чем по-христиански; что же еще хуже было в них – это содомский грех, которому они очень были подвержены».

Зевающие люди у Пинту – это, несомненно, русские: их простолудины до сих пор во время моления осеняют себя крестным знаменем и зевают.

Первое письменное свидетельство о контактах русских с Китаем датируется временем царствования Михаила Федоровича, который в 1620 году отправил томского казака Ивана Петлина для сбора сведений о реке Обь и царстве Китайском. Вернувшись, Петлин представил отчет о своей поездке. Оригинал этого документа хранится в Императорской публичной библиотеке в Санкт-Петербурге и опубликован Спасским (Сибирский вестник. СПб., 1818. Апр.-июль. Отд. III. С. 1–36). Ранее Бержерон (ум. в 1639 году) в своем «*Relation des voyages en Tartarie...*» (Paris, 1654. P. 106) и Фишер (Фишер И.Е. Сибирская история. СПб., 1774. С. 267) привели отрывочные и неточные сведения о миссии Петлина. Выехав из Томска, Петлин направился на юг к реке Абакан (западный приток Енисея), оттуда на реку Кемчик (верховья Енисея), после чего достиг большого озера (Упса-Нор), где находился лагерь монгольского Алтан-хана. Затем он прибыл в лагерь Часакту-хана (это примерно в 100 англ. милях южнее современного Улясутая), а потом прошел по западной окраине Монгольской пустыни. Видимо, он побывал в нынешнем Кукухото и перешел через Великую китайскую стену, которую называет китайским крьмом (крем, или кремль, в древнерусском языке означали стену с бойницами). В итоге он достиг Белого Города, расположенного в Юйхэ (то есть в Пекине; Юйхэ до сих пор называется один из больших каналов, пересекающих Пекин). Внутри этого города находился еще один, который он назвал Магнит – резиденция (видимо, императорский город) царя Тайбуна (Да-Мин?). Тайбун не принял Петлина, ибо тот прибыл без подарков, после чего русский посол отправился домой.

Описания чужеземных стран, преимущественно Центральной и Западной Азии, извлеченные из «Мин ши» и «Да-Мин и тун чжи»

Как уже отмечалось, в «Истории династии Мин» 13 цзюаней (320–332) посвящены зарубежным странам, то есть Вайго.

Они начинаются с большого рассказа о Чаосянь (Гаоли), который занимает всю 320 цзюань⁸⁹⁴.

Следующая цзюань (321-я) посвящена Аньнаню (Аннаму), то есть Тонкину (ср. ценнейший труд о нем: Deveria G. Histoire des relations de la Chine avec l'Annam-Vietnam du XVIe au XIXe siecle : d'apres des documents chinois traduits pour la premiere fois et annotes. Paris, 1880).

Цзюань 322 посвящена Жибэнь (Японии).

Цзюань 323 содержит более или менее подробные описания островов Восточного моря: Люцзю (Ликейские) между Японией и Формозой (ее древнекитайские географы включали в состав Ликейского архипелага), Люйсун (Лусон, Манила), Мэйлоцзю, где выращивают динсян (гвоздики), Молуккских и множеству других.

Цзюань 334 посвящена Чжаньчэн (Чампа), Гуньлунь (Пуло-Кондор), Чжэньла (Камбоджа), Сяньло (Сиам), Чжаова (Ява) и прочим царствам.

В цзюани 335 помещены рассказы о Бони (Бруни, Борнео), Маньялацзя (Малакка), Сумэньдала (Суматра), островах Сулу (Сулу), Пэнхэн (Паханг на восточном побережье Малайского полуострова), Жоуфу (Джохор). Португальцы и голландцы, чье морское и торговое господство на Востоке в XV–XVI веках распространялось на Китай и Японию, упоминаются здесь как фоланци (франки), хэлань (голландцы) и хунмаофань (рыжие варвары).

В цзюани 327 описаны остальные страны, расположенные в бассейне Индийского океана вплоть до Персидского залива и африканского побережья, а именно: Гули – согласно «Мин ши», главное место встречи чужеземцев (вероятно, Каликут на Малабарском берегу, однако Юль полагает, что это Каял), Гэчжи (Кочин в тех же местах), Малый и Большой Гэлань (одним из них, по видимому, был Койлам, крупный средневековый порт на Малабарском берегу), Силань, известный тем, что на имеющейся там горе есть отпечаток следа Будды (это, конечно же, Цейлон, а гора – пик Адама), Банкэла (Бенгалия), Жаонабур в центральном Иньду (Джаунпурский султанат). Царства Цзуфар, Мугудусу, Булама легко идентифицируются, соответственно, с Дофаром на юге Аравии, Могадишо и Браву на восточном побережье Африки. Затем в этой цзюани упоминаются Адань (Аден), Ласа (Лакса) в Персидском заливе и Хулумусы (Ормуз) у входа в Персидский залив⁸⁹⁵. В разделе о западных странах, до которых нужно добираться морем, имеется рассказ о Фолинь (Византийская империя; см. прим. 391) и других европейских государствах, а также сведения о миссионерах-иезуитах, появившихся в Китае в XVI–XVII веках.

В этом кратком обзоре я привел только те названия, которые смог идентифицировать, однако подробно рассматривать их не буду.

В цзюанях 327–332 рассказывается о землях на севере и западе Китая, в которые можно добраться по суше. О них я и поговорю.

Монголы и ойраты в период правления династии Мин

Цзюань 327 «Мин ши» целиком посвящена истории монголов после их изгнания из Китая, а в следующей цзюани имеется большой рассказ о вала, то есть ойратах (западных монголах).

Изложенная монгольскими хронистами история ойратов, впоследствии известных как калмыки, элеуты и джунгары, крайне примитивна, а происхождения их названий не объясняет.

Помимо этого существует собственно монгольская хроника «Алтан Тобчи», в которой часто упоминаются ойраты и их отношения с восточными монголами. Две рукописные копии этого уникального документа были приобретены русскими миссионерами в Пекине, а ученый лама, проф. Казанского университета Галсан Гомбоев опубликовал его монгольский текст и русский перевод в «Трудах Восточного отделения Императорского Русского археологического общества» (1858. Ч. 6). «Алтан Тобчи» (точнее, «Эрдени Тобчи», то есть «Золотое сокращение») представляет собой крайне сумбурное изложение истории монголов вплоть до XVI века. В этом источнике присутствует множество имен людей, названий местностей и исторических событий, но в большинстве случаев все запутано и отсутствует хронология. Однако сравнение «Алтан Тобчи» с китайскими и монголами источниками позволяет сделать вывод, что в целом это сочинение достоверно. Монгольский князь Санан Сэцэн, в 1662 году написавший труд по истории монголов (в 1829 году он был переведен на немецкий язык Я.И. Шмидтом), целиком опирался на «Алтан Тобчи».

Прежде чем перейти к рассмотрению сведений «Истории династии Мин» о вала (ойратах), хочу заметить, что их история прослеживается вплоть до начала XIII века. В «Юань ши» ойраты называются

ся вэйла (ваила), в монгольских хрониках XIII века («Юань чао би ши») – ойра (вань ойра). В хронике «Юань ши» под 1204 годом сообщается, что даши вэйла заключили союз с найманами и другими племенами против Чингисхана, а под 1208 годом говорится, что ваила были подчинены Чингисом. То, что даши вэйла и ваила – это один и тот же народ, а именно ойраты, подтверждается Рашид ад-Дином, согласно которому и союз с найманами, и подчинение ойратов произошли именно в это время (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. I. P. 86, 104). В другом месте Рашид пишет, что ойраты обитали в районе восьми рек, которые соединяясь вместе, образуют реку Кем (Енисей) (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. I. P. 424; Рашид-Эддин. Сборник летописей // Тр. Вост. отделения Имп. рус. археолог. о-ва. Т. V. С. 79). Во времена династии Мин земли ойратов простиралась далеко на юго-запад. Подводя итог, замечу, что гориаты Марко Поло (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 291) и войраты Плано Карпини (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 631, 708) – это, очевидно, ойраты.

«Мин ши» называет монголов дада (татары) и мэнгү⁸⁹⁶. Изучение истории монголов не входит в мою задачу, но я не могу их проигнорировать, поскольку в XV веке они правили вала (ойратами).

В «Большой географии династии Мин» (1461 год) говорится, что на востоке земли дада (монголов) простираются до Вулянха (юго-восточная окраина Монголии; см. ниже), на западе – до Тохума⁸⁹⁷ и Самаэрганя (Самарканда), а на севере граничат с пустыней Шамо. Что касается вала, то в этом сочинении сказано лишь об их проживании к северо-западу от Шамо.

Рассказ об ойратах в «Мин ши» начинается так:

Вала – монгольское племя, обитает к западу от монголов. (В идущем после этого разделе о Хами говорится, что они жили севернее этой пустыни, то есть за Тянь-Шанем.) После изгнания монголов из Китая (1368 год) высокопоставленный юаньский сановник Мэнкэ-Тэмур завладел вала, а после его смерти этот народ разделился на три части⁸⁹⁸: правителя первой звали Махаму (Махмуд)⁸⁹⁹, второй – Тайпин, третьей – Бату-боло.

Когда в Китае воцарилась династия Мин, эти три правителя отправили своих посланников с данью к императорскому двору. В 1409 году император Юн-лэ даровал им титулы ванов (князей): Махаму стал Шуньнин-ваном, Тайпин – Сяньи-ваном, а Батуболо – Аньло-ваном. Видимо, вала были в хороших отношениях с китайцами и часто отправляли к ним свои делегации. Но затем князья вала подчинили себе восточных монголов и стали совершать набеги на Китай.

Прежде чем продолжить рассказ о вала, я вкратце изложу историю монголов согласно «Мин ши».

Когда в 1368 году монгольская династия Юань была свергнута династией Мин, последний монгольский правитель Тогон-Тэмур (Шунь-ди) бежал из Пекина в Монголию. Сначала он отправился в свою летнюю резиденцию Кайпин (Шанду), но потом бежал в Инчан⁹⁰⁰, где и умер весной 1370 года, завещав монгольский престол своему сыну Аюсилидала⁹⁰¹. Едва войско миновало близость к Инчану, новый монгольский император бежал в Хэлинь⁹⁰², а его сын Майдарипала и гарем покойного императора были захвачены китайцами. Император Мин направил против монголов большую армию во главе с Сюй Да, которая дошла до рек Люцзюй⁹⁰³, Тула и Алухунь⁹⁰⁴, но была разбита монголами. После смерти Аюсилидала в 1378 году престол перешел к его сыну Тогус-Тэмур⁹⁰⁵, и император династии Мин направил к нему своего человека, чтобы поздравить его. Позднее монголы стали часто вторгаться на территорию Китая. В 1388 году китайский император послал против них большое войско. Тогус-Тэмур был наголову разбит вблизи озера Буюйэрхай⁹⁰⁶ и направился в Каракорум, но когда добрался до реки Тола, был убит своим соратником по имени Есүдэр.

После этого у монголов сменилось пять правителей (все они пришли к власти насильно), коих имена неизвестны. Все они были убиты. В итоге на престол взошел Гун-Тэмур⁹⁰⁷, а после него правил Гуйличи⁹⁰⁸. Он принял титул кэханя (хана)⁹⁰⁹ и переименовал династию из Юань в Дада. Это произошло в начале XV века.

В это время в китайских хрониках впервые появляется имя влиятельного монгольского министра Алутая, который более 30 лет играл важную роль в истории Монголии⁹¹⁰. В 1405 году он убил Гуйличи и посадил на монгольский престол Бэньяшили, потомка императоров Юань, который тогда находился в Бешибали (Бешбалыке).

Китайский император предложил этому хану признать свое верховенство, а когда Бэньяшили отказался это сделать, в 1408 году отправил против монголов большое войско. Как раз в то время вала прибрали к рукам монгольский двор, и Бэньяшили с войском и Алутаем ушел на Люцзюй (река Керулен). Однако в 1409 году он сумел разбить основную часть китайского войска. Но на следующий год император Юн-лэ сам перешел Великую китайскую стену во главе полумиллионной армии. Бэньяшили и его министр не смогли выработать единый план обороны. В итоге хан отправился на запад, а Алутай – на восток. Императорская армия преследовала хана и разгромила его на Ванане (Ононе), после чего напала на его министра, уничтожив его армию в Цзинлүчжэне. Вскоре после это-

го предводитель вала Махаму (см. выше) убил Бэньяшили и поставил во главе монголов Далиба⁹¹¹. В 1413 году Алутаи признал власть китайского императора, получил от него титул князя Хэнина и начал беспощадную борьбу с Махаму. В ответ на такое решение китайского императора Махаму оказался платить ему дань и собрал армию. В 1414 году император во главе большого войска выступил против Махаму, разбил его и гнал до реки Тола. На следующий год Махаму попросил у императора прощения. В 1416 году Алутаи победил вала. После смерти в 1418 году Махаму его сын Тохуань⁹¹² продолжил борьбу с Алутаем. Китайский император присвоил Тохуаню титул Шуньнин-вана, который был у его отца. В 1422 году вала разграбили Хами. Когда император осудил это, они отправили к нему свою делегацию и раскаялись.

Хотя на первых порах Алутаи сохранял хорошие отношения с Китаем, император не доверял ему. В 1423 году стало известно, что Алутаи намеревается совершить набег. Тогда император вновь выступил с армией против него. В пути он узнал, что вала Тохуань наголову разбил Алутая, который отступил на реку Ляо в южной Маньчжурии. После этого император вернулся в Китай, но в 1424 году снова двинулся против вторгшегося на китайскую территорию Алутая, но тот быстро ретировался. В 1434 году Тохуаню удалось уничтожить Алутая и подчинить его подданных. К тому времени Тохуань уже ликвидировал предводителей двух других частей вала и объединил их. После смерти в 1438 году Далиба он попытался захватить монгольский престол, но не получил поддержки у населения, и тогда правителем монголов стал Тотобухуа⁹¹³, потомок императоров Юань. Он являлся зятем Тохуаня, сменив его в качестве министра монгольского двора. Когда в 1440 году Тохуань умер, его сын Есянь, предводитель вала, получил по наследству министерские полномочия и титул тайши⁹¹⁴. Он был талантливым полководцем и де-факто являлся правителем страны. В 1449 году он повел на Китай огромную монгольскую армию. Преодолев Великую китайскую стену, монголы встретились с китайцами по ту сторону Сюаньхуафу. Генеральное сражение вблизи Туму⁹¹⁵ китайцы проиграли. Император Ин-цзун был взят в плен и почти два года провел в Монголии⁹¹⁶. Монголы дошли до Пекина, но не смогли его взять. Вскоре после этого Есянь, прославившийся в ходе этой кампании, убил Тотобухуа и объявил себя монгольским ханом. Но его тирания вызвала возмущение монголов. В 1455 году он был убит монголом Алачжиюанем, который тоже был убит Болаем. В итоге Маэркэла⁹¹⁷, сын Тотобухуа, занял монгольский престол с титулом Сюванцзы («царек»), и впредь монгольские правители назывались в китайских хрониках именно так. Маэркэла перенес свою ставку на юг от Великой пустыни, к пастбищам, граничившим с Великой китайской стеной. Оттуда монголы распространились по Ордосу на запад. В «Истории династии Мин» подробно рассказывается о монголах до середины XVII века и их частых набегах на Китай.

Что касается вала, то после смерти Есяня они рассеялись. Сын Есяня Хоэруда со своим народом поселился на реке Ганьгане, а его брат Бодуван и племянник Ухуна осели в Хами. В 1459 году китайский император даровал им титулы. «Мин ши» сообщает, что в правление императора Тяньшуня (1457–1465 годы) князь вала Аши-Тэмур, внук Есяня, неоднократно присылал подарки китайскому двору. В 1472 году вала, Хами и Турфан отправили свои делегации к китайскому императору, но император не принял привезенные ими дары, потребовав, чтобы правители этих стран явились к нему лично. В 1518 году князь вала Болиу, воспользовавшись тем, что турфанский султан Ахэйма отбыл на войну с Сучжоу, напал на Турфан и разорил его. В 1530 году правитель Турфана разбил его, а позднее предводитель вала потерпел поражение и от правителя Хами, в результате чего был вынужден признать власть китайского императора, который, однако, отказался его защищать. Такова вкратце история ойратов в период правления династии Мин.

Западные монголы (ойраты), которых китайские летописцы периода династии Мин называют вала, магометанскими авторами того времени именуются калмаками, и даже в наши дни этот народ в Европе чаще всего называют калмыками. Но сами они этого названия не знают, и откуда оно возникло, до сих пор непонятно (см.: Howorth H. History of the Mongols. Part II, div. 1. P. 496).

Вероятно, первым из магометанских авторов о калмаках сообщил арабский географ Ибн аль-Варди (ум. в 1349 году) (см. «Bibliothèque orientale», раздел «Jagiouge et Magiouge»). В «Зафарнаме» говорится, что в 1398 году, когда Тимур направлялся в Индостан и остановился на время вблизи Кабула, к нему, дабы пасть ниц у его ног, пришел Тайзи-оглан⁹¹⁸ из царства Калмак, который вынужден был бежать от хана Улуг Юрта⁹¹⁹ (Histoire de Timur-Bec... Paris, 1722. T. IV. P. 6). Абулгази Бахадур-хан в своей «Истории могулов и татар» сообщает, что в середине XVII века провел целый год среди калмыков (Bèhâdour Khan Aboul-Ghâzi. Histoire des Mogols et des Tatares / publiée, traduite et annotée par le Baron Desmaisons. St. Pétersbourg, 1874. T.II. P. 36).

Как мы знаем, согласно «Истории династии Мин» вала (ойраты) жили к северу от Хами, за горами Тянь-Шань, а по данным «Большой географии династии Мин» – на северо-западе пустыни Шамо. В монгольских преданиях священная гора Богдо-Ула (см. прим. 161) часто упоминается в связи с ойратами. «Большая география» нынешней династии в разделе «Монголы» отождествляет монголь-

ское племя вуладэ, обитающее сейчас к северо-западу от Ордоса (в Урадах; см.: Howorth H. History of the Mongols. Part II, div. 1. P. 446 и карта), с вала времен династии Мин и сообщает, что они поселились там в начале ее правления. Я не знаю, есть ли основания для такого утверждения.

Китайские авторы нынешней династии обычно называют ойратов *вэйлатэ* (олутэ), от которых происходит впервые предложенное отцом Гобилем написание названия этого народа в форме *элеуты*.

Множество сведений по истории ойратов (элеутов, калмыков) XVII–XVIII веков имеется в монгольских и китайских источниках, сейчас по большей части доступных для европейских ученых. Я могу указать следующие работы, посвященные элеутам и калмыкам:

Histoire générale de la Chine, ou Annales de cet Empire : traduit du Tong-kien-kang-mou par de Mailla. Paris, 1777. Т. XI–XII;

Relation chinoise contenant un itinéraire de Péking à Tobol, et de Tobol au pays des Tourgouths / trad. par le P. Gaubil // Observations mathématiques, astronomiques, géographiques, chronologiques et physiques, tirées des anciens livres chinois, ou faites nouvellement aux Indes et à la Chine, par les Pères de la compagnie de Jésus. Paris, 1729. P. 148–175.

Amiot J.-M. Conquête du royaume des Eleuths // Mémoires concernant l'Histoire, les Sciences, les Arts, les Mœurs, les Usages, &c, des Chinois, par les Missionnaires de Pékin. 1776. Т. I. P. 325–400.

Pallas P.S. Sammlungen historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften. St. Petersburg, Frankfurt, Leipzig 1776–1801. В этой работе истории калмыков посвящена отдельная глава, материалы для которой были собраны у них вблизи российской границы. Таким образом, Паллас выступает здесь в качестве оригинального исследователя: не зная о сочинении Санан Сэцэна, он целиком опирался на устные рассказы калмыков.

В 1834 году русский синолог о. Иакинф опубликовал «Историческое обозрение ойратов, или калмыков, с XV столетия до настоящего времени». Ценность этой книги невелика. Не имея доступа к «Мин ши», Иакинф перевел отрывочные сообщения об ойратах, имеющиеся в «Сиюй тун вэнь чжи», сочинении, опубликованном по приказу императора Цяньлуна в 1763 году, которое представляет собой шестязычный (китайско-маньчжурско-монгольско-элеутско-тибетско-турецкий) историко-географический словарь Центральной Азии. Большинство выводов Иакинфа ошибочны.

Очень ценная статья, посвященная этому же вопросу, была опубликована в 1880 году В. Успенским (в настоящее время он является русским консулом в Кульдже), который использовал для своих историко-географических исследований не только «Мин ши», но и многие малоизвестные или редкие китайские исторические работы, созданные при нынешней династии. Он приводит множество интересных и новых сведений о монголах и ойратах из «Мэн гу ю му цзи», историко-географического описания Монголии, изданного в 1859 году, и из «Сиюй гао гу лу», современного собрания исторических материалов о странах на западе (см.: Успенский В. Страна Кукэ-Нор, или Цин-Хай, с прибавлением краткой истории ойратов и монголов, по изгнании последних из Китая, в связи с историей Кукэ-Нора: преимущественно по китайским источникам // Зап. Рус. геогр. об-ва по отделению этнографии. СПб., 1880. Т. 6. Отд. 2. С. 57–196).

В 1883 году проф. Санкт-Петербургского университета А. Позднеев перевел на русский язык монгольскую хронику «Эрденийн Эрихэ», сопроводив ее очень ценными комментариями. Этот источник в основном посвящен истории халха Северной Монголии до 1736 года, а также элеутам, которые постоянно воевали с халха и с китайцами.

В заключение назову «Историю монголов» Х. Ховорта (1876), в гл. IX первого тома которой дано великолепное изложение истории западных монголов, занимающее особое место в ряду аналогичных работ.

Выше уже упоминалось, что в «Истории династии Мин» говорится о разделении ойратов на три части в начале XV века. Санан Сэцэн, рассказывая об этом времени, называет этот народ дурбен-ойраты, то есть «четыре ойрата», и сообщает, что он состоял из кергудов, багатудов, хойтов и огелетов (Howorth H. History of the Mongols. Part II, div. 1. P. 558). В «Алтан тобчи» об этом умалчивается. Китайские историки XVII–XVIII веков вслед за Санан Сэцэном упоминают четыре ойратских племени («сы олатэ»), но называют их иначе: чоросы (джунгары), дурбеты, торгуту и хошоты (см. ниже). В таком виде их названия сохранились в преданиях калмыков, записанных Палласом.

Название дурбен-ойраты обычно переводят (Абель-Ремюза, Шмидт и др.) как «четыре союзника», однако Галсан Гомбоев предположил, что слово «ойрат», возможно, происходит от ойорат («лесные люди»). В свою очередь Успенский отмечает, что дурбен, означающее по-монгольски «четыре», было названием монгольского племени, которое, согласно Рашид ад-Дину, во времена Чингисхана находилось в союзе с ойратами. Рашид говорит о правителе ойратов Хутуга-бики из племени дурбен (Рашид-Эддин. Сборник летописей // Тр. Вост. отделения Имп. рус. археол. о-ва. Т. V. С. 110; d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. I. P. 86).

По сведениям, извлеченным Успенским из китайских источников, ойраты, теснимые правите-

лем Турфана, в конце XVI века ушли на юг. Одна часть их достигла Синина (к востоку от озера Кукунор), а затем поселилась к северу от Наньшань (Южных гор). В 1638 году отмечен уход на Кукунор хошотов, одного из крупных ойратских племен.

По словам Палладия (см. выше), оелюты (калмыки) делятся на четыре племени, а именно хошотов, дербетов, сонгаров и торгогов. Но он упоминает еще и пятое племя – хойты. Ученый приводит родословные их правителей. Для сравнения я представлю ряд китайских материалов на эту тему.

В упомянутом сочинении «Сиюй тун вэнь чжи» (см. цзюани 7–11) сообщается, что народ чжунгар (джунгары) состоит из четырех племен вэйлатэ (ойратов), которые в старину жили к северу от Тянь-Шаня. Эти четыре племени ойратов следующие:

1. Чолосы (чоросы).
2. Дуэрботэ (дербеты Палласа).
3. Хошитэ (хошоты Палласа).
4. Хуйтэ (хойты Палласа).

Сопоставление имеющихся в «Сиюй тун вэнь чжи» подробных генеалогических таблиц ханов (тайши, или тайцзи, как их обычно называли; см. прим. 914) этих племен с аналогичным перечнем у Палласа позволяет сделать вывод, что обе эти работы основываются на одних и тех же источниках. Имена ханов в них в целом совпадают, однако китайские таблицы отличаются большей полнотой. Племя чолосы (чоросы) у Палласа отсутствует, но имена его правителей, имеющиеся в китайском перечне, совпадают со списком сонгарских ханов у Палласа. Действительно, джунгары, как известно, были частью хоросов.

Ряд новых сведений на этот счет имеется в «Шэн у цзи», повествовании о войнах нынешней династии. В ее 3-й цзюани, которая носит название «Поход императора Канси против джунгар», об элеутах сказано следующее:

Олутэ (элеуты) происходят от мэнгу (монголов). После изгнания из Китая монголы разделились на три ветви. Одна обитала южнее Монгольской пустыни, продолжая называться мэнгу, другая поселилась севернее ее, именуясь кээркэ (халха). Оба хана этих племен являются потомками Чингиса. Третья ветвь живет на западе и возводит свое происхождение не от Чингиса, а от Тохуань-тайши и кэханя (хана) вала Есяня⁹²⁰, вала же – это нынешние олутэ (элюты) и четыре вэйлатэ (ойраты). Затем приводятся названия четырех ойратских племен:

1. Чолосы (чоросы), пастбища которых находятся в Илийской долине.
2. Дуэрботэ, живущие на реке Еэрдиши (Иртыш).
3. Туэрхутэ (торгуты)⁹²¹, обитают в Таэрбахатай.
4. Хэшитэ (хошоты), населяют Улумуци (Урумчи). К концу правления династии Мин часть хэшитэ переселились в Цинхай (Кукунор).

У племени чолосы был могущественный правитель по имени Хуньтайчжи, погибший в период правления Канси⁹²². Его сын Гаэрдань⁹²³, взойдя на престол, принял титул Чжунгар-ханя.

Это, кажется, было первое упоминание джунгар в китайских хрониках. По-монгольски оно означало «левая рука» и «восточное крыло» (племени). Следовательно, джунгары – это не название народа, как принято считать, а, скорее всего, описательный термин. Даже в наше время все монгольские племена, живущие в Монголии, делятся на левое и правое крылья. Известно, что джунгары, обретшие могущество во второй половине XVII века и владевшие территорией, которую обычно называют Джунгарией, относились к чоросам – то есть, как мы видели, входили в состав элеутов. В ходе Великого похода, организованного в 1755 году императором Цяньлуном в Илийскую долину против джунгар, это племя было почти истреблено китайцами.

Улянха («Мин ши», цзюань 328)

Эта область расположена к югу от Хэйлунцзян (реки Амур) и севернее ущелья Юйянсай⁹²⁴.

В «Большой географии династии Мин» сообщается, что страна Улянха граничит на востоке с Хайси⁹²⁵, на западе – с Кайпином⁹²⁶, а на севере – с Бэйхай (Северным морем).

В период правления династии Хань здесь жили сяньби, в танскую эпоху – тугухуни, а при династии Сун – кидани (Ляо)⁹²⁷. Во времена династии Юань это была северная часть округа Данинлу⁹²⁸.

В 1389 году император Хуньу создал в этой области три вэй (военных округа)⁹²⁹ – Доянь, Фууюй и Тайнин.

Доянь простирается от Данина⁹³⁰ на юг до Сифэнкоу⁹³¹ и Сюаньхуафу.

Тайнин включает Цзиньчжоу, Ичжоу, Гуаннин⁹³² и простирается до реки Ляо.

Фуэй лежит от Хуаннива («Лужа желтой грязи»)⁹³³ до Шаньяна (Мукдена), Телина и Кайюаня (оба к северо-востоку от Мукдена).

Эти военные округа управлялись туземными правителями, но подчинялись императорам Мин. Монголы часто опустошали эту область, особенно когда Монголией правил глава ойратов Есянь. Китайские хроники сообщают также о нескольких восстаниях Улянха против Китая, но я эти сведения опушу.

Из приведенных выше высказываний видно, что область Улянха в период династии Мин занимала часть Южной Маньчжурии (Шаньцзин) и юго-восток Монголии, восточнее гор Хинган и севернее Великой китайской стены. Я не могу дать удовлетворительного объяснения происхождения названия улянха. Однако замечу, что в период династии Юань оно применялось к монгольскому племени ориангутов (урянхитов), упоминаемому Рашид ад-Дином (Рашид-Эддин. Сборник летописей // Тр. Вост. отделения Имп. рус. археол. о-ва. Т. V. С. 141). Ховорт на составленной им карте средневековой Монголии помещает их между верховьями Енисея и Байкалом. Рубрук (*Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 327) называет их оренгаи. В настоящее время монгольское племя уранга (урянхаи) обитает в китайской части Алтая к западу от Кобдо (см. карту Азии, составленную Клапротом; Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. II. С. 34). В «Описании пребывания в корейском плену в 1653–1666 годах» Хендрика Хамеля сообщается любопытный факт, что корейцы называют маньчжурских татар тиексе и оранкай (Ritter C. *Die Erdkunde im Verhältniß... Berlin, 1834. Teil IV. Bd III. S. 646*). Однако, согласно изданному миссионерами «Корейско-французскому словарю», корейцы называют оранхай любого чужеземца (см.: *Dictionnaire coréen-français... / par les missionnaires de Corée de la Société des missions étrangères de Paris. Yokohama, 1880. P. 56*).

В цзюани 89 «Большой географии династии Мин» (1461 год) есть раздел «Нюйчжи» («Джурджэ»), которые в XII–XIII веках правили в северной части Китая под именем династии Цзинь (см. прим. 574). После их изгнания из Китая монголами в 1234 году они оказались на своей родине в Маньчжурии. Известно, что нынешняя маньчжурская династия ведет свое происхождение от нюйчжи. В «Большой географии династии Мин» сообщается, что нюйчжи обитают восточнее Улянха, а на юге граничат с Чаосянь (Кореей). На севере их земли доходят до северного моря Нуэргань, а на востоке – до моря. У китайских императоров династии Цзинь в этой стране была своя резиденция, Шанцзин (Верхняя столица), или Хуйнинфу⁹³⁴. После того как на смену династии Цзинь пришла династия Юань, она создала в стране нюйчжи пять ванхуфу (военные посты по 10 000 человек) для обороны северной границы – Таовэнь, Хулигай, Одолин, Товолин и Бокуцзян, расположенные к югу и северу от реки Хуньтун. Эта область была заселена нюйчжи и шуйдада (водными татарами)⁹³⁵, став округами Хэланьфу⁹³⁶ и Шуйдада.

При императоре династии Мин Юн-лэ, когда в 1409 году эти племена стали подданными Китая, в Нуэргане было создано китайское наместничество с 184 вэй (военными округами) и 20 цянхусу (военными постами по 1 000 человек), подчиненное государю. Все они перечислены в «Большой географии династии Мин», где приводятся названия еще примерно 60 других округов, городов и рек этой области.

Затем «Большая география династии Мин» более или менее подробно рассказывает о наиболее крупных горах и реках страны нюйчжи и о ее хозяйстве. При этом впервые описывается знаменитый горный хребет Чанбайшань (Белые горы), колыбель нынешней Маньчжурской династии. Отмечается, что он находится в районе Хуйнинфу (см. прим. 934), его высота 200, ширина 60, а протяженность 1 000 ли. На его вершине имеется озеро, окружность которого составляет 80 ли. С гор текут три реки – Ялу на юге, Хуньтун (Сунгари) на севере, Аеку (вероятно, Туманган) на востоке. Чанбайшань неоднократно упоминался еще в «Истории династии Цзинь». Я опускаю дальнейшие подробности этого интересного описания Маньчжурии, поскольку это выходит за рамки моего исследования.

Сиюй (Западные земли)

Так называются чужие земли, описываемые в цзюанях 329–332 «Мин ши». Кроме Тибета и ряда областей Индостана они включают Восточный и Западный Туркестан, Западную Азию и ряд других территорий.

Хами

Цзюань 329 начинается с длинного рассказа о военном округе Хами (Хамул). Согласно ему, Хами простирается на 1 600 ли на запад (правильнее: на северо-запад) до Цзяюйгуаня⁹³⁷.

На севере Хами граничит с землями вала (ойратами)⁹³⁸, на западе – с Тулуфанем (Турфаном) и Хочжоу (Караходжо), а на юге – с Шачжоу, Ханьдуном, Чицзином и т.д.⁹³⁹ В 15 000 ли на юго-запад от Хами находится город Сучжоу.

Во времена династии Хань это была область Иулу, в которой император Минг-ти (правил в 58–76 годах) создал военный округ и военную колонию. Во времена династии Тан (618–907) она называлась Ичжоу. В период правления династии Сун (XI–XII века) в ней проживали хуйху (уйгуры). В финале династии Юань (свергнута в 1368 году) этой местностью правил князь вэйу (уйгуров) по имени Нахули. У него был титул Су-вана (князя Су). Когда он умер, ему наследовал его брат Аньгэ-Тэмур.

Хами – важное место. Все посланники западных стран, ехавшие к китайскому императору, не могли не пройти через нее, защищавшую западные рубежи⁹⁴⁰.

В Хами живут три народа – хуйхуй (магометане), вэйур (уйгуры в китайских источниках монгольского периода) и халахуй (кто это, сказать не могу). Помимо них в горах к северо-востоку от Хами упоминаются сяолету и мэкэли⁹⁴¹.

Далее я приведу ряд сведений из цзюани 89 «Большой географии династии Мин» (1461 год) о горах, реках и хозяйстве Хами.

Тянь-Шань (Небесные горы) лежат к северу от города Хами. Они также известны как Сюйешань (Снежные горы). Фани (чужеземцы) именуют их Чжэломань. В прошлые времена сюнну (древние обитатели Монголии), перейдя через эти горы, сходили с лошадей и молились. В двух ли южнее от них имеется соленое озеро.

Горы Мацзуншань («Лошадиная грива») расположены на юго-восточной окраине Хами. По соседству с ними находится хребет Вансянлин. На его вершине в углублении имеется надпись в честь Ли Лина⁹⁴².

Река Вэйур течет в более чем 130 ли к востоку от города Хами. Ее берега очень зыбкие и густо заросшие вербой.

Нянцыцюань («Родник госпожи») находится к востоку от реки Вэйур. Народ ху (турки) называют его Кэтунь-Була (Хатун-Булак), потому что в период Тан здесь жила уйгурская принцесса. Развалины этого города сохранились. Здесь имеется пруд с горячим источником.

Река Хэлочуань течет на юго-восточной границе Хами. В период Тан здесь жила уйгурская принцесса. Развалины этого города сохранились. Здесь имеется пруд с горячим источником. (Это описание взято из китайского итинерария периода Сун, см.: Guignes J. *Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mogols*. Paris, 1756. T. I. P. 37).

Река Ганьлучуань (см. прим. 1055) течет в 300 ли к северо-западу от Хами.

Затем «Большая география династии Мин» перечисляет товары Хами – лошадей, верблюдов, длиннохвостых овец, пшеницу, просо, ваньдоу (простой горох), сянцизо (ароматная ююба)⁹⁴³, цюцзы (ягоды боярышника), хутунлюй⁹⁴⁴, иньяцзюэ⁹⁴⁵, нефрит, биньте (сорт железа, или, скорее всего, стали, получаемый из читеши, «камня, съедающего железо»), то есть магнитного железняка⁹⁴⁶.

Теперь вновь вернемся к сведениям «Мин ши» о Хами.

После того, как вэйур (уйгуры)⁹⁴⁷ признали власть императора Хунью из династии Мин, он основал военные городки в Аньдине, Адуане, Цюйсяне и в других местах, а также отправил своего чело- века к Анькэ-Тэмур, чтобы объявить императорские указы. Анькэ-Тэмур был настроен благожелательно и в 1403 году отправил к китайскому императору посланцев со 190 лошадьми в качестве подарка. Кроме того, правитель Хами продал китайскому правительству 4 710 лошадей. В 1410 году он снова послал подарки, после чего император Юн-лэ даровал ему титул Чжуншун-ван («верный и послушный князь») и золотую печать. Но на следующий год Анькэ-Тэмур был отравлен монгольским ханом Гуйличи. Тогда император назначил преемником Анькэ-Тэмур его племянника Тото. В 1406 году в Хами был основан китайский военный городок (вэй). Тото был настроен к Китаю недружелюбно и оскорбил посланников императора. Кроме того, он любил спиртное и плохо управлял страной, что привело к народному восстанию. Император послал к нему военного, чтобы предостеречь его, но еще до того, как он прибыл в Хами, Тото в 1410 году убили. На смену ему пришел его двоюродный брат Тули-Тэмур, получивший китайский титул Чжунъи-ван («верный и праведный князь»). Он умер в 1425 году. Император утвердил Будашили, сына Тото, как Чжуншун-вана, но по причине его несовершеннолетия назначил его соправителем Тохуань-Тэмур, получившего титул Чжунъи-ван и умершего в 1437 году. На недолгое время правителем стал его сын Тото-Тэмур, тоже вскоре умерший. Умер и Будашили. Тогда Хами стал править его сын Даовадашили, ставший Чжуншун-ваном. Все эти князья ежегодно отправляли подарки китайскому двору. В правление Даовадашили хан вала (ойратов) Есянь дважды (в 1440 и 1445 годах) захватывал Хами и брал в плен мать Даовадашили и его жен. Даовадашили умер в 1457 году. Его брат и преемник Булегэ занимал престол до 1460 года, и когда он умер, не оставив наследника, регентшей стала его мать Нувэньдашили. Народ не мог определиться с кандидатурой нового правителя и не хотел, чтобы страной управляла женщина. В 1463 году в результате волнений княгиня была вынуждена отбыть в Куюй⁹⁴⁸. В 1472 году

император назначил Батамура, внучатого племянника Тохуань-Тэмура, губернатором области Хами, но он умер в том же году, после чего эта должность была доверена Ханьшэню. В это время сутань (султан) Тулуфаня (Турфана) Али захватил и разграбил Хами, забрав выданную китайским императором золотую печать. Он взял в плен Нувэньдашили и увез ее с собой, а правителем Хами назначил своего зятя Яланя. После этого китайский военный городок был переведен в недавно построенный город Куюй. В 1473 году китайский император отдал приказ Ли Вэню, губернатору Сучжоу, взять войска военных округов Чицзинь, Ханьдун, созвать мэкэли и другие племена и отправить их против Али. Зимой эта армия подошла к реке Булунцир⁹⁴⁹, но не решилась атаковать врага и вернулась обратно. Племена вэйур и мэкэли тоже были переселены в Куюй.

В 1482 году Ханьшэн, ставка которого тоже находилась в Куюй, вместе с 10-тысячным войском Чицзиня и Ханьдуна неожиданно напал на Хами. Ялань бежал, а Ханьшэн вошел в город. В 1488 году он получил титул Чжуншун-вана. Султан Али скончался в 1478 году. Его преемник Ахэйма в 1488 году подошел к Хами. Попросив выдать за него дочь Ханьшэня, он обманом выманил его из города и убил, после чего завладел Хами, но на следующий год вынужден был оттуда уйти. Преемником Ханьшэня стал Шаньба, потомок племянника Тото. В 1493 году он попал в плен к Ахэйма, опять захватившему Хами. В 1495 году город был отбит отрядами военных городков Куюй, Чицзинь и Ханьдун, но Шаньба удалось освободить только через два года. Он умер в 1505 году. Его сын Байяцзи, объявил себя сутанем (султаном), но оказался никудышным правителем. В 1513 году Хами захватил сутань Турфана Маньсур, и с тех пор китайцы утратили там свое влияние.

Хами подчинялся Турфану до 1696 года, когда, согласно хронике нынешней династии, правитель Хами Абдулла-бек признал власть императора Канси (см.: *Remarques sur l'extension de l'Empire Chinois du côté de l'Occident // Mémoires de l'Institut Royal de France, Académie des inscriptions et belles-lettres*. 1827. Т. VIII).

В заключение скажу, что в «*Mémoires concernant l'histoire, les sciences, les arts, les moeurs, les usages, &c. les Chinois par les Missionnaires de Pekin*» (Т. XIV. Р. 242, 245, 247) Амио опубликовал перевод четырех писем, адресованных правителями Хами или их посланниками китайским императорам.

Что касается западных источников периода династии Мин о Хами, то можно упомянуть рассказ о посольстве Шахруха к императору Китая, которое в 1420 году прошло через Камул (см.: *Cathay and the Way Thither*. Р. СС).

Б. Гоиш был первым после Маригнолли европейским путешественником, который в 1605 году побывал в этих местах (*Cathay and the Way Thither*. Р. 578). Более века спустя, в 1710–1716 годах, миссионеры-иезуиты по распоряжению императора Канси на месте определили астрономические координаты Хами и ряда пунктов вокруг (*Histoire générale de la Chine, ou Annales de cet Empire : traduit du Tong-kien-kang-mou par de Mailla*. Paris, 1777. Т. XII, в конце).

Эти территории вновь стали доступными для европейских исследователей более чем через полтора века. В 1875 году русская экспедиция Сосновского, возвращаясь из Китая, прошла через Хами. Ее участники д-р Пясецкий и полковник Матусовский опубликовали ряд интересных сведений об этом городе. В 1877 году оазис Хами посетил Потанин, а Пржевальский, в 1879 году направляясь в Тибет, провел там пять дней (Потанин Г.Н. *Очерки Северо-Западной Монголии*. Вып. I. С. 162; Пржевальский Н.М. *Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки*. С. 68). По словам Потанина, монголы называют Хами (это китайское название) словом Хамил, а сарты – Кумул. Он производит последнее название от слова «хум» (песок).

И, наконец, следует упомянуть ценнейшую статью о Хами русского консула в Кульдже В. Успенского (Успенский В. *Несколько слов об округе Хами // Изв. Имп. Рус. геогр. об-ва*. 1873. Т. IX, № 1; *Petermanns Geographische Mitteilungen*. 1873. Bd XIX. S. 319), представляющую собой историко-географическое описание района Хами на основе преимущественно неизвестных в Европе китайских источников.

Лючэн (Ивовый город)

Лючэн (Лучжань, Лючжань) – это то же самое, что и местность Лючжун («В середине тальника»), где во времена династии Хань находилась столица китайского наместника Сиюй⁹⁵⁰. В танский период это был округ Лючжунсянь. Расстояние между Лючэном и Хочжоу (см. ниже) на западе составляет 70 ли, а Хами находится в 1 000 ли восточнее Лючэна⁹⁵¹. Через всю область (видимо, между Хами и Лючэном) течет большая река. На пути встречается множество костей людей и выючных животных. Народ говорит, что здесь существуют злые духи, которые делают так, что путешественники сначала теряют своих спутников, а потом погибают. Перейдя большую реку, путник должен пересечь Люша⁹⁵². У подножия Огненной горы (см. с. 148 наст. кн.) есть уединенный город в 2–3 ли шириной, который называется Лючэн. Здесь есть поля, сады, тенистые деревья, со всех сторон текут потоки воды. Там растут просо, пшеница, бобы, конопля, а также персики, груши, финики, ды-

ни, бутылочные тыквы. Также имеется много винограда; он мелкий, но очень сладкий и без косточек, называется со цзы пу тао (мелкий виноград)⁹⁵³. Что касается домашних животных, то там есть крупный рогатый скот, овцы, лошади и верблюды. Здешний климат приятный. Нрав у людей хороший. Мужчины собирают волосы в пучок, женщины покрывают голову черным платком. Говорят они на языке вэйур (уйгурском).

В 1406 году император Юн-лэ отправил своего посланника Лю-Тэмур в Бешибали (Бешбалык; см. ниже), приказав ему, когда он будет проходить через столицу Лючэна, подарить его правителю несколько кусков шелка. На следующий год правитель Лючэна отправил одного из своих тысячников Вачила с подарками для китайского двора. В 1409 году, когда посланник, выехавший в Самарканд, вернулся, правитель Лючэна снова направил представителя в сопровождении Аня. Он привез императору подарки, за что был им вознагражден. В 1413 году правитель Лючэна отправил своего чело- века для сопровождения Боаэрсиньтая (посланника Хочжоу), а зимой того же года командир 1 000 воинов Гуаниньну вновь отправился ко двору китайского императора. В 1422 году Лючэн направил туда совместное с Хами посольство, привезя китайцам 2 000 овец. В 1430 году правитель Лючэна послал одного из своих соратников, Ахэйбаши, в столицу Китая. Посланцы Лючэна посещали ее в 1440 и 1448 годах. Когда Тулуфань (Турфан) обрел силу, он присоединил к себе Лючэн.

Лючэн упоминается в итинерарии Ван Яньдэ (982 год н.э.). Отправившись из Ичжоу (Хами) на запад, он прибыл в Баочжуан (видимо, нынешний Пичан), а затем достиг Лючжуна. Он тоже упоминает пустыню, где обитают злые духи. На китайской средневековой карте XIV века (см. ч. III наст. кн.) это место называется Лугучэнь. Это, несомненно, город Лукэцин, обозначаемый на современных китайских картах примерно в 60 ли юго-восточнее Турфана. Иезуит о. д'Эспинья в 1756 году по приказу императора Цяньлуна определил астрономические координаты ряда городов Восточного Туркестана и Джунгарии, в том числе Лукэцин, находящегося к востоку от Турфана. Он называет его Лукикин (Petermanns Geographische Mitteilungen. 1880. Bd 26. S. 467).

Хочжоу

Хочжоу («Огненный город»), называемый также Хала⁹⁵⁴, находится в 70 ли западнее Лючэна и в 30 ли восточнее от Тулуфаня. Во времена династии Хань у него было название Переднее Чэши⁹⁵⁵, а при династии Суй (585–618 годы) – Гаочан. Танский император Тай-цзун ликвидировал царство Гаочан, ставшее китайским округом Сичжоу. Во времена династии Сун (X–XIII века) в этих местах жили хуйху (уйгуры), которые платили Китаю дань. При Юань эту страну называли Хочжоу («Огненный город», «Огненный округ»). Позднее она вместе с округами Аньдин, Цзюйсянь и другими (см. ниже) была присоединена к стране вэйур⁹⁵⁶, которая управлялась далахуачи (даруга, то есть монгольским губернатором).

В 1406 году, в 5-й месяц, император Юн-лэ поручил одному из своих высокопоставленных чиновников по имени Лю-Тэмур сопровождать посланника Бешибали, возвращавшегося домой. Лю-Тэмур было приказано при вступлении на земли Хочжоу подарить несколько кусков шелковой вещи сыну тамошнего князя Хасаню. На следующий год князь Хочжоу отправил в качестве подарка императору камень нефрит и ряд товаров своей страны. В 1409 году посланник Хочжоу прибыл с подарками вместе с посланниками Хале (Герата) и Самаэрханя, а в 1413 году дары привез Боаэрсиньтай, военачальник князя Хочжоу. Одновременно в китайскую столицу прибыли посланцы Андиганя (Андекана), Шиласы (Шираза) и других стран, всего девяти. Тогда император приказал Чэнь Чэню (см. выше), Ли Сяню и остальным доставить его указы в Хочжоу и подарить отрезки шелка и других тканей его правителю, чтобы тем самым отметить его заслуги. На обратном пути китайских посланцев сопровождал представитель Хочжоу. После этого вплоть до 1448 года, когда Хочжоу последний раз (поскольку со второй половины XV века он стал принадлежать Турфану) привез императору дары, делегации этой страны в Китай не приезжали.

Страна Хочжоу очень гористая. Цвет гор темно-красный, как огонь, потому она и называется Огненный город (Огненный округ). Климат жаркий. Зерновые и домашние животные такие же, как и в Лючэне. Город Хочжоу составляет более 10 ли в окружности. Буддийских храмов в нем больше, чем жилых домов⁹⁵⁷. Восточнее Хочжоу находятся развалины древнего города, остатки столицы древнего Гаочана. Страна Хочжоу граничит на северо-западе с Бешибали. Поскольку территория Хочжоу невелика, он не смог отстоять свою независимость и был завоеван Турфаном.

Что касается гор, рек, производимых в Хочжоу товаров и т.д., то об этом см. ниже раздел, посвященный Турфану.

Амио перечисляет ряд посольств страны Хочжоу к китайскому императору и дает перевод их верительных грамот (см.: Mémoires concernant l'histoire, les sciences, les arts, les moeurs, les usages, &c. les Chinois par les Missionnaires de Pekin. T. XIV. P. 272). Сахала, князь Хочжоу, прислал в качестве

даров нефрит и лошадей. Другой посланник, Ханьвань, просил у императора шелковую материю. Даты этих документов не указаны.

Хочжоу, или Караходжо (см. прим. 954), упоминается в рассказе о посольстве Шахруха к императору Китая (см. прим. 957).

«Масалик ал-абсар» (первая половина XIV века), описывая дорогу из Самарканда в Ханбалык (Пекин), отмечает, что от Алмалыка до Камтчжоу (Ганьчжоу), первого города Хата на пути, 40 дней пути, и необходимо проходить через Караходжо (Quatremère É. Notice de l'ouvrage qui a pour titre. P. 224).

Видимо, первым европейцем, побывавшим в Караходжо, был д-р А. Регель, и случилось это в 1879 году. Возможно, там в прошлом веке бывали миссионеры-иезуиты, но этот факт не отразился в их донесениях. Регель называет его Карагуджа и сообщает, что это большой город, расположенный в оазисе посреди степи в 40 верстах восточнее Турфана (Petermanns Geographische Mitteilungen. 1880. Bd 26. S. 206). Вблизи Карагуджи он видел огромные развалины древнего города и остатки красивой кладбищенской мечети, возраст которой 400 лет. Регель сообщает, что по преданиям этот город, который он называет Старый Турфан, был основан языческим императором Такианом и уничтожен 400 лет назад. На мой взгляд, эти развалины больше подходят для древнего Караходжо. Что касается Такиана, то Юль отмечает, что старинные города, которые фольклор связывает с именем Дакиана (императора Деция), имеются по всей магометанской Азии (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 116).

Тулуфань (Турфан) («Мин ши», цзюань 329)

Турфан расположен к западу от Хочжоу на расстоянии 100 ли, от Хаами – более 1 000 ли, а от Цзяюйгуаня – 2 600 ли. В период правления династии Хань он входил в состав государства Переднее Чэши, а в период династии Суй – государства Гаочан. Танская империя уничтожила Гаочан и образовала округ Сичжоу со столицей в Цзяохэчэне⁹⁵⁸. Во времена династии Сун Турфан стал вновь называться Гаочан, на его территории обитали хуйху (уйгуры), они обычно платили дань Китаю⁹⁵⁹. Юаньская империя разместила здесь 10-тысячный гарнизон.

В «Большой географии династии Мин» (цзюань 89) приводятся некоторые сведения о горах, реках, производимой продукции и т.д. Турфана, Хочжоу и Лючэна. Перевод этих фрагментов я даю ниже.

К северо-западу от города Тулуфаня находится гора Линшань (Гора чудес)⁹⁶⁰. На ее камнях (скалах) имеются тонкие прожилки, напоминающие волосы. Здесь кучами лежат очень твердые, ослепительно белые камни, напоминающие кости⁹⁶¹. По рассказам местных жителей, здесь 100 000 лоханей (архатов, то есть святых) бреют голову и погружаются в нирвану.

Чишишань (Красная гора) – живописный пик, расположенный к северо-западу от Тулуфаня. Он носит такое название из-за своего красного цвета⁹⁶².

Гора Таньхань в 70 ли к северу от Красной горы. Огромное количество снега лежит на ней даже летом. Севернее ее находится граница народа телэ⁹⁶³.

Хояньшань (Огненные горы) расположены восточнее города Лючэна. В «Истории династии Сун» приводится следующий рассказ о них:

«К северу от Бэйтина (считается, что это нынешний Урумчи. – Э.Б.) есть горы, внутри которой находится наоша (нашатерь. – Э.Б.). В глубине этих гор всегда горит огонь и поэтому они постоянно дымятся. Над ними никогда не бывает облаков и тумана. Вечером появляется сияние, как от горящего факела. Из-за этого живущие там летучие мыши тоже приобретают красноватый оттенок»⁹⁶⁴.

Гора Динкушань находится севернее города Лючэна. На ней стоит древний храм, построенный во времена династии Тан, а в нем есть памятник с надписью. В разделе о Гаочане в «Сун ши» говорится, что там имеется более 50 буддийских монастырей, построенных в эпоху Тан. Они обладают большой коллекцией буддийских сочинений и рядом китайских словарей⁹⁶⁵.

Горы Тянь-Шань (Небесные горы) находятся к северу от города Цзяохэчэна, который также известен как Циляншань. Во времена династии Тан здесь был город Тяньшаньсянь.

Юго-западнее Тулуфаня расположено море (точнее, озеро) Пучанхай⁹⁶⁶. Его также называют Яньцзэ (Соленое озеро), или Босихай, а окружность его составляет 400 ли. Как выяснил Чжан Цянь, который побывал в западных странах, река, впадающая в это озеро, образуется из двух рек, одна из которых течет от горы Цунлин (находится западнее Кашгара и Яркенда), а вторая – из Юйтяня (Хотана). Слившись друг с другом, они текут на восток и впадают в озеро. Затем она 1 000 ли течет под землей и вновь выходит на поверхность у подножия горы Цишишань. Называют эту реку Хэ (Желтая река)⁹⁶⁷.

Река Цзяохэ несет свои воды в 20 ли западнее Турфана. Она берет свое начало в Тянь-Шане, а затем разделяется на два рукава, окружая ими город Яйэрчэн⁹⁶⁸, который во времена династии Тан назвался Цзяохэчэн (см. прим. 958).

Ханхай (Северное море) – так называют пустыню, лежащую на восток от города Лючэна. Она состоит из одного песка и камней. В ней часто бывают ураганы, от которых гибнут путники и лошади. Название ей дали варварские племена⁹⁶⁹.

В «Большой географии династии Мин» говорится, что в Тулуфане, Хочжоу и Лючэне сказано следующее:

Лошади, верблюды и шашу (суслики). Последние размерами с зайца, ими питаются хищные птицы⁹⁷⁰. Иньяцзюэ, сухэцзюэ (шелкопряд)⁹⁷¹, ботэбу («ткань, изготовленная из белого те»), которую делают из коконов дикого шелкопряда, живущего на растении кусань. Эту материю обменивают на другие товары⁹⁷². Хутунли (см. прим. 944), цыми («колючий мед», сорт удивительного на вкус меда, собираемого с растения под названием янцы)⁹⁷³, авэй. Это растение с одними корнем и стеблем, ветки и листья его образуют зонтик. Оно издает очень неприятный запах. Его выделения при варке превращаются в пасту, которая называется авэй⁹⁷⁴.

Что касается минералов этих стран, то в «Большой географии династии Мин» упоминаются белая и красная соль наоша⁹⁷⁵ и биньте (сталь; см. прим. 395). В «Истории династии Мин» приводятся следующие сведения о Турфане в XV–XVI веках. Название Тулуфань впервые появляется в китайских хрониках в 1377 году (видимо, при монголах оно не было известно). В «Мин ши» сообщается, что поскольку правитель Тулуфаня постоянно грабил иностранные посольства, проезжавшие через его владения в Китай, император в 1377 году направил против него войско, в результате чего эта страна была разорена.

В 1406 году император Юн-лэ направил посланника в Бешибали (Могулистан), который, проходя через Тулуфань, подарил его правителю шелковые ткани, после чего тот оправил к императору своего тысячника Сайинь-Тэмур с нефритом в качестве дара. На следующий год тот прибыл в китайскую столицу. В 1408 году буддийский священник по имени Цинлай с семьей учениками приехал из Турфана в Китай с подарками. Император пожелал, чтобы они отказались от своих обычаев, присвоил главному священнику и его последователям китайские титулы и щедро их вознаграждал. В дальнейшем связи Китая с Тулуфанем не прерывались. Обыкновенно это царство посылало в Китай дары в виде породистых лошадей и кречетов, а также свои товары. Сын Неба тоже послал своих людей в Тулуфань. В 1422 году правитель Тулуфаня по имени Иньцзиэрча, изгнанный Вайсы, главой Бешибали, прибыл к императору, чтобы просить у него помощи. Император присвоил ему воинское звание и потребовал от правителя Бешибали вернуть власть Иньцзиэрча, который в знак благодарности за свое спасение лично пришел в 1425 году с подарками во главе своего народа к императору. На следующий год он опять предстал перед императором и был им тепло принят. Вернувшись домой, он заболел и умер. В 1428 году его сын Манькэ-Тэмур сам отправился на поклон правителю Китая. В 1430 году посольство Тулуфаня вновь прибыло ко двору, но в последующие примерно 10 лет из этого царства императору не поступало больше никаких даров. Когда в 1441 году посланник Мисира (Египта) возвращался домой, император приказал одарить правителя Тулуфаня по имени Баламар шелками, после чего последний на следующий год тоже прислал китайцам дары.

Тулуфань граничит с могучими царствами Бешибали и Юйтянь⁹⁷⁶. На первых порах Тулуфань был слабым государством, но когда в середине XV века захватил Хочжоу и Лючэн (Караходжо и Лукоцин, см. выше), то обрел могущество, а его правитель Емили-хочжа стал ваном (царем, князем). Посланцы этой страны вновь приезжали к императору в 1452 и 1459 годах в составе посольств из 24 человек. В 1465 году было решено, что в будущем Тулуфань будет привозить дары каждые 3–5 лет, а численность его посольств не должна превышать 10 дипломатов.

В 1469 году посланцы Тулуфаня сообщили императору, что их правитель получил титул сутаня (султана), и просит разрешить ему использовать кречетов, лошадей в парадном облачении и ткани с вышитыми драконами (то есть атрибуты императорской власти). Но Палата церемоний отказала им и вручила посланцам куски шелка. На следующий год султан Тулуфаня вновь отправил делегацию в Китай, чтобы просить у императора соответствующие императорские регалии, стремяна, седла и т.д., но и на это раз получил отказ у Палаты церемоний. К этому времени Тулуфань значительно усилился. Его сутань Али (султан Али), воспользовавшись тем, что в Хами не было правителя (см. выше), весной 1473 года напал на этот город, захватил его и увез с собой княгиню-вдову и золотую печать, выданную князю Хами китайским императором. Правителем Хами он сделал своего родственника Яланя и оставил ему часть своего войска. В ответ на это китайский император приказал Ли Вэню освободить Хами, но поход этого военачальника не принес каких-либо положительных результатов. Впоследствии Али отправил делегацию в Китай с дарами, как это всегда было раньше, и она в тот же год прибыла в столицу империи. Они были хорошо встречены императором, который не высказал ни одного упрека в адрес сутаня. Однако его посланники проявили высокомерие, попросив подарить им

еще и слонов. Военный совет при императоре ответил им, что слоны являются признаком императорского кортежа. Император получил их в качестве дара от своих данщиков на юге, и поэтому не может отдать их на сторону. Тогда посланник намекнул на то, что Тулуфань сейчас стремительно наращивает свое могущество, присоединил к себе Хами, Цзюйсянь (см. ниже) и другие территории, захватил свыше 10 000 человек вала (ойратов), поэтому Китаю не следует портить отношения с сутанем Тулуфаня, через владения которого вынуждены проезжать все, кто направляется к императору. Однако китайская сторона проигнорировала эти аргументы. Впоследствии Али смягчил свою позицию. Он снова послал императору дары, а его представители больше не выдвигали ультиматумов. Они хотели восстановить хорошие отношения с Китаем, поэтому попросили официально признать своего правителя сутанем Тулуфаня. Император потребовал взамен освободить княгиню-вдову и вернуть Хами печать. Вскоре из Тулуфаня прибыло новое посольство с подарками, но золотую печать Хами оно с собой не привезло. В 1476 году губернатор Ганьчжоу докладывал, что по сведениям, полученным им от нескольких иностранных посланников, проезжавших через Тулуфань, княгиня-вдова Хами умерла, а сутань не хочет возвращать печать. После этого император запретил посланцам Али приезжать в Китай. В 1478 году Али умер и сутанем Тулуфаня стал его сын Ахэйма (Ахмед), вскоре отправивший посольство к императору Китая. В 1488 году Ханьшэнь (правитель Хами, см. выше) сумел собрать войско и отбил Хами у Тулуфаня. В 1488 году Ахэйма прибыл в Хами, захватил в плен Ханьшэня, убил его и вновь овладел этой областью, после чего отправил делегацию к китайскому императору, чтобы попросить у него знаки императорской власти. Однако император приказал задержать посольство в Ганьчжоу и арестовать его. В 1490 году Ахэйма отправил новое посольство со львами в качестве дара, которое должно было сопровождать в Китай делегацию Самаэрхана. Посланники Тулуфаня пообещали вернуть печать Хами в обмен на освобождение арестованных дипломатов. Тогда ряд китайских сановников предложил разорвать все связи с Тулуфанем. В 1491 году Ахэйма вновь отправил в Китай львов, и его посланцы пообещали, что печать и 11 захваченных городов Хами будут возвращены. Когда это обещание было выполнено, император приказал освободить посланников Тулуфаня. Не успели они доехать до границы, как в Пекин прибыла новая делегация от Ахэйма в составе 39 человек. Однако в 1493 году правитель Тулуфаня снова напал на Хами, захватил его и пленил местного правителя по имени Шаньба. Едва узнав об этом, император приказал арестовать всех 172 находившихся в Китае посланников Ахэйма, поместить их в тюрьму в Гуаньчжоу и перекрыть дорогу через Цзяюйгуань. Одновременно китайское правительство собрало армию для войны с Ахэйма. Последний, опасаясь, что против него могут выступить ненавидевшие его ойраты, посчитал благоразумным отдать Хами китайцам, однако забрал с собой Шаньба. Случилось это в 1495 году. Только в 1497 году Ахэйма освободил Шаньба и отправил его на китайскую границу, сразу испросив разрешения прислать подарки. Император согласился. В 1499 году прибывшие из Тулуфаня послы попросили освободить посланников, томившихся в тюрьме Гуаньдун (Кантона)⁹⁷⁷. Император удовлетворил и эту просьбу.

В 1504 году Ахэйма скончался, и между его наследниками началась борьба за власть. В итоге победу в ней одержал его старший сын Маньсур, который объявил себя сутанем и отправил посольство с дарами в Китай. В 1513 году Байяцзи, князь Хами, оказавшийся плохим правителем, отказался от помощи Китая и сбежал в Тулуфань. Маньсур решил вернуть власть над Хами. С этого времени Китай утратил контроль над этой территорией, а Маньсур стал устраивать частые набеги на Сучжоу и Ганьчжоу. В 1528 году один из его военачальников по имени Ялань перешел на сторону китайцев. Он был родом из Цюйсяня (см. ниже), еще мальчиком попал в плен к сутаню Али и позднее женился на его сестре. Маньсур, узнав об этом, страшно разгневался. Сначала он попытался заставить вала (ойратов) вместе выступить против Сучжоу, а затем начал переговоры с китайцами о выдаче Яланя. Но китайское правительство на это не пошло.

Маньсур умер в 1545 году, завещав престол старшему сыну Ша. Но брат Ша, Махэйма, заявил о своих претензиях на престол и захватил часть Хами. Женившись на женщине вала (ойратке), он вместе с новыми родственниками напал на брата.

В 1547 году посланцы Тулуфаня прибыли с подарками в Китай. Было решено, что Тулуфань будет присылать их раз в пять лет.

Когда в 1570 году Ша умер, правителем Тулуфаня стал его брат Махэйма, который сразу отправил делегацию в Китай. Но против него поднялись трое его братьев, причем один из них по имени Софэй объявил себя сутанем и направил своих посланцев к китайскому императору.

Во время правления императора Ваньли (1573–1620) о посольствах Тулуфаня в китайских хрониках не сообщается.

Такова краткая история Турфана в XV–XVI веках, извлеченная из «Мин ши». Не желая утомлять читателя точным переводом всего раздела об этом, я опустил множество не представляющих интереса подробностей.

Замечу, что в «Mémoires concernant l'histoire, les sciences, les arts, les moeurs, les usages, &c. les Chinois par les Missionnaires de Pekin» (Т. XIV. P. 242, 245, 247) патер Амио издал перевод трех обращений Ахэйма и Шаньсидина, посланника Тулуфая, в адрес императора Китая.

Видимо, Турфан в XV–XVI веках являлся могучим царством. Как уже отмечалось, это название отсутствует в сочинениях китайских и магометанских авторов, писавших о Восточном Туркестане в монгольский период, хотя они часто упоминают уйгурский город Хочжоу (Караходжо), находящийся всего примерно в 70 англ. милях к востоку от нынешнего Турфана. Китайцы впервые упомянули Турфан в 1377 году. Это обстоятельство позволяет предположить, что город был построен лишь за несколько лет до этого, а потом стал столицей местных правителей. Согласно «Сиюй взнь цзянь лу», китайскому описанию Туркестана, созданному в прошлом веке, слово «турфан» на языке туркестанского населения означает «столица». Имена правителей Турфана в XV–XVI веках, как сказано в этом сочинении, главным образом содержатся в «Тарих-и-Рашиди» – истории Восточного Туркестана и Могулистана, написанной в середине XVI века, и других магометанских исторических трудах, касающихся этих областей⁹⁷⁸.

Согласно магометанским авторам, в конце XIV века кашгарский и могулистанский хан Хизр-Ходжа объявил Турфан второй после Кашгара столицей Могульской империи. Правитель Турфана Иньциэрча, который, как свидетельствуют китайские хроники, был изгнан Вайсы, не упоминается магометанскими авторами. Вайсы – это, несомненно, могулистанский Вейс-хан, о котором «Тарих-и-Рашиди» сообщает, что он был убит в 1428 году. После его смерти Могульская империя распалась. Юнус-хан получил Мавераннахр, Исан-Бука (ум. в 1462 году), а потом и его сын Дост-Мохаммед (ум. в 1468 году) – Восточный Могулистан. Сын последнего, Кепек-султан, правил в Турфане, о чем недвусмысленно сообщают магометанские авторы. Он мог быть тем самым турфанским государем, который в 1469 году отправил своего человека к китайскому императору, чтобы сообщить, что стал сутанем. Султан Турфана Али, который, согласно китайским хроникам, в 1473 году захватил Хами и умер в 1478 году, не упоминается магометанскими историками. Но его сын сутань Ахэйма, чья смерть была зафиксирована в Китае под 1504 годом – это, конечно же, султан Ахмед-хан «Тарих-и-Рашиди», где говорится, что еще при жизни своего отца Юныса он управлял восточными могулами, в том числе Аксу, Турфаном и др. Он был разбит в 1503 году Шибан-ханом и в 1504 году умер от горя. У него было 17 сыновей, старший из которых, Мансур, стал его наследником. Все они перессорились между собой. Мансур правил Аксу и всеми землями на востоке вплоть до Халиса и Турфана и умер в 1544 году. Китайские авторы называют его сутань Маньсур, а умер он, согласно им, в 1545 году, а на смену ему пришел его сын Ша – очевидно, Шах-хан магометанских историков (ср. также прим. 1013).

Юль приводит фрагмент из написанной в прошлом веке Хайдаром Бази истории Туркестана, в которой говорится, что Джалиш (Карашар) – город вблизи Турфана, и оба они принадлежат князю Мансур-хану, который около 1531 года проходил через Джалиш для нападения на Аксу (Cathay and the Way Thither. P. 576).

С XV века Турфан неоднократно посещали магометанские и христианские путешественники. Через него проходило посольство Шахруха (см. прим. 957). В описании Катая Хаджи-Мохаммедом говорится (под 1550 годом), что от Камула до Турфона 13 дней пути (Cathay and the Way Thither. P. CCVII).

Мы знаем, что Бенедикт Гош, в 1605 году направляясь из Индии в Китай, провел месяц в укрепленном городе Турфане (Cathay and the Way Thither. P. 578). Примерно полтора века спустя миссионеры-иезуиты по приказу императора Цяньлуна посетили эти места, а о. д'Эспинья в 1756 году даже определил астрономические координаты Турфана (Petermanns Geographische Mitteilungen. 1880. Bd 26. S. 467). Однако после этого Восточный Туркестан на более чем столетие вновь был закрыт для европейцев. Первым из них вновь посетил Турфан в 1879 году д-р А. Регель, рассказавший о нем и опубликовавший эскиз карты этого города (Petermanns Geographische Mitteilungen. Bd 26. S. 205; 1881. Bd 27. Карта 18). Однако эти места до сих пор изучены мало, все наши знания о них основаны почти исключительно на сведениях китайских источников.

Мы видели, что ни о каких торговых или дипломатических связях между Китаем и Турфаном после 1570 года в «Мин ши» не упоминается. Лишь в 1646 году посольство Тулуфая к китайскому императору вновь попадает в хроники нынешней династии. В «Цин дин синь цзян чжи люэ», описании Туркестана (1820 год), сказано, что в тот год Абуле Ахаметэ (Абул Ахмед), князь Тулуфая, отправил посольство с подарками к Шуньчжи, второму императору Маньчжурской династии. Под 1731 годом зафиксировано, что Аминь-хочжа, глава магометан Тулуфая, признал власть китайского императора и получил воинское звание командира корпуса, а его столица была перенесена в Гуачжоу, поближе к Китаю.

Когда автор «Сиюй взнь цзянь лу» примерно в 1760 году побывал в Восточном Туркестане, Турфань был столицей Сулиманя, сына Аминь-хочжа, которому принадлежало шесть городов – Тур-

фань, Бичжань, Лукэцинь, Сегэнму, Токсун, Халахочжэ⁹⁷⁹. В то время как другие города Туркестана управлялись чиновниками, назначаемыми из Китая и сменяемыми в соответствии с принятыми правилами, Сулимань являлся наследственным правителем своей страны. В этих городах, по словам китайского автора, только Туэрфань был многонаселенным. Численность жителей всех перечисленных городов могла составлять 3 000 семей. Большая часть их крайне бедна и едва сводит концы с концами. Летом там очень жарко, а ветер поднимает пыль. На юго-восток от Туэрфаня находится горный хребет, начисто лишенный растительности. Солнце печет здесь невыносимо жарко, поэтому эти горы называют Хояньшань, то есть Огненные (см. прим. 964). Зимой не так холодно, снега бывает мало. Здесь выращивают пшеницу, просо, кунжут и множество лучших на западе сортов арбузов, дынь и винограда. Почва плодородна. Хорошо развиты культуры хлопка и бобовых. В одном ли севернее Туэрханя иногда случаются сильные ураганы, которые уносят ослов и овец. Южнее этого города все пространство занимает степь, в которой обитают огромные стада диких верблюдов и лошадей.

«Цин дин синь цзян чжи люэ» называет 29 городов и мелких населенных пунктов, подчиненных Турфану. После завоевания Восточного Туркестана китайцами в прошлом веке крупнейшие города получили китайские названия. Так Турфан стал Гуананьчэном.

Военные округа Сифаня

Под таким названием в цзюани 330 «Мин ши» приводится история области южнее и юго-восточнее озера Кукунор в период правления династии Мин. В ней говорится, что название Сифань означает территорию, расположенную за пределами китайских провинций Шаньси (в том числе и восточной части современной провинции Ганьсу) и Сычуань и заселенную различными тангутскими родами, с давних пор известными китайцам как сицзян.

Военными округами, созданными в этой местности Хунью, первым императором династии Мин, управляли тамошние правители, подчинявшиеся Китаю и находившиеся под постоянным контролем со стороны четырех военных администраций – в Синине, Хочжоу, Таочжоу и Минчжоу (юго-восточнее озера Кукунор в провинции Ганьсу). В 1512 году земли Сифаня были разорены монгольским правителем Ибула-тайши, который захватил провинцию Цинхай (Кукунор).

В «Гуан юй цзи» (цзюань 24, параграф 24) сказано, что Сифань занимает территорию к юго-западу от Шаньси, западнее Сычуани и северо-западнее Юньнани. В Сифане имелось два взй, то есть крупных военных округа – Догань и Лунда, и 30 более мелких колоний, которые перечислены в «Большой географии династии Мин» и в «Гуан юй цзи». Подарки, которые население Сифаня отправляло китайскому императору, везли через город Ячжоу в провинции Сычуань.

В этих китайских сочинениях сообщаются краткие сведения о горах, реках и товарах Сифаня.

Расположенные на северо-востоке округа Догань высокие горы Куньлунь покрыты вечными снегами. Местные жители называют их Иэрмабула⁹⁸⁰. В 500 ли южнее этой горы течет Желтая река.

На границе Сифаня имеется озеро Кэбо. Оно свыше 70 ли в окружности. Из него вытекает река, которая несет свои воды в сторону Юньнани и соединяется с рекой Сир, став рекой Янби. Река Хуй (китайский иероглиф здесь плохо пропечатан; возможно, его следует читать «цзэн») выходит с юго-востока (юго-восточной границы Сифаня?) и носит название Лу⁹⁸¹.

Хуанхэ (Желтая река) берет свое начало на западной границе округа Догань, западнее мест обитания народа махумань. Затем она уходит под землю и потом вновь появляется на поверхности, образуя более 100 родников и озерков, подобных звездной россыпи. Местное население называет эти озера Ходунь-Нор. Затем эта река на более чем 100 ли уходит на северо-восток, где проходит через большое озеро. Затем эту реку называют Чжибаохэ. В нее вливаются Хулань и другие притоки и в итоге она обретает название Хуанхэ⁹⁸². В «Большой географии династии Мин» упоминаются несколько притоков верхнего течения Хуанхэ, но их названия отсутствуют на современных картах.

Сифань в переводе с китайского означает «западные варвары». Обычно китайцы называют так население высокогорной области, расположенной южнее озера Кукунор, где находятся истоки Хуанхэ и северо-запад горной части Сычуани, но иногда обозначают этим словом Тибет. В «Мин ши» Тибет называется Усыцзан (см. ниже).

Китайцы отождествляют Сифань с Тангутом (см.: Иакинф. История Тибета и Хухунора. Ч. I. С. VIII). Несомненно, земля тангутанов, описанная Пржевальским и находящаяся на северо-востоке от Тибета в области Кукунор⁹⁸³ и есть Сифань.

Остальная часть цзюани 330 «Мин ши» посвящена шести другим военным округам, расположенным отчасти в Кукуноре и Северном Тибете, а частично в Ганьсу, западнее Цзяюйгуаня. Ниже я дам краткий обзор сведений о них.

Военный округ Аньдин

Аньдин расположен в 1 500 ли к юго-западу от города Ганьчжоу. Во времена династии Хань эта область называлась Эрцянь⁹⁸⁴. В период правления династии Тан она принадлежала царству Туфань (Тибет). При монголах Аньдин являлся уделом монгольского царевича Буинь-Тэмур, который имел титул Нин-вана⁹⁸⁵. В узком смысле эта область носила название Сали-Вэйур (Сары-Уйгур)⁹⁸⁶. Ее протяженность составляет примерно 1 000 ли, на востоке она граничит с Хандуни (см. ниже), на севере – с Шачжоу, на юге – с Сифанем (Кукунором). Городов в ней нет. Население живет в войлочных палатках и разводит множество верблюдов, лошадей, крупный рогатый скот и овец.

В 1370 году император Хуньу направил в те места своего посланника, чтобы тот огласил там императорские указы, а в 6-й месяц 1374 года Буинь-Тэмур отправил одного из своих высших сановников по имени Матар с сопровождающими, чтобы выразить свое почтение китайскому двору. Они привезли доспехи, холодное оружие и товары своей страны. Император очень обрадовался этому и тепло принял чужеземную делегацию. Впоследствии в Аньдин отправился китайский чиновник, который поделил эту страну на четыре народа (округа) – Адуань, Ацзень, Доянь и Телэ⁹⁸⁷. На следующий год князь (Буинь-Тэмур) отправил своего человека к китайскому императору, чтобы просить у него скрижаль, на которой золотыми и серебряными буквами ему бы давались те же полномочия, которые ранее он имел от юаньских императоров. Он попросил императора образовать на его родине два вэй (военных округа) в Аньдине и Адуане и получил на это согласие. Китайский государь наделил Буинь-Тэмур титулом вана (князя), а одному из его соратников по имени Шала присвоил воинский чин чжихуй. В 1376 году император отправил посланника в Аньдин с подарками князю и его людям. На следующий год Шала убил правителя и его сына, после чего в стране начался мятеж. Взбунтовавшийся военачальник Доэрчжибо сначала ушел в Шамо (пустыню), а потом оттуда напал на Аньдин и забрал с собой императорскую печать. В 1392 году китайский полководец Лань Юй с войском выступил (видимо, из Ганьсу) на запад и дошел до реки Ацзень. В 1396 году император отправил в Аньдин чиновника, чтобы восстановить там порядок и воссоздать военную администрацию. В 1413 году Ипаньдань, внук Буинь-Тэмур, который скрывался в Линьцзане⁹⁸⁸, доставил дары императору, а тот сделал его князем Аньдина. Когда в 1424 году китайские посланники, ехавшие в Усыцзан (Тибет), остановились на отдых на реках Биличжу⁹⁸⁹ и Хуайжэньчуань (река Антилопа), на них напали войска Саньгэ и Санцзисы, первый из которых был одним из предводителей Аньдина, а другой – чжихуем Цюйсяня. Они ограбили посольство, убили посланников и сбежали. Когда император узнал об этом, он очень рассердился и отправил большое войско под командованием Ли Ина и Кан Шоу, чтобы наказать мятежников. Войско Ли Ина дошло до горы Куньлунь и, пройдя несколько сотен ли в западном направлении, вторглось в страну Ялинко, где наткнулось на бунтарей Аньдина и разгромило их в кровопролитном сражении. Узнав об этом, повстанцы Цюйсяня сумели вовремя скрыться, а Ли Ин вернулся домой.

В 1446 году Ипаньдань умер. Князем Аньдина стал его сын Линчжаньханьсер. Он умер в 1490 году и ему наследовал его сын Цяньбэнь. В это время скончался князь Хами, у которого не было сыновей. Китайское правительство решило, что Шаньба, потомок боковой ветви князей Хами, из которой происходили и правители Аньдина, должен занять ставший вакантным престол. Шаньба в то время жил в Цюйсяне (см. ниже). Но тут права на власть в Хами заявил Цяньбэнь, однако правителем этой области все же стал Шаньба.

В 1512 году, в период правления императора Чжэндэ, монгольский правитель Ибула-тайши, за которым последовало племя аэртосы, завоевал Цинхай (Кукунор; см. выше), и разграбил соседние земли, в том числе Аньдин.

Аньдин отсутствует на современных китайских и европейских картах. Его месторасположение в старину можно определить лишь приблизительно, исходя из приведенных выше сведений. Он находился к западу от Кукунора, где-то недалеко от гор Куньлунь.

Более 10 лет назад известный путешественник капитан Х. Троттер, с которым я имел удовольствие встречаться в Пекине, сообщил мне, что, согласно пандитам, которым поручено изучение Тибета, северо-западнее озера Тэнгри, там, где живут сокпо-калмыки, существует знаменитый монастырь Аджан. Это название известно и монгольским ламам в Пекине. Возможно, оно имеет отношение к Аньдину.

Военный округ Адуань

Адуань находится в стране Сали-Вэйур (см. прим. 986). Как мы увидим, далее «Мин ши» сообщает, что Адуань на востоке граничит с Ханьдуном, а на севере – с Шачжоу. В 1375 году император Хуньу установил здесь военную администрацию. Впоследствии Адуань был razорен Доэрчжибо. В 1406 году правитель Адуаня по имени Сяосе со спутниками прибыл в Пекин с дарами и по-

просил восстановить в его области воинский гарнизон. Император согласился и присвоил этим посланникам воинские звания.

В годы правления императора Хунси (1424–1425) правитель Цюйсяня по имени Санцзисы (который в 1424 году ограбил китайских послов, направлявшихся в Тибет), подстрекаемый одним из чжихуев Адуаня по имени Солудань, решил вместе с ним вновь ограбить китайское посольство. Император послал против них большое войско, но разбойники сумели скрыться. Тогда китайцы запретили им возвращаться на родину. В 1431 году император назначил Дяньцзиханя правителем военного округа Адуань. В связи с тем, что его отец участвовал в нападении на китайское посольство, Дяньцзихань отсиживался на реке Биличжу, пересекавшую дорогу в Усыцзан (Тибет), но император простил его, и он с семьей вернулся на свою родину в Теэргу.

В финальной части раздела про Адуань сообщается, что в одном месяце пути от Теэргу, а именно в стране хуйхуй (магометан), имеется область с тем же самым названием.

Что касается этого второго Адуаня, то на мой взгляд, это был Хотан, который в «Юань ши» обычно именуется Одуань (см. выше). Но, как мы увидим далее, в «Мин ши» Хотан упоминается под своим древнекитайским названием Юйтянь.

Относительно же местности Адуань, которая, согласно китайскому источнику, первоначально находилась в области Сали-Вэйур, в 1 500 ли на юго-запад от Ганьчжоу, я думаю, что ее следует искать у истоков Хуанхэ. Эти места описаны в цзюани 63 «Юань ши», где сказано, что в 1280 году Кубилай-хан отправил своего высокопоставленного сановника Души для их обследования. В результате выяснилось, что истоками этой реки служат более тысячи озерков и болот, которые, если смотреть на них с возвышенного места, напоминают звездный небосклон, потому эта область называется Одуань-Нор, а по-китайски – Синсухай (Звездное море). По-монгольски од означает не «озеро», а «звезда». На современных китайских картах местность, откуда берет начало Хуанхэ, обозначена как Одонтала (Звездная степь).

Военный округ Цюйсянь

Он расположен к юго-западу от Сучжоу и на востоке граничит с округом Аньдин. Во времена династии Хань эта территория называлась Сижун (Сицян), а в период Тан – Туфань⁹⁹⁰. Монгольская династия Юань создала здесь свою военную администрацию (юаньшифу, «ставка»), называемую Цюйсяньдалинь.

Едва первый император династии Мин вступил на престол, к нему сразу же прибыл с подарками правитель Цюйсяня, за что получил звание чжихуя. В Цюйсяне была создана военная администрация. Когда Доэрцзиба поднял мятеж (см. выше), его население были частично уничтожено, а оставшиеся в живых вошли в состав Аньдина. Они жили в стране Ацзень (см. выше).

В 1406 году Цюйсянь отделили от Аньдина. Чин чжихуя был присвоен Санцзисы, которому было поручено возглавить округ Цюйсянь. Его помощником стал Санцзисы. Позднее он попросил сделать его правителем области Лованхуай. Через 18 лет Санцзисы вместе с одним из правителей Аньдина ограбил посольство Китая. Для наказания их китайцы отправили войско (см. выше), но не смогли поймать Санцзисы, который со своими людьми сумел далеко уйти. Впоследствии император простил его и даже разрешил вернуться и управлять 42 000 кибиток (семей). За это Санцзисы отправил императору верблюдов и лошадей. В 1430 году китайский посланник, вернувшийся из Сиюй (западных стран), сообщил, что Санцзисы опять ограбил делегацию, ехавшую к императору с дарами, и перекрыл дорогу. Разгневанный император приказал отправить для их наказания большое войско. Санцзисы скрылся еще до прибытия китайцев, но его сообщник Тотобухуа был разбит и погиб. Позднее Санцзисы опять получил прощение, поблагодарил императора, который разрешил ему вернуться на родину, и умер в 1432 году. После этого правителем стал его сын Дули. В правление императора Чэнхуа (в 1465–1488 годах) Тулуфань (турфанцы) напал на Цюйсянь и разорил его. При императоре Хунчжи (правил в 1488–1506 годах) Шаньба, сын князя Аньдина, живший в Цюйсяне, стал правителем Хами. В 1512 году великий вождь мэngu (монголов) Ибула, сделавшись хозяином Цянхая (Кукунора), со своими приверженцами из племени аэртусы разорил Цюйсянь и уничтожил в нем военную администрацию.

Военный округ Чицзинь мэngu (монголов)

Если идти из Цзяюйгуаня на запад 20 ли, то можно попасть в город Дацаотань (Высокогорное травяное пастбище). Если пройти еще 30 ли, то окажешься у Хэйшань (Черная гора), а в 70 ли от него будет хуйхуйму (Магометанская могила). В 40 ли западнее находится Шаньмачэн (Город евнухов). Имеется примечательная дуньтай, из которой выглядывают воины⁹⁹¹. В 80 ли западнее отсюда расположен Чицзинь⁹⁹². Во времена династии Хань здесь был округ Дуньхуан⁹⁹³, в период ди-

настии Цзинь – округ Чжанцзюнь, в танский период эта территория принадлежала Гуачжоу, а во времена монголов – округу (лу) Шачжоу.

В 1380 году н.э. минский военачальник Буин, выступив в поход на запад, захватил Бочэн (Белый город), пленил там монгольского полководца Худу-Тэмура, затем подступил к военному посту Чицзинь, и взял в плен Илянчжэня, князя Бинь⁹⁹⁴, и 1 400 его людей. Ему также досталась выданная монгольскими императорами золотая печать, после чего он вернулся домой. Монголы сразу же вернули себе Чицзинь. Там имелся монгол по имени Талини, сын старого монгольского министра Кучжу. Сначала он жил в стране Халато, а в 1404 году пришел на поклон к китайцам с более чем 500 человек и был назначен командиром 1 000 воинов. В Чицзине был создан военный пост (су), а Талини выдана императорская печать. Он не раз участвовал в разгроме и поимке мятежников и разбойников, за что император присвоил ему чин чжихуй цяньши. В 1410 году военный пост был преобразован в вэй (военный округ). В 1411 году Талини умер. Правителем стал его сын Цеваншицзя. Он привез императору подарки, за что получил китайский титул. В 1436 году один из его армейских командиров разграбил посольство, ехавшее из Адуаня в Сиюй (Хотан, см. выше) с дарами императору, и убил посланника и 21 человека из его свиты. Но по требованию императора его наказали и заставили вернуть украденный товар. В 1440 году китайский посланник, ехавший в Хами, прошел через Чицзинь. Цеваншицзя снабдил его провизией, мулами, лошадьми и даже предоставил конвой. В ответ император повысил его в чине. На следующий год императору сообщили, что человек, принадлежащий к народу Цеваншицзя, но выдававший себя за жителя Шачжоу, напал на посланников, ехавших с подарками из Сиюй, и ограбил их. Император приказал убить преступника. В то время правитель вала был могущественным⁹⁹⁵ и часто вторгался в соседние страны. Опасаясь их, Цеваншицзя попросил у императора разрешения удалиться в Сучжоу. Но император пообещал защитить его. В 1443 году правитель вала Есянь отправил в Чицзинь дары и попросил выдать за своего сына дочь Цеваншицзя, а дочь правителя Шачжоу отдать в жены своему младшему брату. Но отцы девушек отказались от этого, хотя император уговаривал их. В 1444 году состарившийся Цеваншицзя передал бразды правления Чицзином своему сыну Асу, что было одобрено китайским императором. Есянь дважды отправлял к Асу послов, чтобы породниться, но тот отказался.

В 1448 году китайские войска, сопровождавшие посланцев князя Хами, отдохавших в городе Куюй (см. прим. 948), подверглись нападению армии Чицзиня, окружившей город. Но китайцы предприняли вылазку, разбили мятежников и взяли в плен их вождя. Асу был верным союзником Китая и отверг предложение Есяня вместе выступить против императора. Он умер в 1466 году, после чего Чицзинь возглавил его сын Васаньтар, скончавшийся в 1471 году. Следующим правителем стал его сын Шанбугар.

В 1473 году сутань Тулуфана, захватив Хами, отправил делегацию в Чицзинь с предложением напасть на Китай, но командир этого округа убил посланников и сообщил об их планах императору. В 1482 году Чицзинь помог Ханьшэню вернуть Хами (см. выше). В 1483 году соседний народ емэкэли (см. прим. 941) вторгся в Чицзинь и разграбил его. Впоследствии Тулуфань (Турфан) часто разорял эти места, пока, наконец, в 1513 году не уничтожил там военный пост. Тогда китайское правительство переселило остатки монгольского населения Чицзиня на север, в горы Сучжоу. В 1528 году они едва насчитывали 1 000 человек.

«Большая география династии Мин» перечисляет следующие природные богатства Чицзина: верблюды, хутунлюй (экссудация евфратского тополя, *Populus euphratica*; см. прим. 944, используемая при пайке золота и серебра), бомогэнь⁹⁹⁶, цзинь тин цао (неизвестное мне растение), жоуцунюнь (заразиха, *Phelipaea*, используемая в монгольской медицине; см. с. 26 наст. кн.), шацзао («песочные ююбы» – китайское название плода лоха, *Elaeagnus*), фуцзинь (золотой песок), наоша (нашатырь; см. прим. 975), гуфань (неизвестный мне минерал).

Клапрот и Ховорт склонны отождествлять монголов Чицзиня периода династии Мин с хошотами (калмыками) нынешнего Кукунора (Klaproth J. *Asia Polyglotta*. P. 269; Howorth H. *History of the Mongols*. London, 1876. Part I. P. 499, 500). Деламар в своей публикации «Истории династии Мин» (*Histoire de la dynastie des Ming / composée par l'empereur Khian-Loung ; trad. du chinois par M. l'abbé Delamarre*. Paris, 1865. P. 177) переводит вышеупомянутое название в соответствии со значением китайских иероглифов – Tche-kin Moug-hou, «монголы с красными топорами». Но Чицзинь – это, несомненно, монгольское слово чих, означающее «ухо». Оно часто встречается в монгольских географических названиях. Архимандрит Палладий в своем «*Elucidations of the Marco Polo's Travels in North-China*» (*Journal of the North-China Branch of the Royal Asiatic*. Shanghai, 1876. New series. № X) сообщает, что Чицзинь – это название двух озер, большого и малого. Крейтнер на карте, приложенной к рассказу о путешествии графа Сечени, действительно помещает в окрестностях Чигина два озера.

Военный округ Шачжоу

Проехав из Чицзина 200 ли на запад, человек прибывает в Куюй (см. прим. 948). Из него дорога идет сначала на юг, затем на запад, и через 190 ли путешественник достигает Гуачжоу⁹⁹⁷. В 440 ли западнее него находится Шачжоу⁹⁹⁸. Во времена династии Хань здесь был округ Дуньхуан, расположенный на границе Сиюй, напротив и недалеко от крепостей Юймэньгуань и Янгуань⁹⁹⁹. Шачжоу был основан при династии Вэй (386–558 годы)¹⁰⁰⁰ и сохранял это название в период династии Тан. Впоследствии Шачжоу захватили тувани (тибетцы). При династии Сун он принадлежал Си Ся (Тангутскому царству). В монгольский период это был округ Шачжоулу.

История Шачжоу в период династии Мин, изложенная в «Мин ши», очень напоминает описанные выше округа. Когда эта династия пришла к власти, Шачжоу, как и Чицзинь, принадлежал монголам.

В 1404 году два правителя Шачжоу – Куньцилай и Майчжу, лично пришли на поклон к императору, который приказал создать в Шачжоу военный округ, а им присвоил звание чжихуй ши. Майчжу умер в 1410 году, после чего единоличным правителем Шачжоу стал Куньцилай.

Когда в 1424 году посольству князя вала (ойратов) Тайпина, ехавшему к китайскому императору, пришлось идти по местам, где хозяйничали разбойники, Куньцилай предоставил ему конвой, за что был награжден императором. В 1425 году посольства Илибали (Могулистана) и Самаэрхана были ограблены на территории Хами лихими людьми из Шачжоу. Военный губернатор Сучжоу получил приказ поймать их. В 1426 году владения Куньцилая охватил голод, и он попросил у китайского императора прислать ему хлеб, обещая расплатиться за него осенью. Император велел ему передать следующее: «Хотя вы и чужеземцы, но мои подданные, поэтому за хлеб ничего не надо». Он отправил одного из своих евнухов в Шачжоу с подарками для Куньцилая. В 1432 году в Шачжоу снова был голод, и император опять прислал им хлеб из Сучжоу. В том же году посланцы Хале (Герата), которые везли подарки китайцам, пожаловались, что на пути в Шачжоу их ограбили люди Гэю, чжихуя Чицзина. Куньцилаю было приказано разобраться в этом деле.

В 1434 году Куньцилай пожаловался императору, что земли Шачжоу часто подвергаются нападениям жителей Сифаня (Тангутского царства), которые грабили людей и угоняли скот. Не имея возможности противостоять этому, он попросил разрешить его народу переселиться в древний город Чахань. Но император не согласился, сказав: «Ты живешь в Шачжоу более 30 лет; твои люди разводят там много скота и лошадей и разбогатели, поэтому твоя просьба безосновательная». Но в следующем году Шачжоу был разграблен народом Хами. Куньцилай, опасаясь, что вслед за ними сюда придут и вала, покинул Шачжоу и с 200 своими людьми в крайне жалком виде пришел на китайскую границу. Тамошний китайский губернатор дал им хлеба и предложил императору поселить их в Куюй, но часть этого народа ушла в Хами. Впоследствии чжихуй Ханьдуна (см. ниже) разместил Куньцилая в округе Шачжоу, откуда его затем изгнал чжихуй Чицзиня. В 1440 году император приказал китайскому губернатору этой приграничной зоны с помощью армии перестроить город Куюй. Зимой 1441 года работы были закончены. В благодарность за это Куньцилай послал императору подарки, а в 1442 году умер. Его старший сын Нанькэ с двумя младшими братьями отправился в Китай засвидетельствовать императору свое почтение. Получив звание дучяньши, Нанькэ вернулся обратно. Позднее большая часть его подданных вознамерилась уйти к вала, но китайское правительство не допустило этого, а в 1446 году переселило всех их (а это более 200 семей, то есть свыше 1230 человек) из Шачжоу в китайский округ Ганьчжоу. После этого китайцы ушли из Шачжоу, и он сразу же был занят Баньмасы, правителем Ханьдуна.

Сонаньбэнь, брат Нанькэ, не желая подчиняться китайцам, решил перейти на сторону правителя вала Есяня. Но китайцы, узнав, что Сонаньбэнь живет в Ханьдуне, схватили его. Ему грозила смертная казнь, но император, учитывая заслуги его отца и брата, смилостивился и отправил несостоявшегося перебежчика в Дунчан провинции Шаньдун.

Военный округ Ханьдун

Он расположен к югу от Чицзиня и на юго-западе Цзяюйгуаня, находится в местности, которая во времена Хань входила в область Дуньхуан.

В 1392 году один из военачальников династии Мин, преследуя грабителей, вторгся в Ханьдун. Многие его жители в страхе бежали, но позднее вернулись, а в 1397 году их предводитель по имени Сонаньциласы отправил своего посланника с дарами китайскому императору, и тот приказал создать в Ханьдуне военную администрацию.

Поскольку я не хочу утомлять читателя дальнейшими рассказами об отправке посольств к императору и грабежах их в дороге разбойниками, скажу, что судьба Ханьдуна очень похожа на участь вышеупомянутых военных округов. Ханьдуном правили местные вожди, имевшие китайские титулы. Его войско, насчитывающее 3 000 человек, участвовало в войне Китая с Турфаном. В

начале XVI века Ханьдун подчинили монголы, которые в то время завладели Цинхаем (Кукунором). В конце концов китайское правительство переселило жителей Ханьдуна в Ганьчжоу.

Военный округ Левый Ханьдун¹⁰⁰¹

Это древний Шачжоу. Однажды среди населения Ханьдуна случился раздор, поэтому часть его жителей во главе с Аньчжаном поселилась в Шачжоу после ухода из него Куньцзилая (см. выше). После смерти Аньчжана правителем стал его сын Баньмасы. Китайцы подозревали его в сговоре с правителем вала Есянем. Баньмасы умер в правление императора Чэнхуа (1465–1488), и правителем стал его внук Цзикэ. В 1479 году китайское правительство основало в древнем городе Шачжоу военную администрацию Левого Ханьдуна, во главе которой поставило Чжикэ. Но потом эту местность захватил султан Турфана.

Страна Хамэйли

Эта местность находится недалеко от провинции Ганьсу. Во время свержения династии Юань династией Мин там правил князь Унашили, родственник династии Юань. В 1380 году китайский военачальник Буин, который проводил со своим войском учения в Силяне (нынешний Лянчжоу в провинции Ганьсу), попросил у императора разрешения захватить страну Хамэйли, чтобы пустить через нее торговый маршрут. Император согласился, но посоветовал Буину быть осторожнее. Когда Унашили узнал, что в направлении его земель движется китайское войско, он подчинился императору и на следующий год отправил к нему магометанина Алаодина (Алаэддина) с дарами. Император наградил его и отправил к вэйур (уйгурам)¹⁰⁰² своего человека, чтобы тот огласил им его указы.

В 1390 году император узнал, что Унашили часто нападает на соседние области и задерживает в Сиюй караваны магометан, идущие через его территорию, а если же они выбирают иной путь, то грабит и убивает посланников. Император очень рассердился и приказал командиру гарнизона Ганьсу и еще одному военачальнику проучить Унашили. Китайцы выступили из Силяна на запад, ночью прибыли в город Хамэйли и окружили его. Один из военачальников Унашили вышел из города и сдался. На следующее утро Унашили приказал выгнать из города свыше 300 лошадей. Пока китайцы их ловили, он вместе с семьей сбежал. Китайцы захватили город. Беэрцэ-Тэмур, князь Биня¹⁰⁰³, и 1 400 человек были убиты, сын князя и 1 730 человек были взяты в плен. Золотые и серебряные печати, дарованные ранее князю монголами, тоже попали в руки китайцев.

Цзюань 331 «Мин ши» описывает основную часть Тибета и ряд индийских царств, которые имели политические связи с Китаем.

Усыцзан (Тибет)

Мы уже знаем, что уже в «Истории династии Юань» Тибет иногда обозначался именно так, что, по-видимому, является искаженной передачей искусственного соединения названий двух провинций – У и Цзан.

В «Мин ши» говорится, что Усыцзан находится к западу от границы провинции Юньнань, в более чем 1 000 ли от города Лицзянфу, в 1 500 ли от Махуфу в Сычуани и в 5 000 ли от Синина в Шэньси¹⁰⁰⁴.

У преемников Басыба, ставшего при Кубилай-хане главным ламой Тибета, вероятно, имелись резиденции в Лхасе. В «Мин ши» упоминаются еще семь глав тибетской ламаистской церкви. В начале XV века китайский император присвоил им китайские титулы¹⁰⁰⁵.

Ананьгундэ, царство в Ситяне¹⁰⁰⁶

В 1374 году правитель этой страны Бухалу послал своего главного толкователя (цзянчжу) по имени Биниси с подарками китайскому императору. Среди прочего он привез камень-противоядие. Больше посланцы этой страны в Китай не приезжали. Вот и все, что имеется в «Мин ши» об этом индийском царстве.

Вкратце сообщая о посольстве Ананьгундэ, «История династии Мин» упоминает о посланцах гоши¹⁰⁰⁷ Доэрчжи целеши сыба цзанбу из города Хэлиня ко двору китайского императора. Это посольство прибыло в столицу Китая одновременно с посланцами Ананьгундэ. Хронист поясняет, что Хэлинь – это название столицы первого монгольского императора Тай-цзу¹⁰⁰⁸. Гоши отправил своего цзянчжу (главного толкователя) Жунуваншу с поручением преподнести императору медную статую Будды, святые мощи, белую ткань, называемую хадань, одну нефритовую, четыре золотые и пять серебряных печатей, три знака власти с надписью золотыми буквами. Все это в свое время вручили гоши монгольские императоры. Император любезно принял посланника. В следующем году гоши

Хэлиня вновь послал в Китай дары, статую Будды, мощи и пару коней. Император одарил посланника шелковым халатом священнослужителя.

Ниболо, царство Ситяня (Индии)

Ниболо расположено к западу от Чжуцзана (Цзана в целом, то есть Тибета), то есть весьма далеко от Китая. Правят там буддийские монахи. В 1384 году император Хуньфу отправил туда со своим рескриптом и подарками буддийского монаха, который заодно посетил соседнее царство Диунта. В свою очередь король Ниболо по имени Маданаломо отправил к императору свое посольство, которое привезло ему золотую статую Будды, пять коней и другие дары. Оно прибыло в китайскую столицу в 1387 году. Спустя три года из этой страны приехала еще одна делегация, после чего император Юн-лэ отправил своих посланников в Ниболо. В то время королем Ниболо был Шагэсиньди, а правителем Диунта – Кэбань.

В 1418 году император Юн-лэ отправил одного из своих евнухов в Ниболо. По пути туда он проехал через Ханьдун, Линьцзан, Билигунва, Усыцзан (Лхаса) и Еланьбуна¹⁰⁰⁹.

Королевство Ниболо в сочинениях историков времен династии Мин – это, видимо, Непал. В китайских хрониках оно упоминается давно. В «Истории династии Тан» отмечено несколько посольств Ниболо ко двору китайского императора в VII веке, причем первое прибыло в 647 году. За несколько лет до этого в Ниболо побывал буддийский монах Сюань Цзан (Si-yu-ki : Buddhist Records of the Western World / trans. from the Chinese of Hiuen Tsiang (A.D. 629) by S. Beal. London, 1884. Vol. II. P. 82). Перевод ранних китайских описаний Непала см.: Abel-Rémusat J.P. Nouveaux Mélanges Asiatiques, on Recueil de morceaux. Vol. 1.

В «Мин ши» упоминаются два правивших в конце XIV века короля Непала – Маданаломо и Шагосинди. Д. Райт упоминает последовательно правивших там в это время Матисимхадэва и Шактисимхадэва (Wright D. History of Nepal. Cambridge, 1877. P. 178–180). Шьямасимхадэва, сын Шактисимхадэва, утверждал, что послал подарки в Китай, которые так обрадовали императора, что он прислал ему печать с выгравированным на ней именем Сакти Синха и присвоил этому правителю титул рамы.

Царство Судусунжжо

Это царство в Сифане (букв. «Западная область» – еще одно китайское название Индии, которое встречается в китайских переводах буддийских сочинений; см. прим. 1006).

В 1405 году император Юн-лэ отправил туда своего посланника, но из-за большого расстояния ответного визита не состоялось.

Далее «Мин ши» сообщает о ряде областей, которые, по всей видимости, находились в Тибете.

Догань¹⁰¹⁰

Сообщается, что этот город (страна?) находится за пределами Сычуани, южной стороной он граничит с Усыцзаном. Монгольская династия Юань создала здесь военную администрацию. Подробно о Догане я рассказывать не буду.

Сюаньвэйсы¹⁰¹¹ округов Чжанхэси, Юйтун и Нинюань

Эти округа находились за пределами Сычуани, а именно в Тибете. Их китайские названия встречаются также в «Истории династии Юань». Монголы впервые создали там военную администрацию. Дальнейшие подробности я опускаю.

Сюаньвэйсы округов Дунбу и Ханьху¹⁰¹²

Сообщается, что эти округа расположены к западу от Вэйчжоу в Сычуани (Вэйчжоу периода Мин примерно соответствует современному Вэньчуаньсянь).

В 332-й (и последней) цзюани «Мин ши» говорится о Бешбалыке (Илибалыке, то есть Могулистане, джетах), Кашгаре, Хотане, Сайраме, Янгикенте, Ташкенте, Шахрухии, Андижане, Самарканде, Бухаре, Хорасане (?), Кеше, Термезе, Андхуде, Бадахшане, Герате, Кермане, Исфахане, Ширазе, Тавриде, Египте, Аравии, Мекке, Медине, Роме и ряде других городов и стран Центральной и Западной Азии, идентифицировать которые не так просто.

Бешибали – это огромное царство в Сиюй (западные земли). На юге она граничит с Юйтянем (Хотаном), на севере – со страной вала (ойратов), на западе – с Самаэрхань (Самаркандом), а на востоке – с Хочжоу (Караходжо)¹⁰¹⁴. Она (вероятно, имеется в виду ордо хана) расположена в 3 700 ли юго-восточнее Цзяюйгуаня. Считается, что Бешибали стоит на месте древних Яньци и Гуйцы¹⁰¹⁵. При монгольском императоре Ши-цзу (Кубилай-хане) в Бешибали находилась сюаньвэйсы (см. прим. 1011); впоследствии там размещалась юаньшуайфу (штаб-квартира монгольского корпуса)¹⁰¹⁶.

При императоре Хуньу (правил в 1368–1399 годах), когда китайский военачальник Лань Юй находился в походе в Шамо (Монгольскую пустыню), он захватил в Буюйэрхай¹⁰¹⁷ несколько сотен купцов из Самаэрханя. Император приказал отправить их домой в сопровождении китайского представителя. На обратном пути он заехал в Бешибали, и правитель этого царства по имени Хэйдир Хочжа¹⁰¹⁸ отправил свое посольство ко двору китайского императора. Возглавлял эту делегацию Хамалидин¹⁰¹⁹, командир 1 000 воинов. Он прибыл в 7-м месяце (августе) 1391 года и привез в качестве даров лошадей и кречетов. Император любезно его принял и подарил изделия из шелка и шелковые ткани посланнику и его правителю. В 9-м месяце того же года император поручил посланнику Куань Чэ, цензору Хань Цзину и советнику Тан Чэну отправиться в западные земли. Они должны были доставить Хэйдир Хочжа послание императора следующего содержания:

«Хотя в мире существует множество разделенных горами и морями, не похожих друг на друга своими формами правления и обычаями царств, тем не менее я считаю, что добро и зло, страсти и человеческая натура (букв. «кровь и душа». – Э.Б.) одинаковы везде. Небо помогает человеческому роду и благожелательно взирает на каждого человека. То же самое касается правителя, которому Небо даровало высшую власть. Соблюдая небесные законы, правитель любезно относится к людям, проявляя милость ко всем. Таким образом, все царства на земле могут рассчитывать на милосердие (императора. – Э.Б.) и процветание. Если слабые царства станут почитать сильные, Небо будет благосклонно к ним. Когда правители династии Сун стали проявлять беспечность, а испорченные чиновники нарушали законы, Небо лишило эту династию своего покровительства и передало власть Юань (монголам. – Э.Б.). Ши-цзу (Кубилай-хан, первый монгольский император Китая. – Э.Б.) пришел из Монгольской пустыни, овладел Китаем и стал в нем править. Народ вновь стал жить хорошо и мир сохранялся более 70 лет, до тех пор, пока наследники Ши-цзу не упустили бразды правления людьми и не начали назначать недостойных чиновников, нарушавших законы. Сильные угнетали слабых. Возмущенный народ воззвал к Небу, и тогда оно даровало власть мне. Сейчас скипетр власти находится в моих руках, и я управляю черноволосым народом (китайцами. – Э.Б.). Мои войска расправляются с непокорными. Я благосклонен к тем, кто меня слушается. За 30 лет мне удалось усмирить все провинции Срединной империи. Чужеземные державы также воздают мне должное и признают мою власть. Едва юань (монголы. – Э.Б.) нарушили китайскую границу, мои войска быстро дошли до озера Буюйэрхай (см. прим. 1017. – Э.Б.) и вынудили монгольского князя сдаться в плен со всем его войском. В это же время были захвачены несколько сотен человек из Самаэрханя, прибывших торговать, и я приказал отправить их домой в сопровождении моего человека. С тех пор прошло три года. Когда мой посланник вернулся, приехала твоя делегация, чтобы выразить мне почтение. Я многим обязан тебе, и хочу, чтобы ты и впредь был в хороших отношениях с нами и поддерживал регулярные связи с Китаем. Я посылаю свое посольство, чтобы приветствовать тебя и похвалить твое усердие».

Посланники императора прибыли в Бешибали и передали это послание местному правителю, но так как они не привезли с собой подарков, благожелательное письмо китайского императора не произвело на него никакого впечатления. Он задержал у себя Куань Чэ, а остальным китайцам разрешил вернуться домой.

В 1-й месяц 1397 года император вновь отправил своего представителя к правителю Бешибали со следующим письмом:

«С того времени, как я взошел на престол, мои пограничники никогда не препятствовали иностранным купцам, которые приезжали с товаром в Китай, и еще я приказал моим людям обходительно обращаться с чужеземцами. Благодаря этому иноземные купцы получают большие выгоды, а на границе спокойно. Наша цветущая страна (Китай. – Э.Б.) – великая держава, и мы доброжелательно относимся к твоей стране. Почему же тогда мой посланник, приехавший к тебе несколько лет назад с дружественными намерениями, был тобою задержан? Зачем ты это сделал? В прошлом году я приказал задержать всех магометанских купцов, прибывших из Бешибали в Китай до тех пор, пока Куань Чэ не отпустят домой. Однако я разрешил им торговать у нас. Впоследствии они стали скучать по своим семьям, и я отпустил их. Ныне я отправляю к тебе своего посланника, чтобы ты знал, что я хочу мира. Не перекрывай дорогу к нашей границе и не начинай войну. «Шу цзин» учит: “В случае недовольства не стоит выяснять, было ли оно вызвано подчиненным или начальником. В первую

очередь требуется узнать, была ли соблюдена справедливость или нет, и было ли продемонстрировано достойное похвалы усердие или нет". Поэтому я спрашиваю тебя, был ли ты справедлив, и проявил ли похвальное рвение?»

Получив это письмо, правитель Бешибали отпустил Куань Чэ.

Взойдя на престол, император Юн-лэ направил своего посланника с письмом и подарками к правителю Бешибали. Но к тому времени Хэйдир Хочжа умер¹⁰²⁰. Ему наследовал его сын Шамичагань¹⁰²¹, который на следующий год отправил посольство к императору, приведя в качестве подарков глыбу необработанного нефрита и прекрасных лошадей. При дворе китайского императора посланника тепло приняли и вознаградили. В это время Анькэ-Тэмур, князь Хами, был отравлен монгольским ханом Гуйличи, после чего Шамичагань объявил ему войну. Император выразил признательность и отправил к Шамичаганю своего человека с подарками, призвав правителя Бешибали не ссориться с Тото, князем Хами. В 1406 году Шамичагань прислал императору подарки, а китайский государь, в свою очередь, отправил высокопоставленного сановника Лю-Тэмур с подарками в Бешибали. В год 1407-й Шамичагань трижды присылал Китаю дары. Он просил императора помочь вернуть Самаэрхань, который, как он утверждал, ранее принадлежал Бешибали¹⁰²². Император послал в Бешибали вместе с Лю-Тэмуром своих евнухов Бай Тая и Ли Да, которые должны были осторожно выяснить этот вопрос. Посланники преподнесли правителю изделия из шелка и были хорошо приняты. На следующий год они вернулись домой, сообщив императору, что Шамичагань умер, и теперь на престоле его младший брат Махама¹⁰²³. Тогда император вновь отправил этих посланцев в Бешибали, чтобы почтить память покойного правителя и одарить подарками Махама. Когда в 1410 году императорские посланники, направлявшиеся в Самаэрхань, проходили через Бешибали, Махама тепло принял их, а на следующий год отправил свое посольство ко двору китайского императора, которое привезло прекрасных лошадей и вэньбао (леопарда). На обратном пути это посольство сопровождал Ань, доставивший правителю Бешибали расшитые золотом изделия из шелка. В это время посланник вала (ойратов) пожаловался, что Махама готовится к войне с его народом. Император велел предостеречь Махама от этого. В 1413 году правитель Бешибали направил одного из своих военачальников с данью для Китая. Он добрался до Ганьсу. Гражданским и военным властям было дано указание принять его с почестями.

В следующем (1414) году люди, побывавшие в Сиюй, принесли весть о том, что брат и мать Махама почти одновременно скончались. Император снова послал в Бешибали свои соболезнования. У Махама не было сына и престол перешел к его племяннику Нахэйшицизаханю¹⁰²⁴, который весной 1416 года отправил посланника к императору, чтобы сообщить о смерти своего дяди. Император послал евнуха Ли Да почтить память покойного государя и присвоить его наследнику титул вана (правителя). В 1417 году Нахэйшицизахань отправил к императору делегацию, которая должна была сообщить о желании своего повелителя жениться на принцессе Самаэрханя¹⁰²⁵ и попросить у китайского правителя дать ему для невесты приданое в обмен на лошадей. Император принял дар и выдал для Нахэйшицизаханя 500 отрезков разноцветного и 500 – белого шелка.

В 1418 посланник по имени Сукэ, прибывший из Бешибали, сообщил, что Нахэйшицизахань убит своим двоюродным братом Вайсы¹⁰²⁶, который объявил себя государем. Одновременно Вайсы перенес свою ставку на запад и переименовал свою страну в Илибали¹⁰²⁷. Император сказал, что не в его правилах вмешиваться в дела чужих государств. Он присвоил Сукэ звание дудуцяньши и послал евнуха Ян Чуна к Вайсы, чтобы вручить правителю в качестве подарков лук со стрелами, меч, латы и изделия из шелка. Вождь Худайда¹⁰²⁸ и более 70 людей из Илибали тоже получили подарки. Впоследствии Вайсы часто посылал дары китайскому императору¹⁰²⁹, как это делала его мать солутань Хадунь (султанша Хатун).

В 1428 году Вайсы умер. На престол вступил его сын Есянь Бухуа¹⁰³⁰, который также неоднократно отправлял в Китай подарки. Их присылал и Бусайинь, зять покойного правителя.

Есянь Бухуа скончался в 1445 году. На смену ему пришел Ямили Хучжо¹⁰³¹, который отправил китайскому императору в качестве дара верблюдов и глыбу природного нефрита весом 3 800 цзинь, но не самого лучшего качества. За каждые два цзиня нефрита китайское правительство выдало по куску белого шелка. В 1456 году посланник Китая отбыл в Илибали с подарками для его правителя, а в 1457 году отправился туда вновь. Тогда было решено, что Илибали будет посылать дары через каждые 3–5 лет, а численность посольства не должна превышать 10 человек. Но впоследствии посольства этой страны редко приезжали в китайскую столицу.

В «Mémoires concernant l'histoire, les sciences, les arts, les mœurs, les usages, &c. les Chinois par les Missionnaires de Pekin» (Т. XIV. Р. 278) патер Амио опубликовал перевод письма, в котором Шэлэма Моучжэ, генерал-губернатор Илибали, извещает китайского императора о присылке ему лошадей.

Раздел о Бешибали (Илибали) в «Истории династии Мин» завершается рядом кратких характеристик этой страны и обычаев ее населения. Более подробные сведения об этом, взятые в

основном из «Ши Сиюй цзи», имеются в «Большой географии династии Мин», перевод которых я привожу ниже:

Страна Илибали окружена степями. С востока на запад она простирается на 3 000 ли, а с севера на юг – на 2 000 ли. В ней ни городов, ни дворцов. Ее обитатели – кочевники, они живут в войлочных палатках и периодически переходят с места на место со своими стадами в поисках источников воды и пастбищ. Выглядят они свирепо. Привычной пищей для них являются мясо и кумыс. Одеваются они так же, как вала (ойраты). Однако Чэнь Чэн (составитель «Ши Сиюй цзи») сообщает, что они носят магометанские одежды, а их язык напоминает язык вэйур (уйгурский). Их правитель бреет голову и носит чжаоламао¹⁰³², на котором закреплено перо из хвоста цылао¹⁰³³. Он восседает на пестрых вышитых коврах, брошенных прямо на землю. Когда он принимает иноземных послов, они должны не падать ниц, а только преклонять колени.

В этой стране есть Бошань (Белая гора), из которой постоянно вырываются дым и огонь. В ней имеется много наоша (нашатыря). Для его сбора люди надевают обувь с деревянной подошвой, потому что кожаную он разъедает. В этой горе имеются пещеры, содержащие темную грязь. Вытекая оттуда, она превращается в нашатырь. Люди используют его при лечении кожных заболеваний¹⁰³⁴.

В этой стране также находятся горы Цунлин (Луковые). Свое название они получили от растущего на них в изобилии дикого лука. Горы эти очень высокие. Местное население называет их Ташидабань¹⁰³⁵.

В этих местах очень холодно. В горах и глубоких долинах снег сохраняется даже в 6-м месяце (июле).

Здесь имеется море (озеро) Жэхай (Горячее море), окружность которого составляет несколько сотен ли. Местные жители называют его Исикэр¹⁰³⁶.

Хашихар (Кашгар)

Это маленькое царство в Сиюй. В 1408 году отправленные в Бешибали китайские посланники Ба Тай и Ли Да посетили также Хашихар. Они привезли с собой послание императора и подарки для местного правителя. В 1413 году, когда Боаэрсинтай возвращался домой (этот посланник был в Самарканде, Герате и Ширазе), он тоже заехал в Хашихар, и правитель его послал своего человека с дарами ко двору императора. В правление императора Сюаньдэ (1425–1435) Хашихар также присылал ему подарки. В 1463 году туда был отправлен китайский посланник, но ответных посольств никогда не было¹⁰³⁷.

*Юйтянь (Хотан)*¹⁰³⁸

Юйтянь – название древнее, под ним эта страна была известна в Китае еще со времен династии Хань. Вплоть до периода правления династии Сун она всегда имела связи с Китаем.

В 1406 посланник этой страны прибыл ко двору китайского императора с дарами, а на обратном пути его сопровождал чжихуй Шаньчжун Муса, который вез подарки и послание императора правителю Юйтяня по имени Далува Ибулацзинь. В свою очередь правитель Юйтяня отправил к императору своего человека по имени Малагасамудин с куском необработанного нефрита. Обратного его сопровождал чжихуй Шан Хэн.

В 1420 году одновременно с посланцами Хале (Герата)¹⁰³⁹ и Бадахэйшана в Китай прибыло посольство Юйтяня. На обратном пути с ним ехали Чэнь Чэн и Го Цзин. В 1422 году новое посольство Юйтяня привезло императору прекрасный нефрит, а в 1424 году еще одна делегация доставила лошадей. Она была тепло принята только что взошедшим на престол императором Хунси.

Император Юн-лэ (1403–1424), предшественник Хунси, стремился к тому, чтобы все страны, даже самые отдаленные, признавали его власть. При нем посланцы западных стран приезжали в Китай ежегодно. Чужеземцам очень нравились китайские товары, особенно шелк, и они с выгодой для себя обменивали его на товары своих стран. Поэтому иноземные купцы приезжали в Китай якобы для того, чтобы вручить императору подарки – верблюдов, лошадей, нефриты и т.д. В Китае власти предоставляли им транспорт, обеспечивали провизией и местами для остановок. Армия и народ были задействованы для перевозки подарков чужеземцев. На обратном пути обозы этих посольств растягивались на тысячи ли, являясь обузой для китайских властей. Все это ложилось тяжким бременем на правительство и подданных императора. В итоге чиновники и народ стали роптать. Министры полагали, что императору следует отказаться от такой опеки чужеземцев. Когда обо всем этом доложили императору, он сильно разгневался и объявил выговор чиновникам, которые допустили это безобразие. Было решено, что отныне посольства в западные земли направляться не будут. В результате иноземные делегации стали приезжать в Китай реже¹⁰⁴⁰.

Издавна Юйтянь являлся могучим государством. В период династий Суй и Тан (VI–X века) он усилился, подчинив себе царства Жунлу, Ханьми, Цюйле и Пишань¹⁰⁴¹. К концу правления династии

Юань Юйтянь стал приходить в упадок. Он подвергся нашествию соседей, народу пришлось прятаться от них в горах. Но когда император Юн-лэ восстановил спокойствие, страны Сией вновь стали присылать подарки, Юйтянь восстановился, и купцы вновь стали ездить через него.

Юйтянь граничит на востоке с военным округом Цюйсянь, на севере – с Илибали (Могулистаном). Он находится в 6 300 ли на северо-восток от Сучжоу¹⁰⁴². Согласно древним источникам («История династии Северная Вэй», V век), Юйтянь расположен в 200 ли севернее горы Цунлин. «Большая география династии Мин» более точна – согласно ей, эти горы (см. прим. 1035) лежат на юго-востоке Юйтяня.

К востоку от города Юйтянь находится Боюйхэ (Река белого нефрита), к западу от нее – Люйюйхэ (Река зеленого нефрита). Существует и третья река – Хэйюйхэ (Река черного нефрита), также к западу от этого города. Истоки этих трех рек находятся в горах Куньлунь¹⁰⁴³. Собиратели нефрита сначала при свете луны находят его кусочки в реке, а затем ныряют, чтобы достать их¹⁰⁴⁴. Население соседних стран, как правило, ворует нефрит из этих рек, а затем присылает его китайцам в качестве подарков.

Кроме нефрита Юйтянь торгует тузовыми деревьями, коноплей, пшеницей, рисом, сходным китайскому, виноградом, ферулой, красивыми лошадьми и т. д.

Эта страна всегда регулярно посылала подарки ко двору императора вплоть до правления императора Ваньли (1573–1620), но и при нем из Юйтяня приезжали посольства.

Сайлань (Сайрам)

Сайлань расположен к востоку от Дашиганя (Ташкента) и в 1 000 ли западнее Самаэрханя¹⁰⁴⁵. Город составляет 2–3 ли в окружности, со всех сторон его окружает огромная густонаселенная и плодородная равнина, где выращивают пять основных земледельческих культур и во множестве фруктовые деревья. Летом и осенью в траве живет маленький черный паук, жало которого ядовито¹⁰⁴⁶. Их укусы вызывают нестерпимую боль и нужно втирать в это место растение бохэ¹⁰⁴⁷ или баранью печень, а также сутки читать молитвы. Когда боль стихнет, кожа слезает. Домашние животные часто умирают от укуса этого насекомого. Чтобы избежать этого, нужно устраивать стоянку возле воды.

Когда император Тай-цзу из династии Юань (Чингисхан) вторгся в западные земли, его полководец Сеталахай напал на Сайлань, применив при штурме катапульты¹⁰⁴⁸.

Дашигань (Ташкент)

От Дашиганя до Самаэрханя на восток (правильно: северо-восток) 700 ли. Город расположен на равнине, в окружности он два ли. Вокруг него местность, богатая садами и фруктовыми деревьями. Население его многочисленное. Здесь бывали китайские посланники Ли Да, Чэнь Чэн и Ли Гуй¹⁰⁴⁹.

Яньи (Янгикент)

Город Яньи расположен среди холмов (гор) примерно в 360 ли восточнее Сайланя (Сайрама). К северо-востоку от него имеется большой ручей, который течет на запад и впадает в большую реку. На протяжении 100 ли путешественник встречает множество разрушенных городов, ибо недалеко отсюда находятся земли Бешибали и мэngu (монголов), и поэтому эти населенные пункты часто подвергались разорениям, а ее жители – изгнанию. Сейчас единственными обитателями Яньи являются несколько сотен солдат, а развалины древних стен поросли кустарником и камышом.

В правление императора Юн-лэ (1403–1424) эти места посетил Чэнь Чэн¹⁰⁵⁰.

Шалухайя (Шахрухия)

От Шалухайя¹⁰⁵¹ идти до Самаэрханя на запад (правильно: на северо-восток) свыше 500 ли. Город расположен на небольшом холме. На северо-западе течет река. Она называется Хочжань¹⁰⁵². Вода напористая, стремительная. Возвели временный мост для переправы, но люди предпочитают пересекать ее на маленьких лодках.

(Согласно «Большой географии династии Мин», к востоку от города Шалухайя имеется река Хабулянь.)

Недалеко на юге горы, долины которых заселены множеством людей. Имеются богатые сады. Западнее находится большая песчаная пустыня, которая тянется почти на 200 ли. Она лишена воды, за исключением отдельных соленых источников. Когда скот и лошади пьют ее, то умирают¹⁰⁵³. В этой стране растет зловонная трава, из которой получают снадобье под названием авэй¹⁰⁵⁴. Существует также небольшое кустарниковое растение (кустарник) высотой 1–2 фута,

выделяющее особую росу, которую, когда она осенью затвердеет, превращаясь в подобие меда, люди едят. При ее варке получается сахар. Местные жители называют эту росу далангубинь¹⁰⁵⁵.

В правление императора Юн-лэ (1403–1425) в эту страну были отправлены Ли Да и Чэнь Чэн (см. с. 135–136 наст. кн.), после чего ее правитель послал в Китай ответную делегацию с подарками для государя. В 1432 году китайский император направил в Шалухайя евнуха Ли Гую с посланием и подарками для местного правителя.

Аньдигань (Андекан)

Аньдигань – маленькое царство в Сиюй (Западные земли). Когда Тай-цзу Юань (Чингисхан) завоевал Сиюй, он разделил его на отдельные владения, которые раздал представителям своего клана. Мелкие княжества управлялись наместниками, являвшимися вельможами монгольских царевичей Китая (см. выше). После падения династии Юань эти земли обрели независимость. Император Юн-лэ неоднократно посылал свои делегации в эти страны, и некоторые их правители отправляли к нему дары. Большие княжества именовались царствами, мелкие – городами. Во времена правления Юн-лэ по 70–80 народов или городов Сиюй присылали к нему подарки, чтобы выразить свое почтение. Одним из таких мелких царств был Аньдигань. В 1413 году он прислал подарки вместе с Хале (Гератом). В 1416 году император отправил Лу Аня вместе с сопровождающими в Хале, Шиласы и другие страны, чтобы наладить с ними торговлю, китайский посланник побывал тогда в Аньдигане и вручил дары тамошнему правителю, но поскольку эта страна была маленькой, она не могла ответить тем же¹⁰⁵⁶.

Самаэрхань (Самарканд)

Самаэрхань во времена Хань и Тан назывался Цзибинь, а в эпоху Суй (VI век) – Цао¹⁰⁵⁷. Во все эти периоды имел связи с Китаем. Юаньский Тай-цзу (Чингисхан) после усмирения Сиюй передал его земли в уделы своим сыновьям и зятю, дабы у каждого было отдельное княжество. Он заменил все прежние названия на монгольские, так этот город стал именоваться Самаэрханем¹⁰⁵⁸. Он отстоит от Цзяюйгуаня на расстоянии 9 600 ли.

В конце эпохи Юань здесь правил Фума-Тэмур¹⁰⁵⁹.

Хуньу (первый император династии Мин) стремился наладить регулярные связи с западными странами и дабы установить с ними отношения, неоднократно направлял туда своих послов. В 4-й месяц 1387 года магометанин по имени Маньла Хафэйсы прибыл в столицу Китая в качестве посланника Тэмура, преподнес императорскому двору 15 коней и двух верблюдов. Он был тепло принят и вознагражден. С этого времени ежегодно из Самаэрханя присылали в дань коней и верблюдов, а в 1392 году привезли шесть кусков бархата, девять – синего софу¹⁰⁶⁰, красного и зеленого сахала¹⁰⁶¹ – по два куска каждого, ножи и мечи из биньте¹⁰⁶², латы и т.д. Одновременно магометане Самаэрханя пригнали коней в Лянчжоу для обмена. Однако император велел привести их в столицу. Во время правления династии Юань (монголов) магометане заполнили всю Поднебесную, особенно Ганьсу. Высочайшим рескриптом было повелено местному начальству выдворить их. В связи с этим в Самарканд возвратились более 1 200 человек.

В 1394 году, в 8-й месяц, прибыло посольство от Тэмура, которое привезло императору 200 коней и послание своего правителя следующего содержания:

«Я почтительно обращаюсь к Вашему величеству, великому императору Мин, которому Небо вручило власть над Китаем. Слава о Вашем милосердии и Ваших добродетелях распространилась по всему миру. Великолепие Вашего правления сияет подобно небесному зеркалу и освещает царства как ближние, так и дальние... Народы, которые доселе никому не подчинялись, признали Вашу власть, и даже самые отдаленные страны, погруженные во тьму, осияны светом... Ваше величество благосклонно даровали купцам далеких стран разрешение прибыть в Китай и торговать. Иностранцы получили возможность восхищаться процветанием Ваших городов и мощью Вашей державы, они словно вышли из темноты и узрели свет неба... Я почтительно получил Ваше благосклонное письмо, в котором Ваше величество соизволили спросить о моем благополучии. Благодаря Вашему попечению повсюду построены караван-сарай, дабы иностранцы могли добраться до Китая, и всем народам отдаленных стран позволено процветать по Вашему соизволению. Я почтительно вижу, что сердце Вашего величества подобно чаше, отражающей все, что происходит в мире... Мое сердце открыто и освещено Вашим благоволением. Я могу ответить на самые добрые чувства Вашего величества только молитвами за Ваше счастье и долголетие. Пусть они будут вечными подобно небу и земле»¹⁰⁶³.

Что касается чаши, в которой отражается все происходящее в мире (по словам китайского хрониста), то в Самаэрхане бытует древнее предание о существовании вазы, отражающей солнечный свет таким образом, что в ней можно увидеть весь мир¹⁰⁶⁴.

Когда государь ознакомился с посланием Тэмура, он отметил его литературный талант.

В следующем году (1395) император послал своего секретаря Аня (полное имя – Ань Чжидао) в Самаэрхань с подарками и посланием для правителя, а также поблагодарил его за доброжелательность¹⁰⁶⁵. В том году Тэмур прислал в дар более 1 000 коней, а император подарил ему драгоценные камни и бумажные деньги.

Когда Чэн-цзу (Юн-лэ, правил в 1403–1424 годах) вступил на престол, он вновь отправил посланцев в Самаэрхань с посланием для Тэмура. К тому времени Ань еще не вернулся, и даже в 1405 году он отсутствовал. Разведка донесла, что Тэмур привел в боевую готовность армию и собирается напасть на Китай, намереваясь пройти через Бешибали (Могулистан). Император отдал приказ командующему войсками в Ганьсу готовиться к войне. В 1407 году посланник Ань со свитой вернулся в Китай. Он сообщил, что посольство было задержано по приказу Тэмура, который отказался отправить дары в Китай и приказал возить Аня по своим владениям, чтобы похвастать их обширностью. Только после смерти Тэмура¹⁰⁶⁶ его внук и преемник Хали¹⁰⁶⁷ отпустил Аня, которого на обратной дороге в Китай сопровождал Худайда (Худайдад), посланца Хали, который вез подарки императору. Худайду щедро вознаградили, а затем император отправил чжихуя Боэрсиньтая с сопровождающими лицами для проведения обряда поминовения по умершему Тэмуру, а также вручения новому правителю и его владению серебряных монет.

Примерно в это же время Шалинуэрдин¹⁰⁶⁸, один из амиров Самаэрханя, послал китайскому императору лошадей и верблюдов в качестве подарков. Когда это посольство вернулось домой, Ань был вновь отправлен с дарами в Самаэрхань для тамошнего правителя и вернулся в 1409 году. С ним прибыл посланник Самаэрханя. Впоследствии Самаэрхань присылал дары каждые 2–3 года.

В 1415 году, когда китайские посланники Ли Да и Чэнь Чэн вернулись из Сиюй (см. с. 135–136 наст. кн.), с ними прибыл представитель Самаэрханя, а на обратном пути его сопровождали Чэнь Чэн и Лу Ань, везшие серебряные и шелковые изделия в качестве подарков правителю Самарканда, Улубо¹⁰⁶⁹ и прочим. Когда Чэнь Чэн возвращался в Китай, с ним ехал посланец Самарканда.

В 1420 году Чэнь Чэн был вновь отправлен в Самарканд вместе с внуком Го Цзином.

В 1430 году, осенью и зимой, из Самарканда прибыли послы с подарками. Их отправил правитель Улубо Миэрца (Улугбек-мирза; см. прим. 1069) и его соратники. В 1432 году внук Ли Гуй отправился в Самарканд с подарками для них.

В 1439 году из Самарканда привезли в дар породистого коня: масть вороная, копыта и лоб белые. Государь чрезвычайно полюбил его, приказал нарисовать, дал кличку Жуйбао¹⁰⁷⁰.

В 1445 году, в 10-й месяц, император написал следующее послание правителю Самарканду Улубо цюйлегану (Улугбек-гурхан; см. прим. 1059):

«Ван, проживая на далекой западной окраине, с уважением и усердно исполняет свои обязанности, поставляет добрые подарки, что достойно вознаграждения. Перед возвращением вашего даннического посольства, специально даруем вану, а также жене вана узорчатые шелка, одежду нижнюю и верхнюю, выражая тем самым искреннюю заботу о нем. Отдельным указом жалуем золотые и яшмовые изделия, трость с головой дракона, тонкой работы седло, а также различного цвета золототканые материи».

В 1456 году в столицу прибыло посольство Самарканда с подарками. В связи с этим Палата церемоний доложила императору, что старая система одаривания чрезвычайно накладна, поэтому в будущем глав посольств и заместителей глав следует одарять следующим образом:

За каждую конскую голову породы алугу¹⁰⁷¹, присланную в качестве подарка, выдавать разноцветного атласа по четыре куска, тафты для верхнего и нижнего платья — 800 кусков.

За три верблюда — по три куска цветного атласа, 10 кусков тафты для верхнего и нижнего платья.

За одного татарского коня (породы дада) — один комплект одежды из шелка и восемь кусков тафты.

Ведающие торговым обменом заявили, что из поднесенного нефрита только 24 куска, весом 68 цзиней, пригодны для обработки, остальные более 5 900 цзиней не годятся. Следует разрешить посланцам самим реализовать их. Однако чужеземные послы настаивают на том, чтобы приняли весь нефрит, просят, чтобы за каждые пять цзиней им подарили четыре куска тафты. Пожалуй, можно. После завершения этого обмена послы отправились обратно, при этом переданы в дар их правителю Бусаньину различные подарки¹⁰⁷².

В 1457 году император послал делегацию во главе с дучжихуем Ма Юнем в Сиюй (западные земли). У них были при себе подарки для солутаня Муса¹⁰⁷³, который предоставил китайцам сопровождающих, дабы обеспечить безопасность минских послов на пути туда и обратно. Солутанем называют их главного правителя подобно монгольскому кэханю.

В 1463 году чжихуй Чжан Шэн был отправлен с миссией в Самарканд.

В правление императора Чэнхуа (1465–1488) солутань Ахэйма¹⁰⁷⁴ трижды присылал дары китайскому императору. В 1483 году от него и от правителя Исыфахана (Исфахана; см. ниже) в Китай

прибыли посольства, которые привезли в качестве подарка двух львов¹⁰⁷⁵. Когда львы были доставлены в Сучжоу, самаркандский посол попросил прислать сановника для приема этих зверей. Эта тема обсуждалась в правительстве Китая, и было решено: «Эти львы являются бесполезными вещами, они не пригодны для жертвоприношений Небу и Земле в качестве жертвенных животных, нельзя их использовать как коренников и в императорской упряжке. Поэтому не следует принимать такие подарки». Поэтому от этого подарка следует отказаться. Но в итоге государь все же направил придворных для встречи иноземных послов в Сучжоу и принятия подношения. Лев ежедневно пожирал два живых барана, два горшка цзуюй (разновидность щей) и два горшка молока с медом. Посланца Самаркандии звали Палюван¹⁰⁷⁶. Ему не понравились подарки, полученные от императора. Когда он собрался ехать домой, император приказал евнуху Вэй Ло и церемониймейстеру Хай Биню препроводить самаркандское посольство. Однако послы не пожелали возвращаться старой дорогой, отбыли в провинцию Гуандун (Кантон), где закупили девушек из хороших семей в качестве старших и младших жен. Вэй Ло и другие не препятствовали этому. Более того, Ло подал докладную императору, где изложил дело, переложив всю вину на Хай Биня. Бинь был лишен всех своих должностей. Самаркандец попросил разрешения добраться морем до Маньлацзя (Малакки), чтобы приобрести там суаньни¹⁰⁷⁷ для подношения императору, но Вэй Ло отказал ему. (Не сказано, отпустили ли после этого Палювана домой.)

В 1489 году посланник Самарканды прибыл в Гуандун (Кантон) из Маньлацзя, привезя в качестве дара льва и попугаев. Губернатор Гуандуна сообщил в Пекин о его приезде. Палата церемоний была против этого, поскольку привозить подарки из Самарканды морем было нельзя, кроме того, приручение диких зверей и забавы с ними являются неподходящим делом, к тому же на дорогах от них небезопасно, и расходы по их содержанию не окупятся. Тогда император решил не принимать в дар редкостных птиц и диковинных зверей, но посланца все же одарил.

В следующем году (1490) самаркандцы вместе с Тулуфанем (Турфаном) привезли для подношений льва и зверя халахула¹⁰⁷⁸. В Ганьсу были сделаны рисунки этих зверей и курьером доставлены императору. Министры порекомендовали не принимать эти дары, но император с ними не согласился.

Еще одно самаркандское посольство, прибывшее в Китай, упомянуто в 1501 году, и несколько делегаций оттуда же приезжали в правление императора Чжэндэ (1506–1522).

Когда в 1523 году посланцы Самарканды прибыли в Китай, Палата церемоний проинформировала императора о том, что послы иноземных государств на проезд тратят более года. В столице на их прием, ответные подарки, содержание и размещение на станциях уходит уйма средств, поэтому следует ограничить сроки пребывания посольств на территории Китая. Государь согласился с этим.

В 1533 году Самарканд прислал императору подарки. Его посол прибыл вместе с делегациями Тяньфана (Аравии) и Тулуфаня (Турфана). Китайское правительство было озадачено тем, что эти посольства, как выяснилось, были присланы почти сотней правителей, которые называли себя ванами (царями, князьями): 15 турфанских, 27 аравийских и 53 самаркандских. В 1536 году подарки прислали свыше 150 правителей западных стран. Вопрос о том, должно ли китайское правительство признавать их должности, неоднократно обсуждался министрами, и в итоге было решено называть их в императорских рескриптах так, как они сами себя именуют. Кроме того, было установлено, что в будущем следует использовать только переводчиков-китайцев.

В царствование Ваньли (1573–1620) связи с Самаркандом было все еще активными, ибо чужеземцам было выгодно торговать с китайцами. Кроме того, Китай продолжал содержать эти делегации во время их пребывания на его территории. Вместе с тем было решено, что отныне подарки из Самарканды должны присылаться только раз в пять лет¹⁰⁷⁹.

Изложив историю связей Китая с Самаркандом, «Мин ши» затем добавляет к нему ряд подробностей относительно самого города, продукции, обычаях этих мест и т.д. Поскольку сведения об этом в «Большой географии династии Мин» представлены более детально, ниже я приведу их в совокупности с тем, что извлечено из «Мин ши». «Большая география династии Мин» основана преимущественно на упоминавшемся выше сочинении «Ши Сиюй цзи», оригинал которого не сохранился.

Самаркандское царство с востока на запад растянулось на 3 000 ли с лишним. Земля его обширная и равнинная, почва тучная. Столица царства раскинулась на 10 с лишним ли, а ее население многочисленно¹⁰⁸⁰. В юго-западной части города имеются многочисленные лавки, предлагающие различные товары. Этот город еще называют «Городом изобилия». На северо-востоке его есть прекрасное здание, специально построенное для вознесения молитв Небу. Его колонны облицованы цинши (голубым камнем) с вырезанными орнаментами и цветами. В здании имеется помещение, где толкуют священную книгу¹⁰⁸¹, которая писана золотом и переплетена в баранью кожу.

Правитель носит белую круглую шапку, а его жены обертывают головы белыми шелковыми тканями. Здешний народ красивый и искусный. Обычаи и товары Самарканды такие же, как в Хале (Герате). Употребление вина запрещено, и его нельзя продавать на рынке. Пить и есть его жители

любят кислые и сладкие блюда. Они смешивают бульон с рисом и мясом. Посуда у них из золота и серебра. Они не пользуются палочками, чтобы отправлять пищу в рот, или ложками, а берут еду руками. Когда они убивают быков или овец, то закапывают их кровь в землю¹⁰⁸². В ходу у них серебряные монеты, отчеканенные ими самими.

Самаркандская продукция следующая:

Прекрасные лошади, одnogорбые верблюды, широкохвостые овцы.

Львы водятся в камышовых зарослях на берегах реки Аму. Говорят, что у львят при рождении глаза закрыты и раскрываются только через неделю. Тот, кто хочет поймать и воспитать льва, ожидает, когда львенок только что родился, еще не открыл глаза, и ловит его. Тогда его легко приручить¹⁰⁸³.

Гибисыдань – дерево, листья которого напоминают листья шанча (камелии), а плод похож на плод иньсин (гинкго двулопастный, *Salisburia adiantifolia*), но немного меньшего размера.

Вашиши – растение, напоминающее ехао (артемизию). Ее плод очень ароматный и применяется для изгнания насекомых.

Хуажуйбу (букв. «ткань из цветов» – возможно, хлопок).

Шуйцзинен (соль из горного хрусталя). Эта соль очень твердая и блестит как хрусталь. Из нее делают посуду. Если в такой сосуд положить мясо и добавить воды, соль можно уже не класть¹⁰⁸⁴.

Кроме того, в этой стране имеются месторождения золота, серебра, меди, железа и нефрита.

К востоку от города Самарканда находится река Илалабулань. Он мелкая, но широкая, течет на север.

На востоке Самаркандское царство граничит с Шалухайя (Шахрухией), Дашиганем (Ташкентом), Сайланем (Сайрамом), Яньи (Янгикентом). К западу от него находятся Кэши (Кеш) и Телими (Термез). Все эти города (или страны) подчиняются Самарканду.

В заключение замечу, что среди опубликованных Амио переводов писем пять направлены императорам династии Мин от посланцев Самарканда.

Бухуар (Бухара)

Бухуар расположен более чем в 700 ли северо-западнее Самарканда. Город находится на равнине, его окружность составляет свыше 10 ли (цифра ошибочная). В нем проживает 10 000 семей, он считается богатым. Земля низинная, климат теплый. Эта местность изобильна, здесь выращивают пять основных земледельческих культур, шелковицу, шелк, коноплю и шесть видов домашних животных.

После этого сообщается ряд подробностей о миссии Чэнь Чэна. В 1432 году в Бухуаре побывал Ли Да.

Хэйлоу (Хорасан?)

Хэйлоу находится недалеко от Самарканда. Эти две страны всегда были связаны брачными союзами их правителей. В Хэйлоу все черного цвета – горы, реки, растения, птицы и звери. Даже мужчины и женщины там черные¹⁰⁸⁵.

В 1432 году посольство этой страны прибыло с подарками к китайскому императору. В 1437 году правителем Хэйлоу по имени Шахалу Солутанем (Шахрух-султаном) было отправлено в Китай еще одно посольство. Во главе его был чжихуй Хачжи Махэйма (Хаджи-Махмуд). Он вручил дары и получил подарки для своего государя. В 1441 году из Хэйлоу опять прибыли посланники, а в 1453 году делегация этой страны приехала в столицу вместе с караваном 31 соседнего племени (городов), состоящего из более чем 100 мужчин и женщин. Они привезли в качестве подарков 247 лошадей, 12 мулов, 10 ослов, семь верблюдов, а также нефрит, нашатырь и великолепные мечи из бинте (стали).

В 1463 году правитель Хэйлоу по имени Мусайи¹⁰⁸⁶ отправил с подарками к императору своего чжихуя цянъши Махэйма Шээрбаня с помощниками. Посланец получил ответные дары для своего господина и для себя, а также титул чжихуя тунчжи. Семерым приехавшим с ним сановникам были присвоены высокие звания.

В 1483 году посольство Хэйлоу прибыло вместе с послами Шиласы (Шираза), Самарканда и Баданьша (Бадахшана), привезя с собой львов. Правителем Баданьша в то время был солутань Махэйма¹⁰⁸⁷.

Еще одно посольство Хэйлоу прибыло в Китай в 1490 году одновременно с посланцами Тяньтана (Аравия) и ряда других областей, которые привезли в качестве подарков верблюдов, лошадей и нефрит.

Кэши (Кеш, Каш)

Кэши находится в 360 ли юго-западнее Самаэрханя, окружность его составляет 10 ли, он находится в центре большого селения. В нем имеются прекрасные дворцы и храмы. Колонны их из нефрита, стены, двери и окна украшены золотом, драгоценными камнями и цветным стеклом. Раньше в этом городе жил правитель Самарканда Фума-Тэмур (см. прим. 1059). Поля вокруг него орошаются водой. На соседних холмах на юго-востоке имеется множество садов, в 10 с лишним ли западнее есть сады, где растут диковинные деревья¹⁰⁸⁸. В 300 ли западнее (правильнее: южнее) имеется огромная гора, а в ней проход, видимо, рукотворный. На выходе из этого ущелья, тянущегося с востока на запад 2–3 ли, имеются каменные ворота цвета железа. По этой причине местные жители называют их Темэнгуань (Железные Ворота)¹⁰⁸⁹. Здесь находится военный пост. По преданию, Тай-цзу Юань (Чингисхан) встретил в этих местах единорога¹⁰⁹⁰.

Телими (Термез)

Этот город находится юго-западнее Самаэрханя в более чем 2 000 ли от Хале (Герата). Старое и новое поселение расположены в более чем 10 ли друг от друга. Население города и его окрестностей всего несколько сотен семей, которые занимаются скотоводством. Западнее него течет изобилующая рыбой река Аму. Местность к востоку от нее принадлежит Самарканду. На западе находятся обширные леса (заросли) лу (тростника), в которых водятся львы¹⁰⁹¹.

Телими посещали китайские посланники Чэнь Чэн и Ли Да.

Аньдухуай (Андхуй)

Этот город расположен в 1 300 ли северо-западнее (правильно: северо-восточнее) Хали (Герата), а от Самарканда – на таком же расстоянии к юго-востоку (правильно: юго-западу). Город окружен большими селениями на более чем 10 ли. Он расположен в плодородной, хорошо орошаемой и густонаселенной равнине, считается райским уголком.

Между 1400 и 1416 годами Аньдухуай отправлял подарки в Китай вместе с Хали (Гератом), но впоследствии связи с китайцами у него прекратились¹⁰⁹².

Бадахэйшан (Бадахшан)

Бадахэйшан расположен северо-восточнее Аньдухуая. Окружностью он свыше 10 ли¹⁰⁹³. Эта страна огромная. На пути нет никаких препятствий, если не считать высоких гор, которые путешественнику приходится преодолевать. Горы и реки образуют красивый ландшафт. Народ там миролюбивый. В этих местах множество башен. Купцы из Сиюй (Центральной и Западной Азии) и Сиян (Западное море, то есть индийские, арабские порты и т. д.) приезжают сюда торговать. По этой причине жители Бадахэйшана очень богаты.

Сначала (то есть во времена династии Мин, когда китайцы установили связи с Бадахэйшаном) правителем Бадахэйшана был сын Шахалу (Шахрух). В 1408 году император Юн-лэ послал евнухов Ба Тая и Ли Да с посланием и подарками правителю Бадахэйшана¹⁰⁹⁴. Этим посланникам было поручено побывать в Хашихаре (Кашгаре) и Гэтэлан¹⁰⁹⁵ и попросить тамошних правителей обеспечить защиту купцов, проезжающих через их владения. С тех пор далекие страны общались с Китаем через Бадахшан, не испытывая никаких проблем.

В 1414 году в эту страну отправился Чэнь Чэн, а в 1420 году в Пекин вместе с посольством Хали (Герата) прибыла делегация Бадахшана с подарками¹⁰⁹⁶. На обратном пути их сопровождали Чэнь Чэн и евнух Го Цзин.

В 1461 году князь (ван) Бадахшана по имени Махама¹⁰⁹⁷ отправил посольство с подарками китайскому императору, а на следующий год оттуда в Китай прибыл еще один посланник, которого звали Абудула. Титул чжихуя тунчжи, который раньше был у его отца, теперь получил сын.

Хале (Харт, Герат)

Хале (Хэлу)¹⁰⁹⁸ находится в 3 000 ли юго-западнее Самарканда, а от заставы Цзяюйгуань (на китайской границе) – в 12 700 ли. Это большое царство в Сиюй. Когда Тэмур, фума¹⁰⁹⁹ Юань (Монгольская династия), правил в Самарканде, он послал своего сына Шахалу¹¹⁰⁰ покорять Хале.

Во время царствования императора Хуньу (1368–1399) Самарканд и Бешибали (Могулистан) часто отправляли дары в Китай, но Хале из-за большого расстояния тогда этого не делал. В 1392 году император отправил к правителю Хале своего человека с посланием и подарками в виде расшитого золотом шелка и прочего, но этот посланник до места не доехал¹¹⁰¹.

В 1395 году посланники Ань и Го Цзи были отправлены в западные земли. Их сопровождали

1 500 китайских воинов. Тэмур задержал их в Самарканде. В 1397 году император отправил туда новую делегацию, которую возглавлял Чжань Дэвэнь, главный судья Бэйпина (Пекина). Но и это посольство не вернулось домой.

Когда китайский престол занял Юн-лэ (в 1403 году), он послал сановника с письмом и подарками для правителя Хале, но последний не отправил ответной делегации.

В 1407 году посольства во главе с Анем и Чжань Дэвэнем вернулись. Последний, уроженец Баочэнсяня (провинция Гуандун), сообщил, что глава Хале послал подарки, но большое расстояние помешало ему добраться к императору. Чжань Дэвэнь собирал сведения об обычаях мест, через которые проезжал, сочинив о них стихотворение императору, который очень обрадовался этому и повысил его в должности.

В 1408 году Аню вновь было поручено отправиться на запад. Он получил послание и подарки для Шахалу Бадур (Шахруха-бахадур), правителя Хале¹¹⁰², а на обратном пути его сопровождал посланник Шахалу, везший с собой дары. («Большая география династии Мин» называет этого посланника правителем Молая.) Они прибыли в столицу Китая в 1409 году, где были хорошо приняты. В 1410 году из Хале в Китай приехала новая делегация.

Шахалу был в плохих отношениях со своим племянником и преемником Тимура по имени Хали. Они воевали друг с другом¹¹⁰³. Поэтому, когда посланник Хале вернулся домой, император отправил к Шахалу неоднократно упоминаемого в связи с миссиями на запад дучжихуя Боаэрсинь-тая со следующим посланием:

«Небо создало людей и назначило правителей над ними. У них (то есть правителя и народа. – Э.Б.) есть обязанности друг перед другом. Я сейчас управляю Китаем и благожелательно отношусь ко всем народам. Я не делаю никакой разницы между ближними и дальними странами. Я несколько раз посылал к тебе своих людей, и ты тоже отправлял мне подарки. Твой народ на западе жил в мире и был счастлив. Я был очень доволен этим. Но впоследствии мне сообщили, что ты находишься в ссоре со своим племянником Хали (Халил-султаном. – Э.Б.) и вы воюете друг с другом. (Не забывайте, что. – Э.Б.) только тогда, когда родственники живут в мире, они могут успешно противостоять внешним врагам. Когда близкие родственники ссорятся, будут ли дальние родственники жить в мире с Вами? Вы должны прекратить вступать в войну, помогать людям и поддерживать родственные связи. Тогда Вы насладитесь счастьем мирной жизни»¹¹⁰⁴.

Аналогичное письмо император написал Хали (Халилю), призвав его прекратить ссору с дядей.

Кроме Герата Боаэрсинтай побывал в Самаэрхане, Шиласы (Ширазе), Аньдигане (Андекан в Ферганской долине), Андхуе (Андхуй), Тулуфане (Турфане), Хочжоу, Лючэне, Хашихаре (Кашгаре), призывая правителей этих стран прислать императору подарки. Они очень обрадовались и сразу же отправили в Китай свои посольства, которые прибыли вместе с делегацией Хале (Герата). Гератцы привезли льва¹¹⁰⁵, леопарда и коней. Император принял гостей в своем дворце. Послы Герата заняли первое место. На обратном пути их сопровождали Ли Да, Чэнь Чэн, а также Ли Сянь из Палаты церемоний и чжихуй Цзиньхаланьбо, которые везли императорские послания для западных государей.

В 1415 году китайские посланники вернулись, а Хале и другие царства вновь послали подарки, а в 1416 году привезли их опять. В том же году Чэнь Чэн снова сопровождал возвращающееся в Хале посольство. Было приказано проявлять о гостях заботу во всех китайских городах, через которые оно проезжало¹¹⁰⁶. Чэнь Чэн вернулся домой в 1417 году вместе с посланником Герата. В 1418 году оттуда опять приехала делегация, а обратно ее сопровождал Ли Да¹¹⁰⁷.

В 1420 году вместе с посланниками Юйтяня (Хотана) и Бадахэйшана (Бадахшана) в столицу Китая прибыло посольство Хале¹¹⁰⁸, а в 1422 году Хале прислал еще одного представителя, который приехал с посланцами Юйтяня.

Императоры Жэнь-цзун (правил в 1425–1426 годах) и Сюань-цзун (правил в 1426–1436 годах) мало интересовались далекими странами и не отправляли туда свои посольства, поэтому описания тех земель китайцами почти отсутствуют. Однако в 1427 году один из правителей Хале по имени Далахань Ибула (Тархан Ибрагим?) прислал в подарок коней, и в 1432 году император отправил евнуха Ли Гуя в западные земли, поручив ему посетить Шахалу (Шахруха). Посланник вез собой письмо следующего содержания:

«Со времени, когда мой предок Тай-цзун вэнь хуанди (Юн-лэ, правивший в 1403–1425 годах. – Э.Б.) взошел на престол, Вы и правители других государств присылали ко двору китайского императора свои посольства и подарки. С почтением приняв дарованную Мне Небом власть, ныне я правлю 10 000 царств. Я выбрал девизом своего правления имя Сюаньдэ, и по примеру славного правления Моего предка отношусь ко всем людям одинаково благожелательно. Ранее я отправил Вам свои послание и дары, но по какой-то причине Мой человек до Вас не добрался. Теперь, когда сообщение восстановлено, я посылаю к Вам своего адъютанта с посланием, в котором излагаю соображения и приглашаю укреплять дружественные связи, ведь мы можем стать

побратимами. Пусть купцы наших стран путешествуют и передвигаются по своему усмотрению. Не замечательно ли это?»

Ли Гуй еще не доехал до Хале, когда посланник этой страны по имени Фахуэрдин (Фахр-ад-Дин) прибыл в китайскую столицу, где и умер, живя в предоставленной ему государственной резиденции. Император приказал похоронить его с почестями, соответствующими его статусу.

Еще одно посольство Хале привезло с собой верблюдов, лошадей, нефрит и т.д. Оно приехало вместе с Ли Гуем, возвращавшимся в Китай, а когда весной следующего года отбыло домой, Ли Гуй вновь отправился с ним, чтобы вручить подарки правителю Хале и его свите, и осенью того же года они прибыли в Хале.

В 1438 году вновь упомянуто посольство Хале к императору Китая. «Большая география династии Мин» сообщает, что возглавлял эту миссию чжихуй Хачжи.

Поскольку вступивший на престол император Ин-цзун (правил в 1436–1450 годах) был несовершеннолетним, а его министры не уделяли должного внимания связям с зарубежными странами, делегации с подарками приезжали в то время в Китай редко. В 1457 году, вторично сев на трон (он почти два года провел в монгольском плену; см. с. 141 наст. кн.), этот император решил восстановить прежние связи с Сией, и в 1463 году отправил к правителям нескольких зарубежных стран делегации с посланиями и подарками. Дучжихуй Хай Юн и чжихуй Ма Цюань выехали в Хале, но эта страна больше не присылала в Китай своих посольств¹¹⁰⁹.

Сведения о гератских обычаях, товарах и всем остальном, которые приводятся ниже, в основном взяты из часто используемого мною сочинения «Ши Сией цзи», фрагментарно пересказанного в «Большой географии династии Мин».

Хале – одно из самых могущественных царств в Сией. Город, где проживает его правитель (даван), имеет окружность 10 ли. Дома там каменные и напоминают высокие террасы¹¹¹⁰. Во внутренних покоях, состоящих из нескольких десятков цзянь¹¹¹¹, ничего нет¹¹¹². Двери и окна украшены красивой резьбой, золотом и драгоценными камнями. На полу лежат ковры, на которых принято сидеть, скрестив ноги.

Они называют своего государя солутань (султан), что в переводе с их языка означает цзюньчжу (государь). Мужчины бреют головы и оборачивают их куском белой ткани. Женщины укрываются белой материей, оставляя только отверстия для глаз. Белый цвет считается цветом радости, а черный – траура¹¹¹³. Высшие и низшие называют друг друга прямо по имени. При встрече они только немного склоняются. Если же долго не виделись, или при первом знакомстве, или же в торжественных случаях, тогда, сгибая одну ногу, совершают три коленапреклонения. При еде здесь нет ложек и палочек. У них имеется фарфоровая посуда. Вино делают из винограда. При торговле они пользуются тремя сортами серебряных монет, больших и мелких, кои изготовляют сами. За это они платят налог в казну государя. Власти клеймят монету штампом, означающим, что она годна для торговли. Монеты без штампа не принимаются¹¹¹⁴. Меновой торговли у них нет. Налог составляет две десятых доли дохода. Меры жидкостей и зерна там неизвестны. Здесь не применяют мер сыпучих тел, а для всех надобностей пользуются только весами¹¹¹⁵. В этой стране нет отдельных правительственных учреждений, есть единый орган управления – даовань¹¹¹⁶. Смертная казнь отсутствует. Если кто совершит убийство, то и тогда лишь налагают денежный штраф¹¹¹⁷. При заключении браков многие женятся на сестрах. (В Китае это запрещено.)

В трауре ходят 100 дней. При погребении не употребляют гробов, а труп завертывают в ткань и кладут в могилу¹¹¹⁸. Здесь не приносят жертв духам и не чтут предков, а только ограничиваются принесением жертв на могилах. Они часто молятся Небу.

Цикл китайского летоисчисления им неизвестен, для этого у них есть свой, семидневный. Первый из семи дней называется атина¹¹¹⁹, это главный день для молений. Каждый день предназначен для какого-то дела. Постятся жители дважды в году, во 2-й и 10-й месяц, принимать пищу в это время можно только ночью¹¹²⁰.

В центре Герата имеется большое глинобитное здание, называемое модэрсэ¹¹²¹. Посредине двора стоит медный сосуд, вроде большого котла, в окружности несколько чжан. На нем вырезана надпись. Своей формой похож на древние (китайские) сосуды «дин» (большая чаша на трех ножках).

(Упоминание об этом сосуде имеется только в «Мин ши».)

В «Ши Сией цзи», на котором основана «Большая география династии Мин», сказано, что в центре этого училища имеется большой дом, где живут юсюэ (букв. «странствующие ученики», то есть студенты). Со всех сторон в нем комнаты, а само здание окружено галереями. Писатели имеют привычку собираться в этом училище подобно китайским студентам в дасюэ (университете)¹¹²².

В этой стране пристрастны к роскоши. Есть здесь люди, искусные в ходьбе, которые в один день могут пройти 200-300 ли. Местность очень плодородная, климат жаркий. Дожди выпадают редко. Здесь производятся белая соль, медь, железо, золото, серебро, стекло, кораллы, янтарь, жемчуг.

Люди разводят шелкопряда и ткнут шелк. Софу – материя из птичьего пуха, напоминающая шелк (см. прим. 1060). Хуатань (разноцветные ковры). Они очень красивые и со временем не выцветают. Из деревьев – туговое, вяз, ива, акация, пихта, кипарис. Из ягод выращивают персики, абрикосы, сливы, груши, гранаты, виноград и баданьсин (бадан, то есть абрикос)¹¹²³. Крупы и овощи в Хале – это просо, пшеница, конопля, бобы и т.д. Там растет рапс огромных размеров и весом в 10 цзинь. Домашние животные – лошади, крупный рогатый скот, овцы, собаки, птицы. Есть также львы и пантеры.

Царство Хале на востоке граничит с Аньдхуаем (Андхуем) и Балахэем¹¹²⁴, которые ему подвластны.

Килимар (Кирман?)

Эта страна отправила подарки в царствование императора Юн-лэ (1403–1425). Послы привезли шкуры зверей, птичьих перья, ковры и изделия из шерсти.

Люди там занимаются охотой и не обрабатывают землю. Килимар граничит на юго-западе с морем, на северо-востоке – с дремучими лесами, где обитают многочисленные хищники и опасные насекомые. В городе имеются улицы, но нет базарных площадей. В обращении там железные монеты¹¹²⁵.

Исыфухань (Исфahan)

Эта страна расположена недалеко от Аньдиганя¹¹²⁶. В 1416 году император Юн-лэ отправил посольство в Аньдхуай и Самаэрхань, и оно заехало и в Исыфухань, вручив его правителю подарки¹¹²⁷. В 1419 году эта страна вместе с соседним царством Шиласы (Шираз) прислала императору льва, леопарда и коней¹¹²⁸. Послов вознаградили, и на обратном пути их сопровождал китаец Лу Ань. Человек из этого посольства по имени Махаму (Махмуд) попросил разрешения остаться в Пекине, и император не стал возражать. В 1431 году Исфahan отправил человека по имени Миэрэли в Китай.

В 1483 Исыфухань вместе с Самаэрханем отправили в Китай льва, великолепных коней, мечи, доуло¹¹²⁹ и софу (см. прим. 1060). Посланцев щедро вознаградили.

Шиласы (Шираз)

Шиласы находится вблизи Самаэрханя¹¹³⁰. В 1413 году посланник этой страны прибыл в китайскую столицу вместе с послами Хале (Герата), Аньдиганя, Хашихара (Кашгара) и прочих, всего восьми царств. Эти посольства, которые сопровождал Боэрсинтай (китайский дипломат, возвращавшийся из западных стран), привезли дары, а в обратный путь отправились с Ли Да и Чэнь Чэном (неоднократно упоминавшимися китайскими посланниками), везшими подарки местным правителям.

В 1415 году эти посланники вернулись домой вместе с приехавшими в Китай представителями правителя Шиласы Ибулагиня¹¹³¹. В это время император находился на севере (воевал с монголами). Когда летом следующего года посланцы Шиласы отбыли на родину, с ними отправились Чэнь Чэн и Линь с подарками и императорским посланием для Ибулагиня.

В 1419 году делегации Шиласы и Исыфухань прибыли в Китай и привезли императору льва, леопарда и прекрасных коней. На обратном пути их сопровождал Лу Ань, который вез роскошные подарки для местных правителей – великолепные шелковые ткани, пояса и фарфоровую посуду. В то время Китай вел войну на севере с монголами, а поэтому нуждался в конях. Шиласы, Самарканд и другие страны присылали ему в качестве подарков этих животных.

В 8-м месяце 1423 года император тепло принял и щедро одарил посланника Шиласы в своей походной ставке в Суаньхуафу¹¹³². После этого гость отправился в Пекин. Несколько его спутников остались (были задержаны?) в Китае. Они отбыли на родину в 1424 году после вступления на престол императора Жэнь-цзуна.

В 1427 году Шиласы прислал в Китай верблюдов, коней и другие товары. Посланник по имени Али в ответ тоже был вознагражден и получил титул дучжихуй.

После этого в отношениях между этой страной и Китаем наступил перерыв до 1483 года, когда прибыл посланник Шиласы вместе с делегациями Хэйлу, Самаэрханя, Баданьша (Бадахшана) и Исыфуханя.

В 1492 году, когда правитель Хами Шаньба собрался жениться на представительнице соседнего народа мэкэли, правитель Шиласы, учитывая бедственное положение жениха и невесты, отправил в Китай вместе со своим соседом Ибулаинем делегацию во главе с советником Сохэбудаем и управляющим Мэнькэ, чтобы выпросить у императора свадебный подарок для Шаньба. Император принял просителей доброжелательно, щедро одарил их и дал Шаньба все, что нужно¹¹³³.

В 1524 году Шиласы и 32 соседних племени (города) прислали лошадей и другие подарки Китаю¹¹³⁴.

После этого ни одно посольство Шиласы в Китае не появлялось.

Таолайсы (Тебриз)

Это маленькая страна простирается едва ли на 100 ли. Город находится в горной области. У подножия горы течет красная вода (река), которая напоминает огонь. Население поклоняется Будде. Дома всем заправляют жены. В стране разводят верблюдов, лошадей, крупный рогатый скот и овец. Ткут шерстяные ткани, выращивают просо и пшеницу. Рис там не растет.

В 1431 году Таолайсы отправил подарки императору. На следующий год император прислал в эту страну евнуха Ли Гуя с посланием и подарками для правителя, но как Таолайсы – небольшое царство, оно не смогло привезти ответные дары¹¹³⁵.

Тяньфан (Аравия, особенно Мекка)

Древнее название этой страны – Юньчжун (см. ниже). Ее также называют Тяньтан (Небесный зал) и Моцзя (Мекка). Из Хулумусы (Хормуза) до нее можно добраться морем за 40 дней. Плывая из Гули (Каликут) на юго-запад (правильно: северо-запад), можно прибыть в Тяньфан за три месяца. Дары из Тяньфана во времена династии Мин привозили в Китай обычно по суше через Цзяюйгуань.

В 1430 году, когда Чжэн Хэ (см. прим. 880) отправился в страны Западного океана, он послал одного из своих спутников в Гули (Каликут). Узнав, что оттуда в Тяньфан готовится отбыть торговое судно, он приказал ему сесть на него, взяв с собой различные китайские товары для подарка (правителю). Корабль вернулся домой только через год. Китайский посланник закупил там прекрасные жемчуга, драгоценные камни, цилинь¹¹³⁶, льва, тоцзи (птица-верблюд)¹¹³⁷, а когда отправился домой, правитель Тяньфана послал вместе с ним своего человека (Ша Хуаня, согласно «Большой географии династии Мин») с подарками для китайского императора. Император принял его любезно и щедро вознаграждал. В 1436 году посол отбыл домой с подарками для своего государя на борту корабля, шедшего из Чаова (Явы), который вез дары.

В 1441 году правитель Тяньфана отправил своего сына Сайидэ Али (Сеида-Али) вместе с посланником Сайидэ Хасанем, чтобы доставить подарки ко двору китайского императора. Они ехали по суше и везли с собой жемчуг и драгоценные камни. В Хала (Караходжо) на посольство напали грабители. Посол в стычке с ними погиб, сын правителя Тяньфана получил ранение в правую руку, а все их имущество было украдено. Император приказал пограничным властям расследовать это дело и принять соответствующие меры.

В 1487 году магометанин из Тяньфана по имени Али, желая увидаться со своим старшим братом, который более 40 лет назад переселился в провинцию Юньнань, отправился в Поднебесную. Взяв с собой множество подарков, он отбыл в Маньлацзя (Малакку), где сел на борт торгового судна, которое везло дары Китаю. Когда Али прибыл в Гуаньдун (Кантон), отвечавший там за внешнюю торговлю евнух Вэй Цзюань стал вымогать у него взятку. Последний разгневался и уехал в столицу Китая, где сообщил о поведении Вэй Цзюаня. Палата церемоний предложила оценить привезенные магометанином подарки, чтобы соответствующим образом его вознаградить и разрешить ему поехать в Юньнань к брату. Однако Вэй Цзюань сумел подкупить придворных, и дело Али приняло другой оборот. Императору доложили, что этот магометанин – шпион. Губернатору Гуаньдуна было приказано выслать его, и, несмотря на все мольбы, Али вынужден был подчиниться.

В 1490 году правитель Тяньфана по имени Сутань Ахэйма (султан Ахмад) отправил в Китай свою делегацию. Одновременно с ней туда прибыли послы Самаэрханя и Тулуфая (Турфана). Представители султана привезли с собой коней, верблюдов и нефрит.

В начале правления императора Чжэндэ (занимал престол в 1506–1522 годах) начальник императорских лошадей и конюшни предложил военному губернатору Ганьсу закупать кобыл и мерингов в западных странах. Один из иноземных послов порекомендовал делать это в Тяньфане (Аравии), на что губернатор Ганьсу ответил, что лучше будет попросить об этом соответствующих посланников, когда они приедут с подарками к императору. Однако по предложению главы Военной палаты и других сановников губернатору было приказано подобрать опытных людей, снабдить их переводчиками и отправить в западные земли за лошадьми.

В 1518 году правитель Тяньфана по имени Сеи Балакэ¹¹³⁸ отправил китайскому государю коней, верблюдов, ножи из рыбьего зуба и прочую продукцию. Взамен он получил для своего правителя дорогие одеяния, шелковую ткань, мускус и прочие предметы.

В 1525 году правитель Тяньфана по имени Имагур и другие князья отправили посольство в Китай, которое везло коней, верблюдов и т.д. В связи с этим Палата церемоний представила императору доклад, в котором отмечалось, что делегации западных стран, едущие в китайскую столицу, подвергаются унижениям и задерживаются, иногда более чем на полгода, властями провинции Шэньси, обвиняющих иноземцев в том, что привезенный ими нефрит плохого качества, а хороший

послы продают сами. Палата церемоний предложила наказать этих чиновников и запретить ввоз в Китай больших партий нефрита. Император это одобрил.

В следующем году (1526) правитель Тяньфана по имени Емадукан и семь князей этой страны прислали в Китай партию нефрита¹¹³⁹, но так как он оказался необработанным и плохого качества, Чэнь Цзючуань, советник Палаты иностранных дел, отказался принять его. Представители Тяньфана выразили свое возмущение, и переводчик Ху Шишэнь, который тоже был недоволен действиями этого чиновника, написал от имени посланников жалобу, ложно обвинив Чэнь Цзючуаня в краже подарка. В итоге чиновника бросили в тюрьму и даже подвергли пыткам, а затем, несмотря на заступничество высокопоставленных лиц, выслали в пограничную область.

В 1532 году посольство Тяньфана прибыло в столицу вместе с делегациями Тулуфаня (Турфана), Хами и Самаэрханя. Оказалось, что послы Тяньфана представляли 37 правителей, которые называли себя ванами (царями или князьями; см. прим. 929). В связи с этим Палата церемоний обратила внимание, что из Сиюй слишком часто приезжают многолюдные посольства. Церемониймейстеры высказали предположение, что на этот раз они прибыли не столько для вручения даров, а чтобы разузнать обстановку при дворе, поэтому рекомендовали ограничить численность иностранных делегаций, а часть персонала посольств номинально подвластных Китаю стран в страну не пускать. Император все это одобрил.

Раньше, когда иностранные посольства прибывали на границу, китайские чиновники должны были осматривать дары, которые они везли в Китай, и составлять их перечень. Исходя из этого реестра, Палата церемоний принимала решение о вознаграждении послов. Предметы, не признанные подарками, послы могли продать, а если это им не удастся, то забрать товары обратно, либо продать китайскому правительству за бумажные деньги по установленной Палатой церемоний цене. К концу правления Чжэндэ (правил в 1506–1522 годах), когда выяснилось, что входившие в состав посольств туземные купцы постоянно нарушали эти правила, было решено, что цену товаров, не признанных подарками, устанавливает государство, после чего китайское правительство может купить их за шелковые и бумажные деньги.

Теперь же, в 1532 году, когда в Китай приехали посольства Тяньфана и других стран, товары, не учтенные в качестве подарков, а именно нефрит, напильники, ножи и прочее, были арестованы, но по просьбе посланников китайское правительство все же согласилось купить их. Иноземные посольства в большинстве своем состояли из купцов, которые привозили товары с целью их продажи в Китае. Алчные китайские пограничные чиновники вымогали у них взятки и нередко забирали себе даже то, что предназначалось для императора. Но в этом году (1532) посланники оказались умнее, они хорошо знали, что к чему, и пожаловались на этих чиновников в Палату церемоний, которая, однако, эти обращения проигнорировала. В это время евнух Чэнь Хао поручил своему слуге Ван Хуну заставить посланника (Тяньфана) отдать ему несколько прекрасных лошадей, нефрит и другие вещи. Посланник возмутился, и когда однажды встретил Ван Хуна на улице, то приказал его схватить и передать в руки властей, одновременно сообщив о творимых им безобразиях в Пекин. На это раз Палата церемоний решила преподать урок мздоимцам, поскольку их действия подрывали репутацию правительства. Для расследования этого вопроса в Ганьсу была отправлена комиссия из высокопоставленных чиновников, и виновные были наказаны.

В 1538 году Тяньфан вновь прислал подарки, и его посланник запросил разрешение на въезд в Китай. Но Палата церемоний заподозрила дипломата в шпионаже, попутно заметив, что раньше таких обращений еще не было. В итоге посол получил отказ.

В 1543 году Тяньфан совместно с Самаэрханем, Тулуфанем, Хами, Луми (Румом) и рядом других стран привез в качестве даров лошадей и прочие товары, а в дальнейшем отправлял подарки каждые 5–6 лет. Связи Китая с Тяньфаном сохранялись и в период правления императора Ваньли (1573–1620).

Замечу, что среди обращений к китайским императорам, переведенным и изданным Амио, есть два от послов Тяньфана: 1. Алотин, посланник Тяньфана, привез в дар китайцам нефрит и софу (см. прим. 1060), а взамен просил чайные листья. 2. Шачжутин подарил императору нефрит и 10 коней и хотел получить взамен шелк, чайные листья и фарфор.

Прежде чем представить раздел «Мин ши» об Аравии и Мекке, я приведу краткий рассказ о них, которое имеется в «Дао и чжи люэ» – описании стран архипелага и Индийского океана, составленное Ван Даюанем, в первой половине XIV века побывавшем в большинстве этих мест. В «Большой географии династии Мин» приводится ряд фрагментов из описания Аравии Ван Даюанем. Я дам их точный перевод с оригинала

В Тяньтане (Небесном зале; так автор называет Аравию) множество огромных пустынь. Эта страна издревле известна под названием Юньчжун. В ней приятный климат, воздух весь год как весной. Почва плодородна и производит много риса. Из китайской провинции Юньнань туда ведет сухопутная дорога, путь занимает год. Туда можно добраться и по Западному океану.

В Тяньтане используют календарь хуйхуй (магометанский). Китайский календарь шоуши ли¹¹⁴⁰ отличается от него на три дня. Астрономические расчеты хуйхуй в отличие от китайских точны. Климат там теплый. Нрав народа хороший. Мужчины и женщины заплетают волосы. Они носят длинные одеяния из тонкой хлопчатобумажной или льняной ткани и пояса. Разводят там лошадей ростом восемь и более футов в высоту. Население предпочитает кобылье молоко, которое обычно смешивают с пищей. По этой причине они толстые и благообразные. В торговле используют серебряные монеты. Там производят атлас пяти расцветок.

«Мин ши» завершает рассказ об Аравии, в частности, Мекке, следующими сведениями об этой стране, ее обычаях, продукции и священных местах:

Тяньфан – это огромное царство в Сиюй. Климат весь год как летом. Дождей, града, морозов и снега не бывает. Но роса очень обильная, и ее вполне хватает для травы и деревьев. Почва плодородна, и рождает просо и пшеницу. Люди там высокие. Мужчины бреют голову и оборачивают ее куском ткани. Женщины стараются не показывать лицо.

Говорят, что основал религию хуйхуй (магометан) Магама (Мохаммед). Он был главным учителем этой страны, и когда умер, то был похоронен там же¹¹⁴¹. На его могиле горит свет, который никогда не гаснет. Народ по-прежнему неукоснительно соблюдает эту религию, поэтому у них все прекрасно. Притеснений и восстаний там не бывает, нет и смертной казни. Интересы чиновников и народа совпадают. Грабеж и воровство тоже отсутствуют¹¹⁴². Тяньфань считается благословенной страной¹¹⁴³. Вино в ней запрещено. Имеются храмы, в которых молятся. В начале каждого месяца правитель, чиновники и весь народ собираются на моление Небу, при этом они громко кричат.

Главный храм квадратной формы, длина каждой его стороны составляет 90 цзянь (см. прим. 1111), то есть вместе 360 цзянь. Колонны целиком изготовлены из белого нефрита (мрамора), пол – из прекрасного желтого нефрита. В середине внутреннего двора храма имеется зал в виде куба. Ступени, ведущие в него, состоят из камней пяти цветов. Внутри пять огромных стропил из алойного дерева. Двери-ширмы целиком золотые. Внутренние стены зала изготовлены из глины, смешанной с розовым маслом и амброй. Ворота охраняются двумя черными львами¹¹⁴⁴.

В левой (восточной) части зала находится гробница местного святого по имени Сымаи. Его могила усыпана драгоценными камнями, а соседняя стена выполнена из желтого нефрита¹¹⁴⁵.

С обеих сторон находятся два роскошных каменных зала, в которых проповедуется учение (Мохаммеда).

Позади могилы Магама имеется колодец с прозрачной и сладкой водой. Садясь на корабль, люди берут немного ее с собой и выливают в море во время шторма, чтобы его прекратить¹¹⁴⁶.

Овощи, фрукты и домашние животные в этой стране такие же, как в Китае. Имеются столь огромные арбузы и дыни, что иногда один человек бывает не в состоянии их поднять. Там есть персики весом 4–5 цзинь, а также птицы и утки свыше 10 цзинь. В зарубежных странах таких нет¹¹⁴⁷.

Эти сведения об обычаях и остальном Тяньфана относятся ко времени поездки Чжэн Хэ (см. прим. 880) в Западный океан. Впоследствии число тамошних правителей доходило до 20–30.

Модэна (Медина)

Это страна прародителя хуйхуй (магометан). Она расположена недалеко от Тяньфана (Мекки).

Во времена императора Сюаньдэ (1426–1436) правитель Модэна вместе с правителем Тяньфана отправил делегацию с подарками в Китай. После этого посольства этой страны больше не приезжали.

Сообщается, что первым правителем Модэна был Моханьмэдэ (Мохаммед)¹¹⁴⁸. Он был богоподобным и покорил все страны Сиюй. Все западные народы почитают его в качестве беиньбара¹¹⁴⁹, то есть посланника Бога. В Модэна есть священная книга, состоящая из 30 частей и более 3 000 дуань (параграфов)¹¹⁵⁰. Она написана тремя разными письменами: чжуань, цао и це¹¹⁵¹. Эту письменность используют все страны Сиюй.

Согласно религии Модэна, верховным правителем является Небо. В их храмах нет изображений и идолов. Каждый день они благочестиво молятся, обратившись на запад, а один месяц в году постятся, после чего совершают омовение и переодеваются. У них принято часто менять жилище.

В период правления императора Кай-хуана из династии Суй прибывший из Модэна Сахаба Саади Ганьгэсы начал распространять в Поднебесной магометанство¹¹⁵². Во времена династии Юань хуйхуй в Китае можно было встретить повсюду. Они строго и фанатично придерживаются своей религии, хорошо разбираются в астрологии, медицине и музыке, ткнут узорчатые материи и делают прекрасную посуду. Свинину они не едят. Переселяясь в другие страны, хуйхуй не отрываются от своих обычаев.

Помимо Мекки и Медины, в «Истории династии Мин» упоминается ряд других стран и городов Аравии. Сведения о них имеются в цзюани 336, где рассказано о странах, которые можно достичь морским путем.

Цзуфар – магометанская страна, расположенная к северо-западу от Гули (Каликут) в 10 дней плавания при попутном ветре. Юго-восточнее ее находится Великий Океан, на северо-западе – высокие горы. Здесь обитают страусы. Среди местных товаров упомянуты жусян (ладан), аньсисян (стиракс), сухэюй (сорт стиракса), мояо (мирра), лухуй (алоэ), сюецзе (драконова кровь, смола определенных растений). В 1422 году посол Цзуфара прибыл в Китай¹¹⁵³.

До Аданя, расположенного западнее Гули (Каликута), можно добраться морем за 22 дня при попутном ветре. Здесь не растут ни травы, ни деревья. Первое посольство из Аданя в Китай отправилось в 1427 году. Затем их было много¹¹⁵⁴.

Ласа. В эту страну из Гули можно попасть за 20 дней при попутном ветре. Травы там нет из-за отсутствия дождей¹¹⁵⁵.

Луми (Рум)

Эта страна находится очень далеко от Китая¹¹⁵⁶. В 1524 году из нее прибыло посольство и преподнесло в дар льва и западного быка. Один из императорских советников проинформировал государя, что Луми не входит в число стран, которые раньше присылали подарки, и лев не является зверем, достойным содержания. Он предложил отказаться от этих подарков. Другой высокопоставленный сановник сообщил, что в составе посольства Луми обнаружено несколько жителей Тулуфаня (Турфана), а так как Турфан постоянно совершал разбойничьи набеги на китайскую территорию, он предположил, что посол Луми является шпионом, и его следует выслать за пределы страны. Однако император принял подарки, но приказал пограничным разобратся с этим.

Зимой 1526 года посольство Луми вновь привезло тех же самых животных в качестве дара. После того, как посланник получил ответные подарки, он потребовал оплатить ему и путевые расходы, которые благодаря большому расстоянию составили свыше 12 000 золотых монет. Но после возражений одного из придворных звери не были приняты императором, и посланнику пришлось довольствоваться скромным вознаграждением.

В 1543 году Луми направило делегацию, которая прибыла в китайскую столицу вместе с посланниками Тяньфана и других государств. Они привезли с собой коней и товары. На следующий год посольство отбыло домой. Когда они прибыли в Ганьчжоу, то узнали, что с севера в Китай вторглись налетчики. Китайский военачальник выбрал 90 человек Луми и послал их против разбойников. В итоге девять членов посольства погибли в стычках. Когда императору сообщили об этом, он распорядился торжественно похоронить павших.

В 1548 и 1554 годах посольства Луми приезжали вновь. Они привозили с собой кораллы, янтарь, алмазы, фарфоровую посуду, софу (см. прим. 1060), шторы из сахала (шаль; см. прим. 1061), линян (антилопы), мех западных собак, шкуры шэлэсунь¹¹⁵⁷ и тэцзюэби¹¹⁵⁸.

Мисир (Египет)¹¹⁵⁹

Мисир (Мисыр) отправил посольство с подарками в Китай в царствование Юн-лэ (1403–1425). Его хорошо кормили, каждые пять дней давали мясо и напитки. Было также приказано проявлять заботу о гостях на всем пути их следования по Китаю.

В 1441 году правитель Мисира по имени Солутань Ашилафу¹¹⁶⁰ отправил в Китай посольство с подарками. В связи с этим Палата церемоний проинформировала императора, что Мисир находится очень далеко, и что количество ответных даров, которыми обычно вознаграждаются чужеземные посольства, в данном случае должны быть уменьшены. Император с этим согласился. Затем перечисляются подарки, приготовленные для правителя Мисира, его жен и самого посла.

После этого посольства из Мисира в Китай не приезжали.

Патер Амио (*Mémoires concernant l'histoire, les sciences, les arts, les moeurs, les usages, &c. les Chinois par les Missionnaires de Pekin*. Т. XIV. Р. 241) перевел с китайского послание Молигэ (малика), правителя Мисыра, к императору Китая, с которым он отправил своего сановника по имени Гули, присовокупив к этому трех коней породы алугу (см. прим. 1071). Поскольку это послание, как и все остальные документы, опубликованные Амио, не имеет даты, невозможно установить время отправки египетского посольства в Китай. А титулом малика обладали почти все султаны династии Мамелюков.

Амио также издал (*Mémoires concernant l'histoire, les sciences, les arts, les moeurs, les usages, &c. les Chinois par les Missionnaires de Pekin*. Т. XIV. Р. 247) недатированное послание некоего Маймо из

Бэйселэ, страны, находившейся в зависимости от царства Фаэрсалигэ, который прислал императору двух леопардов. А на предыдущей странице у Амио имеется перевод еще одно послания китайскому императору, отправленного правителем Димиши Хэчжэханьдуном.

Абель-Ремюза, изучавший персидский оригинал этих посланий, полагает, что Бэйселэ – это Бассор, а под Димиши подразумевается Димишк, то есть Дамаск (Abel-Rémusat J.P. Nouveaux Mélanges Asiatiques, on Recueil de morceaux. Vol. 2. P. 249).

Что касается остальных стран и городов Западной Азии (и, возможно, Африки), привозивших подарки китайскому императору по суше и упомянутых в последней главе «Истории династии Мин», то я приведу перевод китайских текстов, смысл которых не всегда понятен. При этом мною не ставится цель отождествить их с какими-то географическими объектами, поскольку это выше моих сил. Как было показано ранее, историко-географические сведения этого сочинения о крупных царствах Центральной и Западной Азии в целом подтверждаются магометанскими источниками, и поэтому не стоит подозревать китайских хронистов в подлоге. Тем не менее Абель-Ремюза полагает, что послания западноазиатских правителей и дипломатов к китайским императорам, изданные Амио, были сфабрикованы китайскими посланниками, направленными в западные земли, но так и не доехавшими до них (см.: Abel-Rémusat J.P. Nouveaux Mélanges Asiatiques, on Recueil de morceaux. Vol. 2). Но столь абсурдный вывод не доказан. К тому же этот ученый неверно датирует эти документы временем правления императора Канси (1662–1723) из нынешней династии. Похоже, что при нем у Китая действительно не было связей со странами Западной Азии. Так, в первом издании «Большой географии Китая» («Да-Цин и тун чжи»), опубликованном в 1744 году (то есть еще до захвата Илийской долины и Восточного Туркестана императором Цяньлуном, и до его миссий в Западный Туркестан и Ферганскую долину), в рассказе о зарубежье и приложенной к тексту карте упоминаются только те страны к северо-западу от Китая, которые присылали подарки императору Канси в конце XVII века: Хами, Тулуфань (Турфан), Ээцинъ (Яркенд), Баликуньр (Баркуль) и Улумуци хэтунь (город Урумчи). Видимо, свободное общение по суше, которое, как мы знаем, существовало между Китаем и странами Центральной и Западной Азии в XV–XVI веках, позже было прервано более чем на столетие.

После этого небольшого отступления я продолжаю перевод китайских описаний западных стран, имеющих в «Истории династии Мин».

Асу

Асу расположен вблизи Тяньфана (Аравии) и Самаэрханя¹¹⁶¹. Это огромная страна. Город (столица) одной стороной упирается в гору, а другой граничит с рекой, которая течет на юг и впадает в море. Здесь добывают много рыбы и соли. Люди обрабатывают землю. Они почитают Будду (см. прим. 1135) и боятся духов, щедры и миролюбивы. Асу – богатая страна. В зависимости от сезона там бывает холодно или тепло. Голода не бывает. Кражи и грабежи редки.

В 1419 году местный правитель по имени Яху Ша отправил своего человека в Китай, чтобы подарить императору коней и товары. Посланника приняли любезно. Но позднее Асу не присылало даров по причине большой удаленности от Китая. В 1463 году император послал туда дучжихуя Бо Цюаня, однако из Асу в Китай больше никто не приезжал.

Шахалу

Он расположен на морском острове к западу от Асу. В правление императора Юн-лэ (1403–1425) караван численностью 77 человек прибыл оттуда с подарками для китайского императора. Эта страна окружена горами и реками, богата. Ее жители добродушны и миролюбивы. Они поклоняются Будде (см. прим. 1135). Правитель и высшие сановники живут в городе, а остальное население вне его. Там встречается много редких морских продуктов, и купцы из Сией скупают их по низким ценам, поскольку местные жители не знают истинной ценности этих товаров.

Босунхур

Первоначальное название этой страны – Сумали. Там в сосновой роще живет белый тигр. Он не нападает на людей и не питается зверями. Его можно увидеть лишь один раз в 10 дней. Люди почитают его за священное животное. Это белый тигр, дух которого снизошел на западные земли¹¹⁶². Поэтому название этой страны было изменено на Босунхур¹¹⁶³. Больших гор, а также лесов в ней нет, ядовитые насекомые и опасные звери также неизвестны, своих товаров мало. В правление императора Юн-лэ эта страна прислала Китаю подарки.

Холачжа

Эта маленькая страна окружена со всех сторон горами. В ней мало травы и деревьев. Течение реки сильно петляет, и в ней нет ни рыбы, ни креветок. Окружность города (столицы) составляет примерно один ли, дома глиняные. Правитель этой страны тоже живет скромно. Люди почитают священников¹¹⁶⁴.

В 1460 году посольство Холачжа привезло подарки, было хорошо принято в Китае, и всем городам Поднебесной, через которые оно проезжало, приказали заботиться о нем. В 1492 году магометанин из этой страны по имени Палуван (Пехелеван; см. прим. 1076) со своими спутниками прибыл в Китай по морю и подарил изделия из стекла, агата и другие предметы. Император эти подарки не принял. Послу оплатили расходы на поездку и отправили его обратно.

Даэрми

Эта страна находится в море и подчиняется Самарканду. Размером она всего лишь 100 ли. Численность жителей не превосходит 1 000 семей. У городов нет стен. И богатые, и бедные живут в деревянных домах, занимаются земледелием и ткут шерсть. У них есть лошади, крупный рогатый скот, верблюды и бараны. Совершивших проступки бьют бамбуковыми палками. В обращении ходят серебряные монеты.

В правление императора Юн-лэ (1403–1425) в Китай приехало посольство этой страны. В ответ оно получило китайский календарь, изделия из шелка, лекарства и чай.

Нашичжэхань

Он находится в нескольких днях морского пути западнее Шиласы (на самом деле в прямо противоположном направлении). К востоку от города земля ровная, плодородная, хорошо орошается и богата травой. Там разводят всякий скот и несколько пород лошадей. Имеются лошади, рост которых не более трех футов. Народ почитает священников и обязан их кормить и поить. Люди там сварливые и воинственные. Потерпевший поражение подвергается всеобщему осмеянию.

В правление императора Юн-лэ из этой страны приезжало посольство с дарами. На обратном пути оно заехало в Хэбэй¹¹⁶⁵, а затем, повернув в этой провинции к границе (Цзяюйгуаню), прибыло в Ганьчжоу и Сучжоу. Было приказано в местах остановок посольства заботиться о нем.

Город Минчжэн

В правление императора Юн-лэ из этого царства прибыло посольство с дарами. Это огромная страна со множеством высоких гор. Ее жители в полдень занимаются торговлей. Им нравятся наши фарфоровые и лакированные изделия. Там изготавливают редкие благовония. Имеются также верблюды и лошади.

Чжило

Эта страна тоже послала дань в правление императора Юн-лэ, а в 1488 году ее правитель по имени Исыханьдар Луми Телия отправил своего высокопоставленного сановника с подарками к китайскому императору, а взамен попросил у него изделия из шелка, сябу¹¹⁶⁶ и фарфор. Государь удовлетворил его просьбу.

Город Кунь

Он находится в Сией. Его жители – магометане.

В 1430 году посланник Куня по имени Чжэмалидин (Джамал-ад-Дин) прибыл ко двору императора и подарил верблюдов и лошадей.

В заключение «Мин ши» сообщает, что в дополнение к перечисленным странам, имевшим связи с Китаем, в официальных документах династии Мин упоминаются еще несколько маленьких царств в Сией, которые тоже присылали подарки китайскому императору. В «Мин ши» они называются димьянь (города, населенные пункты). Их посольства ехали через Хами и попадали в Цзяюйгуань. Они присылали подарки каждые 3–5 лет, и их караваны обычно прибывали вместе с посланцами царств Хале (Герат), Хашихар (Кашгар), Сайлан (Сайрам), Илибали (Могулистан), Шиласы (Шираз), Шалухайя (Шахрохия), Асу, Бадан (Бадахшан). Численность этих маленьких посольств не превышала 25 человек.

Ниже перечисляются эти 29 димьянь, о которых «Мин ши» не сообщает никаких сведений:

Хасань, Халер, Шадимань¹¹⁶⁷, Хадилань (вероятно, Холетань; см. прим. 1005), Саолань (возможно, Савран), Мэкэли (племя, проживавшее вблизи Хами), Балихэй (Балх), Аньлима (Алмалык?), Дохума (Тогмак; см. прим. 897), Чалиши (Салис у Хаджи-Мохаммеда, Сialis у Го), Ганьши, Бухала, Пала, Ничаур (Нишапур), Кэшимир, Тебилисы, Ходань, Хочжан (Ходженд), Кусянь¹¹⁶⁸, Яси, Яэргань (Яркенд), Жун, Бай (вероятно, город в Восточном Туркестане), Улунь, Адуань, город Сесы (Сис в Малой Азии?), Шэхэй, Байинь, Кэцзяши.

Следующие 11 маленьких стран и городов, которые тоже присылали подарки, привозили ее, минуя Хами¹¹⁶⁹: Циэрма, Миэрхалань, Кэ то цзя ла цзю е ди гань ла цзю (4 названия), Ибулаинь, Гэшими, Киэргисы, Юйнусы, Хасинь.

Европейские страны, упоминаемые в «Истории династии Мин»

В завершении очерка истории сухопутных связей Китая со странами Запада в XV–XVI веках я приведу ряд выдержек из более или менее значимых разделов «Мин ши» о португальцах, испанцах и голландцах, чье морское и торговое господство в водах Южной и Восточной Азии продолжалось во второй половине правления династии Мин и причиняло множество проблем Китаю. Эти несколько сбивчивые описания находятся в разделе, посвященном странам, которые можно достичь из Китая по морю.

Как сообщает «Мин ши» (цзюань 325), фоланци (ференги, франки) жили рядом с Маньлацзя (Малакка). В период правления Чжэндэ (1505–1521) они захватили эту страну и изгнали ее правителя. В 1518 году они отправили с подарками в Китай одного из своих командиров, цзибиданьмо (капитан), с отрядом. Те поднялись вверх по реке на своих огромных кораблях в Гуандун (Кантон) и подняли большой шум своими чудовищно громогласными пушками, которые описаны в этом источнике¹¹⁷⁰. Чужеземцев разместили на почтовой станции Хуайюань и сообщили о них императору. Когда был получен приказ принять дары, а затем сразу выслать иностранцев, последние отказались подчиниться, попросив разрешить им прибыть в столицу империи. Когда император Чжэндэ объезжал южные провинции (в конце 1519 года), они направили к нему своего посланника по имени Хэжжа Хасань. Но когда из Кантона было получено сообщение, что фоланци построили дома, возвели укрепления (на острове Даман; см. прим. 1171) и совершали всяческие злодеяния, их обвинили в разбоях, похищении людей и даже в поедании младенцев. Министры сумели настроить императора против фоланци, и когда Чжэндэ умер (в феврале 1521 года), его преемник Цзяцзин принял меры для изгнания чужеземцев¹¹⁷¹. Далее в источнике сообщается, что фоланци, завладев Ао, что в округе Сяньшань, организовали в нем факторию и стали торговать с Фуцзянем. В 1549 году они основали там город¹¹⁷², в котором впоследствии обосновались люди (иезуиты-миссионеры; см. ниже), пришедшие из Дашияна (Великого Западного океана). В заключение описания фоланци «Мин ши» сообщает, что сначала они исповедовали буддизм, но позже приняли Учение Небесного Владыки.

Фоланци (португальцы) не раз упоминаются и в других местах «Мин ши». В разделе «Маньлацзя» (цзюань 325) сообщается о завоевании фоланци в 1511 году Малакки, и о мерах, предпринятых китайским правительством в борьбе с ними (см.: Notes on the Malay Archipelago and Malacca. P. 134). О заселении ими Явы и их торговли там см. в разделе «Чжаова» («Мин ши», цзюань 324; Notes on the Malay Archipelago and Malacca. P. 41), а в разделе «Сулу» (цзюань 325) упоминается о нападении португальцев на острова архипелага Сулу в правление императора Ваньли (1572–1620) (Notes on the Malay Archipelago and Malacca. P. 105). Наконец, в цзюани 323 рассказывается о завоевании португальцами Мэйлоцзюй (Молуккских островов) (Notes on the Malay Archipelago and Malacca. P. 118).

В разделе «Люйсун» («Мин ши», цзюань 323) фоланци упоминаются вновь, но на этот раз под ними подразумеваются не португальцы, а испанцы.

Люйсуном даже в наши дни китайцы называют Филиппинские острова, в частности, большой остров Лусон, на котором стоит Манила. Первые контакты китайцев с Люйсуном относятся к 1372 году н.э., когда к императорскому двору впервые прибыли посланцы этой страны. С этого времени у Китая установились с ней регулярные связи. По данным хроник династии Мин, это случилось в начале правления Ваньли, то есть примерно в 1573 году, когда корабли фоланци впервые появились в филиппинских водах¹¹⁷³. Китайские хронисты рассказывают интересную историю, связанную с первым поселением фоланци в Люйсуне. Когда эти чужеземцы появились в этой стране, они преподнесли богатые дары правителю Люйсуну и попросили выделить им для строительства жилищ столько земли, сколько покроет бычья шкура. Правитель, не обидевшись на их просьбу, согласился. Тогда фоланци разрезали шкуру на узкие полосы и протянули их вокруг большого земельного участка¹¹⁷⁴. Раздел, посвященный Люйсуну, занимает в «Мин ши» девять страниц и сообщает множество иных подробностей о связях Китая с Лусоном и завоевании Филиппин испанцами.

О хэлань (хунмаофань, «рыжеволосые варвары», то есть голландцы), об их завоеваниях в Индийском архипелаге и отношениях с Китаем в XVII веке тоже подробно рассказывается в «Мин ши» (цзюань 325). Китайский хронист отмечает, что, когда Чжэн Хэ (см. прим. 880) в первой половине XV века побывал в странах, расположенных на берегах Индийского моря, он там о хэлань ничего не слышал. Только в правление императора Ваньли (1573–1620) они попадают в китайские хроники. В этой цзюани говорится, что хэлань проживают около фоланци (португальцев), которых, как мы знаем, китайцы локализовали вблизи Малакки. В другом фрагменте сказано, что в правление Ваньли купцам из провинции Фуцзянь было разрешено отправиться в Дани, Люйсун и Цзяолюба (китайское название Батавии¹¹⁷⁵), то есть к хэлань, и торговать с этими странами, которые затем сами решились приехать в Китай для торговли. Но в конце этого фрагмента правильно замечено, что родина хэлань находится в Великом Западном океане, а исповедуют они Учение Небесного Владыки. Говорят, что у них красные волосы, высокий рост, а голубые глаза посажены глубоко. Длина их ног – $1\frac{2}{10}$ локтя и т.д. Под 1602 годом сказано, что хэлань на больших судах отправились в Люйсун, напали на него, а затем прибыли в Ао (Макао) и тоже его захватили¹¹⁷⁶. Спустя несколько лет упомянуто о завоевании ими островов Пэнху (Пескадорские острова между побережьем Китая и Формозой). Прибыв туда на двух больших военных судах, хэлань обосновались там, построили себе деревянные дома¹¹⁷⁷, а затем напали на земли фоланци в Мэйлоцзюй (подробнее о соперничестве между голландцами и португальцами за Молуккские острова см.: Notes on the Malay Archipelago and Malacca. P. 118). Наконец, в этом же разделе «Мин ши» упомянуто о поселении голландцев в Формозе. Об этом сообщает и раздел «Цзилуншань» (цзюань 323).

Под Цзилуншанем (горой Цзилун) «История династии Мин», видимо, подразумевает остров Формоза, хотя Цзилун – это всего лишь название порта на его северном побережье, который до сих пор является крупным центром торговли. В китайском описании говорится, что Цзилуншань расположена северо-восточнее островов Пэнху. Во времена династии Юань она называлась Пэйцзян (Северное устье)¹¹⁷⁸. В 1616 году в Цзилуншане поселились жибэнь (японцы), а через несколько лет городом (гаванью) Тайвань¹¹⁷⁹ овладели хунмаофань. Помимо Тайваня в разделе о Цзилуншане упоминаются порт Даньшуй (Тамсуй, ныне один из договорных портов Формозы на северо-западном побережье) и город Доломань (что это, я не знаю).

О первом прибытии рыжеволосых варваров в Чжаова (Ява) в период правления императора Ваньли см.: Notes on the Malay Archipelago and Malacca. P. 40, 56.

В том же разделе «Мин ши» (цзюань 326) приводятся сведения о Фулинь, стране, которую обычно отождествляют с Византийской империей. Правда, недавно д-р Ф. Хирт, проанализировав все китайские источники о Фулинь, пришел к выводу, что это Сирия. См. его талантливую и интересную книгу «China and the Roman Orient» (Leipzig, 1855), в которой на с. 64 дается перевод сведений о Фулинь из «Мин ши». Ср. также рассудительные замечания д-ра Д. Эдкинса в его рецензии на эту книгу (Chinese Recorder and Missionary Journal. 1885. Vol. 16, No 9. P. 361–367).

Италия (Италия). – Миссионеры-иезуиты

В этом разделе цзюани 326 сообщается, что в период правления императора Ваньли в китайскую столицу (Пекин) прибыл человек из страны, расположенной в центре Западного моря. Звали его Ли Мадоу¹¹⁸⁰. Он составил карту мира под названием «Куньюй ваньго цюаньту» («Карта десяти тысяч царств»), судя по которой мир состоит из пяти дачжоу (крупных островов, частей света). Первый называется Асия. В нем более 100 царств, и Китай одно из них. Во втором, Оулоба (Европа), более 70 королевств, в том числе Италия. Третий остров – Ливэйя (Ливия)¹¹⁸¹, а в нем свыше 100 царств. Четвертым является Амолецзя (Америка). Она очень большая, и разделена на северную и южную части. Позднее всех был открыт пятый дачжоу – Моваланицзя (Магелланика)¹¹⁸².

Что касается первого появления иезуитов в Пекине и их обустройстве там, то сообщения об этом в «Мин ши» полностью совпадают со свидетельствами самих Триго, Семедо, Дю Халде и других миссионеров, подтверждая достоверность их рассказов.

В 9-й год правления Ваньли (1581) Ли Мадоу (Риччи) сел на корабль, и проплыв 90 000 ли, прибыл в Ао (Макао), в округ Сяншань провинции Гуандун. В то время его религия проникла в Китай. В 1601 году он приехал в Пекин, и внук Ма Тан представил его императору, которому Ли Мадоу вручил подарки. По словам самого Ли Мадоу, он прибыл из Дасияна (Великого Западного Океана). В связи с этим министры Палаты церемоний подготовили для императора обширный доклад, в котором говорилось, что этот чужеземец, видимо, лжет, ибо, согласно «Хуйдянь» («Свод законов династии Мин»), существует страна Сиянсоли, но ничего не известно о Дасияне. «Кроме того, этот человек предстал перед императором только через 20 лет после своего прибытия в Китай. И что он предложил государю в качестве подарков? Ничего, кроме каких-то странных вещей, которые совершенно непохожи на те редкие и драгоценные дары, что обычно привозят посланцы далеких стран. Образы

и картины с изображением Небесного Владыки и Девы, которые Ли Мадоу предлагает в качестве дани, не представляют большой ценности. Он привез сверток, в котором, по его словам, находятся кости бессмертных, как будто, возносясь на небо, бессмертные не берут с собой своих костей. В похожем случае Хань Юй, ученый времен династии Тан, сказал, что не подобает держать подобные штучки во дворце, ибо они могут принести несчастье. Поэтому мы советуем не принимать эти дары и запретить Ли Мадоу оставаться в столице. Его следует выслать на родину». Затем в докладе содержится порицание евнуха Ма Тана, который, прежде чем привести Ли Мадоу во дворец, должен был обратиться в Палату церемоний, чтобы там осмотрели предметы, предложенные в качестве подарков. «Этот человек (Риччи. – Э.Б.) уединенно живет в буддийском храме Пекина, и мы ничего не знаем о нем и его намерениях. По закону, если иностранные государства присылают императору подарки, посланников следует вознаграждать и развлекать как гостей. Поэтому мы предлагаем подарить Ли Мадоу шляпу и пояс, после чего отправить его обратно. Он не должен ни тайно жить в наших столицах, ни общаться с нашим народом». Но так как император не принял никакого решения, в 8-м месяце Палата церемоний вновь обратилась к нему, сетуя, что уже пять месяцев ждет указания Его величества о судьбе Ли Мадоу. Теперь чиновники ссылались на то, что если чужеземец не покинет Пекин, это нанесет ущерб его здоровью. «Точно так же, как птица или олень, попав в неволю, начинают страдать по своим лесам и лугам, так и люди не чувствуют себя хорошо в городе». Далее они заметили, что Ли Мадоу равнодушен к подаркам, и якобы сам выразил желание поселиться в горах. Палата церемоний предлагает отправить его в Цзянси, поскольку люди, живущие в долинах и горах этой провинции, по слухам, отличаются долголетием. Однако император не принял во внимание эти доводы. Ему очень понравился этот прибывший издалека человек, и он приказал оставить его в столице, щедро наградить, выделить дом и средства к существованию. Впоследствии сановники и простой народ прониклись к Ли Мадоу уважением и окружили его почетом. Он умер в 4-м месяце 1610 года и по приказу императора был похоронен в западном пригороде столицы (португальское кладбище; см. прим. 1180).

В начале 11-го месяца этого года произошло солнечное затмение, которое китайский астроном не смог точно предсказать, после чего император приказал найти иной способ расчета. На следующий год глава Астрономического надзора указал на Бан Диво и Сюн Саньба, прибывших из Великого Западного океана. Они хорошо знали астрономию и владели неизвестными в Китае методиками предсказания затмений. Советник Палаты церемоний предложил вновь обсудить магометанскую методику расчета, введенную Хуньэ (первым императором династии Мин), пригласив для этого упомянутых чужеземцев. Император согласился.

Вслед за Ли Мадоу в Китай прибыло множество его соотечественников. Один из них, по имени Ван Фэнсу, живший в Нанкине, активно распространял Учение Небесного Владыки среди представителей всех классов, чиновников и крестьян. Однако Палата церемоний ненавидела приверженцев этой религии и постоянно вставляла им палки в колеса. В 1616 году она подготовила для императора доклад, доказывающий лживость и порочность сбивающего народ с толку Учения Небесного Владыки. В этом документе утверждалось, что миссионеры являются фоланцзи¹¹⁸³. Ван Фэнсу, Ян Мано и ряд других миссионеров были обвинены в том, что в первый и 15-й день каждого месяца собирают 10 000 человек якобы для молитвы, а на самом деле замышляют заговор, как это уже делало тайное общество Болянь (Белый лотос), тоже состоявшее в сговоре с иностранцами в Ао (Макао). В результате император распорядился изгнать из провинции Гуандун всех приверженцев этой религии. В 4-м месяце 1618 года Бан Диво обратился к императору с просьбой оставить 10 его единоверцев в столице, ссылаясь на их заслуги и свою должность, которую он занимал в столице на протяжении 17 лет. Он пояснил, что его религия не имеет отношения к заговорам и чему-то подобному, но император не согласился с ним, и чужеземцы ушли ни с чем. Впоследствии Ван Фэнсу сменил имя и опять уехал в Нанкин, где продолжил тайно проповедовать свою веру. Доказать свою правоту они не смогли.

В его стране (видимо, имеется в виду родина Ван Фэнсу) изготавливают очень хорошие пушки. Они больше тех, что были привезены из Великого Западного океана. После того, как одна из них попала в Китай, делались попытки изготовить ее копию, но безуспешно. При императорах Тяньци (1621–1628) и Чунчжэне (1628–1644) в их столицу прибыли люди из Ао (Макао), которые оказались опытными воинами, и потому были отправлены на войну, идущую на северо-востоке (против маньчжуров)¹¹⁸⁴.

В правление императора Чунчжэня (последнего из династии Мин) составление календаря зашло в тупик, и Палата церемоний предложила обратиться к приверженцам Учения Небесного Владыки, а именно к Ло Яку, Тан Чжовану и другим, чтобы образовать из них комиссию по замене старых методик расчета на новые, предложенные чужеземцами. Император согласился с этим, и в 1628 году была опубликована книга «Чунчжэнь ли шу» («Календарь императора Чунчжэня»), который был качественнее прежнего календаря «Датун ли».

Чужеземцы (христиане), прибывшие на Восток, имели в Срединной империи репутацию умнейших, образованных и добропорядочных людей. Они проповедовали свою религию и написали множество ценных книг по проблемам, о существовании которых китайцы раньше даже не подозревали. Работали эти люди бескорыстно. Они были известны в народе, и с ними дружили даже высшие сановники.

Затем «История династии Мин» перечисляет под китайскими именами миссионеров-иезуитов, называя их родные страны: Лун Хуаминь из Идалия (Италии), Би Фанцзи из Идалия (Италии), Ай Жулюэ из Идалия (Италии), Сюн Саньба и Дэн Юйхань из Жээрмани (Германии), Бан Диво из Исибании (Испании), Ян Маню из Боэрдудар (Португалии)¹¹⁸⁵.

Заметка о китайском итинерарии Западной Азии в период правления династии Мин

В завершении своего труда скажу несколько слов о китайском итинерарии, описывающем сухопутный маршрут от северо-западной границы Китая до Средиземного моря, полный перевод которого был представлен в первом издании настоящей книги¹¹⁸⁶, но он, как мне кажется, не столь интересен для читателя, чтобы пересказывать его здесь. Этот источник, вероятно, созданный в XV веке, был впервые опубликован в конце правления династии Мин в военном описании Китая. Видимо, он составлен на основе многочисленных описаний поездок китайских посланников, которые тогда посещали страны Центральной и Западной Азии.

Этот китайский итинерарий, носящий название «Сиюй ту ди янь у люэ» («Очерк стран, людей и товаров Сиюй»), начинается с Цзяюйгуань, важной крепости на северо-западной границе Китая (см. прим. 937). Несмотря на то, что большинство географических названий, упомянутых в нем, невозможно отождествить из-за наших плохих знаний об этих местах, тем не менее в общих чертах восстановить маршрут можно. Упоминание в первой его части таких городов, как Шачжоу, Хами, Караходжо, Турфан, Субаши¹¹⁸⁷, Гуньмиши¹¹⁸⁸, Чалиш (Карашар), Кусянь (Куча), Аксу и Кашгар не оставляет сомнений в том, что речь идет о широком тракте, идущем через Восточный Туркестан вдоль южного склона Тянь-Шаня. Как мы знаем из приведенных выше фрагментов «Мин ши», это был путь, по которому шли в Китай многочисленные посольства и торговые караваны из различных стран Западной Азии. Даже посольства Бадахшана, видимо, предпочитали ехать по этой дороге, а не проходившим через большие пустыни прямым маршрутом через Хотан и Лобнор. Это подтверждают рассказы о посольстве Шахруха в Китай (1420 год) и Хаджи Мохаммеда о Катае (1550 год). Б. Го (начало XVII века), совершая свое знаменитое путешествие из Индии в Китай через Бадахшан и Памир, тоже шел из Яркенда в Аксу, Куча, Сиалис (Карашар), Турфан, Камул (Хами) и Цзяюйгуань, и из этого последнего на китайской границе города прибыл в Сюею (Сучжоу), где и умер 11 апреля 1607 года.

Однако в период монгольского господства в Азии в XIII веке, вплоть до правления Кубилай-хана (1260 год), дорога, связывающая Восточную и Западную Азию, проходила вдоль северного склона Тянь-Шаня. Каракорум был тогда столицей монгольских ханов, и быстро добраться из него в Мавераннахр и Персию можно было только этим маршрутом (Каракорум – Алтай – Бешбалык (Урумчи) – озеро Сайрам-Нур – Алмалык (Кульджа) – река Чу – Талас – Сайрам – Ташкент – Самарканд).

После Кашгара в нашем китайском итинерарии встречается ряд населенных пунктов, о которых я не нашел никаких сведений в других источниках, но затем встречаются знакомые названия пяти ферганских городов – Андижана, Шарихана, Маргилана, Уш и Канибадама. Из Ферганской долины дорога идет в Герат, но до него итинерарий упоминает ряд мест, расположенных севернее и южнее маршрута, в том числе город Колуга, ассоциирующийся с Железными Воротами, города Кундуз, Хулм, Балх и Андуй. После Герата названы Мерв, Бухара, Самарканд и ряд других, которые мне неизвестны.

О географических объектах, упоминаемых в остальной части маршрута, сказать что-либо сложно. В какой-то мере можно определить Бадахшан, Бастам, Астрабад, Шираз, Исфахан, Султанию, Тебриз, и в 4-х месяцах пути от него Кусьданы (Константинополь). Затем книга ведет нас в Багдад, оттуда в Мекку, Медину и Мисыр (Египет). Из Египта маршрут путеводителя уводит в Малую Азию – по крайней мере, среди городов, упомянутых далее, можно опознать Сивас, Адану, Анкару, Кутахью, Бурсу. После Бурсы упомянуто море, в котором ходят большие военные суда. Последним в итинерарии назван город Луми, находящийся в 1 400 ли к западу от Бурсы. Вероятно, это Рум.

Научное наследие выдающегося русского ботаника, синолога, историка, историографа, источниковеда, географа и путешественника, действительного члена Императорского Русского географического общества, почетного члена Императорского Санкт-Петербургского Ботанического сада, члена-корреспондента французской Академии надписей и изящной словесности и Парижского географического общества¹ Эмилия Васильевича (Александра Германа Эмиля) Бретшнейдера (1833–1901) сегодня в России практически забыто: большую часть своих работ он публиковал за рубежом по-английски, у нас они не переводились. Между тем его вклад в мировую науку очень велик.

Ученый родился в селении Банкгаусгоф, в Курляндии², в семье лесничего. В 1858 году он окончил медицинский факультет Дерптского университета, затем работал врачом при русских посольствах в Тегеране и Пекине. Хорошо владея несколькими европейскими языками, Э.В. Бретшнейдер быстро выучил китайский и стал штудировать китайские исторические источники. В течение 17-летнего пребывания в Китае он ежегодно предпринимал поездки по стране с целью изучения флоры, обследовал огромную территорию и собрал большую коллекцию растений. Уйдя в 1884 году в отставку, он поселился в Санкт-Петербурге, приступив к обработке накопленных в Китае материалов. Жизнь ученого оборвалась, когда он работал сразу над несколькими сочинениями, для завершения которых, по его словам, нужно было бы еще несколько десятков лет³. Его научная деятельность «представляла истинный культ науки, чуждый каких-либо частных интересов или отличий»⁴. За свои заслуги перед наукой Э.В. Бретшнейдер вторым в истории этой награды был удостоен Большой золотой медали РГО им. П.П. Семенова («за неоднократно оказанные услуги Обществу разработкою китайских географических источников»), нескольких русских и иностранных орденов.

Научное наследие ученого состоит из трудов по ботанике, исторической географии и собственно географии⁵. Его главным сочинением считается фундаментальный труд по истории ботанических исследований европейцев в Китае («History of European Botanical Discoveries in China», 1898), в котором упомянуто 647 имен путешественников, ботаников, агрономов и садоводов, занимавшихся изучением флоры и растительности Китая, приведены их биографии, маршруты, списки работ, судьба коллекций, открытые ими в Китае растения и т.д. Перу исследователя принадлежит ряд работ по ботанике, преимущественно Китая⁶. При этом Э.В. Бретшнейдер не был сугубо кабинетным ученым, свои изыскания в китайских книгохранилищах он сочетал с путешествиями по Британской Индии, Японии, Сибири и Северной Америке (1872), Яве и Цейлону (1878).

Другой областью его интересов была средневековая история Азии, особенно, если использовать классификацию ООН, Центрального и отчасти Восточного и Южного субрегионов этой части света. Выдающийся русский синолог XIX века В.П. Васильев отмечал, что «китайцы очень хорошо понимают связь истории с географией»⁷. Это прекрасно осознавал и автор настоящей книги. Историко-географический труд Бретшнейдера-востоковеда, который сейчас впервые выходит на русском языке, «представляет сводку всех исследований по этому предмету, где изложены все путешествия китайцев на запад с начала XIII века и нашествия Чингисхана, когда монголы проникли в Болгарию, Моравию, Венгрию и Силезию. Можно удивляться, с какой постепенностью автор прокомментировал весь географический материал, почерпнутый из китайских источников, и дал ему соответствующую оценку. Для нас в этой книге особенно интересны главы, касающиеся России и стран сопредельных»⁸. Наибольшее внимание Э.В. Бретшнейдер уделял Восточному Туркестану, изучению исторической географии которого посвящена эта книга. Автор рассматривает эту проблему на основе китайских нарративных источников, поэтому для него Западная Азия – термин, который он постоянно использует на страницах своего исследования – это не нынешняя физико-географическая или политико-административная область, а земли, находящиеся к западу от собственно Китая.

Конечно, европейской исторической географии Восточного Туркестана во времена Э.В. Бретшнейдера по большому счету просто не существовало. Фактически автор этой книги шел вслед за первыми русскими исследователями Восточного Туркестана и только что присоединенных к России территорий, сопоставляя их свидетельства со сведениями, содержащимися в восточных сочинениях. В своей работе русский синолог охватил огромную территорию – от Тайваня на востоке до Адриатики на западе, от Северо-Восточной Руси до Персидского залива и юга Аравийского

полуострова. Он предпринял попытку сравнить сведения, извлеченные им из китайских источников, с мусульманскими, русскими и западноевропейскими средневековыми документами. Выбранный им для исследования период истории Восточной Азии рубежа средневековья и Нового времени, позволял сделать это максимально полно – в то время «как никогда прежде, Китай был открыт самым разным иностранным влияниям»⁹.

С тех пор был обнаружен ряд новых документов, появились их более качественные издания, произошло становление археологии, языкознания, вспомогательных исторических дисциплин, целого ряда других наук. О существовании одних групп источников Э.В. Бретшнейдер не мог тогда знать, другие (в частности, произведения художественной литературы) еще не стали для его современников таковыми. Очень многое из того, что сегодня имеется в распоряжении исследователей Китая, Восточного Туркестана и Центральной Азии, только предстояло открыть и проанализировать.

Труд Э.В. Бретшнейдера – это научная классика, он написан давно и стоит в одном ряду не с современными исследованиями, а с работами Н.Я. Бичурина (Иакинфа), П.И. Кафарова (Палладия), В.П. Васильева, Б.Я. Владимирцова, В.В. Бартольда, Г.Е. Грум-Гржимайло и других ученых этого круга, это замечательный памятник отечественного востоковедения. Историко-географические комментарии автора продолжают сохранять свою ценность, хотя ряд географических объектов современная наука локализует иначе. За картографические труды и переводы с китайского языка Императорское Русское географическое общество наградило Э.В. Бретшнейдера Малой золотой медалью им. П.П. Семенова.

При подготовке настоящего издания наибольшую трудность для переводчика представляли китайские имена собственные и термины, которые автор дает по одному из ранних вариантов системы Т. Уэйда и отчасти по ныне устаревшей транскрипционной системе С. Уильямса. Правда, сам Э.В. Бретшнейдер опубликовал таблицу перевода их в систему Палладия (разумеется, тоже в раннем ее варианте)¹⁰, что, однако, окончательно не решает проблему передачи китайских слов по-русски. Автор пишет их по слогам раздельно или через дефис, но в нашем переводе они даются слитно, как это сейчас принято¹¹. Ведущие российские китаисты признают, что всякая передача китайских слов кириллицей будет условной, что точное соблюдение транскрипционных правил, существующих для передачи китайских слов, совершенно излишне, когда мы имеем дело с иноязычными топонимами, этнонимами и личными именами. Оно ничего не дает читателю, а только затрудняет прочтение этих слов¹². Кстати, это отмечал и сам Э.В. Бретшнейдер: «Китайское произношение представляет собой большие трудности для европейцев, у нас недостает для этого особого органа, а поэтому буквы наши недостаточны для воспроизведения всех китайских звуков»¹³. Поскольку настоящее издание является вполне научным, то в нем, как и во всей отечественной литературе такого рода, нами сохранялся «гласный “у” после согласного “х” и с последующим “й”»¹⁴.

Читатель, конечно же, обратит внимание на то, что некоторые имена собственные даются в разных частях книги по-разному. Это связано с тем, что при ее подготовке, чтобы в ряде случаев не делать обратный перевод с английского, нами использовались русские публикации исторических документов и отечественная научная синологическая литература, а в них присутствуют различные способы передачи китайских слов, унификацию которых делать бессмысленно¹⁵. Кстати, сам автор нередко использует различные формы написания одного и того же имени собственного, а также, как обычно принято в западной синологии, смешивает девизы правления с именами императоров, что Л.Р. Концевич считает ошибочным¹⁶, но мы даем имена властителей Китая так, как они приводятся автором.

По возможности в переводе сохранена терминология, характерная для XIX века – в частности, «турки» и «турецкий» вместо «тюрки» и «тюркский», «магометане» вместо «мусульмане» и т.д. Поэтому, например, переводчик использовал дореволюционное, а не советское издание записок Клавихо. Однако иногда в тексты восточных источников, цитируемых Э.В. Бретшнейдером, нами без оговорок вносились уточнения и дополнения по имеющимся более поздним русским изданиям (например, были использованы не современные автору, а вышедшие в советское время тексты сочинений Рашид ад-Дина и Киракоса Гандзакецки). А вот датировки тех или иных событий в книге Э.В. Бретшнейдера были оставлены без изменений, хотя нередко они расходятся с принятыми в современной научной и справочной литературе. Большая работа была проведена переводчиком по расшифровке, уточнению и оформлению согласно современным требованиям библиографических ссылок, которые автор приводит в обычной для своего времени краткой и неполной форме. В ряде случаев даются более полные, чем в английском оригинале, варианты названий китайских сочинений и их уточненные переводы на русский язык, взятые из современной отечественной синологической литературы.

Специалистами отмечается, что переводы источников, выполненные Э.В. Бретшнейдером, во многом устарели¹⁷, что после него некоторые документы (например, рассказ о путешествии Елюй Чуцая) были выявлены в более полном варианте. Да и ученый не столько цитирует их, сколько пересказывает (его современник, французский синолог С. Жульен от этого принципа уже отказался), хотя и очень близко к оригиналу, поэтому ссылаться на воспроизводимые им старинные сочинения лучше без закавычивания. Однако его переложения в ряде случаев бывают более точными, чем их ставшие классическими русские переводы. Поэтому нами иногда вносились уточнения в подготовленные дореволюционными и советскими учеными тексты использованных в книге исторических документов – зачастую Э.В. Бретшнейдер понимал их «темные места» лучше, чем его выдающиеся современники и потомки¹⁸.

Готовя эту книгу, мы решили отказаться от ее научно-критического анализа. Во-первых, этот труд рассчитан на специалистов, которые хорошо понимают, где Э.В. Бретшнейдер устарел, где ошибался, а где его выводы сохраняют актуальность. Во-вторых, полноценный комментарий к его сочинению потребовал бы участия квалифицированного сиолога (или даже группы востоковедов), которым переводчик не является, а также знания огромного массива западной и азиатской (китайской, японской, корейской и тайваньской) литературы, вышедшей по этой проблеме за последние полтора века, учета и анализа колоссального количества материалов, выложенных во Всемирную сеть. Фактически пришлось бы написать новую работу на эту тему, которая поглотила бы в себе основной текст, намного превысив его. В связи с этим укажем ряд исследований общего характера, в которых даются современные трактовки проблем, затронутых Э.В. Бретшнейдером.

Новейшим отечественным обобщающим трудом по истории Поднебесной и ее отношений с соседями в период, исследуемый автором настоящей книги, являются 4-й и 5-й тома «Истории Китая с древнейших времен до начала XXI века» под общей редакцией академика С.Л. Тихвинского (М., 2013), которые, правда, нельзя считать удачными¹⁹. Существует международный аналог этой работы: *The Cambridge History of China. Cambridge etc., 1988–2018. Vol. 5–8.*

К ним примыкает достаточно качественная 6-томная российская энциклопедия «Духовная культура Китая» (М., 2006–2010), удостоенная Государственной премии России. Следует также отметить 4-томник «Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье» (М., 1988–2000). Очень важную информацию содержат монографии М.В. Крюкова, В.В. Малявина и М.В. Софронова «Китайский этнос в средние века (VIII–XIII вв.)» (М., 1984) и «Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени» (М., 1987), а также «Сочинения» (1963–1977) акад. В.В. Бартольда. Полезна будет и в целом научно-популярная работа Т.Дж. Барфилда «Опасная граница : кочевые империи и Китай (221 г. до н. э. – 1757 г. н. э.)» (рус. пер.: СПб., 2009).

На русский язык под руководством И.Ф. Поповой переведена «История китайской цивилизации» (в печати), 3-й том которой охватывает период от династий Суй и Тан до 1525 года. Важны международные «*The Cambridge History of Iran*» под ред. Дж.Э. Бойла (Cambridge etc., 1968), 4-й том (в 2-х частях) «*History of Civilizations of Central Asia*» (UNESCO, 1998–2000) под ред. М.С. Асимова и К.Э. Босворта, «*The Cambridge History of Inner Asia : The Chinggisid Age*» под ред. Н. Ди Космо, А. Франка и Д. Синора (Cambridge etc., 2009) и «*The Cambridge History of the Mongol Empire*» под ред. Михаль Биран и Ким Ходонга (Cambridge etc., 2018), а также 5-томная «История Монгольской империи» (2019, на монг. яз.), написанная монгольскими учеными.

Среди зарубежных справочных изданий можно указать такие: *Rachewiltz I. de, Nakano Miyako. Index to biographical material in Chin and Yuan literature works* (Canberra, 1970); *Goodrich L.C., Fang Chaoying (eds.). Dictionary of Ming biography. 1368–1644.* New York; London : Columbia University Press, 1976. Vol. 1–2.; *Rachewiltz I. de, Hok-lam Chan, Hsiao Ch'i-ch'ing, P.W.Grier. In the Service of the Khan: Eminent Personalities of the Early Mongol Yuan Period (1200–1300)* (Wiesbaden, 1993); Большой словарь по истории Китая. История Мин (明史编纂委员会编. 中国历史大辞典. 明史. 上海辞书出版社, 1995); Словарь «Истории династии Цзинь» (刘乃和主编. 晋书辞典. 济南: 山东教育出版社, 2001); Словарь «Истории династии Юань» (邱树森主编. 元史辞典. 济南: 山东教育出版社, 2002); *Atwood C.P. Encyclopedia of Mongolia and the Mongol Empire.* New York, 2004.

Сюда же следует отнести 8-томное «Собрание китайских исторических карт» (谭其骧主编. 中国历史地图集. 全8册. 北京 : 中华地图出版社, 1996) и 2-томный «Китайский историко-географический словарь» (史为乐主编. 中国历史地名大辞典. 上下册. 北京: 中国社会科学出版社, 2005). Конечно, это далеко не единственные работы, которые изданы и продолжают выходить в Китае на эту тему.

Наконец, важное значение имеет двухтомник Л.Р. Концевича «Хронология стран Восточной и Центральной Азии» (М., 2010) и «Хронология стран Восточной и Центральной Азии: Addenda» (М., 2011), содержание которого далеко выходит за рамки его названия.

Разумеется, большой массив справочной информации имеется во Всемирной сети. Большой интерес представляют как опубликованные в интернете старинные карты, так и карты, составленные на основе научных исследований и внедренные в геоинформационные системы. Все эти электронные ресурсы перечислить здесь невозможно. Конечно, наличие у современного исследователя этих возможностей не отменяет традиционных методов анализа письменных источников, не освобождает от необходимости проведения археологических изысканий и т.д.

На сегодняшний день во Всемирной сети выложено огромное количество оцифрованных оригиналов источников по исследованному Э.В. Бретшнейдером периоду, в том числе все использованные им сочинения. Укажем только основную англоязычную библиографию по династиям Юань и Мин, а также взаимодействиям народов, государств и культур на Великом шелковом пути (учтены только книги):

<http://hua.umf.maine.edu/China/yuan.html>

<http://hua.umf.maine.edu/China/ming.html>

<http://hua.umf.maine.edu/China/silk.html>

Это лишь очень незначительная часть работ, в которых продолжается исследование проблем, которым посвящена настоящая книга. Возможно, что первое русское издание крупного труда выдающегося российского ученого будет способствовать возвращению его творческого наследия в историю отечественной науки.

И.В. Кучумов, кандидат исторических наук.

Предисловие

¹ В своей работе о китайских средневековых путешественниках я на многочисленных примерах показал, насколько неточными являются переводы китайских текстов, выполненные покойным месье Потье в его фундаментальном сочинении о Марко Поло и других трудах (Bretschneider E. Notes on Chinese mediaeval Travellers to the West. Shanghai, 1875. P. 5–11).

² Оба этих исследователя умерли в 1878 году: Мейерс в марте, а Палладий в декабре.

³ В частности, ни в одной из петербургских библиотек мне не удалось найти полного комплекта «Русского Туркестана» – газеты, издающейся в Ташкенте с момента появления здесь русских и содержащей множество интересных научных публикаций.

Часть первая

¹ Маркиз д'Эрве де Сен-Дени первым из синологов предпринял попытку перевести весь фрагмент «Вэньсянь Тункао» о странах за пределами Китая. Два тома его снабженного ценными комментариями прекрасного перевода были опубликованы под названием «Ethnographie des peuples étrangers de la Chine» (I. Orientaux, 1876; II. Meridionaux, 1883).

² Его краткая биография приводится и в «Юань ши лэй бянь» («История Монгольской династии в Китае»), где содержится ряд интересных подробностей, извлеченных из редких книг и отсутствующих в «Юань ши» (см.: Abel-Rémusat J.P. Nouveaux Mélanges Asiatiques, on Recueil de morceaux. Paris, 1829. Vol. 2. P. 64 и сл.).

³ Для удобства читателя мой покойный друг А. Уэйли любезно перевел все даты китайского календаря на европейское летоисчисление. Разумеется, в оригинале все дано по китайскому календарю.

⁴ Тянь-Шань, или Небесные горы – название величественного хребта в Центральной Азии, начинающегося от Русского Туркестана и тянущегося на восток в Монгольскую пустыню за Хами. Но в данном случае, очевидно, имеется в виду Иньшань современных китайских карт – горная цепь, протянувшаяся с запада на восток в Южной Монголии и отделяющая Китай от Монгольского плато. У некоторых китайских географов она начинается в Небесных горах, поэтому иногда используются оба этих названия (ср. прим. 152). А. фон Гумбольдт, похоже, тоже склонен рассматривать Иньшань в качестве продолжения Тянь-Шаня (Ritter C. Die Erdkunde im Verhältniß zur Natur und zur Geschichte des Menschen, Oder allgemeine, vergleichende Geographie. Berlin, 1832. Teil II. Bd I. S. 236), однако это не подтверждается результатами новейших исследований. Иньшань в переводе с китайского означает «Северная гора». Отец А. Дэвид посетил Иньшань в 1866 году, а полковник (ныне генерал) Пржевальский – в 1871 году.

⁵ Цзиньшанем (Золотыми горами) китайцы называют наш Алтай. Обычно считается, что слово «Алтай» происходит от монгольского «алтан» («золото»), но Радлов и Потанин доказали, что в основе лежит «ал» («высокий»), да и золота на Алтае почти нет. Цзиньшань часто встречается в китайских источниках, впервые, кажется, в хрониках V века. Согласно им, здесь находится прародина туцзюэ (турков). Эти горы неоднократно упоминаются в «Юань ши» («Истории Монгольской династии»), где их иногда называют Алэтай. Алтайские горы часто встречаются в «Истории монголов» Рашид ад-Дина (см. прим. 98). Они берут свое начало в Южной Сибири, юго-восточнее Семипалатинска, а затем тянутся в юго-восточном направлении через Западную Монголию чуть ли не до северной излучины реки Хуанхэ. Согласно Риттеру, южная часть Монгольского (Китайского) Алтая раньше ошибочно обозначалась на наших картах как Эктаг-Алтай. Название Эктаг, упомянутое в описании посольства Земарха к турецкому кагану в 570 году, нынешним монголам совершенно неизвестно, и оно вряд ли имеет отношение к Алтаю. За последние 13 лет Китайский Алтай несколько раз посещали русские исследователи: полковник Матусовский (1873), Потанин (1877) и полковник Певцов (1878). Он представляет собой высокие горы, многие вершины которых покрыты вечными снегами.

Чингис мог преодолеть Алтай лишь тремя путями. Здешние дороги соединяют город Кобдо, расположенный восточнее Алтая, с китайским поселением Булун-Тохой, что рядом с озером Кызылбаш, а также с городом Гучэн на северной окраине Тянь-Шаня. Первая из этих дорог, которая напрямую связывает Кобдо и Булун-Тохой, но проходима для всадников не весь год, ведет через ущелья Теректы

(10 500 футов) и Урмогайты (9 710 футов), что к северо-западу от Кобдо, к истокам реки Кран, притока Черного Иртыша. Потанин прошел по ней в сентябре 1876 года (Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. СПб., 1881. Вып. I. С. 30 и сл.). Второй путь идет из Кобдо на юг, пересекает Алтай в Улан-Дабане, достигает реки Булгун и спускается по ней и ее продолжению к Улюнгуру, вблизи устья которого находится Булун-Тохой. Перевал Улан-Дабан преодолеть легче, чем Урмогайты, хотя тоже не просто. Частично по этому маршруту в 1877 году прошел русский караван из Кобдо в Гучэн (Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. I. С. 124). Третья дорога пересекает Алтай еще юго-восточнее, в ущелье Дабыстэн-Дабан, являясь китайским почтовым трактом из Кобдо в Гучэн и в Булун-Тохой. Он используется круглый год, и, кажется, по нему можно ехать даже на телегах (Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. I. С. 128 и сл.).

Я не знаю, по какой из этих дорог шли монгольские армии в 1219 году. Рашид ад-Дин утверждает, что Чингис, перейдя Алтай, лето 1219 года провел у истоков Иртыша, где приводил в порядок свою кавалерию (d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. I. P. 212, 216). Во время похода на запад Чингису, дабы прокормить свою огромную конницу, приходилось выбирать места с богатыми пастбищами. Долины верховьев Иртыша, а также реки Кран до сих пор славятся своими лугами. Аналогичные сведения о нахождении Чингиса на реке Еэрдиши содержатся в вышеупомянутом «Цинь чжэн лу». Теми же китайскими иероглифами эта река неоднократно обозначается в «Юань ши» (хроника под 1206, 1208 годами, войны с найманами).

⁶ Гуй – старинное китайское название можжевельника китайского (*Juniperus chinensis*), который обычно имеет большие размеры. Но китайский путешественник, скорее всего, видел лиственницы.

⁷ Речь может идти о Черном Иртыше и его восточных притоках. Эта река, как известно, впадает в озеро Зайсан с северо-запада и выходит оттуда уже как Иртыш. Но в том же направлении, что и Черный Иртыш, течет Улюнгур, и он тоже впадает в это озеро.

⁸ Бешбалык – столица уйгуров. Подробнее о ней см. прим. 155, 157.

⁹ Ханхай – древнее китайское название Монгольской пустыни, но, скорее всего, ее возвышенной северо-западной части. Это название впервые встречается в китайских хрониках под 119 годом до н. э., когда китайский военачальник, разгромив сюнну, воинственных северных соседей Китая, преследовал их до Ханхая. Комментатор танского времени переводит Ханхай как «Северное море». Барон Рихтгофен, неверно переведя эти иероглифы как «Высохшее море», предположил существование в древности в этих местах огромного озера, позже высохшего и превратившегося в бесплодную пустыню (von Richthofen F. China : ergebnisse eigener Reisen und darauf gegründeter Studien. Berlin, 1877. Bd 1. S. 24). Китайские хроники V века определяют Ханхай в качестве северной границы жуаньжуаней, которые тогда населяли большую часть Монголии. Два века спустя китайская хроника «Тан шу» сообщает, что владения туцзюэ (турков) доходили на севере до Ханхая, а в 630 году н.э. в стране хуйху (уйгуров, обитавших в верховьях Селенги и ее притоков) была введена должность дудуфу (военного губернатора) Ханхая. Несмотря на то, что китаец перевел Ханхай как «Северное море», в китайской историографии отсутствуют какие-либо свидетельства об обозначении этим термином внутреннего моря. «Да-Мин и тун чжи» («Большая география династии Мин») в разделе «Люцянь» (помещен между параграфами о Турфане и Пичане), поясняет: Ханхай – это собирательное название варварских племен, обитавших в степях к востоку отсюда. Замечу, что на современных китайских картах степь к востоку от Хами обозначена как Ханхай.

¹⁰ Ли – китайская мера расстояния. Согласно С. Уильямсу, сейчас 1 англ. миля = 2,89 ли (Williams S.W. Middle Kingdom : a survey of the geography, government, literature, social life, arts, and history of the Chinese empire and its inhabitants. New York, 1883. Vol II. P. 83). Если судить по некоторым китайским итинерариям XI–XII веков, длина ли с того времени вроде бы существенно не изменилась, однако А. Гобиль доказал, что в XII столетии 1° широты = 338 ли (Ganbil A. Histoire Abregee de l'Astronomie Chinoise. Paris, 1732. Vol. I. P. 77). Таким образом, 1 англ. миля в то время равнялась 489 ли, поэтому точно определить длину ли в старинных китайских итинерариях затруднительно, так что длина пути в китайских описаниях путешествий в целом указана весьма произвольно.

¹¹ Судя по тексту, Ханхай – это внутреннее море. Но здесь, наверное, вкралась ошибка при подготовке сокращенного варианта сочинения, ибо далее в этом документе говорится, что путешественник пересек Ханхай (явно не в лодке). Трудно сказать, о каком озере с островком здесь идет речь, ибо в этих местах таких водоемов великое множество.

¹² Луньтай упоминается в «Цянь хан шу» (цзюань 96) еще до н.э. в качестве китайской военной колонии в Сийюй, в 680 ли западнее Яньци. Последний обычно отождествляют с нынешним Карашаром в Восточном Туркестане. Луньтай о. Иакинф идентифицирует с современным Бугуром.

¹³ Автор прав, отождествляя Хочжоу (Караходжо) с древним Гаочаном, но он заблуждается в отношении Ичжоу, который при династии Хань («Хоу хань шу», цзюань 118) назывался Иу (нынешний Хами). Китайский посланник Ван Яньдэ побывал в Гаочане в конце X века. Он прошел через Ичжоу, а затем отправился на запад. В его рассказе перечисляется ряд мест, в которых он побывал до прихода в Гаочан (пер. см.: Julien St. Notices sur les pays et les peuples étrangers, tirées des géographes et des annales chinoises //

Journal asiatique : ou recueil de mémoires, d'extraits et de notices relatifs à l'histoire, à la Philosophie, aux Sciences, à la littérature et aux Langues des Peuples Orientaux... 1847. Ser. 4. T. 9. P. 90–92). Составитель сокращенной версии рассказа Елю Чуцая, вероятно, либо ошибся, либо пропустил какие-то иероглифы.

¹⁴ Юйтянь упоминается в «Цянь хань шу» (цзюань 96) за два столетия до н.э. Ж.-П. Абель-Ремюза уже давно установил, что это Хотан магометанских авторов (см. его «Histoire de la Ville de Khotan»), и, вероятно, Удуань нашего путешественника. В «Юань ши» он обозначен Одуань, а на старинной китайской карте XIV века (см. ч. III наст. кн.) точнее – Хутан.

¹⁵ Путешественник, рассказав о местах, расположенных южнее его маршрута, вновь возвращается к описанию своего пути.

¹⁶ Була – это, очевидно, упоминаемый Рашид ад-Дином и Хетумом город Пулад (у Рубрука – Болат) недалеко от озера Сайрам-Нур. Подробнее см. в ч. III наст. кн., где сказано, что на китайской карте XIV века этот город обозначен Пула. Он, вероятно, находился в долине нынешней реки Боро-Тала.

¹⁷ Здесь автор имеет в виду горы Борохоро (Талки), часть горной системы Тянь-Шаня, простирающаяся в северо-западном направлении к северу от Кульджи. Ср. прим. 4 и 52. Горное озеро – это, видимо, Сайрам-Нур.

¹⁸ Линь цинь по-китайски – «маленькое яблоко». Обычно так называют дикую яблоню. Пржевальский указывает на огромное количество дающих вкуснейшие плоды диких яблонь и абрикосов в горах Тянь-Шаня, особенно на его северном склоне. Осенью поверхность земли в здешних лесах покрыта этими плодами (см. описания путешествий Пржевальского в Лобнор и другие места: Petermanns Geographische Mitteilungen. 1876. Heft I. Bd 22). Д-р А. Регель также говорит об обилии диких яблонь, дающих маленькие вкусные красные плоды в горах севернее Кульджи (имеется в виду яблоня сливолистная, *Pyrus prunifolia* Willd) (Gartenflora. 1877. Т. 26). Прекрасные яблоки собирают и в окрестностях самой Кульджи.

¹⁹ Несомненно, Алимали – это Алмалык персидских авторов XIII века. Он, видимо, расположен рядом с нынешней Кульджей. Подробнее см. в разделе об Алмалыке в ч. III наст. кн. и прим. 172.

²⁰ Алма в киргизском и других турецких языках означает «яблоко».

²¹ Это река Или, которая течет через одноименную китайскую провинцию и впадает в озеро Балхаш. Под этим названием она еще в VII веке упоминалась в «Тан шу». Описывая си-туцзюэ (западных турков), «История династии Тан» сообщает, что они состояли из двух орд, одна к востоку от реки Или, а вторая – к западу от нее. Персидские авторы XIII–XIV веков тоже упоминают эту реку. Согласно Рашид ад-Дину (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. II. P. 353), внук Чагатай царевич Алгу проживал на реке Хилэ. Сочинение первой половины XIV века «Масалик ал-абсар фи мамалик ал-амсар», переведенное Катрмером (Quatremère É. Notice de l'ouvrage qui a pour titre: Mesalek alabsar fi memalek alamsar // Notices et extraits des manuscrits de la Bibliotheque du Roi. Paris, 1838. Т. XIII, partie 1. P. 230), сообщает о реке Ила на восточной границе Мавараннахяра (Мавераннахра).

²² Си Ляо (Западное Ляо) – это кара-хитаи персидских авторов. Их царство было основано князем династии киданей (Ляо), который бежал с ближайшими соратниками из Северного Китая после свержения их династией Цзинь в 1125 году. Этот правитель, которого китайцы называли Елюй Даши, завоевал весь Восточный и Западный Туркестан и даже Хорезм. Рашид ад-Дин сообщает, что столицей кара-хитаев был Баласагун (название, вероятно, происходит от монгольского балгасун – «город»). Китайские авторы называют ее Хусыволудо. Три последних иероглифа, «во-лу-до» (др. вариант чтения – «ва-эр-до»), означают ордо – ханскую ставку. Хосун в переводе с маньчжурского – «крепость». Возможно, хусы означало похитаньски то же самое, ведь, как известно, оба этих языка принадлежат к тунгусским. Согласно «Юань чао би ши», столица кара-хитаев находилась на реке Чуй (Чу наших карт). Более подробно о кара-хитаях см. в ч. II наст. кн. Это царство было уничтожено в 1208 году гучлуком, сыном последнего хана найманов, а сам гучлук был убит монголами в 1218 году. Таким образом, когда Чуцай проезжал по землям кара-хитаев, их государство уже не существовало.

²³ Название этого туркестанского города появилось в 566 году н.э. в отчете посольства императора Юстиниана в Центральную Азию к турецкому хану (Cathay and the Way Thither : being a collection of medieval notices of China. London, 1866. P. CLXV). Примерно 60 лет спустя китайский паломник Сюань Цзан, идя из Китая в Индию через Центральную Азию, побывал в городе Далосы. Подробнее об этой части его путешествия и других китайских свидетельствах, имеющих в хронике династии Тан о Таласе, см. прим. 584.

Магометанские авторы называют этот город Тараз. Это название часто встречается в древнеперсидских исторических сочинениях (см. «Шахнаме» в переводе Ж. де Моля: Firdousi A. Le livre des rois / trad. et commenté par Jules Mohl. Paris, 1876–1878. 7 vol.). Ибн Хордадбеку (IX век) и Ибн Хаукалю (X век) Тараз был широко известен как место торговли между магометанами и турками. Аль-Идриси (XII век), Абу-ль-Фида, Ибн Баттута (XIII–XIV века) и другие арабские географы и путешественники упоминают Тараз как город в Туркестане (согласно Истахри и аль-Идриси, он находился в 22–23 днях пути от Окса). Рашид ад-Дин отмечает, что в 1210 году Мохаммед Хорезмский одержал победу над кара-хитаями под Таразом.

Рубрук в описании своего путешествия (1253 год) упоминает город Талас, лежащий на пути в Монголию, но сам он в нем не был. По его словам, когда он шел от Волги в Каялык, расположенный

вблизи гор город Талас находился в шести днях пути от его маршрута. Он сообщает, что, по слухам, в Таласе проживали несколько немцев (см.: *Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 280, 279). В 1255 году царь Малой Армении Хетум, возвращаясь домой из Монголии, побывал в Таласе и встретил там Хулагу, брата Мангу-хана.

Сегодня населенного пункта с названием Талас (Тараз) не существует. Султан Бабур в своих «Записках», написанных в начале XVI века, рассказывая о Ферганской долине, упоминает Таразканд как город, разрушенный до него монголами и узбеками.

Что касается месторасположения древнего Тараза, то в силу скудных сведений о нем в персидских и китайских источниках можно лишь предположить, что он находился между Самаркандом и Алмалыком, точнее, между Сайрамом (рядом с нынешним Чимкентом) и Баласагуном (на реке Чу). На карте, приложенной к книге Мейендорфа (см.: *Meyendorff G. Voyage d'Orenbourg à Boukhara, fait en 1820, à travers les steppes qui s'étendent à l'est de la mer d'Aral et au-delà de l'ancien Jaxartes*. Paris, 1826), древний Тараз почему-то отождествлен с современным городом Туркестан (примерно в 23 милях к востоку от Сырдарьи), что ввело в заблуждение д'Оссона (см. карту, приложенную к его «Истории монголов»), Вивьена де Сен-Мартена (см. его географические комментарии в кн.: *Mémoires sur les contrées occidentales / traduits du sanscrit en chinois, en l'an 648 par Hiouen-Tsang et du chinois en français par Stan. Julien*. Paris, 1857. Т. 1) и других исследователей. Сейчас уже ясно, что древний Тараз (Талас) располагался на реке, которая до сих пор называется Талас и находится на территории Русского Туркестана, а почтовый тракт Ташкент – Верное пересекает ее в Аулие-Ата. Ч. Валиханов, посетивший этот город в 1858 году, уверенно соотносит его с древним Таразом (Валиханов Ч. *Очерки Джунгарии (окончание) // Зап. Имп. Рус. геогр. об-ва*. СПб., 1861. Кн. 2. С. 55). Скайлер тоже считает, что древний Тараз, вероятно, находился вблизи Аулие-Ата (Schuyler E. *Turkistan : notes of a journey in Russian Turkistan, Khokand, Bukhara, and Kuldja*. London, 1876. Vol. II. P. 120). Подробнее о Таразе см.: Quatremère É. *Notices et extraits...* Т. XIII, partie 1. P. 224; Лерх П. *Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 году*. СПб., 1870; Schmidt F.M. *Ueber Rubruk's Reise von 1253–1255 // Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin*. 1885. Bd 20. S. 194 и сл.

²⁴ Автор перечисляет ферганские города. Кучжань – Ходженд на Сырдарье, Кэсань – Касан, упоминаемый Ибн Хаукалем (X век) в качестве крупного ферганского города (*Géographie d'Aboulféda / trad. de l'arabe en français, et accompagnée de notes et d'éclaircissements par M. Reinaud*. Paris, 1883. Т. II, part 2. P. 226), который во времена султана Бабура (см. его «Записки») уже находился в упадке. На современных картах Ферганской долины этот населенный пункт обозначен северо-западнее Намангана. Балань – вероятно, Канибадам («Миндальный город»), который, по свидетельству Бабура, славился изобилием миндаля. Бабур помещает его к востоку от Ходженда. Действительно, на русской карте Ферганской области имеется городок Каныбадам между Кокандом и Ходжендом. Балань в китайском тексте – это ошибочное написание слова бадань (персидское название миндаля в китайском варианте; см. прим. 26). Я не знаю, что имеется в виду под Бапу, но в Ферганской долине есть город с похожим названием. На китайской средневековой карте (см. ч. III наст. кн.) городок Бабу показан между Кэсанем (Касаном) и Маэринаном (Маргинаном).

²⁵ См. «Записки» Бабура. Он хвалит великолепный вкус ходжендских гранатов.

²⁶ Это достаточно точное описание миндального дерева, которое, как известно, очень напоминает персиковое, только плоды у них разные. Миндальное дерево отсутствует в Китае, но китайский лечебник XVI века «Бэньцао ганму» подробно описывает (цзюань 29, параграф 10) его как бадань хин («абрикос бадань»), сообщая, что он растет в стране магометан. См. также прим. 204.

²⁷ Отала – древний город Отрар в Мавераннахре. Согласно Р. Лерху («Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 году»), его руины до сих пор имеются вблизи реки Арыс, притока Сырдарьи (недалеко от 13° с. ш.). Рассказ Чуцай о причине войны с Хорезмом полностью подтверждается свидетельствами персидских авторов. Губернатор Отрара гаирхан Идальджук убил посланцев Чингисхана, прибывших из Хорезма вместе с большим караваном магометанских купцов (*d'Ohsson C. Histoire des Mongols*. Т. I. P. 206). См. также прим. 487.

²⁸ В источнике ошибочно указан юго-запад. В отношении направлений и расстояний это сочинение, как правило, грешит неточностями.

²⁹ Видимо, слово Сюньсыгань передает название Семискант. Полковник Юль доказал, что это древнее название Самарканда (см.: *Cathay and the Way Thither*. P. 192). По крайней мере, средневековые несторианские епископы называли этот город Семискантом. Согласно же Клавихо, Самарканд также именовался Кимесквинте. Этимология, предложенная китайским автором, является совершенно правильной: семис на всех турецких языках означает «тучный», а канд, как известно, по-персидски – «городок, город». См. также прим. 827.

³⁰ Шу представляет собой клейкий сорт обычного проса (*Panicum miliaceum*), выращиваемого в Китае, но – клейкий рис, выращиваемый в Восточной Азии, а дадоу – это соя щетинистая (*Soja hispida*).

³¹ Чуцай видел шелковицу черную (*Morus nigra*), которая широко распространена в Персии и Мавераннахре. В производстве шелка она действительно не используется.

³² Кажется, речь идет о хлопчатнике. По-арабски он называется кассам (см.: Große Zusammenstellung über die Kräfte der bekannten einfachen Heil- und Nahrungsmittel / von Abu Mohammed Abdallah Ben Ahmed aus Malaga, bekannt unter dem Namen Ebn Baithar. Aus dem Arabischen übersetzt von Dr. Joseph v. Sontheimer. Stuttgart, 1840. Bd II. S. 304). Сегодня хлопчатник в Туркестане называют гуза (см.: Костенко Л.Ф. Туркестанский край : опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа. СПб., 1880. Т. III. С. 30).

³³ Как известно, у китайцев белый цвет считается траурным.

³⁴ Бухара, как уже говорилось, в то время принадлежала Мохаммеду, султану Хорезма, столицей которого был Ургенч. Но он часто жил в Бухаре, где, по словам Рашид ад-Дина, находился в момент вторжения Чингиса в Мавераннахр.

³⁵ В настоящее время доказано, что Амударья (Окс) раньше впадала в Каспийское море. По словам Абулгази (первая половина XVII века), русло этой реки поменяло свое течение в 1575 году. Однако Масуди (IX–X века; Mas'ūdī (Xes. – 956?). Les Prairies d'or (Murūğ al-dahab wa-ma'ādin al-ğawhar) / trad. de Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. Paris, 1861. Т. I. P. 211) и Абу-ль-Фида (XIII–XIV века; Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 2. P. 209) пишут, что Джихун (Окс) впадает в озеро Хорезм (Арал). П. Лерх в своей ценной работе о Хиве, или Хорезме (Lerch P. Khiva, oder Kharezm : seine historischen und geographischen Verhältnisse. S.-Petersbourg, 1873), считает, что в древности Окс, как и сегодня, впадал в Арал, но в конце XIV века проложил новое русло в сторону Каспийского моря. Однако после 1575 года он снова стал впадать в Арал. Однако могу заметить, что Ибн Арабшах (ум. в 1450 году) утверждает, что Джихун (Окс) впадает в Каспийское море (см.: Ahmedis Arabiadae vitae et rerum gestarum Timuri, qui vulgo Tamer, lanes dicitur, historia / latine vertit, et adnotationes adjecit S.H. Manger. Leovardiae, 1767. Т. I. Гл. 45).

³⁶ Улигьянь – это Ургенч, древняя столица Хорезма. По словам Рашида, во времена Чингиса он располагался по обеим берегам Окса, которые были связаны мостом (d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. I. P. 267). В 1221 году монголы уничтожили этот город, но впоследствии он возродился как Куния-Ургенч (Старый Ургенч) – в отличие от Ени-Ургенча (Нового Ургенча), нынешней торговой столицы Хивинского ханства, расположенной к северо-востоку от Хивы вблизи западного берега Амударьи. Куния-Ургенч находится примерно в 90 милях северо-западнее Ени-Ургенча и в 27 милях западнее русла Амударьи.

³⁷ Город Балх; см. прим. 241.

³⁸ См. прим. 240.

³⁹ Трудно сказать, о каком городе Индостана здесь идет речь. Описания Чуцаем мест, где он лично не был, крайне сбивчивые.

⁴⁰ Вероятно, речь идет о реке Инд; см. прим. 704.

⁴¹ Кэфуча – это страна кулихань, о которой те же самые сведения сообщает «История династии Тан». Но название этой местности за несколько веков изменилось. О стране народа кулихань упоминается в «Истории династии Тан» («Тан шу», 618–907 годы, цзюань 1576), но это ни в коем случае не Кыпчак. Во времена династии Тан словом кулихань, вероятно, называли какой-то сибирский народ, поскольку танские историки описывают их как кочевников, обитающих севернее Ханхая (см. прим. 9). В той стране имеется растение бохэ, есть великолепные кони с верблюжьими головами, их земли расположены очень далеко от Китая и на севере граничат с морем. Если двигаться от Ханхая на север, то дни становятся длинными, а ночи короткими. После заката не успеваешь поджарить овечью печень, как солнце уже опять встало.

Какой народ подразумевался под кулиханями, неизвестно: история Сибири того времени покрыта для нас мраком. Часто упоминаемое в «Истории династии Тан» растение бохэ, произрастающее в Северной Монголии – это сарана лесная (*Lilium spectabile* Link.), чьи луковицы употребляют в пищу монголы и народности Южной Сибири. Об этом писали Паллас и отмечают современные путешественники. Бохэ китайцы называют все виды лилий.

⁴² Несмотря на то, что автор не указывает точного месторасположения Кэфуча, он, конечно, имеет в виду бескрайние степи Южной России и Северного Прикаспия, Дешт-и-Кыпчак, или Капчак персидских авторов (d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. I. P. 338). Во время путешествия Чуцаю в Западную Азию монголы о Кыпчаке почти не знали. Они захватят его в 1236 году. В «Юань ши» Кыпчак обычно пишется Циньча.

Упомянутый здесь крепкий напиток из меда сегодня очень любим русскими простолюдинами, которые называют его «мед». Этим же словом обозначается продукт, производимый пчелами. Южная Россия славится своим медом.

⁴³ Уксун – это фамилия отпрысков императорского дома Цзинь. Ныне маньчжурское «уксун» означает «род, семья». Как известно, династия Цзинь (нюйчжи) была того же происхождения, что и маньчжуры.

⁴⁴ Так называют его магомётанские авторы. В «Юань ши» он пишется Мухуали.

⁴⁵ Видимо, эта дата ошибочна. В рассказе о путешествии Чан-чуня говорится, что они встретились с посланником империи Цзинь западнее реки Талас 13-го числа 10-го месяца 1221 года. В биографии Угусуня говорится, что он вернулся домой в 12-м месяце (январь 1222 года).

⁴⁶ Речь идет о тангутской династии Ся (982–1227 годы), владевшей нынешними Ордосской степью и провинцией Ганьсу.

⁴⁷ В биографии Угусуня так говорится о его путешествии: «Угусунь и его помощник Ань Тинчжэнь получили приказ отправиться к монгольскому двору, чтобы договориться о мире. (На своем пути. – Э.Б.) они встретили первого советника Мухуали (главнокомандующий монгольской армией в Китае; см. прим. 44. – Э.Б.). Мухуали задержал Ань Тинчжэня, и Угусунь продолжил свой путь в одиночку. Он шел по северной границе царства Ся (см. прим. 46. – Э.Б.), пересек пустыню Люша, преодолел горы Цунлин, прибыл в Сиюй (Западные земли. – Э.Б.) и был представлен императору (Чингису. – Э.Б.)».

Люша в приведенном выше фрагменте буквально означает «сыпучий песок». Согласно древним и современным китайским описаниям, эта пустыня расположена к западу от знаменитого китайского перевала Юймэньгуань (в провинции Ганьсу). Название Люша появляется уже в китайской классике (глава «Юйгун» в «Шу цзин»). Пржевальский по дороге к озеру Лобнор в 1877 году упоминает этот «сыпучий песок».

Со времен династии Хань (II век до н.э.) китайцы обозначают высокогорную цепь, отделяющую Восточный Туркестан (Кашгар, Яркенд, Хотан и др.) от Западного Туркестана (Коканд и бассейн Яксарта и Окса), Цунлин (Луковые горы). Пассаж в рассказе Угусуня о реках, текущих на восток и запад от Цунлин, взят из «Истории династии Хань». Таким образом, маршрут, которым следовал Угусунь, кажется, проходил южнее Тянь-Шаня (так этот путь описывает Марко Поло), но в таком случае это противоречит дальнейшему перечислению племен и народов, через земли которых проходил путешественник, и которые почти все жили севернее Тянь-Шаня. Описание его поездки настолько расплывчатое, а расстояния столь преувеличены, что трудно дать ему оценку. Несомненно лишь то, что он возвращался домой, обигая Тянь-Шань с севера. См. также прим. 73.

⁴⁸ Все эти названия можно идентифицировать, если сопоставить их с названиями племен Монголии и Центральной Азии времен Чингисхана, приводимых Рашид ад-Дином (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. I. P. 423 и сл.). Молиси – вероятно, меркиты (мелицизи в «Юань ши»), мокэли могли быть мекринами, хэлицизи – это киргизы. О наймань см. прим. 98. Ханли (в «Юань ши» название пишется ханли, но чаще канли) – это канкалы персидских авторов. Гуйгу – вероятно, уйгуры. Тума – туматы Рашида, и, наконец, хэлу – это карлуки (халалу в «Юань ши»).

⁴⁹ Напомню, что расстояния, приводимые Угусунем, не следует воспринимать всерьез. Я не знаю, что он имеет в виду под Или. Это мог быть Илибалык на реке Или, но, скорее всего, автор имел в виду Эри (Гери) – современный Герат (см. ниже, прим. 684).

Под хуйхэ китайцы в VII–VIII веках понимали уйгуров, а впоследствии стали называть так всех магометан.

⁵⁰ См. прим. 22 и статью о кара-хитах в ч. II наст. кн.

⁵¹ Автор имеет в виду Тай-цзу (Агуда), первого императора династии Цзинь (1115–1123); см. параграф о кара-хитах в ч. II наст. кн. и прим. 567.

⁵² Горы Борохоро или Талки к северу от Кульджи (см. прим. 17). Вполне вероятно, что Даши именно этим путем прошел в Мавераннахр, поскольку персидские авторы сообщают, что кара-хиты до прихода в Туркестан основали город на реке Имил (северо-восточнее этих гор). Ср.: d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. I. P. 442.

⁵³ Более подробный рассказ о Западном Ляо (кара-хитах) имеется в «Истории династии Ляо», перевод соответствующего фрагмента которой помещен в ч. II наст. кн. В рассказе Угусуня приводятся ряд сведений о кара-хитах, отсутствующих в «Истории династии Ляо».

⁵⁴ Угусунь, вероятно, описывает климат Гиндукуша. Он предстал перед Чингисом где-то там.

⁵⁵ Это утверждение совершенно верно: персы даже сегодня красят волосы хной (порошок из листьев *Lawsonia inermis*, лавсонии неколючей, а также бальзамина), придающей им оранжевый цвет. Если потом использовать индиго, то волосы будут совершенно черными. Но большинство мужчин предпочитает носить бороды оранжевого цвета.

⁵⁶ До сих пор магометане Персии во время еды не пользуются ножами и вилками, а разрывают мясо пальцами. Китайцы же всегда предпочитают для этого палочки.

⁵⁷ Название Или встречается в этом рассказе уже второй раз, хотя выше оно было обозначено другими иероглифами; см. прим. 49.

⁵⁸ Как известно, даже в наше время плоские крыши жилищ в Западной Азии покрывают глиной, китайцы же используют для этого черепицу.

⁵⁹ Китайцы строят мосты из больших квадратных камней.

⁶⁰ Каменная соль; см. прим. 235.

⁶¹ Монгольские верблюды, хорошо известные китайцам, имеют два горба.

⁶² Зебу (*Bos taurus indicus*) отличается от обычного быка наличием жирового горба на загривке; см. прим. 335.

⁶³ Имеются в виду распространенные в Персии широкохвостые овцы.

⁶⁴ Иранский кулан (*Asinus onager*), по-персидски «гур-и-хар». Распространен в пустынях Персии.

⁶⁵ См. прим. 362.

⁶⁶ См. прим. 321.

⁶⁷ См. прим. 6.

⁶⁸ Не знаю, о чем здесь идет речь. Имеется в виду Таббас в Кухистане? А, может быть, Табаристан?

⁶⁹ Здесь имеется в виду хлопок; см. прим. 177.

⁷⁰ Об этой же странности сообщает Чан-чунь; см. прим. 228.

⁷¹ Скайлер пишет, что в Ташкенте «шитьем в основном занимаются мужчины» (Schuyler E. *Turkistan*. Vol. I. P. 188). Очевидно, так здесь принято издавна.

⁷² Магометане до сих пор едят тростинкой, которую в Персии называют «калам».

⁷³ О Хочжоу (Караходжо) в стране уйгуров см. прим. 13. Шачжоу сейчас находится в провинции Ганьсу, западнее прохода Цзяюйгуань. Хотя эти города лежали на пути Угусуня, он о них не упоминает (см. прим. 47). О статуях в Шачжоу см.: *The book of Ser Marco Polo, the Venetian : concerning the kingdoms and marvels of the East / newly tran. and ed. with notes, maps, and other illustrations by Colonel Henry Yule*. London, 1875. Vol. I. P. 207; Пржевальский Н.М. Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки. СПб., 1883. С. 101.

⁷⁴ Знаменитому китайскому военачальнику Чжан Цяню в II веке до н.э. было поручено установить контакты с Западной Азией (подробнее см.: Bretschneider E. *Botanicon Sinicum: Notes on Chinese Botany from Native and Western Sources*. I. *Notes on Chinese Botany from Native and Western Sources // Journal of the North China Branch of the Royal Asiatic Society*. 1882. Vol. 16. P. 24). Су У – другой китайский посланник династии Хань, отправившийся к сюнну в Монголию примерно в 100 году до н.э. Не сумев завербовать его, они сослали дипломата на Бэйхай (Северное море, то есть озеро Байкал), где он провел много лет, занимаясь пастьбой овец. В итоге император У-ди смог вернуть его домой. Впоследствии Су У приобрел большую популярность среди китайцев.

⁷⁵ Намек на миссию Угусуня к Чингису для заключения мира.

⁷⁶ Хронология похода Чингиса на запад в «Юань ши» смещена на год вперед; см. прим. 672, 675.

⁷⁷ Ср. ниже беседу Угусуня с Чань-чунем.

⁷⁸ Гуаньси означает «К западу от ворот» (проход). Вероятно, эта местность на западе Тунгуаня, важного перевала на границе между Шэнси, Шанси и Хэнань (см.: von Richthofen F. *China : Ergebnisse eigener Reisen und darauf gegründeter Studien*. Berlin, 1877. Bd I. S. 451).

⁷⁹ Цзинь, или ньючжи (чжурчжэ монгольских и персидских авторов), в то время правили Северным Китаем, а китайская династия Сун – землями южнее реки Хуайхэ. Обе эти династии пали под ударами преемников Чингиса.

⁸⁰ В этом же сборнике содержится «Сиюй цзи» («Записки о западных странах») Сюань Цзана, переведенный С. Жюльеном в его «*Mémoires sur les contrées occidentales*» (Paris, 1857–1858. Т. 1–2).

⁸¹ В одной старинной китайской книге Палладий нашел сообщение, что одеяние Чингиса, сделанное из простой ткани, сохранялось в качестве реликвии его потомками – монгольскими императорами Китая.

⁸² См. прим. 79.

⁸³ Относительно расположения этих стран здесь имеет место определенная путаница.

⁸⁴ Ханский титул у древних сюнну Монголии со II века до н.э.

⁸⁵ Со времен династии Чжоу (1122–249 годы до н.э.) три гуна были высшими советниками государя, а девять цингов занимали различные должности в государственном аппарате.

⁸⁶ Намек на два случая в истории Китая, когда императоры приглашали мудрецов на высокие должности. Легендарный основатель династии Чжоу (XII век до н.э.) Вэй-ван однажды встретил старика, который ловил рыбу в реке Вэй. Его рассуждения показали правителю столь мудрыми, что он назначил его министром. В другом случае до Лю Бэя, основателя династии Шу-Хань, дошла слава о мудрости некоего Чжугэ Ляна. Лю Бэй обнаружил его в 207 году н.э. живущим в простой хижине, и после долгих переговоров убедил отказаться от отшельничества.

⁸⁷ Чингис предлагает Чан-чуню стать правителем вместо себя.

⁸⁸ Китайское вежливое выражение, означающее, что хозяин достойно приготовился к встрече гостя.

⁸⁹ Намекает на обычай древних государей посылать экипажи за мудрецами.

⁹⁰ Так мудрец называет себя.

⁹¹ Цися, родина Чан-чуня в Шаньдуне, недалеко от морского побережья.

⁹² Наньцзин, нынешний Кайфэн (провинция Хэнань) – южная столица во времена династии Цзинь, столица цзиньского императора после захвата Яньцина (Пекина) монголами.

⁹³ Согласно «Да-Цин и тун чжи», древний Хуаньчжоу был расположен в 180 ли северо-восточнее прохода Душикоу Великой китайской стены, там, где сегодня находится Куртун-Балгасун. О Фучжоу см. прим. 108.

⁹⁴ Чан-чунь всегда называется в этом сочинении ши (учитель).

⁹⁵ Все эти качества считаются даосами признаками высокой степени созерцания и отсутствия страстей.

⁹⁶ Лю Чжунлу дезертировал из китайской армии и перешел на службу к Чингису, когда тот вторгся в Северный Китай. Чингис ценил его как меткого стрелка из лука. Он был рядом с Чан-чунем на протяжении всего путешествия. В повествовании он иногда именуется Лю Гуном (гун – почетный титул).

⁹⁷ Ордо по-монгольски означает императорскую ставку; см. прим. 137.

⁹⁸ Найманы, согласно Рашид ад-Дину (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. I. P. 425), обитали у истоков Иртыша, западнее и восточнее Алтайских гор. Китайские авторы размещают их там же. В описываемое время (1219 год) найманы были уже завоеваны, а Чингис некоторое время оставался в ордо хана найманов, готовясь к походу на запад (см. прим. 5 в конце), в который выступил осенью.

⁹⁹ Чан-чунь всегда использует это выражение, когда говорит о себе.

¹⁰⁰ Проход Цзюйюн до сих пор существует севернее Пекина и известен европейским путешественникам, посещающим Великую китайскую стену в этом месте, как проход Наньгоу (название деревни на южном входе в это место): Wylie A. On an Ancient Buddhist Inscription at Keu-yung kwan, in North China // The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. New Series. Vol. V. Part 1. London, 1870.

¹⁰¹ Нынешний город Баоаньчжоу к северо-западу от Пекина.

¹⁰² Имеется в виду младший брат Чингиса. В «Юань ши», где он часто упоминается, его имя пишется Очжэцин. На самом деле его звали Темугэ, а Очжэцин – это его фамилия. Өчүүхэн по-монгольски значит «маленький»; см. «Юань ши» (цзюань 107, генеал. табл.). Рашид называет его Темугэ-Уджугин (d'Ohsson C. Histoire des Mongols, depuis Tchinguiz-Khan jusqu'à Timour Bey ou Tamerlan. Amsterdam, 1852. T. I. P. 212, 426). Пока Чингис вел войну на западе, он управлял Монгольской империей. По словам Рашида (d'Ohsson C. Histoire des Mongols, depuis Tchinguiz-Khan jusqu'à Timour Bey ou Tamerlan. Amsterdam, 1852. T. II. P. 7), у него были свои земли и ставка на северо-востоке Монголии, недалеко от Калаалджин-элэт и реки Уллуй (Улуй на русской карте).

¹⁰³ Согласно Большой китайской карте Китая, это ущелье примерно в 30 ли западнее Калгана (Чжанцзякоу).

¹⁰⁴ Лин по-китайски означает «проход, горный хребет». Ехулин расположен в пяти ли севернее Шаньфанпукоу, проходе через Великую китайскую стену, находящемся к западу от прохода Калган (см.: Bretschneider E. Recherches archéologiques et historiques sur Pékin et ses environs. Paris, 1879. Прим. 190).

Примерно в середине XIII века китайский путешественник Чжан Дэхуй отправился из Пекина в Каракорум. Рассказ о его путешествии, который сохранился до наших дней, был издан на русском языке архимандритом Палладием в «Записках Сибирского отдела Императорского Русского географического общества» (Иркутск, 1867. Кн. 9–10; англ. пер.: The Journal of the Chinese Traveller Chang-te-hui to the Summer Residence of Prince Kublai in Western Mongolia, in the year A. D. 1248 // Geographical Magazine. 1875. Jan. P. 7–11). Чжан Дэхуй, начальный отрезок путешествия которого совпадал с маршрутом Чан-чуня, называет этот ущелье Охулин. Еху (Оху) – возможно, монгольское слово «их» («большой»).

¹⁰⁵ Название гор, окружающих Пекин с севера и запада.

¹⁰⁶ Едущий из Пекина в Кяхту должен обогнуть высокие горы Калгана (несколько восточнее древней дороги, по которой ехали Чан-чунь и Чжан Дэхуй) с севера, после чего попадает на Монгольское плато. Действительно, климат, растительный покров и т.д. здесь резко меняются. Как и китайский автор примерно 650 лет назад, мой друг д-р Бушелл в своих интересных заметках отмечает резкую смену климата при въезде в Монголию (см.: Bushell S.W. Notes of a Journey Outside the Great Wall of China // Journal of the Royal Geographical Society. 1874. Vol. 44). Ср. также пассаж Пржевальского: «Наконец далеко впереди на горизонте показываются неясные очертания того хребта, который служит резкой границей между высоким холодным нагорьем Монголии и теплыми равнинами собственно Китая... 6 мая мы вновь стояли в той точке крайнего монгольского хребта, откуда начинается спуск к Калгану. Опять под нашими ногами раскинулась величественная панорама гор, за которыми виднелись зеленые, как изумруд, равнины Китая. Там царил уже полная весна, между тем как сзади, на нагорье, природа только что начинала просыпаться от зимнего оцепенения» (Prejevalsky N. Mongolia, the Tangut country, and the solitudes of northern Tibet, being a narrative of three years' travel in eastern high Asia. London, 1876. Vol. I. P. 33, 131).

¹⁰⁷ Здесь в 1211 году Чингис победил армию империи Цзинь. Сражение у хребта Ехулин упоминается в хронике «Юань ши».

¹⁰⁸ Южная часть Монгольского плато, севернее Великой китайской стены и в описываемых местах – это безлесная, но обильная травой и водой обширная равнина. Эти степи, являющиеся императорскими пастбищами, простираются далеко на восток и запад. Севернее цепь невысоких гор отделяет ее от бес-

плодной пустыни Гоби. На этой равнине в старину китайцы построили множество крепостей для защиты от набегов полудиких степных народов, одной из самых важных была Фучжоу. В одном из своих стихотворений, приводимых Палладием, Чан-чунь называет ее маленьким Яньцзином (Пекином). Но, по видимому, впоследствии она была заброшена или уничтожена, поскольку Чжан Дэхуй, побывавший там 27 лет спустя, сообщил, что от Фучжоу осталась только стена. На основании личного осмотра этой местности архимандрит Палладий установил, что развалины Фучжоу, которые монголы сейчас называют Хар-Балгас, лежат примерно в 30 англ. милях от Калгана у дороги из Пекина в Кяхту. См. также: Bretschneider E. *Recherches archéologiques et historiques sur Pékin et ses environs*. P. 128–129, прим. 191.

¹⁰⁹ Возможно, это озеро Кэлэху современных китайских карт. Как «ху», так и «по» означают озеро.

¹¹⁰ Трудно сказать, о каком озере идет речь, ибо в Монголии соленых озер очень много, но они часто меняют свой размер или вообще исчезают, вновь появляясь потом в других местах.

¹¹¹ Оборонительный вал в Южной Монголии, построенный императором Мадагу из династии Цзинь, период правления которого (1190–1196 годы) именуется Минчан. Отсюда происходит название стены. См. также маршрут Чжан Дэхуя (прим. 114).

¹¹² Имеется в виду Великая Шато. Шато китайцы называют отдельные части Монгольской пустыни. Ша – «песок», то – «опасный, прочный, неровный». Таким образом, Шато можно перевести как Песчаные холмы, что точно характеризует особенность этой местности. Пржевальский, который прошел путем Чан-чуня, замечает: «Верстах в сорока от Долон-нора мы вступили в пределы аймака Кэшиктэн. Начиная отсюда, вплоть до озера Далай-Нор, тянутся песчаные холмы, известные у монголов под именем Гучин-гурбу, то есть “тридцать три”» (Prejevalsky N. *Mongolia, the Tangut country... Vol. I*. P. 106). Пржевальский подробно описывает эти песчаные холмы. Маригнолли (XIV век) отмечает на северной границе Монгольской пустыни *Syollos Kagon*, то есть песчаные холмы, образовавшиеся под воздействием ветра. См.: *Cathay and the Way Thither*. P. 339. В VII–VIII веках существовало племя западных туцзюэ (турок) шато, получившее свое название от пустыни между Алтаем и Тянь-Шанем, в которой они жили («Тан шу», цзюань 1576). См. также прим. 151.

Теперь вкратце о китайских названиях Монгольской пустыни. Как известно, монголы называют ее Гоби (Гэби современных китайских карт). Древнее китайское название пустыни, используемое до сих пор – Шамо (ша – «песок», мо – «пустыня, песчаная равнина»). В древности ее еще называли Сомо («Северная пустыня»). В узком смысле это означало пустыню, простирающуюся на восток от Ганьчжоу (в провинции Ганьсу) до Ордоса, в то время как безводная безлюдная местность к западу от Ганьчжоу и тогда, и сейчас называлась Дацзи, Шацзи (цзи в узком значении – «скала»). Ср. также прим. 9 о пустыне Ханхай.

¹¹³ По моим наблюдениям, вяз приземистый, или карагач (*Ulmus pumila*), на Монгольском плато встречается довольно редко, как правило у водных источников, иногда достигая больших размеров.

¹¹⁴ Процитирую здесь записи Чжан Дэхуя (см. прим. 104), который, как и Чан-чунь, дошел этого озера: «На севере от Фучжоу (см. прим. 10. – Э.Б.) я приехал в Чанчжоу (согласно исследованиям Палладия, это руины, которые монголы называют Цаган-Балгасун, находятся в восьми милях северо-западнее Хар-Балгаса и тоже на пути в Кяхту. – Э.Б.)... К востоку от города есть соленое озеро около 100 ли в окружности, называемое Собачим по причине сходства его формы с видом собаки (вероятно, как и озеро с многочисленными извилинами, упомянутое в «Си ю цзи» . – Э.Б.). Во 100 с лишком ли на север от города я заметил старинный вал, который тянулся далеко по горам и падям; с юга примыкает к нему разрушенный город... то было... укрепленным местом, в котором стояла пограничная стража. (У Чан-чуня это оборонительный вал Минчан. – Э.Б.). От этой крепости я ехал еще четыре станции, а затем вступил в Шато; на всем пространстве его нет ни камня, ни глыбы земли; издали видишь как будто кряжи и холмы, а когда подъедешь к ним, то все оказывается кучами песка; деревья, которые могут расти на этой почве, суть только ильмы и ивы, и те дряблы, разбросаны и растут кучами; вода везде солонцеватая. Я ехал по Шато шесть станций и затем вышел из него. Потом на северо-запад я ехал одну станцию до озера Юйэрпо. Озер собственно два; оба в окружности 100 с лишком ли; промеж них сухой проход с юга на север. На юго-восток от озера есть временный дворец царевны» (далее следует подробное описание дворца).

Юйэрли Чан-чуня и Юйэрпо Чжан Дэхуя – это один и тот же водоем. И «ли», и «по» означают «озеро», а «юй» – «рыбачить». Это озеро дважды упоминается в «Юань ши», впервые под 1215 годом под китайским названием Юйэрли. Там сказано, что Чингис расположился вблизи него после возвращения из похода на Китай. В биографии Дэсешаня («Юань ши», цзюань 118) это озеро упоминается вновь, но уже как Дар-Нор (нуур по-монгольски «озеро») и Таэрхайцзэ (хай-цзэ по-китайски – «маленькое море»). Его расположение указано в 300 ли к северо-востоку от Шандэ, летней резиденции Кубилай-хана. В 1270 году на этом озере был основан город Инчан. В «Большой географии Китайской империи» оно размещено на юго-востоке Монголии и называется Буюйэрхай (то есть «рыболовное озеро»), только его не следует путать с озером Буюр на северо-востоке Монголии. Также в этой книге говорится, что современное монгольское название Буюйэрхай – Дали. Во времена господства монголов в этом месте сходились несколько почтовых трактов. Чжан Дэхуй, отправлявшийся в Каракорум, пошел отсюда на запад, а Чан-чунь, ехавший к князю Оцзиню, избрал северо-восточный маршрут.

Первым европейцем, посетившим это озеро, был о. Гербильтон. Описание его поездки из Пекина в Нипчу (Нерчинск) см.: Du Halde J.-B. Description géographique, historique, chronologique, politique, et physique de l'empire de la Chine... La Haye, 1736. Vol. 4. Он увидел это озеро 27 июня 1689 года и оставил его подробное описание. Гербильтон называет этот водоем Таал-Нор, определил его окружность примерно в 15 ли. По словам святого отца, озеро изобилует рыбой. В половине ли от него он видел разрушенную пагоду и мраморную плиту с китайской надписью монгольского времени.

Это озеро и его округа лет шестнадцать назад были исследованы Пржевальским. Его описания идентичны сведениям Гербильтона, но русский исследователь ошибочно называет его Далай-Нор. Как мне сообщили в Пекине монголы из тех мест, на самом деле оно называется Таал, то есть так, как его назвал иезуитский путешественник. Тал по-монгольски означает «равнина», а нуур – «озеро». По словам Пржевальского, это самое большое озеро на юго-востоке Монголии (Prejevalsky N. Mongolia, the Tanguit country... Vol. I. P. 108). Оно имеет форму сплюснутого эллипса, вытянутого с юго-запада на северо-восток, и лежит на высоте 4 200 футов над уровнем моря, поэтому его климат столь же суровый, как и во всей Монголии. Окружность его зеркала составляет примерно 40 миль. В середине апреля берега озера все еще покрыты льдом, который отчасти сохраняется до середины мая. В озере очень много рыбы. С ранней весны и до поздней осени сюда съезжаются сотни китайцев, чтобы порыбачить.

¹¹⁵ Вероятно, имеются в виду описанные Марко Поло, Рубруком, Ибн Баттутой и другими авторами покрытые войлочными шатрами огромные колесные повозки (см.: The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 244–246). Согласно Потанину, перевозка войлочных юрт на повозках в нынешней Монголии не практикуется (Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. СПб., 1881. Вып. II. С. 108).

¹¹⁶ В древнекитайских исторических сочинениях река Керулен в северо-восточной Монголии называется Люцзюй. В «Юань ши» ее обычно называют Целюйлянь, что является транскрипцией монгольского Керулен. Песчаная река, которую преодолел Чан-чунь – это, вероятно, Халхин-Гол, который, однако, не является притоком Керулена. См. также прим. 127, касающееся Керулена.

¹¹⁷ Палладий полагает, что лагерь этого князя находился на реке Халхин-Гол, но из рассказа о путешествии Чан-чуня вроде бы следует, что он располагался севернее.

¹¹⁸ По мнению Палладия, это было озеро Буюр. Однако замечу, что оно связано с Керуленом не напрямую, а сообщается через реку Оршун с большим озером Кулон-Нор (Далай-Нор), в который впадает Керулен. Мне кажется, что большим озером, упомянутым в этом рассказе, был Кулон-Нор. Отец Гербильтон посетил эти озера в 1698 году (Du Halde J.-B. Description géographique, historique, chronologique, politique, et physique de l'empire de la Chine... Vol. 4). В прошлом веке Кулон-Нор видел Паллас, отметивший, что оно изобилует рыбой. Гербильтон сообщает то же самое о Буюре. Озеро Буйир часто упоминается Рашид ад-Дином (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. I. P. 62, 75, 428 и сл.). Озеро Кеуле, упоминаемое вместе с Буюром – это, вероятно, Кулон-Нор.

¹¹⁹ Се – окультуренный лук. Есе (порей) – дикий лук, множество видов которого имеются в Монголии. Его очень любят верблюды.

¹²⁰ Это является подтверждением достоверности данного текста. А. Уэйли, который в первом издании моих «Средневековых китайских путешественников» поместил в качестве приложения большую и интересную статью о затмении, которое наблюдал Чан-чунь, вычислил, что оно произошло 23 мая (ст. стиля) 1221 года и достигло максимума примерно в 3 часа 45 мин. по лондонскому времени (Bretschneider E. Notes on Chinese mediaeval Travellers to the West. P. 125). Все астрономические подробности об этом небесном явлении, сообщенные Чан-чунем, в целом соответствуют расчетам Уэйли. Это затмение упоминается в китайских астрономических хрониках с датой, указанной Чан-чунем (см.: Gaubil A. Traité de l'astronomie chinoise // Observations mathématiques, astronomiques, géographiques, chronologiques et physiques, tirées des anciens livres chinois, ou faites nouvellement aux Indes et à la Chine... / rédigées et publiées par le P. E. Souciet. Paris, 1732. T. 3. P. 354).

¹²¹ Хуанхуа – это лилейник буро-желтый, *Hemerocallis fulva*. Но он вряд ли встречается в диком виде на севере Монголии. Возможно, путешественник видел либо лилейник малый (*Hemerocallis graminea*), либо лилейник желтый (*Hemerocallis flava*).

¹²² Караванная дорога из Кяхты (и, соответственно, из Урги) в Калган проходит около того места, где Керулен, берущий начало в горах Хэнтэй вблизи русской границы, поворачивает с юго-востока на северо-восток. Автор рассматриваемого сочинения ошибся в направлении течения реки. В 1698 году о. Гербильтон прошел примерно тем же путем, что и Чан-чунь – вверх по Керулену от озера Кулон до Орхона. Он упоминает богатые пастбища по берегам этой реки. Лет тридцать назад долину Керулена обследовали русские топографы. См. также прим. 127.

¹²³ Этой дорогой ехал из Юйэрли в Каракорум Чжан Дэхуй (см. прим. 104).

¹²⁴ Уэйли попытался определить по этим указаниям местонахождение путешественников. Он пишет: «Тень в 3 фута 6,5 дюймов при 8-футовой высоте гномона (стандарт, используемый в Китае с незапамятных времен) соответствует высоте Солнца 66°7' на 47°21' с. ш. Таким образом, они, вероятно, находились южнее южной излучины Тулы, примерно на 107° в. д., а поскольку для переправы через

реку им пришлось преодолеть в северо-западном направлении четыре перехода, то эта река, несомненно, была Каруха» (Харуха русской карты, полноводная Тола).

¹²⁵ Мэнхун, китайский военачальник и современник Чингиса, оставил очень ценные свидетельства о монголах. Он был в Монголии и знал их воочию. О прическе монгольских дам он сообщает следующее: «Жены их правителей (князей) носят колпак, называемый ими гугу. Он изготовлен из проволоки, имеет около трех футов в высоту, напоминает бамбук(?) и весь покрыт пурпурным бархатом».

Некоторые средневековые западные авторы отмечают эту странную прическу монгольских женщин, которая, согласно расспросам Потанина, в Монголии сейчас неизвестна (Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. II. С. 23, прим. 27). Карпини об этом пишет: «На голове же они носят нечто круглое, сделанное из прутьев или коры, длиною в один локоть и заканчивающееся наверху четырехугольником, и снизу доверху этот (убор) все увеличивается в ширину, а наверху имеет один длинный и тонкий прут из золота, серебра или дерева, или даже перо; и этот (убор) нашит на шапочку, которая простирается до плеч. И как шапочка, так и вышеупомянутый убор покрыты букараном, то есть пурпуром, или балдахинном. Без этого убора они никогда не появляются на глаза людям, и по нему узнают их другие женщины» (см.: *Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 615).

Согласно Рубруку, женщины «носят украшение на голове, именуемое бокка» (в ряде рукописей – «ботта»). Затем он во многом повторяет описание этой прически у Карпини (см.: *Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 232).

Магометанским авторам тоже знаком этот головной убор монгольских принцесс, который они называют богтак (см.: *Histoire des Mongols de la Perse / écrite en persan par Raschid-Eldin, publiée, traduite en français, accompagnée de notes et d'un mémoire sur la vie et les ouvrages de l'auteur, par M. Quatremère*. Paris, 1836. T. I. P. 102, прим.; *Cathay and the Way Thither*. P. 131).

¹²⁶ Уйгурское письмо, по данным Палладия, было введено Чингисом у монголов через несколько лет после посещения Чан-чунем Монголии.

¹²⁷ В связи с этим позволю себе привести рассказ о путешествии Чжан Дэхуя (см. прим. 104), который от поворота Керулена на запад, по-видимому, следовал тем же путем, что и Чан-чунь. Покинув озеро Юйэрпо (см. прим. 114), он отправился на северо-западные 20 станций, а затем прибыл на реку, которую северные жители (монголы) называли Хилулянь (Керулен). Далее он сообщает:

«По обоим берегам ее густо растут ивы; она течет на восток и бежит стремительно. Тамошние жители говорили, что в ней водятся рыбы длиной в 3–4 фута, которых, однако, нельзя ловить ни весной, ни летом, ни осенью, а зимой делают проруби и ловят их. При реке живут и монголы, и китайцы; есть несколько лачужек с земляными кровлями; много возделывают землю, но сеют только коноплю и пшеницу. По северную сторону реки есть большая гора, называемая Кусуву, то есть Черная гора; если смотреть на нее за переезд расстояния, то на ней как будто растет густой лес, а вблизи это оказывается темными камнями, принявшими этот цвет от постоянных туманов над горою».

Палладий прав, отождествляя ее с горой, называемой ныне Тоно, около которой Керулен, текущий с севера, делает полукруг, чтобы устремиться затем на восток. Гербион видел Тоно в 1696 году.

Далее наш путешественник пишет: «От южной стороны горы я ехал на юго-запад девять станций и прибыл к другой реке, по глубине и ширине равной одной трети реки Хилулянь; здесь водятся такие же большие рыбы и ловятся тем же способом. Эта река течет на запад и чрезвычайно быстра, так что нельзя переправляться чрез нее. По северному (по-монгольски. – Э.Б.) она называется Хуньдула, то есть “зайчик”».

Туулай по-монгольски означает «заяц». Несомненно, это река Тола, которую вынуждены преодолевать идущие с юга в Ургу караваны. Путешественник, очевидно, не стал переправляться через нее, а пошел вдоль южного берега. От Урги Тола течет около 100 миль на юго-запад, а затем поворачивает на север. Река Тула (Туула) часто упоминается в «Юань ши». Рашид ад-Дин называет ее Тулой, иногда Тура. Что касается «хунь» с префиксом названия реки, то об этом см. прим. 308.

Чжан Дэхуй продолжает: «Я ехал вниз по реке (Тола. – Э.Б.) одну станцию до древнего (а не «деревянного», как постоянно переводит г-н Скайлер. – Э.Б.) города, построенного киданями. В окружности он будет около трех ли, сзади прислонен к горе, спереди обращен к реке. Отсель река течет на север».

После этого путешественник отправился на северо-запад, к озеру Ууцзенаор (Угей-Нор современных карт Монголии), от которого шла отдельная объездная дорога в Хэлинь (Каракорум; см. прим. 304), тянувшаяся сначала на юг, а потом на запад от этого озера на 100 с лишним ли. Видимо, Чжан Дэхуй не побывал в Каракоруме, но он пересек реку, на которой стояла эта скромная монгольская столица. Вот что он сообщает далее:

«От озера (Угейнор. – Э.Б.) прямо на запад есть небольшой древний городок, построенный тоже киданями. От городища на запад открывается пространная равнина, ли во 100 в окружности; кругом повсюду горы... Посреди протекает река Хэлинь (Орхон. – Э.Б.)».

Отсюда Чжан Дэхуй отправился в летнюю ставку Кубилай-хана, которая находилась за рекой Тами (Тамыр) где-то в хангайских горах.

Теперь вновь вернемся к путешествию Чан-чуня. Где находилась река, которую он пересек, после чего увидел широкую равнину, окруженную живописными горами, где стоял разрушенный город киданей? Нельзя отрицать, что его описание этих мест поразительно напоминает свидетельства Чжан Дэхуя о долине реки Хэлинь (Орхон), где он обнаружил город киданей. Но он упоминает и руины города киданей на реке Тола, в связи с чем Палладий полагает, что Чан-чунь преодолел эту реку. Однако это маловероятно, ибо тогда путешественнику пришлось бы пересекать ее вторично. Уэйли (см. прим. 124) и Падерин ищут город киданей на реке Каруха, которая является притоком Толы. В точности восстановить маршрут Чан-чуня довольно сложно.

Упомянутые здесь места за последние два десятилетия неоднократно посещали русские офицеры. Прямая дорога из Урги в Улясутай проходит мимо вышеупомянутого озера Угей-Нор через Орхон и другие притоки Селенги. В 1873 году г-н Падерин обнаружил, по его мнению, развалины древнего Каракорума (см. англ. пер. его сообщения с коммент.: Yule H. Visit of Mr. F. Paderin to the site of Karakorum // *Geographical Magazine*. 1874. Jule. P. 137–139). Примерно 10 лет назад в долине Орхона побывал проф. Позднеев (см.: Позднеев А.М. Монгольская летопись «Эрденийн Эрихэ»: Подлинный текст с переводом и пояснениями, заключающими в себе материалы для истории Халхи с 1636 по 1736 г. СПб., 1883). В 1879 году полковник Певцов прошел из Урги в Улясутай, а в 1883 году опубликовал интересную книгу о своих поездках по Монголии и приложил к ней лучшую из ныне существующих карту этой местности (см.: Певцов М.В. Очерк путешествия по Монголии и северным провинциям внутреннего Китая // Зап. Западно-Сиб. отдела Рус. геогр. об-ва. Омск, 1883. Кн. 5. С. IV).

О киданьском городе см. прим. 22. Палладий отмечает: «Кидани (в X и XI веках по Р.Х.) оставили памятники своего господства во всех странах, прилегающих к Китаю с севера; развалины их укреплений или городища встречаются кроме р. Толы на Кэрэлуне и в Маньчжурии». Письменность киданей, упомянутая Чан-чунем, была создана на основе китайских иероглифов. Образец ее имеется в «Шу ши хуй яо» («Свод сведений по истории каллиграфии»).

¹²⁸ Согласно персидским историографам, кара-хитаи часто воевали с Хорезмом и, возможно, одно время владели Самаркандом.

¹²⁹ Пржевальский (см.: Prejevalsky N. Mongolia, the Tangut country... Vol. I. P. 7), Певцов, Гербилов отмечают то же самое в отношении гор Монголии. Костенко утверждает, что в Тянь-Шане леса тоже встречаются только на северных склонах, а его южные склоны лишены деревьев (Костенко Л.Ф. Туркестанский край. СПб., 1880. Т. I. С. 95). Об этой яркой особенности гор Монголии сообщает и Элиас (Elias N. Narrative of a Journey through Western Mengolia // *The journal of the Royal geographical society*. 1873. Vol. XLIII. P. 129, прим.).

¹³⁰ Ср. Карпини: «Падает там также часто очень крупный град» (см.: *Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 610).

¹³¹ Согласно Потанину, это, видимо, был *Allium fistulosum* (лук-батун).

¹³² Хотя установить маршрут Чан-чуня после ухода с излучины Керулена невозможно, несомненно, что он пересек горную местность, орошаемую Орхоном, Тамыром и остальными притоками Селенги. Возможно, он частично отклонился в сторону от вышеупомянутой прямой дороги из Урги в Улясутай, которая пересекает эти реки. Во всяком случае, он проходил по высоким горам, простирающимся с северо-запада на юго-восток и отделяющим бассейн Селенги от реки Дзабхан и озер к востоку от Алтая. Монголы называют эту горную цепь Хангай. Характеристика, которую дает китайский путешественник этим неприступным горам, соответствуют Хангаю, который в ряде мест имеет значительную высоту. Шишмарев, в конце июля 1868 года посетивший Улясутай, расположенный на высоте 5 400 футов, на западном склоне этого горного хребта увидел одну из его вершин, покрытую снегами (Petermanns Geographische Mitteilungen. 1870. S. 116). На высоте примерно 10 000 футов северо-восточнее Улясутая имеется проход, отмеченный на карте Потанина. Этот опытный исследователь Западной Монголии попытался проследить маршрут Чан-чуня по Хангаю (см.: Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. I. С. 235 и сл.) и пришел к выводу, что китаец свернул с него вблизи нынешнего Улясутая.

Хангай – древнее название. Гора Ханхай упоминается в «Юань ши» по 1204 годом со ссылкой на войну Чингисхана с найманами. Это же название встречается там под 1289 годом при рассказе о войне Кубилай-хана с Кайду. Однако Рашид ад-Дин отмечает, что владения Кубилая и Кайду были отделены горами Канкай и пустыней Коби (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. II. P. 461). На современных китайских картах это название пишется Хангай.

Потанин идентифицирует горы, где растут высокие сосны Чан-чуня, с восточным ответвлением Хангая, с горой, которую монголы называют Ундуршана («Высокая сосна»), а «Каменистую реку» китайского путешественника – с Чилоту («каменистая» по-монгольски), южным притоком Селенги. Ундуршана находится к востоку от Чилоту. Напоминающее радугу озеро под горой в китайском рассказе – это, по словам Потанина, Чаганнор, из которого вытекает река Чилоту.

¹³³ Китайский комментатор путешествий Чан-чуня поясняет, что они прибыли во временную ставку одной из главных жен Чингиса. «Юань ши» сообщает (цзюань 106), что у Чингиса было четыре ордо, в

каждом из которых проживало по жене с несколькими наложницами. Похоже, что это ордо императрицы, как разумно полагает Потанин, было на реке Идэр, одном из истоков Селенги.

¹³⁴ Имеются в виду принцессы императоров Цзинь и Ся (тангуты; см. прим. 46). Чингис, одержав победу над этими государями, взял их принцесс в качестве наложниц. Об этом же сообщается в «Юань ши». Рашид называет принцессу дома Цзинь, взятую в жены Чингисом, Гулджу (d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. I. P. 418).

¹³⁵ Сейчас 1 цзинь = 11 пудов, 1 лан серебра ≈ 6 шиллингов.

¹³⁶ Тянь-Шань (Небесные горы); см. прим. 4, 152.

¹³⁷ Син – «идти», гун – «дворец», следовательно, сингун – «передвижной дворец». Улидо – китайская транскрипция монгольского слова «ордо». Карпини пишет «орда» и дает точное определение этого слова: «так называются у них становища императора и вельмож» (см.: *Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 609). Рубрук сообщает, что «двор на их языке называется ордой» (см.: *Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 267).

¹³⁸ См. прим. 84.

¹³⁹ На самом деле, видимо, имеется в виду лиственница.

¹⁴⁰ Потанин («Очерки Северо-Западной Монголии») полагает, что «гора, поднимающаяся вверх пиком» – это Отхон хайрхан, одна из снежных вершин Хангая, восток Улясутая. У подножия ее озеро, у истоков реки Богдан. Река, текущая на запад, которую Чан-чунь обнаружил, выйдя из ущелья, была, по мнению Потанина, Улясутай. В этом месте путешественник оказался на западной части Хангайского хребта.

¹⁴¹ Цзю – лук душистый (*Allium odorum*), часто встречается в горах вблизи Пекина, а также выращивается искусственно.

¹⁴² Это название немного походит на Улясутай. Город с таким названием ведет начало только с середины прошлого века, но река Улясутай, рядом с которой он расположен, была, видимо, известна под этим именем издавна. Улясу означает «тополь», а Улясутай – «тополиный».

¹⁴³ Потанин затрудняется сказать, каким путем на запад от горы Хангай шел Чан-чунь. Между этой горной цепью и Алтаем нет высоких гор. Кроме того, у сочинителя не сказано о преодолении путешественниками реки Дзобхан.

¹⁴⁴ Тянь по-китайски означает «поле». Чжэнь Хай являлся старшим командиром на службе у Чингиса. Его биография имеется в «Юань ши» (цзюань 120), где говорится, что Чингис основал в Алуху военную колонию. Там был построен город, правителем которого стал Чжэнь Хай. В нем проживали свыше 300 семей из Западной Азии, которые ткали золотую парчу, и 300 из Бяньцзина (ныне Кайфэнфу в провинции Хэнань), изготовлявшие шерстяные ткани. В биографии Чжэнь Хая сообщается, что он являлся министром во время правления Оготая и Куюка, преемников Чингиса. Это мог быть Чинцай, упомянутый Рашидом. Д'Оссон называет его «канцлер Техингеай» (d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. II. P. 189). Карпини также говорит о канцлере Чингае, с которым он совещался при дворе Куюка (см.: *Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 763, 764). По свидетельству Рашида, Чингай являлся уйгуром и был казнен по приказу императора Мангу (d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. II. P. 269). «Юань ши» не сообщает о его насильственной смерти. Относительно месторасположения древней китайской колонии Потанин полагает, что она находилась где-то недалеко от горы Цасту-богдо, восточного ответвления Алтая, около 46°40' с. ш. Однако я думаю, что это китайское поселение находилось севернее.

¹⁴⁵ Эти наложницы были взяты Чингисом после сдачи Яньцзина (Пекина).

¹⁴⁶ Несомненно, это Алуху из биографии Чжэнь Хая (см. прим. 144.) Далее мы увидим, что эта гора находилась в примерно 1 000 ли юго-восточнее верховьев Енисея; см. прим. 262.

¹⁴⁷ Оготай, третий сын Чингиса, вероятно, шел впереди основной монгольской армии, двигавшейся этой дорогой на запад в 1219 году.

¹⁴⁸ То, что в этом месте дорога была подготовлена для прохода монгольской армии, позволяет сделать вывод, что Чан-чунь шел тем же путем, что и Чингисхан и Елюй Чуцай, но, к сожалению, географические привязки в рассказах китайских путешественников столь неясные, что не представляется возможным определить, где они перешли через Алтайский хребет. Поскольку ущелье Дабыстэн-Дабан из всех проходов этой горной цепи легче всего преодолеть, монгольские армии и наши путешественники, возможно, шли по нему. С другой стороны, указание в тексте на богатые пастбища, и река, которую путешественники должны были преодолеть, заставляют предположить, что они спустились с перевала Улан-Дабан к реке Булгун. Ср. прим. 5.

¹⁴⁹ Хуйху – общее обозначение магометан; см. прим. 49.

¹⁵⁰ Чингисом; см. прим. 98.

¹⁵¹ Вышеприведенные описания относятся к суровой бесплодной и безлюдной местности, которая простирается между Алтайским хребтом и Тянь-Шанем, а на западе граничит с Джунгарскими горами. Эти безжизненные пространства, которые Пржевальский предлагает называть Джунгарской пустыней, и где пасутся лишь дикие лошади и верблюды, за последние 10 лет через не раз вдоль и поперек проходили русские путешественники. Капитан Сосновский и его спутники, возвращаясь из Китая, в сентябре 1875 го-

да прошли между городом Гучэн и русской казачьей станицей Зайсанская, причем чуть не погибли. Такого рода трагедии в этих местах случаются часто (см.: Пясецкий П.Я. Путешествие по Китаю в 1874–1875 гг. (через Сибирь, Монголию, Восточный, Средний и Северо-Западный Китай). СПб., 1880. Т. 2. С. 483 и сл.).

В октябре-декабре 1877 года Пржевальский тоже прошел от Зайсанской до Гучэна и обратно. Весной 1879 года он вновь пересек эту пустыню, идя от озера Улюнгур (Кызылбаш) вверх по рекам Урунгу и Булгун, а затем, повернув на юг, направился в Баркул (см.: Пржевальский Н.М. Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки. С. 21 и сл.).

Потанин, путешествуя из Кобдо в Баркуль и из Илами в Улясутай в 1877 году, пересек самую восточную, узкую часть этой пустыни (см.: Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. I. С. 145, 181). Он так же приводит два маршрута русских торговых караванов, которые в 1877 году проследовали из Кобдо в Гучэн через Улан-Дабан и Булгун (Там же. С. 124 и сл.)

Джунгарская пустыня характеризуется Пржевальским и другими путешественниками как возвышенная (от 1 800 до 2 500 футов над уровнем моря) бесплодная равнина, в основном лишенная воды, отчасти песчаная, а в ряде мест усыпанная галькой. Последняя черного цвета, что придает поверхности темный оттенок (Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. I. С. 146). Ср. сообщение воспроизводимого нами источника о том, что вся эта пустыня была густо усеяна черными камнями. Пясецкий сравнивает песчаные холмы этой пустыни (шато в китайском тексте; см. прим. 112) с морскими волнами. Аналогичные ассоциации они вызывают и у автора «Си ю цзи». Чтобы добраться до Гучэна, русскому каравану нужно было пересечь простирающуюся на 80 верст с севера на юг местность из песчаных холмов.

Хотя маршрут Чан-чуня через Джунгарскую пустыню неизвестен, можно предположить, что его проводники предпочли наиболее короткий и самый безопасный путь – от реки Булгун (Урунгу) до нынешнего Гучэна. По словам Пржевальского, в настоящее время через реку Урунгу имеется дорога, пригодная для повозок и соединяющая Гучэн и Булун-тохой.

¹⁵² Тянь-Шань (Небесные горы); см. прим. 4. Эта гигантская горная цепь видна из Джунгарской пустыни на расстоянии свыше 200 верст (Пясецкий П.Я. Путешествие по Китаю в 1874–1875 гг. Т. 2. С. 490; Пржевальский Н.М. Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки. С. 45).

¹⁵³ О Хочжоу ср. прим. 13 и 16. Это Караходжо персидских историков. В 1879 году доктор А. Регель посетил огромные развалины этого города, лежащие в 40 верстах к востоку от Турфана (см.: Regal A. Turfan // Petermanns Geographische Mitteilungen. 1880. Bd 26. S. 207 и карта на с. 18).

¹⁵⁴ Д-р Регель отмечает великолепный турфанский виноград (Regal A. Turfan. S. 204).

¹⁵⁵ Имеется в виду Бешбалык; см. прим. 157. Елюй Чуцай (см. прим. 8) точнее передает это название – Бешиба. Замечу, что раньше монголы, произнося чужеземные слова, часто смешивали звуки «б» и «п» с «м». Поэтому авторитетный знаток монголов Рашид пишет Кайминфу вместо Кайбинфу, а Марко Поло – Клеменфу (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 26).

¹⁵⁶ Китайское вино изготавливается из риса.

¹⁵⁷ Бэйтин по-китайски «северный двор». В VII веке (эпоха Тан) это была одна из столиц туцзюэ (турок). После того, как последние приняли подданство Китая, Бэйтин в 702 году стал резиденцией китайского генерал-губернатора (духуфу). Я не знаю, почему в вышеупомянутом тексте написано дуаньфу. В 981 году, когда Ван Яньдэ побывал в стране уйгуров, Бэйтин принадлежал им. Во времена Чингиса он назывался Бешбалык (то есть Пятиградье) и являлся столицей уйгуров. Клапрот считал, что древний Бешбалык находился на месте нынешнего Урумчи (Klaproth J. Mémoires relatifs à l'Asie. Paris, 1834. Т. 2. P. 355 и сл.).

¹⁵⁸ Силян того времени – это нынешний Ланьчжоуфу в провинции Ганьсу. Однако он находился не на востоке, а на юго-востоке от Бешбалыка, к тому же далеко от него. Может быть, здесь вкралась ошибка или автор имел в виду другой город с таким же названием.

¹⁵⁹ Это же место упоминается в описании путешествия Елюй Чуцай в 200 ли западнее Бешбалыка. Он, а также автор рассказа о поездке Чан-чуня размещают его севернее Тянь-Шаня. Как отмечалось в прим. 12, кажется, что Луньтай эпохи Хань нужно искать южнее этих гор.

¹⁶⁰ Согласно Палладию, десе – это китайская транскрипция слова «тэрс», используемого персами со времен Сасанидов для обозначения христиан, а иногда огнепоклонников и волхвов (Палладий (Кафаров). Старинные следы христианства в Китае по китайским источникам // Восточный сборник. СПб., 1877. Т. 1. С. 25–63). Хетум из Корикоса в своем «Цветнике историй земель Востока» (начало XIV века) применяет название Тарс к царству йогуров (уйгуров). Иоанн Монтекорвино в письме, написанном в Пекине примерно в это же время, упоминает иероглифы тарсигов, то есть, видимо, уйгурские буквы. Юль считает, что это свидетельствует о широком распространении среди уйгуров несторианства (Cathay and the Way Thither. P. 205).

¹⁶¹ Несомненно, Чан-чунь видел Богдо-Ула, высокую одиночную гору, расположенную между Урумчи, Турфаном и Гучэном, но связанную с главным хребтом Тянь-Шаня. Три ее заснеженных пика возвышаются примерно на 14 000 футов и сегодня производят потрясающее впечатление на всякого, кто взирает на нее со стороны пустыни. По словам Пржевальского, ее видно за 250 верст. Д-р А. Регель на карте этих мест (см. прим. 153) дает Богдо-Ула в профиль. Певцов побывал на этой горе в 1876 году.

¹⁶² Вероятно, он назывался Джамбалык. Балык означает «город». Город Чжанбали неоднократно упоминается в «Юань ши». На китайской средневековой карте он обозначен к западу от Бешибали. Царь Малой Армении Хетум, возвращаясь из Монголии, упоминает Джамбалек, расположенный западнее Бешбалыка. Очевидно, Джамбалык находился на широкой дороге, как и в наши дни ведущей вдоль северного склона Тянь-Шаня к озеру Сайрам-Нур, а затем в Илийскую долину. Д-р А. Регель, который прошел по этому пути от Урумчи до Кульджи, отметил на своей карте множество разрушенных городов.

¹⁶³ В «Юань ши» этим словом обозначаются уйгуры. Подробнее об этой стране см. в ч. II наст. кн.

¹⁶⁴ Под хуйху понимаются магометане (см. прим. 49), потому что они всегда молятся в сторону Мекки.

¹⁶⁵ Это, вероятно, были Чилоскоган («Песчаные холмы, созданные ветром»), упомянутые Мариньолли (XIV век) по пути из Армалека в Ханбалык (Пекин). См.: *Cathay and the Way Thither*. P. 339. Ср. также у Ибн Арабшаха: «Песчаные холмы, начинаются где-то в стране Монгольской» (*Ahmedis Arabsiadae vitae et rerum gestarum Timuri*. Гл. 45).

¹⁶⁶ Путь, которым следовал Чан-чунь вдоль северного склона Тянь-Шаня к озеру Сайрам-Нур, до сих пор используется торговыми караванами, идущими из Кульджи в Урумчи, Гучэн и т.д. По этой дороге прошел д-р Кегель, когда возвращался из Турфана через Урумчи. Песчаная пустыня, через которую двигался Чан-чунь, обозначена на новейших картах южнее и юго-восточнее озера Эби-Нур. Вероятно, древняя монгольская дорога проходила по долине Боро-Тала до озера Сайрам-Нур (см. прим. 16).

¹⁶⁷ Это же озеро упоминается в рассказе Елюй Чуцая; см. прим. 17. Оно, конечно же, является горным озером Сайрам-Нур, расположенным севернее Кульджи, и встречается под своим киргизским названием Суткул в повествовании армянского царя Хетума (прим. 476). Первым европейцем, побывавшим у этого водоема в 1811 году и давшим его точное описание был русский путешественник Путимцев (см.: *Magasin asiatique ou, Revue géographique et historique de l'Asie Centrale et Septrionale / publiée par mr. J. Klaproth*. Paris, 1825. Т. I), но только захвата Кульджи русскими в 1871 году Сайрам и соседние земли были обследованы русскими топографами. Осенью 1873 года г-н Скайлер посетил это интересное горное озеро. Он полагает, что Чан-чунь описал именно его (*Schuyler E. Turkistan*. London, 1876. Vol. II. P. 188). Первым натуралистом, в июле 1877 года изучавшим флору этих мест, был д-р А. Кегель.

¹⁶⁸ Имеется в виду Чагатай, второй сын Чингисхана.

¹⁶⁹ Палладий отмечает, что Елюй Чуцай (см. его рассказ выше) в своих стихах упоминает об этих местах и великолепном горном озере.

¹⁷⁰ Ущелье, по которому Чан-чунь спустился с гор, окружающих озеро Сайрам-Нур, в Илийскую долину, сегодня известно как ущелье Талки, находящееся в горах Борохоро. «Маленькая речушка Талки (бегущая в ущелье с одноименным названием) образует непрерывные прелестные каскады между скал. Здесь высокие каменные стены. В этом ущелье произрастают великолепные дикие яблоки, дикие абрикосы, вязы, тополи» (*Schuyler E. Turkistan*. Vol. II. P. 188). Китайский почтовый тракт из Пекина в Кульджу проходит мимо озера Сайрам-Нур, перевал Талки и Суйдун – местность северо-западнее Кульджи.

¹⁷¹ Описывается Илийская долина.

¹⁷² Алмалык средневековых персидских авторов; см. прим. 19. Некоторые востоковеды идентифицируют древний Алмалык с Алимату современных китайских карт, нынешним Верным, расположенным на север от озера Иссык-Куль. Но несомненно, что древний Алмалык находился в Илийской долине недалеко от нынешней Кульджи. Семенов в русском переводе «Азии» К. Риттера отмечает, что Алмалык стоял в долине реки Или примерно в 40 верстах северо-западнее Кульджи (Риттер К. *Землеведение Азии*. СПб., 1859. Т. II. С. 96, прим.). Скончавшийся в прошлом году проф. Захаров, являвшийся русским консулом в Кульдже во время ее посещения г-ном Семеновым, сообщил мне, что рассказал о вышеизложенном предположении г-ну Семенову, ибо слышал, что в семи верстах от Суйдуна имеются развалины древнего города.

¹⁷³ Это, вероятно, «бисермини» у Карпини – искаженное «магометанин». См. комментарий д'Авезака об этом термине, которым обозначали рабов (см.: *Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 749, 750). В русских летописях слово «бусурмане» употреблялось часто, но обозначало не только магометан.

¹⁷⁴ Запись китайскими иероглифами монгольского слова «даругачи». Согласно Рашид ад-Дину, монгольские губернаторы назывались «даруга». Это слово встречается на персидских монетах монгольского периода (*d'Ohsson C. Histoire des Mongols*. Т. III. P. 410).

¹⁷⁵ Алма во всех турецких языках означает «яблоко». См. также прим. 20. По словам д-ра Регеля, Суйдун, возле которого, возможно, находился Алмалык (см. прим. 172), до сих пор славится своими яблоками и грушами (см. прим. 18).

¹⁷⁶ В Восточном Туркестане словом «толма» до сих пор называют набивку. См.: *Trotter H. Account of the Survey Operations in Connection with the Mission to Yarkand and Kashgar in 1873–1874*. Calcutta, 1875. P. 155.

¹⁷⁷ Здесь, вероятно, речь идет о хлопке, тогда еще малоизвестном в Китае; см. также прим. 69.

¹⁷⁸ Палладий полагает, что это слово, видимо, «тамгадж» – старинное обозначение магометан в Китае. См. исследование полковника Юла об этом термине: Cathay and the Way Thither. P. LI; d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. I. P. 203.

¹⁷⁹ Река Талас. Под словом мулян подразумевается мөрөн – по-монгольски «река». В этом месте присутствует определенная путаница. Вполне возможно, что путешественники могли преодолеть расстояние от Алмалыка до реки Талас (см. прим. 23), то есть примерно 600 англ. миль, за четыре дня. Г-н Лерх полагает, что Таласу-мулян – это не река Талас, а река Чу. Г-н Скайлер считает, что автор описания Чан-чуня имел в виду реку Или, но ошибочно написал Талас (Schuyler E. Turkistan. Vol. I. P. 397). Я же думаю, что путешественник, систематизируя свои путевые записи, случайно поменял их местами. В пользу этого говорит то, что он упоминает страну кара-хитаев (см. далее в тексте) после реки Талас, в то время как Елюй Чуцай (см. прим. 22), а также Чжан Дэ сообщают об этой местности до своего прибытия к реке (или к городу) Талас. Кроме того, Рубрук, проехавший Центральную Азию с запада на восток, и два вышеупомянутых китайских путешественника сначала написали о городе Талас, а затем попали в места, где раньше обитали кара-хитаи. Известно, что ставка кара-хитайских ханов располагалась на реке Чу (к востоку от Таласа), которую Чан-чунь упоминает, рассказывая о своем возвращении домой. Указанное им расстояние между рекой Чу и Алмалыком соответствует действительности. Отсюда становится понятно, почему, согласно автору «Си ю цзи», мудрец и его спутники преодолели примерно 116 англ. миль, отделяющих Талас от Сайрама, за один месяц, а расстояние от Алмалыка до Таласа, то есть 600 миль – всего за четыре дня.

¹⁸⁰ Не знаю, имел ли автор данного сочинения в виду город Талас (Тараз) или нет; см. также прим. 185.

¹⁸¹ Чан-чунь встретил здесь Угусуня – посланника императора Цзинь. См. прим. 45.

¹⁸² То есть Султан-хана – султан Хорезма Джелаль ад-Дина, Алтисолдануса у Карпини (см.: Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 750).

¹⁸³ Как уже было отмечено в прим. 179, фрагмент о кара-хитаях находится в этом тексте не на месте. О кара-хитаях (Западное Ляо) ср. прим. 22. Река, которую Чан-чунь пересек по дощатому мосту – это, вероятно, Чу. Рубрук тоже вынужден был переправляться через большую реку в этих местах (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 280). См. также прим. 540.

¹⁸⁴ Похоже, что описание этой страны тоже было ошибочно помещено во фрагмент о кара-хитаях. На самом деле оно больше подходит к местности, расположенной западнее, вблизи Сырдарьи.

¹⁸⁵ Скайлер полагает, что Чан-чунь пересек здесь реку Талас, а из красных камней был построен город Талас. По его словам, сей населенный пункт все еще существует. Но поскольку Лерх на реке Талас нашел камень с надписью на маньчжурском языке о победе китайцев над джунгарами в 1758 году, эта идентификация отпадает (Schuyler E. Turkistan. Vol. II. P. 122). Я не могу судить, насколько Скайлер прав, полагая, что река Таласу у Чан-чуня – это не Талас, а Или, и что река, текущая вблизи могильных холмов, являлась Таласом. При перечислении географических объектов путешественник иногда нарушает их последовательность. Но несомненно одно – китаец, покинув Алмалык (вблизи современной Кульджи), пересек реку Или где-то недалеко от Кульджи (см. прим. 251), а затем, видимо, проследовал туда, где ныне расположен Верный. Идя вдоль гор Алатау на запад, он преодолел их, скорее всего, в ущелье Кастек, на старом почтовом тракте (новая дорога от Верного до Ташкента, рассчитанная на использование повозок, здесь поворачивает на север и вновь соединяется со старой в Пишпеке). Весьма вероятно, что он переправился через реку Чу в нынешнем Токмаке и достиг подножья Александровского хребта. После этого, двигаясь вдоль него на запад по местам, где сейчас проходит почтовый тракт, он доехал до реки Талас и перешел ее вблизи нынешнего Аулие-Ата.

¹⁸⁶ Это город Сайрам, который ныне находится примерно в 13 англ. милях восточнее Чимкента. Почтовый тракт от Аулие-Аты до Ташкента проходит вблизи Сайрама. Лерх (Лерх П. Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 году. С. 35) полагает, что Сайрам – это древний Исфиджаб у Ибн Хаукаля и других арабских географов. Рашид ад-Дин упоминает Сайрам и Талас как местности, заселенные турками (Рашид-Эддин. Сборник летописей. История монголов. Введение: О турецких и монгольских племенах / пер. с перс., с введением и прим. И.П. Березина // Тр. Вост. отделения Импер. рус. археол. о-ва. СПб., 1858. Т. V. С. 2).

¹⁸⁷ Лерх замечает, что эта дата не соответствует началу магометанского года (Лерх П. Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 году. С. 35). Первым днем 618 года хиджры было 24 февраля 1221 года. Лерх полагает, и Уэйли с ним согласен, что Чан-чунь присутствовал на праздновании «Великого бейрама», то есть завершения поста Рамазан. В 1221 году он приходился на ноябрь, однако в «Си ю цзи» говорится, что его отмечали 4-го числа 11-го китайского месяца (20 ноября). Уэйли объясняет это тем, что магометане определяют первый день месяца не с помощью астрономических расчетов, а когда впервые увидят новолуние.

¹⁸⁸ Одним из этих городов мог быть Шаш (Ташкент).

¹⁸⁹ Под словом «мулян» подразумевается мөрөн – «река» по-монгольски; см. прим. 179. Хогань – это

река Ходжанд, известная еще как река Шаш (Ташкент). Древние греки называли ее Яксарт, а средневековые арабские географы – Сихун. Д'Эрбело в своей «Bibliothèque Orientale» отмечает, что арабы обычно называют Сихун «нахар Ходжанд» («река Ходжанд»). Так же называет ее султан Бабур (Mémoires de Baber (Zahir-ed-Din-Mohammed), founder of the Mongol dynasty in Hindustan, translated from the Chagatai text / trad... sur le texte djagataï par A. Pavet de Courteille, Paris, 1871. P. 1). Яксарт неоднократно упоминается в «Юань ши» как Хэчань или примерно так. В «Истории династии Тан» в разделе о царстве Си (Шэчжи, Шаш, Ташкент) говорится, что к юго-западу от него находится река Яоша (очевидно, Яксарт). Сейчас эта река, как известно, называется Сырдарья («река Сыр»). Чан-чунь пересек ее, вероятно, в Чиназе, где проходит почтовый тракт в Самарканд.

¹⁹⁰ По-видимому, это был сом (Silurus). Чешуя у него, действительно, отсутствует, а рот очень большой. По рассказам современных путешественников, в Сырдарье обитают огромные сомы.

¹⁹¹ 1 чжан = 10 китайских футов.

¹⁹² Это довольно точное описание Сырдарьи и местности, через которую она несет свои воды. Степь, о которой идет речь у Чан-чуня, обозначена на русской карте между этой рекой и Джизаком. Через нее проходит почтовый тракт в Самарканд.

¹⁹³ Если ехать из Ташкента в Самарканд, то на пути возникнет горный хребет, который на северо-востоке граничит с бассейном Зарафшана, пересекая его юго-западнее Джизака на перевале, известном как Ворота Тамерлана.

¹⁹⁴ Теперь путешественники находились в простирающейся с юго-востока на северо-запад долине Зарафшана.

¹⁹⁵ Река, которую они пересекли – это Зарафшан. В наши дни дорога из Джизака в Самарканд проходит через нее у подножия холма Чупан-ата, в шести милях северо-восточнее Самарканда, который китайский автор позже называет Семисыгань (ср.: Cathay and the Way Thither. P. 192). В «Мирабилиях» Иордана упоминается епископ Семисканта. Согласно Клавихо, Самарканд называли еще Симескинт. В «Юань ши» он упоминается как Семисыгань и Сюньсыгань. Последнее написание встречается и в рассказе о путешествиях Чан-чуня. См. также прим. 29.

¹⁹⁶ Тайши – первый советник китайского императора, высший чин в империи. Ила – киданьское родовое имя. Гогун – почетный титул. Вероятно, это был кидань Елюй Чуцай.

¹⁹⁷ Полагаю, что со времен великого Тимура местоположение столицы Мавераннахра не изменилось, но находился ли разрушенный в 1212 году Чингисханом Самарканд на том же самом месте, что и сейчас, неизвестно. Вокруг современного Самарканда имеется множество развалин, особенно севернее и западнее города. Руины на севере известны как Афросиаб, и, видимо, относятся к ранней истории Самарканда. Иногда там находят монеты домонгольского периода. Как уже отмечалось выше, современный Самарканд находится примерно в шести милях южнее, или, скорее, юго-западнее реки Зарафшан (Согд древних арабских и персидских географов). У холма Чупан-ата, который расположен к северо-востоку от этого города, между ним и рекой, последняя разделяется и течет отсюда на запад, образуя два рукава – Акдарья и Карадарья, причем второй, южнее, является рукотворным каналом. Еще один водоток проходит примерно в шести милях к югу от Самарканда. Это Ангар-арык, или Даргам – искусственный канал, отведенный из верховьев Зарафшана и впадающий в Карадарью примерно в 16-ти милях западнее Самарканда.

Таким образом, Самарканд стоит посреди большого острова, образованного Зарафшаном и отведенными от него арыками (каналами). Сам город снабжается водой двумя речушками, которые текут с юга, и, похоже, связаны с Даргамом. Отведенные от главной реки с целью орошения долины Зарафшана, они, кажется, очень древние. Аль-Идриси и Абу-ль-Фида подробно описывают систему орошения в долине Согда (Al-Idrīsī. Livre de la récréation de l'homme désireux de connaître les pays / trad. complète par P.A. Jaubert. Paris, 1840. T. II. P. 197, 198; Géographie d'Aboulféda. T. II, part 2. P. 213, 219). Аль-Идриси упоминает о канале Даргам. Что касается холма Чупан-ата, который достигает в высоту 480 футов над Самаркандом, то Ибн Хаукаль (X век), цитируемый Абу-ль-Фидой, располагает его в окрестностях Самарканда под названием Кухак (Маленькая гора) (Géographie d'Aboulféda. T. II, part 2. P. 220). Султан Бабур в своих «Записках» называет реку Зарафшан Кухик и сообщает, что она течет севернее Самарканда на расстоянии двух курух (Mémoires de Baber. T. I. P. 97, 98). По его словам, между ней и городом находится одноименный холм Кухик. Бабур также сообщает о канале Даргам южнее Самарканда.

Имеется несколько современных описаний Самарканда и долины Зарафшана, опубликованных как до, так и после русского завоевания этих мест. Н. Ханьков и А. Леманн посетили Самарканд в 1841 году. Ханьков в своем «Описании Бухарского ханства» (СПб., 1843) публикует карту Самарканда и его окрестностей, которая в 1865 году была перепечатана в «Petermanns Geographische Mitteilungen» (Табл. 8). Описание путешествия Леманна было опубликовано посмертно в т. XVII «Beitrag zur Kenntniss der Flora Russlands und der Steppen Central-Asiens» (1852). В «Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde» (Berlin, 1871) вышла исключительно ценная статья о долине Зарафшана, сопровождаемая подробной картой, составленной доктором В. Радловым из Санкт-Петербургской академии (Radloff W. Das mittlere Serafschanthal. S. 401–439).

Статья проф. Федченко по этому вопросу была переведена на английский язык (Fedchenko A. Topographical Sketch of The Zerafshan Valley // Journal of the Royal Geographical Society. 1870. Vol. XL. P. 448–462, с картой).

¹⁹⁸ Хэси – земли к западу от Хуанхэ. Так китайцы называли царство тангутов, частично завоеванное Чингисом в 1218 году. См. прим. 46.

¹⁹⁹ Я не знаю, о каком холме и расположенной рядом с ним реке идет речь. Не думаю, что это Чупан-ата (см. прим. 197). Замечу лишь, что, согласно Ханькову, Вамбери и другим авторам прилегающая к городу цитадель Самарканда стоит на холме. Она включает знаменитый зал приемов Тимура и дворец Бухарского эмира. Далее в «Си ю цзи» говорится, что холм со дворцом располагался к северу от реки (возможно, это ошибка рассказчика). Дворец, в котором разместили Чан-чуня, также упоминается в стихах Елюй Чуцая.

²⁰⁰ Персидские авторы тоже упоминают самаркандских слонов (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. I. P. 240).

²⁰¹ Кун Инда (574–648) – потомок Конфуция и выдающийся ученый.

²⁰² Имеется в виду Чагатай, второй сын Чингиса; см. прим. 168.

²⁰³ Очевидно, речь идет о Гиндукуше.

²⁰⁴ Балань означает «бадам» – персидское название миндаля; см. прим. 26.

²⁰⁵ Все посещавшие в наши дни Самарканд, сообщают о многочисленных садах вне его стен, образующих множество очаровательных ландшафтов и живописных пейзажей.

²⁰⁶ Кажется, это тот самый Али Сянь, которого Уджугин, брат Чингиса, отправил в Пекин, чтобы привлечь Учителя на сторону царевича и сопровождать Чан-чуня в его путешествии.

²⁰⁷ Вероятно, это был Бургуджи (Бурджи), упомянутый Рашидом в качестве одного из четырех военачальников Чингиса, командовавшего его лейб-гвардией (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. I. P. 40; T. II. P. 4, 457). В «Юань ши» (цзюань 99, «Личная охрана») этим четверем полководцам посвящены отдельные биографии. Биография Болучжи имеется в цзюани 119.

²⁰⁸ В то время Чингис находился южнее Гиндукуша, недалеко от Кабула.

²⁰⁹ Имеется в виду родина Тамерлана, расположенный к югу от Самарканда город Кеш, более известный как Шахрисабз («Зеленый город»), Шахр современных русских карт. Под своим древним названием, Каш, он упоминается в X веке Ибн Хаукалем (Géographie d'Aboulféda. T. II, part 2. P. 218). Но еще раньше это название появилось в китайских сочинениях. В «Истории династии Тан» (VII век; раздел, посвященный чужим землям) упоминается маленькое царство Ши (Цзюйша, Цзешуанна), расположенное в 150 ли к востоку от Нашэбо (Нахшеб, ныне Карши). Под именем Цзешуанна Кеш упоминается в рассказе о путешествии Сюань Цзана в VII веке (Mémoires sur les contrées occidentales. T. 1. P. 22, 23; T. II. P. 283, 285).

²¹⁰ Видимо, Болучжи находился здесь для охраны ущелья Железные Ворота.

²¹¹ Самое раннее упоминание об этом ущелье, находящемся примерно в 55 англ. милях южнее Кеша, мы вновь находим в китайских источниках. Железные Ворота упоминаются в «Тан шу» в связи с царством Цзюйша, иначе Кеш (см. прим. 209). Сюань Цзан приводит следующий рассказ о нем: «Прибыл в страну Цзешуанна (Кеш)... Отсюда прошел на юго-запад 200 с лишним ли, вступил в горы. Горные дороги труднопроходимы, узкие проходы опасны. Здесь уже нет людей, мало воды и травы. Шли по горам на юго-восток более 300 ли. Подошли к Железным Воротам. Они справа и слева стиснуты горами; горы весьма высоки и обрывисты. Хотя в них есть узкий проход, он очень страшен: с обеих сторон каменные стены цвета железа. Здесь устроены ворота, выкованные из железа; множество железных колокольчиков подвешено к их створкам. Потому это место так называют. Миновав Железные Ворота, попали в страну Тухоло (Тохаристан)». По данным «Юань ши» (запись под 1224 годом), Чингис дошел до Восточного Инду (Индостана), где встретил темэньгуаня, цзюэдуаня (единорога) – диковинное животное, которое посоветовало завоевателю вернуться домой и прекратить свои походы.

Самым ранним магометанским автором, который упоминает Железные Ворота под их персидским названием Дар-и-Ахании (Железные Ворота), является арабский географ Якуби (конец IX века). По его словам, так назывался некий город. Ибн Хаукаль (X век) излагает маршрут поездки от Нассафа (Нахшаб, Карши) в Термез, в котором упоминаются Железные Ворота. Аль-Идриси (XII век) размещает в Железных Воротах маленький, но густонаселенный город.

Железные Ворота неоднократно упоминаются в персидских сочинениях про Тимура. Шарафаддин излагает маршрут, которым следовал Тимур, когда возвращался со своей армией из похода в Индию весной 1398 года (Histoire de Timur-Bec, connu sous le nom du grand Tamerlan, empereur des Mogols... / trad. P. de la Croix. Paris, 1722. T. III. P. 173). Форсировав Амударью, он два дня оставался в Термезе, а затем направился в Кеш. Первый день он ночевал в кишлаке (зимнем поселке) Джеханшах, второй – в купальне Турки, на третий день он прошел через Кахлагу (Железные Ворота) и остановился на ночь на берегу реки Баряк. На четвертый день Тимур прибыл в Чеқдалик, на пятый – в Козимундак, на шестой – в Дулбарчин, где встретился со своим сыном Шахрухом. На седьмой день он остановился у одного канала, а на восьмой прибыл в Кеш. Султан Бабур называет Железные Ворота Кахлага (Mémoires de Baber. T. I. P. 56, 269).

Только в начале XV века Железные Ворота смог впервые увидеть европейский путешественник. В 1404 году Клавихо, направляясь в качестве посла Генриха III Кастильского ко двору Тимура, пересек Окс в Термезе. 22 августа «посланники уехали оттуда и остановились ночевать в поле около большого дома». 23-го числа «они шли по большим равнинам между многими и хорошо населенными селеньями, и приехали в одно селение, где им подали все, что им было нужно. В следующее воскресенье они обедали в большом доме, в котором останавливается царь, когда проходит через эти места... В тот же день они уехали оттуда и ночевали в поле возле одной реки». 25-го числа «они обедали у подошвы одной высокой горы, где был построен прекрасный дом, сделанный крестообразно, украшенный очень хорошою работою из кирпичей, со множеством разводов и составленных, и нарисованных, и с узорами из разноцветных изразцов. Эта гора очень высокая, и в этом месте есть проход, которым можно пройти сквозь гору по трещине; и кажется, точно он проделан человеческими руками; потому что с обеих сторон поднимаются очень высокие горы, а проход ровный и очень глубокий. Посреди этого горного прохода стоит селение, а над ним очень высоко поднимается гора. Этот проход в горах называется Железные ворота, и во всей этой цепи гор нет другого прохода кроме этого; он защищает Самаркандское царство, так как со стороны малой Индии нет другого прохода кроме этого, чтобы войти в царство Самаркандское; и точно так же жители Самаркандского царства не могут пройти в Индию иначе как через этот проход. Этими Железными воротами владеет Тамурбек, и они приносят ему большой доход, потому что через них проходят купцы, идущие из Малой Индии в Самаркандское царство и в земли ниже его... Горы, в которых находятся Железные Ворота, не покрыты лесом; говорят, что прежде в этом проходе от горы к другой были ворота, все покрытые железом, и никто не смел пройти в них без позволения. В тот же день они уехали оттуда и ночевали на открытом воздухе, на верху холма. На следующий день они обедали и отдыхали... на берегу одной реки, а вечером поехали и ночевали на верху цепи гор; в полночь они уехали оттуда и обедали, и отдыхали в одном селении... На другой день... 28-го числа августа месяца, во время обедни приехали к большому городу, который называется Кеш» (Narrative of the Embassy of Ruy Gonzalez de Clavijo to the Court of Timour at Samarkand A.D. 1403–1406 / trans. for the First Time with Notes, a Preface, and an Introductory Notes about Life of Timour Beg by C.R. Markham. London, 1859. P. 119–123).

После Клавихо 471 год ни один европейский путешественник не бывал в этих местах. В 1875 году Железные Ворота посетила русская научная экспедиция майора Маева, планировавшего изучение горной страны Гиссар и северных притоков Окса. Его команда шла из Карши в Байсун. Миновал широкую долину Чакча, путешественники увидели перед собой знаменитое ущелье Железные Ворота, которое здешние жители теперь называют Бузгола хана («козлятник»). Недалеко от северного входа в него пересекаются дороги, идущие из Шахрисабза (Кеша) и Карши. В 1875 году Лерх опубликовал в «Russische Revue : internationale Zeitschrift für Literatur, Kunst und öffentliches Leben» краткий отчет о Гиссарской экспедиции, в том числе интереснейшие комментарии о Железных Воротах. В том же году полковник Юль дал английский перевод этой статьи в «Geographical Magazine». Некоторые приводимые нами подробности заимствованы как раз оттуда.

В 1878 году через Железные Ворота прошла русская военная миссия к эмиру Афганистана, возглавляемая генералом Столетовым. Участник этого похода д-р Яворский в своем «Путешествии русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878–1879 гг.» (СПб., 1882. Т. I. С. 72) приводит некоторые подробности об этом перевале. См. подробнее описание этого объекта, взятое из отчета Гиссарской экспедиции: Костенко Л.Ф. Туркестанский край. Т. II. С. 122, 123. Его точное месторасположение обозначено на крупномасштабной русской карте Туркестана. Длина перевала составляет примерно 1,5 англ. мили, и он тянется с северо-запада на юго-восток, представляя как бы прореху в горе. Это живописное ущелье, с обеих сторон окруженное высокими скалами, имеет ширину 30, иногда всего лишь пять шагов. Через него проходит река Чакча, которая, выйдя из него, продолжает течь на север. Вне южного выхода ущелья имеется ручей Шураб, который, кажется, течет далеко на юг, впадая в Ширабаддарью. Здесь дороги разделяются. Главный путь спустя примерно пять англ. миль после выхода из ущелья поворачивает на восток в сторону Дербента и приводит в Байсун и Гиссар, а труднопроходимая верховая тропа идет в южном направлении до Ширабада и Амударьи.

²¹² Дорога на юг от Железных Ворот до Ширабада и Амударьи идет вдоль реки Ширабаддарья по горной местности с крутыми склонами и ущельями. Речка, которую Чан-чунь переплыл на лодке – это, очевидно, Ширабад, северный приток Амударьи.

²¹³ Амударья (Окс). Как уже было сказано, мерён по-монгольски «река».

²¹⁴ Я, однако, полагаю, что китайский путешественник принял за тростник высокие круглые стебли асафетиды, или ферулы вонючей (*Scorodosma foetidum*). Это растение широко распространено в Центральной Азии, в частности, в местах, которые проходил Чан-чунь. У него прямой, почти голый стебель высотой 5–7 футов с зонтичным соцветием. Маев сообщает, что население долины Вахша (верховья Окса) использует эти стебли для строительства заборов. См. также: Schuyler E. Turkistan. Vol. I. P. 228.

²¹⁵ У китайской повозки только два колеса, и когда ею не пользуются, оглобли устанавливают так, чтобы они не касались земли.

²¹⁶ Скайлер упоминает огромных ящериц (*Stellio lehmanni*) в степях и каменистых равнинах вблизи Сырдарьи (Schuyler E. *Turkistan*. Vol. I. P. 323). Примерно четыре фута длиной и серовато-коричневого цвета, они очень напоминают крокодильчиков.

²¹⁷ Согласно Рашид ад-Дину, лето 1222 года Чингис провел в долине Бериана (Перуана), где весной 1221 года состоялось сражение монголов с султаном Джелаль ад-Дином (d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. T. I. P. 300, 301, 317). В «Юань ши» говорится: «Император, дабы укрыться от нестерпимого летнего зноя, перебрался на реку (долину) Балувань». Одно из высокогорных ущелий Гиндукуша между Кабулом и долиной Андеры (Андераба) до сих пор называется Парван. Существует также река и небольшой городок с таким же названием, в котором в 1603 году на пути из Кабула в Бадахшан и далее побывал патер Гоеш (*Cathay and the Way Thither*. P. 558 и карта). Еще Ибн Хордадбех (IX век) упоминал Перуан среди городов, подчиненных Бамиану (*Die Post- und Reiserouten des Orients : mit 16 Karten nach einheimischen Quellen*. Leipzig, 1864. S. 37). Султан Бабур сообщает, что перевал Парван очень сложный, и между ним и большой седловиной имеется семь мелких ущелий (*Mémoires de Baber*. T. I. P. 285). Он также отмечает, что летний ветер известен в Кабуле под названием «ветер Парвана» (*Mémoires de Baber*. T. I. P. 280). Когда в 1556 году турецкий адмирал Сиди Али ехал из Кабула в Бадахшан, он миновал Парван, а потом добрался до города Андера (Андераб) (см.: *Journal Asiatique*. 1826. IX. P. 203). О Парване еще см.: Wood J. *A personal narrative of a journey to the source of the river Oxus : by the route of the Indus, Kabul, and Badakhshan, performed under the sanction of the supreme government of India, in the years 1836, 1837, and 1838* (London, 1841) и прим. 671.

²¹⁸ Чжэнь Хай остался с императором.

²¹⁹ Д-р Яворский (Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству. Т. I. С. 72) был поражен сходством описания Каменных Ворот в китайском повествовании с ущельем Нандаган, которое находится в 3,5 англ. милях к северу от Ширабада. Но автор «Си ю цзи» прямо говорит, что Чан-чунь возвращался обратно другим путем. Кроме того, мудрец в одном из своих стихотворений сообщает, что эти Каменные Ворота находятся южнее Амударьи. Мне кажется, что дорога, по которой он следовал из Гиндукуша до Самарканды, проходила намного западнее. Видимо, отчасти этим путем в 1832 году добрался из Индии в Бухару Бернс. В рассказе о спуске по северо-западному склону Гиндукуша его описание Каменных Ворот не отличается от соответствующего пассажа в «Си ю цзи».

²²⁰ 1 слиток ≈ 1 фунт.

²²¹ Это китайское название является калькой с арабского Бейннахарейн – согласно «*Bibliothèque orientale...*», так Самарканд назывался в старину по причине его нахождения между Джихунум (Оксом) и Сихунум (Яксартом). Хотя может быть, что название Хэчжунфу для Самарканды объясняется его расположением между Зарафшаном и отведенными от этой реки каналами (см. прим. 197). По словам Палладия, Елюй Чуцай в одном из своих стихотворений сообщает, что Си Ляо (кара-хитаи) именовали Самарканд Хэчжунфу.

²²² См. прим. 199.

²²³ В Персии до сих пор принято в жару спать под открытым небом на плоских крышах.

²²⁴ Под тайши подразумевается Елюй Чуцай (см. прим. 196), который, кажется, был правителем Самарканды.

²²⁵ Имеется в виду Чагатай, второй сын Чингиса.

²²⁶ Имеется в виду баклажан (*Solanum melongena*). В Персии его плоды более цилиндрические, чем в Китае, где они преимущественно шарообразные.

²²⁷ Здесь, очевидно, подразумевается муслин (арабское слово, которое, как известно, происходит от названия города Мосул, где впервые стали ткать эту тонкую хлопчатобумажную ткань; см.: *The book of Ser Marco Polo*. Vol. I. P. 62. – «мосулины из города Мосула»).

²²⁸ Китайские медные монеты имеют квадратное отверстие посередине, чтобы их можно было нанизывать на нить.

²²⁹ Китайцы всегда носят груз на перекладине.

²³⁰ Об этом сообщал и Угусунь; см. выше.

²³¹ Данишменд – «ученый» (перс.). Видимо, китайский автор слово дашима обозначает мулл (духовенство). Палладий замечает, что в «Юань ши» дашимань всегда обозначает мулл.

²³² Действительно, персы ежегодно постятся в течение месяца рамазан, но поскольку время поста не является стабильным, этот обряд может происходить в любое время года.

²³³ Это наблюдается и сегодня. В месяц рамазан персы едят и курят только после захода солнца.

²³⁴ Автор описывает минареты с их знаменитой галереей наверху, с которой муэдзин ежедневно до и после восхода солнца призывает верующих молиться. Муэдзины (букв. «оповещатели») объявляют время молитвы с помощью пения.

²³⁵ Скайлер (Schuyler E. *Turkistan*. Vol. II. P. 79) отмечает, что месторождения этой необычной, приятной на вкус каменной соли розового цвета находятся вблизи Карши. Она в большом количестве продается по всей Центральной Азии, а добывается в горах примерно в 10 милях южнее Карши. Маев (в публика-

циях о Гиссарской экспедиции) и Костенко (Костенко Л.Ф. Туркестанский край. СПб., 1880. Т. III. С. 161, 162) сообщают, что месторождения розовой каменной соли имеются в Башхурдских горах в Гиссарских владениях. См. также: The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 160 («Соленые горы к югу от Тайкана»).

²³⁶ Китайцы не любят пить воду, и даже в жару стараются употреблять только чай.

²³⁷ В Персии до сих пор принято продавать воду и лед путешественникам прямо на дороге.

²³⁸ Бернс наблюдал такое в Гиндукуше, объясняя это землетрясениями.

²³⁹ Сложно определить маршрут второй поездки Чан-чуня от Кеша до Амударьи. В его описании говорится, что путешественники пошли не через Железные Ворота, а в обход их. Утверждение, что они прибыли к юго-западному подножью этого ущелья, ошибочно. Возможно, автор рассказа принял за Железные ворота другой перевал. Из упоминания каменной соли в горах, через которые они шли, можно заключить, что их путь пролегал через Гиссарскую долину западнее Железных Ворот. Русскими путешественниками была исследована дорога из Каша (Шахр) в Гузар, а затем через горную местность с многочисленными труднодоступными перевалами в Келифе на Амударье (Костенко Л.Ф. Туркестанский край. Т. II. С. 131). Западнее есть еще один путь, ведущий из Самарканда через Карши в Келиф. Кажется, «Си ю цзи» ошибается, заявляя, что их путешествие из Кеша к Амударье заняло всего три дня. Это расстояние составляет приблизительно 130 англ. миль.

²⁴⁰ Баньли (балык) означает «город». Несомненно, город Туань – это крепость Кердуан, которая, по словам Рашида, целый месяц не сдавалась монголам (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. I. P. 294). После ее захвата Чингис, как свидетельствует персидский историк, прошел через Гиндукуш и окруженный Бамиан. Более точное месторасположение Кердуана не приводится. Чан-чунь в нем не бывал, и путешественники только о нем слышали. У Елюй Чуцай упоминается город Чжуань, расположенный западнее Баня (Балха). Поскольку китайские иероглифы «чжуань» и «туань» легко спутать, Чжуань и Туань – это, вероятно, одно и то же.

²⁴¹ Имеется в виду город Балх. Елюй Чуцай (см. прим. 37) обозначает Балх одним иероглифом «бань». «Юань ши», сообщая о захвате Балха монголами, называет его Баньлэхэ. На китайской средневековой карте это название указано точнее – Балихэ. Согласно Рашиду, Балх был захвачен Чингисом в 1221 году, а большинство его жителей убиты (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. II. P. 272).

²⁴² См. прим. 218.

²⁴³ В то время Чингис уже покинул Гиндукуш и, как видно из дальнейшего рассказа, находился где-то севернее его, в трех днях пути от Окса.

²⁴⁴ Кумыс – перебродившее кобылье молоко, повседневный напиток монголов и прочих азиатских кочевников с глубокой древности до сих пор. Марко Поло называет его кемизом (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 249). Рубрук подробно описывает процесс приготовления этого «козмоса» (см.: Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 227, 228). Он упоминает и особый его сорт, каракозмос (черный козмос), который делали только для богатых (сегодня он неизвестен). В биографии кыпчакского князя Тутуха говорится, что очень приятное на вкус «молоко черной кобылы» (видимо, каракозмос Рубрука) отправлялось из Кыпчака к монгольскому двору в Китай.

Рубрук рассказывает еще об одном продукте – высушенном на солнце твороге, который он называет гриутом, груитом, грутом (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 229, 234). Последнее чтение, по-видимому, правильное. Потанин, описывая различные молочные продукты, которые составляют основную пищу монголов, отмечает, что курт (у Палласа – курут) по-киргизски означает твердый сыр (Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. СПб., 1881. Вып. II. С. 112). Монголы называют его арул.

Рубрук: «Они дали нам выпить своего коровьего молока, из которого было извлечено масло и которое было очень кисло; они называли его айрам» (см.: Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 240). Потанин сообщает, что киргизы называют кислое молоко айран, по-монгольски – арык (Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. II. С. 3).

²⁴⁵ Ахай упоминается в «Юань ши» (цзюань 110) в качестве тайши (советника).

²⁴⁶ Вероятно, они остановились на реке Чирчик, притоке Сырдарьи, где-то недалеко от Ташкента.

²⁴⁷ Чингису было тогда 62 года.

²⁴⁸ Тархан – монгольский титул, предоставлявшийся заслуженным людям (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. I. P. 44). В «Юань ши» в данном случае часто встречается слово «далахань».

²⁴⁹ Левшин в своем сочинении, посвященном киргиз-кайсакам, перечисляя тамошних змей, сообщает, что людская суеверная фантазия добавляет к ним неких двуглавых созданий (Левшин А. Описание Киргиз-казачьих, или Киргиз-кайсацких, орд и степей. СПб., 1832. Ч. 1. С. 143). Хорошо известно, что степи Русского Туркестана, особенно те, что соседствуют с Сырдарьей, кишат этими тварями. Ср.: Schuyler E. Turkistan. Vol. I. P. 231 (о Змеином ущелье между Джизаком и Самаркандом). Одна из таких змей, западный удавчик (Eryx jaculus, или Boa tatarica), отличается коротким, тупо закругленным хвостом и маленькой головкой. Сходство у нее хвоста с головой, возможно, породило легенду о двуглавых змеях.

²⁵⁰ Под словом мулян подразумевается мөрөн – по-монгольски «река». Чуй китайского автора – это,

видимо, Чу на современных картах Туркестана. Она начинается в Тянь-Шане, юго-западнее озера Иссык-Куль, проходит всего в четырех милях от его западной стороны, затем, на равнине, течет на северо-запад и, наконец, впадает в озеро Сауман-Куль. Как отмечалось в прим. 185, старая дорога из Пишпека в Верный, перескакивающая реку Чу в Токмаке, по которой, вероятно, и ехал Чан-чунь, сейчас не используется, ибо эти места теперь принадлежат России. Новый почтовый тракт пересекает реку в 40 англ. милях ниже.

²⁵¹ Это могла быть только река Или.

²⁵² Имеется в виду Чагатай, второй сын Чингиса. Персидские историки сообщают, что его владения простирались от страны уйгуров и каялыков на западе до Джихуна (Амударьи) и что Чагатай любил проводить лето в Алмалыке, недалеко от высоких гор Гук и Кут. Зимой он жил в Мераузик-Ила (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. II. P. 2, 107). Хотя эти сведения относятся ко времени после Чингиса, Алмалык нравился Чагатаю еще при жизни отца.

²⁵³ Озеро Сайрам-Нур; см. прим. 167. Под Иньшанем автор «Си ю цзи» всегда понимает горы Тянь-Шань. Горная цепь Борохоро, которую путешественники предстояло пересечь около этого озера, является ответвлением Тянь-Шаня.

²⁵⁴ Вероятно, это была река Булгун; см. прим. 151.

²⁵⁵ Скорее всего, они пересекли Алтай в ущелье Улан-Дабан; см. прим. 148.

²⁵⁶ Певцов, путешествуя из Кобдо к реке Дзабхан, видел длинные арыки (акведуки) (Певцов М.В. Очерк путешествия по Монголии. С. 28). Он же (там же, с. 21, 30, 80) сообщает, что в северо-западной Монголии земледелием занимаются во многих местах, причем даже монголы (дурботы, торгуты). См. также: Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. I. С. 81.

²⁵⁷ Хотя неизвестно, где Чан-чунь, возвращаясь домой, остановился во второй раз (в память о его первом приезде в месте остановки мудреца был возведен монастырь), несомненно, это был оазис, пригодный для земледелия, и его следует искать на высокогорном плато между Алтаем и Хангайским хребтом. Дзабхан – единственная река в тех местах, она впадает в Киргиз-нор и не связана с двумя другими большими озерами. Кое-где на окраинах этого плато имеются обильные пастбища. Матусовский в 1870 году и Певцов в 1878–1879 годах пересекли его в нескольких направлениях. Пустыня расположена на высоте от 3 500 до 6 000 футов. Поэтому даже в июне Чан-чунь и его спутники видели там на поверхности земли лед. Ламаистский монастырь Нарбанджи на Дзабхане был обнаружен Певцовым на высоте 5160 футов (Певцов М.В. Очерк путешествия по Монголии. С. 40, 275).

²⁵⁸ Эти южные горы, упомянутые также по дороге сюда, могли быть только ответвлением от Восточного Алтая.

²⁵⁹ Ср. Плано Карпини об ураганах в Монголии: «Бывают там также столь сильные бури с весьма холодными ветрами, что иногда люди едва с затруднением могут ездить верхом. Отсюда, когда мы были в Орде... то от силы ветра лежали распростертые на земле и вследствие обилия пыли отнюдь не могли смотреть» (см.: Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 609). Элиас сообщает о монгольских бурях (Elias N. Narrative of a Journey through Western Mengolia. P. 131). Ср. об этом же у Потанина, который описывает вихри, часто бывающие в Монголии (Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. I. С. 63, 100, 151). Пржевальский дает объяснение причин яростных зимних бурь в Монголии (Пржевальский Н.М. Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки. С. 32). Морган в своем переводе «Путешествия в Лобнор» Пржевальского сообщает, что татары и киргизы Джунгарии верят, что ураганы в их местности будто бы исходят из пещер, которые калмыки безуспешно пытались завалить камнями (Prejevalsky N. From Kulja, across the Tian Shan to Lob-Nor. London, 1879. P. 199), что напоминает соответствующий пассаж рассказа китайского путешественника (ср. также прим. 316).

²⁶⁰ Певцов видел угольные шахты в горах примерно в 100 верстах к юго-востоку от Кобдо (Певцов М.В. Очерк путешествия по Монголии. С. 21, 30).

²⁶¹ Певцов сообщает о таком же явлении на реках Кунгуй и Мукхур-Кунгуй (Певцов М. В. Очерк путешествия по Монголии. С. 243). Первая впадает в озеро Эйрик, образованное рекой Дзабхан, а вторая – в соленое озеро Каранор. Истоки указанных рек, которые текут северо-западнее Улясутая примерно в 10 англ. милях друг от друга, образованы родниками, бьющими из песков. Монголы рассказали Певцову, что на самом деле эти реки берут начало в горах, расположенных между ними. Руслу этих рек иногда уходят под землю, но потом вновь возвращаются на поверхность.

²⁶² Это, конечно же, местность Кем-Кемджут, упомянутая Рашидом как находящаяся рядом с владениями киргизов (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. I. P. 103). Она располагалась на реке Кем (верховья Енисея). Даже сегодня племена, живущие на Енисее, называют его Кем, то есть «река». Главная река называется Улу-Кем (Большая река), а один из ее притоков – Кемчик («речушка»). В устье последней до сих пор существует местность с названием Кемкемджик. Кемкемджик упоминается в «Юань ши» как Цяньчжоу. В цзюани 63 имеется параграф, посвященный цзилицзисы (киргизам), в котором говорится, что Цяньчжоу, расположенная на юго-востоке владений киргизов, получила свое название от реки Цянь. Эта река неоднократно упоминается в «Юань ши». Иногда ее название пишут Цзянь. Под таким названием (в древности Цзянь произносилось как Ким) верховья Енисея были известны китайцам уже в VII веке. В «Ис-

тории династии Тан» имеется большой раздел о сяцзяцзи (или цзяцзясы), предках киргизов, живущих в упомянутых выше местах, и там же упомянута река Цзянь. В частности, указывается, что в тех местах выращивают просо, ячмень, пшеницу, а народ обычно платит налоги соболинами и беличьими шкурками. Полковник Юль идентифицирует Цзяньцзяньчжоу китайцев и Кем-Кемджут Рашида с местностью Чининталас у Марко Поло (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 214; Vol. II. P. 538). В заключение я замечу, что леса в верховьях Енисея до сих пор изобилуют соболями и белками.

²⁶³ Татаринов в своем «Catalogus medicamentorum Chinensium, quae Pekini comparanda et determinanda curavit A. Tatarinow» (Petropolis 1857) называет вышеупомянутое лекарственное растение Orobanchе (заразиха). Его рисунок и описание (Chines. Roharzneiwaaren) приведены в «Repertorium für Pharmacie und Practische Chemie in Russland» (1848. 7ter Jahrgang. Heft XII). Мне приходилось видеть эту огромную дифелипею (семья заразиховые, Orobanchaceae), высотой около одного фута и со стеблем толщиной 2–3 дюйма. Это сочное растение было доставлено из Монголии в Пекин в засоленном виде. Оно обладает неприятным запахом. Китайская фармакология ссылается на автора монгольского периода, который упоминает монгольский наркотик соянь (очевидно, тот же, что и в «Си ю цзи»), сообщая при этом, что он является разновидностью жоуцунюн (заразихи).

²⁶⁴ В современном монгольском языке вода – «ус», а трава – «убусу».

²⁶⁵ Чан-чунь, покинув место своего временного проживания, вернулся в Китай прямым путем, преодолев Великую монгольскую пустыню в юго-восточном направлении и выйдя на современный Кукухото. Скорее всего, его маршрут в основном совпадал с тем, которым в 1872 году Элиас добирался из вышеназванной пустыни в Улясутай, а в 1878 году Певцов ехал из Кобдо в Кукухото.

²⁶⁶ Вероятно, ответвление Хангая.

²⁶⁷ Это, согласно Палладию, китайское название горного прохода севернее Кукухото, идущего по горам Иньшань. Это название не отмечено на крупномасштабной китайской карте, но, по-видимому, имеется в виду Онгин-Даба на карте Певцова. См. также карту Китая, составленную Рихтгофеном.

²⁶⁸ Согласно «Большой географии Китайской империи», древний Фынчжоу находился недалеко от нынешнего Кукухото.

²⁶⁹ Палладий сообщает, что военный пост Сяшуйли на границе Китая и Монголии, названный так в честь озера (ли), весьма известен в истории Китая. Вероятно, это было озеро Тайха.

²⁷⁰ Древнее название города Датун в провинции Шаньси. Елюй Чуцай выехал из него, когда отправился в свое путешествие на запад.

²⁷¹ Нынешний Сюаньхуа.

²⁷² Чан-чунь ехал из Датун в Сюаньхуа по существующему доньине торговому тракту. Город Янхэ – это нынешний Янгаосань. Бодэн на современных картах отсутствует. Тяньчэн и Хуайань сейчас уездные города. Под Хуньхэ в «Си ю цзи» имеется в виду река Янхэ, которая проходит через Сюаньхуафу и затем на юго-востоке впадает в Санканхо, после чего единое русло поворачивает на юго-восток и течет примерно в 10 милях западнее Пекина. В наши дни словом Хуньхэ обозначают часть этой реки, которая течет по равнине.

²⁷³ В настоящее время город Баоаньчжоу, юго-восточнее Сюаньхуа. В 1220 году Чан-чунь проходил там летом.

²⁷⁴ Наньгоу – ныне маленькое селение в южной части ущелья Цзюйюн, примерно в 30 милях северо-западнее Пекина; см. прим. 100.

²⁷⁵ 8-го числа 1-й луны 1221 года Чан-чунь отправился из монастыря Луньян в поездку на запад.

²⁷⁶ Остров Цюньхуа и это озеро существуют до сих пор. Сейчас они находятся в императорском городе, но во времена династии Цзинь эти сады удовольствия располагались на севере столицы.

²⁷⁷ Похоже, с тех пор климат Пекина не изменился. В настоящее время в июле и августе осадков в этом городе выпадает столько, что все связи с ним обрываются, а значительная часть столицы бывает затоплена.

²⁷⁸ Для даосов журавли и аисты – символы святости и бессмертия. Говорят, что даосы, достигшие совершенства, возносятся на небо на журавлях. Китайский белый журавль (*Grus montignesia*) – большая белоснежная птица. Только шея и часть оперения крыльев у нее черные. Марко Поло сообщает о пяти различных кранах, обитающих в этих местах (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 286). Один из них – белый и самый крупных из остальных.

²⁷⁹ Даосский монастырь Боюнь до сих пор существует на западе Пекина в одном ли на запад от ворот Сябяньмэнь. По словам Палладия, это главный даосский монастырь в Китае. В главном храме, где находятся останки Чан-чуня, есть его статуя. В другом храме стоят скульптуры мудреца и шести его учеников. В третьем храме имеются статуи 18 участников его путешествия. Ежегодно 19-го числа 1-го месяца в Пекине отмечается день рождения Чан-чуня, на который сходится много народа.

²⁸⁰ Имя этого полководца встречается в «Тунцзянь ганму» («Большая история Китая»). Под 1258 годом там сказано, что к этому времени Чжама-ноянь покорил несколько царств в Сиюй (западные земли). Ноянь (монг.) – командир 10 000 воинов. «Юань чао би ши» называет его Чамахань. См. прим. 381.

²⁸¹ Согласно Рашиду, Тулуй (его биография имеется в цзюани 115 «Юань ши», где он именуется Толэй), у четвертого сына Чингиса и его старшей жены Союркуктени (Солухэтени в «Юань ши», Сероктан у Плано Карпини; *Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 667) было четверо сыновей:

1. Мангу, великий хан в 1251–1259 годах (Мэнькэ в «Юань ши»).

2. Кубилай, великий хан и император Китая в 1260–1295 годах (Хубилэ в «Юань ши»).

3. Хулагу, ильхан Персии в 1258–1265 годах (Суйле в «Юань ши»).

4. Аригбуга (Алибугэ в «Юань ши», Арабукка у Рубрука: *Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 347); см. также прим. 743.

²⁸² Это название уже второй раз встречается в магометанских источниках. Считается, что Рукн-эддин, глава исмаилитов, отправленный после пленения к Мангу-хану, был убит в Тунгатских горах на обратном пути из Каракорума (d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. III. P. 201). Название этих гор немного напоминает Тангну – название горной цепи, лежащей параллельно Хангайскому хребту, а также на север и северо-восток от него на северо-западе Монголии. Однако, кажется, в данном случае под Тунгатскими горами подразумевается Хангай. См. прим. 132.

²⁸³ В «Юань ши» он назван Цедэбухуа (см. далее).

²⁸⁴ Неизвестно, где располагалось ордо Хулагу и его окружения, но, вероятно, недалеко от Каракорума.

²⁸⁵ Органа была вдовой Хара-Хулагу (Халаскойле в «Юань ши»), а тот являлся внуком Чагатая, второго сына Чингиса. Как уже отмечалось (прим. 252), Алмалык был столицей Чагатаев. Органа правила их землями в 1252–1260 годах. Полковник Юль справедливо указал (Cathay and the Way Thither. P. 522), что свидетельство Рубрука о том, что он в 1254 году проходил через местность, называемую Органом, основано на недоразумении: он спутал имя принцессы с названием географической области. Аналогичную ошибку совершает Э. Гюк (Huc É.-R. *Souvenirs d'un voyage dans la Tartarie, le Thibet et la Chine, pendant les années 1844, 1845 et 1846*. Paris, 1853. P. 131–134), сообщая о существовании в Монголии царства Ефе. Но такого государства на картах Монголии никогда не было. Однако Гюк, сам того не подозревая, дал ключ к разгадке его месторасположения, заявив, что его правитель являлся зятем китайского императора. Ефе по-маньчжурски означает «зять императора». Это слово используется и китайцами.

²⁸⁶ В «Юань ши» под 1251 годом он назван Масуху, и упоминается о его назначении на пост губернатора этих мест.

²⁸⁷ Царь Армении Хетум, возвращаясь из Каракорума, в 1255 году встретил Хулагу в Таласе.

²⁸⁸ Аргун упоминается в «Юань ши» под 1251 годом, где говорится, что Аэрхунь был назначен губернатором реки Аму и других мест.

²⁸⁹ В «Юань ши» мулахида (с арабского это, как объясняет д'Оссон, переводится «сбившиеся с пути») пишется «мулиси», иногда «молай».

²⁹⁰ Крепости Аламут и Ламассар обозначены на китайской средневековой карте 1330 года как Аламотэ и Ланьбасар. Гирдкх встречается в «Юань ши» как Цзиэрдцзе (см. далее). Гирдкх означает «круглая гора». Д'Оссон ошибается, полагая, что этот горный замок был расположен в Кухистане, в горной долине к западу от Герата и к югу от Нишапура (d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. II. P. 189, 190). На самом деле Гирдкх (Кердежкх) находился в районе Кумиса, в трех фарсах к западу от Дамгана (см.: *Histoire des Mongols de la Perse*. P. 278, прим.).

²⁹¹ Тус обозначен на средневековой китайской карте как Тусы, а Нишапур многократно упоминается в «Юань ши» обычно как Нишабур.

²⁹² В биографии военачальника Хэсымайли (Исмаил?) «Юань ши» (цзюань 120) сообщает, что во время похода Чингиса в Персию войска Суаньдана (султана Хорезма) были разбиты в районе горы Ту-мавэнь. Демавенд, или, как пишет Абу-ль-Фида, Донбавенд – это название самой высокой вершины в горной цепи Эльбурс (*Géographie d'Aboulféda*. Т. II, part 2. P. 169). Она возвышается почти на 20 000 футов и покрыта вечными снегами. У подножья этой величественной горы на пути из Тегерана в Астрабад и Хорасан имеется город с одноименным названием.

²⁹³ Развалины этого знаменитого города, который упоминается в Библии и принимал Александра Македонского, все еще можно увидеть примерно в пяти англ. милях южнее Тегерана.

²⁹⁴ Хар, или Хуар (Хоарена Исидора, Чоара Плиния) был большим городом между Реем и Семнаном по дороге в Хорасан. Хар на средневековой китайской карте обозначен как Хувар, а Семнан – Симунян.

²⁹⁵ Тальканская дорога – горный район к востоку от Казвина. См.: Barbier de Meynard C. *Dictionnaire géographique, historique et littéraire de la Perse et des contrées adjacentes, extrait du «Mo'djem el-Bouldan» de Yaquout, et complété à l'aide de documents arabes et persans pour la plupart inédits*. Paris, 1861. P. 377, прим. 2. Ср. также: d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. IV. P. 349. Ескеле-Руд, где в 1304 году скончался Газан-хан, находится возле Казвина.

²⁹⁶ Это название области, расположенной в горах Эльбурс к югу от Гиляна. На средневековой китайской карте она обозначена Дилян.

²⁹⁷ Кэцзиюнь на средневековой китайской карте.

²⁹⁸ Маосили на средневековой китайской карте.

²⁹⁹ Лор на средневековой китайской карте.

³⁰⁰ Килиманшахан на средневековой китайской карте.

³⁰¹ Багдад не обозначен на средневековой китайской карте, но в списке городов и стран, нанесенных на нее, упоминается Багида.

³⁰² Куфа тоже отсутствует на древней китайской карте, но имеется в вышеупомянутом списке вместе с Уцибала (древний город халдеев Укбара) и Васидэ (Фасси, взятый Бука-Тимуром).

³⁰³ Улянхэтай был сыном знаменитого монгольского полководца Субутая, имя которого хорошо знали современники; Субутай разорил земли вокруг Кавказа, Русь, Венгрию и т.д. Он неоднократно упоминается в русских летописях. Биографии его и Улянхэтая имеются в «Юань ши» (цзюань 121). Там сказано, что Улянхэтай принимал участие в походах на Русь, в Польшу и Германию, отличился в завоевании китайской провинции Юньнань, но ничего не сообщается о его участии вместе с Хулагу в завоевании Западной Азии. Вероятно, указ императора был отменен, и Улянхэтая направили в Юньнань. По данным Рашида (d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. II. P. 314–318), Урянгдай (видимо, подразумевается Улянхэтай) воевал в Караджане (провинция Юньнань).

³⁰⁴ Хэлинь – китайское название Каракорума, знаменитой столицы первых наследников Чингиса. Полностью он, как отмечает «Юань ши» (цзюань 58), называется Халахэлинь – от реки, несущей свои воды западнее него. Согласно Рашиду, Каракорумом первоначально называлась гора (d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. I. P. 430). «Юань ши» сообщает, что весной 1235 года Оготай-хан приказал нарастить стены Халахэлиня и построить в нем дворец Ваньаньгун. Там проживали его преемники Куюк и Мангу, но в 1260 году Кубилай-хан перенес свою столицу в Даду (нынешний Пекин). Первым из европейцев о Каракоруме сообщил в 1246 году Плано Карпини (см.: Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 608). Он побывал вблизи него, но лично не видел. В 1254 году Каракорум посетил и описал Рубрук (см.: Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 345). Марко Поло вкратце поведал о нем с чужих слов (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 227).

В 1825 году Ж.-П. Абель-Ремюза опубликовал в «Histoire et mémoires de l'Institut royal de France» (1824. Т. 7) интересную статью «Recherches sur la Ville de Karakorum» о древней монгольской столице, где попытался определить ее месторасположение на основе старых китайских итинерариев. После Рубрука в течение 400 лет ни один европейский путешественник не бывал в местах, где могли быть развалины этого знаменитого города, пока примерно в 1713 году миссионеры-иезуиты не проникли в долину Орхона. Спустя 160 лет русский консул в Урге Падерин лично попытался выяснить местонахождение Каракорума. Руководствуясь описанием путешествия Чжан Дэ (см. прим. 104, 127), он обнаружил в 30–40 англ. милях к юго-востоку от озера Угчи и в 4–6 миль западнее реки Орхон развалины древнего города, которые монголы называли Хара-Херем (Черный вал), или Хара-Балгасун (Черный город). Решив, что это и есть Каракорум, Падерин в 1873 году напечатал о своем открытии статью в «Трудах Русского географического общества», а мадам Федченко перевела его на английский язык, и с комментариями полковника Юля эта работа вышла в «Geographical Magazine» (1874. Vol. I. P. 137 и сл.). Однако, похоже, Падерин ошибся. По крайней мере, его вывод не согласуется с расположением древней монгольской столицы, указанном в монгольской хронике «Эрденийн Эрихэ», переведенной на русский язык в 1883 году проф. Позднеевым. Там прямо говорится, что монастырь Эрдэни-Дзу был возведен в 1585 году на развалинах города, некогда построенного по приказу Оготай-хана в качестве своей столицы, и где после изгнания монголов из Китая разместился двор Тогон-Тэмур (Позднеев А.М. Монгольская летопись «Эрденийн Эрихэ». С. 110, прим. 2). Этот большой монастырь все еще существует в одной (или чуть больше) англ. миле к востоку от Орхона. Его астрономические координаты были определены миссионерами-иезуитами, после чего он попал на наши карты Монголии. Позднеев, побывавший в этих местах в 1877 году, любезно сообщил мне, что окружающая Эрдэни-Дзу прямоугольная земляная стена окружностью примерно одну англ. милю вполне может быть стеной древнего Каракорума.

³⁰⁵ Народ усуни обитал севернее нынешней провинции Ганьсу до начала н.э., а потом переселился в Джунгарию. Он исчез за много лет до монголов, однако китайцы любят использовать в своих книгах старые названия; ср. прим. 319.

³⁰⁶ Возможно, я неверно перевожу этот туманный по смыслу фрагмент. Буквально он звучит так: «Все камни (скалы) гор несут фигуры сосен».

³⁰⁷ О Ханхай см. прим. 9. Чжан Дэ, как видно из его рассказа, подразумевает под ним горы Хангай и Алтай, а также возвышенность между ними.

³⁰⁸ Хунь-мурен (река Хунь). Хунь по-монгольски и по-китайски означает «мутный». Другой китайский путешественник, современник Чжан Дэ, называет Тулу рекой Хуньдула (см. прим. 127). Комментаторы «Си ши цзи» сходятся во мнении, что Хунь-мурен – это нынешняя река Дзабхан. В июле 1870 года Матусовский прошел более 70 миль вдоль южного берега этой реки в ее среднем течении. По его словам, у нее множество рукавов (Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. I. С. 367). Она, как прави-

ло, глубока, бродов мало. У нее быстрое течение, которое иногда затопляет ближайшие низины. Певцов, побывавший в сентябре 1878 года в этих местах, но, видимо, в период мелководья, сообщает, что обычная глубина Дзабхана 6–7, а ширина – 80–140 футов (Певцов М. В. Очерк путешествия по Монголии. С. 41). Потанин пересек верховья Дзабхана в июле 1877 года (Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. I. С. 222). Но отождествление Хунь-мурена с Дзабханом вызывает ряд сомнений. Чжан Дэ говорит, что через несколько дней после перехода через Хунь-мурен он достиг реки Улюнгур. Но расстояние между ней и Дзабханом составляет более 230 англ. миль, которые необходимо было пройти по труднодоступным ущельям Алтая, о которых Чжан Дэ вообще не упоминает. Возможно, его Хунь-мурен – это Черный Иртыш, который намного полноводнее Дзабхана.

³⁰⁹ Несомненно, это река Улюнгур, впадающая в озеро Кызылбаш.

³¹⁰ Бешбалык; см. прим. 155, 157. Таким образом, Чжан Дэ шел более северным маршрутом, чем Чан-чунь.

³¹¹ Путешественник, по-видимому, продолжал двигаться по реке Улюнгур до озера Кизильбаш – там до сих пор имеется гужевая дорога (см. прим 151). Сейчас вблизи устья Улюнгура находится китайский город Булун-Тохой, основанный в 1872 году, но, согласно Пржевальскому, ранее здесь существовало китайское поселение (Пржевальский Н.М. Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки. С. 14). Вокруг него китайцы и торгуты сеют пшеницу, ячмень, просо, могоур и т.д. (Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. I. С. 15).

³¹² Первой информацией об озере Кызылбаш (нынешнее Улюнгур) мы обязаны Сосновскому и Матусовскому, которые в 1873 году побывали у него и обследовали местность вокруг. До них о существовании этого озера мы знали только из китайских карт и по рассказу Чжан Дэ. Потанин видел этот водоем в 1876 году, а Пржевальский – в 1879 году, когда, направляясь в Тибет, прошел мимо Улюнгура, а затем направился по одноименной реке, которая, как я уже сказал, впадает в это озеро около Булун-Тохоя. По словам Пржевальского, озеро и река изобилуют рыбой, особенно голавлем (*Squalius*) и золотым карасем (*Carassius vulgaris*).

Кызылбаш упоминается и в «Юань ши». В цзюани 149 (биография Дэхая) говорится, что Цзебэ (знаменитый монгольский военачальник, Чжэбэ у Рашид ад-Дина) в ходе своего похода на запад проходил мимо озера Цициэлибасы и напал на Тешань («Железный холм»).

³¹³ Это вероятно, был Эмил (Имил) – город, во времена монголов расположенный на одноименной реке, которая до сих пор носит это название. С восточной стороны она впадает в озеро Алакуль. Подробнее об этой местности я расскажу в ч. III наст. кн.

³¹⁴ Очевидно, город Була в рассказе о поездке Елюй Чуцяя; см. прим. 16.

³¹⁵ Бо – китайское название туи восточной (*Thuja orientalis*), которая произрастает только в Восточной Азии, но наш путешественник видел, скорее всего, кусты можжевельника (*Juniperus*).

³¹⁶ Не может быть никаких сомнений в том, что это озеро Алакуль. Плано Карпини и Рубрук проезжали мимо него, направляясь к великому хану. Карпини, упомянув город Омыл (Эмил; см. прим. 313), сообщает: «Выехав оттуда, мы нашли некое море, не очень большое, имя которого, так как мы не спросили о нем, нам неизвестно. На берегу же этого моря существует некая небольшая гора, в которой, как говорят, имеется некоторое отверстие, откуда зимою выходят столь сильные бури с ветрами, что люди едва и с большою опасностью могут проходить мимо. Летом же там слышен всегда шум ветров, но, как передавали нам жители, он выходит из отверстия слегка. По берегам этого моря мы ехали довольно много дней; это море имеет довольно много островков, и мы оставили его с левой стороны» (см.: *Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 751).

Рубрук через четыре дня после Кайлака прибыл к огромному озеру с большим островом (*Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 294). Посреди высоких гор на юго-восток тянулась долина, а затем показалось еще одно большое озеро; в этих местах почти всегда дует столь сильный ветер, что путешественники боятся, как бы их не унесло в воду.

В новое время (1811 год) первым побывал на Алакуле русский путешественник Путимцев, а через 30 лет эти места исследовал Шренк (см.: *Petermanns Geographische Mitteilungen*. 1868. Bd 14. S. 80). После русского завоевания Алакуль неоднократно посещали и описывали европейские путешественники (см. об этом у Моргана в кн.: *Prejevalsky N. From Kulja, across the Tian Shan to Lob-Nor*. London, 1879. P. 188 и сл.; Костенко Л.Ф. Туркестанский край. Т. I. С. 171). Сегодня Алакуль состоит из трех озер. Из собственно Алакуля – самого крупного из них, на 630 футов возвышается конусовидная черная скала, называемая Аралтобе (Островной пик). Это, вероятно, и есть Тешань («Железный холм из озера»), упомянутый нашим китайским путешественником и «Юань ши» (см. прим. 312). Рядом с ним находится еще один островок, а в нескольких верстах севернее прямо из воды торчит скала, связанная с берегом узким перешейком. На юго-восток от Алакуля есть озеро Джеланашкуль («Открытое озеро», ибо видно со всех сторон). Это, наверное, то самое второе озеро, которое наблюдал Рубрук. Оно никак не связано с Алакулем. Упомянутая Рубруком местность, где дуют ужасные ветры, находится в отделяющей Барлык от горной цепи Алатау узкой долине, которая тянется в юго-восточном направлении до степей Монголии. Костенко сообщает, что это

знаменитая на всю Центральную Азию своими жестокими бурями, часто мешающими всяким сообщениям, Каптагайская теснина (Костенко Л.Ф. Туркестанский край. Т. I. С. 55). Согласно Моргану, киргизы и татары считают, что эти ветры исходят из нескольких пещер, которые калмыки тщетно пытались завалить камнями. Необходимо заметить, что Чжан Дэ, говоря о Железном холме посреди озера, лишь отмечает, что он находится севернее его маршрута, но сам его он не видел.

³¹⁷ Кажется, что в данном случае 20 ли – ошибочная цифра. Исходя из текста можно предположить, что речь идет о 20 ли от города Було. Уэйли полагает, что Тэмур-Цаньча – это Темор чам («Железная дорога»), по-монгольски – Темор чам чаб сар. Несомненно, описанное здесь ущелье было упомянуто в маршруте Чан-чуня и расположено до Алмалыка. См. прим. 170; ср. также прим. 443.

³¹⁸ Алмалык; см. прим. 172.

³¹⁹ Бинь (Биньчжоу) – одна из 12 провинций, на которые Китай был разделен 4 000 лет назад. Ныне это северная часть провинций Чжили и Шаньси. Мы не должны удивляться, что это название встречается в сочинении, написанном в XIII веке, хотя на самом деле оно исчезло с китайских карт за много столетий до этого. Китайские авторы даже в наши дни, демонстрируя свою эрудицию, используют в своих произведениях древнейшие, а не общепринятые названия местностей. Фынь означает Фыньчжоу, нынешний Фыньчжоуфу в провинции Шаньси. См. также прим. 305. Даже сегодня жители провинции Шаньси весьма склонны искать удачу вдали от своей родины.

³²⁰ Паллас в своем «Sammlungen historischer Nachrichten über die mongolischen Völkerschaften» (Frankfurt, 1779. Bd I. S. 36) пишет, что слышал от калмыков о звере карахулла (черноглазый), который обитает на Алтае, напоминает льва и отличается свирепостью. У него длинный темно-коричневый мех. Этот зверь, как и упомянутый Чжан Дэ – степная рысь (*Felis caracal*), которая, как известно, обладает большой силой и агрессивна. В отличие от европейской рыси ее мех без пятен. Европейская рысь тоже встречается в Центральной и Восточной Азии, и, как отмечает Радде, на мехе сибирских рысей тоже нет пятен. Монголы называют его шелус (мех) и очень любят. Рубрук среди мехов, используемых монголами, упоминает папию, что вообще-то означает павиана, но, скорее всего, это были шкуры рыси (см.: *Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 231).

³²¹ Скайлер отмечает: «Эта местность (Аулие-Ата на реке Талас) кишит пауками-каракуртами (черными червями) (*Latradectus lugubris*), несомненно, самыми ядовитыми из всех здешних паразитов. Говорят, что их яд способен погубить человека. Киргизы ежегодно теряют множество животных из-за укусов этого паука» (Schuyler E. *Turkistan*. Vol. II. P. 123). Далее он пишет: «Южнорусский тарантул (*Lycosa singoriensis*) – черный, размером с голубиное яйцо, покрыт темно-коричневыми или черными волосами. Фаланга (*Solpugo araneoides* и *S. intrepida*) имеет желтоватый или красновато-коричневый цвет, также очень волосатая, а при передвижении ее размер кажется больше двух кулаков. Она часто встречается в степи и живет в песке» (Schuyler E. *Turkistan*. Vol. II. P. 128).

Подробнейшее описание фаланги имеется в «Сиюй вэнь цзянь лу» («Записи слышанного и виденного в Западном крае»), опубликованном в 1777 году маньчжурским офицером на основе личных наблюдений. Согласно ему, бачжачун («восьминогое насекомое») встречается по всему новому приграничью (Туркестан), напоминает паука, имеет грязно-желтый цвет и шарообразную форму. У него восемь не очень длинных ног и красновато-коричневый рот. Рот образован четырьмя ветвями. (Замечу, что в нижней челюсти фаланги имеются четыре острых когтя, которыми она наносит раны.) Когда насекомое кусает железный предмет, это бывает слышно. Его тело желтовато-зеленое и прозрачное, как у шелкопряда. Он обитает в сырых местах вблизи каналов, а также в домах. Большие особи достигают размера куриного яйца, а маленькие – с грецкий орех. Когда дует сильный ветер, они покидают свои норки и с его помощью попадают в дома. Бегают они очень быстро, и если их разозлить, то встают на свои восемь ног и нападают на людей. Если это насекомое попадет на тело человека, его нельзя трогать, а нужно дожидаться, когда оно уползет, иначе не избежать укуса. Его яд вызывает острую боль и поражает сердце и костный мозг. Без оказания срочной помощи человек может умереть. Если убить это насекомое, когда оно уже укусило, но не успело выпустить яд (жидкость белого цвета), то можно выжить. Иногда на ранку наносят сок цяньцао (сорт марены, *Rubia*), но обычно из сотни укушенных бачжачуном людей выживают не более двух.

³²² У китайцев только медные монеты имеют квадратные отверстия, достоинство же серебряных слитков, используемых в качестве денег, определяется по весу.

³²³ Возможно, это был Мавераннахр – так магометанские авторы называют страны за Оксом (восточнее него). Мавераннахр в переводе с арабского означает жителя противоположного берега. Так называлась территория между Оксом (Джихун) и Яксартом (Сихун), а области к востоку от Сихуна считались Туркестаном. Но д'Эрбельо отмечает, что магометанские авторы очень часто смешивали Туркестан и Мавераннахр («Bibliothèque orientale...», статья «Sihoun»).

³²⁴ Хотя в Туркестане снегопад не редкость, а горы зимой бывают покрыты снегом, я не думаю, что там, где пришлось идти Чжан Дэ, использовались сани. Согласно Марко Поло (The book of Ser Marco Polo. Vol. II. P. 480), собачьи упряжки употреблялись во владениях царя Кончи (Сибири), а по данным Шильтбергера (начало XV века) – в Ибир-Сибири. Киргизы в XIII веке жили на Иртыше и в верховьях Енисея.

³²⁵ Полковник Юль в своем «Cathay and the Way Thither» (р. ССХIII), выпущенном в 1866 году, когда точных карт Туркестана еще не было, задается вопросом, не означало ли Иду китайских путешественников две параллельные горные цепи, называемые Алатаг? Путь Чжан Дэ действительно совпадал с маршрутом Чан-чуня (см. прим. 185), путешественник шел вдоль северного склона Алатау, что севернее озера Иссык-Куль, и пересек его в ущелье Кастек, откуда направился к реке Чу, в широкую долину между Алатау и Александровским хребтом.

³²⁶ О киданях (кара-хитаех) и их поселениях на реке Чу см. прим. 22, 179 и 185.

³²⁷ В одном из используемых мною изданий «Си ши цзи» указано 5 000 ли, что ближе к истине.

³²⁸ Это ошибка, на самом деле – на запад.

³²⁹ Река Иъюнь – это, вероятно, река Чу или какой-то ее западный приток. Название «Желтая река» полковник Юль объясняет мутностью ее воды. Действительно, согласно «Большой географии Китайской империи», название реки Чуй происходит от джунгарского чуй – «мутный» (Julien St. *Mélanges de géographie asiatique et de philologie sinico-indienne*. Paris, 1864. Т. I. P. 72).

³³⁰ Город Талас; см. прим. 23.

³³¹ Город Сайрам. См. прим. 186. Чан-чунь тоже упоминает башню в Сайраме.

³³² Это название, вероятно, неправильное. Однако, похоже, в биографии Ко Баюя («Юань ши», цзюань 149) отмечено, что этот военачальник, приняв участие в походе на киданей и в разграблении ордо гучжугэ (гучлук, гурхан кара-хитаев, чья ставка находилась на реке Чу), разорил Бишилянь, а затем пересек реку Хучан (Сырдарья; см. прим. 189). Кажется, что под Бисиянем подразумевается Ташкент.

³³³ Третье число 3-го месяца в Китае – праздничный день, время проведения ярмарок.

³³⁴ Букв. «ботинок в форме носовой части корабля».

³³⁵ Сихун (Сырдарья); см. прим. 189.

³³⁶ Китайское название большого горного хребта, отделяющего Тибет от Восточного Туркестана.

³³⁷ См. прим. 249.

³³⁸ Вероятно, имеются в виду караван-сарай.

³³⁹ Китайцы, особенно северные, используют в окнах вместо стекол бумагу.

³⁴⁰ Согласно Рашиду, в 1251 году Мангу-хан заставил беднейшее население Персии платить налог размером в 1 динар (золотая монета), а самых богатых – 10 динаров (d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. III. P. 127).

³⁴¹ Самарканд; см. прим. 195.

³⁴² Китайский автор, сравнивая целебные растения Самарканда с китайскими, указывает их названия. Я не обладаю соответствующими знаниями для их идентификации.

³⁴³ Амударья (Окс); см. прим. 213.

³⁴⁴ Это характерно для Персии и Средней Азии. В Китае же осенний или зимний дождь – большая редкость, а летние ливни – обычное явление.

³⁴⁵ Имеются в виду розовые скворцы (*Pastor roscus*), которые принадлежат к семейству скворцовых и питаются саранчой, огромными стаями слетаясь в места ее скопления.

³⁴⁶ Места, упомянутые в маршруте Чжан Дэ после перехода им Амударьи, не поддаются идентификации. Судя по его описанию, он шел через Хорасан прямо в Тебриз, где располагалась ставка Хулагу.

³⁴⁷ Не уточняется, идет ли здесь речь о походе Чингисхана в 1220 году или же экспедиции Хулагу в 1256 году, но, видимо, имеется в виду последняя. Мы уже знаем, что Хулагу со своей армией несколько месяцев отдыхал в степях Шубургана, западнее Балха. В китайском тексте здесь используется слово «аолутунь», в котором Абель-Ремюза видит имя человека (Ала-эддин). По мнению Потье, Аолутунь был магметанским военачальником в монгольской армии. Но французские синологи ошибаются. Аолу (этот термин часто встречается в «Юань ши») означает военную ставку. Так объясняют это монгольское слово китайцы. Он соответствует слову «аул», который во многих азиатских языках обозначает лагерь кочевников и вошло в русский язык. Тунь означает «военный лагерь».

³⁴⁸ Малань и Нашан – это, вероятно, Меру (Мерв) и Нишапур. Оба города неоднократно упоминаются в «Юань ши» как Малиу (Малиу) и Нишабур. Малиу обозначен на средневековой китайской карте.

³⁴⁹ Абель-Ремюза переводит мусу «просо». На самом деле это люцерна посевная (*Medicago sativa*) – до сих пор любимый корм лошадей и крупного рогатого скота в Персии.

³⁵⁰ Это название можно прочесть и как Сисаор. Возможно, имеется в виду Себзевар к западу от Нишапура.

³⁵¹ Конолли, описывая свое сухопутное путешествие в Северную Индию, упоминает горные соляные шахты вблизи Нишапура (Conolly A. *Journey to the North of India through Russia, Persia and Afghanistan*. London, 1834. Vol. I. P. 250). См. также прим. 235.

³⁵² Мулахида (исмаилиты); см. прим. 289.

³⁵³ Имеются в виду зебу (*Bos indicus*), широко распространенные в Индии и Персии. Они упоминаются еще в древнекитайских книгах. В «Истории династии Поздняя Хань» (начало н.э.) говорится о горбатых волах, обитающих в Тяоцзи – далекой западной стране, вероятно, Персии (тяочжи – таджики?).

³⁵⁴ Так до сих пор делают в Персии. Все водопроводы там скрыты под землей, чтобы предотвратить испарение воды. Как и в Персии, летом здесь не бывает осадков, поэтому землю требуется орошать.

³⁵⁵ Имеется в виду Гирдкух; см. прим. 290. Даньхань – это, очевидно, Дамган.

³⁵⁶ Абель-Ремюза отождествляет этого министра со знаменитым астрономом и государственным деятелем Насир-эддином Туси. Возможно, китайский путешественник как раз его и имел в виду, однако, по свидетельствам персидских историков, Ходжа Насреддин, как именует Туси историк Рашид, находился в это время не в Гирдкухе, а с Рукн-эддином в Меймундизе. Правда, видимо, Чжан Дэ путает штурм последнего с захватом Гирдкуха.

³⁵⁷ Как мы знаем из сообщений персидских авторов об этих событиях, Рукн-эддин, сдавшись монголам, приказал комендантам крепостей капитулировать. Но его отец, о котором упоминает Чжан Дэ, в то время уже был мертв: его убили в декабре 1255 года.

³⁵⁸ Даже в наши дни богачи в Персии украшают свои пояса очень дорогими драгоценными камнями.

³⁵⁹ Ср. прим. 356, 357. Под Али, очевидно, подразумевается Ала-эддин, отец Рукн-эддина. На тот момент его уже не было в живых, но к началу осады этих крепостей он еще здравствовал. Сообщается, что Ала-эддин сумел направить в окруженную крепость Гирдкух подкрепление (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. III. P. 189).

³⁶⁰ В китайском оригинале здесь используется слово «цыкэ». Первый иероглиф («цы») в нем означает «нанести удар», а второй («кэ») – «гость». Вместе они означают не просто убийцу, а наемного убийцу. Таким образом, китайский термин цыкэ точнее передает суть исмаилитов, чем привычный для нас «ассасин», проникший в Европу через крестоносцев. С. де Саси полагает, что их называли хашишийя (хашишин) по причине использования ими снадобья из конопли, называемого гашиш (отсюда произошло слово «ассасин»).

Рубрук отмечает: «Горы Мулигек, то есть человекоубийц (axasinorum), которые соприкасаются с Каспийскими горами» (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 265), а затем сообщает, что Мангу-хан послал одного из своих братьев «в землю человекоубийц, именуемых ими мулидет, и приказал всех их умертвить» (Ibid. P. 347).

Марко Поло называет страну исмаилитов также Мулахетом, а его рассказ об их мистическом культе почти совпадает с рассказом Чжан Дэ (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 145).

³⁶¹ Где он находился, неизвестно, но, вероятно, вблизи восточной границы провинции Мазендеран.

³⁶² Возможно, речь идет о хамелеонах. Эти ящерицы, как известно, обладают большим и цепким хвостом, длинным красным языком, покрытым вязкой слюной, которую они выплевывают на свою добычу. Однако хамелеоны не столь велики, как здесь описано.

³⁶³ Возможно, это был Мазендеран, но в биографии Гоканя у султана почти такое же имя.

³⁶⁴ Чаша буддийского монаха («патра» на санскрите).

³⁶⁵ Дамо – Бодхидхарма, 28-й буддийский патриарх Индии, который отправился в Китай в первой половине VI века для распространения там учения Будды (Edkins J. Chinese Buddhism. London, 1893. P. 99). В прежние времена французские миссионеры, пытавшиеся отыскать следы существования христианства в Китае в древности, обнаружив в китайских книгах имя Дамо, решили, что речь идет об апостоле Фоме, который якобы принес веру Христову в Китай (см.: Ganbil A. Histoire Abregée de l'Astronomie Chinoise. Vol. I. P. 56, прим.).

³⁶⁶ Один хэ = две соединенные вместе пригоршни.

³⁶⁷ Марко Поло пишет о Кашмире: «Это самые главные язычники, от них и начинается идолопоклонство (то есть буддизм)... Есть у них отшельники по их обычаю: живут они в уединении; насчет еды и питья очень воздержанны...» (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 175).

³⁶⁸ Под 1253 годом в «Юань ши» сказано: «Император (Мангу) послал полководцев Дадаэрдая и Сали Дулухуа в Синьдусы и Цешимир. Этот факт подтвердил Рашид ад-Дин, сообщающий, что, когда Хулагу было приказано напасть на Иран, Сали-нойен был отправлен с 2 000 людьми в Хиндустан и Кашмир, чтобы завоевать эти страны и управлять ими. Он подчинился Хулагу. Сали удалось покорить множество местностей и захватить большую добычу, которую он отдал Хулагу вместе с большим числом пленных индусов.

Поскольку Рашид сообщает, что Сали принадлежал к татарскому племени тутукалиутов, возможно, что правильный перевод процитированного выше фрагмента будет следующим: «Император послал полководца Дадаэрдая Сали Дулухуа...». Дулухуа, вероятно, означало даруга (губернатор). См. прим. 695. Ср.: d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. II. P. 280; Рашид-Эддин. Сборник летописей // Тр. Вост. отделения Импер. рус. археол. о-ва. Т. V. С. 63.

³⁶⁹ Абель-Ремюза и Потье переводят эту дату иначе: 1257 год. В китайском оригинале написано «динсы», то есть 1257 год. Но поскольку у китайцев год начинается в феврале, то конец года динсы приходился на январь 1258 года, когда, согласно персидским авторам, Багдад был захвачен монголами.

³⁷⁰ Замечу, что Марко Поло (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 64) называет Багдад Баудасом.

³⁷¹ Это описание Багдада полностью соответствует свидетельствам магометанских авторов о столице

халифа. Древний Багдад стоял на восточном берегу Тигра и был укреплен, в то время как его пригород Карши, расположенный на западном берегу, не имел стен.

³⁷² Персидские авторы тоже сообщают о шести днях.

³⁷³ Вероятно, словом Чжоудар был обозначен министр и военачальник халифа, даватдар.

³⁷⁴ Они перечислены в тексте: 1. Чэнь (правильно: чэньсян) – древесина алэ, высоко ценящаяся на Востоке. Ее производят из алойного дерева (*Aquilaria Agallocha*), произрастающего в Индии. Алойную древесину Кохинхина делают из орлиного дерева (*Aloexylon Agallochum*). 2. Тань (правильно: таньсян) – сандал, изготавливаемый из сандала белого (*Santalum album*). 3. Уму – древесина черного цвета, получаемая из разных пород деревьев, обычно из хурмы эбеновой (*Diopyros ebenus*). 4. Сянчжэньсян – ароматная древесина красноватого оттенка, получаемая из сосны красной (*Cyminosma resinosa*), растущей в Индийском архипелаге. В биографии Гоканя говорится, что когда дворец халифа загорелся, то приятный аромат чувствовался на расстоянии 100 ли.

³⁷⁵ Это явное недоразумение, очевидно, ошибка в тексте.

³⁷⁶ Дайсуй – планета Юпитер, дань – «шарик». Шарден сообщает, что турки и татары называют жемчуг «маргеон» (шарик света) (Chardin J. *Voyages de monsieur le chevalier Chardin en Perse et autres lieux de l’Orient*. Paris, 1811. Т. III. P. 31).

³⁷⁷ Очевидно, это название драгоценного камня; см. прим. 407.

³⁷⁸ По мнению Потье, сэсэ – это не музыкальный инструмент, а название драгоценного камня, производимого, как отмечает китайский лечебник, в стране магометан («Бэньцао ганму», цзюань 8, параграф 55). Синевато-зеленый оттенок, напоминающий цвет морской волны, во времена династии Тан назывался сэсэ. Вероятно, это была бирюза (см. прил. II и прим. 512).

³⁷⁹ Общее китайское название алмаза, а не инструмента для его сверления, как полагает Потье.

³⁸⁰ Согласно магометанским хроникам, Багдадский халифат просуществовал 626 лет (с 633 по 1258 год), и за это время у него был 51 халиф.

³⁸¹ В «Юань чао би ши» сказано, что при Оготай-хане военачальник Чамахань (см. прим 280) отправил монгольскому двору из Западной Азии наряду с другими предметами несколько тобичаут (мн. ч. монг. тобича). Указанная хроника переводит это слово следующим образом: «Длинноногие лошади из Багда с длинными шеями». Их описание напоминает так называемых туркоманских скакунов, высоко ценящихся в Западной Азии даже сегодня. В уйгуро-китайском словаре XV века тобича переводится как дасима («крупная западная лошадь»). См. также: Shaw R.B. *A Sketch of the Turki Language as spoken in Eastern Turkistan (Kashghar and Yarkand)*. Calcutta, 1880. Part II. P. 71 (топчак – «туркоманская лошадь с длинной шеей»), а также предисловие к «*Mémoires de Baber*».

³⁸² Шербет, любимый прохладительный напиток населения Западной Азии.

³⁸³ Тяньфан означает «Небесный дом». Этот термин здесь, видимо, относится к большой мечети в Мекке, где находится священная Кааба. Буркхардт в своей книге «*Travels in Arabia: comprehending an account of those territories in Hadjaz which the Mohammedans regard as sacred*» (London, 1826. Vol. I. P. 134), называет эту мечеть Бейтулла (Дом Божий). Как известно, Мохаммед был похоронен в Медине. Средневековые китайские авторы обычно называют Аравию словом Тяньфан.

³⁸⁴ Персидское пейгембер означает «пророк».

³⁸⁵ Сложно сопоставить эти расплывчатые сведения с какими-нибудь военными походами монголов, о которых сообщают магометанские источники. Возможно, речь идет о войне с Насиром Салах-эддином Юсуфом в Сирии. Вассаф приводит текст двух длинных писем, которые Насир послал Хулагу перед началом боевых действий (d’Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. III. P. 294). Султан Бар – это, возможно, эмир Бейбарс, командовавший египетской армией, вторгнувшейся в 1260 году в Сирию.

³⁸⁶ Египет, библейский Мицраим. У арабов слово Миср обозначает столицу Египта.

³⁸⁷ Ср. рассказ Страбона (кн. XVI, 198): «Топаз – это прозрачный камень, сверкающий золотистым блеском; днем его заметить нелегко, так как он отражает солнечные лучи, но собиратели видят его ночью». Согласно Кеферштейну, Страбон имеет в виду не топаз, а зеленый флюорит, разновидность плавикового шпата, который при нагревании светится. Побывав на солнце днем, ночью он испускает свечение (Keferstein C. *Mineralogia Polyglotta*. Halle, 1849. P. 59, 60). Этот камень упоминают Диодор Сицилийский и Плиний. Остров Офиода, где, согласно Страбону, имеются его залежи, находится в верховьях Нила, и его посещали современные путешественники. Китайский посланник Кан Ин, в 100 году н.э. достигший Средиземного моря, сообщил, что в стране Дацинь (Римская империя) есть светящиеся ночью камни. Чжан Дэ, говоря то же самое о золоте, вероятно, неверно понял рассказы, которые слышал о блестящих камнях.

³⁸⁸ Иероглиф «най», вероятно, является опечаткой, ибо очень напоминает первый иероглиф «кэ». В таком случае султана звали Кэдо. Это можно отождествить с султаном Куттузом, который тогда правил Египтом.

³⁸⁹ Пуса (Бодхисаттва на санскрите) является наряду с Буддой одним из буддийских святых, наиболее почитаемым за его заботу о живых существах. Его статуи имеются почти в каждом буддийском храме, часто в виде женщины в необычных украшениях, особенно на голове.

³⁹⁰ Китайцы спят голыми.

³⁹¹ Фулан – несомненно, франки, то есть жители Западной Европы. С начала V века н.э. они часто упоминаются в византийских хрониках, составители которых всегда обозначали так народы латинского и немецкого происхождения. Древнее немецкое племя франков впервые появилось в римской истории во времена императора Валериана (правил в 246–253 годах н.э.). Затем они поселились в низовьях Рейна, а позднее основали могучую Франкскую империю, которая при Карле Великом охватывала большую часть Европы и впоследствии породила Францию и Германию. В статье «Francia» в «Glossarium mediae et infimae Latinitatis» (Niort, 1884. Т. 3. Р. 590 и сл.) Дюканжа говорится, что греки, сарацины, арабы и абиссинцы называли франками всех европейцев, потому что были поражены могуществом собственно франков. Затем Дюканж приводит множество свидетельств старинных авторов о франках. Несомненно, что персидское «фаранг», употребляющееся сейчас во всех европейских странах, происходит от него. Д'Эрбело в своей «Bibliothèque Orientale» отмечает, что магометанские авторы обозначали словом Фаранге (араб. Афранге), всю Европу за исключением Рума (Византийская, или Греческая империя, Фолинь китайских источников). Во времена Сасанидов (226–652 годы) франки, видимо, были неизвестны в Персии. В «Шахнаме» о них ничего не говорится, хотя Ром упоминается часто. Известный арабский географ и историк Аль-Масуди был хорошо осведомлен о франках. Кажется, первым из персов сообщил об этом народе поэт Саади (начало XIII века). Как мы знаем из его «Гулистана», он был взят ими в плен в Триполи. Ср. об использовании этого названия магометанами в средние века: Cathay and the Way Thither. Р. 336. Средневековый путешественник Маригнолли писал: «Они называют нас франками, но не Франции, а Франкланда» (Cathay and the Way Thither. Р. 292). Пеголотти в описании своей поездки в Китай отмечал: «Они называют франками всех здешних христиан от Романии и западнее». Романия (Ром магометанских авторов) в данном случае – это Греческая (Византийская) империя.

Заявление Чжан Дэ, что монгольский военачальник обязан был пересечь море и покорить правителя франков, абсурдно. Однако у монголов действительно были конфликты с франками, закрепившись в Сидоне, поэтому Хулагу и приказал выдать их из Сирии.

В «Юань ши» под 1341 или 1342 годом говорится, что царство Фолан отправило китайскому императору в качестве дара прекрасного черного скакуна длиной около 11 футов и ростом 6 футов 8 дюймов. Он был целиком черный, а его стопы – белыми. Полковник Юль установил (Cathay and the Way Thither. Р. 340), что этого коня доставил Маригнолли, сообщивший, что привез в Пекин в 1342 году крупных коней.

В первом издании моих «Заметок о средневековых китайских путешественниках» я писал, что термин Фулинь (Фулань), которым в «Истории династии Тан» обозначается страна на западе, означает и франков. Но теперь еще раз проанализировав источники, я думаю, что это не так. В «Истории династии Тан» Фулинь (это название впервые появляется в начале VII века в рассказе Пэй Цзюя о западных странах) означает Византийскую империю, или Ром магометанских авторов, а не только ее азиатскую часть, как пытается доказать в своей весьма ценной книге «China and the Roman Orient» доктор Хирт. См. также интересные выводы полковника Юля по этому вопросу (Cathay and the Way Thither. Р. LVII).

Только один раз в «Юань ши» встречается древнее название Фулинь. В биографии Айси (возможно, Джюшуа, то есть Иосиф; «Юань ши», цзюань 134) говорится, что его родиной был Фулинь. Далее сказано, что он хорошо знал все западные языки, а также астрономию и медицину. Сначала он служил Куюк-хану, а в 1263 году Кубилай-хан возложил на него руководство всеми астрономическими и медицинскими делами в Сиюй (Западная Азия, Персия). Впоследствии он получил титул Фулинь-вана (царевича Фулинь). Все его сыновья и внуки Айси, судя по его биографии, носили имена, напоминающие христианские: Елия (Элиас), Лугэ (Люк), Аньдунь (Энтони). Одну из его дочерей звали Анасимусы.

³⁹² Большая птица с верблюдскими ногами – это страус, по-персидски «шутурмург» («птица-верблюд»). Когда он бежит, то действительно машет крыльями. Как известно, несмотря на то, что они у него полноценные, страус не может летать, но когда несется по земле, то всегда ими машет, о чем говорится даже в Ветхом завете: «Когда он расправляет крылья (таков правильный перевод на английский язык), то посмеивается над конем и всадником его» (Иов 39:13). Страус, хотя и обитает только в Африке и Западной Азии, был известен китайцам давно, со времени их первых контактов со странами Дальнего Запада. В «Истории династии Хань» («Цянь хань шу», цзюань 96) говорится, что император У-ди (186–140 годы до н.э.) впервые направил посольство в Аньси, страну в Западной Азии, которая, судя по приведенному там описанию, может быть только древней Парфией, царством Аршакидов. В этой стране, отмечают китайские хронисты, имеется крупная птица ростом 8–9 футов, ноги, грудь и шея которой напоминают верблюжьи. Питается она ячменем. Зовется эта птица дамацзэ (птенец гигантской лошади). Далее сказано, что позднее правитель Аньси направил посольство к китайскому императору, которое привезло в качестве подарка яйцо этой птицы. В «Хоу Хань шу» (цзюань 118) вновь упоминается посольство Аньси, прибывшее в 101 году н.э. Оно привезло в дар льва и большую птицу. В «Истории династии Вэй» (386–558 годы н.э.), где Персия впервые названа Босы, отмечается, что в этой стране обитает большая птица, напоминающая верблюда и откладывающая огромные яйца. У нее есть крылья, но далеко летать она не может. Питается она травой и мясом и даже ест людей. В «Истории династии Тан» (618–907 годы) птица-

верблюд опять упоминается как живущая в Персии. Там также сказано, что правитель Тухоло (Тохаристан) отправил птицу-верблюда китайскому императору. Китайский лечебник «Бэньцао ганму», составленный в XVI веке, подробно (в цзюани 49) описывает страуса на основе сведений древних авторов. Говорят, среди прочего, что она ест медь, железо, камни и т.д. и имеет только два когтя на ногах. Последние настолько мощные, что она может серьезно поранить ими человека. Эта птица может пробежать в день 300 ли. Ее родиной является Адань (Аден), Цзюбо (на побережье Восточной Африки). Грубый, но вполне точный рисунок птицы-верблюда в «Бэньцао ганму» доказывает, что страус был хорошо известен китайцам с древности и что они уделяли ему большое внимание. В «Истории династии Мин» (цзюань 326) страна Хулумосы (Хормуз в Персидском заливе) упоминается в качестве поставщика страусов.

В своей статье об ареале распространения страуса известные орнитологи Хартлауб и Финч отмечают, что в настоящее время страусы считаются африканской птицей, хотя Ксенофонт встречал их у границ Евфрата, а древнеперсидские авторы и старинные китайские источники называют страусов персидской птицей, которая водится даже на востоке Персии (см.: Petermanns Geographische Mitteilungen. 1870. Bd XVI. S. 380). Расспросы местных жителей современными путешественниками позволили сделать вывод о том, что страусы хотя и редко, но встречаются в Западной Азии. Прусский консул в Дамаске утверждает, что каждый год около 500 страусов гибнут в близлежащих пустынях. Известный путешественник Вамбери рассказал авторам вышеупомянутой статьи, что страусы хорошо известны в Кермане, и их иногда убивают в низовьях Окса недалеко от Кунграта.

³⁹³ Шэлацзы – это, видимо, Шираз, столица Фарса. Когда монгольские войска вторглись в Западную Азию, Фарс представлял собой маленькое государство во главе с атабеями, то есть древними правителями сельджуков, добившимися независимости. Китайское слово «атабэй», несомненно, относится к ним. Когда в Персии появились монгольские армии, атабей Фарса Абубекр, спонтанно отдал дань Чингису и не был обеспокоен его владениями. Его сын Саад II был с армией Илулагу. После его смерти атабеем стал Магомед, но он был свергнут своим братом Сельджуком. Хулагу отправил корпус в Шираз, чтобы наказать Сельджука, и тот был убит. Престол заняла Айш-хатун, царица из династии атабеев Фарса, которая вышла замуж за сына Хулагу (см.: Malcolm J. The History of Persia: From the Most Early Period to the Present Time. London, 1829. Vol. I. P.388–398; d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. III. P. 400 и сл.). Сообщение Чжан Дэ о добыче жемчуга соответствует действительности, отчасти переключаясь с соответствующими сведениями средневековых арабских географов (Mas'ûdî (Xes. – 956?). Les Prairies d'or (Murûğ al-ḡahab wa-ma'âdin al-ğawhar). T. I. P. 328; Al-Idrîsî. Livre de la récréation de l'homme désireux de connaître les pays. Paris, 1836. T. I. P. 373, 374; Voyages d'Ibn Batoutah. Paris, 1854. T. II. P. 246). Скопления раковин с жемчугом хорошо известны в окрестностях Бахрейна до сих пор, и добычей их в основном занимаются хозяева этого острова (Petermanns Geographische Mitteilungen. 1873. Bd XIX. S. 37).

³⁹⁴ Цзишэсян («аромат куриного язычка»), обычно называемый динсян («аромат ноготка») – это засушенные душистые цветочные бутоны гвоздики (*Caryophyllus aromaticus*).

³⁹⁵ Согласно «Бэньцао ганму» (цзюань 8, параграф 36, статья «те», то есть «железо»), биньте – высококачественная сталь, производимая в Босы (Персия), из которой делают очень острые мечи. В XII веке она была завезена в Китай из страны Дашы (арабы), которая позже подчинила себе всю Западную Азию. Это слово, видимо, означает то, что Марко Поло называет «сталь и онданик», то есть, согласно Юлю, так называемую «индийскую сталь» (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 93).

³⁹⁶ Привычка лежать в воде в жару до сих пор распространена в Синде и Мекране (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 123).

³⁹⁷ Я не готов что-то сказать о стране Улинь и ее правителе.

³⁹⁸ Цзиливань – это, конечно же, Керман. Китайские иероглифы «вань» и «ман» легко спутать. Китайский автор прав, называя Керман царством черных хитаней (кара-хитаев) («кара» в монгольских и турецких языках означает «черный»). Эта династия, зародившаяся в Восточной Азии (см. прим. 22), почти 100 лет правила в Центральной и даже Западной Азии, пока в 1218 году не была уничтожена Чингисом. Когда последний ушел из Персии, то Борак-Хаджиб, один из воинов хана кара-хитаев, перешедший на службу к султану Хорезма, обосновался в Кермане и основал там династию, просуществовавшую до 1309 года (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. III. P. 5–7). Султан Хуцзяомадин (Худумадин) – это, возможно, правивший в то время в Кермане Кутб-эддин, но он умер в 1258 году (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. III. P. 133).

Что касается города Балисы, то это, вероятно, был Бардасир (Кевашир) – древняя столица Кермана (см.: Géographie d'Aboulféda. T. II, part 2. P. 102; d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. III. P. 6).

³⁹⁹ Лев по-китайски – ши. Звук «цзэ» в простонародной речи обычно прибавляется просто так. Львы, хотя и обитали только в Африке и Западной Азии, были известны китайцам давно. Они впервые упоминаются в китайских книгах во II веке до н.э. В «Цянь хань шу» (цзюань 96) говорится, что в царстве Укэшаньли (восточная часть Персии) обитает зверь ши. Описания этого и других западных стран, помещенные в «Историю династии Ранняя Хань», были собраны китайским военачальником Чжан Цянем, который около 12 года до н.э. побывал в Западной Азии. Скорее всего, иероглиф «ши», вообще-то означаю-

щий власть, воспроизводил персидское название льва – шир. Иероглиф «ши», который теперь используется (с корнем «собака») для обозначения льва, впервые появился в китайском словаре около 600 года н.э. «Хоу Хань шу» (цзюань 118) сообщает, что в 87 году н.э. правитель Аньси (древняя Парфия) послал льва и страуса в качестве подарка императору Китая, а в 101 году н.э. оттуда в Китай был отправлен еще один лев. В «Истории династии Северная Вэй» (386–558 годы), где была впервые описана Персия (Босы), львы упомянуты в числе зверей этой страны. В «Истории династии Тан» рассказывается о льве, присланном в VII веке правителем Кана (Самарканда) китайскому императору. В XV веке, в период правления династии Мин, львы неоднократно присылались в Китай из Западной Азии.

Львы до сих пор популярны в Китае, хотя сегодня китайцы знают о них только по старинным рисункам и нелепым древним мраморным изваяниям, охраняющим ворота императорских и княжеских дворцов. Ли Шичжэнь, автор составленного во второй половине XVI века китайского лечебника «Бэньцао ганму», в цзюани 41 приводит ряд интересных сведений о львах, доказывающих, что эти животные производили на китайцев такое же большое впечатление, как и на западные народы, в фольклоре которых он всегда является царем зверей. Ли Шичжэнь, разъясняя китайское название льва, полагает, что он, будучи царем зверей, первоначально звался ши (правитель). В санскрите он называется сенгиа (синга). Львы обитают в западных странах. Они похожи на тигра, но не совсем. Шерсть у них желтая подобно золоту. Голова большая и как медь, лоб подобен железу, когти похожи на железные крючки, зубы как пила, уши заострены, нос поднят, глаза блестят как молния. Рев льва напоминает раскаты грома. Когда лев взбешен, он скалит зубы, когда он радуется, то машет хвостом, на конце которого у самца имеется большой пучок волос. На морде у него растет грива. Когда лев ревет, все остальные звери убегают, а лошади мочатся кровью. Хороший рисунок льва имеется в древнекитайском словаре «Эръя». Комментатор этого словаря, составленного в III веке, отождествляет льва (ши) с упоминаемым в «Эръя» мифическим зверем суаньни, что просто абсурдно. Сопровождающие большинство изданий этого словаря рисунки относятся к XI–XII векам н.э.

Раньше львы, кажется, были распространены по всей Западной Азии вплоть до Мавераннахра. Не являлись они редкостью даже в Греции. Согласно Курцию, Александр Македонский убил льва между нынешними Самаркандом и Бухарой. Персидские авторы рассказывают, что в 1256 году Хулагу организовал охоту на львов вблизи Окса, и тогда было убито 10 этих зверей. Насколько я знаю, в настоящее время львы в Западной Азии встречаются только в ее южной части, особенно в районе Шираза.

⁴⁰⁰ Возможно, автор имеет в виду гиен.

⁴⁰¹ Я часто встречал в китайских источниках название павлина, которое в переводе означает «птицу Конфуция». Действительно, иероглиф «кун» – это имя Конфуция, а «цзюэ» переводится как «птица». Но китайцы не согласны с таким объяснением. Кун имеет и другое значение – «прекрасный, великолепный», да и во времена Конфуция в Китае о павлинах не знали. Эта птица впервые упоминается в I веке н.э. в «Хоу Хань шу» (цзюань 118) среди животных, обитающих в Тяочжи (Персия, таджики). «Бэньцао ганму» (цзюань 49, параграф 17) приводит «моюло» в качестве санскритского названия этой птицы (в санскрите она называется майрура, а согласно «The Cyclopaedia of India and of Eastern and Southern Asia», в тамильском языке павлин – «майлу», «маил»), замечая, что ее родина – Цзяочжи (Кохинхин). В Китае павлин всегда считался редкой птицей, и Чжан Дэ, видимо, видел в Китае только ее изображения. В наши дни китайские мандарины носят павлиньи перья на своих шапках в качестве знаков отличия, но сама эта птица встречается им не часто. Как известно, родиной павлина являются Индия и Индийский архипелаг.

⁴⁰² Конечно же, автор имеет в виду цивету, которая выделяет пахучую и очень ценимую на Востоке цибету. Этого животное бывает двух видов – обитающая в Африке малабарская (*Viverra civettina*) и распространенная преимущественно в Индии и Аравии азиатская (*Viverra zibetha*) циветы. Обе они содержатся в полудомашнем состоянии с целью получения цибеты.

⁴⁰³ В горах к западу от Пекина так называют бенгальскую кошку (*Felis microtis*).

⁴⁰⁴ «Бэньцао ганму» (цзюань 1, параграф 83) называет их фэнцзюэто (верховой верблюд), поясняя, что это означает «быстрый, как ветер». В данном случае китайские авторы имеют в виду одногорбого верблюда, дромедара (*Camelus dromedarius*). Второе название происходит от греческого βρομάς («бегущий»). Так Страбон называет быстроногих верблюдов, на которых Александр Македонский по дороге в Бактрию преследовал Дария, а затем убийцу этого царя Бесса. Родина дромедара – Африка и юго-западная Азия, а двугорбого верблюда (*Camelus bactrianus*) – Средняя Азия и Монголия. В диком состоянии он встречается в степях Западной Монголии и Восточного Туркестана. Примечательно, что ареал распространения верблюдов и особенности их использования человеком в разных частях древнего мира были обусловлены климатом. Двугорбый верблюд, обитающий на огромном Монгольском плато с его крайне суровыми зимами, не переносит жару, но зимой он в течение длительного времени способен выдерживать сильные морозы, бураны и скверное питание. В зимнее время русскую почву между Кяхтой и Пекином можно перевозить через Монгольскую пустыню только на верблюдах. Напротив, западные верблюды, не переносящие снег и холод, могут жить лишь в жарких песках Африки и Западной Азии, где зимой относительно тепло. Множество верблюжьих скелетов лежит на заснеженных горных

дорогах Персии. Как одно-, так и двугорбый верблюды, несмотря на то, что обитали в разных частях Азии, были давно известны как восточным, так и западным азиатам. На остатках барельефов Персеполя часто встречаются изображения двугорбого верблюда. С другой стороны, судя по всему, китайцам, с древности знакомым с монгольским верблюдом, со II века до н.э. был известен и дромедар. И это было опять благодаря Чжан Цяню (см. прим. 399), который впервые рассказал об одnogорбых верблюдах, обитавших в землях даюэди (массагетов) недалеко от Окса. Впоследствии они часто упоминаются в историях китайских династий при описаниях Западной Азии. Двугорбый (одомашненный) монгольский верблюд крупнее и тяжелее дромедара, поэтому, в отличие от своего стройного одnogорбого сородича, не может быстро передвигаться. Побывавший в Персии около 200 лет назад известный французский путешественник Шарден отмечает, что тамошние верблюды, обслуживающие гонцов, называются ревахичами (бегунами), и добавляет, что они были известны евреям под названием *gemela fareka* («верблюд-бегун»). Что касается диких верблюдов, то «Бэньцао ганму» ссылается на автора XI века, согласно которому они обитают исключительно в степях к северо-западу от Китая. Пржевальский выяснил, что они сохраняются там до сих пор.

⁴⁰⁵ Передача посланий с помощью голубей была изобретена на Востоке. Средневековые персидские авторы неоднократно упоминают почтовых голубей, используемых в Западной Азии даже во время войны. Когда монголы в 1262 году осадили город Мосул, летевший к осажденным голубь сел отдохнуть на одну из монгольских катапульт и был пойман. Прочитав прикрепленное к нему письмо, монголы узнали, что к мосульцам идет подмога, и отправили против нее свой корпус (*d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. III. P. 372*). Почтовые голуби известны и в Китае.

⁴⁰⁶ «Бэньцао ганму», говоря о кораллах (цзюань 8, где они отнесены к драгоценным камням), не поясняет, что означает шаньху. Видимо, это было чужеземное слово, ибо кораллы в Китае отсутствуют. По моим данным, они впервые упоминаются в китайских источниках в конце I века н.э., а именно в «Хоу Хань шу» (цзюань 118) как товар из Дациня (Римской империи). В цзюани 258б «Тан шу» (История династии Тан), статья «Фулинь» (Византийская империя; см. прим. 391), о коралловом промысле сообщается следующее: «Коралловое дерево растет в море на скалах наподобие грибов. Сначала оно бывает белого цвета, через год становится желтым, а на третий год – красным. Ветви его сильно запутаны. Коралловое дерево достигает трех-четырёх футов в высоту и добывается с помощью железных сетей, которыми его отряхивают от камней». Это описание датируется VII–VIII веками. Это краткое, но довольно точное описание добычи кораллов, которое до сих пор практикуется в Средиземном море, единственном, где имеются настоящие красные кораллы (*Corallium rubrum*). «Бэньцао ганму» приводит название коралла как санскритское – бобайсуфоло (в санскрите есть два слова для обозначения кораллов – *pravāḍa* и *vidruma*, первое также используется в сингальском). Красные кораллы высоко ценятся в Китае.

⁴⁰⁷ Словами ланьчжи и ясы, очевидно, передаются чужеземные названия драгоценных камней. Первое слово, вероятно, является искаженным лажвард – персидским названием лазурита, а ясы, видимо, передает арабское яшм (яшб), то есть яшму, которая бывает желтой, красной, зеленой, черной и коричневой. Согласно Эмануэлю, в древности она высоко ценилась (*Emanuel H. Diamonds and precious stones: their history, value, and distinguishing characteristics. London, 1867. P. 173, 174*). В Китае яшму я не видел, но лазурит здесь хорошо известен. Китайцы называют его цинцзинь (лазурное золото). См. также прил. II («Средневековое китайское описание драгоценных камней из западных стран»).

⁴⁰⁸ Эта легенда очень древняя и восходит к Синдбаду-мореходу IX века. Он слышал о долине алмазов в Индии, и об ухищрениях, на которые идут купцы ради их добычи. В период размножения горных орлов они бросают огромные кости с кусками мяса в недоступные для людей места, где лежат бриллианты. Последние приклеиваются к костям. Орлы слетаются в эти места, хватают кости и уносят их в свои гнезда. В это время появляются купцы, которые криками отпугивают орлов и отбирают у них столь драгоценную добычу, которая полностью компенсирует этим авантюристам их усилия (см.: *Major R. India in the fifteenth century : being a collection of narratives of voyages to India, in the century preceeding the Portugese discovery of the Cape of Good Hope. London, 1857. P. XXXVI*). Марко Поло рассказывает ту же легенду (*The book of Ser Marco Polo. London, 1875. Vol. II. P. 348*). Его версия совпадает с вариантом Чжэнь Дэ.

⁴⁰⁹ Сабар – это, видимо, амбра (амбер у арабов), называемая еще сахабири (см.: *Crawford J. A descriptive dictionary of the Indian Islands & adjacent countries. London, 1856. P. 11*). Она высоко ценится в восточной парфюмерии. В «Книге о медицинских и диетологических терминах» Ибн Байтара сказано: «На дне моря есть некое вещество, которое морские звери едят, а потом их рвет янтарем» (пер. см.: *Große Zusammenstellung über die Kräfte der bekannten einfachen Heil- und Nahrungsmittel von Abu Mohammed Abdallah ben Ahmed aus Malaga, bekannt unter dem Namen Ebn Baitar / aus dem Arabischen übersetzt von J. von Sontheimer. Hallberger, Stuttgart, 1842. Bd II. S. 210*). «Бэньцао ганму» (цзюань 43, параграф 5) упоминает амбру, называя ее лунсяньсян («аромат слюны дракона»), и описывает ее как вещество с приятным запахом, которое добывается в юго-западном море. Первоначально оно скользкое и желтовато-белое, но при высыхании превращается в кусочки желтовато-черного цвета. Весной стаи драконов плывут в море и извергают это вещество из себя. Другие говорят, что оно содержится в брюхе огромной

рыбы. Это описание тоже, несомненно, указывает на амбру, которая действительно образуется в пищеварительном тракте кашалотов (*Physeter macrocephalus*), крупных представителей китообразных. Лучшую амбру собирают на побережье Аравии. В «Мин ши» (цзюань 326) упоминается лунсяньсян как добываемая в Булава (Брава на восточном побережье Африки), и аньбар (очевидно, амра), входящий в число товаров, коими славится Жафар (Джафар на южном побережье Аравии).

⁴¹⁰ В «Бэньцао ганму» цзяоюй помещен среди чешуйчатых драконов. Иероглиф «цзяо» при этом означает «скрещенные брови». Очевидно, подразумеваются два выступающих костных гребня, которые у гребнистого крокодила (*Crocodylus biporcatus*) идут от края глазницы до носа. Автор «Бэньцао ганму» дает гунбило в качестве санскритского названия цзяоюй. Но «крокодил» в санскрите – *kumbhira*. См. также интересную ст.: Fauvel A.-A. Alligators in China: their history, description and identification // Journ. North-China Branch Royal Asiatic Society. Shanghai, 1879. N.S. Vol. 13.

⁴¹¹ Гу – «кость», ду – «сильный», си – «носорог». Но в данном случае эти иероглифы переводить не следует, ибо они, скорее всего, обозначают чужеземное название снадобья (подробнее см. «Бэньцао ганму», цзюань 43, параграф 40). В «Чжо гэн лу» (XIV век) говорится, что гудуси – это рог большого змея. В «Мирабилии» Браяра Иордана (первая половина XIV века) мы читаем, что Индия Тертиа (Африка) является страной носорогов, цивет-кошек, рогатых сумматоров, настоящих негров, амбры и зебр (*Cathay and the Way Thither*. P. 182). В Северной Африке обитает гадюка рогатая (*Cerastes cornutus*), хорошо известная древним. Яд ее смертельный и у нее есть двое маленьких рожек, образованных чешуей над глазами. В Китае, а также в Индии люди с незапамятных времен приписывают рогам носорога способность нейтрализовывать яды. В одной древней книге по фармакологии, приписываемой императору Шэнь-нуну (2700 год до н.э.), говорится, что рог носорога «убивает 100 ядов». Носороги и кубки, изготовленные из их рога, неоднократно упоминаются в китайской классической литературе, и даже сегодня эту посуду можно, как и во времена Конфуция, купить в Китае везде. Ср. о рогах носорогов: Büsching A.F. *Erdbeschreibung von Ostindien, nemlich Hindostan und Dekan, nebst den Inseln Lakdiven, Maldiven und Ceylon*. Hamburg, 1807. Bd 2. S. 838.

⁴¹² До китайского автора, вероятно, дошли слухи о дюгоне (*Halicore cetacea*). Он обитает в Индийском океане, Красном море и Персидском заливе и часто посещает мелководье и побережье, где питается растущей на дне морской травой. Согласно Бюшингу (*Büsching A.F. Erdbeschreibung von Ostindien*. S. 836), тамильцы называют дюгоня каделькудира («морская лошадь»). Слово «дюгонь» – это искаженное малайское «дюгюнь». В древние времена дюгони породили у арабов и персов множество легенд о чудесах. Не удивительно, что Чжан Дэ наделяет его рогами и чешуей, считавшихся у китайцев обязательным атрибутом всякого диковинного животного.

⁴¹³ Нетрудно догадаться, что эта удивительная история есть не что иное, как пересказ средневековой легенды о ягненке-растении, татарском овне, агнеце скифском. Первым из европейских пилигримов рассказал ее монах Одорик в XIV веке (*Cathay and the Way Thither*. P. 144), но, вероятно, в Западной Азии она бытовала задолго до этого, поскольку о ней упоминают китайские авторы IX века. В «Тан шу» (цзюань 2586), статья «Фулинь» (Византийская империя), имеется следующий пассаж: «В стране Фулинь есть овцы, которые растут из земли. Когда они появляются, люди строят вокруг (растения или животного. – Э.Б.) стену, чтобы защитить его от диких зверей. Если пуповина, соединяющая ягненка с землей, оборвется, он умирает. (Но существует еще один способ спасти ему жизнь. – Э.Б.): человек, соответствующим образом размалеванный, садится на лошадь и скачет на ягненка. Одновременно люди начинают шуметь, чтобы напугать животное. Ягненок начинает кричать, пуповина обрывается, и он уходит на пастбище». Согласно Одорику, эти ягнята встречаются в бахчевых растениях. Джероламо Кардано, а вслед за ним Ю.Ц. Скалигер (оба в первой половине XVI века) утверждают, что агнец скифский произрастает в землях доблестной татарской орды, называемой Заволха (то есть «за Волгой»). Его семена похожи на семена бахчевых, а само растение, называемое баромец, то есть «ягненок» («баран» в русском языке означает овцу), достигает примерно трех футов в высоту, по форме и внешнему виду это совершеннейшая овца с ногами, копытами, ушами и т.д., только вместо рогов у нее два курчавых локона волос. При надломе это растение испускает кровавый сок, оно является любимой пищей волков. В 1725 году д-р Брейн из Данцига впервые заявил, что притворный агнец скифский был не чем иным, как основанием крупного папоротника, покрытого естественным желтым пухом, прочие части которого в перевернутом положении очень напоминают ноги и рога копытных животных. В 1752 году к Линнею попал добытый Осбеком папоротник из Южного Китая, и он сразу же признал в нем агнеца скифского, назвав *Polypodium barometz*. Лоурейру нашел это же растение в Кохинхине и Китае (*de Loureiro J. Flora cochinchinensis: sistens plantas in regno Cochinchina nascentes*. Verolini, 1793. T. II. P. 675), отметив, что китайцы называют его гэуцзе (то есть, гоуци, «спина собаки» – от сходства корневища этого растения с собакой, как отмечается в китайских сочинениях по ботанике). Современные ботаники называют это растение циботиум баромец (*Cibotium barometz*), оно растет в тропиках на юге Китая, в Ассаме и на Сандвичевых островах. Ни в одном из имеющихся в моем распоряжении источников оно никак не упоминается в связи с Поволжьем. «Британская энциклопедия», на которую ссылается Юль, сообщая, что циботиум растет на солончаковой равнине к западу от Волги, ви-

димо, исходила из предположения Скалигера. Почему же тогда Дж. Линдли и Т. Мур утверждают, что агнец скифский – это циботиум баромец (Lindley J., Moore Th. *The Treasury of Botany: a popular dictionary of the vegetable kingdom*. London, 1866. Vol. I. P. 280–281)? Средневековые путешественники и китайские хроники единодушны в том, что это диковинное растение-животное существовало в Западной Азии и в Восточной Европе.

⁴¹⁴ Китайский автор ошибается. Ханхай и Цзиньшань («Алтай») – это не одно и то же; см. прим. 9.

⁴¹⁵ Впервые рассказал о Шэньду военачальник Чжан Цянь.

⁴¹⁶ Китайский автор вновь ошибается.

⁴¹⁷ У этой горы есть еще одно название. На современных китайских картах она обозначена в южной части города Гуояньчжоу (округ Пинлянь в Ганьсу). Согласно китайской хронике «Тунцзянь ганму», Чингис умер недалеко от Люпаньшаня в 1227 году после завоевания царства тангутов. Однако по данным «Юань ши», он умер в Северной Монголии. В этой хронике под 1227 годом сказано, что в 5-м вставочном месяце император, спасаясь от летнего зноя, переехал в Люпаньшань. В 6-м месяце царство Ся (тангуты) было подчинено. Чингис отдыхал на реке Сицзян в районе Циншуй (в Ганьсу). Осенью, в 7-м месяце (августе), в день цзенью, император заболел и через восемь дней умер в своем дворце Халаоту на реке Сали (она неоднократно упоминается в «Юань ши», а именно в цзюани 1, в связи с первыми боевыми деяниями Чингиса). Рашид сообщает, что Чингис в 1199 году удалился в свою ставку Сарикхар (d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. I. P. 58). «Юань чао би ши» (Старинное монгольское сказание о Чингисхане. С. 81) приводит это название в форме Саари кехер (кехер в современном монгольском языке означает «равнина»). На древней карте Монголии, имеющейся в «Юань си лэй бянь», Салицер обозначена южнее реки Ванань (Юон на наших картах), а рядом с Салицер написано: «Здесь сначала жили Юань» (монголы). Таким образом, похоже, приведенный выше фрагмент «Истории династии Юань» намекает на то, что Чингис умер в Монголии, и не рядом с Люпаньшань, как считается. «Юань чао би ши» (Старинное монгольское сказание о Чингисхане. С. 152) и «Цин чжэн лу» (Старинное китайское сказание о Чингисхане. С. 195) единодушны в том, что после разгрома тангутов Чингис вернулся домой, а затем умер. Полковник Юль отмечает, что «Рашид называет место смерти Чингиса Люншань – по-видимому, горный хребет, который до сих пор называют сердцем Шэньси» (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 240). Мне неизвестно, каким переводом Рашида пользовался Юль, делая такое заявление, но д'Оссон переводит это фрагмент Рашида так: «Люпаньшань находится на границе Джурджэ (империя Цзинь), Нангиас (империя Сун) и тангутов», что вполне верно (d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. I. P. 375, прим.).

«Юань ши» сообщает, что в 1258 году, когда Мангу-хан, лично командуя армией, вел войну с Сун, его ставка одно время находилась в горах Люпаньшань, откуда он направился в провинцию Сычуань, где и умер.

⁴¹⁸ Шу – это древнее название нынешней китайской провинции Сычуань. В сообщениях западных и восточных хронистов о смерти Мангу есть некоторые расхождения. По данным китайской хроники «Тунцзянь ганму», он умер в 7-м месяце (конец июля или август) 1259 года под стенами Хочжоу в провинции Сычуань (30°8' с. ш.), который длительное время безуспешно осаждал. Юань Ши в качестве даты смерти Мангу называет 13-е число 7-го месяца (3 августа) 1259 года и сообщает, что он умер рядом с горой Дяюйшань (в непосредственной близости от Хочжоу) после нескольких недель болезни. Абу-ль-Фарадж отмечает, что он был убит стрелой, по словам Хетума – утонул, а согласно Рашиду – умер от дизентерии.

⁴¹⁹ Арикбуга был младшим братом Мангу и Кубилая. Когда Мангу отправился в Китай в 1257 году, он оставил Арикбугу управлять Каракорумом, дав ему в помощники Алемдара. После смерти Мангу и избрания на престол Кубилая Арикбуга превратился во врага последнего (см.: d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. II. P. 324, 346).

⁴²⁰ После смерти Мангу военачальник Кондукай возглавил монгольское войско возле Люпаньшань и воспользовался выступлением Арикбуги (см.: d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. II. P. 346).

⁴²¹ Город, расположенный недалеко от нынешнего Лянчжоу, юго-восточнее Нинсяфу в провинции Ганьсу. Замечу, что месторасположение его и других старых городов, гор и рек, которые будут упомянуты далее, определено мною на основе географического сочинения «Да-Цин и тун чжи».

⁴²² Ныне Нинсячжунвэй, 37°40' с. ш.

⁴²³ Ныне Лянчжоуфу.

⁴²⁴ Имеется в виду Алемдар (см. прим. 419; d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. II. P. 346).

⁴²⁵ Эти горы, расположенные к юго-востоку от Ганьчжоуфу в районе Шаньданьсяня, упоминались в китайских хрониках еще в I веке н.э. в связи с войнами с сюнну в Монголии.

⁴²⁶ Имеется в виду Карабукай, один из военачальников Арикбуги; см. прим. 442.

⁴²⁷ «Песчаная пустыня»; см. прим. 112.

⁴²⁸ Хэйшуй («черная вода») – так китайцы до сих пор называют реку, текущую восточнее Сучжоуфу. У монголов это река Эдзин-Гол. Ср. у Марко Поло город Езина (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 225).

⁴²⁹ Это название можно перевести как «северная река Шачжоу». Но, пожалуй, здесь подразумеваются два города – Шачжоу (известный город к западу от Ганьчжоуфу) и Бэйчуань.

⁴³⁰ Имеется в виду Бешбалык; см. прим. 157. Силян, кажется, шел из Шачжоу через пустыню в Хами, а затем мимо Харакоджо и через Тянь-Шань в Бешбалык.

⁴³¹ Об этом городе, упомянутом в итинерарии Чан-чуня; см. прим. 162.

⁴³² Город Манас до сих пор существует на одноименной реке в Джунгарии. Он стоит на тракте, идущем вдоль северного склона Тянь-Шаня от Урумчи до озера Сайрам-Нур и Кульджи.

⁴³³ Город Эмиль; см. прим. 313.

⁴³⁴ Рашид ад-Дин тоже сообщает, что Эмиль принадлежал Куюку. Он получил его от своего отца Огатай (d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. II. P. 2, 195, 234).

⁴³⁵ Вероятно, имеется в виду шестая жена (вдова) Куюка.

⁴³⁶ Хэчу был третьим и самым младшим сыном Куюк-хана. См. «Юань ши» (цзюань 107, генеал. табл.).

⁴³⁷ В «Юань ши» (цзюань 2) сказано, что после смерти Чингиса Оготай прибыл из страны Хэбу, чтобы присутствовать на похоронах. Вероятно, Хэбу и Хобу – это одно и то же.

⁴³⁸ Царевич Дамин. Дамин – это округ в провинции Чжили. «Юань ши» под 1236 года сообщает, что Дамин был дан в удел Куюку. Следовательно, Дамин-ван был одним из сыновей Куюка.

⁴³⁹ Эта местность или страна упоминается в биографии Субутая. Там говорится, что, завершив поход на запад, он отправился на родину через Емили (Эмиль) и Хэчжи.

⁴⁴⁰ После смерти Хара-Хулагу, внука Чагатай, восемь лет (1252–1260) регентом «Срединного царства» являлась его вдова Органа, жившая в Алмалыке. Она была свергнута Арикбугой, который возвел на чагатайский престол другого своего внука, Алгу. Впоследствии последний, узнав о поражении Арикбуги от Кубилая, признал себя подданным Кубилая и приказал убить трех представителей Арикбуги. После этого Арикбуга выступил против Алгу (см.: d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. II. P. 350 и сл.).

⁴⁴¹ Пулад магометанских авторов; см. прим. 16.

⁴⁴² Сообщение о сражении при Була в целом совпадает со свидетельствами магометанских авторов о битве между Арикбугой и Алгу. Там говорится, что Арикбуга, решив покарать Алгу за измену, выступил против него и встретился с войском Алгу у Пулада и озера Сут (Сайрам-Нур; см. прим. 476). В ходе боя Карабукай, командовавший войском Алгу, потерпел поражение и был убит (d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. II. P. 353; *Histoire des Mongols de la Perse*. P. 146).

⁴⁴³ Магометанская хроника далее сообщает (см. прим. 442), что после победы над Карабукаем Алгу вернулся в свою ставку на берегу реки Или и распустил войско. Но неожиданно другой военачальник Арикбуги, Асутай, преодолев Тимур-Кахлаках (Железные Ворота, или ущелье Талки; см. прим. 317), появился на реке Или, захватил Алмалык и вынудил Алгу отступить к Хотану и Кашгару, а затем и к Самарканду. Арикбуга, соединившись с Асутаем, завладел Алмалыком. Мне не под силу идентифицировать топонимы, упомянутые в китайском сообщении об этой кампании.

⁴⁴⁴ Возможно, речь идет об Атэбаши, обозначенном на средневековой китайской карте к северо-западу от Кашгара. Сегодня существует река Ат-Баши, южный приток Нарына, то есть верхнего течения Сырдарьи.

⁴⁴⁵ Возможно, Куча в Восточном Туркестане.

⁴⁴⁶ Имеется в виду Караходжо; см. прим. 13.

⁴⁴⁷ Имеется в виду Хами; см. прим. 13.

⁴⁴⁸ Летняя ставка Кубилая на юге Монголии.

⁴⁴⁹ Согласно Патканову, он был уроженцем Гандзак, нынешнего Елисаветполя (Патканов К.П. *История монголов по армянским источникам*. Вып. II. С. IV).

⁴⁵⁰ Царя Хетума не следует путать с его родственником Хетумом из Корикоса, который тоже стал монахом и провел остаток жизни в монастыре в Пуатье во Франции. Хетум из Корикоса составил описание истории и географии восточных царств, записанное в 1307 году Николасом Фалько по-французски под его диктовку (Bergeron P. *Voyages faits principalement en Asie dans les XII, XIII, XIV, et XV siècles*, par Benjamin de Tudèle, Jean du Plan-Carpin, N. Ascelin, Guillaume de Rubruquis, Marc Paul vénitien, Haiton, Jean de Mandeville, et Ambroise Contarini : accompagnés de l'Histoire des Sarasins et des Tartares, et précédés d'une Introduction concernant les voyages et les nouvelles découvertes des principaux voyageurs. La Haye, 1735. Стб. 51). Впоследствии Фалько перевел ее на латынь («*Flos Historiarum Terre Orientis*», 1307). Французский оригинал рукописи Фалько под названием «*Merveilles des XIII. Royaumes d'Aise*» был опубликован Л. де Бекером (Backer L. *L'Extreme Orient au moyen age*. Paris, 1877). Однако де Бекер отождествляет этого Хетума из Корикоса с царем Хетумом (Ibid. P. 22). Патканов отмечает, что сам Киракос сообщает год своего рождения – 1201, умер же он в 1272 году (Патканов К.П. *История монголов по армянским источникам*. Вып. II. С. IV).

⁴⁵¹ Согласно Броссе, Смба́т покинул свою родину в 1248 году и вернулся домой в 1250 году в компании сына, султана Рома Галата-эддина. В нашем распоряжении имеется письмо от Смба́та, написанное им в пути. См.: *Cathay and the Way Thither*. P. CXXVII.

⁴⁵² Река Волга, которую все азиатские народы называли Этил, Этель, Эдзил.

⁴⁵³ У Патканова – Аладин (Патканов К.П. История монголов по армянским источникам. Вып. II. С. 10). Но здесь, скорее всего, имеется в виду Изз-эддин или Рукн-эддин, сыновья Гиат-эддина (ум. 1245), которые тогда боролись за престол Рома. У них был младший брат Ала-эддин, которого они отправили к великому хану, но он не доехал до него, ибо скончался в пути (d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. III. Р. 92 и сл.).

⁴⁵⁴ Этот армянский город в настоящее время находится на территории России.

⁴⁵⁵ Этот монгольский военачальник, позднее разоривший западную часть Персии, часто упоминается магометанскими авторами. В 1246 году римский папа направил монаха Ансельма с письмом к Баджу (d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. II. Р. 221; Т. III. Р. 79).

⁴⁵⁶ Согласно исследованиям Клапрота, недалеко от знаменитого монастыря Эчмиадзин в окрестностях горы Арарат.

⁴⁵⁷ Патканов полагает, что здесь речь идет об Албании Птолемея и Страбона (или Ширване) (Патканов К.П. История монголов по армянским источникам. Вып. II. С. 82). Ср. также Албанию у Рубрука (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. Р. 266).

⁴⁵⁸ Они были в древней стене, которая идет от крепости Дербент на Каспийском море вдоль Кавказского хребта.

⁴⁵⁹ Бату, внук Чингиса. Он завоевал Русь и сделал своей ставкой Сарай на берегах Ахтубы – притока Волги. Сартак, второй сын Бату, упоминается также Рубруком (см.: Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. Р. 253, 375). Бар-Хебреус сообщает, что ему нравилось христианство, он крестился, научился читать и стал дьяконом. Согласно Клапроту, после смерти своего отца в 1255 году Сартак отправился из Поволжья к Мангу-хану, чтобы тот назначил его правителем Кыпчака, но умер в пути. «Юань ши» называет его Салида.

⁴⁶⁰ Средневековый Яик – это нынешняя река Урал.

⁴⁶¹ Возможно, Органум Рубрука, то есть нынешний округ Или; см. прим. 285.

⁴⁶² Племя найманов; см. прим. 98.

⁴⁶³ Кара-хитаи; см. прим. 22.

⁴⁶⁴ Рубрук сообщает, что в 1254 году возвращаясь из Монголии, он в 20 дней пути от Каракорума встретил Сартака (см. прим. 459), который со своими стадами, женами и детьми ехал к Мангу-хану (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. Р. 375). Он слышал, что царь Армении в конце августа проехал навстречу сыну Бату.

⁴⁶⁵ В то время Мангу-хан был, вероятно, в Каракоруме или где-то недалеко от него.

⁴⁶⁶ Об этом ничего сказать не могу. Хетум, скорее всего, шел путем Елюй Чуцай и Чан-чуня.

⁴⁶⁷ Бешбалык; см. прим. 157.

⁴⁶⁸ Слухи о дикарях, живущих в Джунгарской пустыне, кажется, были широко распространены в те времена. Карпини сообщает: «некий город... Омыл (Эмиль; см. прим. 313. – Э.Б.); вблизи него к югу есть некая великая пустыня, в которой, как говорят наверное, живут лесные люди; они никак не говорят и не имеют суставов в коленях, а если когда упадут, то отнюдь не могут встать сами без помощи других; но у них есть настолько рассудительности, что они делают войлоки из верблюжьей шерсти, в которые одеваются, и даже ставят их против ветра, и если какие-нибудь татары идут на них и ранят их стрелами, то они кладут траву в раны и быстро бегут от врагов» (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. Р. 648, 649).

⁴⁶⁹ Пржевальский сообщает, что видел в Джунгарской пустыне диких лошадей (Пржевальский Н.М. Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки. С. 41 и сл.). Некоторые из них были пегими.

⁴⁷⁰ Китайцы называют дикого мула джигетаем (кулан, Equus hemionus) Монгольской пустыни. Он размером с мула и желтоватого цвета.

⁴⁷¹ Пржевальский встретил диких двугорбых верблюдов в Джунгарской пустыне (Пржевальский Н.М. Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки. С. 43).

⁴⁷² У Чан-чуня он называется Чанбала. См. прим. 162. Очевидно, Хетум обратно шел тем же маршрутом, что и Чан-чунь и Елюй Чуцай.

⁴⁷³ Гутаба обозначен на средневековой китайской карте западнее Джамбалыка. Вероятно, это нынешний Хутукбай, который находится северо-западнее Урумчи, на широкой дороге в Кульджу.

⁴⁷⁴ На средневековой китайской карте Янцибали обозначен к западу от Гутаба (Хутапа у Хетума).

⁴⁷⁵ О нем см. прим. 16.

⁴⁷⁶ Названия Сут-Гол и Молочное море объяснил Клапрот. На киргизском языке Суткуль сегодня означает «Молочное озеро». Так киргизы именуют озеро Сайрам, расположенное в горах к северу от Кульджи. Сайрам, или, по Клапроту, Сайрым, Чаган Сайрым-Нур (Белое озеро спокойствия) – это монгольское название. См. также прим. 167.

⁴⁷⁷ Это, вероятно, искаженное название Алмалыка, города, который располагался неподалеку от современной Кульджи; см. прим. 19.

⁴⁷⁸ Похоже, это Илибали средневековой китайской карты, обозначенный там к юго-западу от Алимали.

⁴⁷⁹ Су (ус) – по-монгольски «река». Кажется, Илансу – это река Хай.

⁴⁸⁰ Здесь, вероятно, подразумевается Алатау – высокогорная цепь, простирающаяся севернее озера Иссык-Куль с востока на запад. Путешественник, идущий из Кульджи в Ташкент, должен пересечь ответвление Алатау в ущелье Кастек. См. прим. 185, 325.

⁴⁸¹ О городе Талас, находящемся недалеко от нынешнего Аули-Ата; см. прим. 23.

⁴⁸² Под «Востоком» здесь понимается Западная Азия, то есть Восток в нашем смысле. См. выше о пребывании Хулагу в Туркестане в 1254 и 1255 годах.

⁴⁸³ О большинстве вышеперечисленных названий я ничего не могу сказать, ибо они отсутствуют у других средневековых авторов. О Сегнахе упоминает Рашид. Когда Чингис в 1219 году подошел к Отрару, он разделил свою армию на четыре корпуса, один из которых под командованием его сына Джучи двинулся вниз вдоль Сихуна, и первым захваченным монголами городом был Сыгнак (см.: d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. I. P. 221). По данным Лерха (см. его «Археологическую поездку в Туркестанский край в 1867 году»), его развалины находятся в 42 верстах юго-восточнее крепости Джулек и в 18 верстах от Сырдарьи. Они носят название Сунак-Курган. См. также крупномасштабные русские карты Туркестана.

Горы Харчух, начинающиеся от Тороса и лежащие до Парчина – это, конечно же, горная цепь, которая тянется в северо-западном направлении между реками Талас и Сырдарья и на современных картах обозначается как Каратау. Торос армянского мемуариста – это Алатау и его западное продолжение, Александровский хребет.

Согласно магометанским источникам, после Сыгнака Джучи захватил Барчинлыгкент (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. I. P. 222) – Баэрчилихань средневековой китайской карты, Баэрчжэнь «Юань ши», Барчин Плано Карпини (см.: Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 750) и Парчин Хетума.

⁴⁸⁴ Трудно соотнести это свидетельство с признанием Рубрука, что он встретил Сартака примерно за полгода до этого, когда ехал к Мангу и находился уже в 20 днях пути от Каракорума; см. прим. 464.

⁴⁸⁵ Клапрот отождествляет Сенгах с вышеупомянутым Сгнахом, и это, кажется, верно. Хетум свернул в сторону от Сыгнака, чтобы встретиться с Сартаком, а затем опять вернулся в Сыгнак.

⁴⁸⁶ Согласно Лерху («Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 году»), в 1867 году посетившему остатки древнего Саурама (Сабрана), они находятся в 50 верстах к северо-западу от города Туркестан, на почтовом тракте в форт Перовский. Сабран упоминают аль-Идриси, Йакут и историки времен Тимура.

⁴⁸⁷ Лерх полагает, что Асон – это Яссы (название нынешнего города Туркестан в XIV–XVI веках). Об этом сообщают историки времен Тимура и Мирхонда. Шарафаддин и Абд ар-Раззак располагают населенный пункт Харачук между Яссы и Сабраном. Это совпадает с маршрутом Хетума. На крупномасштабной русской карте на западе Туркестана обозначена речка Карачик, впадающая в Сырдарью.

На крупномасштабной русской карте Туркестана остатки Отрара показаны примерно в шести англ. милях к северо-востоку от устья Арыса, правого притока Сырдарьи, и примерно в 50 милях юго-восточнее Саурама. Эти места посетил Лерх. См. прим. 27.

Зурнух упоминается средневековыми магометанскими авторами: после захвата Отрара Чингис осадил Зернук, взял его, а затем направился в Бухару (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. II. P. 227). Йакут считает, что этот город находился за Ходжендом в Туркестане, но его точное расположение не установлено.

Дизак у Хетума – это город Джизак примерно в 66 англ. милях северо-восточнее Самарканда.

⁴⁸⁸ Это цифра, очевидно, ошибочна.

⁴⁸⁹ Патканов отмечает, что Сарипул находится на реке Зарафшан (Патканов К.П. История монголов по армянским источникам. Вып. II. С. 132), но я не нашел его на карте Туркестана. Керман – это город Керминех на пути из Самарканда в Бухару.

⁴⁹⁰ Они перешли через Джихун (Амударью), вероятно, в Амуде (Амуде), который был где-то рядом с нынешним Чарджуем.

⁴⁹¹ Мармын – это Мерв-Шахджан. Сарахс и Тус – два хорошо известных города в Хорасане.

⁴⁹² После Мерва маршрут Хайтона уже понятен, и мы можем проследить его на картах. Страна Эрак на границе Мулхеда (мулахида, исмаилиты; см. прим. 289) – это Ирак-Аджем, крупнейшая провинция Персии. О Рее см. прим. 293.

⁴⁹³ Казвин, Акбар, Зенджан, Миане, Тебриз – известные города на севере Персии.

⁴⁹⁴ Ср. прим. 455. Монах Ансельм и его спутники, отправленные папой с посланием к Байджу, прибыли в его стан, расположенный вблизи замка Ситиенс, в 1247 году. Ситиенс – это, вероятно, Сисиан у Хетума. По словам Патканова, он находится между озером Гокча и Араксом (Патканов К.П. История монголов по армянским источникам. Вып. II. С. 133).

⁴⁹⁵ Один лян = 10 цзянь = $1\frac{1}{3}$ унций эвердьюпойс. Один дин во времена Кубилай-хана равнялся 50, а не 10 льянам серебра, как ошибочно полагает Потье (Le livre de Marco Polo. P. 320). Но бумажные деньги стоили лишь $\frac{1}{10}$ часть их номинала.

⁴⁹⁶ Ла – это лал (перс. прозрачная шпинель), розово-красного цвета (см.: Keferstein С. Mineralogia Polyglotta. P. 20; Emanuel Н. Diamonds and precious stones. P. 220). Сейчас рубин в Китае называется хунбаоши («красный драгоценный камень»).

⁴⁹⁷ Согласно Х. Кеферштейну, красным драгоценным камнем Индии персы называют биджад (Keferstein С. Mineralogia Polyglotta. P. 23). По его мнению, это гранат.

⁴⁹⁸ Силани, видимо, означает «из Цейлона». Известно, что самые лучшие рубины и прочие драгоценные камни происходят с этого острова.

⁴⁹⁹ Не знаю, о каком камне здесь идет речь. Согласно Х. Кеферштейну, хумала – это малайское название драгоценного камня необыкновенной красоты (Keferstein С. Mineralogia Polyglotta. P. 68). Возможно, имеется в виду опал.

⁵⁰⁰ «Зеленые камни» – это, разумеется, изумруды, и их названия легко распознаются как арабские и персидские наименования разных видов этого камня (см.: Keferstein С. Mineralogia Polyglotta. P. 43). Название дсобаб, то есть «шпанская мушка», которая, как известно, обладает красивыми зелеными крыльями, арабы применяли к изумруду темно-зеленого цвета.

⁵⁰¹ Это название, вероятно, обозначает змеруд (самуруд) – общий термин для изумруда в персидском и арабском языках. Даже в наши дни в Пекине изумруд называют словом цзюймулу. Но он также известен как люйбаоши («зеленый драгоценный камень»).

⁵⁰² Сабуни (перс. «зеленое мыло») – так персы называли некачественный изумруд бледного цвета.

⁵⁰³ Яхут – это арабское и персидское название рубина и корунда (Keferstein С. Mineralogia Polyglotta. P. 28). Магометанские авторы различают красный, голубой, желтый и белый яхуты.

⁵⁰⁴ Речь идет о рубине.

⁵⁰⁵ Я не нашел у Кеферштейна похожего названия.

⁵⁰⁶ Имеется в виду сапфир (синий корунд). В Китае его сейчас называют ланьбаоши («синий драгоценный камень»).

⁵⁰⁷ В Индостане словом «нилан» называют голубой сапфир.

⁵⁰⁸ Желтый корунд (сапфир), известный ювелирам как восточный топаз (Keferstein С. Mineralogia Polyglotta. P. 17).

⁵⁰⁹ Мы называем его белым сапфиром (Keferstein С. Mineralogia Polyglotta. P. 17).

⁵¹⁰ Маоцзин означает «кошачий зрачок». Мы называем этот камень «кошачий глаз». В настоящее время китайцы тоже называют его так (маоянь), потому что у него своеобразный блеск, напоминающий зрачок кошки, когда на него падает прямой свет.

⁵¹¹ То есть «камень с переливающимися разводами» (волнообразным блеском). Вероятно, это хризоберилл (кимофан, цимофан). Последнее название переводится с греческого «подобный волне».

⁵¹² В «Бэньцао ганму» (цзюань 8, параграф 55), статья «Бао ши» («Драгоценные камни»), сказано, что камень под названием дяньцзэ зеленовато-голубого (би) цвета, и во времена династии Тан он был известен под именем сэсэ (см. прим. 378). Я почти не сомневаюсь, что словом дяньцзэ (первый иероглиф означает собственно индиго) средневековые китайские авторы обозначали бирюзу, которую персы называют фирузе. В наши дни крайне некачественная китайская бирюза зеленовато-синего цвета продается в Пекине под названием сунэрши («сосновый камень»).

⁵¹³ Известно, что бирюзу добывают возле Нишапура. В рукописи «Джуахер-наме» («Трактат о драгоценных камнях»), цитируемой Оусли, указаны четыре месторождения бирюзы в Азии: Нишапур, Шабавек в Кирмане, некая гора в Азербайджане и Ходженд (Ouseley W. Travels in various countries of the East, more particularly Persia. London, 1819. Vol. I. P. 211). Согласно Марко Поло, в царстве Керман добывают камни, называемые бирюзой (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 91, 93). Барбоза в 1510 году отмечал, что настоящая бирюза встречается в Ниехере (Нишапур) и Квиримане, стране шейха Исмаила (Barbosa D. A description of the coasts of East Africa and Malabar / transl., with notes and a preface by Н. Stanley. London, 1866. P. 216).

⁵¹⁴ Хэси («к западу от Хуанхэ») – средневековое китайское название страны тангутов.

⁵¹⁵ Цзинчжоу – древняя китайская провинция. Она находилась на части территории нынешних провинций Хунань и Хубэй. Округ Сяньян находится в Хубэй. Бирюза действительно иногда может менять свой цвет. Р. Пумпелли отмечает наличие в провинции Юньнань сунурши – минерала наподобие бирюзы (Pumpelly R. Geological Researches in China, Mongolia, and Japan during the years 1862 to 1865. Washington, 1866. P. 118).

Часть вторая

⁵¹⁶ Бэйпином назывался нынешний Пекин в начале правления династии Мин. Похоже, что комиссия, на которую было возложено составление истории династии Юань, заседала в Нанкине, который тогда был столицей династии Мин.

⁵¹⁷ Рашид называет его предводителем онгутов Алакуш Текин кури, поясняя, что «тикин кури» является титулом (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. I. P. 84).

⁵¹⁸ Страна тангутов была также известна монголам под названием Каши (Коши) (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. I. P. 95). Клапрот приводит фрагмент из сочинения Рашида, в котором говорится, что страна тангутов имела еще одно название – Хуаси, что в языке катаянов значит «запад большой реки» (Nouveau journal asiatique. 1833. Т. XI. P. 464).

⁵¹⁹ Хэ означает «река». Под этим названием Хуанхэ упоминается в древнейшей китайской топографии, помещенной в «Шу цзин» в цзюани «Юйгун». Название Хуанхэ («Желтая река») впервые появляется в описании Китайской империи «Тай пин хуань юй цзи» (конец X века).

⁵²⁰ В цзюани 48 дано интересное описание астрономических инструментов, установленных в 1279 году в обсерватории Даду (Пекин). А. Уэйли приводит использует этот фрагмент в своей статье о монгольских астрономических инструментах. Два прибора сохранились до нашего времени, и Уэйли их сфотографировал.

⁵²¹ Подробное описание Монгольской империи было составлено в период правления династии Юань с названием «Юань и тун чжи». Сейчас это сочинение вроде бы утрачено, я видел лишь цитаты из него в других китайских произведениях.

⁵²² Среди прочего в этом параграфе говорится, что в 1277 году в Цюаньчжоу была создана Палата внешней торговли. Еще один надзорный орган был образован для трех портов Цинюань (нынешний Нинбо), Шанхай и Ганьпу, которые подчинялись провинции Фуцзянь, столицей которой был Цюаньчжоу. Далее, порты Чжанчжоу и Фучжоу также упоминаются в связи с внешней торговлей. Чжанчжоу (в провинции Фуцзянь, недалеко от Амоя) упоминается в нем один раз. Затем в качестве портов для внешней торговли в монгольское время упоминаются Вэньчжоу и Гуанчжоу. Но про Цюаньчжоу в этом параграфе о морской торговле не раз подчеркивается, что это крупнейший морской порт. Я полагаю, что порт Зайтон западных средневековых путешественников – это Цюаньчжоу, а не Чжанчжоу, как считают комментаторы Марко Поло Филиппс и Дуглас (см.: The book of Ser Marco Polo. Vol. II. P. 217, 219, 222). В китайских сочинениях можно найти немало других доказательств в пользу этого. Ганьпу «Юань ши» – это порт Ганфу у Марко Поло (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 173). Как известно, Чжанчжоу Поло называет Кинсай.

⁵²³ Ср.: The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 429.

⁵²⁴ Ср.: The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 419. Иероглифами «чжан» и «чи» передано монгольское слово. Даже в современном монгольском языке почтовая станция называется дзям (в северном диалекте – зам) – «путь». Рубрук и Марко Поло называют монгольские почтовые станции уам (yamh), и это же слово (yam-khane) применительно к почтовым станциям используется в дневнике посланника Шахрока к китайскому двору в 1420 году в Китае (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 420, 423). Потье в своем «Le livre de Marco Polo» (р. 335) пишет, что слово «уам» могло подразумевать «уи та», «что по-китайски означает конную станцию». Но уи та – это почтовая лошадь, а не станция. Слово уам происходит не из китайского языка, поскольку даже сегодня оно используется казанскими татарами для обозначения почтовой станции. И русское слово «ямщик», то есть перевозчик почты, явно заимствовано у татар: в русском языке имеется множество татарских слов. Русские языковеды обычно выводят слово «ям» из монгольского «дзям», предполагая, что раньше оно звучало «ям». Но мы видели, что «Юань ши» очень точно передает монгольское слово «чжам», и можем сделать вывод, что так монголы называли почтовую станцию еще в XIII–XIV веках, тем более, что монгольский текст «Юань чао би ши» (1240 год, см. далее) обозначает почтовую связь словом чжамьчи. Замечу, что иероглиф «чжань», которым монгольское слово, обозначающее станцию, передано в «Юань ши», означает «станция» и на китайском языке, но с добавлением иероглифа «чи», который в данном случае является просто звуком, показывающим, что это чужеземное слово. А вот слово «ям», вероятно, турецкого происхождения.

⁵²⁵ См.: The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 421.

⁵²⁶ Ibid. Vol. I. P. 389.

⁵²⁷ Тулуй у Рашида.

⁵²⁸ Чингким у Рашида (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. II. P. 500). Марко Поло называет его Чинкин (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 351).

⁵²⁹ Вассаф называет их Камбала и Тармах; см.: The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 353.

⁵³⁰ Билгугей у Рашида.

⁵³¹ Джучи у Рашида.

⁵³² А. Мюллер Грайфенгаг приписывает Абдалла аль-Бейдави сочинение «Тарих-и-Хата» («История Китая»), которое он перевел на латынь. В нем в двух местах утверждается, что Рашид был китайцем: «Везирь Рашид ад-Дин, китайский философ, именовавшийся Лилага и Мексун, был родом из страны Синпинхан» (Abd Allaen ibn Umar al-Baidawi. Abdallae Beidavaei Hiatoria Sinensis. Persice e gemino edita / latine quoque reddita ab A. Mullero. Ienae, 1689. S. 5–6, 12–13). Но Катрмер в своей «Histoire des Mongols de la Perse» (предисловие, р. 4, 85, 99) показал, что в персидском оригинале эта фраза отсутствует, хотя сам по себе перевод Мюллера очень хороший. В действительности уроженцем Хаты был Пулад Чинксанк, помогав-

ший Рашиду в работе над «Историей монголов». Кроме того, Катрмер пришел к выводу, что «Тарих-и-Хата», датированная 1317 годом и приписанная А. Мюллером Абдалле аль-Бейдави (который, вообще-то, скончался в 1292 году), на самом деле была составлена Бенакети. Это подтверждает хранящаяся в Британском музее рукопись «Тарих-и-Бенакети», восьмая книга которой, посвященная истории Хаты, почти совпадает с трудом Рашида, но отличается от него структурой. Поскольку Бенакети иногда приводит факты, отсутствующие в известных нам фрагментах «Джами ат-таварих», можно предположить, что у него имелся полный вариант этого сочинения.

⁵³³ Автор называет его по-китайски Чжэнсян, что означает царевича или первого министра.

⁵³⁴ Klaproth J. Tableaux historiques de l'Asie. Paris 1823. P. 241, 242.

⁵³⁵ Как я уже указывал в прим. 521, во времена монголов существовало китайское описание империи под названием «Юань и тун чжи». Аналогичная «Да-Мин и тун чжи» («Большая география династии Мин»), опубликованная в 1461 году, сохранилась до нашего времени.

⁵³⁶ См. прим. 532, а также: Abd Allaen ibn Umar al-Baidawi. Abdallae Beidavaei Hiatoria Sinensis. P. 14, 63; Histoire des Mongols de la Perse (предисловие, p. 86–90).

⁵³⁷ В китайских книгах мне лишь однажды встретилось название хэй-кидан (черный кидан); см. прим. 398.

⁵³⁸ В этих двух источниках встречаются некоторые расхождения в описании одних и тех же событий, а хронология «Тунцзянь ганму» опережает на 1–2 года даты «Ляо ши».

⁵³⁹ Елюй – название правящей династии киданей (Ляо).

⁵⁴⁰ Линья, кажется, киданьское слово, в переводе Висделу означает «академик».

⁵⁴¹ Император Ляо был в то время в Тяньдэ; см. хронику «Ляо ши» (без указания 1120 года). Тяньдэ – вероятно, Тендук у Марко Поло (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 275) находился вблизи северной излучины Хуанхэ, несколько севернее ее.

⁵⁴² Некоторые подробности об уходе Даши из Пекина приводятся в истории династии Цзинь (см. далее).

⁵⁴³ Видимо, это были сановники императорского двора Ляо.

⁵⁴⁴ Имеется в виду река Эдзин-Гол; см. прим. 428.

⁵⁴⁵ Китайское название племени онгутов; см. прим. 517 и соответствующий текст к нему.

⁵⁴⁶ Существование местности с этим названием, по-видимому, подтверждается «Цзинь ши». В ее географическом разделе Худунь упоминается как одна из 9-ти местностей, управляемых сяньвэнем (губернатором), и подчиненная провинция Сицзин (юго-запад Монголии и север Шаньси).

⁵⁴⁷ Имеется в виду Бешбалык; см. прим. 157.

⁵⁴⁸ «Тунцзянь ганму», излагая то же самое, сообщает: «Семь чжоу на западной границе».

⁵⁴⁹ Похоже, что эти племена занимали запад и даже восток Монголии. Шивэй (№ 1 в списке) с IV века называли многочисленное племя, разделенное на множество колен и занимавшее Прибайкалье (см. «Историю династии Северная Вэй» и «Историю династии Тан»). Дахуан-шивэй обозначало больших желтых шивэй. Дила (№ 2) – это, видимо, телэ «Истории династии Тан», в которых можно видеть теленгутов Рашида. Ванцила (№ 3) являются, пожалуй, кунгратами, чацила (№ 4) – джаджератами, а миэрцзи (№ 10) – это меркиты Рашида. Тангу (№ 15) – видимо, тангуты. Это же название встречается в географическом разделе «Цзинь ши», в описании провинции Сицзин (см. прим. 546). Там же мы находим племя угули (№ 12). Далее из «Цинь ши» мы увидим, что власть Даши распространялась на всю Монголию.

⁵⁵⁰ Бога-хан – знаменитый уйгурский правитель, чья столица была недалеко от будущего Каракорума; см. ниже раздел об уйгурах.

⁵⁵¹ Ныне Ганьчжоуфу в провинции Ганьсу.

⁵⁵² Так китайцы называли арабов; см. мою брошюру «On the Knowledge Possessed by the Ancient Chinese of the Arabs and Arabian Colonies» (London, 1871).

⁵⁵³ Имеется в виду Самарканд; см. прим. 195.

⁵⁵⁴ Слово «Хуэршань» отчасти похоже на «хорезмшах». Этот титул впервые принял на себя Кутб-эддин Мохаммед (1097–1127), являвшийся вассалом сельджуков, которые в то время правили Мавераннахром и Ферганской долиной. Однако магометанские историки не упоминают о битве в Самарканде между кара-хитами и Хорезмским шахом или сельджуками, но отмечают сокрушительное поражение хорасанского султана Санджара от гурхана кара-хитаев 15 лет спустя; см. прим. 587.

⁵⁵⁵ Думаю, что здесь имеется в виду не Керман в Южной Персии, как полагает Плат в своей «Geschichte des östlichen Asien» (Göttingen, 1830. Bd I. S. 100), а Керманех – город, находящийся между Самаркандом и Бухарой, часто упоминаемый средневековыми магометанскими авторами и существующий до сих пор.

⁵⁵⁶ Гурхан у магометанских авторов; см. прим. 578.

⁵⁵⁷ Висделу считает, что это был «дворец-крепость». Воэрдо – это, очевидно, «ордо», столица (см. прим. 137). Хусы немного похоже на «хосун», то есть «крепость» по-маньчжурски. Подробнее о столице кара-хитаев см. в прим. 583.

⁵⁵⁸ То есть «Всемирное царство». Так китайцы в древности называли Самарканд.

⁵⁵⁹ Если предположить, что он вступил на престол в 1124 году, то тогда он правил лишь 11 лет.

⁵⁶⁰ Цюйчулюй – это Гучлук у Рашида. Он был сыном разбитого Чингисом хана найманов Тайяна. В «Юань ши» Гучлук именуется Цюйчулюйхань. В «Тунцзянь ганму» отмечается, что Гучлук захватил престол Си Ляо в 8-м месяце 1201 года, однако «Юань ши» сообщает, что он бежал к киданям только в 1208 году, и эта дата совпадает с датировками магометанских авторов.

⁵⁶¹ Первый цзиньский император Агуда (правил в 1115–23 годах).

⁵⁶² Это название до сих пор носят ущелье и крепость в нем, которые находятся северо-западнее Пекина. Ущелье более известно проживающим в Пекине европейцам как Наньгоу.

⁵⁶³ Важный проход («Ворота Великой китайской стены») северо-восточнее Пекина.

⁵⁶⁴ Теперь Баоаньчжоу северо-западнее Пекина.

⁵⁶⁵ В горах севернее и западнее Пекина имеется несколько перевалов с таким названием («Ворота дракона»).

⁵⁶⁶ Согласно хронике «Ляо ши», это произошло в 1121 году.

⁵⁶⁷ Что касается отношений Даши с империей Цзинь, то сведения тогдашних историков обоих государств противоречат друг другу. «Ляо ши» не сообщает, что Даши был взят китайцами в плен, упоминая лишь, что они восстановили императора Ляо на престоле после падения Пекина. В «Тунцзянь ганму» отмечается, что Елюй Даши был захвачен в плен китайцами недалеко от перевала Цзюйюн, но потом был освобожден и послан государем Цзинь на поиски скрывавшегося в Южной Монголии правителя Ляо.

⁵⁶⁸ Это был князь Ляо, перешедший на сторону китайцев.

⁵⁶⁹ Хочжоу – Караходжо недалеко от Турфана.

⁵⁷⁰ «Тунцзянь ганму», сообщая (без указания на 1131 год) о походе Елюй Юйду, отмечает, что он с 10-тысячным войском отправился на поиски Даши, который, по слухам, шел в Хочжоу. Не доверяя Елюй Юйду, китайцы взяли в заложники его семью. Елюй Юйду дошел до города Хэдун, что на севере степи в более чем 3 000 ли от округа Юньчжун (нынешний округ Датунфу на севере провинции Шаньси). Но он упустил Даши и лишь ограничился разорением округов Янь (север провинции Чжили), Юньчжун и Хэдун, чтобы снабдить свое войско провизией. В 1130 году пошел слух о приближении Даши к Хочжоу, о чем сообщают «Цзинь ши» и «Тунцзянь ганму». Похоже, это имело отношение к большому, но безуспешному походу Даши на восток примерно в это же время; см. выше мой перевод сообщения из «Ляо ши».

⁵⁷¹ Очевидно, имеется в виду Хусываэрдэ; см. прим. 557.

⁵⁷² Ср. далее сообщения Рубрука об остатках лагеря кара-хитаев.

⁵⁷³ Племя канглы магометанских авторов, о котором я расскажу подробнее ниже.

⁵⁷⁴ Джурджэ магометанских авторов – это тоже самое, что нюйчжи китайских историков. Первоначально это название по-китайски писалось жучжэнь (см.: Klaproth J. Asia Polyglotta; Plath J. Die Volker der Mandschurey. Göttingen, 1830. Bd I. S. 107; Васильев В.П. История и древности восточной части Средней Азии от X до XIII века. С. 41). Сначала они жили в Приамурье и подчинялись киданям. В начале XII столетия нюйчжи восстали под предводительством Агуда. Он одержал несколько побед над киданями, а в 1115 году принял титул императора и дал своей династии китайское имя Цзинь («золото»). Его преемник Уцзима в 1125 году разгромил царство киданей в Маньчжурии, Монголии и Северном Китае и сумел также отвоевать у Сун (Китайской империи) все провинции Северного Китая. Границей империи Цзинь на юге тогда была река Хуай. Династия Цзинь правила в Маньчжурии, Монголии и Северном Китае более века и была свергнута монголами в 1234 году. Известно, что нюйчжи (цзинь) являются предками нынешних маньчжуров. Их история излагается в «Цзинь ши» («Истории династии Цзинь»).

Персидские хронисты узнали о джурджэ, видимо, от монголов, и это, похоже, было настоящим названием этого народа. В «Да цзинь го чжи» («(Китайской) истории великого народа Цзинь») сообщается, что нюйчжи (цзинь) на самом деле назывались чжулиджен. Марко Поло свидетельствует, что татары первоначально жили на севере, у границ Чорча (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 227). Далее он вновь говорит о провинции Чорча (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 335), что, несомненно, означает Маньчжурию.

В «Тарих-и-Хата» Бенакети, в основе которой, как я уже отмечал в прим. 532, скорее всего, был труд Рашида, о джурджэ говорится следующее (Abd Allaen ibn Umar al-Baidawī. Abdallae Beidavaei Hiatoria Sinensis. P. 15):

«С Киданом, или Кара-Хитаем, соседствует народ, занимающийся земледелием. Катаи называют ее ниуче, а монголы и другие народы – джурджэ. Среди этого народа был человек по имени Уюань Агудай по прозвищу Дайгим. Монголы называют его Агуда. Он сверг династию кара-хитаев в Хатае. Алтун-хан («золотой хан»), живший во времена Чингиса, и тот, кого разгромил Оготай-хан, имели имя Дайгим».

Уюань – это обозначение царевича в языке нюйчжи. Ваньянь постоянно упоминается в «Истории Цзинь». Дайгим – по-китайски звучит как Дай Цзинь (Великая Цзинь).

⁵⁷⁵ Рашид называет (первоначальную) династию Ляо в Восточной Азии также Кара-Хитай.

⁵⁷⁶ Д'Оссон отмечает, что Рашид именует основателя династии кара-хитаев Туши Тайфу (d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. I. P. 163). Таким образом, Нуши здесь может быть опечаткой в книге д'Оссона или ошибкой переписчика персидской рукописи. Кажется, правильным чтением будет Туши, поскольку это ближе к Даши, который, как мы видели, согласно «Ляо ши» был основателем династии Западная Ляо. Д'Оссон поясняет (мне не понятно, на каком основании), что тайфу по-китайски значит «главнокомандующий». На самом деле это не так. Даифу (букв. «великий человек») сейчас значит «врач», но только на языке простолюдинов. Дафу (тоже «великий человек») раньше было названием гражданских чиновников.

⁵⁷⁷ В статье о племени кераит Рашид сообщает, что гурханы кара-хитаев правили Мавераннахром и Туркестаном (Рашид-Эддин. Сборник летописей // Тр. Вост. отделения Императорского археологического общества. Т. V. С. 98).

⁵⁷⁸ См. прим. 556.

⁵⁷⁹ Согласно «Ляо ши», 4–5 лет назад (то есть в 1124 году).

⁵⁸⁰ Согласно «Ляо ши», преемниками Даши были его сын и внук. Последний занимал престол 13 лет (1169–1203 годы). Таким образом, Рашид пропустил одного из гурханов, но он, вероятно, более точен, чем «Ляо ши», сообщая, что последний гурхан кара-хитаней умер около 1213 года. «Ляо ши» датирует это событие более ранним временем. Что касается хронологии истории кара-хитаев, представленной в «Юань ши», то она совпадает со сведениями Рашида; см. прим. 560.

⁵⁸¹ Согласно «Ляо ши», двести.

⁵⁸² См. прим. 313.

⁵⁸³ Согласно «Тарих-и-джехангушай», город Баласагун был основан владыкой уйгуров Буку-ханом на прекрасных пастбищах долины Туркестана (d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. I. P. 433). Арабские географы впервые упоминают Баласагун в IX–X веках как город за пределами Сихуна (Яксарта), подвластный Исфиджабу (Сайраму, согласно Лерху) и расположенный к востоку от Тараза (см. прим. 23 и 585). Они сообщают, что народ Туркестана называл Баласагун «пупом земли» из-за того, что он расположен на границе Востока и Запада, севера и юга (см.: Die Post- und Reiserouten des Orients: mit 16 Karten nach einheimischen Quellen («Mavarannahar»)). Абу-ль-Фида цитирует высказывания о Баласагуне двух авторов X и XII веков, согласно которым этот город находился недалеко от Кашгара (Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 2. P. 127). Из труда арабского историографа Ибн-аль-Асира (конец XII века) нам известно, что Баласагун в X–XI являлся столицей ханов Туркестана. Как мы увидим далее (см. параграф об уйгурах), есть основания полагать, что эта династия, известная также как илек-ханы, была уйгурской, и что хан Баласагуна, свергнутый гурханом кара-хитаев – уйгур.

Магометанские хронисты, отмечаящие Баласагун как столицу кара-хитаев в XII–начале XIII века, дают лишь смутные указания относительно его географического положения. Но в монгольской и китайской хрониках того периода имеется ряд замечаний, которые позволяют более точно определить расположение столицы кара-хитаев.

Мы уже видели, что, согласно «Истории Ляо», основатель династии Западная Ляо (кара-хитаев) основал свою столицу в 20 днях пути на восток от Кермана (между Самаркандом и Бухарой). Она называется там Хусываэрдо. Из приведенных выше сведений ряда магометан, которые пришли в Китай из мест, где утвердился Западная Ляо, следует, что лагерь ее правителя находился в непосредственной близости от города Гусыэлудо (очевидно, Хусываэрдо). Елю Чуцай свидетельствует, что Хусываэрдо, столица Си Ляо, располагалась к западу от реки Иле (Или). В биографии Хэсымайли («Юань ши», цзюань 120) говорится, что он был человеком из Сиюй (Туркестан), уроженцем города Гуцзэвоэрдо и доверенным лицом коэрхана (гурхана) Си Ляо. Я не сомневаюсь, что эти названия, которыми китайские авторы обозначали столицу кара-хитаев, соответствуют Баласагуну, который, согласно «Тарих-и-джехангушай», при монголах назывался Губалык.

В «Юань чао би ши» имеется более точное указание на его местоположение. Там говорится, что Вэнхан бежал (конец XII века) к гурхану киданей, который жил на реке Чуй (Старинное монгольское сказание о Чингисхане. С. 72; d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. I. P. 53). Это нынешняя река Чу в Русском Туркестане, или Чуй на современных китайских картах (см. прим. 250). Она упоминается в описании путешествия Чан-чуня. Ее долина Чу славится своими пастбищами (Костенко Л.Ф. Туркестанский край. Т. I. С. 268). Это хорошо согласуется со свидетельством «Тарих-и-джехангушай», что Баласагун был построен на хорошо орошаемой равнине с богатыми пастбищами. Я склонен предположить, что название Баласагун (др. вариант – Баласгун) является искажением слова балгасун (монг. «город»). Не исключено, что это же слово употреблялось и тюркскими племенами. Автор «Тарих-и-джехангушай» полагает, что монголы называли Баласагун словом Губалык. Мне кажется, что это последнее название имеет определенное сходство с Гуцзэвоэрдо, поскольку балык и ордо (город и столица) имеют почти одинаковое значение.

Не исключено, что древний Баласагун находился в том же месте, где, согласно «Истории династии Тан», в VII веке была ставка хана одной из ветвей западных туцзюэ (турки). В «Тан шу» говорится, что Иби Шаболо Шэху-хан, который правил в первой половине VII века, разместил свой ордо на северной границе реки Суйе. Эта река и одноименный город часто упоминаются в танских хрониках VII–VIII веков в связи с

военными походами китайцев в Центральную Азию. Суйе располагался на пути от реки Или до города Далосы (Талас). В 679 году китайцы построили на Суйе крепость, но в 748 году им пришлось срыть ее. (Ср.: Supplement a la Bibliotheque orientale. P. 110–114; Abrégé de l'Histoire de la grande Dynastie Tang // Mémoires concernant l'histoire, les sciences, les arts, les mœurs, les usages, & c. des Chinois. Paris, 1791. T. XV. P. 403 и сл.).

В 629–630 годах буддийский монах Сюань Цзан отправился из Китая в Самарканд по южным отрогам Небесных гор, перешел их в Линшане или в ущелье Музарт и прибыл к Цинчи (Чистое озеро) – скорее всего, это был Иссык-Куль. Пройдя 500 ли на северо-запад от него, он добрался до города на реке Су, который был примерно 6–7 ли в окружности, в котором собирались купцы из соседних стран. Здесь же находилась ставка турецкого хана Шэху (Mémoires sur les contrées occidentales. T. I. P. 11 и сл.). Суйе буддийского монаха и Суйе «Истории династии Тан» – это, безусловно, река Чуй (Чу).

⁵⁸⁴ Ср. сообщение магометанских купцов, имеющееся в «Цзинь ши» и приведенное выше, что Гусьелудо сдался Даши без боя.

⁵⁸⁵ За исключением Тараза, упомянутые здесь города и земли мне неизвестны. Что касается Тараза, то я отсылаю читателя к прим. 23, где пытаюсь определить его месторасположение по отрывочным сведениям магометанских авторов. Несомненно, он стоял на реке, которая до сих пор называется Талас, и, вероятно, недалеко от нынешнего Аулие-Ата, на большой дороге, ведущей от реки Или к Самарканду. Буддийский монах Сюань Цзан, упомянутый в прим. 583, после ухода с Суйе (река Чу) прибыл в расположенную в 400 ли западнее хорошо орошаемую область, которую он называет Цяньцюань («Тысяча родников»). На юге она граничила с заснеженными горами, а на севере – с равнинами. Пройдя отсюда на запад 140–150 ли, он пришел в город Далосы (окружность которого составляла 8–9 ли), куда съезжались купцы со всего света.

Вивьен де Сен-Мартен в своем географическом комментарии, сопровождающем перевод рассказа Сюань Цзана С. Жюльеном, отождествляет Цяньцюань с Мин-Булаком, южнее озера Каракул, таким образом перенеся путешественника далеко на северо-запад, а затем разместив Далосы между вышеупомянутым озером и Яксартом. Но это ошибка. Мин-Булак, что на монгольском и других восточных языках означает «Тысяча родников» – довольно частое название местностей в Монголии и Центральной Азии. Мне кажется, что «Тысяча родников» китайского путешественника – область, окруженную с юга снежными горами, а с противоположной стороны равнинами, нужно, вероятно, искать где-то на северном склоне высокогорного хребта, простирающегося западнее озера Иссык-Куль и обозначенного на русских картах как Александровский хребет. Многие притоки Чу текут с этих обильных водами гор. Широкая дорога от Кульджи до Ташкента и Самарканда пересекает все эти реки и Талас в Аулие-Ата. Поэтому я не сомневаюсь, что путь Сюань Цзана от реки Чу до царства Ши (Ташкент) шел по тому же прямому маршруту вдоль северного склона Александровского хребта, а его Далосы (Талас) был вблизи современного Аулие-Ата. Город Далосы тоже часто упоминается в танских хрониках VII–VIII веков, как правило, вместе с Суйе и Цяньцюань. В них сказано, что царство Ши (Ташкент) содержало в Далосы гарнизон. Мы видели, что большинство китайских средневековых путешественников, в XIII веке проходивших через Среднюю Азию в Самарканд, упоминали на своем пути реку или город Далосы.

⁵⁸⁶ Ср. выше китайское сообщение, что канли предложил печать кара-хитаев императору Цзинь.

⁵⁸⁷ Мы читаем в «Bibliotheque orientale», что сельджукский султан Санджар, правивший Хорасаном и Мавераннахром, повел свое войско против гурджаба (гурхана) кара-хитаев (согласно Дегиню, это произошло в 1141 году), но был разбит, его гарем достался врагу, а сам он бежал в Термез. См. также: Weil G. Geschichte der Shalifen. Mannheim, 1851. Bd III. S. 276.

⁵⁸⁸ Очевидно, имеется в виду Пусувань – младшая сестра преемника Даши, которая, как мы знаем, была убита вместе со своим любовником.

⁵⁸⁹ Согласно китайским хроникам, престол занял внук Даши.

⁵⁹⁰ В хронике «Юань ши» (без указания на 1208 год) описаны те же события, но река, где произошло сражение, не названа. Война монголов с Гучлуком и Туктой также упоминается в цзюани 122 (биография уйгурского предводителя Баэрджу ар тетегина), где эта река называется Чан. В биографии Субутая (там же, цзюань 120) она именуется Чэнь (Шэнь). В «Цинчэнлу» это название дается в форме Цянь. Вероятно, в монгольский период такое название носил один из притоков Верхнего Иртыша.

⁵⁹¹ О Бешбалыке см. прим. 157. Это была столица уйгуров. Д'Оссон отождествляет Куджу с Куча в Восточном Туркестане. «Юань чао би ши» сообщает, что Гучулук, проиграв битву (на реке Джеин), ушел от вэйу (уйгуры) и харлу (карлуки) на реку Чуй, где заключил союз с гурханом кара-хитаев (Старинное монгольское сказание о Чингисхане. С. 110). Указанный магометанскими авторами в качестве времени прибытия Гучлука к кара-хитаям 1208 год совпадает со сведениями «Юань ши».

⁵⁹² Монгольский титул «ноянь» часто встречается в «Юань ши». Ковалевский в своем монгольском словаре переводит его как «князь, хозяин, господин, командир». Чжэбе был знаменитым военачальником армии Чингиса. Он будет часто упоминаться на страницах моего исследования. Согласно Рашиду, он принадлежал к монгольскому племени исут (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. I. P. 172; Рашид-Эддин. Сборник летописей // Тр. Вост. отделения Импер. рус. археол. о-ва. Т. V. С. 208). В «Юань ши», где неодно-

кратно упоминаются его подвиги, имя написано Чжэбо (др. вариант – Чжэбе). Странно, что его биография отсутствует в «Юань ши», хотя там помещены жизнеописания всех знаменитостей монгольской эпохи.

⁵⁹³ Возможно, Кэсань и Басыха – это Касем и Пашай у Марко Поло (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 160, 172). Первый, по его словам, является областью в Бадахшане, второй расположен южнее. Ибн Баттута сообщает о горе Башай в тех же местах. Правда, нигде не сообщается, что Бадахшан подчинялся гурхану кара-хитаев, но этого нельзя исключить, тем более, что согласно персидским авторам, гучлук, преследуемый монголами, бежал именно туда.

⁵⁹⁴ Поскольку магометанские авторы сообщают, что гучлук был схвачен и казнен в Бадахшане, Салихунь (Салихуань) должен находиться в этой области.

⁵⁹⁵ Китайский путешественник Чжан Дэ прошел между двумя горами Иду, что в стране киданей (кара-хитаев), за четыре дня до прибытия в Талас; см. также прим. 325.

⁵⁹⁶ В «Истории династии Северная Вэй» говорится, что гаочи происходят от сюнну. Первоначально они обитали южнее Монгольской пустыни и западнее Хуанхэ, но к концу IV века н.э. переселились на север этой пустыни. Гаочи означает «высокая повозка», потому что, согласно древним историкам, у их телег были большие колеса. Иногда их еще называют телэ, но в узком смысле гаочи были лишь ветвью большой (турецкой) семьи теле, состоявшей из множества родов.

⁵⁹⁷ Текин – титул правителя древних турок. Например, газневиды (X век) Алп-текин и Себед-текин.

⁵⁹⁸ Могушественное племя телэ (см. прим. 596), обитавшее на севере этой пустыни.

⁵⁹⁹ Имеется в виду река Селенга, впадающая в озеро Байкал с юго-запада.

⁶⁰⁰ Имеется в виду река Тула (Тола) – приток Орхона, впадающий в Селенгу.

⁶⁰¹ Это же название она носит на современных китайских картах. Речь идет о горе Алашань, которую Пржевальский посетил в 1871 году, она находится недалеко от левобережья Хуанхэ.

⁶⁰² Кутлук по-турецки означает «счастливый». Кэхань – это, очевидно, «хан», наименование турецких государей в Азии. В «Bibliothèque Orientale» этот термин переводится «великий и могучий господин». Византийские историки пишут χαράνος. Замечу, что в китайских хрониках титул «хан» впервые появляется в 312 году н.э., когда хан по имени Или из племени тоба (впоследствии династия Северная Вэй) оказал помощь китайцам в их борьбе с сюнну.

⁶⁰³ См. прим. 549.

⁶⁰⁴ Как мы увидим далее, согласно Рашиду, уйгуры жили недалеко от горы Каракорум, которая находилась вблизи реки Орхон. Одно из их племен называлось удэгань (напоминает китайское удэцзянь). Реку Гунь можно идентифицировать с Орхоном.

⁶⁰⁵ В связи с этим сошлюсь на любопытную историю о том, как однажды в период своего могущества хуйху захватили одного из предводителей киданей и заставили его пасти скот. Я не помню, в каком китайском сочинении видел первоначальный вариант этого предания, но об этом упоминает Ван Яньдэ, посланный в конце X века сунским императором в Гаочан (ныне Караходжо). Он сообщает о долине, которую проезжал, где, согласно традиции, кидани пасли стада хуйху (Julien St. Mélanges de géographie asiatique et de philologie sinico-indienne. T. I. P. 90). Я отмечаю это незначительное событие, потому что мне кажется, что рассказ Марко Поло о «Золотом царе», якобы захваченном пресвитером Иоанном и вынужденном пасти скот, может восходить к этому старинному китайскому преданию, при пересказе которого Марко Поло лишь изменил имена (см.: The book of Ser Marco Polo. Vol. II. P. 12–16). В «Истории династии Цзинь» история, рассказанная Поло, отсутствует (см. прим. 574). Она появляется только в «Юань чао би ши», согласно которой Ван-хан (Ун-хан, или пресвитер Иоанн у Марко Поло; см.: The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 227) был взят в плен вместе со своей матерью татарами, заставившими их пасти скот (Старинное монгольское сказание о Чингисхане. С. 76).

⁶⁰⁶ Однако название вэйур впервые появляется не в «Юань ши». В «Истории династии Ляо» (цзюань 69), где перечисляются племена, платившие дань киданям, встречается город с таким названием. В цзюани 30, рассказывающей о странствиях Елюй Даши, Вэйу упоминается среди семи городов, которые прислали своих представителей к Даши. См. также прим. 163.

⁶⁰⁷ См. прим. 597 о титуле «тегин».

⁶⁰⁸ В «Юань чао би ши» этот титул обозначен как идухут, а в «Джами-ат-Таварих» – идикут.

⁶⁰⁹ Хэлинь – китайское название Каракорума (см. прим. 304). Рашид ад-Дин называет эту гору тем же словом. Говоря о Вэйур, биограф подразумевает местность, где находился Каракорум.

⁶¹⁰ Очевидно, реки Тола и Селенга; см. прим. 599, 600.

⁶¹¹ Видимо, Бу-кэхань – это Пицецзюэ-кэхань в «Истории династии Тан»; см. выше.

⁶¹² «Тридцатом» – вероятно, описки в рукописи.

⁶¹³ Тенгри во всех турецких диалектах означает «небо», юз – «способ, система», таг – «гора» (Клапрот).

⁶¹⁴ Кул по-турецки – «неожиданная удача» (Клапрот).

⁶¹⁵ Сравнивая это уйгурское предание с соответствующими сведениями в «Тан шу», обнаруживаем, что они сходятся в главном, но не совпадают относительно имен ханов и китайских принцесс. По-

мимо этого, в уйгурском предании присутствует ряд анахронизмов. Гэли Дицзинь – это, вероятно, Гэле-кэхань в «Тан шу».

⁶¹⁶ См. прим. 13 и 157.

⁶¹⁷ Название округа, образованного во времена династии Хань в II веке до н.э., нынешний округ Сучжоу в провинции Ганьсу.

⁶¹⁸ Вероятно, речь идет о Хотане и Кашгаре, хотя здесь они расположены иначе.

⁶¹⁹ Сифань означает «западные чужеземцы», но оно обычно относится, по крайней мере, с эпохи Мин и ранее, к северо-западной части Тибета.

⁶²⁰ Здесь, очевидно, опять ошибка. Уйгуры были изгнаны из Северной Монголии в середине IX века, а Барчук жил в начале XIII века.

⁶²¹ Софан по-китайски означает «северные земли».

⁶²² Хан найманов.

⁶²³ Имеется в виду предводитель меркитов (согласно Рашиду) Тукта; см. прим. 590. Меркиты в «Юань ши» называются мелицзи.

⁶²⁴ Их имена приводятся в тексте: Ходу, Чжилавэнь, Мачжар, Тосагань. Рашид называет шесть сыновей предводителя меркитов: Худу, Джилаун, Туса, Хултуган-Мерген, Тукюз, Джюк (Рашид-Эддин. Сборник летописей // Тр. Вост. отделения Имп. рус. археол. о-ва. Т. V. С. 73).

⁶²⁵ См. прим. 590.

⁶²⁶ В «Юань чао би ши» эта принцесса именуется Алчжэ-Алдунь. Рашид называет ее Аладжи-биге (Рашид-Эддин. Сборник летописей // Тр. Вост. отделения Имп. рус. археол. о-ва. Т. V. С. 128). Титул бецзи (беги) для принцесс также встречается в «Юань ши». Ср. цзюань 109, список принцесс, в котором другая дочь Чингиса названа Ходжиньбецзи. Рашид пишет это же имя Худжин-биге (Рашид-Эддин. Сборник летописей // Тр. Вост. отделения Имп. рус. археол. о-ва. Т. V. С. 152). См. также с. 64 наст. кн.

⁶²⁷ Хан Мелик-султан (?). Возможно, речь идет о султানে Хорезма.

⁶²⁸ Известно, что после смерти Чингиса уйгуры вошли в состав владений Чагатая. Уйгурские князья, видимо, назначались ее губернаторами с титулом идуху.

⁶²⁹ Это событие также описано в византийских хрониках. Ср. «Тоган побеждает турок под Баласагунном» (Muralt E. Essai de Chronographie Byzantine, 1057–1453. СПб., 1855. P. 590, под 1017 годом). Китайские хроники об этом походе, который, вероятно, был предпринят восточными, а не китайскими уйгурами, не упоминают.

⁶³⁰ Согласно китайским хроникам, это произошло примерно в 1124 году.

⁶³¹ Имеется в виду Орхон наших карт. Вероятно, это была река Гунь в «Истории династии Тан»; см. прим. 604.

⁶³² См. прим. 609.

⁶³³ В этих местах, действительно, изобилие водных ресурсов. С северо-восточного склона горы Хангай текут многочисленные реки и ручейки, все они являются притоками Орхона или Селенги.

⁶³⁴ Это имя знаменитого правителя турок, упоминаемого в «Шахнаме» Фирдоуси.

⁶³⁵ Имя персидского героя, взятого в плен Афрасиабом и некоторое время содержавшегося в колоде. Он был освобожден знаменитым Рустамом; см. «Шахнаме».

⁶³⁶ Орду-балык означает «город Орду», ханскую ставку. Д'Оссон переводит Мао-балык как «дурной, разрушенный город».

⁶³⁷ Реки Тола и Селенга.

⁶³⁸ Фистук по-арабски означает «фисташковое дерево», но его описание в данном случае не соответствует *Pistacia vera*. Кроме того, это дерево не обнаружено в Монголии.

⁶³⁹ Вероятно, Хулидахэ («Гора счастья») китайских источников.

⁶⁴⁰ Мы видели, что, согласно хронике династии Тан, гудулу Пицецзюэ-кэхань, правитель хуйху, в середине VIII века построил свою столицу на реке Гунь (Оркун «Тарих-и-джехангушай»). Я не сомневаюсь в том, что Пицецзюэ-кэхань – это Буку-хан персидских источников и Бу-кэхань «Юань ши». Старинная карта Монголии, приложенная к «Юань ши лэй бянь», помещает Бокэханьчэн, то есть город Бокэхань, к северо-востоку от Каракорума. Существование древней столицы уйгуров недалеко от места, где позже монголы возвели свою столицу, и наличие там древних надписей, подтверждается хроникой Ляо (киданей). В «Ляо ши» (цзюань 2) сказано: «Император Тай-цзу (Абаоцзи, правил в 916–927 годах. – Э.Б.) в 924 году проехал по древним местам шаньюев (ханы древних сюнну в Монголии. – Э.Б.). В первый день 9-го месяца он расположился возле древнего города хуйху, где приказал установить мраморную стелу с выбитыми на ней рассказами о его подвигах... Он также поручил набрать воды из Цзиньхэ (Золотая река. – Э.Б.) и камней из Ушаня (Черная гора, вероятно, гора Каракорум. – Э.Б.), доставить их на повозках домой на Желтую реку (Шара-Мурэн в Восточной Монголии. – Э.Б.) и гору Муе (священная гора Ляо, расположенная на слиянии рек Лаохахэ и Шара-Мурэн. – Э.Б.), чтобы построить памятник для потомков, демонстрирующий принесение реками и горами дани... 29-го числа того же месяца (император все еще находился там. – Э.Б.) он приказал восстановить древний памятник Пикэханю и выбить на нем рассказ о его подвигах на

языках киданей, туцзюэ (турецком. – Э.Б.) и китайцев».

⁶⁴¹ Несомненно, под камами подразумеваются шаманы, носители своеобразного суеверия, которые даже в наши дни обладают значительным влиянием в Монголии и в ряде мест Сибири. В «Истории династии Тан» (цзюань 259б), в параграфе о цзяцзясы (киргизах) сообщается (свидетельство относится к IX веку), что в этих местах гадалок или предсказателей называют «кан» (очевидно, то же, что «кам»). По данным Потанина, монголы сейчас называют шаманов «бо», урянхайцы, живущие севернее гор Тангу-ола – «хам», киргизы – «баки» (Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. I. С. 81; ср. «бакши» у Марко Поло). В Сибири и России их называют шаманами. Это слово, согласно проф. Шотту, происходит из тунгусского языка (Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland / herausg. von A. Erman. Berlin, 1864. Bd XXIII). Китайцы же именуют их тяо-шэнь («танцующие перед духами»).

⁶⁴² Д'Оссон переводит нуми «ламы». В современном монгольском языке ном означает «священная книга».

⁶⁴³ Турецкое ghech – это форма повелительного наклонения глагола ghechmek, «уходить» (см.: Klapproth J. Mémoires relatifs à l'Asie. Paris, 1826. Т. II. P. 341).

⁶⁴⁴ Персидский историк не указывает, когда произошло переселение уйгуров. Судя по китайским свидетельствам об уйгурах, Пикэхань (Буку-хан) жил в середине VIII века, а уйгурское государство в Северной Монголии погибло в 840 году, следовательно, уйгуры переселились на Тянь-Шань, видимо, примерно в то время.

⁶⁴⁵ Мне непонятно, что означает фраза д'Оссона «построили там пять кварталов, которым дали имя Бешбалык». Были ли это пять кварталов одного города или пять отдельных городов?

⁶⁴⁶ «Он» в переводе с турецкого «десять», а «тукуз» – «девять» (д'Оссон).

⁶⁴⁷ В «Истории династии Тан» перечислены девять племен уйгуров, названия которых Рашид не приводит. Согласно «Большой китайской географии», у Селенги имеется шесть истоков и три притока, но перечислены только главные истоки. Бассейн Селенги изобилует реками. Ср. большую карту Китая, и карту, приложенную к книге Певцова.

⁶⁴⁸ Этот фрагмент сочинения Рашида как будто дословно переписан с «Юань чао би ши», что еще раз доказывает – автор монгольской истории Чингиса брал информацию из тех же источников, что и Рашид ад-Дин. См. «Юань чао би ши» (цзюань 11, параграф 4, отношения Чингиса с идикуттом).

⁶⁴⁹ Ныне округ Или; см. прим. 285.

⁶⁵⁰ Знаменитый китайский путешественник Сюань Цзан (сер. VII века) называет Персию Боласы (Парс).

⁶⁵¹ См.: Histoire des Sultans Mamlouks de L'Egypte, écrite en arabe par Taki-Eddin-Ahmed-Makrizi / traduite en francais... par M. Quatremere. Paris, 1845. Т. II. P. 154, 155, прим; Vullers I.A. Lexicon persico-latinum etymologicum, cum linguis maxime cognatis sanscrita et zendica et pehlevica comparatum. Bonnae ad Rhenum, 1855 (тази – арабы, арабикус).

⁶⁵² Подробнее об отношениях между арабами и Китаем см. упомянутую выше мою брошюру «On the Knowledge Possessed by the Ancient Chinese of the Arabs and Arabian Colonies».

⁶⁵³ Сахаба – по-видимому, «сахеб», соратник, наставник, учитель («Bibliothèque orientale»). Саади – это, вероятно, Саади, излюбленное мужское имя у арабов.

⁶⁵⁴ Д'Оссон ошибается, утверждая, что монголы называли магометан таджиками (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. I. P. 216). На самом деле раньше таджиками называли персов, и даже сейчас в Туркестане и Мавераннахре так именуют местное иранское население.

⁶⁵⁵ Магометанские авторы тоже упоминают о пребывании здесь Чингиса, но только на реке Балджун (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. I. P. 72). Озеро Балджун, из которого берет начало река Тура, находится в Забайкалье к югу от Читы.

⁶⁵⁶ У Рашида – Алакуш тигин кури, предводитель племени онгутов (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. I. P. 84).

⁶⁵⁷ Имеется в виду река Аргунь, впадающая в Амур. Она вытекает с северной стороны озера Кулон-Нор, в которое Керулен впадает с юга.

⁶⁵⁸ Пейгхембер в переводе с персидского значит «проповедник»; см. прим. 384.

⁶⁵⁹ Этого Бояня не следует путать с видным монгольским военачальником, которого Марко Поло называет Баян Чинксан (The book of Ser Marco Polo. Vol. II. P. 128). Биография этого храброго полководца имеется в «Юань ши» (цзюань 127) и во многом перекликается с биографическими сведениями Рашида о некоем Баяне (Рашид-Эддин. Сборник летописей // Тр. Вост. отделения Импер. археол. о-ва. Т. V. С. 196).

⁶⁶⁰ Ходжа – титул, который носили потомки Сайида. Это же слово используется в качестве почтительного обращения.

⁶⁶¹ Не следует путать с высокогорным хребтом Куньлунь в Центральной Азии. Гора, о которой здесь говорится, находится юго-восточнее Нинхайчжоу в провинции Шаньдун, родине Чан-чуня.

⁶⁶² Ср. у д'Оссона о военном инженере в крепости Маяфаркин (Моаферин) (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. III. P. 355); см. также у Марко Поло (The book of Ser Marco Polo. Vol. II. P. 141).

⁶⁶³ См. интересную статью: Wylie A. Mongol astronomical instruments in Peking. Leide, 1878 (Tiré du Vol. II des Travaux de la 3e session du Congrès international des Orientalistes).

⁶⁶⁴ Что касается численности купцов, посланных в Хорезм и убитых в Отраре, то магометанские авторы приводят другие цифры. Одни утверждают, что торговцев было четыре, Елюй Чуцай сообщает, что были убиты несколько послов Чингиса и сотни купцов (прим. 27), в «Юань чао би ши» говорится, что «Сартол убил посла Чингисхана Ухуня и казнил 100 человек».

⁶⁶⁵ Магометанские авторы не сообщают никаких подробностей о марше Чингиса от Иртыша до Сейхуна. Он описан у Елюй Чуцай.

⁶⁶⁶ В помещенной в «Юань ши» биографии уйгурского государя Барчука говорится, что он участвовал в штурме Нишапура. Рашид также отмечает, что этот правитель после взятия Отрара не вернулся домой, а остался в свите Чингиса.

⁶⁶⁷ Это первая дата, которую дают магометанские авторы после выступления Чингиса с Иртыша. Военные действия, связанные с указанными событиями, относятся к началу 1220 года.

⁶⁶⁸ Ниже я подробнее расскажу об этом доблестном монгольском полководце (см. прим. 689). Бахадур – это почетный титул, в переводе с турецкого означает «храбрец» (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. I. P. 35). Русское слово «богатырь» («храбрый человек, герой»), кажется, того же происхождения. Он, вероятно, имеет тот же корень, что и маньчжурский почетный титул батуру («храбрый»), ныне являющийся знаком воинского отличия. В «Юань ши» этот термин обычно представлен в форме «бадур».

⁶⁶⁹ Этот остров, тоже называвшийся Абескун, расположен в юго-восточной части Каспийского моря (см.: Дорн Б.А. Каспий : О походах древн. русских в Табаристан, с доп. сведениями о других набегах их на побережья Каспийского моря // Зап. Имп. Академии наук. 1875. Т. XXVI, кн. 1. С. XXVI). Город Абескун, находившийся в устье реки Джурджан, в средние века являлся знаменитым портом: Géographie d'Aboulféda. T. I. P. 77; T. II, part 2. P. 180.

⁶⁷⁰ Ср. выше сообщение Елюй Чуцай о Туркан-хатун.

⁶⁷¹ В прим. 217 я отождествил ее с Парваном, который ныне является названием ущелья, реки и маленького городка в Гиндукуше, к северу от Кабула. Однако замечу, что по данным магометанских авторов равнина Беруан (Перван) находилась в непосредственной близости от области Бамиан (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. I. P. 300, 301, 305, 317). Ховорт без ссылки на источник пишет, что она располагалась в одном дне пути от Газны (Howorth H. History of the Mongols. London, 1876. Part I. P. 89). Судя по д'Оссону, Чингис, двигаясь из Бамиана в Газну, прошел через Перван (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. I. P. 305).

⁶⁷² Небезынтересно сравнить сообщения персидских историков о походе Чингисхана в Среднюю Азию с «Си ю цзи» (описанию поездки Чан-чуня к завоевателю, который тогда был где-то в горах Гиндукуша). Дневник этого путешествия написан очевидцем, и подлинность приводимых им дат подтверждается описанием полного солнечного затмения, которое он наблюдал (см. прим. 120). Можно сказать, что все сообщаемые им сведения о Чингисе и войне на западе подтверждаются персидскими источниками, которые, правда утверждают, что Чингис провел в Западной Азии на год больше, чем сообщает «Си ю цзи». Что касается даты выступления Чингиса из Монголии, то она в «Си ю цзи» и у Рашида совпадает. Последний говорит, что монгольская армия, проведя лето 1219 года на Иртыше, выступила в поход осенью того же года. В «Си ю цзи» мы читаем, что в 5-й месяц 1219 года Чингис был в стране найманов, которые, как известно, занимали верховья Иртыша. В апреле 1220 года, когда Чан-чунь прибыл в Пекин, он узнал, что Чингис ушел в поход на запад 29 октября 1221 года. В Западном Туркестане Чан-чунь, возвращавшийся от Чингиса, которого видел в конце июля и узнал, что тот идет по следам султана в Индию, встретил посланника Цзинь. По словам Рашида, Чингис провел лето 1221 года в горах Талькан (северные отроги Гиндукуша) и, кажется, до осени не появлялся в Бамиане. В декабре 1221 года Джелал ад-Дин потерпел поражение на реке Инд. Чан-чунь, прибыв в Самарканд 3 декабря 1221 года, дважды выезжал в лагерь Чингиса. Первый раз он отправился из Самарканда 26 апреля 1222 года, 10 мая пересек Окс, 16 мая увидел императора и пошел с ним в заснеженные горы. По словам Рашида, Чингис был в то время в гиндукушской долине Беруан. В июне Чан-чунь вернулся в Самарканд. Второй раз он выехал 14 сентября и через 14 дней прибыл к императору, который, кажется, тогда был уже всего в трех днях пути от Окса (то есть, южнее этой реки). Согласно «Си ю цзи», 3 октября император отправился на север и 6 октября пересек Аму. Чан-чунь сопровождал Чингиса в Самарканд, куда они прибыли в ноябре 1222 года. Чингис разбил свой лагерь в 30 ли к востоку от города. В марте 1223 года Чан-чунь был рядом с императором в восточных горах. А 9 октября император сообщил мудрецу, что через 3–4 дня сюда приедут его сыновья. Все события, о которых рассказывает Чан-чунь, подтверждаются Рашидом, и лишь две даты у них разнятся на один год. Как я уже отмечал, согласно Рашиду, Чингис направился домой не весной 1223, а провел зиму 1223–1224 года вблизи Самарканда. Летом 1224 года, перейдя Сихун, он охотился в районе Калун-Даши, то есть, вероятно, Ташкента. Полагаю, что хронология Чан-чуня верная, а персидский автор ошибочно задержал Чингиса в Западной Азии на год дольше.

⁶⁷³ Здесь, очевидно, имеется в виду Инальджук Гаир.

⁶⁷⁴ Согласно персидским авторам, летом 1220 года Чингис стоял лагерем между Самаркандом и Нахшебом.

⁶⁷⁵ Китайские историки, которые составляли «Юань ши» по официальным документам, были введены в заблуждение из-за разницы в написании названий одних и тех же городов в разных источниках; Отала и Воталар означали Отрар, Бухуа и Бухар – Бухару, Сюньсыгань и Семисыгань – Самарканд. Таким образом, они сообщают о захвате городов Отрара, Бухары и Самарканда дважды в разные годы. Из-за этой ошибки, допущенной в «Юань ши», возникла некоторая путаница относительно даты начала первого монгольского похода в Западную Азию. Однако сами факты описаны там довольно точно.

⁶⁷⁶ Последние два названия – это, по-видимому, Янгиканд и Барчынлыгкент персидских авторов (см. с. 69 наст. кн.). Развалины первого все еще лежат юго-западнее Казалинской крепости примерно в двух англ. милях от левого берега Сырдарьи и около одного дня пути от устья этой реки. См. интересные исследования Лерха о древних городах низовий Сихуна в его «Археологической поездке в Туркестанский край в 1867 году». Янгиканд впервые упоминается Ибн Хаукалом и аль-Масуди в X веке; см. также: *Géographie d'Aboulféda*. Т. II, part 2. P. 216. У Карпини мы читаем: «Из земли Кангитов (канглы. – Э.Б.) въехали в землю биссерминов (турки-магометане Центральной Азии. – Э.Б.)... В этой земле мы нашли бесчисленные истребленные города, разрушенные крепости и много опустошенных селений. В этой земле есть одна большая река, имя которой нам неизвестно (имеется в виду Сихун. – Э.Б.); на ней стоит некий город, именуемый Янкинт (Janckint), другой по имени Бархин и третий, именуемый Орнас (в некоторых рукописях Орпар. – Э.Б.)» (*Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 747, 750). Не может быть никаких сомнений, что Янкинт и Бархин у Карпини – это Янгиканд и Барчынлыгкент персидских авторов, Янцзигань и Баэрчжэнь «Юань ши». Что касается Орнаса, то комментаторы Карпини не знают, с чем его отождествлять. Одни считают, что это был Отрар, а другие – Ургенч. По мнению Лерха, Орнас Карпини – это Ашнас.

Замечу, что древний город Янгиканд, располагавшийся недалеко от устья Сихуна, не следует путать со встречающимся в «Записках» султана Бабура (начало XVI в.) туркестанским городом Янги, или Таразканд (Тараз), севернее Ферганы. То же название упоминается в 360 ли восточнее Сайрама в китайской истории династии Мин в XV веке.

⁶⁷⁷ Об этом проходе см. прим. 211.

⁶⁷⁸ Не похоже, что речь идет о посланнике Угусуне, ибо о его аудиенции говорится, в частности, в хрониках «Юань ши», только в следующем году.

⁶⁷⁹ В китайской хронике «Тунцзянь ганму» Телими (Термез) упомянут до Балха среди городов, захваченных Чингисом.

⁶⁸⁰ Меручак – округ, подчиненный Мерву (d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. I. P. 280). Местность с этим названием сейчас находится юго-восточнее Мерва у русско-афганской границы.

⁶⁸¹ Серах юго-западнее Мерва (d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. I. P. 281).

⁶⁸² Мулахида (исмаилиты) жили в основном в Кухистане и в горах Эльбурса (d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. III. P. 157, 158).

⁶⁸³ Quatremère E. *Notice sur l'ouvrage persan qui a pour titre: Matla-Assadain ou madjma-al bahrain et qui contient l'histoire des deux Sultans Shah-Rokh et Abou-Said // Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque du Roi*. Paris, 1843. Т. XIV, partie 1. P. 18. Шахрух встретился со своим отцом, Тимуром, на реке Джурджан. Согласно «Зафар-наме» (*Histoire de Timur-Bec...* Paris, 1722. Т. VI. P. 23), она находится на пути от Нишапура до Андхуда, между Нишапуром и рекой Мургаб. Возможно, имеется в виду Херируд. См. также прим. 701.

⁶⁸⁴ Герат (в средние века – Гери) был известен в древности как Ариа. На карте из Каталонского атласа 1375 года, приложенной к «Катаю» Юля, он обозначен как Эри, а на карте несторианской митрополии, составленной Юлем, как Харах. См. также прим. 49.

⁶⁸⁵ Как мы уже знаем, персидские авторы тоже согласны с тем, что Чингис провел лето среди гор Талькана, но датируют это событие 1221 годом.

⁶⁸⁶ Джелаль ад-Дин, сын шаха Мохаммеда, и Мелик-хан. Под последним, вероятно, подразумевается верный спутник Джелаль ад-Дина, неустрашимый Тимур-Мелик.

⁶⁸⁷ Шики-Хутуку магометанских авторов, приемный сын Чингиса. Он был разбит Джелаль ад-Дином на равнине Перуан (см.: d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. I. P. 304).

⁶⁸⁸ Бела персидских авторов выше.

⁶⁸⁹ Это был один из самых выдающихся монгольских военачальников. Он неоднократно упоминается персидскими авторами, в «Юань ши», и даже в древнерусских летописях. Рашид, говоря об урянхайцах, сообщает, что Субутай принадлежал к этому монгольскому племени (Рашид-Эддин. *Сборник летописей // Тр. Вост. отделения Импер. археол. о-ва*. Т. V. С. 145). В «Юань ши» (цзюань 121) помещена его обширная биография, в которой в той или иной мере описаны все его подвиги в Китае, Западной Азии, России и Венгрии. Я буду использовать ее в своем рассказе. Согласно «Юань ши», Субутай принадлежал к мэngu (монгольскому) племени улянхэ. Его предки охотились вместе с предками Чин-

гиса на реке Ванань (Онон). Субутай вступил в армию Чингиса в начале XIII века.

⁶⁹⁰ В биографии уйгурского князя Барчука Мохаммед-шах назван Хань Мели Судань (хан Мелик-султан).

⁶⁹¹ То есть, долину или реку Бухань. Я не могу идентифицировать реки Хуйли и Бухань. Вероятно, их названия написаны неверно. Одна из них может быть Джихун (Окс, Амударья).

⁶⁹² Вероятно, это Балх. Согласно персидским авторам, Субутай и Чжэбе пересекли Джихун в Пенджабе и направились в Балх (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. I. P. 245).

⁶⁹³ Равнина Беруана (Первана) у Рашида; см. прим. 671.

⁶⁹⁴ Китайская хроника «Тунцзянь ганму» под 1223 годом сообщает, что император провел лето на реке Балувань и отправил свои войска покорять соседей. Когда позднее он свернул свой лагерь и добрался до крепости Кэвэнь, к нему присоединились его военачальники. Кэвэнь – это, вероятно, Гунаун-Курган персидских авторов; возможно, это перевал Хавак в Гиндукуше, упоминаемый султаном Бабуром.

⁶⁹⁵ Даругачи (монгольский губернатор); см. прим. 174; d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. I. P. 410.

⁶⁹⁶ Под цзюэдуанем (единорогом) китайские хронисты понимают мифическое животное, которое якобы посоветовало Чингису вернуться домой и прекратить завоевания. Дальнейшие подробности об этом можно узнать из биографии Елюй Чучая в «Юань ши» (цзюань 146).

⁶⁹⁷ Эта дата согласуется с сообщениями персидских авторов.

⁶⁹⁸ В том же «Юань чао би ши» мы читаем, что в 1204 году Дайр-усунь из племени хэасы-миэркэ сдался в плен Чингису и отдал ему свою дочь Хулань. В списке монгольских императриц («Юань ши», цзюань 106) Хулань упоминается в качестве второй жены Чингиса (ср. также: d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. I. P. 90, 841). По словам Рашида, Дайр-усун, вождь ухус-меркитов, сдался Чингису на реке Тар и отдал ему свою дочь Кулан.

⁶⁹⁹ См. прим. 102.

⁷⁰⁰ Персидские авторы указывают на конфликт Джучи и Чагатая, осложнявший осаду Ургенча. Чингис назначил командиром над ними своего младшего сына Оготая.

⁷⁰¹ «Юань ши» упоминает реку Шошолань, которая, кажется, имеет то же самое название; см. прим. 683.

⁷⁰² У Рашида – Шики-Хутуку; см. прим. 687.

⁷⁰³ Это ошибочное утверждение, ибо Чингис сам выступил против Джелаль ад-Дина. Субутай и Чжэбе в то время находились на Кавказе. Что касается Тохучара, то он, как сообщает Рашид, был убит еще в 1220 году при осаде Нишапура.

⁷⁰⁴ Несомненно, здесь имеется в виду Инд (Синд). В описании китайского буддийского монаха Фа Сяня, который отправился в Индию примерно в 400 году н.э., эта река названа Синьду. Сюань Цзан (VII век) называет ее Синь. Санскритское слово синду означает «река».

⁷⁰⁵ У Рашида – Гунаун-Курган, вблизи истоков Синдха; см. прим. 694.

⁷⁰⁶ Равнина Беруан у Рашида; см. прим. 671 и 693. Хээр в монгольском языке означает «степь».

⁷⁰⁷ Согласно «Юань чао би ши», название Каратун происходит от «хэйлинь» («черный лес»). В «Юань ши» Хэйлинь тоже часто упоминается в качестве любимой лагерной стоянки Чингиса. Рашид называет эту местность Караун-Кабджал, объясняя, что это означает «черный лес» (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. I. P. 73). Хар – «черный» (монг.) + ой (родительный падеж ойин) «лес», а кабжда – «ущелье».

⁷⁰⁸ Сегодняшние монголы произносят название этой реки Тола. На ней стоит город Урга.

⁷⁰⁹ По словам Рашида, Чингис после захвата Самарканда провел лето между этим городом и Накшебом (Карши) – вероятно, в горах к югу от Самарканда. Мы видели, что «Юань чао би ши» локализует одну из резиденций султана в горах Алтаньхэрхуань.

⁷¹⁰ См. прим. 687.

⁷¹¹ Это, вероятно, ошибочное название Малу (Меру, Мерв).

⁷¹² Нишапур упоминается здесь во второй раз. Действительно, согласно персидским авторам, он был разграблен дважды.

⁷¹³ Согласно персидским авторам, Джучи, старший сын Чингиса, поссорившись со своим братом (прим. 700), не присоединился к отцу. Он умер в 1225 году, так и не увидев больше Чингиса. Однако «Юань чао би ши» вместе с «Цин чжэн лу» сообщает, что после падения Ургенча Джучи, Чагатай и Оготай вернулись в лагерь их отца.

⁷¹⁴ Я не знаю, о каком населенном пункте здесь идет речь. Источники этого не проясняют.

⁷¹⁵ Река Синд. «Су» в монгольском языке означает «вода, река».

⁷¹⁶ Вероятно, это был древний город Буст в Сеистане; см.: d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. I. P. 298, 317. По словам Рашида, Оготай попросил разрешения атаковать Систан, но Чингис не дал на это согласия из-за чрезмерной жары.

⁷¹⁷ Даругачи (монгольский губернатор); см. прим. 693.

⁷¹⁸ Судак (Солдая) расположен на юго-восточном побережье Крыма и на Хазарском (Черном) море. В средние века он был важным перевалочным пунктом генуэзцев.

⁷¹⁹ Автор «Камил-ат-таварих», откуда заимствован вышеизложенный рассказ, несомненно, имеет в виду битву на реке Калке (см. далее).

⁷²⁰ Название Саксин упоминается уже в XII веке у магометанских авторов применительно к городу в низовьях Итиля (Волги) и к его жителям. В русских летописях встречаются саксины (Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. III. С. 270). В 1229 году они первыми сообщили булгарам и русским о приближении монголов. Сакси Плано Карпини – видимо, они же (см.: *Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 710). См. также: Дорн Б.А. Каспий. С. 23.

⁷²¹ Странно, что русские летописи датируют эту битву по-разному. Вознесенская – 16 июня 1224 года, новгородские – 31 мая, остальные вообще 1223 годом (Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. III. С. 545), что согласуется со свидетельствами магометанских источников о первом вторжении монголов на Русь. Известный исследователь истории России г-н Куник считает, что это событие произошло в 1223 году, однако Э. Боннель вроде бы доказал, что в 1222 году (Bonnell E. *Die Chronologie Heinrichs des Letten Verglichen Mit den Zeitangaben Einiger Russischen Chroniken // Mélanges Russes, Tiré de Bulletin de l'Académie Impériale des St.-Pétersbourg*. 1854. Т. II. Livr. 3. S. 462).

Река Калка (у некоторых русских летописцев – Калак) отождествляется Карамзиным с рекой Калетс, притоком Кальмиуса, который впадает в Азовское море вблизи Мариуполя (Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. III. С. 232).

⁷²² Согласно «Bibliothèque orientale», турки называли Каспийское море Денгиз, что означает «море» (Тяньцзисы в приведенном выше названии). Первый иероглиф, «гуань», переводится с китайского как «большой», но, скорее всего, здесь он используется просто для передачи звука чужого языка. В уйгурском и, видимо, в других турецких языках куан означает «озеро».

⁷²³ Букв. «Горы Большого мира» – очевидно, речь идет о Кавказе.

⁷²⁴ Согласно русским летописям, половецкий (кыпчакский) хан Юрий Кончакович был убит монголами в 1223 году (Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. III. С. 228).

⁷²⁵ Вероятно, имеется в виду река Калка.

⁷²⁶ Как мы уже знаем, три князя Мстислава участвовали в битве на Калке.

⁷²⁷ Страна Хучжир упоминается в рассказе Елюй Силян.

⁷²⁸ Вероятно, имеются в виду курды. Магометанские авторы сообщают, что туркмены и курды поступили на службу к монголам, и когда последние вторглись в Грузию, они шли в их авангарде (d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. I. P. 327).

⁷²⁹ Рашид-шах Ширванский, бежавший в Дербент.

⁷³⁰ Словом курдж Абу-ль-Фида (*Géographie d'Aboulféda*. Т. II, part 1. P. 286) обозначает грузин, георгианов Плано Карпини (см.: *Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 748), «курги, именуемые нами георгианами» Рубрука (см.: *Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 383).

⁷³¹ Хэйлинь по-китайски означает «черный лес». Но, возможно, эти два иероглифа просто передают чужеземное слово.

⁷³² Третий иероглиф в этом названии, «шань», означает «холм», а иероглиф «те» – «железо».

⁷³³ См. прим. 720.

⁷³⁴ Одновременно другая армия под командованием Чармогуна была направлена в Персию.

⁷³⁵ Канлы и кыпчаки (команы) на самом деле одного происхождения (турки).

⁷³⁶ Как мы видели, китайские историки считают, что уйгуры тоже происходят от гаочи; см. прим. 596. Последнее название по-китайски означает «высокая повозка».

⁷³⁷ Ее приключения могут стать сюжетом китайской драмы.

⁷³⁸ Бояу – это, видимо, баяут, по мнению магометанских авторов, название ветви канлы, к которой принадлежала Туркан-хатун, мать Мохаммеда-хорезмшаха (d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. I. P. 197). Множество канлы проживало в Хорезме, когда монголы в него вторглись.

⁷³⁹ Имя этого человека пишется теми же китайскими иероглифами, которыми в «Юань ши» обычно обозначают Русь.

⁷⁴⁰ Ср.: Klaproth J. *Tableaux historiques de l'Asie*. P. 279; d'Ohsson C. *Des peuples du Caucase et des pays au nord de la mer Noire et de la mer Caspienne: dans le dixième siècle, ou Voyage d'Abou-el-Cassim*. Paris, 1828. P. 117, 254; Carpini Giovanni da Plano. *Relation des Mongols ou Tartares* / éd. D'Avezac. Paris, 1838. P. 749; Schott W. *Chinesische Nachrichten über die Kanggar und das Osmanische Reich* (gelesen in der Akademie der Wissenschaften am 8. August 1844) // *Abhandlungen der Königlichen Akademie der Wissenschaften in Berlin*. 1844.

⁷⁴¹ Магометанские авторы и «Юань чао би ши» называют его Бату, а «Юань ши» – Баду. В русских летописях он был известен под именем Батыя. Плано Карпини именует его Бати, а Рубрук – Бату (Баату).

⁷⁴² Д'Оссон со ссылкой на Рашида сообщает, что у Оготая от его старшей жены Туракины было пять сыновей (Куюк, Кутан, Кучу, Караджар и Каши), а от наложниц – два (Кадан Огул и Мелик) (d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. II. P. 99). Куюк в 1246–1248 годах являлся императором монголов. В «Юань ши»

(цзюань 107, генеал. табл.) Гуйю и Хэдань названы сыновьями Оготая. Согласно Плано Карпини, «Оккодай-кан, имел следующих сыновей: первого – Куйюка, который ныне императором, Коктена (вероятно, Кутан у Рашида) и Хиренена» (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 665). На с. 668 он упоминает князя Карахая (вероятно, Караджара). Рубрук называет Куюка Кен-ханом (очевидно, это описка в рукописи) и сообщает, что у него имелся брат Серемон, который посмел оспорить избрание Мангу-хана (см.: Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 296, 297). Но, по мнению магометанских авторов, Ширамун, выступивший против Мангу, на самом деле был сыном Кучу, брата Куюка (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. II. P. 187, 247). Плано Карпини называет его Серемун (см.: Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 668).

⁷⁴³ В «Юань ши» эти имена приводятся в форме Мэнькэ и Буджэк; ср. также прим. 281. В 1251–1259 годах Мангу был монгольским императором. Согласно Плано Карпини, «имена же сыновей другого сына Чингис-кана, имени которого мы не знаем (это был Толэй. – Э.Б.), суть следующие: один называется Мангу, мать коего Сероктан... другой называется Бихак» (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 666, 667). Далее Плано Карпини, кажется, пишет это имя как Буйгек, и сообщает, что этот князь находился в Венгрии.

⁷⁴⁴ Бури упоминается в «Юань чао би ши» (см. с. 84 наст. кн.). По словам Плано Карпини, «сыновья Хыдая суть Бурин и Кадан; имена других сыновей его нам неизвестны» (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 666). Далее он сообщает, что оба они находились в Венгрии (см.: Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 667). Как мы уже видели, Кадан, по словам Рашида, являлся сыном Оготая. Рубрук также говорит о Бури (см.: Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 279, 280).

⁷⁴⁵ Кулкан (Гулган), по словам Рашида, был сыном Чингиса и Гукджа, дочери императора Цзинь. Он погиб во время похода на Русь (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. I. P. 418; T. II. P. 625). «Юань ши» (цит. место) называет его Колицзянь.

⁷⁴⁶ Сыновья Джучи, старшего сына Чингиса. В хронике «Юань ши» под 1236 годом Валудо (Орда) упоминается вместе со своим братом Баду. Имя Сибань встречается в биографии Субутая (см. далее). По словам Плано Карпини, «сыновья же Тоссук-кана (Джучи. – Э.Б.) суть: Бату (Bati. – Э.Б.), он наиболее богат и могуществен после императора; Орду, он старший из всех вождей; Сыбан, Бора, Берка, Фаут» (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 665, 666). Далее, перечисляя монгольских царевичей, он упоминает Синокура и Фуатемура, которые, кажется, соответствуют Шинкуру и Түка-Тимуру у Рашида и тоже являются сыновьями Джучи (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 668). См. таблицу наследников Джучи: Howorth H. History of the Mongols. London, 1880. Part II, div. 1. P. 102.

⁷⁴⁷ Берке, по словам Рашида, был братом Бату. Плано Карпини называет его Берка (см. прим. 746), а «Юань ши» – Безргэ.

⁷⁴⁸ Под бокшасами, вероятно, понимается мокша. Так до сих пор называют одно из племен мордвы, народа финской расы, который в настоящее время обитает западнее Среднего Поволжья, преимущественно в Пензенской (где течет река Мокша и расположен город Мокшанск), Симбирской, Саратовской и Самарской губерниях. Константин Багрянородный (X век) говорит об области Мордиа, находящейся в 10 днях пути от печенегов. Мордва фигурирует в перечне народов XI века у Нестора. Плано Карпини пишет: «С севера же к Комании, непосредственно за Руссией, мордвинами и билерами, то есть великой Булгарией...» (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 747). Ранее он называет их мордванами (см.: Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 709). Рубрук отмечает «мердас, которых латины называют мердинис, и они – сарацины. За ними находится Этилия (Волга. – Э.Б.) ... она течет с севера, направляясь из Великой Булгарии к югу, и впадает в некое озеро... Итак, эти две реки, Танаид (Дон. – Э.Б.) и Этилия, отстоят друг от друга в направлении к северным странам... Из Руссии, из Мокселя» (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 251, 252). Похоже, Моксель – это земли мокши. О стране Мохиа писал Иосафат Барбаро (1436 год). Ср. интересный трактат Френа, посвященный запискам Ибн Фадлана о русских: Frähn C.M. Ibn Foszlans und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit : Text und Übersetzung mit kritisch philologischen Anmerkungen : nebst drey Beylagen u.s.w. Petersburg, 1823.

⁷⁴⁹ Очевидно, бартас (бертас) у аль-Масуди и Истахри (Mas'ûdî (Xes. – 956?). Les Prairies d'or (Murûğ al-dahab wa-ma'âdin al-ğawhar). Paris, 1863. T. II. Paris, 1863. P. 14; Das Buch der Länder von Schech Ebu Ishak el Farsi el Isztachri. S. 105) в X веке жили на реке Ател рядом с хазарами (см. также: Géographie d'Aboulféda. T. II, part 1. P. 303). Согласно Дорну, бургасы – это нынешние чуваша Казанской, Нижегородской, Симбирской и Оренбургской губерний, народ, принадлежащий к финнам (Дорн Б.А. Каспий. С. VI).

⁷⁵⁰ См. выше.

⁷⁵¹ Д'Оссон отождествляет Мокс с Москвой. Возможно, он прав, однако следует заметить, что Москва в то время была маленьким городом с небольшим числом жителей. Она была основана в 1147 году великим князем Юрием Долгоруким, а в 1176 году сожжена рязанским князем.

⁷⁵² Кажется, речь идет о Козельске, который, согласно русской летописи, сопротивлялся семь недель.

⁷⁵³ Возможно, имеется в виду Рязань. Я полагаю, что иероглиф «е» здесь написан ошибочно, а правильное написание этого названия по-китайски будет Лецзань. Хотя, может быть, Елецзань – это монгольская транскрипция Рязани: монголы добавляют гласную в начале чужеземных имен собственных (поэтому и называют русских орусами).

⁷⁵⁴ Букв. «Железные ворота». Имеется в виду Дербент на берегу Каспийского моря.

⁷⁵⁵ Монгольский военачальник тангутского происхождения, принимавший участие в западных походах Бату.

⁷⁵⁶ В русских летописях монголы именовались татарами, венгерские и прочие западные хроники XIII века, а также Плано Карпини, Рубрук и Марко Поло называют их тартары. По-монгольски они назывались татары. Так же именуют их магометанские и китайские источники. Название «монголы» было тогда малоизвестно в средневековой Европе, но Плано Карпини и Рубрук употребляли слова «монгал» и «моал».

⁷⁵⁷ Ср. прим. 741–746.

⁷⁵⁸ Последнее сообщение было добавлено позднее. Осада Киева относится к 1240 году, но Оготай умер в декабре 1241 года, а Куюк был избран ханом в 1246 году. Есть некоторые расхождения между свидетельствами западных и восточных авторов относительно времени отъезда Куюка его отцом и датой смерти Оготая. Согласно Рашиду, «царевичи Куюк и Мангу, получив приказ от императора Оготая вернуться, покинули армию осенью 1239 года. Когда они добрались до Татари, Оготай уже умер» (d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. II. Р. 118). Но это не согласуется с «Юань чао би ши», где сообщается, что Оготай принял Куюка после возвращения его из западного похода (см. ниже). По данным хроники «Юань ши», в 1240 году «царевич Гую воевал на западе, где оставалось еще несколько непокорных областей, о чем он отправил гонца с донесением». Д'Оссон (d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. II. Р. 155) приводит фрагмент «Горестной песни о разорении Венгерского королевства татарами» Рогерия, в котором сообщается, что татары, узнав о смерти великого хана, немедленно покинули Венгрию. Вероятно, это произошло зимой 1241–1242 года, что согласуется с китайскими хрониками.

⁷⁵⁹ Себедай – неоднократно упоминаемый мною Субутай-бахадур. Непонятно, почему Карамзин называет его Судай, а Бурундай – Басты (Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. III. С. 227)? Бурундай русских летописцев – это, несомненно, упоминаемый Рашидом военачальник Бурулдай, отличившийся во время похода в Польшу и Венгрию.

⁷⁶⁰ Правильно – 1240 год. События, датируемые в этой биографии 1241 годом, произошли до похода в Венгрию, который, как твердо установлено, состоялся в 1241 году.

⁷⁶¹ Не знаю, кто такой Елибань, а Тулисыгэ – это, возможно, Козельск.

⁷⁶² Д'Оссон считает, что это был Байдар, сын Чагатая.

⁷⁶³ То есть поляков и немцев. В русских летописях последние всегда называются немцы (ед. ч. немец). Это название впервые появляется в летописи начала XII века, составителем которой считается «отец русской истории» Нестор (ум. 1116). Он, отчасти пользовавшийся византийскими источниками, перечисляет названия народов, живших в XI веке на Руси и вблизи (см.: Schlözer A. Несторъ : Russische Annalen in ihrer Slavonischen GrundSprache. Göttingen, 1802–1805. Т. 1–4). Гораздо раньше русских словом «немцы» стали обозначать немцев богемцы (впервые в так называемых «рукописях Грюнеберга», IX–X века). Согласно Шафарику, славяне называли так немцев всегда. Под тем же названием знали немцев византийские хронисты (см.: Muralt E. Essai de Chronographie Byzantine. Р. 463. Под 882 годом сказано: «Дружина Святополка, состоявшая из немечи, презрительно относилась к славянам»). Этимологию этого слова русские языковеды обычно выводят из «немой», то есть не говорящий по-славянски (Schafarik P. Slawische Alterthümer. Leipzig, 1844). Это название встречается и у магометанских авторов. Согласно «Масалик ал-абсар фи мамалик ал-амсар» (первая половина XIV века), страна кыпчаков доходила до восточной окраины страны Немедж, находящейся между землями франков и русских (Quatremère É. Notice de l'ouvrage qui a pour titre. Р. 284). Турки и поныне называют немцев ниемеси, а венгры – немет.

⁷⁶⁴ Куманы – название кыпчаков в магометанских источниках. В русских летописях их именовали половцами (Кутан назван в них половецким ханом Котяном).

⁷⁶⁵ Шайо – приток Тиссы, течет примерно в 100 милях северо-восточнее Пешта.

⁷⁶⁶ Город трансильванских саксов; см. прим. 771.

⁷⁶⁷ Язык современных башкир – это турецкий диалект. Клапрот считает, что венгерский язык стоит ближе к финским языкам. Но по данным Вамбери, язык современных венгров – это смесь различных компонентов с преобладанием турецкого.

⁷⁶⁸ Моджары – это мн. ч. русского слова мадьяр. Русские часто используют форму множественного числа для обозначения местности.

⁷⁶⁹ По-венгерски «кирали» (произносится «кирал», что означает «король»).

⁷⁷⁰ Автор, очевидно, имеет в виду не Волжскую Булгарию (Великую Булгарию Плано Карпини, см.: Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. Р. 708), а Дунайскую, жители которой некогда переселились с Волги и в VII веке основали Болгарское царство в низовьях Дуная.

⁷⁷¹ Вероятно, имеются в виду трансильванские саксонцы. Как известно, они пришли туда с низовьев Рейна в 1143 году. Матфей Меховский в своей «Польской хронике» сообщает: «Кадан вторгся в восточную часть Венгрии, которую населяли аламаны (немцы. – Э.Б.), и разорил ее».

⁷⁷² Д'Оссон полагает, что это были Трансильвания и Валахия.

⁷⁷³ Очевидно, это был город Трогир (см. выше).

⁷⁷⁴ Очевидно имеются в виду Карпатские горы. Но я не могу объяснить название Хацали. Возможно, это горы Галиции. Рашид (см. выше) тоже упоминает их, но неразборчиво.

⁷⁷⁵ Рашид тоже сообщает, что монголы шли по Венгрии пятью путями.

⁷⁷⁶ Очевидно, это то же самое, что келар персидских авторов (см. прим. 769) и келие (то есть кералы) «Юань чао би ши» – венгерское название «царя».

⁷⁷⁷ Это же слово «мачжар», обозначающее мадьяр (венгров), встречается и в биографии Куолицизи-сы («Юань ши», цзюань 134), чей прадед Васыбухуа принял участие в походе на циньча (кыпчаков), валосы (русские) и мачжар.

⁷⁷⁸ Я не знаю, о ком здесь идет речь.

⁷⁷⁹ Сибань и Хадань – это, очевидно, царевичи Шибан и Кадан у Рашида и Карпини. Последний сообщает, что князья Бати, Кадан, Сибан, Бурин и Бугес были в Венгрии (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 667).

⁷⁸⁰ Как видно из последующего рассказа, это должна была быть река Шайо, хотя ее название у китайского автора совершенно не походит на венгерское.

⁷⁸¹ Пешт, столица мадьяр.

⁷⁸² Дунай, по-венгерски Дуна, по-немецки Донау; см. также: Géographie d'Aboulféda. T. II, part 1. P. 285. Ибн Саид (XIII век) называет эту реку Дуна, и отмечает, что турки произносят его как Фона.

⁷⁸³ Магометанские авторы тоже сообщают, что после смерти Оготая Бату отказался присутствовать на всемонгольском съезде, ибо не ладил с наследником престола Куюком (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. II. P. 195). Позже Бату согласился прибыть, однако не исполнил своего намерения и больше не увидел своей родины. Он умер на берегах Волги примерно в 1256 году.

⁷⁸⁴ Река Тола; см. прим. 600.

Часть третья

⁷⁸⁵ «Хай го ту чжи» – книга, хорошо известная европейским синологам. Ее часто цитирует Потье в своем «Le livre de Marco Polo». Подробный обзор ее дал С. Жюльен, попутно проанализировав множество исторических карт Азии, помещенных в начале этого труда, кроме карты, которая является предметом моего анализа в настоящем разделе (Julien St. Mélanges de géographie asiatique et de philologie sino-indienne. T. I. P. 124 и сл.). Ее он не комментирует, хотя это единственная карта в этой книге, которая представляет интерес, ибо остальные – всего лишь фантазия китайского автора, и они не имеют никакой ценности. Выдающийся синолог явно не знал, что с ней делать. Действительно, когда видишь ее впервые, без легенды, то не понимаешь, что на ней обозначено, к тому же у ней, как и у всех китайских карт, составленных до прибытия иезуитов, юг сверху, а север – внизу.

⁷⁸⁶ Предисловие к «Суй Сиюй ту чжи» сохранилось в «Истории династии Суй». Проф. Ф. Нойманн опубликовал его в переводе на немецкий язык в своем «Asiatische Studien» (1837).

⁷⁸⁷ Потье, однако, не публикует оригинал карты из «Хай го ту чжи», а приводит ее в привычном для нас виде. На самом деле оригинальная карта не имеет никакого отношения к реальности.

⁷⁸⁸ Wylie A. Notes on Chinese Literature. P. 56.

⁷⁸⁹ Заметим, что ильхан Персии в 1317–1335 годах Абу Саид именуется архиепископом Султании («The Book of the Estate of the Great Caan», 1330 год; см. Cathay and the Way Thither. P. 238). Пеголотти, который писал примерно в то же время, называет его Бонсает. Рядом арабских авторов и на некоторых монгольских монетах он именуется Бусаид. Римский папа обращается к нему Бойсетхан (то есть Бусаинхан). Ср.: Cathay and the Way Thither. P. 299; d'Ohsson C. Histoire des Mongols. T. IV. P. 716. Узбека (правил в 1312–1342 годах) русские летописи называют Озбяком, а Усбеча – архиепископом Султании. Нынешние узбеки получили свое название от этого царевича.

⁷⁹⁰ Он был сыном Каши, сына Оготая. Кайду в «Юань ши» именуется Хайду, а его отец – Хэши (цзюань 107, генеал. табл.). Имя Хайду часто упоминается в «Юань ши» (правление Кубилая).

⁷⁹¹ Имя Дуа в «Юань ши» пишется как Дува, Чабар – Ча-бар. Последний носил китайский титул Жунин-ван («князь Жунина»; Жунин – ныне город в провинции Хэнань). См. «Юань ши» (цзюань 107–108, генеал. табл.).

⁷⁹² Чжү-ван означает «князья императорской крови». Даже ханы, правившие Персией, Туркестаном и Кыпчаком не всегда называются в «Юань ши» чжү-ванами.

⁷⁹³ «Юань ши» дает это имя в форме Айюйли-бали-бада. Его также называли Буянту-хан (правил в 1312–1320 годах).

⁷⁹⁴ Драгоценный камень яхут; см. прим. 503.

⁷⁹⁵ Ср. о тибетских мастифах: The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 41.

⁷⁹⁶ Второй иероглиф, который произносится «чжу», в китайском названии Индии читается «ду». См.: Williams S. A syllabic dictionary of the Chinese language : arranged according to the Wu-fang Yuen Yin, with the pronunciation of the characters as heard in Peking, Canton, Amoy, and Shanghai. Shanghai, 1874. P. 95.

⁷⁹⁷ Согласно «Юань ши» (цзюани 107–108, генеал. табл.), Ачжэчи был внуком Чагатая, сыном Халасюйле (у Рашида – Хара-Хулагу). Рашид его не упоминает.

⁷⁹⁸ В биографии Субутая Тайхэлин (Горы Большого мира) – это Кавказ. Что это за гора в данном случае, я не знаю.

⁷⁹⁹ Согласно «Юань ши» (цзюань 107, генеал. табл.), это был внук Оготая, сын Кодуаня (у Рашида – Кутан).

⁸⁰⁰ Здесь будет уместно сказать несколько слов об этом малоизвестном городе. Это джунгарское название впервые появилось в китайских хрониках в 1717 году. Ср. топографическое и историческое описание областей Хами, Турфана и Урумчи «Сань чжоу цзи люэ». Китайцы пишут его название Улумуци. После того, как в середине прошлого века император Цяньлун завоевал Джунгарию, Урумчи стал более известен китайцам. Из «Сиюй вэнь цзянь лу» (1773) нам известно, что в 1765 году китайцы построили новый город в восьми ли от Урумчи, вблизи Хун шань цзуй («Ворота Красных гор»). Город стоит на восьми холмах. В нем живут 3 000 маньчжуров, а управляет ими китайский военачальник. В 1775 году он стал окружным городом, а затем был переименован в Дихуачжоу. Урумчи расположен в плодородной, хорошо орошаемой долине. На юго-востоке ее высится гора Богдо-Ола (см. прим. 161) с тремя заснеженными вершинами, известная так же как Линшань (Гора чудес). В горах к западу от Урумчи найден уголь и т.д.

Географические координаты Урумчи были определены в 1756 году иезуитом о. д'Ароча (Petermanns Geographische Mitteilungen. 1880. Bd 26. S. 467). Согласно ему, они составляют 43°27' с. ш. и 27°57' в. д. пекинского меридиана. Эти места в последние годы часто посещали русские купцы, но я не смог найти никаких европейских описаний этих земель, кроме отдельных высказываний доктора А. Регеля об Урумчи (Petermanns Geographische Mitteilungen. 1880. Bd 26. S. 209). Регель сообщает о живописном ландшафте широкой долины, расположенной между двух гор.

⁸⁰¹ В ноябре 1879 года доктор А. Регель проехал из Караходжо в Урумчи (см. прим. 800). Расстояние между ними, согласно его карте, составляет примерно 133 англ. мили. Регель прошел через ущелье Дабаншань, находящееся южнее Богдо-Ула на высоте более 4 000 футов. Путь Ван Яньдэ из Гаочана (Караходжо) в Бэйтин занял 15 дней. Упомянутый им перевал Цзиньлин мог быть этим самым Дабаншанем. Однако не совсем ясно, действительно ли Бэйтин, отождествляемый китайцами с Урумчи, находился в этой долине. Возможно, месторасположение этого города следует искать в одной из высокогорных долин Богдо-Ула (см. прим. 161).

⁸⁰² См. прим. 172. Лерх (см. его «Археологическую поездку в Туркестанский край в 1867 году») ошибается, считая современный город Верный (Верное), расположенный к северу от озера Иссык-Куль, древним Алмалыком. Его ввело в заблуждение то, что русская крепость Верное была построена в 1854 году в месте и на реке, которые киргизы называют Алматы.

⁸⁰³ Эти горы упоминаются в «Зафар-наме» под 1375 годом, где при рассказе о походе Тимура против джетов в Моголистане, сообщается, что Камариддин, командующий джетов, расположился лагерем в Кок-Тобе («Голубые холмы»), то есть, вероятно, недалеко от реки Аб-Иле (Или), в который утонул один из военачальников Тимура (Histoire de Timur-Bec... Paris, 1722. Т. II. P. 13). В этом сочинении под 1390 годом мы читаем, что военачальники Тимура, посланные против джетов, шедших в Иссыгеул (озеро Иссык-Куль), прибыли в Кок-тепе, а затем отправились на гору Арджату и Альмалег, что вблизи реки Аб-Иле (Histoire de Timur-Bec... Т. III. P. 9).

⁸⁰⁴ Ущелье Талки, к северу от Кульджи; см. прим. 317, 805.

⁸⁰⁵ Вышеприведенные факты взяты у д'Оссона, а тот, в свою очередь, извлек их из сочинений персидских авторов (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. II. P. 340–356). Катрмер в своей «Истории монголов» (р. 146) опирается на них же, но использует другие рукописи. Он более последовательно излагает указанные сведения. Реку он называет Или и переводит: «Асутай, пройдя через Тимур-Кахлакаха («Железные ворота». – Э.Б.), остановился недалеко от реки Или и Алмалыка, и неожиданно напал на орды Алгу».

⁸⁰⁶ Имя Есудар неоднократно встречается в «Юань ши» в цзюанях 129 и 133 помещены биографии двух лиц с таким именем. Однако я не знаю, кого имел в виду Марко Поло, говоря о Жесударе.

⁸⁰⁷ Возможно, Тибаем Марко Поло называет царевича Чжибе-Тэмура, который, однако, согласно «Юань ши», был сыном Оготая. В этом сочинении он упомянут как военачальник Кубилая и в связи с войной против Хайду (Кайду).

⁸⁰⁸ Первоначально уделом Кайду был, вероятно, Каялык (см. прим. 813), город, упоминаемый магометанскими авторами, Рубрук называет его Кайлак. В хронике «Юань ши» под 1252 годом сообщается, что Мангу-хан после своего вступления на престол приказал Хайду жить в стране Хайяли.

⁸⁰⁹ Бэйпин-ван был титулом Намуханя, четвертого сына Кубилая. В краткой биографической заметке, посвященной этому царевичу в «Юань ши лэй бянь» (цзюань 30, параграф 16) мы читаем, что этот

титул был дарован ему в 1266 году. В 1282 году он был изменен на Бэйань-ван.

⁸¹⁰ Аньдун «Юань ши» – это, очевидно, Ноян Хантум у Рашида (d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. II. P. 452). Его биография имеется там в цзюани 126. «Юань ши» отмечает, что он был правнуком покорителя Северного Китая, знаменитого монгольского военачальника Мухуали (см. прим. 44, 47). В 1275 году он по распоряжению отправился с Намуханем защищать Хэлинь (Каракорум) от Хайду. Затем они провели несколько лет на северной границе, побывали в плену у мятежного царевича Силицзи, но в 1284 году смогли вернуться в Китай.

Подробное описание предательства Силицзи и пленения Намуханя дается в «Истории Китая» де Майла (*Histoire générale de la Chine, ou Annales de cet Empire*. Paris, 1777. Т. IX. P. 389). Сообщение Рашида об этом приводится д'Оссоном (d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. II. P. 452 и сл.). Когда Силицзи (у Рашида – Ширеки), сын Мангу-хана, решил выступить против Кубилая, он состоял в войске Намуханя. Поэтому Намухань и Аньдун были арестованы заговорщиками, войска которых двинулись в направлении Каракорума, но были разбиты военачальником Кубилая Пэйянем. Согласно «Юань ши», Намухань был арестован Силицзи в 1277 году в стране Алимали.

⁸¹¹ Нетрудно увидеть в этом названии Сибирь. Рашид, рассказывая о киргизах, сообщает, что их земли простираются до большой реки Ангара, которая несет свои воды к границе Абер-Сибира (d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. I. P. 103). В «Юань чао би ши» отмечается, что в 1206 году Джучи, сын Чингиса, покорил все лесные народы (у Рашида – ойин-ирген) к югу от Шибира. Ср. научный комментарий Катрмера об Ибир-Сибири в его «*Histoire des Mongols de la Perse*» (p. 413). «Масалик ал-абсар фи мамалик ал-амсар» (первая половина XIV века) упоминает Сибирь (Абир). Ибн Арабшах сообщает, что на севере Кыпчак граничит с Абиром, или Сибиром (*Ahmedis Arabsiadae vitae et rerum gestarum Timuri*. Гл. 45). Себур на северной границе карты в Каталонском атласе, очевидно, означает Сибирь. И. Шильтбергер, который с 1394 по 1427 год побывал во многих странах Азии и сопровождал великого Тамерлана в его походах, знал о стране Ибисибур.

История Сибири до русского завоевания покрыта мраком. Относительно происхождения ее названия известно лишь то, что в XVI веке на реке Иртыш, выше нынешнего Тобольска, существовал захваченный в 1581 году Ермаком татарский город Сибирь, руины которого можно увидеть до сих пор. Впоследствии русские стали называть Сибирью всю Северную Азию.

⁸¹² Тармаширин в таблице потомков Чагатая у д'Оссона (d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. IV. P. 748). Он правил до 1330 года.

⁸¹³ Вассаф упоминает Каялык в связи с битвой, состоявшейся в 1301 году между войском Кубилая и объединенными силами Кайду и Дуа (d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. I. P. 516). Рубрук называет его Кайла (*Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie*. P. 281). Полковник Юль полагает, что этот город находился недалеко от нынешнего города Копал (*Cathay and the Way Thither*. P. CCXIII). Интересный факт – в 1857 году один татарин вырыл в Копале в одном из тамошних курганов глиняный сосуд, в котором находился золотой, украшенный камнями перстень с турецкой надписью «Арслан» (Абрамов Н.А. Город Копал с его округом в 1862 г. // *Зап. Импер. Рус. геогр. об-ва по общей географии*. СПб., 1867. Т. I. С. 290). О китайском названии Каялыка см. прим. 808.

⁸¹⁴ Брак Арсыланя с монгольской царевной упоминается и в «Юань ши» (цзюань 109, перечень царевен).

⁸¹⁵ В «Юань ши» (цзюань 107; см. также «Юань ши лэй бянь», цзюань 30, параграф 1) барулас называются балуласы. Они состояли из больших и малых балуласы.

⁸¹⁶ Д'Оссон в своем переводе этого фрагмента пишет «Арслан Сириаки», а не «Арслан Сартский» (d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. I. P. 218). Вероятно, в его персидский текст вкралась ошибка. Мы видели, что монголы называли магометан сартами (сартолами).

⁸¹⁷ В хронике «Юань ши» сказано, что после смерти Чингиса его сын Оготай прибыл из страны Хэбо. Видимо, она находилась где-то неподалеку от Имила. По крайней мере, в итинерарии Елюй Силяна страна Хобу упоминается после Емили (Эмиля).

⁸¹⁸ Имил упомянут здесь вместе с Хочжи. Замечу, что в сочинении по истории Тамерлана летняя резиденция Моголистана (восточная часть царства Чагатая), захваченная Тимуром в 1389 году, называется Аймул-Гуджа (*Histoire de Timur-Bec...* Paris, 1722. Т. II. P. 5).

⁸¹⁹ Согласно «Юань ши» (цзюань 107, генеал. табл.), Тото был внуком Оготая и сыном Халачара (Караджар у Рашида: d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. II. P. 99); см. прим. 742.

⁸²⁰ Похоже, это было то самое арабское посольство к китайскому двору, которое упоминается в «Истории династии Тан», но только под 713 годом. Арабы привезли с собой прекрасных коней и великолепный пояс, однако отказались пасть ниц перед императором. См. мою брошюру «On the Knowledge Possessed by the Ancient Chinese of the Arabs and Arabian Colonies» (p. 8).

⁸²¹ Кажется, что между Хотаном и Яркендом существовало водное сообщение. Оба города стоят на притоках Тарима, но, возможно, между ними существовал водный канал.

⁸²² Сяньянфу был захвачен монголами в марте 1273 года. Город Фаньчэн располагался напротив Сяньянфу, на левом берегу реки Хань. Ср.: *The book of Ser Marco Polo*. Vol. II. P. 140.

⁸²³ Ахсикет – одна из древних ферганских столиц, описанная Ибн Хаукалем и другими магометанскими авторами IX–X веков. См. также: Al-Idrīsī. Livre de la récréation de l'homme désireux de connaître les pays. Т. II. P. 210; Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 2. P. 226. Во времена султана Бабура этот город все еще играл важное значение в качестве мощной крепости на северном берегу Сихуна. Он славится своими дынями. Кажется, сегодня от него остались одни развалины. По крайней мере, он показан только на крупномасштабной русской карте Туркестана к юго-западу от Касана, на северном берегу Сырдарьи. Согласно Бабуру, река, на которой стоит Касан, впадает в Сихун возле Ахсу. Судя по русской карте, река Касан пересыхает, не доходя до Сырдарьи.

Замечу, что Ферганская долина, кажется, была известна китайцам еще во времена династии Хань, когда во II веке до н. э. в странах, находящихся за горами Цунлин, впервые побывал Чжан Цянь. Сюань Цзан в первой половине VII века сообщал о царстве Фэйхань в 1 000 ли к юго-востоку от Чжэши (Шаш, Ташкент. – Э.Б.). Окружность его составляла 4 000 ли, и со всех сторон это царство обступали горы. Земля в тех местах была плодородной, имелись прекрасные лошади, овцы, и т.д. Царство под названием Бохань, Боханьна, Фаханьна (Фергана. – Э.Б.) упоминается в это время в исторических сочинениях периода династии Тан и даже в VI веке (династия Суй. – Э.Б.) среди стран, находящихся западнее гор Цунлин. Его столицей был Сицзянь (Ахсикет? – Э.Б.), расположенный на северном берегу реки Чжэньчжу. В нем имелось шесть больших городов и около 100 мелких. Одним из главных считался Гэсай (Касан? – Э.Б.). После того, как правитель Фаханьна признал себя вассалом Китая, это царство в 744 году получило китайское название Нинъюань. Подробнее см. у о. Иакинфа в «Собрании сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» (СПб., 1851. Ч. III. С. 251, 202, 186).

Считается, что современное Кокандское ханство, история которого во многом покрыта мраком, было основано в середине XVII века узбекским царевичем Шахрухом со столицей в городе Кукан, расположенном в 20 верстах к западу от нынешнего Коканда, который построил его сын (см.: Ritter C. Die Erdkunde im Verhältniß... Teil VII. Bd V. S. 772). Находящийся в Ферганской долине Коаканд, о котором упоминает Ибн Хаукаль, очевидно, есть тот самый Кукан (Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 2. P. 225). Султан Бакур сообщает об области Кукан в Фергане (Mémoires de Baber. Т. I. P. 52).

С 1876 года Коканд входит в Ферганскую область Российской империи.

⁸²⁴ Ши по-китайски означает «камень» (в турецких диалектах «таш»). Таким образом, Ташкент переводится как «Каменный город».

⁸²⁵ Вероятно, наличие здесь иероглифа «юань» – это ошибка, поскольку он мало отличается от иероглифа «гань».

⁸²⁶ Это Серачук Ибн Баттуты (Voyages d'Ibn Batoutah. Paris, 1855. Т. III. P. I). Согласно Дженкинсону, Сарайчик еще существовал в 1558 году. Согласно Лерху, развалины этого города и сегодня можно увидеть возле Гурьева в устье реки Урал (Lerch P. Khiva, oder Kharezem. S. 23).

⁸²⁷ Согласно аль-Бируни (ум. в 1038 году), Самезкенд – это турецкое название Самарканда, которое означает «Солнечный город». См.: Die Post- und Reiserouten des Orients: mit 16 Karten nach einheimischen Quellen. S. 21.

⁸²⁸ Река Уху – это, вероятно, Окс (Джихун), нынешняя Амударья. Она вновь упоминается в «Тан шу» в параграфах «Тухоло» («Тохаристан») и «Хэлисими» («Хорезм»). Сюань Цзан называет эту реку, несущую свои воды через Хорезм и Тохаристан, Фочу. Уху и Фочу могли обозначать Вахш – современное название одного из главных притоков Окса. Полковник Юль полагает, что античное название Окс происходит от более древнего Вахш (Cathay and the Way Thither. P. CCXXXIV). Аль-Идриси, подробно описавший Джихун и его притоки, сообщает, что истоки Вахш-Аб находятся в местах обитания турок, а затем эта река течет по области Вахш и далее (Al-Idrīsī. Livre de la récréation de l'homme désireux de connaître les pays. Paris, 1836. Т. I. P. 472).

Средневековые магометанские авторы называют Джихуном реку Аму (Амуйе). Согласно Катрмеру (Histoire des Mongols de la Perse. P. XIX, 141), название Аму происходит от города Амуйе (Амуйе) на Джихуне (не путать с городом Амуйе в Табаристане вблизи Каспийского моря). По данным Абу-ль-Фиды, город Амуйе (Аму, Амуйе) находился в одной миле западнее Джихуна на широте Бухары (Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 1. P. 78; Т. II, part 2. P. 177). Амуйе часто упоминают магометанские историки и географы. Вблизи него имеется оживленный переход через Джихун. Бируни (ум. в 1038 году) сообщает, что этот проход был между Амуйем, недалеко от левого берега, и Фарабером, который лежал восточнее Джихуна. См.: Die Post- und Reiserouten des Orients: mit 16 Karten nach einheimischen Quellen (карта 1). На крупномасштабной русской карте Туркестана я обнаружил город Фараб, расположенный на дороге из Бухары в Мерв примерно в восьми верстах от правого берега Амударьи напротив Чарджуя, находящегося в восьми верстах западнее этой реки. Несомненно, Чарджуи – это древний Амуйе.

Мы уже видели, что китайские путешественники, ездившие при монголах на запад, называли Аму иди Аньбу реку Окс.

⁸²⁹ Это название может происходить от впадающей в Каспийское море реки Кума.

⁸³⁰ Мордва, народ финской крови, до сих пор разрозненно живет в русских губерниях западнее Среднего Поволжья; см. прим. 748.

⁸³¹ В средние века столицей Золотой Орды был Сарай. Он упоминается в русских летописях, а также средневековыми западными путешественниками и магометанскими географами (Абу-ль-Фида, Ибн Баттута, «Масалик ал-Абсар», Ибн Арабшах и т.д.). Карпини, в 1246 году побывавший у Бату на Волге, о Сарая не упоминает. Впервые рассказал об этом городе Рубрук, который восемь лет спустя виделся с Бату в тех же местах (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 380). Марко Поло знал Сару как одну из столиц Берка-хана, брата и преемника Батые и правителя царства кыпчаков в 1257–1265 годах (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 4). Покойный проф. Григорьев, много лет исследовавший развалины древних городов Среднего и Нижнего Поволжья и опубликовавший ряд интересных статей на эту тему, полагает, что Сарай, скорее всего, был основан в 1253 году (Григорьев В.В. Россия и Азия. СПб., 1876). Он отождествляет с ним руины на левом берегу Ахтубы (приток Волги) вблизи нынешнего Царева. Еще существовал Новый Сарай, но он известен только по монетам, чеканившимся с 1310 года. Григорьев считает, что Новый Сарай являлся новой частью старого Сарая, однако полковник Юль сделал вывод, что Старый Сарай находился вблизи Селитренного Городка недалеко от Астрахани, а Новый – рядом с Царевым (The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 5). В 1395 году Сарай был сожжен Тимуром, но потом восстановлен, и в 1480 году окончательно уничтожен уже русскими.

⁸³² Как мы видели, у аль-Идриси это кифчаки.

⁸³³ Согласно Рашиду, меркитский царевич Худу пытался бежать к кыпчакам, но был убит монголами (Рашид-Эддин. Сборник летописей // Тр. Вост. отделения Имп. рус. археол. о-ва. Т. V. С. 73). В биографии Субутая сообщается о бегстве предводителя меркитов Ходу в Циньча. Преследуя его, Субутай разбил войско циньча при Юйюй. Магометанские авторы отмечают появление меркитов во главе с Тук-Тоганом к северу от озера Арал, и их преследование монголами (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. I. P. 108).

⁸³⁴ Это, очевидно, каракосмос (черный космос) Рубрука – особый вид кумыса для богачей (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 228). См. также: Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 252.

⁸³⁵ Хар по-монгольски означает «черный». Согласно Рашиду, одним из главных турецких родов, к которым принадлежали и кыпчаки, был род калач (Рашид-Эддин. Сборник летописей // Тр. Вост. отделения Имп. рус. археол. о-ва. Т. V. С. 20).

⁸³⁶ Город Суздаль сейчас находится севернее Владимира. В старину он являлся столицей одноименного крупного княжества, в котором правили родственники великого князя владимирского Ярослава.

⁸³⁷ Плано Карпини имеет в виду доблестного новгородского князя Александра Невского, который получил такое прозвище в честь победы в 1240 году над шведами на реке Неве.

⁸³⁸ Плано Карпини сообщает, что Мауци – это монгольский военачальник, кочевавший на левом берегу Днепра (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 740).

⁸³⁹ Замечу, что в монгольском языке слово не может начинаться с согласного «р», поэтому монголы в начале таких слов добавляют гласный звук.

⁸⁴⁰ Это сообщение, кажется, подтверждается русскими летописями (которые, правда, датируют его несколькими годами позднее), отмечающими, что в 1257 году завоеватели решили провести в Суздале, Рязани и Муроме перепись населения. Специально назначенные монголы должны были учесть всех, кроме священнослужителей. В 1259 году монгольские командиры Беркай и Кассачик прибыли со своими семьями и большой свитой на реку Волхов, чтобы переписать русское население. Это привело к восстанию в Новгороде (Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. IV. С. 71, 74). Я склонен отождествлять Беркай русских летописей с Биджэ Беэргэ в «Юань ши». Биджэ (в «Юань ши» – биджэчи) является обозначением секретаря в монгольском языке. Ныне монголы называют эту должность бичик. В «Истории монголов» Рашида часто встречается термин «битикичи». Д'Оссон переводит его как «финансовые чиновники» (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. IV. P. 371, 380, 381, 410). Согласно «Юань ши» (цзюань 35), в хубу, то есть Совете по доходам, имелось семь биджэчи. В цзюани 99 телохранители императора, его секретари названы биджэчи. Ср. сообщение Одорика о ханском дворе в Ханбалыке: «И есть там четыре писаря, которые фиксируют все слова царя» (Cathay and the Way Thither. P. 32).

⁸⁴¹ Вероятно, имеется в виду Дженкши – согласно магометанским авторам, хан «Срединного царства» между 1330 и 1333 годами (см.: d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. IV (генеал. табл.)). Ханы «Срединного царства» часто воевали с кыпчаками, поэтому не исключено, что русские воины могли быть взяты в плен Дженкши.

⁸⁴² В генеалогической таблице монгольской династии в «Юань ши» упоминается царевич Янь-Тэмур, потомок брата Кубилая Бочжо. Но при каких обстоятельствах он мог захватить 1 500 русских? Китайская хроника, вероятно, имеет в виду какого-то его тезку.

⁸⁴³ В истории известно о двух ветвях болгар. Одна из них веками обитала в Поволжье. Византийский историк Никифор Григора полагал, что они взяли свое наименование от реки Булга (Волга), на которой проживали. Волжские болгары давно исчезли, они известны нам только по рассказам арабских и византийских авторов того времени, а также по нескольким монетам, отчеканенным в городе Булгар. До нас не дошло ни одного письменного источника, созданного волжскими булгарами. Дунайские же болгары существуют до сих пор, и, вероятно, они родственны волжским. Ранневизантийские авторы размещают их

севернее Черного моря и Кавказа. После гибели империи гуннов (Аттилы) их влияние выросло. В конце V века они перешли Дунай и обосновались в Мезии и Фракии, где живут до сих пор. Согласно Френу, волжские булгары являлись смесью финнов, славян и турок. Дунайские булгары с момента их появления на арене истории относятся к славянам, говорят на славянском языке и давно исповедуют христианство.

⁸⁴⁴ Pallas P.S. Reise durch verschiedene Provinzen des russischen Reichs. St. Petersburg, 1771. Т. I. S. 121; Ibn-foszlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit / ebenfalls nach arabischen Schriftstellern, von C.M. Frähn. S. Petersburg, 1823; Frähn C.M. Die ältesten arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgaren aus Ibn-Foszlan's Reiseberichte // Mémoires de L'Académie Impériale des Sciences. VI^{ème} série. 1823. Т. I; Бепезин И.Н. Булгар на Волге. Казань, 1853; Григорьев В. Россия и Азия; The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 6.

⁸⁴⁵ В средние века Малой Булгарией называли Булгарию на Дунае.

⁸⁴⁶ Клапрот считает, что упомянутая аланская крепость – это Ворота Кавказа античных авторов, позже известные как Ворота Кумании. Он отождествляет его с Дарьяльским ущельем в верховьях Терека недалеко от горы Казбек, где сейчас проходит Военно-Грузинская дорога. Этот ученый приводит отрывок из персидской истории Дербента, где говорится, что персидский царь Кобад (491–531) для защиты своей страны от набегов хазар приказал возвести стену от Дербента к Баби-Алан (Аланским воротам). Аль-Масуди приписывает строительство этой стены Нуширвану (см. ниже).

⁸⁴⁷ Дегинь ошибочно отождествляет ясов русских летописей (в текстах которых он не разобрался) с венгерскими языгами (Guignes J. Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mogols. Paris, 1756. Т. IV. P. 344).

⁸⁴⁸ Как мы увидим далее, сообщение Маригнолли об особом статусе аланов в монголо-китайской империи подтверждает «Юань ши», только они стали служить монголам не при Чингисхане, а при Оготое.

⁸⁴⁹ Непонятно, это имя человека или название местности.

⁸⁵⁰ Иероглиф «моу» в этом имени мог быть ошибочно напечатан вместо похожего на него иероглифа «сы». В таком случае, это был Хаэрмасы, то есть, возможно, Хормуз.

⁸⁵¹ В параграфе «Фолинь» (Византийская империя) в той же «Тан шу» говорится, что это царство находится напротив страны Кэса (вероятно, имелась в виду Хазария).

⁸⁵² В параграфе «Канцзюй» (Самарканд) «Истории династии Западная Хань» Аоцзянь упоминается среди мелких царств, зависимых от Самарканда, примерно в 1 400 ли от него.

⁸⁵³ Очевидно, китайский автор учитывает только возделанные земли в долине Окса. Даже сегодня население Хивинского ханства сосредоточено в долине Амударьи, а остальную часть страны занимают пустыни.

⁸⁵⁴ Замечу, что в Средней Азии имеются озеро и город с таким названием: озеро Сайрам-Нур находится северо-восточнее Кульджи (см. прим. 167), а город Сайрам расположен в китайском Туркестане, между Куча и Аксу.

⁸⁵⁵ Название «Тохаристан» очень древнее. Обитавшие в верховьях Окса тохары были известны Страбону, Плинию и Птолемию. Арабские географы называли Тохаристаном земли между верховьями Окса и Гиндукушем, а иногда Бадахшан. Тайкан (Талькан), Хулм, Баглан, Андараб – это города в Тохаристане.

Название Духоло (Тохаристан) впервые появляется в китайских хрониках в V веке («История династии Северная Вэй»). В «Истории династии Тан» сообщается, что он находился к западу от гор Цунлин горы, южнее реки Вуху (Вакш, Окс). Китайцы того времени идентифицировали его со страной Дася эпохи Хань. В VII–VIII веках царство Духоло неоднократно направляло посольства к китайским императорам. Сюань Цзан часто упоминает страну Духоло. Он отмечает: «Миновав Железные Ворота, попали в страну Духоло. Эта земля с юга на север имеет более 1 000 ли, с востока на запад – более 3 000 ли. На востоке примыкает к Цунлину, на западе граничит со (страной. – Э.Б.) Параса, на юге – Большие Снежные Горы, на севере – Железные Ворота».

⁸⁵⁶ Абу-ль-Фида сообщает, что персидское название этого гора – Нишавур (Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 2. P. 189).

⁸⁵⁷ Древний Серахс (то есть «руины») на восточном берегу Херируда сейчас находится на территории России, а крепость Новый Серахс на противоположном берегу принадлежит Персии.

⁸⁵⁸ В китайском тексте – Боли, но поскольку иероглиф «бо» очень похож на иероглиф «со», который раньше произносился «са», то я не сомневаюсь в чтении этого названия как Сали (Сари).

⁸⁵⁹ См. мою брошюру «On the Knowledge Possessed by the Ancient Chinese of the Arabs and Arabian Colonies» (р. 9).

⁸⁶⁰ Область Рудбар, часто упоминаемая в персидских описаниях похода Хулагу против исмаилитов, известна с древних времен (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. III. P. 158, 197 и т.д.). По свидетельству аль-Истахри, Рудвар являлся столицей правителей Дейлема (Das Buch der Länder von Schech Ebu Ishak el Farsi el Isztachri. S. 97). См. также карту № 6 («Гилян и Табаристан») в «Die Post- und Reiserouten des Orient», где в качестве столицы Дейлема обозначен Рудзабар. Рудбар ныне большое селение, точнее, группа селений в долине Сефидруд в Эльбурсе на пути из Казвина в Решт.

Персидские историки упоминают лишь пять горных замков исмаилитов в Кухистане и Эльбурсе, а именно Аламут, Ланбасар, Меймундиз, Лай и Гирдкх. Первые четыре находились в Дейлеме, то есть, по моему мнению, в области Рудбар, которая, как пишет д'Оссон, была «ощетинившейся замками»

(d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. III. P. 158). Точное местоположение Ланбасара и Меймундиза неизвестно. Меймундиз, комендантом которого был глава исмаилитов Рукн-эддин, сдался монголам 9 ноября 1256 года (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. III. P. 193–196). Лай (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. III. P. 192) сегодня является деревней в горах Эльбурс северо-восточнее Рудбара (см. карту в кн.: Boissier E., Buhse F. Aufzählung der auf einer Reise durch Transkaukasien und Persien. Moskau, 1860).

Что касается Гирдкуха, или Гирдекуха («Круглая гора»), то д'Оссон ошибается, неоднократно называя его горным замком исмаилитов в Кухистане, то есть юго-западнее Герата (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. III. P. 189, 190, 192). На самом деле, как на основании сочинений магометанских авторов выяснил Катрмер, Гирдкух находился в районе Кумса, в 3-х парасангах западнее Дамгана (Histoire des Mongols de la Perse. P. 278, прим.), и мужественно сопротивлялся монголам. Когда Хулагу в 1256 году вторгся в Персию, монгольский военачальник Китубука два года безуспешно осаждал Гирдкух (d'Ohsson C. Histoire des Mongols. Т. III. P. 189), который, согласно Рашиду, сложил оружие только в 1270 году (Histoire des Mongols de la Perse).

Гирдкух – это, видимо, Тигадо в «Цветнике историй земель Востока» Хетума из Корикоса, о котором он говорит так: «У ассасинов была неприступная крепость под названием Тигадо, в которой было все необходимое, и она была настолько мощная, что могла выдержать любой штурм. Однако Халкон (Хулагу) приказал одному из своих военачальников взять 10 000 татар, которые находились в Персии, и с помощью них осаждают этот замок до тех пор, пока он не будет взят. Посему упомянутые татары беспрерывно осаждали его 27 лет, не имея возможности захватить его. В итоге ассасины сдались, но не из-за недостатка продовольствия и других предметов первой необходимости, а потому что у них износились вся одежда» (Backer L. L'Extreme Orient au moyen age. P. 181).

Гирдкух упоминается и в китайских источниках, но, кажется, они слишком рано датируют захват его монголами или путают с Меймундизом. Так, в биографии монгольского военачальника Гоканя сообщается, что в 1256 году он прибыл в находящуюся на горе Даньхань крепость Кидубу, в которую можно было попасть лишь по веревочным лестницам, а защищали ее храбрейшие из мунайси (мулахиды, или ассасины). Гокань окружил ее и применил катапульты, после чего комендант Кидубу по имени Бучжэнашир (Ходжа Насреддин; см. прим. 356) сдался. Подробнее см. выше. В рассказе Чжан Дэ, который в 1259 году находился в Персии, мы читаем: «В царстве Мунайси имелось 360 горных крепостей и все они захвачены. Однако к западу от Даньханя на очень крутой скале стояла горная крепость Кидубугу, до которой не долетали ни стрелы, ни камни (выброшенные катапультами. – Э.Б.). Скала была настолько крутой, что если посмотреть на ее вершину, могла упасть шапка». После этого автор приводит ряд подробностей о захвате этой крепости монголами. Хроника «Юань ши» под 1252 годом тоже сообщает об осаде Гирдкуха, называя его довольно точно – Гиэрдуге. Я уверен, что в приведенном выше высказывании о нахождении Кидубугу к западу от Даньханя последнее название означает Дамган.

Крепость Ширдекух около Дамгана, упоминаемая под 1384 годом в «Зафар-наме» (Histoire de Timur-Bes... Т. II. Гл. XLVIII) – это, кажется, Гирдкух.

Вышеупомянутая карта, приложенная к книге Буассье и Бузе, является единственной европейской картой, где Гирдкух показан северо-западнее Дамгана. Очевидно, эти исследователи побывали там, но не написали об этом.

⁸⁶¹ Шарден, примерно 225 лет назад путешествовавший из Тебриза через Казвин в Исфахан, ехал по древней дороге из Сольтание в Саин-Кале, а затем через маленький городок Абхар в Казвин (Chardin J. Voyages de monsieur le chevalier Chardin en Perse et autres lieux de l'Orient. Paris, 1811. Т. II. P. 383).

⁸⁶² Вероятно, имеется в виду Албания. Название Агванк встречается в описании поездки Хетума (см. прим. 457) и обозначает Ширван – область между Курой и Каспийским морем, Албанию Птолемея и Страбона, которую Рубрук тоже называет Албанией. Но вряд ли древняя (Кавказская) Албания включала в себя территорию между Курой и Араксом.

⁸⁶³ Нынешний город Шуша является столицей Карабаха – области между Курой и Араксом.

⁸⁶⁴ Йакут, цитируемый Абу-ль-Фидой, сообщает, что первые аббасидские халифы проживали в городе Анбар, расположенном в 10 парасангах к западу от Багдада на реке Евфрат (Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 2. P. 74).

⁸⁶⁵ Он до сих пор существует под этим названием на западном берегу Тигра напротив Багдада (см.: Ingenieur Josef Černik's technische Studien-Expedition durch die Gebiete des Euphrat und Tigris : nebst Ein- und Ausgangs-Routen durch Nord-Syrien ; nach den Tagebüchern, topographischen Aufnahmen und mündlichen Mittheilungen des Expeditions-Leiters // Petermann's geographische Mittheilungen. Ergänzungsheft Nr 44. Gotha, 1876. S. 28); См. также карту Багдада, где этот пригород назван Каршиака.

⁸⁶⁶ Ди Барруш в своем сочинении «Азия Жуана ди Барруша: деяния, совершенные португальцами при открытии и завоевании морей и земель Востока» (сер. XVI века, пер. на нем. язык: Barros J. Geschichte der Entdeckungen und Eroberungen der Portugiesen im Orient von 1415–1539. Braunschweig, 1821. Bd II. S. 31) сообщает, что Ормуз расположен на маленьком острове Джерун в трех милях от персидского берега.

⁸⁶⁷ Согласно ди Баррушу (Barros J. Geschichte der Entdeckungen und Eroberungen. S. 32), это царство, столицей которого является Ормуз, расположено на аравийском и персидском берегах этого залива.

⁸⁶⁸ О миссии Чжэн Хэ см. прим. 880.

⁸⁶⁹ Ди Барруш со ссылкой на работы персидских авторов отмечает, что в описываемое время Ормузом правил Сейфадин, находившийся на престоле 20 лет (Barros J. Geschichte der Entdeckungen und Eroberungen. S. 34). Ср. также: Teixeira P. Relaciones de Pedro, del Origen Descendencia y Succession de los Reyes de Persia, y de Harmuz, y de un Viage hecho por el mismo actor, &c. En Amberes, 1670.

⁸⁷⁰ В Пекине словом цзянь называют неочищенную питьевую соду, которая используется в качестве мыла, но в данном случае речь идет о соли. Ди Барруш сообщает, что земля острова Ормуз совершенно бесплодна по причине содержащейся в ней соли и серы (Barros J. Geschichte der Entdeckungen und Eroberungen. S. 31).

⁸⁷¹ Удивительная привычка жителей побережья Омана кормить скот рыбой отмечена Ибн Баттутой и Марко Поло (Voyages d'Ibn Batoutah. T. II. P. 197; The book of Ser Marco Polo. Vol. II. P. 439).

⁸⁷² Бадам – персидское название миндаля; см. прим. 26.

⁸⁷³ Ван нянь цзао («10-тысячелетние финики»), иначе называемые босыцзао («персидские финики»). Эти и другие названия со времен династии Тан применялись к финикам, привезенным из Персии. Составитель «Бэньцао ганму» (конец XVI века) сообщает, что этот плод называется в Персии кулума. Персидское название фиников – хурма.

⁸⁷⁴ О соляных холмах острова Ормуз упоминают Ибн Баттута (1330 год), Барбоза (1516 год) и Корсали (1517 год). Ибн Баттута замечает, что есть холмы, состоящие из соли, называемой дарани, из которой люди делают вазы (Voyages d'Ibn Batoutah. T. II. P. 231). Барбоза сообщает: «За пределами города Ормуз на самом острове есть небольшая гора, полностью состоящая из каменной соли и серы: эта соль образует большие комья, она очень белая и хорошая; ее называют индийской солью, и корабли, которые приезжают туда со всех концов света, увозят ее» (Barbosa D. A description of the coasts of East Africa and Malabar. P. 41). Корсали утверждает, что каменная соль, найденная в холмах неподалеку от Ормуза, имеет красноватый цвет (Corsali A. Lettera d'Andrea Corsali Fiorentino... // Ramusio G.B. Primo volume, & quarta edizione delle navigationi et viaggi. In Venetia, 1557. P. 187).

⁸⁷⁵ Ср. свидетельства Фигероа (1617 год) и Киннейра (1813 год), которые приводит Риттер о разноцветных скалах острова Ормуз (Ritter C. Die Erdkunde im Verhältniß... Berlin, 1846. Teil XII. 1. Abth. S. 437, 441).

⁸⁷⁶ Цилинь – китайское сказочное животное, единорог. Известно, что на Западе древние тоже верили в существование единорога, а народы Западной Азии и Африки сохраняют веру в это до сих пор. Некоторые современные зоологи считают, что представления о единороге связаны с пряморогой антилопой (Oryx beisa).

⁸⁷⁷ Тоцзи (птица-верблюд) – страус; см. прим. 392.

⁸⁷⁸ Согласно «Большой географии династии Мин», фулу – название красивого полосатого зверя, похожего на осла. Вероятно, речь идет о зебре.

⁸⁷⁹ «Бэньцао ганму» (цзюань 1, параграф 34) приводит линиян в качестве синонима давэйянь (широкохвостых овец).

Часть четвертая

⁸⁸⁰ Что касается зарождения морских связей Китая с зарубежными странами в период династии Мин, то это произошло в начале XV века. В 1405 году третий минский император Юн-лэ (занимал престол в 1403–1425 годах) отправил одного из своих евнухов Чжэн Хэ выяснить судьбу свергнутого Юн-лэ племянника Цзяньвэня, который якобы скрывается в заморских странах. Отсутствие сведений о нем тревожило Юн-лэ. Чжэн Хэ сопровождал огромный флот и большое войско. За почти 30 лет состоялось несколько его экспедиций (см. его биографию в цзюани 304 «Мин ши»), в ходе которых он посетил ряд царств, расположенных в Персидском и Аравийском заливах Индийского океана и на восточном побережье Африки, добившись от них формального признания власти китайского императора.

Сведения об этих странах, собранные во время экспедиций Чжэн Хэ, частично были переведены и прокомментированы выдающимися синологами. Ряд фрагментов из «Мин ши», касающихся царств Южной Азии, перевел патер Амио (см.: Mémoires concernant l'histoire, les sciences, les arts, les moeurs, les usages, &c. les Chinois par les Missionnaires de Pekin. T. XIV). Покойный У.Ф. Мейерс опубликовал в «The China review, or, Notes and queries on the Far East» (1874–1875. Vol. III. P. 219–225, 321–331) интересную статью под названием «Chinese Exploration of the Indian Ocean During the Fifteenth Century». Через два года г-н В.П. Груневельдт напечатал свои ценные «Notes on the Malay Archipelago and Malacca, compiled from Chinese sources», в которых обобщил сведения китайских источников об Индийском архипелаге. Наконец, г-н Г. Филлипс недавно решил продолжить начатый Мейерсом перевод, и его великолепная статья «The seaports of India and Ceylon: Described by Chinese voyagers of the fifteenth century, together with an account of Chinese navigation» уже появились в «Journal of the China Branch of the Royal Asiatic Society for the year 1885» (Shanghai, 1886. Vol. XX. P. 207–226; Vol. XXI. P. 30–42).

⁸⁸¹ См.: Schott W. Verzeichnis der chinesischen und mandschu-tungusischen Bücher und Handschriften

der königlichen Bibliothek zu Berlin. Berlin, 1840. S. 77.

⁸⁸² В «Мин ши» этот посланник упоминается довольно часто.

⁸⁸³ Так до сих пор называется крепость вблизи конца Великой китайской стены в провинции Ганьсу. Почти 2000 лет Цзяюйгуань, или, точнее, Юймэньгуань, расположенная на крайнем северо-западе Китая, являлась отправным пунктом для китайских путешественников и завоевателей, направлявшихся в Центральную и Западную Азию. См. также прим. 937.

⁸⁸⁴ Так китайцы издавна называют песчаную пустыню, простирающуюся на запад и северо-запад от Цзяюйгуаня; см. также прим. 47.

⁸⁸⁵ Древнее название северо-западной части Монгольской пустыни. См. прим. 9. В данном случае под словом Ханьхай подразумевается и местность к западу от Хаами.

⁸⁸⁶ Древний Гаочан – это нынешний Караходжо, расположенный к востоку от Турфана; см. прим. 153. Замечу, что в этом документе приводится явно завышенное (очевидно, в результате ошибок переписчиков) расстояние, которое преодолели путешественники. Как мы увидим далее, «Мин ши» оценивает дистанцию между Цзяюйгуанем и Камулом в 1 600 ли, а между Хаами и Турфаном – свыше 1 000 ли.

⁸⁸⁷ Тангус в переводе с турецкого означает «свинья»; см. прим. 1063.

⁸⁸⁸ Император Хунью умер в 1399 году, и ему наследовал его внук Цзяньвэнь (правил в 1399–1403 годах).

⁸⁸⁹ Юн-лэ, который в 1403 году сверг своего племянника Цзяньвэня.

⁸⁹⁰ Подробнее об этих странах см. в следующей главе.

⁸⁹¹ Видимо, это описание сохранилось до наших дней, поскольку оно присутствует в каталоге Императорской библиотеки в Пекине «Сы ку цюань шу» (цзюань 64, параграф 5).

⁸⁹² Далее мы увидим, что в период династии Мин эти названия обозначили одну и ту же страну (царство джетов, то есть Могулистан).

⁸⁹³ Новое издание этой работы было опубликовано в 1803 году. Хотя оно является дополненным и переработанным. в отношении административно-территориального деления империи, а также названий провинций и городов изменений в нем нет. Э. Био, составив на основе «Гуан юй цзи» свой «Dictionnaire des noms anciens et modernes des villes et arrondissements de premier, deuxième et troisième ordre compris dans l'Empire chinois» (1842), ошибочно полагал, что перевел географический труд нынешней династии.

⁸⁹⁴ В географии династии Мин статья о Корее сопровождается заметкой о стране народа нюйчжи, которая находилась к северу от Кореи (в нынешней Маньчжурии). Ранее этот народ правил Северным Китаем. Их династия (1115–1234 годы) была известна как Цзинь (Золотая); см. прим. 574. Этот народ позднее дал Китаю нынешнюю правящую маньчжурскую династию.

⁸⁹⁵ См. выше перевод описания Ормуза в «Мин ши».

⁸⁹⁶ Даже сегодня китайцы называют монголов мэngu, но, видимо, другое их название, дасы, отчасти сохранилось в языке простолюдинов.

⁸⁹⁷ В старинной монгольской хронике Токмаком называется Дешт-и-Кыпчак (Золотая Орда); см.: Howorth H. History of the Mongols. Part II, div. 1. P. 283.

⁸⁹⁸ Санан Сэцэн называет четыре ойратских племен дурбен-ойратами, что по-монгольски означает «четыре союзника (или конфедерата)». См. об этом ниже.

⁸⁹⁹ Это имя, как и имя Исмаил-тайджи – предводители ойратов в «Алтан тобчи», похоже, доказывает, что рассматриваемый период среди этого народа получил распространение ислам.

⁹⁰⁰ Этот город находился озере Таал-Нор в юго-восточной Монголии; см. прим. 114.

⁹⁰¹ Санан Сэцэн называет его Билигту-хаган («Мудрый»); см.: Howorth H. History of the Mongols. Part II, div. 1. P. 341.

⁹⁰² Имеется в виду Каракорум (см. прим. 304). После изгнания монголов из Китая он вновь стал столицей монгольских ханов. «Большая география династии Мин» (1461 год), перечисляя разрушенные города Монголии, сообщает о старинной монгольской столице в конце раздела о дада:

Первоначальное название этого города было Хэлинь. К западу от него текла река Халахэлинь, от которой он получил свое название. Тай-цзу из династии Юань (то есть Чингис) основал здесь свою столицу. (Это, видимо, ошибка: по крайней мере, в китайских летописях, а также персидскими историками сообщается, что Каракорум построил в 1234 году Оготай-хан. Хотя допустимо, что это сделал его отец.) Он являлся монгольской столицей при пяти правителях. В правление Дадэ (1297–1308 годы) (в Монголии) была создана провинция с округом (лу) Хэлинь, включавшая Хэлинь и другие города. В 1320 году ее название было изменено на Линбэй («провинция к северу от гор», то есть от горного хребта Иньшань, отделяющего Китай от Монголии), а округ Хэлинь стал называться Хэнинлу.

⁹⁰³ Так китайцы называют реку Керулен на севере Монголии; см. прим. 116.

⁹⁰⁴ Реки Тола (на которой стоит Урга) и Орхон.

⁹⁰⁵ У Санан Сэцэна он, кажется, носит имя Усхал-хан (Howorth H. History of the Mongols. Part II, div. 1. P. 355).

⁹⁰⁶ Озеро Даал-Нор на юго-востоке Монголии; см. прим. 114. Китайцы называют его Буюйэрхай («рыболовное озеро»). Ховорт путает его с озером Буюр на северо-востоке Монголии (Howorth H. Histo-

ry of the Mongols. Part II, div. 1. P. 347). Буюр – это монгольское название; см. прим. 118.

⁹⁰⁷ У Санан Сэцэна – Гун-Тимур-хан (Howorth H. History of the Mongols. Part II, div. 1. P. 352).

⁹⁰⁸ У Санан Сэцэна – Улджей Тимур-хан (Howorth H. History of the Mongols. Part II, div. 1. P. 352).

⁹⁰⁹ Вероятно, монгольские правители первое время после изгнания их из Китая продолжали называть себя китайскими императорами.

⁹¹⁰ Шмидт склонен отождествлять Алутая китайской хроники с Аруктаем, о котором пишет Санан Сэцэн. Это же имя встречается в «Алтан тобчи», где Аруктай показан человеком влиятельным, но не сказано, кем он был (см.: Тр. Вост. отделения Имп. рус. археол. о-ва. Ч. 6. С. 159). Отец Иакинф считает Алутая прародителем элеутов (Иакинф. Историческое обозрение ойратов, или калмыков, с XV столетия до настоящего времени. СПб., 1834. С. 13). Но эти выводы бездоказательны. Согласно китайской хронике «Тунцзянь ганму», переведенной де Майлом, Алутай впоследствии получил титул хана, а Ховорт идентифицирует его с упоминаемым Санан Сэцэном монгольским ханом Адаем (Howorth H. History of the Mongols. Part II, div. 1. P. 356).

⁹¹¹ Далбек-хан в «Алтан тобчи» (Тр. Вост. отделения Имп. рус. археол. о-ва. Ч. 6. С. 158). См. также: Howorth H. History of the Mongols. Part II, div. 1. P. 354.

⁹¹² Тогон-тайши в «Алтан тобчи» (Тр. Вост. отделения Имп. рус. археол. о-ва. Ч. 6. С. 158).

⁹¹³ Шмидт и Ховорт (Howorth H. History of the Mongols. Part II, div. 1. P. 361) отождествляют его с Тайсун-ханом Санан Сэцэна.

⁹¹⁴ В «Алтан тобчи» он назван Эсэн-тайши. Тайши – титул, заимствованный монголами у китайцев. Он часто упоминается в «Алтан тобчи», и, видимо, означает князя. В калмыцких родословных, приводимых Палласом, он дается в форме «тайджи» (см. ниже).

⁹¹⁵ Так до сих про называется город к западу от Хуайлайсяня на пути из Пекина в Калган.

⁹¹⁶ Ряд подробностей о пленении китайского императора Эсэном-тайши имеется в «Алтан тобчи», где император именуется Тэймэнг-Джинтэй-хан (Тр. Вост. отделения Имп. рус. археол. о-ва. Ч. 6. С. 173) – вероятно, имелись в виду Тай Мин («Великая династия Мин») и Чжэнтун (девиз правления Ин-цзуна).

⁹¹⁷ Ховорт отождествляет его с Молон-ханом Санан Сэцэна (Howorth H. History of the Mongols. Part II, div. 1. P. 367).

⁹¹⁸ Тайши (см. прим. 914). Оглан в чагатайском турецком языке означает «князь крови».

⁹¹⁹ Пети де ла Круа переводит Улуг Юрт так: «Великая Орда монгольских ханов Калмака».

⁹²⁰ Имеется в виду Тохуань (1415–1440), Есянь (1440–1455). См. о них выше.

⁹²¹ В 1703 году торгуты покинули свои земли в Джунгарии и ушли на запад. Петр Великий разрешил им поселиться в степях между Волгой и Эмбой. В 1712 году китайский император Канси отправил посланника к хану торгутов, который тогда кочевал вблизи озера Эльтон, к востоку от Царицына и Волги. Рассказ об этой миссии, состоявшейся в 1712–1715 годах, приводит Ду Лишань в сочинении, озаглавленном «И юй лу». Его перевод на английский язык был опубликован в 1821 году сэром Джорджом Томасом Стаунтоном. В 1771 году торгуты вернулись в Джунгарию, которая позже была завоевана китайцами.

⁹²² Эрдэни Баатур-контайши. Согласно Палласу, он умер в 1665 году; см.: Howorth H. History of the Mongols. Part II, div. 1. P. 620.

⁹²³ Имеется в виду Галдан (ум. в 1696 году) – знаменитый правитель элеутов, воевавший с халха-монголами и с императором Канси.

⁹²⁴ Это ущелье находится в горах к северу от Кукохото. Но земли вулянха не простирались столь далеко на запад.

⁹²⁵ Согласно «Большой географии династии Мин», Хайси – область на землях ньючжи (см. ниже), которые были восточными соседями вулянха.

⁹²⁶ Шанду – летняя ставка Кубилай-хана в юго-восточной Монголии.

⁹²⁷ Об этих народах см.: Klaproth J. Tableaux historiques de l'Asie

⁹²⁸ См. прим. 930.

⁹²⁹ Для защиты империи от вторжения соседей императоры Мин установили в наиболее опасных местах границы множество вэй (военных поселений). Около 50 вэй упомянуты в географическом разделе «Мин ши» на границах Китая, а именно в Ляодуне, Чжили, Шаньси, Шэньси, Ганьсу, Сычуани и даже в Юньнани. Еще одну линию обороны китайцы пытались создать на территориях, непосредственно не входивших в состав Китая, но признававших его власть. В разделе «Мин ши», посвященном зарубежным странам, упоминаются 15 вэй (военных поселений, а, точнее, округов) за пределами Китая, в частности, три на юго-востоке Монголии и Маньчжурии, одиннадцать – между Тянь-Шанем и Тибетом (в древней Уйгурии) и четыре – юго-восточнее озера Кукунор. Этими военными округами командовали туземные вожди, которым китайский император даровал китайские титулы и звания. Правитель Хами – самого крупного и наиболее важного вэй, носил титул ван (князь, иногда переводят «король»), а главам вэй поменьше были присвоены достаточно высокие китайские воинские звания, как правило, чины чжихуя (чиновник минского времени) различных степеней и цзяньху (командир 1 000 воинов).

⁹³⁰ По данным «Да-Цин и тун чжи», развалины города Данин находятся в 560 ли к северо-востоку от ущелья Сифэнкоу и в 100 ли южнее левого крыла аймака Хорцин, на северном берегу реки Лоха.

⁹³¹ Это название одних из ворот Великой китайской стены, расположенных в направлении залива Чжили.

⁹³² На современных картах все эти названия присутствуют юго-западнее Мукдена.

⁹³³ Не знаю, что это такое.

⁹³⁴ Согласно географическому описанию Китая, составленному при нынешней династии, развалины этого древнего города находятся в 60 ли юго-западнее Нингута, на правом берегу реки Хурха.

⁹³⁵ Ср. Плато Карпини: «Су-монгал, то есть водяные монгалы, сами же себя они именовали татарами от некоей реки, которая течет чрез их страну» (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 645). См. также у Рубрика: «Су-моал, то есть моалы вод» (Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. P. 327).

⁹³⁶ Хэлань – название реки.

⁹³⁷ Как было сказано в прим. 883, из Цзяюйгуаня издавна входили китайские войска и путешественники, направлявшиеся в Центральную и Западную Азию и даже в Индию. Всегда считалось, что это укрепление находится в ущелье. Но по словам моего друга полковника Матвеевского, побывавшего в нем в 1875 году, маленькая крепость Цзяюйгуань расположена примерно в 17 милях к северо-западу от Сучжоу, на реке, которая течет с гор на северо-восток и впадает в реку Даолай, приток реки Эдзин-Гол. В то время как высокогорная цепь, у подножия которой стоит эта крепость, на юге представляет собой непреодолимую преграду, территория севернее Цзяюйгуаня является суровой, безводной пустыней. Находясь на единственной дороге, соединяющей Китай с Восточным Туркестаном, Цзяюйгуань имеет важное стратегическое значение. Как было установлено побывавшим в Цзяюйгуане в 1879 году участником тибетской экспедиции графа Б. Сечени лейтенантом Крейтнером, Великая китайская стена заканчивается в горах Наньшаня примерно в 50 ли южнее этой крепости (Kreitner G. Im fernen Osten. Reisen des grafen Bela Szechenyi in Indien, Japan, China, Tibet und Birma in den Jahren 1877–1880. Wien, 1881. S. 641, 642).

⁹³⁸ В «Мин ши» имеется ряд ошибок относительно границ Хами, которые я исправляю по «Большой географии династии Мин».

⁹³⁹ Обо всех этих округах см. ниже.

⁹⁴⁰ В «Истории династии Поздняя Хань» (первые века н.э.) говорится, что Иулу (Хами) является ключом к Сиюй (западным странам). Первоначально там жили сюнну, но в 73 году н.э. эта область была захвачена китайскими войсками.

⁹⁴¹ Это название встречается в «Мин ши» несколько раз. В разделе «Ханьдун» (см. ниже) этот народ называется емэкэли, что можно прочесть как «дикие мэкэли». Там сказано, что они живут в двух днях пути на северо-восток от Хами.

⁹⁴² Горы Мацзуншань и надпись в честь Ли Лина упоминаются в описании путешествия Ван Яньдэ (982 год н.э.). Ли Лин – китайский военачальник, который в 99 году до н.э. потерпел поражение от сюнну и был взят ими в плен.

⁹⁴³ Я думаю, что правильнее будет читать «шацзао» (песочная ююба) – так китайцы называют лох – широко распространенный в Центральной Азии плодородный кустарник.

⁹⁴⁴ Это выделение из ствола хутуна описывается в рассказе Ван Яньдэ в 982 году н.э., хотя было известно в Китае гораздо раньше. «Бэньцао ганму» (цзюань 34), где он назван точнее – хутунлэй («слезы дерева хутун»), приводит слова одного танского автора, согласно которому экссудацию вызывает насекомое, и что это дерево напоминает дерево тун (павлония войлочная, *Paulownia imperialis*). Другой автор VII века сообщает, что листья дерева хутун (букв. «чужеземное дерево») похожи на тополиные. Автор «Сиюй вэнь цзянь лу», побывавший в Туркестане во второй половине прошлого века, рассказывая о достопримечательностях Центральной Азии (цзюань 7, параграф 9), пишет, что иероглифы «ху» и «тун» в данном случае передают чужеземное слово, означающее топливо. Это дерево растет на песке, иногда образуя простирающиеся на десятки ли леса. Как правило, у него кривой ствол, непригодный для обработки, но даже если он будет прямой, то все равно непрочный. Магометане называют это дерево хутун, потому что оно пригодно только в качестве дров. В жару выделяющийся из него сок, называемый хутунли («слезы дерева хутун»), стекает в песок и, застыв, становится похожим на янтарь. Ствол этого дерева бывает покрыт похожим на муку белым порошком, который называется хутунцзянь (цзянь – сода). В «Цинь дин хуан юй си юй ту чжи» упоминается тухулакэ (тугурак) – местное название дерева хутун.

В рассказе д-ра А. Регеля о его поездке в Турфан я нашел краткую заметку об этом дереве следующего содержания. Евфратский тополь (*Populus euphratica*), называемый местными жителями туранга, или туграк, хорошо прижился в безводных пустынях, иногда занимая там большую площадь. Он редко достигает высоты больше 30 футов. Его древесина, как и у саксаула (*Holoxylon*), пригодна только для использования в качестве топлива (Regel A. Meine Expedition nach Turfan, 1879 // Petermanns Geographische Mitteilungen. Gotha, 1881. Bd 27. S. 382). В «The Cyclopaedia of India and of Eastern and Southern Asia» я обнаружил, что евфратский тополь называется хотунг.

⁹⁴⁵ Имеется в виду нюхательная соль.

⁹⁴⁶ Уже упоминавшийся в повествовании Ван Яньдэ; см. также прим. 395.

⁹⁴⁷ Как уже отмечалось в предыдущей главе, с монгольского времени уйгуры были известны китайским историкам как вэйур. В то время земли уйгуров включали Бешбалык (Урумчи), территорию между Тянь-Шанем и Кукунором и даже часть Тибета.

⁹⁴⁸ Город Куюй на современных картах Китая обозначен примерно в 100 ли западнее Юймыня, на 39° с. ш.

⁹⁴⁹ Река Булунгир на современных китайских картах обозначена в районе 40° с. ш. между Цзяюй-гуань и Хаами.

⁹⁵⁰ В «Хо хань шу» (цзюань 118), в разделе «Сиюй» («Западные страны») сказано, что в 123 году н.э. Бань Юну были доверены дела, касающиеся западных стран, а в Лючжуне была основана его столица.

⁹⁵¹ Согласно современным китайским путеводителям, эти расстояния составляют соответственно 50 и 1030 ли.

⁹⁵² Пустыня Люша (букв. «сыпучий песок»); см. прим. 884.

⁹⁵³ До сих пор китайцы называют так засушенную на солнце смородину, которую привозят в Пекин из Хаами.

⁹⁵⁴ Видимо, в китайском оригинале присутствуют только два иероглифа, поскольку в монгольский период этот город назывался Халахочжэ (Караходжо персидских историков); см. ч. III наст. кн. На современных китайских картах это Халахочжэ примерно в 60 ли юго-восточнее Турфана и в 50 ли юго-западнее Лукэциня.

⁹⁵⁵ Во времена династии Хань, той, что правила до н.э., существовали два царства Чэши, одно из которых называлось Переднее (то есть восточное, расположенное вблизи Китая) Чэши, а другое – Заднее (то есть западное) Чэши. Ср. цюань 98 «Цянь хань шу», где говорится, что царства Чэши расположены на северо-востоке от резиденции китайского чиновника, ответственного за Сиюй (западные земли), далеко от этого города: Переднее Чэши в 1 807 ли, Заднее – в 1 207 ли. Они очень удалены от столицы Китая (города Чанъань, который находился вблизи нынешнего Сианя в провинции Шэньси) – соответственно, на 8 150 и 8 950 ли. Ставка китайского губернатора в то время располагалась в городе Улэй, который, видимо, был где-то недалеко от современного Карашара.

⁹⁵⁶ О хуйху и вэйур, то есть уйгурах, см. ч. II наст. кн.

⁹⁵⁷ Эти сведения подтверждаются описанием поездки посланцев Шахруха к императору Китая, проезжавших по этой местности в 1420 году. Там упомянуты Турфан и Караходжо, и отмечается, что население Турфана исповедовало в основном буддизм и владело большим храмом со статуей Шакьямуни (Cathay and the Way Thither. P. CC).

⁹⁵⁸ Это название древнее. В вышеупомянутом «Цянь хань шу» (см. прим. 955) сказано, что еще до н.э. столицей царства Переднее Чэши был Цзяохэчэн, то есть «Город, окруженный рекой».

⁹⁵⁹ В 981 году Ван Яньдэ был отправлен китайским императором к правителю Гаочана; см. выше.

⁹⁶⁰ По словам автора написанного в прошлом веке сочинения «Сиюй вэнь цзянь лу» (цзюань 1, параграф 6), Линшань – это гора хребта Тянь-Шань южнее Урумчи. Свое название она получила по причине наблюдаемых на ней необычных природных явлений. Полагаю, что Линшань – это, скорее всего, знаменитая Богдо-Ула. См. прим. 161.

⁹⁶¹ Видимо, имеется в виду священная куча из камней, которую монголы называют «обо».

⁹⁶² Описание Красной горы заимствовано мною из «Истории династии Вэй» (V век), раздел о Гаочане.

⁹⁶³ Взято оттуда же; см. прим. 962. Это название турецкого народа, жившего вблизи Тянь-Шаня.

⁹⁶⁴ Описание Огненной горы приводится по рассказу Ван Яньдэ (см. прим. 959), согласно которому она находится севернее Бэйтина. Но в таком случае «Большая география династии Мин» допускает ошибку, помещая эту гору к востоку от Лючэна. В «Сиюй вэнь цзянь лу» (XVIII век) говорится, что юго-восточнее Турфана лежат песчаные горы, начисто лишённые растительности. Их называют Огненными, потому что они сильно нагреваются в зной.

⁹⁶⁵ Об этом сообщает Ван Яньдэ.

⁹⁶⁶ В «Большой географии династии Мин» это название пишется правильно – Пулэйхай. Но поскольку все сведения об этом озере были взяты ее составителями из «Цянь хань шу» (введение к цзюани 96), то я привожу его название так, как оно дается в оригинале. Составители «Большой географии династии Мин», очевидно, имели в виду озеро Лобнор, но спутали его с озером Пулэй. Это название тоже древнее, и китайцы отождествляют его с нынешним Баркулем, расположенным к северо-востоку от Турфана, за пределами Тянь-Шаня.

⁹⁶⁷ Известный китайский военачальник Чжан Цянь, примерно за 120 лет до этого вернувшийся из своей длительной поездки по западным странам, искал истоки Желтой реки и в итоге сделал вывод, что Лобнор, преодолев большое расстояние под землей, сливается с наземными источниками Желтой реки вблизи вышеупомянутой горы Цишишань (на китайской карте это место обозначено южнее озера Кукунор, примерно на 34° с. ш.).

⁹⁶⁸ На современных китайских картах к западу от Турфана обозначена река Яр. Она же отмечена на карте в книге Регеля.

⁹⁶⁹ См. также прим. 9.

⁹⁷⁰ Китайский оригинал можно прочитать и так: «(люди) едят их после того, как поймают с помощью хищных птиц». Китайский путешественник Ван Яньдэ слышал в этих местах о крысах размером с кролика, шкурка которых с красными пятнами. Люди ловят их с помощью хищных птиц и затем едят. В «Истории династии Тан» (цзюань 258б, раздел о Юйтяне, то есть Хотане) упоминается шацзишу («степные крысы») размером с дикобраза. Они обитают западнее Хотана и бегают за лошадьми. На мой взгляд, это зайцы или тушканчики – животные, часто встречающиеся в степях Монголии и Центральной Азии, в частности, земляной заяц (*Scirtetes jaculus*), по-монгольски алақдага («пятнистый жеребенок»), а по-калмыцки – морин-ялма (лошадь-прыгун). По мнению полковника Юля, это те самые фараоновы крысы, которыми, по словам Марко Поло, питаются монголы (*The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 244*).

⁹⁷¹ Видимо, эти слова означают рога антилоп и оленей (цзюэ по-китайски «рога»). Панты (кит. «лу-жун») благородного оленя (*Cervus elaphus*) и аксиса (*Cervus axis*) китайцы заготавливают для лечебных целей. В пекинских аптеках я видел рога сайгаков и лосей, добытые в Маньчжурии и Южной Сибири. Согласно Потанину, ими много торгуют в Улясутае (Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. I. С. 83). Самца благородного оленя монголы называют сого (Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. II. С. 142). Возможно, это имеет связь с китайским словом сухэцзюэ.

⁹⁷² Впервые сообщения о ботэ и растении кусань появились в разделе о Гаочане в «Тан шу». Об этом же рассказывает и Ван Яньдэ. Мне кажется, что в данном случае мы имеем дело с неточным описанием хлопчатника, который попал в Китай из Средней Азии только в IX–X веках, а потому тогда еще был плохо известен. В «Тан шу» растение кусань не упоминается, а просто сказано, что ботэ ткнут из цветков какого-то растения.

⁹⁷³ Сведения о медоносном растении взяты из рассказа о Гаочане в «Истории династии Вэй» (династия правила в 386–558 годах). Кустарники, выделяющие сахароподобный сок, были отмечены нашими ботаниками в Персии, Афганистане и Туркестане. Это верблюжья колючка (*Alhagi camelorum*), курчавка колючая (*Atraphaxis spinose*) и тамариск маннаносный (*Tamarix mannifera*). Мой покойный друг Д. Хэнбери в своей превосходной «Фармакографии» писал: «Туранджебин (альхаги манна) выделяется верблюжьей колючкой (*Alhagi camelorum Fischer*), маленьким растением семейства бобовых, произрастающем в Персии, Афганистане и Белуджистане. Его сок представляет собой небольшие круглые, твердые и сухие капельки, сладкие на вкус, запах которых напоминает сенну. Альхаги манну собирают вблизи Кандагара и Герата, когда она выделяется во время цветения этого растения» (см.: Flückiger F.A., Hanbury D. *Pharmacographia: a history of the principal drugs of vegetable origin met with in Great Britain and British India* (London, 1879. P. 371). Известный путешественник проф. Вамбери лично наблюдал в Туркестане, как в осенние дни туранджебин внезапно выделяется за ночь, а ранним утром, когда холодно, конденсируется. Люди едят его в сыром виде или варят из него сироп (Vambéry H. *Skizzen aus Mittelasien. Ergänzungen zu meiner Reise in Mittelasien*. Leipzig, 1868. S. 190). Ср. также прим. 1055.

⁹⁷⁴ Авэй – китайское название молочка, выделяемого тибетской асафетидой (*Narthex asafetida Falc.*), ферулой вонючей (*Scorodosma foetidum Bunge*) и ферулой чесночной (*Ferula alliacea Boissier*).

⁹⁷⁵ Наоша – китайское название нашатыря (перс. новшадур, санскр. Наусадар).

⁹⁷⁶ Могулистан и Хотан; см. ниже.

⁹⁷⁷ Видимо, это ошибка, следует читать: Ганьчжоу.

⁹⁷⁸ Ср.: Erskine W. *The History Of India Under Baber And Humayun*. London, 1854. Vol. I. P. 35–68, 537–540; Bellew H. *History of Kashgar; Cathay and the Way Thither*. P. 576.

⁹⁷⁹ Все они обозначены на китайской карте к западу и востоку от Турфана, а более точно – на карте Регеля, который, правда, побывал только в Турфане, Токсуне и Караходжо. Бичжань – это, вероятно, Баочжуан итинерария Ван Яньдэ (982 год н.э.). Этот китайский путешественник, направляясь из Хами в Гаочан (Караходжо), пересек пустыню и прибыл в Баочжуан, затем прошел через Лючжун (Лючэн, Лукэцин, см. выше), и только потом достиг Гаочана. Название Токсун тоже старинное.

⁹⁸⁰ Воспетый в китайском фольклоре горный массив Куньлунь отделяет Тибет от Монголии и бассейна Тарима.

⁹⁸¹ Возможно, Кэбо – это Ганг, один из истоков Брахмапутры, а Янби – Цангпо, приток последней реки. На наших картах в этом месте обозначена река Ла (Салуин). Ср. интересное исследование полковника Юля на эту тему: Gill W.J. *The river of golden sand: the narrative of a journey through China and Eastern Tibet to Burmah / with an introductory essay by H. Yule*. London, 1880. Vol. II.

⁹⁸² На современных китайских картах равнина, на которой находятся эти озера, обозначена по-монгольски Одонтала (Звездная степь), а по-китайски – Синсухай (Звездное море). Крупное озеро, упомянутое в «Большой географии династии Мин» – это Орин-Нор. После него река принимает монгольское название Хатун-Гол.

⁹⁸³ В наши дни бассейн озера Кукунор и горные массивы, откуда берут свое начало величайшие реки Китая Хуанхэ и Янцзы, китайцы называют одним словом – Цинхай (Синее озеро), что соответствует монгольскому слову Кукунор.

⁹⁸⁴ Ср. цзюань 96 «Истории династии Ранняя Хань». Цзянами в древности называли жителей Кукуно-ра и северо-восточного Тибета.

⁹⁸⁵ Титул Нин-ван впервые был пожалован в 1306 году Кокочу, восьмому сыну Кубилай-хана (см. «Юань ши», цзюань 107, генеал. табл.). Буинь-Тэмур, правивший Аньдином в период, когда династия Мин изгнала монголов из Китая, кажется, являлся потомком этого князя.

⁹⁸⁶ Я не нашел упоминания Аньдина в «Истории династии Юань», но название Сали-Вэйур встречается там только один раз. Плано Карпини также упоминает Сари-Гуйюр. Подробнее см. выше. Я не знаю, имеет ли какое-либо отношение к сари-уйгурам городок Сар, обозначенный на наших картах Тибета (Сали на китайских картах) между 34 и 35° с. ш. и примерно 86° в. д.

⁹⁸⁷ Об Адуане и Ацзене будет рассказано ниже. Ацзень – это еще и название реки. Телэ – вероятно, теле монгольских хроник.

⁹⁸⁸ Далее Линьцзан будет вновь упомянут в разделе о Усыцзане как находящийся в Тибете.

⁹⁸⁹ Река Биличжу будет еще раз упомянута в разделе об Адуане (см. ниже). Ее пересекала широкая дорога, идущая в Тибет.

⁹⁹⁰ Эти названия в древности применялись к Тибету или к тибетцам.

⁹⁹¹ Китайские сигнальные башни периода династии Мин описаны персидскими путешественниками XV века (см. цит. выше перевод «Хатай-наме»).

⁹⁹² Большинство вышеназванных городов, находящихся западнее Цзяюйгуаня, обозначено на крупномасштабной карте Китая между этой заставой и городом Юймэньсянь. На китайской карте есть два поста, или, иначе, станции с названием Чицзинь – Чицзиньхутай (на озере Чицзинь) и Чицзиньсятай (в ущелье Чицзинь). Между этими двумя постами течет река, соединяющая два озера.

Станции Чжицзиньбу и Чжицзинься упоминаются в итинерарии полковника Матусовского (1875 год). В августе 1879 года экспедиция графа Б. Сечени прошла этим же путем из Цзяюйгуаня через Юймэньсянь и Аньси в Шачжоу. В ее дневнике упоминаются эти станции, хотя и неправильно – Чжачжэньбу и Чжачжэнься, и сообщается, что Чжачжэнься (то есть Чжицзинься) находится в прекрасном оазисе, изобилующем травой и водой. Три горные реки впадают в маленькое озеро (Kreitner G. Im fernen Osten. Reisen des grafen Bela Szechenyi in Indien, Japan, China, Tibet und Birma in den Jahren 1877–1880. S. 645).

⁹⁹³ Во II веке до н.э. китайцы создали в этих местах на северо-западной границе четыре округа – Цзюцюань, Вувэй, Чжанье и самый западный из них, Дуньхуан, расположенный западнее Юймэньгуаня.

⁹⁹⁴ Согласно генеалогической таблице Монгольской династии («Юань ши», цзюань 107), титулы князей Бинь были присвоены отдельным потомкам персидского ильхана Хулагу. В этой таблице Иляньчжи Бади назван потомком Хулагу в четвертом поколении.

⁹⁹⁵ Считалось, что вала (ойраты) в то время обладали огромным влиянием даже на монгольских правителей в Каракоруме.

⁹⁹⁶ Согласно «Бэньцао ганму» (цзюань 12), это растение с желтыми цветами, которое напоминает мусу (люцерну), а его корни применяются в медицине.

⁹⁹⁷ На крупномасштабной карте Китая «Древний Гуачжоу» обозначен примерно в 190 ли к северо-западу от Куоя и в 100 ли восточнее Туньхуансяня (Шачжоу), южнее дороги, идущей из этого города в Аньсичжоу. Гуачжоу возник в 622 году н.э. Лейтенант Крейтнер, сопровождавший графа Б. Сечени в Тибет в 1879 году, побывал на развалинах Гуачжоу (Kreitner G. Im fernen Osten. Reisen des grafen Bela Szechenyi in Indien, Japan, China, Tibet und Birma in den Jahren 1877–1880. S. 673, 676). До 1869 года, когда его уничтожили магометанские мятежники, это был большой и густонаселенный город. На китайской карте его месторасположение вроде бы нанесено точно.

⁹⁹⁸ Это явная ошибка. Пржевальский, побывавший в Шачжоу в июне 1879 года, сообщает, что Шачжоу (Сачжеу) еще называют Дуньхуан (Пржевальский Н.М. Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки. С. 93). Лейтенант Крейтнер, побывавший в Туньхуансяне за несколько месяцев до Пржевальского, отмечает, что руины древнего Шачжоу находятся напротив нынешнего Дуньхуана, между левым берегом реки Дань и ее притоками (Kreitner G. Im fernen Osten. Reisen des grafen Bela Szechenyi in Indien, Japan, China, Tibet und Birma in den Jahren 1877–1880. S. 658; Petermanns Geographische Mitteilungen. 1882. Bd 28. S. 418). Однако на китайской карте «Древний Шачжоу» почему-то обозначен примерно в 100 ли к юго-западу от Дуньхуана.

⁹⁹⁹ Крепости Юймэньгуань и Янгуань были построены к западу от Цзяюйгуаня примерно в 120 году до н.э., в период правления ханьского императора У-ди. В те же годы возник и Дуньхуан (см. прим. 993). Юймэньгуань находилась на месте нынешнего города Юймэньсянь. Янгуань, по мнению китайских авторов, была в 130 ли юго-западнее Дуньхуана.

¹⁰⁰⁰ В этом «Мин ши» ошибается. Как я уже отмечал выше, Шачжоу впервые упоминается в 622 году н.э. Согласно «Географии династии Юань» (цитируемой в «Большой географии династии Мин»), это название происходит от мин ша шань («песок, издающий шум»). В описании Дуньхуансяня говорится, что песок, сползающий с холма, производит звук, напоминающий раскаты грома. О Шачжоу см. еще с. 91 наст. кн., а также сообщение китайского посланника X века об издающих звуки песчаных холмах в 10 ли южнее Гуачжоу (см.: Histoire de la ville de Khotan... / trad. J.-P. Abel-Rémusat. P. 77). См. также рассказ монаха

Одорика о песчаном холме в Тартарии, который издает звуки, напоминающие бой барабанов (Cathay and the Way Thither. P. 156, CCXLIV).

¹⁰⁰¹ Китайский иероглиф цзо («левая сторона») обычно используется для обозначения востока, но в данном случае, видимо, запада, поскольку Ханьдун, согласно этому описанию, расположен южнее Чицзиня, а Левый Ханьдун (Шачжоу) – западнее.

¹⁰⁰² Видимо, Хамэйли находился на землях уйгуров.

¹⁰⁰³ О князьях Биня ср. прим. 994.

¹⁰⁰⁴ Эти расстояния, видимо, даются относительно Лхасы, столицы Тибета.

¹⁰⁰⁵ Подробнее об этом см.: *Magasin asiatique ou, Revue géographique et historique de l'Asie Centrale et Septentrionale / publiée par mr. J. Klaproth. Paris, 1826. T. II. P. 213* (перевод статьи «Сицзан», то есть Западный цзан, нынешнее китайское название Тибета, из «Большой географии» нынешней династии).

¹⁰⁰⁶ Ситянь (Страна под западным небом) – название Индии в ряде китайских переводов буддийских текстов. Ананьгундэ звучит как Аннагунди – по словам У. Гамильтона (Hamilton W. *The East-India gazetteer. London, 1828. P. 239*), так на языке каннада называется знаменитый город Биджанагар, основанный в 1336 году на реке Тунгабхадра, на правом берегу которой поныне сохраняются его развалины, а огромные руины на левом обычно называют Аннагунди. Это примерно 15°20' с. ш. В 1443 году Шахрух отправил свое посольство к правителю Биджанагара (см.: Major R. *India in the fifteenth century*).

¹⁰⁰⁷ Гоши («учитель империи») – титул, который монгольские императоры присваивали главам ламаистов. Хронист династии Мин передает его словом фаньсэнь «тибетский лама».

¹⁰⁰⁸ «Мин ши» в данном случае ошибается: на самом деле Хэлинь (Каракорум) был основан преемником Чингиса Оготаем только в 1235 году.

¹⁰⁰⁹ Мы уже встречали ряд этих названий в «Истории династии Мин». Они отсутствуют на наших картах Тибета и соседних стран: эти места еще почти не изучены.

¹⁰¹⁰ Как нам уже известно, «Мин ши» упоминает Догань в качестве одного из военных округов в Сифане.

¹⁰¹¹ Сюаньвэйсы – китайская администрация, управлявшая чужеземными народами.

¹⁰¹² Видимо, это тибетские названия.

¹⁰¹³ Несомненно, что под Бешибали, то есть Бешбалыком (название этой страны впоследствии было изменено на Илибали или Илибалык), китайцы с конца XIV по XVI век подразумевали восточную часть так называемого «Срединного царства», основателем которого был второй сын Чингисхана Чагатай. Сравнение источников показывает, что Бешибали «Истории династии Мин» – это у магометанских хронистов того времени царство джетов (гетов). В Западной Европе оно было известно еще и как Могулистан (не путать с областью, занимаемой собственно монголами на востоке). Тимур в своей «Автобиографии» называет это царство Дешт-Джитте (дешт означает «степь»), а его население – джитте (*The Malfuzat-i Timuri, or autobiographical memories of the Moghul Emperor Timour... P. 46, 73*), то есть это были наследники потомков Чингиса. Судя по сведениям магометанских источников, царство джетов во времена Тимура включало в себя тогдашнюю Джунгарию с Илийской долиной и большую часть Восточного и Западного Туркестана. Я не могу дать какого-либо удовлетворительного объяснения происхождению слов «джеты», «джитте», или, как пишут некоторые востоковеды, «геты». Несомненно, эти названия были неизвестны персидским авторам до Тимура, и в первой половине XV века они вновь исчезают со страниц источников. Автор «Зафар-наме» Шарафаддин, а также Арабшах подробно описывают походы Тимура против джетов Могулистана. Абд ар-Раззак (ум. в 1483 году), написавший историю Шахруха, упоминает джетов под 1425 годом. Отдельные востоковеды, в первую очередь Дегинь, пытались вывести название джетов от юэджи – народа, упоминаемого в китайских хрониках начиная со II века до н.э., и гетов и массагетов античных авторов. Также возникает вопрос о том, являются ли джаты, столь широко распространенные в Пенджабе, на берегах Инда и в других частях Индии, частью того же происхождения, что и джеты Центральной Азии. См. интересные выводы Вивьена де Сен-Мартена по этому вопросу в заключительной части его труда «*Les Huns blancs ou Ephthalites des historiens byzantins*» (Paris, 1849).

Для подтверждения того, что сообщают китайские источники о Бешибали, я обобщу здесь то, что смог собрать из разных источников по истории Могулистана и джетов. Эти сведения взяты из «Тарих-и Рашиди» (Erskine W. *A History of India Under the Two First Sovereigns of the House of Taimur, Báber and Humáyun*) (Vol. I. P. 150), автобиографии Тимура (*The Malfuzat-i Timuri, or autobiographical memories of the Moghul Emperor Timour... P. 151*), «Зафар-наме» Шарафаддина (*Histoire de Timur-Bec... T. II. P. 150*) и написанной Абд ар-Раззаком истории Шахруха (Quatremère E. *Notice sur l'ouvrage persan qui a pour titre. P. 151*). Ср. также заметки полковника Юля на эту тему: *Cathay and the Way Thither. P. 522*.

Непосредственные преемники Чагатая по-прежнему предпочитали жить в степи. Но через 100 лет после смерти Чагатая ханы «Срединного царства» переселились в богатый и густонаселенный Мавераннахр. К тому времени их государство распалось на два самостоятельных ханства – одно в Мавераннахре, а другое в стране моголов и Кашгаре. Это разделение существовало уже в 1321 году, поскольку магометанские хронисты сообщают, что в тот год правитель Мавераннахра Илходжа (его еще звали Исан-Бука), являвшийся потомком Чагатая (а только они имели право на престол), был призван населением Кашгара,

Яркенда, Алатага и Уйгуристана в качестве правителя (Bèhâdour Khan Aboul-Ghâzi. Histoire des Mogols et des Tatares. T.II. P. 165). Правда, до воцарения в 1370 году в Мавераннахре великого Тимура местные потомки Чагатай были марионетками своих амиров (министров).

Вероятно, Исан-Бука правил в Могулистане примерно до самой своей смерти в 1330 году. Но лишь в 1347 году на престол взошел его сын Туглак-Тимур (правил до 1363 года). Через несколько лет он принял ислам. Туглак-Тимур был обязан престолом влиятельному амиру Юладжи из правившего Кашгаром при могульских ханах могущественного клана Доглатов, и дважды – в 1360 и 1362 годах – совершал походы в Мавераннахр, захватил его и поставил там правителем своего сына Ильяса-ходжу. После смерти Юладжи Туглак-Тимур передал его должность сыну покойного, семилетнему амиру Худайдаду. Против его кандидатуры возражал Камар ад-Дин, младший брат Юладжи, поскольку считал, что имеет больше прав на эту должность, но хан продолжал стоять на своем.

Ильяса-ходжа-хан (правил в 1363–1365 годах) в момент смерти своего отца возглавлял Самарканд и боролся против руководителей страны – амира Хусейна и знаменитого Тимура. Последний в итоге одержал над ним победу, и Ильясу пришлось уйти в отцовские владения в степи джете, где он вскоре был убит Камар ад-Дином.

Камар ад-Дин (правил в 1365–1389 годах) – узурпатор. Казнив 18 мужчин из семейства Ильяса, он объявил себя правителем страны, но ряд могульских родов отказались признать его. Тимур в своей «Автобиографии» под 1373 годом называет его всего лишь «рабом и главнокомандующим джетов» (The Malfuzat-i Timuri, or autobiographical memories of the Moghul Emperor Timour... P. 148).

Почти все время своего нахождения у власти Тимур воевал со своими восточными соседями – джетами.

В 1370 или 1371 году джеты пошли на Мавераннахр. Тимур во главе многочисленной армии вышел из Самарканда и быстро достиг Некада. Когда он подошел к Сайраму и Янги, джеты отступили. Он дошел до Саккиз-Йагача, захватил богатые трофеи, потом прибыл в Адун-Кези и затем вернулся в Самарканд (Histoire de Timur-Bec... T. II. P. 8).

В январе 1375 года Тимур выступил из Самарканда против Камар ад-Дина, который готовился напасть на Мавераннахр. Когда авангард Тимура покинул Сайрам и достиг Чоруна, стало известно, что Камар ад-Дин стоит лагерем в Кок-Тобе (около реки Или; см. прим. 803). Джахангир, сын Тимура, хотел напасть на его лагерь, однако Камар ад-Дину удалось скрыться в горном ущелье Барака-Гуриян, а по прибытии Тимура снова сбежать. Один из военачальников Тимура амир Хусейн утонул в реке Аб-Иле (Или), а сам Джахангир гнался за Камар ад-Дином по местам, где было множество деревьев и пещер. Затем его войска razорили область джетов под названием Учтурфан, к западу от Аксу. Камар ад-Дин снова сбежал. Тимур провел в Пайтаге (другой вариант названия – Баяк) 53 дня. В плен к нему попали жена Камар ад-Дина и его дочь Дильшад-ага, которую Тимур впоследствии взял в жены. Тимур вышел из лагеря, отправился на гору Каракасмак (Шемак в его «Автобиографии»), где встретился с Джахангиром. Оттуда они отправились в Атбаши, достигнув затем великолепных равнин Арпайази (Азбехбари в «Автобиографии»), где Тимур провел два весенних месяца*. После этого Тимур через Иасси-Дабон и Узгенд вернулся в Самарканд (Histoire de Timur-Bec... T. II. P. 14).

В 1376 году Тимур отправил амиров Сари-Бугу, Адиль-шаха и других с 30-тысячной конницей в страну джетов против Камар ад-Дина, но эти амиры подняли мятеж, двинулись на Самарканд и осадили его. Тимур, в то время воевавший с Хорезмом, повернул на родину. Тем временем его сын Джахангир разгромил мятежников, которые сначала бежали к хану Кыпчака Урусу, а затем примкнули к Камар ад-Дину, которого уговорили совместно выступить против Тимура. Они вторглись в Андижан (Ферганскую долину) и изгнали оттуда сына Тимура Омар-шейха. Тимур немедленно выступил против них, обратив мятежников в бегство. Войдя в деревню Атбаши (см. выше) всего с 200 воинов, Тимур попал в засаду, устроенную Камар ад-Дином, но сумел спастись. Вскоре подошли основные силы Тимура, которые бросились за Камар ад-Дином в погоню и разбили его в Саккиз-Йагаче. Не сумев схватить своего врага, Тимур вернулся в Самарканд (Histoire de Timur-Bec... T. II. P. 16–18).

Предавшие Тимура Сари-Буга и Адиль-шах два года скитались по горам Карачук (хребет Каратау восточнее Сихуна; см. прим. 483), но потом попросили пощады. Тимур призвал их к себе. Когда они прибыли в Отрар, Сари-Буга сдался, а Адиль-шах, испугавшись за свою жизнь, вновь сбежал и укрылся в Аксу – сторожевой башне на вершине горы Карачук, откуда велось наблюдение за Кыпчаком. Тимур отправился в гору на поиски этого бунтаря, схватил его и казнил. Что касается Сари-Буги, то он был помилован и принял участие в походе против джетов (Histoire de Timur-Bec... T. II. P. 19).

Тимур приказал своему сыну Омар-шейху немедленно выступить против Камар ад-Дина, а Хитайи-бахадuru обойти противника и напасть на него с тыла. Войско Омар-шейха достигло равнины Хурату, где находился Камар ад-Дин, и разгромило его. Но Камар ад-Дин опять бежал. Хитайи, разграбив страну джетов, воссоединился с Омар-шейхом и вернулся в Самарканд.

Сразу после их возвращения Тимур решил лично напасть на джетов. Его авангард шел круглые сутки и встретил Камар ад-Дина в Бугам-Айкеле (Иссык-Куль?). Разгромив врага в ходе кровопролитного сражения, Тимур razорил эту местность и преследовал Камар ад-Дина вплоть до Кочкара

(Histoire de Timur-Bec... Т. II. P. 20).

В 1383 году «Зафар-наме» зафиксировала еще один поход Тимура против Камар ад-Дина (Histoire de Timur-Bec... Т. II. P. 42). Военачальники Тимура, перейдя через Аталкум и Бехрин, дошли до Исси-Куля (Иссык-Куля) и даже до Кок-Тобы. Не найдя Камар ад-Дина, осенью они вернулись в Самарканд (Histoire de Timur-Bec... Т. II. P. 42).

Хан Могулистана Хизер-ходжа (правил в 1389–1399 годах) был сыном Туглак-Тимура. Когда Камар ад-Дин казнил ханскую семью, он был грудным ребенком. Поддерживая его мать, амир Худайдад (см. выше) спрятал ее ребенка в Кашгаре. В 12-летнем возрасте мальчика перевезли в горы между Кашгаром и Бадахшаном, затем в Хотан, а позднее далеко на восток – в Сарыг-Уйгур и Лоб-Канык, где он прожил больше 12 лет. Когда могущество Камар ад-Дина шло к закату, юношу вернули на родину и амир Худайдад провозгласил его ханом под именем Хизер-ходжа. Он храбро воевал с Тимуром.

Согласно «Зафар-наме», в 1389 году (год восшествия Хизера-ходжи на престол) Тимур совершил поход в Могулистан (Histoire de Timur-Bec... Т. III. P. 5). Это произошло вскоре после того, как он вблизи Сихуна разбил армию правителя Кыпчака Тохтамыша. Тимур разделил свое войско на две части. Мирза Омар-шейх пошел в одну сторону, а Тимур с остальными силами проследовал в Карагучур, где сделал остановку. Омар-шейх разгромил врага на равнине Ичмас-Алагеул (озеро Алакуль?). Тимур же послал двух своих военачальников в погоню за бегущим противником. Идя днем и ночью, они достигли Иртыша, захватили там множество пленных и с трофеями вернулись к Тимурю. После этого Тимур прошел через Великую степь и спустя много дней прибыл в Эмиль-Гучур (на реке Эмиль? См. прим. 818), где поселился во дворце Урдум-Сарай (Серай-ордо). Посоветовавшись со своими соратниками, он решил напасть на джетов с разных сторон. Каждому корпусу было выдано письменное предписание, куда ему следует идти, и все они должны были соединиться в местности Юлдуз. Омар-шейх перешел через гору Дубшин-Андур и прибыл в Кара-Ходжа, до которого караван из Самарканда идет три месяца. Корпус под командованием амира Джухан-шаха и Шайха Али двинулся в Кара-Арт и Шоргулук, корпус Усмана-Аббаса прошел через Сагизган, Сугулганлыг, Лиг и Гевеяр, а войско Худади Хусайни и Мубашшир-бахадур через Уричу дошло до Йабкута и разбило там орды булгачи и илкера. Сам же Тимур направился по дороге Улуг-Кола и, поднявшись на гору Сичкан-Дабан, встретил тех булгачи и победил их. Амиры Ядгар-Барлас и Сулайман-шах, которые остались в Западном Туркестане между Джете и Кыпчаком в результате вторжения в последний Тимура, теперь получили приказ идти в Могулистан. Они дошли до горы Нур-Дабан, форсировали реку Аб-Иле (Или) и достигли Суткола (озеро Сайрам-Нур; см. прим. 476) и Чечаклика. Оттуда они направились в Балайкан, уничтожая на своем пути всех врагов. Придя в Молзуду, они встретились с огромной армией могулистанского хана Хизера-ходжи и атаковали ее. Битва продолжалась два дня, после чего амиры, как и было условлено, направились в сторону Юлдуза, где должны были воссоединиться. Тимур, пройдя мимо Кайтуна и Кунгаза**, прибыл в Юлдуз. Выслушав рассказ о битве с Хизером-ходжой, он бросился за ним в погоню. Перейдя реку в Ула Киянавар, Тимур прошел через Великую степь и прибыл в Кара-Булак. Оттуда он отправился в Терташ и, придя в Кошун-Кай, обнаружил там вражескую армию, которая, однако, под покровом ночи разбежалась. Преодолев гору Котал-Найрин, Тимур преследовал врага вплоть до Караташа. В итоге Хизер-ходжа, спасая свою жизнь, бежал из страны. Тем временем остальные части армии Тимура несли джетам смерть и разрушения. Они дошли до самого Кулан-Котала, захватили огромное количество лошадей, верблюдов и овец, а многих людей обратили в рабство.

Когда победоносный Тимур прибыл в Чалыш (Карашар), он раздал свою бесчисленную добычу войску. В итоге, уйдя из Чалыша и пройдя через Каджирту и Баладжар, Тимур прибыл в Юлдуз, где встал лагерем. Амиры и войска, разорившие весь Могулистан и уничтожившие джетов, пришли сюда с богатыми трофеями. Согласно «Зафар-наме», местность Юлдуз была весьма приятной, с хорошим воздухом, родниками и лугами, разными цветами. Свое название она получила из-за своих прекрасных родников, ибо «юлдуз» означает «утренняя звезда». Трава там настолько густая и питательная, что самые изможденные лошади, побыв неделю на ее лугах, набирают вес и силу***.

Оттуда Тимур послал мирзу Умаршайха в его удел Андижан (Ферганскую долину), приказав ему пройти по дороге Кахлаг (Железные Ворота). Идя по этому ущелью, он встретил князя Коплака, один из главных амиров джетов, разбил его и обезглавил его. После этого Умаршайх продолжил свой путь в Кусан (Куча), Учкарман (Учтурфан), большой город Кашгар, и, наконец, прибыл в Андижан.

Тем временем Тимур решил вернуться в Самарканд. Он вышел из Кичик-Юлдуза (Малого Юлдуза) во главе своей армии, и, прибыв в Улуг-Юлдуз (Большой Юлдуз), устроил празднества, проведя несколько дней в удовольствиях и развлечениях. 10 августа 1389 года Тимур отправился домой и двигался так быстро, что прибыл в Самарканд уже 31 августа, хотя караваны обычно затрачивают на это два месяца (Histoire de Timur-Bec... Т. III. P. 5–7).

В это время Камар ад-Дин был еще жив. Вероятно, после бегства Хизера-ходжи и возвращения домой армии Тимура он вновь воцарился в Могулистане, и в 1390 году Тимурю пришлось опять отправить против него огромную армию. Командовали ею Сулайман-шах, Худади Хусайни, Шамс ад-Дин Аббас и другие военачальники. Переправившись через Сихун в районе Ташкента, они направились в Исси-Куль

(озеро Иссык-Куль), где к ним присоединились 5 000 воинов, посланных из Андижана мирзой Умаршай-хом. Прибыв в Коктобу, они остановились там на несколько дней, добывая сведения о противнике, а затем отправились по дороге в направлении горы Арджатав. Дойдя до Алмалыка, военачальники Тимура переправились через реку Аб-Иле (Или) и достигли Каратала, ставки Анка-Туры (князя джетов), где узнали, что 400 их кавалеристов, решив поохотиться, неожиданно наткнулись на войско Камар ад-Дина и понесли потери. Амиры отправили несколько командиров обследовать поле битвы и узнали, что Камар ад-Дин ушел в Ична-Бучна. Тогда они сразу же бросились на поиски врага и, пройдя мимо Ичны-Бучны, прибыли в Огар-Кечти. Оставив здесь свой обоз, они пошли в направлении Иртыша. Добравшись до его берегов, амиры узнали, что Камар ад-Дин пересек ее и направился в леса Толаса, где, по слухам, водились соболи и песцы. Они обнаружили на берегу вражеские плоты и лодки. Проведя здесь несколько дней, амиры переправились через реку и на огромных сосновых деревьях вырезали свои тамги, чтобы последующие поколения могли видеть следы пребывания армии Тимура за Иртышом. Этот поход продолжался полгода, и провизия у амиров закончилась. Большинство войска питалось дичью, собирало корни, а когда настали холодные дни, военачальники решили вернуться домой и пошли по дороге Алтун-Корк, по обе стороны которой расположено большое озеро Етрак-Коль. Двигаясь круглые сутки, они прибыли в Самарканд (Histoire de Timur-Bec... Т. III. Р. 9).

Это было последнее упоминание Камар ад-Дина в «Зафар-наме». По данным У. Эрскина, он скончался примерно в 1393 году от страданий и болезни в безлюдном уголке степи, где скрывался с двумя своими слугами.

Что касается Хизера-ходжи, то в 1397 году он помирился с Тимуром и отдал ему в жены свою дочь Тукел-ханум (Histoire de Timur-Bec... Т. III. Р. 69, 70). «Зафар-наме» сообщает, что в 1399 году, когда Тимур пребывал в Карабахе (между реками Кура и Аракс), ему стало известно, что после смерти правителя джетов Хизера-ходжи четыре его сына – Шамъи-Джахан, Мохаммед, Шер-Али и Шах-Джахан – начали борьбу за власть (Histoire de Timur-Bec... Т. IV. Р. 136).

Услышав эту весть, сын Омара Шейха мирза Искандар воспользовался этим случаем. Несмотря на то, что Искандару тогда было всего 15 лет, он собрал войско Андижана (Ферганы), правителем которой был назначен своим дедом, и в сопровождении амиров направился в Могулистан. Они прибыли в Кашгар, разорили город Яркенд, а затем двинулись в Сарыккамыш****, Калпин*****, Алакул, Яркурган, Чахартак и Куюкбаг и все эти города тоже ограбили. В конце концов они дошли до Уча в Могулистане. Все тамошнее население им подчинилось. После этого они осадили Аксу. В нем было три крепости, ко всем был один путь, и они считались столь неприступными, что жители окружающих мест спрятались в них. Мирза со своими амирами встал лагерем вокруг Аксу, и начал активно готовиться к его захвату с помощью механизмов для подкопа, штурмовых лестниц, стенобитных орудий и прочих приспособлений. Проведя за почти 40 дней ряд штурмов, он в итоге вынудил осажденных сдать. Несколько очень богатых китайцев вышли из города с подарками. После этого войско мирзы напало на Бай и Кусан, в первом из которых, прохладном, удобно проводить лето, а во втором, где бывает тепло – зиму. Эти населенные пункты были разграблены и несколько царевен джетов попали в плен*****.

Затем они отправились разорять город Тарем. (На китайской карте город Тарим обозначен на реке Тарим, которая, как известно, впадает в Лобнор.)

После этого мирза отправился из Аксу в Хотан. Этот город находится в 157 днях пути от Ханбалыка, столицы Северного Китая, называемого Катай, являющегося процветающей и густонаселенной страной с обильными водоемами. От Хотана до Караходжо 35 дней пути, а от Караходжо до Таткавула, границы Китая, 41 день пути*****. Там между двумя горами возведена стена с большими воротами, и несколько ям-ханов, то есть гостиниц, для путников; граница и ворота в стене всегда охраняются. Отсюда до китайского города Ганджанфу 51 день пути, а оттуда до Ханбалыка – 40 дней. А от Ганджанфу до Ханамнана тоже 40 дней пути. Автор «Зафар-наме» добавляет, что есть еще одна дорога из Хотана в Китай длиной в 40 дней, но она не благоустроена и проходит по пескам. Если на этой дороге возникает нужда в воде, роют колодец. Хотя вода выходит быстро, но эту воду никак нельзя пить. Однако весьма удивительно то, что если выроют два колодца недалеко друг от друга, то вода в одном бывает смертельной, а в другом – живительной*****.

От Хотана до Кашгара 15-дневная дорога, а от Кашгара до Самарканда 25 дней пути. В Хотане есть две реки, одну называют Аранкаш, другую – Каракаш. Камень, который есть в этих реках, является яшмой. Оттуда ее отправляют в другие страны. Эти реки текут с Карангутага*****.

Итак, мирза привел все города и крепости приграничной провинции (Могулистана) к повиновению Тимуром. Уйдя из Хотана, он прибыл к Карангутагу, очень крутой и труднодоступной горе (см. прим. 1043), на которой жители Хотана и соседних мест скрываются во время войны. Мирза не рискнул оставаться там со своим войском и перезимовал в Кашгаре, а весной вернулся в Андижан.

После смерти в 1399 году Хизера-ходжи на престол взошел его сын Мохаммед-хан. Он и его брат Шам Джахан несколько раз упоминаются в «Зафар-наме» и «Жизни Шахруха» Абд ар-Раззака. В 1397 году Шам Джахан побывал при дворе Тимура. В 1411 году Мохаммед-хан послал Шама Джахана воевать с Мавераннахром. Как мы увидим далее, согласно китайским хроникам, Хизера-ходжу сменил

Шама Джехан, а уже потом на престол взошел младший брат последнего Мохаммед.

Согласно «Тарих-и-Рашиди», Шир Мохаммед, сын Мохаммеда, стал преемником своего отца, но Абд ар-Раззак свидетельствует, что в 1415 году, после смерти хана Могулистана его преемником стал Накши Джехан, сын Шама Джехана. Это подтверждается китайскими хрониками. На следующий год Накши Джехан отправил посольство к Шахруху. Согласно Мирхонду (и, видимо, Абд ар-Раззаку), в 1425 году ханом Могулистана стал Шир Мохаммед. В этом году самаркандский мирза Улугбек совершил поход на джетов и победил Шир Мохаммеда.

Вейс-хан, племянник Ширы Мохаммеда, собрав в степи шайку разбойников, начал воевать со своим дядей, после смерти которого был избран великим ханом. Он не примирился с амиром Худайдадом (см. выше), который примкнул к его дяде, и обратился к правителю Самарканда Улугбеку. Вейс-хан был очень активен. Весь период своего правления он воевал с калмыками, своими восточными соседями. «Тарих-и-Рашиди» сообщает, что он провел 61 сражение с калмыцким правителем Эсэн-тайши и только однажды одержал победу*****.

Вейс-хан занял земли в окрестностях Турфана, где выкопал несколько карезов (подземных акведуков) для орошения полей. Он очень любил охотиться на диких верблюдов и ежегодно совершал поездки в Лоб и Катак ради своей страсти. Из шерсти убитых их животных его мать изготавливала для него одежду, и он носил только ее*****.

В ходе войн, вызванных вторжением Улугбека, Вейс-хан в 1428/1429 году был случайно убит стрелой, выпущенной одним из его людей.

В рассказе о посольстве Шахруха в Китай упоминается Авис(Вейс)-хан. В 1420 году, в период войны с Шир Мохаммедом и после нее рассказчик упоминает посланника Авис-хана, который был ограблен. Впоследствии он видел его в Пекине.

У Вейс-хана было два сына – Исан-Бука Второй и Юнус, причем каждый из них претендовал на власть. Юнус обратился за помощью к самаркандскому мирзе Улугбеку, но тот отказал ему, взял его в плен и отправил в Герат к своему отцу Шахруху, который на 12 лет поместил Юнуса в Йезде под присмотр автора «Зафар-наме» Шарафаддина. После смерти своего надзирателя Юнуса привезли в Тебриз, а позднее в Шираз. В течение этого времени Могулистаном правил Исан-Бука. Когда тимурид мирза Абу Саид взошел на самаркандский престол (он правил в 1451–1468 годах), Исан-Бука вторгся в Ферганскую долину. Тогда Абу Саид послал за изгнанным Юнусом, назначил его ханом Могулистана и отправил завоевывать эту страну.

Исан-Бука, который тогда находился в Юлдузе, на самом востоке своих владений, узнав об этом, собрал свои силы и отправился освобождать Кашгар, осажденный Юнусом. В ожесточенном сражении, состоявшемся примерно в 12 милях от Кашгара, недалеко от Аксу, Юнус был наголову разбит и бежал в Герат. Такой поворот дела крайне расстроил Абу Саида. Он предоставил Юнусу маленькую горную область Масихи, зависимую от Андижана и граничащую с Ташкентом, и вновь заставил его бороться за власть. Это произошло в 1456 году. В 1462 году Исан-Бука умер и правителем стал его сын Дост-Мохаммед, находившийся у власти всего четыре года.

Как только в 1468 году умер Дост-Мохаммед, Юнус-хан, на сторону которого после кончины его брата Исан-Буки перешли многие племена, стал правителем Могулистана. Сын Доста, Кепек, тогда еще мальчик, был увезен ближайшими сторонниками его клана, бежавшими вместе с ним в Турфан, на восток страны, но вскоре был там убит. Юнус-хан, долгое время проживший в Персии, полюбил ее города и культуру и не хотел жить в Аксу. Но народ предпочитал юрты и вынудил его возвратиться в степи Могулистана. После неудачного похода Абу Саида в Карабах на Араксе в 1469 году, в котором он погиб, Юнус-хан в память о нем выдал трех своих дочерей за сыновей Абу Саида. Таким образом, с материнской стороны он был дедом знаменитого султана Бабурра.

Вскоре после того, в 1472–1473 годы, калмыцкий правитель, изгнанный из своей страны в результате междоусобиц, с многочисленной армией вторгся на восток Могулистана. Юнус пытался противостоять этому нашествию, но был наголову разбит на реке Или и с остатками своей армии бежал на запад. Перезимовав в Кара-Токае на Сихуне, он весной прибыл в Ташкент, где стал пленником губернатора, формально подчинявшегося султану Самарканда. Видимо, подданные Юнуса, недовольные своим правителем, тайно сговорились с этим губернатором. Примерно через год Юнуса освободил из плена один из его амиров, и он вернулся в Могулистан. К тому времени калмыки ушли к себе домой. Юнус же несколько лет провел в степях Могулистана, даже не мечтая о каком-нибудь городе. В 1479–1480 годах он помогал Мохаммеду-Хайдару Мирзе Доглату, амиру Кашгара, бороться с его племянником Абу-Бекром, но эта кампания не увенчалась успехом, и в итоге Абу-Бекр завладел Кашгаром. Большую часть последних лет своей жизни Юнус-хан провел в общении со своими зятьями – султанами Самарканда и Ферганы. Особенно он был привязан к ферганскому султану Умар-Шейху, отцу Бабурра, у которого часто гостил. Его зятья дали ему в управление Ташкент и Сайрам, но когда хан выразил желание поселиться в них, несколько могульских племен покинули его и ушли к себе домой под руководством его младшего сына, султана Ахмед-хана, так что еще при жизни Юнуса его царство вновь распалось. Ташкент и Сайрам некоторое время продолжали оставаться обычной резиденцией одного из колен могульских

ханов. Юнус-хан умер в 1496 году.

Султан Махмуд-хан, старший сын Юнуса, обычно называемый «старший хан», наследовал своему отцу в качестве великого хана, властвуя над племенами, поселившимися в Ташкенте и Сайраме, а также жившими в соседних степях. Младшему сыну Юнуса, султану Ахмеду («младшему хану»), досталось население, которое обитало в самых отдаленных частях Могулистана – Аксу, Турфане и т.д.

Махмуд-хан одержал победу в войне против султанов Ферганы и Самарканда. В 1497 году он завладел Туркестаном ниже Сихуна и за большие заслуги перед собой сделал правителем этой области узбека Шибан-хана. Но едва Шибан стал правителем, как под его знаменами отовсюду стали собираться разрозненные узбеки. Он усиливался с каждым днем.

«Младший хан» султан Ахмед, правивший в Восточном Могулистане, был человеком очень энергичным и талантливым. Он совершил ряд успешных набегов на неверных калмыков, которых разгромил в двух кровопролитных сражениях, за что получил прозвище Илачи-хан («хан-убийца»). Когда его старший брат Махмуд потерпел поражение от кайсак-узбеков, Ахмед, оказывая ему помощь, вторгся на их земли и разграбил их. Стремительный успех Шибана, который в 1500 году провозгласил себя правителем Самарканда, заставил братьев объединиться против него. Младший хан прибыл в Ташкент примерно с 1 500 воинов. Но в 1503 году Шибан разбил и захватил в плен обоих братьев. Позднее он отпустил их на волю, и они ушли в степь. Спустя год младший хан скончался от горя, а Махмуд-хан, попытавшийся добиться покровительства у Шибана, в 1508 году был казнен узбеками.

Когда султан Ахмед выступил из Аксу в сторону Сихуна на помощь своему брату, он провозгласил своего старшего сына Мансура ханом могулов и после смерти отца стал править в Аксу и всеми землями на востоке вплоть до Чалиса и Турфана. Он умер в 1544 году, и ему наследовал его сын Шах-хан. Султан Ахмед, Мансур и Шах-хан в китайских хрониках именуются правителями Турфана. Видимо, эта ветвь чагатайских ханов просуществовала в таком качестве недолго. Однако сыну Ахмеда удалось основать династию в Кашгаре, которая правила там более полутора веков (см. прим. 1037).

* Замечу, что Арпа – это один из истоков Алабуги, притока Нарына, течет частично по широкой долине в направлении от реки Ат-Баши в Узгенд в Ферганской долине; см.: Костенко Л.Ф. Туркестанский край. Т. I. С. 241 и сл.

** Так называется одна из рек, которая при слиянии с другими образует реку Или.

*** Бессмысленно пытаться идентифицировать большинство местностей, гор и прочих объектов, упоминаемых в описании похода Тимура в Могулистан, ибо эти места еще плохо изучены. Что-то конкретное можно сказать только в отношении Юлдуза, который встречается также в рассказе о поездке посольства Шахруха в Китай в 1420 году (*Cathay and the Way Thither*. P. CC). Благодаря китайским картам уже давно было известно, что северо-западнее Карашара есть гора Юлдуз (Джудуз) и одноименная река. В 1877 году Пржевальский первым из европейцев посетил эти места. По его словам, Юлдуз – это высокогорное плато с богатым травянистым покровом и изобилием воды, оно является излюбленным местом для крупного рогатого скота и славится на всю Центральную Азию своей красотой, источниками, лугами и легкими ветрами (*Prejevalsky N. From Kulja, across the Tian Shan to Lob-Nor*. P. 42, 21). Согласно Пржевальскому, Юлдуз состоит из Большого Юлдуза, занимающего более обширную, западную половину всей котловины, и Малого Юлдуза, находящегося в ее меньшей восточной части.

**** В настоящее время это название озера или болота юго-восточнее Кучи.

***** Горная долина с этим названием обозначена на современных картах юго-западнее Аксу по пути в Маралбаши.

***** Города Аксу и Бай до сих пор существуют в Восточном Туркестане. Они расположены на широком тракте, идущем вдоль южного склона Тянь-Шаня от Карашара до Кашгара. Кусан – это, вероятно, Куча. «Синий взъезд цзянь лу» тоже отмечает Бай как город с прохладным климатом. По словам Куропаткина, который в 1876 и 1877 годах побывал в этих местах, высота Бая над уровнем моря составляет 3 700 футов, а Кучи – 2 900 футов.

***** В рассказе о посольстве Шахруха – Караул, то есть Цзяюйгуань. Туткаул в переводе с турецкого означает «проход» (см.: *Mémoires de Baber*. Т. I. P. XII).

***** Автор, очевидно, имеет в виду прямую дорогу от Хотана через Лобнор и Шачжоу в Цзяюйгуань. Посольство Шахруха, возвращаясь в 1421 году из Китая, прибыв в пограничную крепость (Цзяюйгуань), было вынуждено из-за проблем в Монголии пойти неудобным южным путем через пустыню в Хотан и Кашгар вместо обычного северного маршрута через Хами, Турфан и т.д. (см.: *Cathay and the Way Thither*. P. CCXI). Пржевальский, который два года назад проезжал по этой дороге из Хотана в Лобнор, сообщил мне, что она не представляет никаких трудностей, поскольку проходит по северному склону гор через густонаселенную и земледельческую область. Трудности, о которых упоминает Шарафаддин, очевидно, связаны с пустыней между Лобнором и Шачжоу, куда еще не ступала нога европейца.

***** Ср. об этих реках: *Histoire de la ville de Khotan...* / trad. J.-P. Abel-Rémusat; прим. 1044.

***** Вероятно, это ошибка, ибо глава вала (ойратов) Эссен-тайши не был современни-

ком Вейс-хана.

***** Судя по переводу Беллью, это вроде бы относится к Эсэн-тайши (Bellew H. History of Kashgar. P. 156). Но, поскольку в этом фрагменте здесь мало подробностей, я без колебаний отношу его к Вейс-хану: мы уже знаем, что согласно китайским хроникам, Вейс-хан овладел Турфаном в 1423 году.

¹⁰¹⁴ См. выше, а также прим. 954.

¹⁰¹⁵ Яньци и Гуйцы – два древних царства в Центральной Азии, впервые упомянутые до н.э. в «Истории династии Хань». Современные китайские географы обычно идентифицируют их с нынешними Карашаром и Кучой.

¹⁰¹⁶ Как мы знаем, название Бешбалык во времена монголов применялось к стране уйгуров.

¹⁰¹⁷ Об озере Таал-Нор на юго-востоке Монголии ср. прим. 114 и 906. Упомянутый поход – это поход против монголов в 1388 году, в ходе которого они были разбиты китайцами у озера Буюйэрхай.

¹⁰¹⁸ Могулистанский хан Хизер-ходжа.

¹⁰¹⁹ Вероятно, Камар ад-Дин, но в данном случае это явно не знаменитый правитель джетов.

¹⁰²⁰ Согласно «Зафар-наме», Хизер-ходжа умер в 1399 году.

¹⁰²¹ Шамъи-Джахан магометанских авторов.

¹⁰²² Самарканд и Мавераннахр ранее входили в состав царства Чагатая.

¹⁰²³ Мохаммед-хан магометанских авторов.

¹⁰²⁴ Накши-джехан магометанских авторов.

¹⁰²⁵ Магометанские авторы не упоминают об этом браке.

¹⁰²⁶ Несомненно, это Вейс(Авис)-хан магометанских хронистов.

¹⁰²⁷ Вероятно, он имеет какое-то отношение к реке Или. О городе Илибалык в монгольский период см. выше.

¹⁰²⁸ Видимо, упоминавшийся выше кашгарский амир Худайдад, обладавший большим влиянием в Могулистане. В 1420 году он принимал посольство Шахруха, ехавшее в Китай.

¹⁰²⁹ В 1421 году посольство Шахруха встретило в Пекине посланника Авис-хана по имени Бату Тимур Анка.

¹⁰³⁰ Исан-Бука Второй магометанских авторов.

¹⁰³¹ Имил-ходжа. Этот хан не упоминается в магометанских источниках.

¹⁰³² Китайский иероглиф «мао» означает шляпу. Но в данном случае три иероглифа чжао-ла-мао, вероятно, передают турецкое слово «чалма».

¹⁰³³ В цзюани 47 «Бэньцао ганму» приводится следующее описание птицы цылао:

«Эта птица живет на больших озерах южных стран (Индии. – Э.Б.). Она напоминает хао (общее название журавлей и похожих на них птиц. – Э.Б.), только намного крупнее их. Размах ее крыльев достигает 5–6 футов, а рост при вытянутой шее составляет 6–7 футов. Оперение ее голубовато-серое. У нее длинная шея. На голове перья отсутствуют, а сама голова красного цвета. Клюв у нее длиннее ноги, темно-желтый, прямой и сплюснутый. У птицы имеется зоб, как у тиху (пеликана. – Э.Б.). Ноги черные, а когти птичьи. Эта птица очень прожорливая и драчливая, иногда она нападает даже на людей. Питается рыбой, змеями и птенцами».

Это довольно точное описание зобатого аиста (*Ciconia Marabu*), хвостовое оперение которого высоко ценится в Азии и в Европе. Монгольская хроника «Юань чао би ши» называет эту птицу токураун. Китайцы обозначают ее словом цылао. В современном монгольском языке тогоруу – «журавль». По словам султана Бабура (*Mémoires de Baber*. Т. I. P. 314), для украшения чалмы используются перья цапли, на которую охотятся жители Кабула. Они в основном экспортируются в Ирак и Хорасан.

¹⁰³⁴ Аналогичное описание Белой горы имеется в «Истории династии Северная Вэй» (V век), в рассказе о царстве Гуйцы (Куча; см. прим. 1015). Там сказано, что Гуйцы находится в 170 ли южнее Бошаня. Из этой горы вытекает густая вонючая жидкость, образующая ручей, который через несколько ли уходит под землю. Эту жидкость используют для лечения выпадения волос и зубов, а также при дизентерии.

В книге «Суй Сиюй ту чжи», рассказывающей о западных странах во времена правления династии Суй (VI век), и цитируемой в «Вэньсянь Тункао», о Бошань говорится, что она расположена в 200 ли севернее Гуйцы, и из нее всегда вырываются огонь и дым. В ней добывают наоша (нашатырь). Эта гора известна также под названием Ацзе, что, согласно Клапроту (*Klaproth J. Tableaux historiques de l'Asie*. P. 109, 110), по-турецки означает Огненная гора. Ср. также: Ritter C. *Die Erdkunde im Verhältniß... Teil II. Bd I. S. 333*.

Бошань (или Пешань, как она обозначена на русских картах) до сих пор носит это название. Судя по картам, она находится примерно в 60 англ. милях к северу от Кучи. Начиная с Гумбольдта и Риттера, Бошань считалась действующим вулканом Тянь-Шаня. Но европейцы не посещали ее до 1881 года, когда по рекомендации исследователя геологии Средней Азии проф. Мушкетова туда была отправлена русская экспедиция во главе с Киселевым, чтобы выяснить вопрос о вулкане на месте. Краткое сообщение о результатах этой поездки было опубликовано 6 октября 1881 года в «Туркестанской газете». Бошань (кит. Бэфань-Шань – Квасцовая гора), или Земштаг на языке местного населения, была обнаружена в 16 верстах к северо-востоку от Кучи, в котловине, окруженной горами Айлак. Оказалось, что извергаемый ею огонь не является вулканическим, а происходит от горения угля. По отрогам этой горы имеются пещеры,

из которых исходят дым и сернистый газ. Горение сопровождается сильным шумом. Мушкетов сообщает, что в окрестностях горы имеются обильные залежи серы, нашатыря и квасцов (Мушкетов И. В. Туркестан. Геологическое и орографическое описание по данным, собранным в путешествиях с 1874 по 1881. СПб., 1886. Т. I. С. 132). Этот исследователь отрицает наличие вулканов в Центральной Азии (Там же. С. 131–133).

¹⁰³⁵ Название Цунлин впервые появляется в китайских хрониках во II веке до н.э., когда китайцы познакомились со странами Центральной и Западной Азии. Этим словом указанные источники называют высокие горы, граничащие на западе с бассейном Тарима и соединяющие Тянь-Шань с хребтом Куньлунь. На пути из Кашгара в Памир, который прошел Форсайт, юго-западнее Ташкурмана есть перевал Ниса Ташдаван, название которого напоминает Ташидабань в китайском описании.

¹⁰³⁶ Это название, очевидно, обозначало Иссык-Куль – большое озеро в Западном Туркестане. По-киргизски его название означает Горячее озеро, по-монгольски и по-калмыцки оно именуется Тэмурту-Нор (Железистое озеро). Оно также известно под названием Тузкуль (Соленое озеро) и упоминается в китайских хрониках еще в VII веке. В разделе «Ши» (Ташкент) «Тан шу» (цзюань 258б) оно располагается рядом с рекой Суйе (Чу) и названо Жэхай (Горячее море). Китайский хронист добавляет, что это озеро не замерзает зимой. Буддийский монах Сюань Цзан, побывавший на нем в 630 году н.э., называет его Цинхай (Прозрачное море). См.: Si-yu-ki: Buddhist Records of the Western World. London, 1884. Vol. I. P. 25.

Кажется, что магометанские хронисты монгольского времени упоминают это озеро лишь однажды (см.: d'Ohsson С. Histoire des Mongols. Т. IV. P. 565), сообщая, что войска персидского хана Олджайту в ходе войны с ханом «Срединного царства» Исаном Букой вторглись в Туркестан и дошли до Таласа и Иссегеула. Иссегеул часто встречается в рассказе Шарафаддина о походах Тимура в Могулистан (см. прим. 1013), но, скорее всего, этим словом обозначается город. Любопытное утверждение имеется у Арабшаха, который сообщает (Ahmedis Arabsiadae vitae et rerum gestarum Timuri, gui vulgo Tamer, lanes dicitur, historia. Leovardiae, 1772. Т. II. P. 393), что Тимур выслал часть татар (кара-татар «Зафар-наме», которых он в 1403 году переселил из Малой Азии в Туркестан) в крепость Довайра, находившуюся посреди озера Иссык-Куль. Это озеро, по его словам, расположено на границе между владениями Тимура и Могулистаном.

Интересное описание озера Иссык-Куль имеется у Костенко. Согласно ему, Иссык-Куль – весьма глубокий водоем. Хотя островов на нем нет, мелей довольно. На его берегах не обнаружено никаких следов древних поселений, хотя среди киргизов существует предание, что в древности существовал город, который погрузился во внезапное появившееся озеро. Но на самом деле это не так. Вода озера солоноватая. Благодаря многочисленным горячим источникам озеро температура его воды всегда высокая и оно не замерзает, несмотря на здешние суровые зимы. На дне озера имеется много шлиха, который волны выбрасывают на берег. Из него киргизы выплавляют железо (Костенко Л.Ф. Туркестанский край. Т. I. С. 177).

¹⁰³⁷ Об истории Кашгара в описываемое время см.: Erskine W. A History of India Under the Two First Sovereigns of the House of Taimur, Báber and Humáyun; Cathay and the Way Thither. P. 545; Bellew H. History of Kashgar. Ср. также: Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque du Roi. Т. XIV, partie 1. P. 474–489.

При монголах Кашгар находился в составе «Срединного (Чагатайского) царства», но непосредственно принадлежал главному сановнику ханского двора. Поэтому в XIV–XV веках им владел клан Доглат. Амир Юладжи-Доглат был наследственным правителем Кашгара при Туглак-Тимуре, хане Могулистана, которого он возвел на престол в 1347 году. Видимо, вскоре после 1347 года правителем Кашгара стал сын Юладжи-Доглата амир Худайдад-Доглат. Ему тогда было всего семь лет, и его дядя Камар ад-Дин отобрал у него Кашгар как принадлежащий ему по праву, а затем вззошел на престол Могулистана (см. прим. 1013). После разгрома Камар ад-Дина Тимуром в 1389 году, Худайдад вновь стал править Кашгаром, Хотаном, Аксу, Баем и Кучой и сделал Хизера-ходжу ханом Могулистана, но вплоть до своей смерти в 1446 году являлся фактическим правителем всей страны. Он был очень влиятельным человеком и хвастался, что за свою долгую жизнь возвел на престол Могулистана шесть великих ханов. Мы уже видели, что в китайских хрониках он упоминается под 1418 годом. Когда посольство Шахруха, ехавшее в Китай, в 1420 году вступило на земли Могулистана, его встречал почтенный амир Худайдад, который, по словам участника этой миссии, обладал огромной властью.

Худайдада сменил его внук амир Саид-Али, который умер в 1457 году, а ему наследовали его сыновья: в Кашгаре – Мохаммед-Хайдар Мирза, а в Яркенде – Саниз Мирза. Хайдар Мирза был изгнан из Кашгара своим братом Санизом, но после смерти последнего в 1464 году вновь стал там править. В 1480 году он был изгнан своим племянником и пасынком Абу-Бекром, сыном Саниза. В 1514 году Абу-Бекра разгромил и затем изгнал султан Саид-хан, третий сын могульского султана Ахмед-хана, который основал в Кашгаре новую династию, просуществовавшую свыше 150 лет.

¹⁰³⁸ История Хотана покрыта мраком, и мне кажется, что почти все наши знания о ней основываются на китайских источниках. Абель-Ремюза в своей «Histoire de la ville de Khotan, tirée des annales de la Chine» собрал все, что смог найти по этой теме в китайских хрониках начиная со II века до н.э. Из «Тарих-и-Рашиди» известно, что во времена династии Мин Хотан принадлежал Могулистану, точнее, Кашгару, амиры которого, как мы видели, были в нем полновластными правителями и лишь формально признавали власть хана Могулистана. У них, вероятно, были в Хотане свои губернаторы. К концу XIV века войска Тимура несколько раз вторгались в Кашгарию, а в 1399 году молодой внук Тимура мирза Искандар в ходе

своего знаменитого похода в Могулистан дошел до Хотана. Рассказывая об этой кампании, автор «Зафар-наме» дает краткое описание этой области. В 1479 году Абу-Бекр, племянник кашгарского мирзы Мохаммеда-Хайдара, завладел Хотаном и изгнал своего дядю из Кашгара.

На современных китайских картах, а также в китайских географических сочинениях, изданных в прошлом веке, Хотан упоминается под названиями Хэтянь и Илици. Илчи (Елчи) – это, как мы знаем из описаний современных европейских путешественников, есть подлинное название столицы Хотана.

За последние 22 года в Хотан неоднократно приезжали из Индии английские путешественники (Джонсон в 1865 году, сэр Дуглас Форсайт в 1870, 1873–1874 и др.). В прошлом году генерал Пржевальский провел обследование бассейна Тарима.

¹⁰³⁹ Здесь дается ссылка на посольство Шахруха к китайскому императору, известное нам из магометанских источников.

¹⁰⁴⁰ Это признание хронистов династии Мин, и доклад, представленный императору, позволяют понять подлинную суть столь часто упоминаемых в китайских хрониках, особенно в начале правления династии Мин, так называемых «посольств». Император Юн-лэ, стремясь доказать, что слава о нем гремит в 10 000 царств, разослал своих эмиссаров почти во все страны Азии с приглашением их посольств к своему двору. Поскольку эти гости встречали в Китае хороший прием, они стали приезжать часто, попутно решали коммерческие вопросы, и нередко получали взамен своих даров более ценные предметы и право торговать в Китае, что было им очень выгодно. Несомненно, немало этих посольств были обычными торговыми караванами, которые не всегда имели отношение к правителям своих стран. Об этом свидетельствуют некоторые просьбы, изданные в переводе Амио. Автор «Хатай-наме» сообщает, что все магометане, едущие в Китай, представляются послами, чтобы получить разрешение на въезд в страну.

¹⁰⁴¹ Все эти царства впервые упоминаются в «Цянь хань шу» (цзюань 96) еще до н.э.

¹⁰⁴² Эта цифра явно завышена. Расстояние между Хотаном и Сучжоу по прямой составляет всего лишь около 3 000 ли. Однако замечу, что караваны из Хотана в Китай шли не прямым путем, а предпочитали гораздо более длинный маршрут через Кашгар, Аксу, Турфан и Хами.

¹⁰⁴³ Что касается китайского Куньлуня (см. прим. 980), то западная часть его носит на наших картах название гор Каракорум, расположенных южнее и юго-восточнее Хотана. В «Зафар-наме» они названы горами Карангутаг. Замечу, что на современных картах этих мест я обнаружил город с тем же названием более чем в 50 англ. милях южнее Хотана на реке Юрун-Каш (Каран-Каш), которая течет в направлении Хотана. Это же название носит горная область.

¹⁰⁴⁴ В «Зафар-наме» упоминаются две реки неподалеку от Хотана, в которых добывается нефрит – Орак-Каш и Кара-Каш. Сопровождавший Форсайта капитан Троттер называет эти реки Юрун-Каш (Белый нефрит) и Кара-Каш (Черный нефрит) и сообщает, что эти названия также применяются к двум областям Хотана (Trotter H. Account of the Survey Operations. P. 154). Нефрит добывают вблизи реки Юрун-Каш. Есть два главных месторождения нефрита – одно на расстоянии 15, а другое 25 миль от Илчи. Кроме того, его добывают и в самой этой реке.

Вышеперечисленные китайские названия трех нефритовых рек Хотана впервые встречаются в «Истории династии Сун».

¹⁰⁴⁵ О Сайраме при монголах см. выше. Город с этим названием до сих пор существует в Русском Туркестане примерно в 6,5 англ. милях восточнее Чимкента, к северо-востоку (а не к востоку, как считают китайцы) от Ташкента и Самарканда. Сайрам и Ташкент расположены на широком тракте, идущем из Китая в Самарканд; см. выше и прим. 331. Посольство Шахруха к китайскому императору ехало через Самарканд, Ташкент и Сайрам. Видимо, китайские путешественники периода династии Мин, которым мы обязаны этими сведениями о западных странах, считали, что они двигались напрямую с востока на запад. Сайрам часто упоминается магометанскими историками XV столетия в связи с походами Тимура и его наследников против Могулистана и Кыпчака, а Чимкент – как деревня вблизи Сайрама (Histoire de Timur-Ves... T. I. P. 21; T. II. P. 8, 14, 20, 62; T. VI. P. 26). Абд ар-Раззак пишет под 1410 годом: «Крепость Сайрам, осажденная моголами». По данным Арабшаха, Сирам (Сайрам) находился за рекой Ходженд (Сырдарья) примерно в 11 днях пути от Самарканда и в четырех от Янки-Беласа (правильно: Янги-Талас; см. прим. 1050) (Ahmedis Arabsiadae vitae et rerum gestarum Timuri, qui vulgo Tamer, lanes dicitur, historia. T. II. P. 147).

¹⁰⁴⁶ Речь идет о пауке, которого киргизы называют каракурт (Latrodectus lugubris) и боятся; см. также прим. 321.

¹⁰⁴⁷ В Китае так называют китайскую перечную мяту.

¹⁰⁴⁸ См. выше.

¹⁰⁴⁹ Это все, что сообщает «Мин ши» о Ташкенте, который во времена династии Мин являлся столицей Туркестана. После распада Чагатайского («Срединного») царства он оказался в составе Могулистана, но к концу жизни Тимура входил в состав его огромной империи, а затем, видимо, перешел к его преемникам в Самарканде. В конце XV века Ташкент и Сайрам находились в руках могулистанского правителя Юнус-хана, а после кончины этого князя в 1496 году ими стал править его старший сын Махмуд. В 1503 году этими местностями завладел узбекский правитель Шибан. Ташкент часто упоминается в «Зафар-наме», и Шарафаддин сообщает, что раньше он назывался аль-Шаш.

¹⁰⁵⁰ В вышеприведенных сведениях имеются противоречия. Граница между Бешбалыком (Могулистаном) и владениями монголов не могла быть в 360 ли к востоку от Сайрама. Видимо, вместо Самарканда следует подразумевать монголов. Далее «Мин ши», рассказывая о Самарканде, сообщает, что эта область граничит с Янги, то есть, видимо, с Янгикентом («Новым городом»). Но в средние века в Туркестане было несколько городов с таким названием. Один из них упоминает Рашид ад-Дин, поясняя, что это город в низовьях Сихуна, захваченный Чингисханом в 1220 году. Развалины его сохранились недалеко от устья Сырдарьи (см. прим. 676). Но Янги, упоминаемый в «Мин ши» – это город, который расположен на реке Талас, что подтверждается свидетельствами магометанских авторов XV–XVI веков. «Тарих-и-Рашиди», сообщает, что город Тарас (или Талас) монголы называют Янги, а в Мавераннахре, называемом Янгилик, жил многочисленный народ янги (Howorth H. History of the Mongols. Part II, div. 1. P. 286, ссылка на Вельяминова-Зернова). В степях Янги, говорит автор «Тарих-и-Рашиди», имеются остатки нескольких городов, а также куполов, минаретов и медресе, добавляя, что неизвестно, какой из этих городов был Янги и как назывались остальные. Кажется, что ответ на этот вопрос содержится в «Масалик ал-абсар» (первая половина XIV века), где говорится, что дорога из Самарканда в Янги занимает 20 дней, причем сам Янги состоит из четырех городов, отделенных друг от друга одним парасангом (Quatremère É. Notice de l'ouvrage qui a pour titre. P. 224). Назывались эти населенные пункты Янги, Янги-Балык, Кеңджек и Талас. От Янги до Алмалыка было 20 дней пути. По данным Арабшаха, город Янки-Белас (Катрмер и Френ по другим рукописям читают точнее: Янги-Талас) находился за рекой Ходженд (Сихун) в 15 днях пути от Самарканда и примерно в четырех днях пути от Сайрама (Ahmedis Arabsiadae vitae et rerum gestarum Timuri, qui vulgo Tamer, lanes dicitur, historia. T. II. P. 147). Согласно «Зафар-наме», Тимур поручил мирзе Улугбеку управлять городами Ташкент, Сейрам, Енги, Ашира (правильнее: Аспарах) и всем царством джете вплоть до Хотана (Histoire de Timur-Ves... T. VI. P. 26; год 1404-й). На первой же странице своих «Записок» султан Бабур сообщает, что в прежние времена севернее Ферганы был цветущий город Янги, именуемый в книгах Таразкенд, но его разрушили узбеки. О древнем Тарасе (Таласе) см. прим. 23.

¹⁰⁵¹ Арабшах (Ahmedis Arabsiadae vitae et rerum gestarum Timuri, qui vulgo Tamer, lanes dicitur, historia. T. I. P. 217) так рассказывает об основании Шахрухии Тимуром:

Последний отдал приказ построить город (крепость) на Сихуне для контроля над джетами Могулистана. Однажды, когда Тимур играл в шахматы и уже собирался поставить мат своему сопернику, ему доложили, что строительство крепости закончено. В этот момент пришло известие о рождении у него сына. Тимур решил назвать наследника Шахрухом, а крепость – Шахрухия. (Шах в переводе с персидского означает «царь», а рук – ладья, или тура, в шахматах.) Арабшах добавляет, что Шахрухия была возведена на противоположном (то есть правом) берегу Сихуна, а на реке находился плавучий мост. Согласно «Зафар-наме», мирза Шахрух, четвертый сын Тимура, родился в 1377 году, но Шарафаддин относит основание Шахрухии к более позднему времени (Histoire de Timur-Ves... T. II. P. 24). В «Зафар-наме» об этом сказано: город Фенакенд был настолько разрушен Чингисханом, что к 1392 году от него не осталось никаких следов (Histoire de Timur-Ves... T. VI. P. 27). Тимур приказал восстановить его и заселить жителями, а так как он назначил правителем этого города мирзу Шахруха, то назвал его Шахрухия. Когда в 1404 году завоеватель готовился к нападению на Китай, он приказал войскам правого фланга своей армии переместиться в Ташкенте, Сайраме и Шахрухии (ср. также: Histoire de Timur-Ves... T. VI. P. 39). Шахрухия неоднократно упоминается в сочинениях по истории преемников Тимура (Абд ар-Раззак, Мирхонд и др.). В 1416 году сын Шахруха Улугбек, направляясь из Туркестана в Самарканд, переправился через Сихун в Шахрухии. В 1449 году этот князь, преследуемый своим мятежником сыном Абд аль-Латифом, бежал в Шахрухию. В 1461 году мирза Мохаммед Джуки, сын Абд аль-Латифа, восстал против султана Абу Саида, который тогда правил Мавераннахром и Хорасаном (Гератом), и при его приближении заперся в крепости Шахрухия на Сихуне, защищенной, по словам хрониста, с трех сторон рекой, а с четвертой – глубоким рвом. Мирзе она казалась неприступной и только в 1463 году сдалась после почти 12-месячной осады. Султан Бабур в своих «Записках» отмечает, что река Сихун, известная также под названием Ходженд, берет свое начало на северо-востоке, а затем течет в западном направлении, проходя через Ферганскую долину (Mémoires de Baber. T. I. P. 2). Он несет свои волны севернее Ходженда и южнее Финакета, который сейчас называется Шахрухия, затем поворачивает на север в сторону Туркестана, где исчезает в сыпучих песках.

Интересное замечание о местоположении древней Шахрухии содержится в «Туркестанском вестнике» (1886. 16 дек.). Согласно «Тарих-наме» (первая половина XVI века), после постройки Шахрухии Тимур приказал вырыть канал, чтобы направить воды Сихуна на запад для орошения Джизака – степи, которая простирается между Джихуном и горами Джизака. Высохшее русло этого канала, известного как Урумбай-арык, еще можно видеть в местности между Чиназом и Джизаком, называемой русскими Голодной степью, которую приходится пересекать всякому едущему из Ташкента в Самарканд. Русское правительство попыталось восстановить древний Урумбай-арык, а также другой искусственный канал – Бухар-арык (Шаар-арык) в той же пустыне. Автор этой заметки в «Туркестанском вестнике» склонен отождествлять развалины Шаркия, расположенные на Сихуне напротив начала Урумбай-арыка, с древней Шахрухией. К

сожалению, арыки и места, упомянутые в этой статье, на крупномасштабной русской карте Туркестана не обозначены, но кажется, что исток Урумбая следует искать южнее Чиназа.

¹⁰⁵² Река Ходженд (Сихун); см. предыдущее примечание.

¹⁰⁵³ Речь идет о Голодной степи, упомянутой в прим. 1051.

¹⁰⁵⁴ Авэй – китайское название асафетиды; см. прим. 974. Скайлер отмечает, что асафетида в изобилии растет на дороге, идущей из Чиназа в Джизак (Schuyler E. Turkistan. Vol. I. P. 228).

¹⁰⁵⁵ Альхаги манна (см. прим. 973). «Большая география династии Мин» (рассказ о Самарканде) называет ее ганьлу («сладкая роса»).

¹⁰⁵⁶ Андекан – название города в Ферганской долине. На современных картах он, как правило, значится как Андижан, но в «Зафар-наме» пишется Андекан, обозначая там всю Ферганскую долину, столицей которой Андекан был при Тимуре и его преемниках. Ср. описание Ферганы в начале «Записок» султана Бабура, где это название дается в форме Андижан. В 1376 году Тимур сделал своего сына Омар-шейха губернатором Андекана (Histoire de Timur-Bec... Т. II. P. 16), но когда этот князь в 1393 году стал правителем Фарса, передал Андекан в руки мирзы Искандара, третьего сына Омар-шейха (Histoire de Timur-Bec... Т. V. P. 2). В 1404 году Тимур назначил главой Андекана мирзу Ибрагим-султана, второго сына Шахруха (Histoire de Timur-Bec... Т. VI. P. 26). В 1409 году Шахрух назначил правителем Ферганы мирзу Эмирек-Ахмеда, младшего брата Искандара. В 1414 году мирза Улугбек изгнал его из Самарканда, и, видимо, с тех пор Ферганская долина попала в подчинение Самарканду. Когда в Самарканде правил (в 1451–1469 годах) султан Абу Саид, внук великого Тимура, его сын Омар-шейх стал править Андеканом. Омар-шейх умер в 1494 году и передал Ферганскую долину своему сыну султану Бабуру, который впоследствии основал Могольскую империю в Индии.

¹⁰⁵⁷ Эти отождествления в «Мин ши» совершенно произвольны и неверны. Во времена династии Хань китайцы знали Самарканд как Канцзюй, танские историки называли его Кан или Самоцзянь. Что касается страны Цзибинь, то она, как правило, идентифицируется с Кабулом.

¹⁰⁵⁸ Это опять глупость: о происхождении названия Самарканд см. выше.

¹⁰⁵⁹ Фума – китайский термин, означающий «зять императора». Но китайский хронист предпочитает не упоминать, что великий Тимур женился на дочери китайского императора. Фума в данном случае является переводом монгольского титула гурхан (кураган), который давался тем князьям, которые были связаны узами брака с чингизидами. В современном монгольском языке слово хургэн означает «ханский зять». По данным Клапрота, на всех жетонах, относящихся ко времени Тимура, он значится как амир Тимур-гурхан (Klaprot J. Sur le titre de Goûr-khan // Nouveau journal asiatique: ou recueil de mémoires, d'extraits et de notices relatifs aux études orientales. Paris, 1828. Т. II. P. 295)*. Любимая супруга Тимура Сарай Мульханым, мать Шахруха, на которой он женился в 1369 году, была дочерью Казан-султана – хана Туркестана и Мавераннахра, потомка Чингиса (Histoire de Timur-Bec... Т. I. P. 26). Ср. также у Арабшаха: «Тимур, завоевав Мавераннахр, победив своих соперников, женился на ханской дочери. В результате этого к его имени добавили слово “кураган”, которое на монгольском языке обозначает “ханский зять”» (Ahmedis Arabsiadae vitae et rerum gestarum Timuri, qui vulgo Tamer, lanes dicitur, historia. Т. I. P. 27). Но Арабшах ошибается, утверждая, что первой и второй женами Тимура были дочери китайского императора (Ahmedis Arabsiadae vitae et rerum gestarum Timuri, qui vulgo Tamer, lanes dicitur, historia. Т. II. P. 859). Я не смог обнаружить ни в «Юань ши», ни в «Мин ши» в списках китайских принцесс и их мужей никаких подтверждений этого. «Зафар-наме», упоминая девятих жен Тимура, ничего не коворит о китаянке. В 1397 году Тимур женился на монгольской княжне-чингизидке Тукел-ханум, дочери могулистанского хана Хизераходжи (Histoire de Timur-Bec... Т. III. P. 69, 70). Ханьков ошибается, заявляя в своем «Описании Бухарского ханства» (с. 103), что медресе Ханым в Самарканде построено по приказу дочери китайского императора, которая являлась женой Тимура и привезла с собой для этого китайских рабочих. Я не знаю, откуда указанные авторы взяли эти сведения.

В своей автобиографии великий Тимур сообщает, что он родился 19 марта 1336 года в окрестностях города Кеш (согласно Арабшаху, в деревне Илгар: Ahmedis Arabsiadae vitae et rerum gestarum Timuri, qui vulgo Tamer, lanes dicitur, historia. Т. I. P. 15) и принадлежал к монгольскому роду беруласа, или берлас (см. прим. 815), прародитель которого Каджули являлся братом Кабул-хана, прадеда Чингиса. Предок Тимура в пятом поколении Карачар-нойен был военачальником и первым министром Чагатая, второго сына Чингиса. Он принял магометанскую веру. Кеш, владение Карачара, позднее стал столицей его племени берлас. Отца Тимура звали Тарагай. Поскольку Тимур хромал (он получил ранение в руку и ногу в битве при Сеистане в 1362 году), его называли также Тимурленг, что по-персидски значит «хромой» (см.: Histoire de Timur-Bec... Т. I. P. 8; Ahmedis Arabsiadae vitae et rerum gestarum Timuri, qui vulgo Tamer, lanes dicitur, historia. Т. I. P. 15; Т. II. P. 781). Отсюда происходит имя Тамерлан, под которым этого завоевателя знают в Европе. В тот период монгольские ханы, избранные правителями Мавераннахра, были лишь номинальными властителями, полностью зависящими от великих амиров, которые возводили их на престол и свергали, когда вздумается. В результате долгой борьбы между Тимуром и его шурином Хусейном за власть, которая завершилась поражением и казнью последнего в 1369 году, Тимур стал правителем Мавераннахра, и в 1370 году сделал своей столицей Самарканд. Однако следует заметить, что Тимур так и не стал ханом.

Даже на пике своего могущества он называл себя просто амиром, служившим потомкам Чагатая в Мавераннахре, подписи которых стояли на всех официальных документах. Последний из них, султан Мохаммед-хан, умер во время похода Тимура в Анатолию в 1402 году (*Histoire de Timur-Bec...* Т. V. P. 54).

* Почему-то Вамбери считает, что титул кураган – это фамилия Тимура (*Vámbéry Á. Travels in Central Asia: Being the Account of a Journey from Teheran Across the Turkoman Desert on the Eastern Shore of the Caspian to Khiva, Bokhara, and Samarcand ; Performed in the Year 1863. London, 1864. P. 208*).

¹⁰⁶⁰ Софу (слово не китайского происхождения), согласно «Большой географии династии Мин» – напоминающая шелк материя, которую изготавливают в Герате из птичьего пуха. Но в «Юань ши» (цзюань 78) суфу (очевидно, то же самое) – парадный костюм, сшитый из тонкой шерстяной ткани, производимой в стране магометан. По словам г-на Шефера, суф – это, несомненно, шерстяная ткань (*Trois chapitres du Khitay Namèh: texte Persane et traduction Française. P. 63*).

¹⁰⁶¹ «Большая география династии Мин» упоминает сахала и в качестве продукции Банкэла (Бенгалии) и Соли (Танджор; см.: *The book of Ser Marco Polo. Vol. II. P. 354*), и сообщает, что это шерстяная ткань, сотканная из пуха. Она бывает двух расцветок – красной и зеленой. Вероятно, сахала – это персидская шаль, но см.: *Notes on the Malay Archipelago and Malacca / compiled from Chinese sources by W.P. Groeneveldt. Batavia, 1880. P. 253*.

¹⁰⁶² Высококачественная сталь; см. прим. 395.

¹⁰⁶³ Это почтительное и витиеватое послание Тимура к китайскому императору полностью противоположно донесению кастильского посланника Клавихо, согласно которому Тимур в присутствии китайского посла назвал его хозяина вором и негодяем, а Чагатаи дали ему кличку Тангус («Царь-свинья»). Именование императора Китая Тангус-ханом встречается и в «Зафар-наме» (*Histoire de Timur-Bec...* Т. III. P. 70; Т. V). Однако упоминание вазы Джемшида (см. прим. 1064) в этом послании может служить доказательством его подлинности.

¹⁰⁶⁴ Это, несомненно, намек на знаменитую вазу Джемшида, часто упоминаемую персидскими поэтами. Согласно Рашид ад-Дину, она была из бирюзы и найдена в развалинах Эстехара (Персеполя), а этот город якобы основан первым царем Персии Джемшидом. Джемшид в переводе с персидского означает «солнечная ваза» («*Bibliothèque orientale*»). Ср. также «Шахнаме»: «Все, что свершится, все надежды наши волшебник-шах увидел в этой чаше» (*Firdousi A. Le livre des rois. T. III. P. 345, 347, 355*).

¹⁰⁶⁵ Согласно «Зафар-наме», в 1396 или 1397 году, когда Тимур зимовал под Чиназом на Сихуне, прибыли послы Тангуз-хана, императора Хатая, со множеством необычных подарков (*Histoire de Timur-Bec...* Т. III. P. 70). Великие амиры выставили эти диковинки на всеобщее обозрение, и в свою очередь вручили посланникам свои дары. После объявления целей своей миссии и вручения верительных грамот они отбыли на родину.

Согласно китайским хроникам, Хунъю, первый император династии Мин, скончался летом 1399 года. Ему наследовал его 16-летний внук Цзяньвэнь. Его дядя Юн-лэ, недовольный этим решением, объявил племяннику войну и после четырех лет борьбы в 1403 году занял престол. Несколько лет спустя Юн-лэ вернул столицу из Нанкина в Пекин. «Зафар-наме» (*Histoire de Timur-Bec...* Т. IV) сообщает, что в 1399 году (осенью или зимой, когда Тимур находился в Карабахе за Араксом) пришла весть, что многолетний император Хатая и идолопоклонник Тогуз-хан умер, а хатайцы подняли мятеж.

¹⁰⁶⁶ Согласно «Зафар-наме», Тимур скончался 18 февраля 1405 года в Отраре, когда двинулся во главе своей армии против Китая (*Histoire de Timur-Bec...* Т. VI. P. 30). Клавихо покинул Самарканд 2 ноября 1404 года. По дороге домой он посетил Омара-мирзу (внука Тимура), который находился в Карабахе за Араксом, а когда 26 марта 1405 года достиг лагеря, узнал о смерти Тимур-бека. Но Клавихо ошибается, полагая, что Тимур умер в Самарканде (*Narrative of the Embassy of Ruy Gonzalez de Clavijo to the Court of Timour at Samarkand A.D. 1403–1406. P. 179, 186, 187*).

¹⁰⁶⁷ Перед смертью Тимур назначил своим преемником в Самарканде Пир-Мохаммеда, сына своего первенца Джахангира. Герат он отдал своему четвертому сыну, Шахруху. Но после смерти Тимура Халил-султан (Хали китайских хроник), сын Миран-шаха, третьего сына Тимура, захватил власть в Самарканде и Мавераннахре (*Histoire de Timur-Bec...* Т. VI. P. 46). Он находился у власти едва ли четыре года, был свергнут Худайдадом Хусейни и выслан в Могулистан. Амир Худайдад Хусейни, доблестный военачальник, который участвовал в большинстве походов Тимура, после смерти последнего перешел на сторону Халила и возвел его на престол. Худайдад был казнен по приказу хана Могулистана в 1409 году. Что касается Халил-султана, то он вернулся из Могулистана. Шахрух, захвативший Самарканд, отправил его в Рей в Персию, где он умер в 1411 году.

¹⁰⁶⁸ Имеется в виду Амир Шайх Нур ад-Дин, известный военачальник Тимура. Он присутствовал при кончине Тимура, а в 1409 году восстал против Шахруха и ушел со своим войском в Отрар. Шейх-Нуриддин обратился за помощью к хану Могулистана, который согласился напасть на Мавераннахр, но в 1411 году погиб от руки одного из военачальников Шахруха.

¹⁰⁶⁹ Имеется в виду Мирза Улугбек, старший сын Шахруха. Он родился в 1394 году. В 1409 году его отец назначил его правителем Мавераннахра и Туркестана, коим он являлся до самой смерти. Столицей

его был Самарканд. В рассказе о посольстве Шахруха в Китай сообщается, что когда оно в феврале 1420 года прибыло в Самарканд, Улугбек ранее уже отправил своих людей с группой хатайцев. Кажется, что этим посольством было как раз то, которое упомянуто в «Мин ши» как сопровождавшее китайского посланника Чэнь Чэна, когда тот возвращался из Самарканда. Улугбек был образованнейшим человеком и покровительствовал наукам. При нем в Самарканде большое развитие получила астрономия – в 1420 году он построил в городе обсерваторию, благодаря которой составил Гурганский зидж (Новые астрономические таблицы Улугбека), которые впоследствии использовались всеми восточными астрономами (см.: Sédillot L.P.E.A. *Sédillot's Prolégomènes des tables astronomiques d'Oloug-Beg*. Paris, 1847–1853). В 1449 году Улугбек погиб от руки своего сына Абд аль-Лати́фа.

¹⁰⁷⁰ Кажется, Улугбек дважды присылал китайскому императору черных коней с белыми ногами. В описании посольства Шахруха сказано, что в 1420 году послы видели китайского императора верхом на этом подарке мирзы Улугбека.

¹⁰⁷¹ Шефер считает, что алугу китайцы называли почтовых лошадей (*Trois chapitres du Khitay Namèh: texte Persane et traduction Française*. P. 63). В посланиях к императорам династии Мин правители и послы царств Центральной и Западной Азии также упоминают лошадей алугу (см.: *Mémoires concernant l'histoire, les sciences, les arts, les moeurs, les usages, &c. les Chinois par les Missionnaires de Pekin*. T. XIV). Не исключено и то, что китайцы передавали словом алугума (последний иероглиф, «ма», в китайском языке означает лошадь) слово аргамак, которым в Самарканде до сих пор называют туркменских лошадей. Ср. также то место в рассказе о посольстве Шахруха в Китай, где китайский император сообщил посланникам, что хочет послать людей к Кара-Юсуфу (правителю туркмен; ум. в 1420 году) и попросить у него несколько прекрасных скакунов.

¹⁰⁷² В описываемое время в Самарканде властвовал султан Абу-Саид, внук мирзы Миран-шаха, третьего сына Тимура. В 1451 году, через два года после гибели Улугбека, он захватил Самарканд и правил в нем до 1469 года, когда вторгся в Азербайджан, чтобы разбить правителя туркоманов Узан-Хасана, но был взят им в плен и казнен. О Бусаиде (Бусаине) см. прим. 789.

¹⁰⁷³ Видимо, здесь опять имеется в виду султан Абу Саид.

¹⁰⁷⁴ Султан Ахмад, старший сын Абу Саида. Он унаследовал у своего отца самаркандский престол, а умер в 1493 году.

¹⁰⁷⁵ По данным «Хатай-наме», магометанские купцы, приезжавшие в XV веке в Китай по суше, обычно привозили на продажу львов, снежных барсов и рысей, которые там высоко ценились (*Trois chapitres du Khitay Namèh: texte Persane et traduction Française*. P. 63).

¹⁰⁷⁶ Вероятно, Пехелеван, что в переводе с персидского означает «храбрец».

¹⁰⁷⁷ Я не знаю, о чем здесь идет речь. Согласно словарю, суаньни – мифический зверь наподобие льва (см.: Williams S. *A syllabic dictionary of the Chinese language*. P. 273. 833).

¹⁰⁷⁸ Каракал, степная (азитатская) рысь (*Felis caracal*): см. прим. 320.

¹⁰⁷⁹ В начале XVI века тимуриды были изгнаны из Самарканда шибанидом Мохаммед-ханом, основателем династии Узбеков в Хорезме и Мавераннахре. Кажется, что с середины XV века магометанские хроники не упоминают о каких-либо дипломатических связях между Самаркандом и Китаем. Так называемые «посольства» из Самарканда, которые фиксируются китайскими источниками XVI–XVII веков, скорее всего, являлись обычными торговыми караванами.

¹⁰⁸⁰ В 1404 году кастильский посол Клавихо побывал в Самарканде. В это же время там, кажется, находился Шильдбергер. Клавихо сообщает ряд сведений об этой столице Тамерлана. По его словам, она немного больше Севильи, лежит на равнине и окружена земляным валом. Вне города построено много домов, присоединяющихся к нему как предместья с разных сторон. Весь город окружен садами и виноградниками, которые тянутся в иных местах на полторы лиги, а в иных на две, и стоит посреди них. В этих садах, находящихся вне города, есть много больших и важных домов, и у самого царя там есть дворцы. По городу и по садам идет много водопроводов. Промежду этими садами разведено много дынь и хлопка. Эта земля богата всем. Настоящее название Самарканда – Симескинт, что значит «богатое селенье», так как «симес» у них значит «большой», а «кинт» – «селенье» (см.: *Narrative of the Embassy of Ruy Gonzalez de Clavijo to the Court of Timour at Samarkand A.D. 1403–1406*. P. 165–170).

Почти четыре столетия после Клавихо и Шильдбергера ни один европеец не бывал в Самарканде, так что Риттер в своем «Землеведении Азии» (1837) не мог сообщить ничего нового об истории этого города за исключением отрывочных сведений, полученных из китайских источников. Первым европейцем, побывавшим в Самарканде после Клавихо, был русский унтер-офицер Ефремов. Он был схвачен в 1774 году киргизами на оренбургской границе и продан в Бухару, но позже сумел бежать, попал в Самарканд, Коканд, Маргилан, а потом к ногайским тартарам. Здесь он присоединился к каравану, шедшему в Кашгар, и из Яркенда через Тибет и Дели отправился в Индию. Из Калькутты Ефремов выехал в Лондон и в августе 1782 года прибыл в Санкт-Петербург, где опубликовал записки о своих скитаниях.

Первому подробному описанию Самарканда (Ефремов посвятил ему всего лишь несколько слов) мы обязаны членам русской научной экспедиции, которая побывала в Мавераннахре в 1841 году.

В своих «Путешествиях по Средней Азии» проф. Вамбери сообщает, что в 1863 году посетил Самар-

канд и оставил его подробное описание. Но когда 1 мая 1868 года русские овладели этим городом, тем самым лишив его ореола таинственности, возникли серьезные сомнения в том, действительно ли Вамбери в нем был.

На русской карте Самарканд показан в виде обнесенного стеной несколько асимметричного квадрата, длина каждой из сторон которого составляет около двух англ. миль. Несомненно, что нынешний Самарканд (то есть магометанский город, ибо русские возвели для себя к северо-западу от него новое поселение) – это именно столица Тимура, и это подтверждается тем, что развалины зданий, возведенных при нем, сейчас находятся в его черте. Арк (цитадель), расположенный на западной окраине города, на холме, был построен по приказу Тимура в 1370 году сразу после его восшествия на престол. Согласно «Зафар-наме», когда Тимур сделал Самарканд столицей своей империи, он потребовал отремонтировать его стены и построить в нем цитадель (*Histoire de Timur-Bec...* Т. II. Р. 2). При нем в городе были возведены величественные дворцы и замечательные общественные здания. Под 1404 годом в «Зафар-наме» сообщается, что Тимур перешел из медресе Сарай Мульк-ханым в арк (цитадель), и поселился в Кук-сарай (Голубом дворце), построенном по его приказу (*Histoire de Timur-Bec...* Т. VI. Р. 26). Несомненно, что этот дворец, находившийся внутри цитадели, был возведен из кук-таша («голубого камня»). Вамбери называет его залом приемов Тимура (*Vambéry H. Skizzen aus Mittelasien. S. 205*). В северной части города недалеко от его северной стены находятся развалины Медресе(училища)-и-Ханым, которое, по словам Ханыкова и Вамбери, было построено китайской принцессой, женой Тимура. Но как я уже говорил (см. прим. 1059), принцесса Сарай Мульк-ханым являлась дочерью Казана, хана Туркестана и Мавераннахра, а не китайского императора. Медресе Сарай Мульк-ханым неоднократно упоминается в «Зафар-наме». Оно находится напротив Большой мечети, строительство которой было завершено в 1404 году (см. прим. 1081). Проф. Вамбери описывает Медресе-и-Ханым как лично виденное им, но почему-то располагает его вблизи Бухара-Дарваза (юго-западных ворот), хотя на карте и по рассказам всех русских исследователей, писавших о развалинах Самарканда (Ханыков, Лехманн, Федченко, Радлов и т.д.), оно находится вблизи северных ворот Шахи-Зинда. В «Зафар-наме» эти ворота упоминаются не раз как Шейх-Заде. В заключение назову наиболее интересный древний памятник Самарканда – знаменитую гробницу Тимура, которая находится в его южной части. О Самарканде ср. также прим. 197.

¹⁰⁸¹ Китайский автор видел, вероятно, Большую мечеть – самое великолепное здание из построенных Тимуром. Фундамент ее был заложен весной 1399 года напротив медресе Сарай Мульк-ханым (см. прим. 1080) после возвращения Тимура из индийского похода, а строительство завершено в 1404 году. «Зафар-наме» подробно описывает это прекрасное сооружение, которого сейчас, видимо, уже нет (см.: *Histoire de Timur-Bec...* Т. IV. Р. 34; Т. VI. Р. 24). Вамбери утверждает, что видел его в южной части города (*Vambéry H. Skizzen aus Mittelasien. S. 205*), однако ни д-р Радлов, подробно рассказавший о древних развалинах Самарканда, ни другие русские исследователи это медресе не упоминают.

¹⁰⁸² Так поступают персидские мясники. См. также: Chardin J. *Voyages de monsieur le chevalier Chardin en Perse et autres lieux de l'Orient*. Paris, 1811. Т. IV. Р. 142.

¹⁰⁸³ Магометанские авторы сообщают, что в 1254 году Хулагу, перейдя через реки Джихун (Аму), устроил охоту на львов и 10 их было убито (*d'Ohsson C. Histoire des Mongols*. Т. III. Р. 140). В настоящее время в этих местах львы не водятся.

¹⁰⁸⁴ Согласно Шардену, каменная соль в Персии столь твердая, что бедняки строят из нее хижины (см.: Chardin J. *Voyages de monsieur le chevalier Chardin en Perse et autres lieux de l'Orient*. Т. III. Р. 358).

¹⁰⁸⁵ Эти утверждения совершенно несостоятельны. Хэй по-китайски означает «черный», но Хэйлоу – это не китайское название. Скорее всего, оно означает Хорасан или Герат, поскольку правителем там назван Шахрух. Однако в разделе, посвященном Герату, «Мин ши» называет этот город Хале (см. ниже).

¹⁰⁸⁶ Видимо, здесь речь идет о самаркандском султানে Абу Саиде (см. прим. 1072). В 1458 году ему достались еще и Герат с Хорасаном, которыми он правил до самой своей кончины в 1469 году.

¹⁰⁸⁷ См. прим. 1097.

¹⁰⁸⁸ Кеш (Каш) – область и город к югу от Самарканда, в очень плодородной местности, в окружении богатых деревень; ср. прим. 209. Он знаменит тем, что здесь родился великий Тимур («Зафар-наме», предисловие). Другое его название – Шахрисабз. На современных картах его обычно обозначают Шагр. Согласно «Зафар-наме», когда Тимур в 1360 году стал правителем Мавераннахра, он переселился в Кеш, называемый также Шахрисабз (*Histoire de Timur-Bec...* Т. I. Р. 4). В весеннее время его стены и камни бьются зелеными и поэтому его еще называют Шахрисабзом (Зеленым городом). Прежде здесь собирались ведущие исламские богословы и со всех коцов света приезжали учиться люди (*Histoire de Timur-Bec...* Т. II. Р. 28). В конце 781 хиджры (март 1380 года) Тимур сделал его своей очередной летней резиденцией и объявил второй столицей империи, а потому возвел там новые стены и белоснежный дворец Ак-Сарай. Все хорезмийские судьи, врачи, ученые и торговцы после захвата столицы этой страны (в 1379 году) были отправлены в Кеш. Тимура восхищала красота этого города, чистота воздуха вокруг, вкус воды и изысканность здешних садов. Бабур в своих «Записках» сообщает, что Кеш находится в девяти йигачей пути к югу от Самарканда. Между Самаркандом и Кешем находятся горы Итмак-Дабани, откуда привозят камень для строительства. Местность вокруг Кеша и самый город, его крыши и стены утопают в зелени, поэтому

его еще называют Шахрисабз. Так как Тимур-бек был родом из Кеша, он приложил много усилий, чтобы сделать Кеш своим главным городом и столицей, воздвиг здесь высокие здания (*Mémoires de Baber*. Т. I. P. 105, 106). Клавихо, проезжавший через Кеш в 1404 году, дает подробное описание как самого города, так и его округа. Он сообщает о строившейся по приказу Тимура огромной мечети, в которой должен был быть похоронен его отец. Тимур приказал построить такую же мечеть и для себя. Первенец Тимура по имени Джахангир тоже упокоился в этой мечети (*Narrative of the Embassy of Ruy Gonzalez de Clavijo to the Court of Timour at Samarkand A.D. 1403–1406*. P. 123). Ср.: *Histoire de Timur-Bec...* Т. II. P. 18 (о великолепном мавзолее, возведенном в Кеше для погребения Джахангира).

Город Шагр (древний Кеш) в настоящее время находится на территории Бухарского ханства примерно в четырех англ. милях к юго-западу от города Китаб, основанного в середине прошлого века. Когда в 1870 году Китаб на некоторое время был занят русскими войсками, господин Кун посетил Шагр и опубликовал интересную статью о нем (см.: Кун А.А. Очерки Шагрисебского бекства // *Зап. Имп. Рус. геогр. об-ва по отделению этнографии*. СПб., 1880. Т. VI, отд. 1. С. 201–237). Там до сих пор сохранились развалины дворца Тимура, Ак-Сарай и остатки еще четырех зданий его эпохи. Русская экспедиция, направлявшаяся в Кабул, в 1878 году проезжала через Шагр. Яворский пишет о красивых садах и великолепной растительности вокруг и внутри этого города (Яворский И.Л. Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству. Т. I. С. 371; СПб., 1883. Т. II. С. 31). Древнее наименование Кеша (Каша) сохранилось в названии реки Кашкадарья, на которой расположен этот город.

¹⁰⁸⁹ О Железных Воротах см. прим. 211. Это знаменитое ущелье, через которое проходит дорога из Самарканда в Джихун, Балх и Кабул. Оно часто упоминается в «Зафар-наме» как Дербент-Ахени (перс. «Железные ворота»), или Колуга. Иногда последнее название пишут Хулке или Кехулке (*Histoire de Timur-Bec...* Т. I. P. 5; Т. III. P. 2; Т. IV. P. 33; Т. VI. P. 23). Видимо, Колуга означало на чагатайском диалекте турецкого языка то же, что «дербент», то есть «ворота». По-монгольски халга означает «горный перевал, ворота».

¹⁰⁹⁰ Об этой легенде см. выше, а также прим. 696.

¹⁰⁹¹ Телами – это, очевидно, Термез, но китайский автор неверно указывает его месторасположение: надо «северо-восточнее», а не «юго-западнее». О ранней истории Термеза см. выше. Он часто упоминается в «Зафар-наме» как Термез. Тимур, воюя с Гератом и Персией, обычно шел через Кеш и Железные Ворота и пересекал реку Аму (Джихун) по мосту в Термезе (*Histoire de Timur-Bec...* Т. I. P. 8, 22; Т. II. P. 31, 43, 48; Т. III. P. 2; Т. IV. P. 2, 32 и т.д.). В его «Автобиографии» говорится, что в 1361 году он овладел Старым Термезом (*The Malfuzat-i Timuri, or autobiographical memories of the Moghul Emperor Timour...* P. 53). Дегинь утверждает (очевидно, опираясь на магометанского автора), что в 1407 году Халил-султан приказал построить новый Термез на расстоянии одного парасанга от старого (Guignes J. *Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mogols*. Paris, 1758. Т. V. P. 80). Клавихо, который ехал по широкой дороге, ведущей из Персии в Самарканд, переправившись через большую реку Виадме (Окс), прибыл в крупный город Термит, прежде принадлежавший Малой Индии, а теперь царству Самаркандскому, ибо его завоевал Тамурбек. За рекой начинается Самаркандское царство. Клавихо также сообщает, что Тимур приказал построить на этой реке большой плавучий мост из лодок, а когда перешел через него с войском, то приказал его разрушить; воротившись в Самарканд, опять велел сделать его, чтобы перейти со своим войском; по этому мосту перешли и посланники, а потом его опять разрушили (*Narrative of the Embassy of Ruy Gonzalez de Clavijo to the Court of Timour at Samarkand A.D. 1403–1406*. P. 118, 119).

¹⁰⁹² Город Андхуй (Андхуд) существует в Хорасане до сих пор и, как верно заметил китайский автор, стоит на полпути между Самаркандом и Гератом. Вамбери полагает, что Андхуд основали монголы, поскольку в переводе с монгольского его название означает «единое счастье» (Vámbéry H. *Geschichte Bucharas; oder, transoxaniens von den frühesten bis auf die Gegenwart: nach orientalischen benützten und unbenützten Handschriften Geschichtsquellen*. Stuttgart, 1872. Bd I. S. XXX). Но на самом деле это не так. Хотя Андхуд – город не столь уж древний (средневековые арабские географы его не упоминают), однако он существовал еще в середине XII века, еще до появления в Западной Азии монголов. Йакут упоминает Ендехуд, город между Мервом и Балхом, отмечая, что в середине XII века в нем почил знаменитый богослов (Barbier de Meynard C. *Dictionnaire géographique*. P. 54). В конце XII века вблизи Ендехуда Хорезмский султан Мохаммед разбил армию султана Шихаб-ад-Дина из Гура (d'Ohsson C. *Histoire des Mongols*. Т. I. P. 188). Андхуд часто упоминается в «Зафар-наме» и в «Истории Шахруха». На современных китайских картах он именуется Андхуй.

¹⁰⁹³ По словам полковника Юля (*The book of Ser Marco Polo*. Vol. I. P. 164), древняя столица Бадахшана стояла на равнине Бахарак, к востоку от Файзабада, нынешней столицы. Город Бадахшан упоминается и в «Зафар-наме» (*Histoire de Timur-Bec...* Т. I. P. 24). Тимур, в 1368 году разгромив князей Бадахшана, остался в нем, утвердив мирное соглашение между этими князьями и амиром Хусейном.

¹⁰⁹⁴ При Тимуре во главе Бадахшана стояли подвластные ему местные князьки. В 1412 году князь Бадахшана поднял мятеж против Шахруха, и последний послал на его подавление своего сына Ибрахим-султана. В 1417 году Шахрух назначил правителем Бадахшана своего сына Суюргатмышом.

¹⁰⁹⁵ Название Хотал (Хотелан) отсутствует на современных картах, но в древние времена обозначало область в верховьях Джихуна, севернее Бадахшана. Ибн Хаукаль, цитируемый Абу-ль-Фидой, идентифи-

цирует его со страной Вахш и утверждает, что Хотал расположен между реками Вахшаб и Бадахшан (Джерьяб). См.: Géographie d'Aboulféda. Т. II, part 2. P. 229. Ср. также о Хотелане: Cathay and the Way Thither. P. ССXXXV. Хотлан часто упоминается в «Зафар-наме». Сначала он, подобно Бадахшану, управлялся собственными князьями, но впоследствии Тимур присоединил его к владениям своего внука Пир-Мохаммеда Джаханхира, правителя Балха, Кабула, Газны и т.д.

¹⁰⁹⁶ Это посольство Бадахшана упоминается в рассказе о посольстве Шахруха в Китай.

¹⁰⁹⁷ Я не смог выяснить из магометанских источников, кто правил в Бадахшане в 1461 году. Но султан Бадахшана Махэйма, который, согласно китайским хроникам, отправил посольство в 1483 году – это, несомненно, султан Махмуд, второй сын несчастного султана Абу Саида. Как сообщает Мирхонд, после смерти своего отца в 1469 году этот человек захватил власть в Гиссаре, Бадахшане, Кондесе, Бакалане и в ряде других мест, а умер он в 1494 году.

¹⁰⁹⁸ Герат (древняя Ария) в средние века обычно был известен как Харт (Гери); см. прим. 684.

¹⁰⁹⁹ Находившийся в брачном союзе с чингизидами; см. прим. 1059.

¹¹⁰⁰ Шахрух, четвертый сын Тимура, родился в 1377 году. В 1397 году его отец отдал ему в пожизненное владение область Хорасан, а своей столицей Шахрух сделал Герат (Histoire de Timur-Bec... Т. III. P. 67). После смерти Тимура в 1405 году он стал самостоятельно править Гератом и умер в 1447 году в Рее.

¹¹⁰¹ В начале правления Тимура Гератом правила династия Курт. В 1381 году Тимур отобрал его у последнего представителя этой династии Пир-Али и посадил на престол Герата и Хорасана своего сына мирзу Миран-шаха, но тот был правителем недолго (Histoire de Timur-Bec... Т. II. P. 31–33). В 1397 году во главе Герата стал Шахрух.

¹¹⁰² Сообщения китайских источников о политических связях Китая и Герата в XV веке подтверждают историю жизни Шахруха, написанной Абд ар-Раззаком. Эти фрагменты были переведены более 100 лет назад Чамберсом, и имеются также у Катрмера: Quatremère E. Notice sur l'ouvrage persan qui a pour titre. Ниже я цитирую статью У.Чамберса «An Account of Embassies and Letters that Passed between the Emperor of China and Sultan Shahrokh, Son of Amir Timur» (The Asiatick Miscellany. Calcutta, 1785. Vol. I. P. 71 и сл.). Абд ар-Раззак пишет, что когда Хакан (то есть Шахрух) вернулся из похода в Сеистан (это произошло 17 января 1409 года), от китайского императора к нему приехали послы с подарками, чтобы выразить соболезнование в связи с кончиной его отца и передать послание своего монарха. Хакан очень тепло принял их, но от даров отказался. Это, по-видимому, было посольство во главе с Анем, выехавшее из Китая в 1408 году. Однако в рассказе о Самарканде говорится, что для выражения соболезнований по поводу смерти Тимура был отправлен Боаярсиньтай.

¹¹⁰³ Действительно, Шахрух дважды (в 1405 и 1406 годах) выступал с войском из Герата против мирзы Халил-султана, после смерти Тимура захватившего самаркандский престол, но они заключали мир, не доводя дело до сражения. Халил-султан был свергнут в 1409 году (см. прим. 1067).

¹¹⁰⁴ Это послание китайского императора к Шахруху, которое я даю по «Мин ши», представляет особый интерес. Оригинал его был переведен на персидский язык почти 500 лет назад и дошел до нас благодаря Абд ар-Раззаку. Судя по английскому изданию Чамберса, «Мин ши» приводит его сокращенную версию. В персидском же оригинале сказано:

В 1412 году послы Дай Мин-хана*, императора Чин и Мачин (Южного Китая)** и всех этих стран прибыли в Герат. (Далее подробно описываются праздничные мероприятия и торжества, устроенные по этому случаю Шахрухом.) Его Величество, сияя подобно солнцу, взошел на свой трон и удостоил чести своего главного сановника и послов поцеловать ему руку. Послы, вручив ему дары, передали послания от своих правителей. Послание китайского императора было следующим:

«Великий император Дай Мин отправляет это послание в царство Самаркандское Шахруху-бахадру.

Поскольку мы считаем, что Всевышний сотворил все на небе и на земле, чтобы все его создания были счастливы, и по его монаршей воле Мы стали властелином всего, что есть на земле***, и поэтому Мы стараемся править в соответствии с Его заповедями и по этой причине не делим никого на ближних и дальних, относясь ко всем в равной степени благожелательно.

Мы уже знаем, что ты мудрый и замечательный муж, стоящий намного выше остальных, почитающий Всевышнего, являющийся отцом народу и войску твоим, добр и милосерден ко всем. И Мы все-таки этому рады. Но с особым удовольствием Мы заметили, что, когда Мы послали посла с кимхас, торкосом**** и одеяниями, ты воздал должное нашему повелению и проявил должное отношение в такой мере, что и большой, и малый радовались этому. Ты сразу же отправил к Нам своего посла, чтобы выразить свое почтение и вручить диковинные вещи, лошадей и лучшие товары своей страны, так что совершенно искренне Мы заявляем, что считаем тебя достойным похвалы и вознаграждения.

Некоторое время назад власть могулов исчезла, но твой отец Фума-Тэмур (см. прим. 1059. – Э.Б.), выполняя повеления Всевышнего, отдал дань уважения нашему великому императору Тай-цзу***** и не опустил послов без подарков. Поэтому Он (император. – Э.Б.) обеспечил охраной людей из твоей страны и всех их одарил. Мы видим, что ты являешься достойным восприимчивым благородной души и деяний отца твоего. Поэтому Мы отправили Дуджи-чжань-бай-азкася, Харара Сучжу и Даньчжэна Садасуня

Гуньчжи***** с поздравлениями, одеянием, кимхас и торкос. В будущем Мы назначим лиц, которые будут постоянно ездить в твою страну, чтобы поддерживать связи между нами, и чтобы купцы могли торговать и вести свои дела по своему желанию.

Халил-султан – сын брата твоего, и ты должен относиться к нему по-доброму, ведь он отпрыск твоего близкого родственника. Мы надеемся, что ты внемлешь Нашим советам. Вот что Мы говорим тебе!»

Абд ар-Раззак добавляет, что еще одно письмо, приложенное к подаркам и содержавшее их подробное описание, служило пропуском для послов. Все письма были составлены по-персидски и иероглифами, на турецком языке могульскими буквами, а также иероглифами по-китайски.

«Его величество выслушал это послание и с обычной для него проницательностью осознал его смысл. Уяснив цели этого посольства, одобрил все их, и приказал своим придворным заботиться о послах.

После того, как китайские послы решили все свои дела, им была дана прощальная аудиенция, а потом они отбыли домой. В качестве представителя Его величества их сопровождал Шейх Мохаммед-Бакши, и поскольку император Китая еще не принял магометанства и не стал руководствоваться в своих деяниях Кораном, Его величество, желая императору добра, направил ему письмо с благими советами на арабском и персидском языках, полагая, что это, вероятно, побудит китайского государя стать магометанином». (Эти письма тоже были переведены Чамберсом, но они не представляют большого интереса.)

* Да-Мин (кит.) – династия Великая Мин.

** Ср.: Cathay and the Way Thither. P. СХХ. Мачин перепутан с Манзи (Южный Китай); персидский автор не видит разницы в названиях Чин и Мачин, обозначая ими Китай в целом.

*** В китайском оригинале – Тянься («Поднебесная»). Так китайцы называют пространство, которым управляет сын Неба. Тянься ошибочно переводят как «Небесная империя».

**** Чамберс полагает, что кимхас – это кинкоб в английской Индии, то есть ткань, состоящая из шелка и хлопка с цветами из золота (см.: Yule H., Burnell A.C. Hobson-Jobson: A Glossary of Colloquial Anglo-Indian Words and Phrases, and of Kindred Terms, Etymological, Historical, Geographical and Discursive. London, 1886. P. 368–369). Торго – ткань атлас.

***** Тай-цзу («великий предок») – так называли родоначальника всякой династии. В данном случае имеется в виду Хуньзу, правивший в 1368–1399 годах.

***** Я не обнаружил соответствующих имен в китайских источниках.

¹¹⁰⁵ О львах и прочих зверях, привезенных магометанскими купцами и посланниками, см. прим. 1075. В рассказе о посольстве Шахруха среди подарков китайскому императору тоже упоминается лев.

¹¹⁰⁶ Дай Мин-хан, император Китая, вновь направил послов к Его величеству (Шахруху), и они прибыли в Герат в мае 1417 года. Возглавляли делегацию Бибачин, Тубачин и Джатбачин (у Катрмера: Матчин, Туматчин, Джатматчин). Они привезли 300 лошадей, множество всяких диковинок и подарков, таких как шовкары (кречеты), узорчатые ткани, фарфоровая посуда. Подарки получили также все князья и аги. В письме императора, которое привезли послы, в основном перечислялись былые милости и любезности, а также выражалась надежда на продолжение дружественных связей с Его величеством. Особо подчеркивалось, что следует взаимно стремиться избегать конфликтов, несмотря на большое расстояние между двумя странами и различиями их обычаев, и поддерживать согласие и союз, чтобы жители и купцы обеих государств могли свободно и беспрепятственно общаться друг с другом, а дороги были для них свободными и безопасными. Как и первое посольство, отправленное в Китай, амир Сеид-Ахмед Тархан послал императору белого коня, который, видимо, очень обрадовал китайского правителя, и он прислал Его величеству ряд подарков, а также нарисованную китайским художником лошадь, которую конюх держит за узду. О послах хорошо заботились, а потом отправили домой в сопровождении Ардашира Таваски (Quatremère E. Notice sur l'ouvrage persan qui a pour titre.).

¹¹⁰⁷ Абд ар-Раззак под 822 годом хиджры (1419) сообщает, что Ардашир, который был отправлен в Китай, вернулся оттуда и сообщил Его величеству о стране, в которой он находился, и о приезде нового китайского посольства. В октябре 1419 китайские послы Бимачин и Янмачин прибыли в Герат и вручили Шахруху подарки и диковинки, а также послание императора Китая, содержание которого приводится ниже. Оно было написано в характерном для такого рода документов стиле, когда имя правителя пишется на отдельной строке, а сам текст с небольшим отступлением – ниже. Если же в письме встречается имя Бога, то оно тоже пишется с новой строки, как и имя правителя*.

Послание китайского императора гласило:

«Великий император Дай Мин направляет это послание султану Шахруху. Мы знаем, что Всевышний создал Вас всезнающим, мудрым и совершенным, что царство ислама хорошо управляется Вами, а потому народ Ваш процветает. Ваше величество обладает просвещенным разумом, Вы искусны, совершенны, благоразумны и стоите наперед всех магометан. Вы почитаете Всевышнего и чтите все священное с ним, взамен обретая Его покровительство.

Мы ранее послали амира Сейрая Лида** со свитой в качестве наших послов, которые по прибытию ко двору Вашего величества были приняты очень тепло, о чем и доложили Нам. Ваши послы – Бек-Бука со свитой – тоже прибыли сюда с Лида и его спутниками по их возвращении, и доставили Нам подарки в

виде рогов, рысей, арабских скакунов и всего остального, присланного тобой. Мы все это изучили. В данном случае Вы проявили искреннюю любовь к Нам, и Мы очень тронуты Вашей любезностью. Западная страна, являющаяся центром ислама, издавна славится мудрыми и добродетельными людьми, но Ваше величество превосходит всех их. Да, Мы будем защищать и поощрять людей этой страны, поскольку считаем, что такова воля Неба. Ведь как не радоваться Всевышнему тем людям, которые испытывают взаимные симпатии друг к другу, а сердца которых бьются в унисон, несмотря на разделяющее их большое расстояние! В дружбе самое главное – великодушие и учтивость, но они тем не менее должны подкрепляться чем-то конкретным. Сейчас мы отправили У Чжангу со свитой и другими послами – Бек-Букой и остальными, которые везут Вашему величеству подарки, в числе которых семь шонкаров (кречетов. – Э.Б.), которых Мы лично испытали в действии, кимхас и прочее. Шонкары в Китае не водятся, Нам часто привозят их в качестве диковинок с морского побережья, так что у Нас их достаточно, а в Вашей стране их, кажется, мало***. Пусть широкая душа Вашего Величества сама выберет из них наилучшую особь. Птицы эти не представляют большой ценности, но Мы посылаем их Вам в знак дружественного расположения, и надеемся, что Ваше величество с пониманием отнесется к этому подарку. Нам следует больше доверять друг другу, стараться делать так, чтобы между нашими странами всегда ездили посольства и купцы без убытка, чтобы до скончания века наши подданные жили в изобилии, отсутствии забот и в безопасности. Только тогда Всевышний снизошлет на нас еще больше благодати и милосердия.

Это все, что Мы сочли нужным сообщить Вам».

Абд ар-Раззак отмечает, что Его величество всегда получал послания китайского императора в трех вариантах: по-персидски нашими буквами, по-турецки монгольскими буквами, которые едины с письменами егуров (уйгуров), и по-китайски китайскими же иероглифами. Однако содержание всех посланий было одинаковым. В еще одном письме, которое тоже было составлено на трех языках, перечислялись отправленные императором подарки, будь то живые существа и прочие редкости раритеты. И было также письмо, излагавшее цели этой миссии. Датировались эти послания годом и месяцем правления императора.

Я привел этот фрагмент сочинения Абд ар-Раззака «Матла-и Седайн ва маджма и бахрайн» («Место восхода двух счастливых звезд и место слияния двух морей») из публикации Чамберса в «The Asiatic Miscellany». Катрмер, опубликовав эти фрагменты в своем переводе, привел дополнительные сведения об этом китайском посольстве (Quatremère E. Notice sur l'ouvrage persan qui a pour titre. P. 305).

В последний день месяца реджеба 822 года (22 августа 1419 года) послы Хаты в сопровождении Ардашира прибыли в Самарканд и преподнесли великолепные подарки мирзе Улугбеку, который окружил гостей большой заботой, а затем они отправились в Хорасан. В октябре того же года посланцы Хаты, возвращаясь домой, вновь побывали у мирзы Улугбека в Самарканде.

9 сентября 1420 года Абука (вероятно, упомянутый в послании императора Бек-Бука) и Пулад-Тимур прибыли из Китая с большой делегацией и были хорошо приняты.

* Так до сих пор оформляют официальные документы в Китае.

** Посол Ли Да, часто упоминаемый в китайских источниках того времени.

*** «Бэньцао ганму», цзюань 49, сообщает, что кречетов привозили с севера, с побережья Маньчжурского моря, что соответствует сведениям Марко Поло о Тартарии как родине сапсана: The book of Ser Marco Polo. Vol. I. P. 262. Однако следует заметить, что восточноазиатские кречеты намного крупнее западноазиатских.

¹¹⁰⁸ Это было знаменитое посольство Шахруха к китайскому императору, подробное описание которого сохранилось в «Матла-и Седайн ва маджма и бахрайн». Оно выехало из Герата 5 декабря 1419 года и прибыло в Самарканд 6 февраля 1420 года. Там к нему присоединились послы Бадахшана и других областей. Они приехали в Пекин 14 декабря 1420 года и пробыли там до мая 1421 года, после чего отбыли домой. 2 сентября 1422 года посольство Шахруха вернулось в Герат.

¹¹⁰⁹ В описываемое время самаркандскому султану Абу Саиду принадлежали также Герат и Хорасан. Он овладел Гератом в 1458 году.

¹¹¹⁰ У всех домов в Персии плоские и горизонтальные крыши.

¹¹¹¹ Цзянь означает части комнат, но могла быть и единицей измерения площади.

¹¹¹² Как известно, в персидских домах не бывает мебели: персы сидят и спят на коврах, разложенных на полу.

¹¹¹³ В Китае траурным считается белый цвет.

¹¹¹⁴ А. Конолли, в 1833 году побывавший в Герате, утверждает, что налоги, взимаемые с чеканки монет, велики, а акцизы взимаются со всех привозимых в город товаров. На каждую вещь, даже мясо, ставится шахское клеймо (Ritter C. Die Erdkunde im Verhältniß... Teil VIII. Bd VI. 1. Abth. S. 255).

¹¹¹⁵ Так поступают и в сегодняшней Персии.

¹¹¹⁶ Очевидно, речь идет о диване (Государственном совете).

¹¹¹⁷ Даже в наши дни убийца в Персии имеет право откупиться от смертной казни, а последняя существует только в форме акта мести.

¹¹¹⁸ Так поступают и в сегодняшней Персии.

¹¹¹⁹ Аль-Джум'а («собрание») – арабское названием пятницы, которая у магометан, как известно, соответствует нашему воскресенью (Bibliothèque orientale).

¹¹²⁰ Относительно магометанских постов ср. прим. 187 и 232; Chardin J. Voyages de monsieur le chevalier Chardin en Perse et autres lieux de l'Orient. T. VII. P. 132 и сл. Помимо великого поста в месяц рамазан, персы производят самоистязания в 10-й день месяца мухаррама.

¹¹²¹ Медресе – высшая школа или училище в Персии.

¹¹²² Герат всегда считался одним из центров магометанского образования. Он является родиной многих известных ученых. Что касается большого сосуда, который видел китайский автор, то замечу, что Мохун Лай, спутник А. Бернса, в 1833 году проведшего семь месяцев в Герате, упоминает об аналогичном старинном предмете. По его словам, на восточной окраине города имеется Большая соборная мечеть, возведенная 700 лет назад султаном Гияс ад-Дином, древним правителем Гура. На площади перед ней стоят небольшая цистерна с водой для омовения и большой тяжелый оловянный сосуд, изготовленный по приказу султана Гияс ад-Дина. Окружность его 25 пядей, а толщина стенок – одна пядь. На нем имеются надписи, которым тоже 700 лет (Mohán Lal. A Brief Description of Herat // The Journal of the Asiatic Society of Bengal. Calcutta, 1834. Vol. III. P. 17).

¹¹²³ Бадам – персидское название миндаля; см. прим. 26.

¹¹²⁴ Если «Большая география династии Мин» упоминает здесь Балахэй (Балх), то «Мин ши» – Бадахэйшан (Бадахшан).

¹¹²⁵ Возможно, речь идет о Кирмане. Этот город славится своими коврами и шерстяными тканями. Однако в китайском описании имеется ряд свидетельств, которые заставляют усомниться, что в данном случае подразумевается именно он. Мне неизвестно, чтобы где-то в мире были в ходу железные монеты.

¹¹²⁶ На самом деле Андекан, как мы видели, находится в Ферганской долине.

¹¹²⁷ В 1403 году Тимур сделал правителем Исфахана мирзу Рустема, сына мирзы Омар-шейха (второй сын Тимура). В 1408 году он был изгнан из Исфахана своим братом Пир-Мохаммедом из Фарса, а после смерти последнего его брат мирза Искандар овладел Исфаханом. В 1414 году Шахрух вновь поставил во главе Исфахана мирзу Рустема, и тот правил им до своей кончины в 1445 году. В 1469 году самаркандский и гератский султан Абу Саид был казнен Узун-Хасаном, основателем туркоманской династии Белой Овцы, ставшим властелином значительной части владений Тимуридов – Ирака (Исфахана) и Фарса (Шираза). Но в начале XVI века Исмаил Первый ас-Сафави, основатель новой персидской династии, победил туркоманов и стал править всей Персией.

¹¹²⁸ На обратном пути в августе 1421 года посольство Шахруха к китайскому императору встретило вблизи китайской границы посланцев Шираза и Исфахана.

¹¹²⁹ Вероятно, это была хлопковая ткань. «Большая география династии Мин» упоминает ее среди продукции Банкэла (Бенгалии). Груневельдт в приложении к своим «Notes on the Malay Archipelago and Malacca» сообщает, что ткань доло (в настоящее время – долони) широко распространена.

¹¹³⁰ Несомненно, что под Шиласы (Ширазом) подразумевается столица Фарса. Поэтому странно, что в данном случае Шираз помещен вблизи Самарканда. Правда, следует заметить, что в четырех парасангах от Самарканда существовал маленький городок-крепость Шираз, упоминаемый в «Зафарнаме» (Histoire de Timur-Bec... T. VI. P. 45) и в «Матла-и Седайн ва маджма и бахрайн».

¹¹³¹ Когда Тимур вторгся в Персию в 1387 и 1392 годах, в Фарсе (Ширазе) правили Мозаффериды. После их свержения в 1393 году Тимур сделал правителем Фарса своего сына мирзу Омар-Шейха, а после смерти этого князя в 1394 году – Пир-Мохаммеда, сына Омара. Пир-Мохаммед был убит в 1410 году, и престол Фарса занял его брат мирза Искандар, который поднял мятеж против Шахруха, но потерпел неудачу, после чего Шахрух в 1414 поставил во главе Фарса своего второго сына – мирзу Ибрагим-султана. Столица Ибрагима находилась в Ширазе, где он и умер в 1435 году. В 1452 году гератский султан Баба завладел Ширазом, но вскоре был изгнан оттуда туркоманами. В начале XVI века в Фарсе утвердился Исмаил Первый из династии Сефевидов.

¹¹³² К северо-западу от Пекина на пути в Монголию и Сибирь. В Суаньхуафу все еще можно увидеть развалины императорского дворца.

¹¹³³ Это место в тексте совершенно непонятно. Далее в «Мин ши» Ибулаинь вновь встречается в качестве названия страны.

¹¹³⁴ В то время у власти в Персии находились Сефевиды; см. прим. 1131. Шах Исмаил Первый скончался в 1524 году.

¹¹³⁵ Отождествление мною Таолайсы со столицей Азербайджана Тавризом (Тебризом) нельзя считать окончательным по причине отрывочных и несколько противоречивых сведений, имеющих об этом городе в «Мин ши», хотя китайские звуки передают именно слово Тавриз. Упоминание поклонения Будде в магометанских странах Западной Азии несколько раз встречается в «Мин ши». Хирт в своей книге «China and the Roman Orient» (р. 284) цитирует китайскую энциклопедию, в которой Коран носит название Фоцзин (Канон Будды).

Клавихо, побывавший в Тебризе в 1404 году, сообщает, что этот город лежит в долине между дву-

мя высокими горными хребтами, а горы, что с левой стороны, стоят очень близко к городу, они очень жаркие, и вода, которая стекает с них, нездоровая (Narrative of the Embassy of Ruy Gonzalez de Clavijo to the Court of Timour at Samarkand A.D. 1403–1406. P. 87).

В 1404 году Тимур назначил своего сына, мирзу Миран-шаха, правителем Азербайджана, но через несколько лет после смерти завоевателя эта область была захвачена турками.

¹¹³⁶ Китайский единокор; см. прим. 876.

¹¹³⁷ Страус; см. прим. 392.

¹¹³⁸ Вюстенфельд перечисляет шерифов Мекки, которые в XV веке подчинялись египетским султанам, а впоследствии стали турецкой провинцией (Wüstenfeld F. Geschichte der Stadt Mekka nach den arabischen Chroniken bearbeitet und auf Kosten der Deutschen Morganländischen Gesellschaft. Leipzig, 1861). Сеи Балакэ китайского источника – это, скорее всего, шериф Баракут (правил в 1497–1524 годах).

¹¹³⁹ Как известно, добротный нефрит (по-китайски – юй) встречается только вблизи Хотана. Но в китайских хрониках он часто упоминается среди даров, присылаемых странами Западной Азии. Каким образом он оказывался у них, непонятно. Хотя китайцы сообщают, что чужеземцы тайно добывают нефрит из хотанских рек, однако вряд ли арабские посольства занимались таким промыслом. Возможно, они приобрели нефрит по пути в Китай.

¹¹⁴⁰ Шоуши ли – календарь, изобретенный выдающимся инженером и астрономом Кубилай-хана Го Шоуцзином. Он использовался во времена династии Юань; ср. также прим. 187.

¹¹⁴¹ Как я покажу далее, хотя здесь описывается Тяньфан, в основном речь идет о Мекке, о чем свидетельствует указание китайского источника на место захоронения Мохаммеда. Автор принял Каабу за могилу Мохаммеда. Эту ошибку относительно погребения Мохаммеда в Мекке часто повторяют средневековые путешественники. См. рассказ монаха Одорика: Cathay and the Way Thither. P. 66. Даже Мандевилль, служивший сарацинам в Египте, воспроизводит это заблуждение.

¹¹⁴² Буркхардт сообщает о жителях Мекки то же самое, но добавляет, что там множество жуликов и попрошайек (Burckhardt J.L. Travels in Arabia: Comprehending an Account of Those Territories in Hadjaz which the Mohammedans Regard as Sacred. London, 1829. Vol. I. P. 112).

¹¹⁴³ Арабская провинция Йемен, Аравия Феликс (Счастливая Аравия) древних.

¹¹⁴⁴ Здесь, видимо, описана Великая мечеть Мекки и Кааба внутри нее. В последней, как известно, хранится знаменитый священный Черный камень, являющийся объектом особого почитания. Считается, что он был принесен из рая, первоначально имел белый цвет, но затем почернел, пропитавшись человеческими грехами во время поцелуев верующих. Поклонение камням издавна практикуется семитами (The Qur'ân / trans. by E.H. Palmer. Oxford, 1880. Part I. P. XIII). Этот камень, который не упоминают китайские путешественники времени династии Мин, отмечен в «Истории династии Тан» еще в VII веке (см. мою работу «On the Knowledge Possessed by the Ancient Chinese of the Arabs and Arabian Colonies», p. 7), где говорится, что лев сообщил Мохаммеду о существовании в горной впадине вблизи Медины клинка и черного камня с надписью: «Тот, кто владеет мной, станет правителем». Подробное описание Великой мечети в Мекке, Каабы, Черного камня и т.д. см.: Voyages d'Ibn Batoutah. Paris, 1853. T. I. P. 305-319; Chardin J. Voyages de monsieur le chevalier Chardin en Perse et autres lieux de l'Orient. T. VII. P. 163 и сл.; Burckhardt J.L. Travels in Arabia. Vol. I. P. 134-162. Кааба стоит посреди квадратного двора Великой мечети. Он 200 шагов в ширину и 250 в длину, окружен высокими колоннами. По преданию, Каабу построил Исмаил, сын Авраама, а люди совершали паломничество к священному камню задолго до Мохаммеда.

Главной святыней этой религии является Кааба («куб»). Это название было дано ему из-за его кубической формы. Название Тяньфан, применяемое во времена династии Мин к Аравии, прежде всего к Мекке, означает «Небесная площадь». «Си ши цзи» (середина XIII века) сообщает, что божественный посланник Неба похоронен в Тяньфане, который находится в 20 днях пути к западу от Баода (Багдада). Иероглиф «фан» означает «дом», и название «Небесный дом», очевидно, относится к Байтуллах (Дому Божьему) – так арабы именуют Великую мечеть Мекки. Другой путешественник времен династии Юань, как мы видели, в XIV веке обозначал Аравию (Мекку) словом Тяньтан (Небесный зал).

¹¹⁴⁵ Очевидно, речь идет о могиле Исмаила, которого арабы считают своим прародителем. Ср. о ней: Voyages d'Ibn Batoutah. Paris, 1853. T. I. P. 312.

¹¹⁴⁶ Колодец Земзем – один из самых почитаемых объектов Мекки. Считается источником, который Агар обнаружил, когда она бежала в степь со своим сыном Исмаилом. См.: Voyages d'Ibn Batoutah. Paris, 1853. T. I. P. 318; Burckhardt J.L. Travels in Arabia.

¹¹⁴⁷ Шардин тоже сообщает, что Мекка изобилует овощами и фруктами (Chardin J. Voyages de monsieur le chevalier Chardin en Perse et autres lieux de l'Orient).

¹¹⁴⁸ Действительно, Мохаммед был провозглашен правителем в Медине, куда он бежал из Мекки.

¹¹⁴⁹ Пейгембер в переводе с персидского «пророк».

¹¹⁵⁰ Коран, религиозный и моральный кодекс магометан, написанный Мохаммедом, у одних народов состоит из 30, у других – из 60 разделов. В нем 115 глав и 6 300 стихов (Chardin J. Voyages de monsieur le chevalier Chardin en Perse et autres lieux de l'Orient. T. IX. P. 164).

¹¹⁵¹ Чжуань – древнейший стиль написания китайских иероглифов, печатные иероглифы, цао – рукописный курсив, кай – квадратный изящный стиль китайских иероглифов. Коран первоначально был записан кувфическим письмом, то есть древнеарабскими буквами. Арабское письмо насх возникло в X веке. Шардин (Chardin J. *Voyages de monsieur le chevalier Chardin en Perse et autres lieux de l’Orient*. T. IV. P. 275) полагает, что у арабов семь разных стилей письма.

¹¹⁵² Об этом выше.

¹¹⁵³ Жафар (Джафар) на юго-восточном побережье Аравии. В древности это был один из центров торговли (Саппхара Птолея, Дуфар Марко Поло: *The book of Ser Marco Polo*. Vol. II. P. 439). Ибн Баттута называет его Жафар и сообщает, что морское путешествие оттуда в Каликут занимает один месяц. Барбоза (начало XVI века) упоминает Диуфар среди городов аравийского побережья к востоку от Адена (Barbosa D. *A description of the coasts of East Africa and Malabar*. P. 29). В настоящее время города с таким названием нет, но оно сохранилось для открытой морю хорошо орошаемой и плодородной равнины.

¹¹⁵⁴ Об Адене знали еще римляне, о чем свидетельствует Филосторгий (IV век н.э.), он упоминается всеми средневековыми арабскими географами как морской порт на Аравийском побережье. Аль-Идриси (XII век) отбыл из Адена на корабле в Хинд, Синд и Китай (Al-Idrīsī. *Livre de la récréation de l’homme désireux de connaître les pays*. T. I. P. 51). Аден часто упоминает Марко Поло. Барбоза подробно описывает Аден и его торговлю (Barbosa D. *A description of the coasts of East Africa and Malabar*. P. 26–28).

¹¹⁵⁵ Это, вероятно, Эль-Хаса, провинция на восточном побережье Аравии. Во времена Ибн Баттуты был и город с таким названием (*Voyages d’Ibn Batoutah*. T. II. P. 247).

¹¹⁵⁶ Я отождествляю Луми с Румом на простом звуковом сходстве этих слов, а также исходя из сообщения китайского источника, что Луми находится далеко от Китая. С древности персы и прочие азиаты называли Румом Римскую империю, а после ее разделения именовали так преимущественно Восточную (Византийскую) империю, которая, как известно, включала в себя всю Малую Азию, Армению, Сирию и другие территории. Рум и румские кесари часто упоминаются в «Шахнаме». Арабские географы называли Румом азиатские и европейские владения Византийской империи. Аль-Масуди правильно выводит название Рум от города Рим (Mas’ūdī (Xes. – 956?). *Les Prairies d’or* (Murūğ al-dahab wa-ma’ādin al-ğawhar). T. II. P. 293). Он и ат-Табари (*Chronique de Abou Djafar-Mo’ammed-ben Djarīr-ben-Yezid Tabari*. Paris 1869. T. II. P. 1–31) приводят список кесарей Рума, начиная с Августа и заканчивая (у аль-Масуди) императором Романом I, то есть примерно 920 годом. Когда в конце XI века турки-сельджуки захватили Малую Азию, азиатские народы продолжали называть их страну Румом, то есть так, как, согласно Абу-ль-Фида, они именовали Византийскую империю (*Géographie d’Aboulféda*. T. II, part 1. P. 315; T. II, part 1. P. 133). Впоследствии, когда в конце XIII века сельджуки сошли с исторической сцены, уступив власть османам, Румом стали называть Османскую империю. Таким образом, при Тимуре и его преемниках, как, впрочем, и сегодня, магометане называли Румом владения османских султанов в Европе и Азии. В «Зафар-наме» Румом обозначается Анатолия (*Histoire de Timur-Bec...* T. III. P. 28, 55 и т.д.). Шарафаддин называет османского султана Баязида, взятого в 1402 году в плен Тимуром, Кайсер-и-Рум.

Китайские хроники зафиксировали в XVI веке несколько посольств Луми в Китай, но в них не сказано, что они были присланы правителями этой страны. Мне не удалось найти никаких свидетельств дипломатических контактов Османской империи с Китаем.

¹¹⁵⁷ Шилүүс в переводе с монгольского – «рысь».

¹¹⁵⁸ Букв. «кожа железного рога». Что это, я не знаю.

¹¹⁵⁹ См. выше.

¹¹⁶⁰ Вероятно, это посольство отправил знаменитый султан Барсбой, единственный из правителей мамелюкской (черкесской) династии в Египте, обладавший титулом малик аль-ашраф («благороднейший царь»). По словам Вейля, он взшел на престол в 1422 году, а умер 7 июня 1438 года (Weil G. *Geschichte der Shalifen*. Mannheim, 1862. Bd V. S. 167–208). По-видимому, посол был отправлен из Египта незадолго до кончины султана, но вряд ли он добирался до Китая три года. На самом деле в китайском оригинале говорится, что султан лично приехал в Китай, но, видимо, там просто отсутствуют какие-то иероглифы, ибо далее сообщается, что египетскую делегацию возглавлял посол.

¹¹⁶¹ Совершенный абсурд! Вероятно, в китайском оригинале отсутствуют какие-то иероглифы.

¹¹⁶² Чтобы пояснить это странную фразу, замечу, что у китайцев боху (белый тигр) символизирует запад. Другие части земного шара обозначаются следующим образом: лазурный дракон (цинлун) означает восток, красная птица (чжуцзюэ) – юг, черный воин (сюань) с черепахой и змеей – север. Ср.: *The Sacred books of China: the texts of Confucianism* / trans. by J. Legge. Oxford, 1885. Part III. *The Lî Kî*. Vol. 1. P. 92, прим.

¹¹⁶³ Босунхур – «белый тигр, обитающий среди сосен».

¹¹⁶⁴ Китайское «сэн» означает буддийского монаха, а применительно к западным странам – всякого священника; см. также прим. 1135.

¹¹⁶⁵ Хэбэй находится севернее реки Хуанхэ. Видимо, это посольство прибыло в Нанькин, который в начале правления Юн-лэ являлся столицей Китая.

¹¹⁶⁶ Ткань, изготовленная из волокон бемерии белоснежной (*Bochmeria nivea*).

¹¹⁶⁷ Крепость Шадуман часто упоминается в «Зафар-наме» (*Histoire de Timur-Bec...* T. I. P. 5, 20; T. III.

Р. 20 и т. д.). Она находилась между Самаркандом и Карши. Имелась еще область Хиссар- Шадуман, также часто упоминаемая в «Зафар-наме» (*Histoire de Timur-Bec...* Т. III. Р. 2, 3 и т. д.). Вероятно, это Гиссар, который на наших картах обозначен между Самаркандом и Бадакшаном.

¹¹⁶⁸ Возможно, это упоминаемый вместе с Баем в «Зафар-наме» Кусан, находившийся в Могулистане; см. выше, а также прим. 591. Скорее всего, здесь имеется в виду город Куча.

¹¹⁶⁹ 33 иероглифа, передающие 11 названий, даются в китайском оригинале без разделения. Поэтому я не могу ругаться, что правильно разбил их здесь на слова.

¹¹⁷⁰ Подробное описание этих орудий фоланци имеется в китайском военном трактате, переведенном покойным У.Ф. Мейерсом: Mayers W. F. *On the introduction and use of gunpowder and firearms among the Chinese : with notes on some ancient engines of warfare, and illustrations // Journal of the North China Branch of the Royal Asiatic Society. New Series. 1869 and 1870. № 6.*

¹¹⁷¹ Современный китайский рассказ о тех же событиях, то есть о первом появлении португальцев в Китае, был переведен покойным У.Ф. Мейерсом (*Mayers W.F. First Arrival of the Portuguese in China // Notes and Queries on China and Japan. Hongkong, 1868. Vol. 2, № 9. P. 129–130.*)

Первое знакомство португальцев с Китаем подробнейшим образом описано Ж. ди Баррушем, автором классического исследования по истории португальских открытий и завоеваний в Азии. Ниже я кратко излагаю сведения, содержащиеся в немецком переводе его труда: Barros J. *Geschichte der Entdeckungen und Eroberungen der Portugiesen im Orient von 1415–1539. Braunschweig, 1821. Bd III. S. 63–76, 203–209.*

Малакка была завоевана португальцами (Афонсу де Албукерке) в 1511 году. В 1515 или 1516 году тогдашний губернатор Малакки Жорже д'Албукерке отправил в Китай на малайской джонке Рафаэля Перестрелло. Не получая от него никаких вестей, 12 августа 1516 года губернатор приказал Фернандо Пересу де Андраде отплыть в Китай. Но эта экспедиция потерпела неудачу, и Пересу пришлось вернуться в Малакку, где он нашел Перестрелло, который вернулся из Китая, с выгодой продав китайцам имевшиеся при нем товары. Было решено вторично отправить в Китай Ф. де Андраде. Взяв партию перца, он 17 июня 1517 года отбыл туда со своей эскадрой в сопровождении представителя короля Португалии Томе Пиреша. Фармацевт по профессии, де Андраде считался опытным дипломатом. 15 августа его экспедиция достигла острова Таманг, что в трех лье от китайского берега, где должны были стоять на якоре все иностранные суда, прибывшие торговать с Кантоном. Ф. де Андраде встретился здесь с Дуарте Коэльо, своим компаньоном по первой экспедиции, который, перезимовав в Сиаме, прибыл в этот порт месяц назад. Несмотря на протесты китайских властей, де Андраде на нескольких кораблях отправился в Кантон, непрерывно паля из пушек. Когда Томе Пиреш и его свита сошли на берег, китайцы радушно приняли их и поселили в уютном доме. Привезенные португальцами товары были увезены на склад. В то время как Д. Коэльо был отправлен в Малакку, чтобы сообщить губернатору о прибытии экспедиции в Кантон, Ж. Маскаренхас получил приказ обследовать китайское побережье. Он отправился на нескольких джонках в Чинкео, что в провинции Фоцзян (Чинкео – название, данное первыми португальцами в Китае португальцами в провинции Фуцзянь). В августе 1518 года Симао де Андраде прибыл в порт острова Таму (Таманг; см. выше), где должен был сменить своего брата Фернандо, который был отозван и в конце сентября отбыл в Малакку, оставив Пиреша и остальных в Кантоне. В это время по тайным каналам стало известно, что китайский император согласился принять Пиреша, однако только в январе 1520 года (даты, приводимые ди Баррушем, видимо, расходятся с датами, под которыми эти события упоминаются в китайских хрониках; см.: *Histoire générale de la Chine, ou Annales de cet Empire : traduit du Tong-kien-kang-mou par de Mailla. Paris, 1777. Т. X. P. 297 и сл.*) он выехал из Кантона. Португальцы отправились на лодке в горы Малэньшань (хребет Мэйлин), отделявшие южные провинции Ганьсин, Ганьдун и Фоцзян (то есть Гуанси, Гуандун и Фуцзянь) от северных, а затем двинулись в Нанкин, где тогда находился император. Эта поездка заняла четыре месяца. Согласно китайским хроникам, император Чжэндэ в 1519 году совершал объезд южных провинций. В Нанкине он находился в октябре, а в Пекин вернулся в ноябре или в декабре. Император предписал посланнику ехать в Пекин, а сам прибыл туда в январе 1521 года. Тем временем по навету малаккского султана португальских торговцев объявили в Кантоне шпионами. Кроме того, командир португальцев Симао де Андраде уничтожил оборонительные сооружения на острове Таму и своей жестокостью восстановил китайцев против португальцев. Последних даже обвинили в похищениях людей. В связи с этим император отказался принять Пиреша, а через три месяца скончался. (Согласно китайским хроникам, Чжэндэ умер в феврале 1521 года.) Китайские сановники советовали новому императору (Цзяцзину) казнить посланника, но государь распорядился отправить португальцев обратно в Кантон и содержать их до дальнейших распоряжений под стражей. Подарки от них тоже не были приняты. После отъезда С. Андраде его сменил Диего Кальво. Когда весть о кончине императора достигла Кантона, китайские власти потребовали, чтобы португальские суда покинули остров Таму, а когда те отказались это сделать, китайская эскадра атаковала их и нанесла им поражение. Произошло это в июне 1520 года (думаю, что в 1521 году), после чего Пиреш и его спутники прибыли в Кантон и сразу же были брошены в тюрьму.

Более подробная информация о связях португальцев с Китаем у ди Барруша отсутствует, ибо он заканчивает свою историю 1539 годом. Он ничего не сообщает о судьбе первого португальского посла при императоре Китая Томе Пиреша. Соотечественник Пиреша, бесстрашный путешественник Пинту,

побывавший в Китае примерно через 20 лет после описанных событий, сообщал, что Томе Пиреша сначала подвергли пыткам, а потом с 12 его компаньонами сослали на север Китая, где он впоследствии женился на китайской девушке, которую обратил в христианство, и после долгих лет проживания в этой стране умер. В 1543 году Пинту видел там его дочь. Согласно сведениям, Томе Пиреша в 1523 году казнили в Кантоне (Williams S.W. Middle Kingdom. Vol. II. P. 429).

¹¹⁷² Этот город назывался по-португальски Макао, а по-китайски – Аомынь («Ворота Ао»). Ао означает «бухта».

¹¹⁷³ Филиппинский архипелаг был открыт Магелланом в 1521 году. Лусон был открыт испанским адмиралом Легаспи в 1569 году после ряда неудачных экспедиций, предпринятых испанцами для исследования и покорения этих островов. В 1571 году там была основана Манила, а затем весь архипелаг был завоеван (см.: Crawford J. A descriptive dictionary of the Indian Islands & adjacent countries).

¹¹⁷⁴ Я не знаю, есть ли у этой китайской легенды какая-то реальная подоплека, но в одной древнекитайской хронике приводится известный рассказ об основании Карфагена Дидоной. Дюальд приводит обнаруженную им в «Тайвань фучжи» (Тайвань – китайское описание Формозы) аналогичную историю при выборе голландцами места для поселения в Формозе в 1620 году (Du Halde J.-B. Description géographique, historique, chronologique, politique, et physique de l'empire de la Chine... La Haye, 1736. Vol. I. P. 185).

¹¹⁷⁵ Сейгер ван Рехтерен, рассказывая о своем путешествии в Ост-Индию (Батавию) в 1628 году, сообщает, что город Батавия яванцы называют Джакарта, а китайцы – Калапа. У этого автора я встретил несколько странное утверждение, что китайцы называют голландцев статиками (слово происходит от «Генеральных штатов»). См.: van Rechteren S. Journael, Ghehouden door Zeyger van Rechteren: Op zyne gedane voyagie naer Oost-Indien. Zwolle, 1635.

¹¹⁷⁶ По данным Валентина, который в 1724 году написал историю голландской Ост-Индской компании (основана в 1602 году), голландцы впервые появились в Китайском море в 1603 году, когда два корабля этой компании прибыли в Макао и уничтожили там португальский галеон. В 1622 году голландцы предприняли неудачную попытку захватить этот португальский город, но вынуждены были отступить, понеся большие потери.

¹¹⁷⁷ Сейгер ван Рехтерен пишет, что после поражения голландцев в Макао в июне 1622 года их флот сразу же отправился на Пескадорские острова, где они построили крепость.

¹¹⁷⁸ Валентин (ссылаясь на ван Рехтерена), в рассказе об острове Формоза сообщает, что китайцы называют его Пекеанде. Возможно, это неточная передача китайского слова Бэйцзян. Как видно из китайского источника, это название не является древним названием порта Цзилун, ибо Бэйцзян – это нынешние город и река на западном побережье Формозы к северу от Тайваня. См. карту, приложенную к «China : Imperial Maritime Customs : Returns of Trade at the Treaty Ports, and Trade Reports for the Year 1880» (Shanghai, 1881).

¹¹⁷⁹ Находящийся на западном побережье Формозы Тайвань сегодня является столицей этого острова. Тай – «плоское возвышение», вань – «залив, гавань». Китайцы называют Тайванем весь остров, а на старопортугальском он именуется Илха Формоза (Прекрасный остров).

От Сейгера ван Рехтерена мы узнаем, что голландцы, захватив Пескадорские острова, прервали торговлю Китая с Манилой, уничтожив все, что нашли в китайских джонках, и заблокировали устье реки Чинчэо (Чанчжоу) напротив Амоя, поскольку китайцы не разрешили им свободную торговлю.

Но в итоге китайцы заключили в 1624 году мир с голландцами, разрешив последним торговать в обмен на уход с Пескадорских островов. Голландцы ушли на Формозу, где захватили гавань Тайовань (Тайвань) на ее юго-западе, построили там в 1630 году форт Зеландия, чьи развалины можно увидеть и сегодня. Находившиеся там японские колонисты вскоре покинули остров, а туземное население не оказало никакого сопротивления. В 1662 году голландцы ушли с Формозы, когда китайский предводитель и пират Чжэн Чэнгун (по-португальски – Коксинга) изгнал их из Тайваня.

Валентин отмечает, что испанский губернатор Филиппин в 1626 году укрепил порт Келун, где, однако, испанцев позже сменили голландцы. В 30 милях от него, на северо-западном берегу, а именно в Даньшуге (Тамсуге), возникло еще одно поселение.

По словам миссионеров-иезуитов, Формоза была неизвестна китайцам до 1430 года н.э., когда они открыли ее в результате кораблекрушения (Lettres édifiantes et curieuses : écrites des missions étrangères. T. XVIII. P. 413). Действительно, название Тайвань впервые появляется в «Истории династии Мин», но как установил маркиз д'Эрве де Сен-Дени, этот остров был давно известен китайцам под названием Люцзю, то есть они включали его в группу островов Люцзю (Saint-Denys H. de. Sur Formose et les îles appelées en Chinois Lieou-Kieou // Journal Asiatique. 1874. Série 7. T. 4. P. 107–121; Saint-Denys H. de. Note complémentaire // Journal Asiatique. 1875. Série 7. T. 5. P. 435–441)

¹¹⁸⁰ Так называли в Китае Маттео Риччи. Это имя высечено по-китайски и по-латински на его надгробии, установленном по приказу императора на португальском кладбище, которое находится недалеко (западнее) ворот Бинцзымэнь в Пекине, где покоится множество первых миссионеров-иезуитов. Риччи прибыл в Китай (Макао) в 1582 году, но только в 1601 году ему разрешили приехать в Пекин, где он и скончался в 1610 году.

¹¹⁸¹ Непонятно, почему Риччи называет Африку Ливией.

¹¹⁸² Этим словом европейские географы того времени обозначали обширный участок земли от берегов Южной Америки и почти до Южного полюса (ср.: Wylie A. Notes on Chinese Literature. P. 47). Итальянский иезуит Пантойя по высочайшему повелению составил комментарий к карте Риччи, представляющий собой краткое описание известного тогда мира, который после смерти Пантойи был с рядом дополнений опубликован в 1623 году под названием «Чжи фан вай цзи».

¹¹⁸³ Как мы уже знаем, китайцы называли так (ференги, франки) всех португальцев, которые из-за своего поведения в Макао, конечно, пользовались дурной славой в Китае.

¹¹⁸⁴ Подробные сведения о португальцах, которые в 1622 году прибыли в Пекин из Макао и помогли армии Мин воевать с маньчжурами, содержатся в «Китае» А. Семеду (фр. пер.: Semedo A. Histoire universelle de la Chine. Lyon, 1667. P. 138, 146). В описываемое время Семеду находился в Пекине. См. также мою статью на эту тему: Bretschneider E. Portuguese from Macao in Peking in the first quarter of the 17th Century // The China review, or, Notes and queries on the Far East. 1878. Vol. VI, № 5. P. 339–342. В описании Макао Марка д'Авало, датированном первой четвертью XVII века и опубликованном С. ван Рехтененом, говорится, что у португальцев там был завод, выпускавший бронзовые и железные пушки.

¹¹⁸⁵ Приведенный выше документ является памятником китайской историографии, возведенным в честь почтенных миссионеров-иезуитов, которые почти 300 лет назад проповедовали в Китае Евангелие. Одновременно он свидетельствует об их влиянии на императорский двор и роли в процессе христианизации высших китайских чиновников. В 1872 году ученые отцы-иезуиты Сиккавэя (вблизи Шанхая) опубликовали любопытную брошюру под названием «Catalogue Patrum ac Fratrum e Societe Jesu qui a movie S. Fr. Xaverii ad annum MDCCCLXXII Evangelio Propagando in Sinis adlaboraverunt», в которой приведены китайские имена этих миссионеров и их краткие биографии, что позволило мне установить европейские имена миссионеров, упомянутых в китайском источнике:

Ли Мадоу (Маттео Риччи), род. в Мачерата, Италия, в 1552 году, в Китай прибыл в 1582 году, ум. в Пекине 11 мая 1610 года.

Лун Хуаминь (Николо Лонгобардо), род. на Сицилии в 1559 году, в Китай прибыл в 1597 году, ум. в Пекине 11 декабря 1654 года.

Пан Диво (Диего де Пантойя), испанец, род. в 1571 году, в Китай прибыл в 1599 году, ум. в Макао в 1618 году.

Сюн Саньба (Сабатино де Урсис), род. в Неаполе в 1575 году, в Китай прибыл в 1606 году, ум. в Макао в 1620 году.

Ян Мано (Эммануэль Диас-младший), португалец, род. в 1574 году, в Китай прибыл в 1610 году, ум. в Ганчжоу в 1659 году.

Би Фанци (Францискус Самбиасо), род. в Неаполе в 1582 году, в Китай прибыл в 1613, ум. в Макао в 1649 году.

Дэн Юйхань (Иоанн Теренций), род. в Швейцарии в 1576 году, в Китай прибыл в 1621 году, ум. в Пекине в 1630 году.

Тан Жувань (Иоганн Адам Шалль фон Белл), немец, род. в 1591 году, в Китай прибыл в 1622, ум. в Пекине в 1666 году.

Ло Ягу (Якобус Ро), род. в Милане в 1590 году, в Китай прибыл в 1624 году, ум. в Пекине в 1638 году.

Ай Жулюэ (Джулио Алени), род. в Брешиа в 1582 году, в Китай прибыл в 1613 году, ум. в Фучжоу в 1649 году.

Ван Фэнсу здесь не упомянут, но о нем говорится в вышеназванной книге Семиду. Алвару де Семеду, португалец, 1585 года рождения, прибыл в Китай в 1613 году, ум. в Макао в 1658 году. В своем сочинении он подробно рассказывает об изгнании миссионеров-иезуитов из Нанкина в 1617 году (см.: Semedo A. Histoire universelle de la Chine. P. 310–338). Вскоре и сам он был брошен китайскими властями в тюрьму, а затем отправлен в Кантон. Но спустя три года, поменяв свое китайское имя, он сумел вернуться в Нанкин. В списке отцов-иезуитов приводится китайское имя Семеду – Лу Дэчжао.

¹¹⁸⁶ См.: Bretschneider E. Chinese Intercourse with the Countries of Central and Western Asia during the Fifteenth Century. Part II. A Chinese Itinerary of the Ming period from the Chinese Northwestern frontier to the Mediterranean Sea // The China review, or, Notes and queries on the Far East. 1876. Vol. 4, no. 5. P. 227–241.

¹¹⁸⁷ На русских картах он показан между Токсуном и Карашаром.

¹¹⁸⁸ На русских картах это Кюмюш, расположенный между Субаши и Карашаром.

Послесловие переводчика

¹ В силу личной скромности ученый не раз отклонял предложения об избрании его членом-корреспондентом Императорской Академии наук (Изв. Имп. Акад. наук. СПб., 1901. Т. XV, № 1. С. XVI).

² Ныне усадьба Бенкава Салдусского края Латвийской Республики (56°22'49" с. ш., 22°47'26 в. д.).

³ Палибин И. Э.В. Бретшнейдер (некролог) // Изв. Имп. С.-Петербургского Ботанического сада. 1901.

Т. I, вып. IV. С. 169. О рукописном наследии ученого см.: Алексеев В. Список рукописным трудам доктора Э. Бретшнейдера, поступившим в Азиатский музей и Библиотеку И. Ботанического сада // Изв. Импер. Акад. Наук. 1902. Т. XVII, № 4. С. 064; Файнштейн М.Ш. Эмилий Васильевич Бретшнейдер и его материалы в архиве РАН (Санкт-Петербург) // Русско-немецкие связи в биологии и медицине. СПб., 2002. Вып. 3. С. 60–64; Каталог личных архивных фондов отечественных историков. М., 2012. Вып. 3, ч. 1. С. 464–468. Объемистые неопубликованные труды Э.В. Бретшнейдера «История монголов» (на нем. яз.), «Тимур и его преемники» (на англ. яз.) и другие хранятся в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН (фонд 8, не описан, для исследователей закрыт).

⁴ Палибин И. Э.В. Бретшнейдер (некролог). С. 170.

⁵ Cordier H. Le Docteur Emile Vasilievitch Bretschneider // T'oung Pao ou Archives pour servir à l'étude de l'histoire, des langues, la géographie et l'ethnographie de l'Asie Orientale (Chine, Japon, Corée, Indo-Chine, Asie Centrale et Malaisie). 1901. Série II. Vol. II. P. 192. Библиографический обзор научного наследия Э.В. Бретшнейдера см.: Русские ботаники : биографо-библиографический словарь / сост. С.Ю. Липшиц. М., 1947. Т. I. С. 272–273.

⁶ В честь Э.В. Бретшнейдера названы несколько растений:

Begonia bretschnideriana Hemsl. – бегония Бретшнейдера,
Berberis bretschnideri Rehder – барбарис Бретшнейдера,
Bretschneidera sinensis – Бретшнейдера китайская,
Carum bretschnideri H.Wolff – тмин Бретшнейдера,
Cornus bretschnideri L.Henry – кизил Бретшнейдера,
Crataegus bretschnideri C.K.Schneid. – барбарис Бретшнейдера,
Hydrangea bretschnideri Dippel – гортензия Бретшнейдера,
Pyrus bretschnideri Rehder – груша Бретшнейдера,
Scabiosa bretschnideri (*Pterocephalus bretschnideri*) Batalin – птероцефалус Бретшнейдера,
Syringa bretschnideri Lemoine ex Wittm. – сирень Бретшнейдера волосистая,
Zanthoxylum bretschnideri Maxim. – зантоксилум Бретшнейдера.

⁷ Васильев В.П. Очерк истории китайской литературы : переизд. на рус. и кит. яз. СПб., 2013. С. 272.

⁸ Палибин И. Э.В. Бретшнейдер (некролог). С. 164.

⁹ Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени. М., 1987. С. 18.

¹⁰ Матусовский З.Л. Географическое обозрение Китайской империи : с картой на четырех листах и пятью приложениями в тексте. СПб., 1888. С. 349–355.

¹¹ Китайские слова и словосочетания, транскрибированные по слогам, выглядят в русском тексте непривычным для русского читателя виде (см.: Концевич Л.Р. Китайские имена собственные и термины в русском тексте : пособие по транскрипции. М., 2002. С. 36, 37, 39).

¹² Малявкин А.Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии : тексты и исследования. Новосибирск, 1989. С. 7.

¹³ Бретшнейдер Э. В. Письма из Пекина // Изв. Импер. Рус. геогр. об-ва. 1868. №2. С. 210.

¹⁴ Концевич Л.Р. Китайские имена собственные и термины в русском тексте. С. 31–32.

¹⁵ Имена собственные иногда корректировались нами по казахским изданиям китайских источников, например: Қазақстан тарихы туралы Қытай деректемелері. Алматы, 2005. Т.5 : Саяхатнамалар мен тарихи географиялық еңбектерден таңдамалылар / науч. ред. Б. Еженханұлы. Однако надо сказать, что не со всеми транскрипциями китайских названий, предлагаемыми казахскими издателями, переводчик был согласен, хотя в целом эта публикация принесла пользу при подготовке настоящей книги.

¹⁶ Концевич Л.Р. Китайские имена собственные и термины в русском тексте. С. 58.

¹⁷ Однако по причине незнания некоторыми современными историками его работ ими допускаются неточности и ошибки в новейших переводах ряда китайских средневековых источников. Ср., например, извлечения из «Мин ши» в нашем издании с их современной публикацией: Материалы по истории Казахстана и Средней Азии / сост. и отв. ред. Ж.М. Тулибаева. 2-е изд., испр. Астана, 2011. Вып. 1. С. 124–129. Издаваемый нами труд Э.В. Бретшнейдера не был использован и при комментировании переводов фрагментов китайских династийных историй XII–XIV веков : Қазақстан тарихы туралы Қытай деректемелері. Алматы, 2006. Т.5 : Әулеттік тарихи жырнамалар / ред. М. Құл-Мұхаммед. В остальных томах этого издания он тоже не упоминается. В результате казахскими издателями были допущены неточности при идентификации ряда топонимов, давно установленных российским ученым.

¹⁸ К сожалению, автор нередко использовал не самые лучшие издания некоторых не китайских источников (см., например: Бронников В.Л. Русские в Китае в XVI веке : рассказ португальского пирата // Содружество : ежемесячный научный журнал научно-практической конференции. 2017. № 14. С. 7, прим. 5). На наш взгляд, он весьма поверхностно привлекал литературу по истории и культуре мусульманского мира, Руси и Европы эпохи средневековья, то есть по регионам, которые находились за пределами его научных интересов. Сравнение этой книги с работами Н.Я. Бичурина (Иакинфа), П.И. Кафарова (Палладия), В.П. Васильева и некоторых других исследователей показывает, что Э.В. Бретшнейдер, видимо, рассмат-

ривал свои публикации в какой-то мере как способ ознакомления европейских ученых, не владевших русским языком, с трудами их российских коллег. В частности, он заимствовал (без ссылок на первоисточники) ряд сведений об уйгурах, киданях и западных монголах из работ перечисленных выше русских востоковедов. Не указывает автор и то, что анализируемая им в IV части его книги старинная китайская карта владений чингизидов была опубликована в «Трудах членов Российской духовной миссии в Пекине». Разумеется, это отнюдь не свидетельствует о недобросовестности ученого – таковы были тогда правила использования источников и работ коллег.

¹⁹ См., например, рецензию А.И. Кобзева на ее 5-й том (Восток (Oriens). 2017. № 5. С. 193–201).

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
-------------	---

Часть первая.

ЗАМЕТКИ О КИТАЙСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКАХ В ЗАПАДНЫЕ КРАЯ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Введение	7
I. Фрагмент «Си ю лу» (Елюй Чуцай, 1219 год)	8
II. «Бэй ши цзи» (Угусунь Чжун-Дуань, 1220–1221 годы)	11
III. «Си ю цзи»: путешествия на запад Цю Чан-чуня	13
IV. «Си ши цзи»: описание поездки посольства в западные земли	
<i>Предварительные замечания</i>	28
<i>Поход Хулагу в Западную Азию по сочинениям магометанских авторов</i>	29
<i>Перевод «Си ши цзи»</i>	31
V. Поездка Елюй Силяна по Центральной Азии (1260–1263 годы)	37
Приложение I. Путешествие царя Малой Армении Хетума в Монголию и обратно (1254–1255 годы)	38
<i>Путешествие Хетума, благочестивого царя армян, к Бату и к Мангу ханам в лето 703 и 704</i>	38
Приложение II. Средневековое китайское описание драгоценных камней из западных стран	39

Часть вторая.

ЗАМЕТКИ ПО ГЕОГРАФИИ И ИСТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЗАПАДНОЙ АЗИИ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Извлечения из китайских и монгольских сочинений и сравнение их с сообщениями средневековых западных авторов	41
Библиографические замечания	41
Заметка о киданях и кара-китаях	50
Уйгуры	57
Сведения средневековых китайских источников о магометанах	65
Заметки о военных походах монголов на запад	69
1. <i>Поход Чингисхана в Западную Азию в 1219–1225 годах</i>	69
2. <i>Поход монгольских военачальников Субутая и Чжэбе в Западную Персию и на Кавказ в 1220–1224 годах</i>	73
3. <i>Завоевание монголами Северного Прикаспия и земель к западу от Поволжья (1235–1242 годы)</i>	74
А. <i>Начало кампании – вторжение в страну болгар (1236–1237 годы)</i>	77
Б. <i>Поход против половцев, бокшасов и буртасов (1237 год)</i>	77
В. <i>Завоевание Северной Руси (1237–1238 годы)</i>	78
Г. <i>Поход на Кавказ (1238–1239 годы)</i>	79
Д. <i>Разгром монголами Южной Руси (1240 год)</i>	80
Е. <i>Поход монголов в Польшу, Силезию и Моравию (1240–1241 годы)</i>	80
Ж. <i>Вторжение в Венгрию (1241–1242 годы)</i>	81
З. <i>Заключение</i>	83

Часть третья.
РАСШИФРОВКА СРЕДНЕВЕКОВОЙ МОНГОЛО-КИТАЙСКОЙ КАРТЫ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЗАПАДНОЙ АЗИИ

Предварительные замечания	85
Колено Джучи	88
Колено Чахэтая	89
Колено Суюле	89
Географические названия на средневековой китайской карте	91
I. Местности и города к востоку и югу от «Срединного царства» (государства Чагатаев)	91
II. Местности и города государства Дулай-Тэмура («Срединного царства»)	94
III. Местности и города царства Юэцзубу (Узбека)	108
IV. Местности и города царства Бусаинь (Персии)	116
V. Местности и города западных владений Абу Саида	131

Часть четвертая.
О СВЯЗЯХ КИТАЯ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЗАПАДНОЙ АЗИИ
В XV–XVI ВЕКАХ

Предварительные замечания	133
Описания чужеземных стран, преимущественно Центральной и Западной Азии, извлеченные из «Мин ши» и «Да-Мин и тун чжи»	139

ПОСЛЕСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА 181

ПРИМЕЧАНИЯ 185

знак информацион-
ной продукции со-
гласно Федеральному
закону от 29.12.2010 г.
№ 436-ФЗ

16+

Научное издание

Бретшнейдер Эмилий Васильевич

АЗИЯ И ЕВРОПА

в эпоху средневековья

Сравнительные исследования источников по географии и истории
Центральной и Западной Азии XIII–XVII веков

Дизайн обложки А.Ф. Галина

Сдано в набор 10.05.2018 г. Подписано в печать 23.05.2018 г.

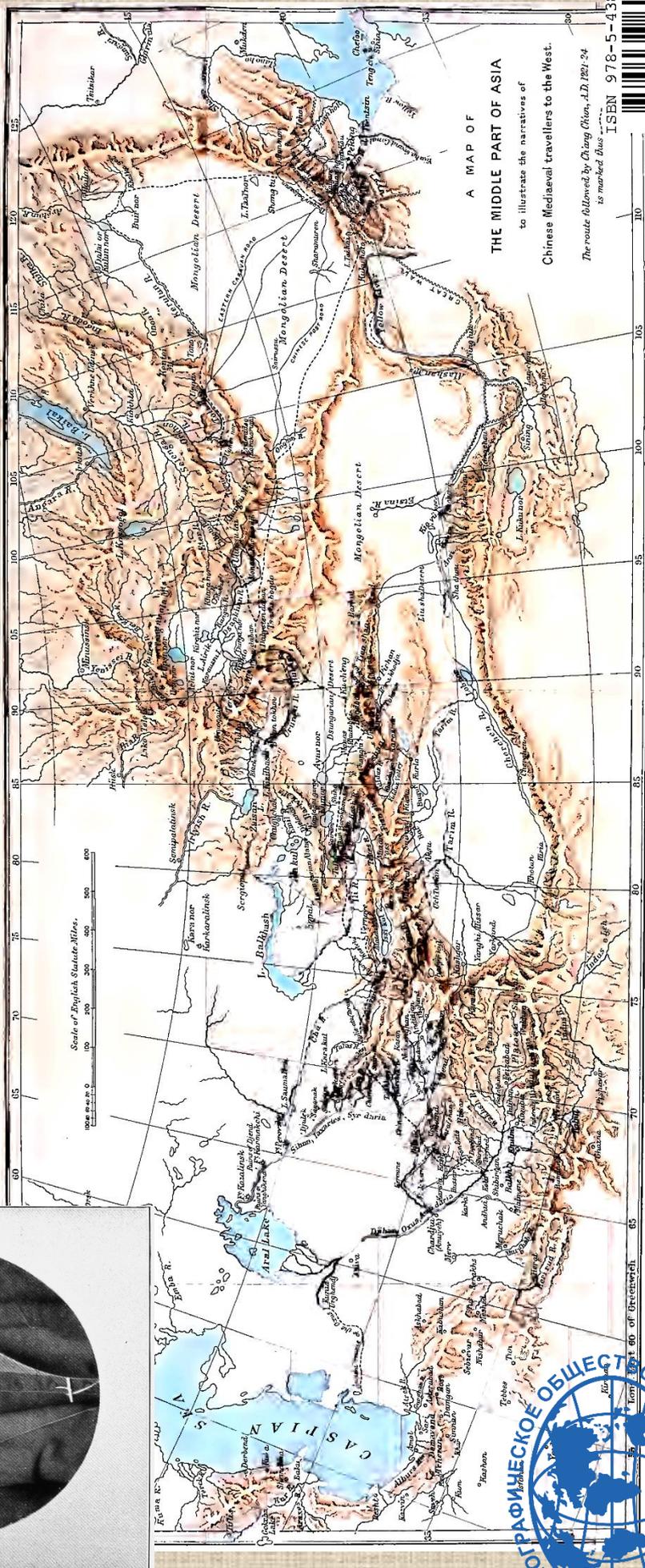
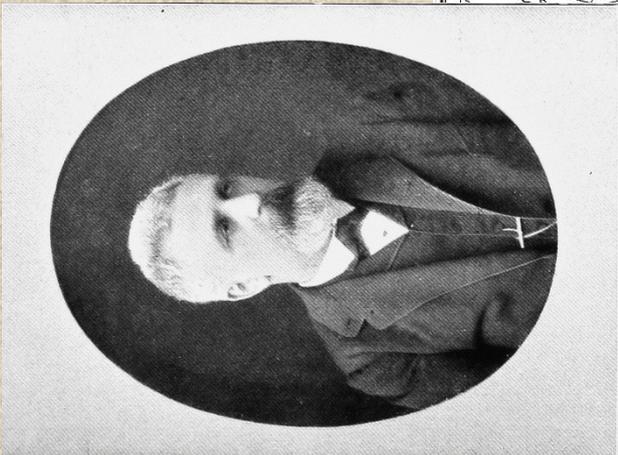
Формат 60х90¹/₈. Бумага офсетная. Гарнитура «Calibri».

Печать ризографическая. Усл. печ. л. 32,3. Уч.-изд. л. 33,6. Тираж 200 экз. Заказ № 143. Цена договорная.

ООО «Своё издательство» www.isvov.ru
199004, г. Санкт-Петербург, 4-я линия В.О., д. 5; +7 812-900-21-45; editor@isvov.ru

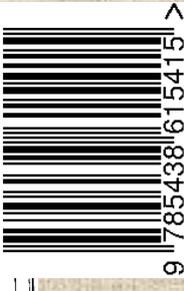
Отпечатано в ООО «Первая типография» в полном соответствии с предоставленными оригинал-макетами.
450015, г. Уфа, ул. К. Маркса, 65; Тел. +7 (347) 266-10-69. ufaprint.net@gmail.com; <https://ufaprint.net>

Книга выдающегося русского ботаника, синолога, историка, историографа, источниковедца, географа и путешественника Эмилия Васильевича Бретшнейдера (1833–1901) посвящена истории и исторической географии Центральной Азии и Восточного Туркестана в эпоху средневековья. В настоящее время сохраняют ценность историко-географические комментарии автора к исследованным им китайским, монгольским и персидским источникам. Сочинение Э.В. Бретшнейдера – замечательный памятник отечественного востоковедения, который стоит в одном ряду с работами Н.Я. Бичурина (Иакинфа), П.И. Кафарова (Палладия), В.П. Васильева, Б.Я. Владимирцова, В.В. Бартольда, Г.Е. Грум-Гржимайло и других ученых этого круга.



РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

ISBN 978-5-4386-1541-5



9 785438 615415